

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

CHRISTO
ET

ECCLESIAE

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XLVI.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1845.

PRINTED IN RUSSIA

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND
5 May 1928

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВТЕЛЪСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ПО
МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ЗА 1844 ГОДЪ.

Введеніе.

Однимъ изъ первыхъ попеченій Вашего Императорскаго Величества по восшествіи на прародительскій Престолъ — было устройство умственнаго образованія обширнѣйшей въ свѣтъ Имперіи на твердыхъ основаніяхъ Вѣры и

ОТД. I. — ОБЩИЙ ОТЧЕТЪ

народности, и Провидѣніе благословило великій трудъ Вашъ. Призванный Монаршею довѣренностію быть орудіемъ высокихъ намѣреній Вашихъ по этой важной части Государственнаго управленія, я старался съ точностію слѣдовать за Вашими указаніями, объясняя въ ежегодныхъ Отчетахъ, до какой степени они осуществлялись, и чего не доставало еще для полноты ихъ успѣха. Отчеты сіи, служившіе вмѣстѣ съ тѣмъ повѣркою моихъ распоряженій и дѣйствія подчиненныхъ мнѣ мѣстъ и лицъ, удостоивались Вашего благосклоннаго, Всемилостивѣйшій Государь, воззрѣнія. Почту себя счастливымъ, если и всеподданнѣйше подносимый при семъ Отчетъ за 1844 годъ, *дванадцатый* со времени завѣдыванія моего Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, заслужитъ милостивое вниманіе Вашего Величества.

Настоящій Отчетъ, подобно предшествовавшему, состоитъ: *во-первыхъ*, изъ обозрѣнія общихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, изъ описанія состоянія частей отдѣльно и изложенія мѣръ, принятыхъ къ улучшенію каждой; *въ-третьихъ*, изъ таблицъ и вѣдомостей, показывающихъ подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго

просвѣщенія, б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, в) движеніе дѣлъ и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩА.

Поѣздка Министра въ Москву.

Совершивъ, съ Высочайшаго соизволенія, поѣздку въ Москву, я обозрѣлъ тамошнія Учебныя Заведенія и обратилъ особенное вниманіе на окончательныя мѣры присоединенія Московской Медико-Хирургической Академіи къ Университету. О послѣдствіяхъ этой поѣздки я имѣлъ счастье доносить Вашему Императорскому Величеству. По случаю моего отсутствія, со 2 Іюля по 24 Сентября. управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Товарищъ мой Сенаторъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Положеніе о производствѣ въ ученія степени.

Въ 6 день Апрѣля удостоено Высочайшаго утвержденія составленное во вѣренномъ мнѣ Министерствѣ и рассмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ *Положеніе о производствѣ въ ученія степени.* Безпрестанное расширеніе объема Наукъ привели къ необходимости ограничить кругъ испытанія на высшія ученныя степени Магистра и Доктора меньшимъ числомъ предметовъ, съ требованіемъ въ замѣнъ того отъ испытуемыхъ болѣе спеціальнаго и болѣе глубокаго

изученія оныхъ. Цѣль эта будетъ вполне достигнута новымъ Положеніемъ.

О правилахъ испытаній на Медицинскія званія и о соединенныхъ съ ними преимуществвахъ.

Проекты: а) новыхъ правилъ испытанія на Врачебныя, Фармацевтическія и Ветеринарныя званія, и б) о соединенныхъ съ ними гражданскихъ и служебныхъ преимуществахъ, были препровождаемы, согласно съ заключеніемъ Государственнаго Совѣта, на предварительное соображеніе Военнаго Министра и Начальника Главнаго Морскаго Штаба, и по полученіи ихъ отзывовъ, внесены нынѣ вновь въ Государственный Совѣтъ. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія и сихъ проектовъ, установится у насъ общая система ученыхъ и медицинскихъ званій, сообразная съ современнымъ состояніемъ Наукъ и соотвѣтствующая настоящимъ потребностямъ Государства.

О Преподавателяхъ Агрономіи и Технологіи.

Въ Отчетѣ за 1842 годъ, я имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія о принятіи мѣръ къ приготовленію Преподавателей Сельскаго Хозяйства и Технологіи. Нынѣ, въ слѣдствіе ходатайства моего, Высочайше утвержденнымъ 14 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: приготовленныхъ ввѣренными мнѣ Министерствомъ трехъ Преподавателей Агрономическихъ Наукъ, сравнить въ преимуществахъ съ Адъюнктами, прикоманди-

ровать, по моему усмотрѣнію, къ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, для чтенія публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства въ значительнѣйшихъ городахъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ, съ тѣмъ, чтобы, въ свободное отъ такихъ занятій время, эти Преподаватели состояли при Университетахъ, для пособія Профессорамъ и исполненія другихъ порученій, имѣющихъ связь съ ихъ назначеніемъ. На семь основаній возвратившіеся изъ чужихъ краевъ Кандидаты Якубовскій и Ходецкій опредѣлены, первый въ Казанскій, а послѣдній въ Харьковскій Учебный Округъ. Третій Преподаватель, Докторъ Естественныхъ Наукъ Желѣзновъ, возвратится въ Отечество въ текущемъ году. Отправленному на два года за границу для усовершенствованія въ Технологіи, Коллежскому Ассессору Озерскому, Высочайше дозволено пребыть въ чужихъ краяхъ еще годъ, а Кандидатъ Коссовъ съ тою же цѣлію посланъ туда на два года.

Коллекціи для
Реальныхъ
Отдѣленій.

Для Реальныхъ Отдѣленій при Гимназіяхъ въ Вильнѣ, Тулѣ, Курскѣ, Бѣлостокѣ, и при Уѣздныхъ Училищахъ въ Ригѣ и Керчи, по распоряженію Министерства Финансовъ, изготовлены въ Технологическомъ Институтѣ коллекціи моделей машинъ, реагентовъ и химическихъ продуктовъ.

Положеніе о Пенсіяхъ для Приходскихъ Учителей. При Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія въ теченіе многихъ лѣтъ составлялся особый капиталъ для призрѣнія Приходскихъ Учителей и семействъ ихъ, которые до сего времени не пользовались пенсіями. Когда капиталъ съ процентами возросъ до 87,000 рублей серебромъ, открылась возможность обезпечить болѣзненное состояніе и старость сихъ скромныхъ, но необходимыхъ и первоначальныхъ двигателей народнаго образованія. Съ этою цѣлью составлено во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ и внесено въ Государственный Совѣтъ Положеніе о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Учителямъ Начальныхъ Учебныхъ Заведеній, съ распространеніемъ онаго на вдовъ и сиротъ ихъ (*).

Опредѣленіе на службу Лекарей. Въ минувшемъ году выпущено казеннокоштныхъ Студентовъ и Стипендіатовъ, для поступленія на службу по Медицинскому, Военному и Гражданскому Вѣдомствамъ, изъ Университетовъ: Московскаго 25, Казанскаго 22, Харьковскаго 16 и Дерптскаго 11; изъ Московской Медико-Хирургической Академіи 35. Всего 109 человекъ. Изъ нихъ званія Лекарей Медицины 1-го Отдѣленія удостоены 78 и 2-го Отдѣленія 31.

(*) Положеніе это удостоено Высочайшаго утвержденія въ 9 день Января текущаго года.

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Въ теченіе 1844 года открыто 92 Частныхъ Учебныхъ Заведенія (12-ю болѣе, нежели въ 1843), именно: 37 Пансіоновъ (7 мужескихъ и 30 женскихъ) и 55 Школъ. Большее число сихъ Заведеній учреждено въ Округахъ: С. Петербургскомъ и Дерптскомъ (по 22), Бѣлорусскомъ (13) и Одесскомъ (12). Въ числѣ Частныхъ Учебныхъ Заведеній, на открытіе коихъ дано мною разрѣшеніе, замѣчательна Школа въ *Кяхтѣ* для начальнаго обученія дѣтей обоего пола. — Прекратили существованіе 7 Частныхъ Пансіоновъ (1 мужескій и 6 женскихъ) и 8 Школъ. Большее число сихъ Заведеній упразднено въ Одесскомъ Округѣ (7).

Состояніе ихъ. Состояніе ихъ, по большей части удовлетворительное, составляетъ предметъ постояннаго попеченія ввѣреннаго мнѣ Министерства.

Образцовые женскіе Пансіоны. Въ 1844 году существовало 7 Образцовыхъ женскихъ Пансіоновъ, именно: въ Вильнѣ, Полоцкѣ, Витебскѣ, Минскѣ, Кіевѣ, Житомирѣи Каменцѣ-Подольскомъ. Въ томъ же году, въ замѣнъ Учебныхъ Заведеній, упраздненныхъ при Римско-Католическихъ монастыряхъ, учрежденъ второй Образцовый Пансіонъ въ Вильнѣ для дѣвицъ средняго состоянія, съ ежегоднымъ пособіемъ по 1,000 рублей серебромъ въ годъ.

Школы для дѣвиць. Независимо отъ сего, открыты три Школы для образованія дѣвиць: въ Вильнѣ двухклассная, а въ Витебскѣ и Минскѣ одноклассныя, съ удовлетвореніемъ нужныхъ на нихъ и на Виленскій Пансіонъ расходовъ изъ процентовъ съ переданнаго на сей конецъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ капитала. Школы сіи, какъ доноситъ Попечитель, въ самомъ началѣ учрежденія своего идутъ успѣшно, такъ что сложное число поступившихъ въ оныя учениць простирается уже до 104.

О наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія въ Столицахъ. Для соблюденія надлежащаго единства въ преподаваніи Закона Божія въ Учебнымъ и Воспитательныхъ Заведеніяхъ обѣихъ столицъ и окрестностей ихъ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе о порученіи Митрополитамъ С. Петербургскому и Московскому избрать по одному надежному и опытному духовному Савовнику, которымъ и подчинить Законоучителей помянутыхъ заведеній. По назначеніи на сей конецъ въ С. Петербургѣ Ректора здѣшней Духовной Академіи Преосвященнаго Аѳанасія, Епископа Винницкаго, а въ Москвѣ тамошняго Викарія, Преосвященнаго Іосифа, Епископа Дмитровскаго, сдѣланы по

вѣренному мнѣ Министерству сообразныя съ тѣмъ распоряженія.

Мѣры, относящіяся къ образованію Евреевъ.

Въ 13 день Ноября Именнымъ Указомъ повелѣно: 1) независимо отъ дозволенія Евреямъ обучаться въ общихъ Христіанскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, учредить для нихъ особыя Училища двухъ родовъ: Первоначальныя, соотвѣтствующія Приходскимъ, и Второстепенныя въ объемѣ Уѣздныхъ Училищъ. а для приготовленія Учителей Еврейскаго Закона и Раввиновъ—Раввинскія Училища, сравнивъ ихъ, въ отношеніи къ общимъ предметамъ, съ Гимназіями. 2) Заведеніямъ симъ, равно какъ учащимъ и учащимся въ нихъ, предоставить особыя преимущества. 3) Еврейскія Частныя Учебныя Заведенія и Домашнихъ Учителей подчинить общимъ по сей части правиламъ съ нужными по существу дѣла измѣненіями. 4) Начертать подробныя правила по устройству образованія Евреевъ, и, на основаніи оныхъ, приступить къ самому дѣлу; для приведенія же въ точную извѣстность нынѣ существующихъ Еврейскихъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній, и для принятія ихъ въ ближайшее завѣдываніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, открывать мнѣ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, временныя Губернскія и Уѣздныя Училищныя Комиссіи изъ Христіанъ и

Евреевъ, и снабжать ихъ отъ себя надлежащими наставленіями.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, я озаботился прежде всего распоряженіями объ открытіи Временныхъ Комиссій и разослалъ для руководства Временныя Правила о подчиненіи Еврейскихъ Учебныхъ Заведеній надзору ввѣреннаго мнѣ Министерства, съ переводомъ сихъ Правилъ и Высочайшаго Указа на Нѣмецко-Еврейское нарѣчіе. Прочія за тѣмъ мѣры, переходя за предѣлы протекшаго года, войдутъ въ будущій Отчетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

О дозволеніи Евреямъ Царства Польскаго обучаться и держать испытанія въ Университетахъ.

Высочайше утвержденнымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дозволено Евреямъ, уроженцамъ Царства Польскаго, обучаться и держать экзамены на ученія и медицинскія званія въ Университетахъ и Академіяхъ Имперіи, съ тѣмъ однакожь, чтобы существующее воспрещеніе допускать ихъ къ переселенію въ Имперію оставалось въ своей силѣ.

Временный Медицинскій Комитетъ.

Состоящій при ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ Временный Медицинскій Комитетъ имѣлъ въ протекшемъ году 19 засѣданій. Занятія его, какъ и прежде, заключались въ предѣлахъ ученой и учебной медицинской части. Важнѣйшія изъ оныхъ состояли: 1) въ окончательномъ и подробномъ соображеніи

предположеній о присоединеніи Московской Медико-Хирургической Академіи къ тамошнему Университету, съ составленіемъ проектовъ новаго устройства Медицинскаго при послѣднемъ Факультетѣ; 2) въ рассмотрѣніи проекта Устава Фармацевтическаго Института при Дерптскомъ Университетѣ; 3) въ соображеніи мнѣній Университетовъ на приготовленный въ Комитетѣ проектъ преобразования Учебной Ветеринарной части въ Россіи; 4) въ изложеніи отвѣтовъ по замѣчаніямъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета на проекты: а) Правилъ испытанія въ медицинскія званія, и б) Положенія о преимуществахъ сихъ званій, и наконецъ 5) въ обсужденіи замѣчаній Специальной Комиссіи при Управленіи Государственнаго Коннозаводства на записку Комитета о преобразованіи Ветеринарной части въ Россіи, съ изложеніемъ окончательнаго по сему предмету совѣщанія съ Членами той Комиссіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящихся къ отдельнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Двадцатипятилѣтіе Университета.

Въ 8 день Февраля прошлаго года исполнилось 25 лѣтъ существованію С. Петербургскаго Университета, и это событіе, ознаменованное торжественнымъ актомъ, удостоилось обратить на себя Всемилолюбивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества.

Состояніе Университета.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 64, учащихся 627; онъ удостоилъ 73 человѣка въ ученые званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 6 Губерній, находится 9 Гимназій (при осьми существуютъ Благородные Пансіоны); Училищъ Уѣздныхъ 51, съ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ; Приходскихъ и Волостныхъ Училищъ 162; Училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 10; Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 177. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и Надзирателей 1020. учащихся обоего пола 18.058.

Учебныя по-
собія Универ-
ситета.

Библиотека Университета заключаетъ въ себѣ 33,144 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и приборовъ 323; въ Минералогическомъ 8,103 штука; въ Зоологическомъ, состоящемъ изъ двухъ Отдѣленій: Зоологическаго и Зоотомическаго, 9891 предметъ; въ Минцъ-Кабинетѣ 778 монетъ и медалей; въ Агрономическомъ Кабинетѣ моделей 24; въ Ботаническомъ Музеѣ 15,761 порода растений, въ 25,596 экземплярахъ; въ Химической Лабораторіи приборовъ и другихъ принадлежностей 2,602.

Перемѣна въ
составѣ Уни-
верситета.

Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Плетневъ, Высочайше утвержденъ Ректоромъ еще на четыре года. — Экстраординарный Профессоръ Всеобщей Исторіи Михайлъ Куторга повышенъ въ Профессоры Ординарные. Уволенъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, Ординарный Профессоръ Минералогіи и Геогнозій, Генералъ-Маіоръ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Соколовъ.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія объ усиленіи Восточнаго Отдѣленія Университета языками: Армянскимъ, Грузинскимъ и Татарскимъ, опредѣлены Преподавателями сихъ языковъ: Надворный Совѣтникъ Бероевъ. Титулярный Совѣтникъ Чубиновъ и Коллежскій Секретарь Будаговъ.

Публичныя лекціи.

Ординарный Профессоръ Степанъ Курга началъ въ протекшемъ и продолжаетъ читать въ текущемъ году публичныя лекціи о человѣкѣ въ Естественнo-Историческомъ и Физиологическомъ отношеніяхъ.

Адъюнктъ Усовъ, по порученію Вольнаго Экономическаго Общества, читалъ безмездно, въ теченіе зимы, публичный курсъ Земледѣлія.

Правила испытанія Студентовъ.

По истеченіи четырехлѣтняго срока, на который утверждены были мною Правила испытанія для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ С. Петербурскаго Университета, даны въ руководство сему Заведенію новыя правила, соображенныя съ положеніемъ о производствѣ въ Ученыя степени и исправленныя по указаніямъ опыта.

С. Петербургскія Гимназіи.

Всѣ четыре С. Петербургскія Гимназіи, а Ларинская двукратно, осчастливлены были въ протекшемъ году Высочайшимъ посѣщеніемъ Вашего Императорскаго Величества. Столь милостивое вниманіе Ваше къ симъ заведеніямъ служитъ залогомъ ихъ благостоянія.

Потребность въ учрежденіи 5 Гимназій.

По умножающемуся съ каждымъ годомъ числу желающихъ поступать въ сіи заведенія, я вошелъ въ соображеніе объ учрежденіи здѣсь пятой Гимназіи для однихъ приходящихъ учениковъ,

съ ограниченіемъ состава ея на первый случай пятью классами. Предположенія мои по сему предмету я не премину въ непродолжительномъ времени повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе.

**Инспекторы
Частныхъ
Учебныхъ
Заведеній.**

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ С. Петербургѣ въ 1844 году были: Ординарные Профессоры Степанъ Куторга и Ивановскій, Адъюнктъ Сомовъ и Надворный Совѣтникъ Дель.

**Состояніе
свѣхъ Заведеній.**

Мужескихъ Пансіоновъ состоитъ нынѣ въ С. Петербургѣ 6, женскихъ 28; Школъ для дѣтей обоого пола 104. Всего вообще Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 138; въ нихъ учащихся мужескаго пола 1544, женскаго 2520, и того 4064; изъ нихъ Дворянскихъ дѣтей 1873, купеческихъ 1151, прочихъ сословіи 1040.

**Архангельская
Гимназія.**

Самая Сѣверная изъ нашихъ Гимназій, Архангельская, удостоилась видѣть въ стѣнахъ своихъ Великаго Князя Константина Николаевича и имѣла счастье заслужить благосклонный отзывъ Его Императорскаго Высочества.

При сей Гимназій открытъ въ прошедшемъ году шестый классъ Реальнаго курса, который посѣщаютъ 65 учениковъ.

**Покупка и
исправленіе
Училищныхъ
зданій.**

Для Великоустюжскаго Уѣзднаго Училища пріобрѣтенъ покупкою каменный двухъ-этажный домъ за 5,714 рублей

серебромъ, а домъ Псковскаго Уѣзднаго Училища подвергнуть капитальной перестройкѣ, которая нынѣ окончена съ значительнымъ сокращеніемъ смѣтныхъ расходовъ.

Открытіе и
перечисленіе
Училищъ.

По волѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, учреждена С. Петербургской Губерніи Гдовскаго Уѣзда въ селеніи Большемъ Новолокѣ школа для крестьянскихъ мальчиковъ.

Ижемское Приходское Училище въ Архангельской Губерніи, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія объ Училищахъ для казенныхъ крестьянъ, перечислено въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Важнѣйшія
привоженія.

Тотемскій купецъ Ливерій Колычевъ предоставилъ въ пользу Училищъ Вологодской Губерніи 6.000 рублей ассигнаціями, съ тѣмъ чтобы процентами отъ части этой суммы (1225 рублей) содержимъ былъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ въ Тотемскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

Учитель одного изъ Приходскихъ Училищъ Федоръ Михайловъ принесъ въ даръ Кронштадтскому Уѣздному Училищу 1,500 рублей серебромъ.

С. Петербургскій купеческій сынъ Яковъ Лукинъ произвелъ безмездно раз-

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

ныхъ работъ по здѣшнимъ Училищнымъ домамъ на 664 рубля серебромъ.

Исправлявшій должность Попечителя, кромѣ неоднократнаго обозрѣнія учебныхъ заведеній въ Столицѣ, осматривалъ Гимназію Новгородскую, Уѣздныя Училища Новгородское, съ Училищемъ Приходскимъ, и Гатчинское.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Олонецкую и Вологодскую Гимназіи, съ существующими при нихъ Пансіонами, и многія Училища сихъ Губерній, также Новгородской, Псковской и С. Петербургской.

II. Московскій Учебный Округъ.

Состояніе
Университа-
та.

Въ Московскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 89, учащихся 835; онъ произвелъ 290 чело-вѣкъ въ ученые и медицинскія званія.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 9 Губерній, находится: 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ, 11 Гимназій и при нихъ столько же Пансіоновъ; 84 Уѣздныхъ, 204 Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ, со включеніемъ 16 подобныхъ заведеній для дѣвицъ, и 2 Воскресные класса Рисованія. При Нерехотскомъ дѣвичьемъ Училищѣ существуетъ Пансіонъ, а при Бѣльскомъ Уѣздномъ и Ларинскомъ

благотворительныя заведенія для мальчиковъ. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 57. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ Чинowników, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ по части воспитанія юношества, 1126, учащихся 18,995.

Учебныя пособия Унивѣрситета.

Библіотека состоитъ изъ 75,329 томовъ, въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 373; въ Зоологическомъ 46,845 предметовъ, въ Минералогическомъ ученомъ и учебномъ 13,931 экземпляръ; въ Гербаріи 17,952 вида, независимо отъ собранія сего рода, поступившаго въ прошломъ году изъ Московской Медико-Хирургической Академіи; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 14,207; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной инструментовъ и снарядовъ 43; въ Ботаническомъ саду 6,700 видовъ; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 2,770; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 5,319 препаратовъ и 950 инструментовъ; въ Зоотомическомъ препаратовъ 747 и инструментовъ 564; въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи и Физиологіи 1,495 препаратовъ и 53 инструмента; въ Десмургическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 295.

Пополненіе Библіотеки.

Библіотека Унивѣрситета пополнилась принесенными въ даръ вдовою бывшаго

Куратора сего заведенія Тайнаго Совѣтника Муравьева 4,000 томами, въ числѣ коихъ есть изданія замѣчательныя по своей рѣдкости.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Ректоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Альфонскій вновь утвержденъ въ сей должности на четыре года. Профессоромъ Польскихъ Гражданскихъ Законовъ съ Судопроизводствомъ назначенъ исправлявшій должность Подпрокуратора въ Люблинскомъ Гражданскомъ Трибуналѣ Залозѣцкій. Определены Магистры: Линовскій — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора и Кавелинъ—Адъюнкта, первый по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, а послѣдній по кафедрѣ Исторіи Русскаго Законодательства. Адъюнктъ Варвинскій перемѣщенъ въ Дерптскій Университетъ. Ординарный Профессоръ Русской Исторіи Погодинъ уволенъ по прошенію отъ службы.

Публичныя лекціи.

Ординарные Профессоры Гейманъ и Шевыревъ и Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Линовскій читали публичныя лекціи, первый Технической Химіи, второй Исторіи Русской Словесности, а послѣдній Сельскаго Хозяйства.

Путешествіе съ ученою цѣлю.

Уволенному въ чужіе края на четыре мѣсяца для поправленія здоровья и чтобъ ознакомиться по возможности съ

новѣйшими усовершенствованіями во Врачебныхъ Наукахъ, Ординарному Профессору Эвеніусу продолженъ срокъ пребыванія за границею по 22 Іюля текущаго года.

Инспекторы Частныхъ Учебныхъ Заведеній.

Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ въ протекшемъ году были: Ординарный Профессоръ Рѣдкинъ и Кандидатъ Грановскій.

Состояніе сихъ Заведеній.

Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ 25, въ томъ числѣ Пансіоновъ мужескихъ 7, женскихъ 12, Школъ 6. Въ нихъ учащихся 1.308, изъ коихъ 413 мужескаго и 895 женскаго пола; изъ Дворянъ 597, изъ купечества 389, изъ прочихъ сословій 322.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ 18; учащихся 35. Изъ образованныхъ въ немъ воспитанниковъ 16 удостоены при выпускѣ права на XIV классъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека состоитъ изъ 5998 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 136; въ Минералогическомъ 3,104 штуфа; въ Зоологическомъ 883 предмета; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 740; въ Химической Лабораторіи 30 снарядовъ и инструментовъ.

Перемѣна въ составѣ Лицея.

Преподаватель Естественной Исторіи Байковъ, по приобрѣтеніи степени Магистра, утвержденъ Профессоромъ.

Необходимость преобразования Лицея.

Заведеніе сіе, какъ не достигающее въ настоящемъ положеніи цѣли учрежденія своего, требуетъ преобразованія. Проектъ новаго устройства онаго, подверженный нынѣ окончательному разсмотрѣнію во вѣренномъ мнѣ Министерствѣ, я буду имѣть счастье въ не продолжительномъ времени повергнуть установленнымъ порядкомъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Раздѣленіе трехъ низшихъ классовъ Ярославской Гимназіи.

По многочисленности учащихся въ Ярославской Гимназіи, я исходатайствовалъ чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе на раздѣленіе каждаго изъ трехъ низшихъ классовъ сего заведенія на два Отдѣленія, съ отпускомъ добавочной суммы на Учителей изъ Государственнаго Казначейства.

Снабженіе потребностями Реальныхъ классовъ Тульской Гимназіи.

На пріобрѣтеніе химическихъ аппаратовъ и моделей машинъ для Реальныхъ классовъ Тульской Гимназіи, я разрѣшилъ употребить 287 рублей серебромъ изъ опредѣленной для того суммы.

Покупка дома для Благороднаго Пансіона Смоленской Гимназіи.

Для Благороднаго Пансіона при Смоленской Гимназіи купленъ деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ за 4571 рубль серебромъ, на счетъ экономической суммы сего заведенія.

Постройки.

Въ истекшемъ году началось строеніе зданія для Тверской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, на счетъ

пожертванной тамошнимъ Дворянствомъ суммы.

Перестройка преждебывшаго въ Костромѣ Губернаторскаго дома для Гимназiи и Благороднаго Пансіона производилась весьма успѣшно, такъ что главный корпусъ и флигеля вчернѣ уже отдѣланы.

Новое Положеніе для Ларинскаго Банка.

Рязанской Губерніи Егорьевскаго Уѣзда въ селѣ Любучахъ съ давняго времени основанъ купцемъ Ларинымъ при тамошнемъ Училищѣ общественный Банкъ для живущихъ въ томъ селѣ вольныхъ хлѣбопашцевъ. По открывшейся необходимости измѣнить правила, данныя ему для руководства въ 1818 и 1820 годахъ, я представлялъ о томъ въ Государственный Совѣтъ, и разсмотрѣнный имъ проектъ новаго Положенія о Ларинскомъ Банкѣ удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 28 день Декабря.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: 1) Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда въ селѣ Знаменскомъ, 2) Тульского Уѣзда въ селѣ Ратовѣ, оба на иждивеніи помѣщиковъ (Яковлева и Левашова), и 3) второе Училище въ Угличѣ, на счетъ Градской Думы. Закрыты Приходскія Училища: 1) Московской Губерніи Богородскаго Уѣзда въ селѣ Гребневѣ, по желанію помѣщика, 2) Рязанской Гу-

бернн Зарайскаго Уѣзда въ селѣ Жилконцахъ, по прошенію содержателя сего заведенія, и 3) въ городѣ Гжатскѣ Діакона Львова, по случаю перемѣщенія его.

**Важнѣйшія
приношенія.**

Почетный Смотритель Барыковъ приобрѣлъ для Пронскаго Уѣзднаго Училища весьма прочно и удобно отстроенный каменный домъ съ деревяннымъ надворнымъ строеніемъ, оцѣненный въ 22,000 рублей серебромъ. Московскій купецъ Денкоглу предоставилъ тамошнему Университету 4,285 рублей серебромъ на содержаніе, процентами сей суммы, одного Пансіонера изъ Болгаръ.

Директоръ Свислочской Гимназіи Чашниковъ пожертвовалъ въ пользу Смоленской Гимназіи бібліотеку, состоящую изъ 1,300, большею частію ученыхъ и учебныхъ, книгъ.

Бывшій Штатный Смотритель Бурцовъ принесъ въ даръ Рославльскимъ Училищамъ часть усадебной земли съ строеніемъ и лѣснымъ матеріаломъ, на 1,200 рублей серебромъ.

**Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.**

Попечитель, кромѣ многократнаго посѣщенія Московскихъ Учебныхъ заведеній, осмотрѣлъ Гимназіи во Владимірѣ, Рязани, Твери и Тулѣ съ находящимися въ сихъ городахъ Уѣздными и Приходскими Училищами, и сверхъ того Уѣздныя и Приходскія Училища въ

Богородскѣ, Коломнѣ, Зарайскѣ, Вышнемъ Волочкѣ, Торжкѣ и Клину. Всѣ сіи заведенія найдены въ удовлетвори-тельномъ состояніи какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части.

Инспекторъ казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Смоленскую Гимназію, Уѣздныя и Приходскія Училища въ городахъ: Рославлѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ и Можайскѣ. Состояніе ихъ вообще оказалось одобрительнымъ.

Въ бытность мою въ Москвѣ я обозрѣвалъ съ должнымъ вниманіемъ какъ Университетъ, такъ и Гимназіи, и на-шелъ сіи заведенія въ желаемомъ у-стройствѣ.

III. - Харьковскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета. Въ Харьковскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 79, учащихъ 441; онъ произвелъ 175 чело-вѣкъ въ ученые и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа. Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 7 Губерній, находится 8 Гимназій и при нихъ 6 Пансіоновъ; 69 Уѣздныхъ и 131 Приходское Учи-лище. Въ нихъ Чиновниковъ и Учите-лей 835. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 28. Всего въ Казен-ныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 12,358.

Учебныя по-
собія Уни-
верситета.

Университетская Библіотека состоитъ изъ 43,095 томовъ, считая въ томъ числѣ рукописи, карты, чертежи и эстампы. Въ Кабинетахъ Физическомъ приборовъ и инструментовъ 394, въ Астрономическомъ 105, въ Минералогическомъ 9202 экземпляра, въ Технологическомъ 28 моделей машинъ и другихъ принадлежностей, въ Зоологическомъ 16,190 предметовъ, въ Анатомическомъ препаратовъ 968 и инструментовъ 301, въ Зоотомическомъ препаратовъ 520 и инструментовъ 147, въ Химической Лабораторіи инструментовъ, посуды и другихъ вещей 1,842, въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ 21,622 экземпляра; въ Ботаническомъ Кабинетѣ 14,323 экземпляра растений и 400 видовъ по части Микологии; въ Ботаническомъ Саду 10,220 видовъ.

Перемѣна въ
составѣ Уни-
верситета.

Адъюнктъ Палюмбецкій, по выдержаніи испытанія на степень Доктора, утвержденъ сначала Экстраординарнымъ, а потомъ Ординарнымъ Профессоромъ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Россійскихъ Государственныхъ Законовъ. Определены: Докторъ Медицины Демонси Адъюнктомъ, съ порученіемъ ему преподаванія Паталогической Анатоміи; возвратившійся изъ чужихъ краевъ воспитанникъ Главнаго Педагогическаго Института Юргевичъ Исправляющимъ

должность Адъюнкта Древней Классической Словесности. Скончался Ординарный Профессоръ Частной Терапіи и Паталогіи Бутковскій.

Путешествіа
съ ученою
цѣлью.

Предназначенному въ Преподаватели Сельскаго Хозяйства Кандидату Кочетову, который отправленъ былъ за границу на два года, Высочайше дозволено пребыть тамъ еще годъ, по 1 Сентября текущаго года, для основательнѣйшаго изученія своего предмета въ Англии и Франціи.

Находившіеся въ чужихъ краяхъ Ординарные Профессоры Ванцетти и Гордѣнковъ 1, первый для наблюденія успѣховъ Оперативной Хирургіи, а послѣдній чтобъ ознакомиться съ настоящимъ состояніемъ тамъ Юридическихъ Наукъ, возвратились на свои кафедры. Ординарный Профессоръ Всеобщей Исторіи Лунинъ, къ сожалѣнію, скончался на возвратномъ пути въ Отечество.

Публичныя
лекціи.

Со 2 Октября 1843 по конецъ Марта 1844 года читали публичныя лекціи Ординарные Профессоры: Гордѣнковъ 2 Технической Химіи, и Соколовъ Прикладной Механики, по два раза въ недѣлю. Число слушателей у перваго простиралось до 200, а у послѣдняго до 50.

Открытіе Пансіона при Там-

При Тамбовской Гимназіи открытъ Благородный Пансіонъ на 30 и по-

бовской Гимназіи. томъ распространѣнъ на 45 воспитанниковъ.

Пансіонъ при Второй Харьковской Гимназіи. Въ удовлетвореніе мѣстной потребности, я разрѣшилъ учредить при Второй Харьковской Гимназіи Благородный Пансіонъ на 45 воспитанниковъ.

Покупка для Курской Гимназіи трехъ мѣстъ. Для Курской Гимназіи Высочайше повелѣно купить, на счетъ Государственнаго Казначейства, три мѣста подъ горою, которыя Ваше Величество, при Высочайшемъ посѣщеніи сего Заведенія въ 1842 году, изволили назначить для устройства гулянья воспитанникамъ.

Преобразованіе Училищъ. По Высочайшему Повелѣнію, объявленному Военнымъ Министромъ, учреждены при Приходскомъ Калмыцкомъ Училищѣ Войска Донскаго два высшіе класса.

По Высочайшему утвержденному Положенію Комитета Министровъ, низшій классъ Кавказской Областной Гимназіи присоединенъ къ Ставропольскому Приходскому Училищу, съ образованіемъ въ ономъ двухъ классовъ, изъ коихъ высшій соотвѣтствуетъ первому классу Уѣздныхъ Училищъ.

Открытіе и закрытіе Училищъ. Открыты два Приходскія Училища въ селеніяхъ Шераповѣ и Знаменскомъ на иждивеніи помѣщиковъ. Закрыто одно въ Елецкой Пригородной слободѣ Аргамачѣ.

**Важнѣйшія
привошенія.**

Дворянство Орловской Губерніи опредѣлило сборъ изъ собственныхъ помѣщичьихъ доходовъ, простирающійся въ теченіе пяти лѣтъ до 19.133 рублей серебромъ, на содержаніе въ семилѣтній курсъ 12 воспитанниковъ Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназійи и на устройство при немъ службъ. Опредѣленіе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія.

Помѣщикъ Купянскаго Уѣзда Капитанъ Ананьинъ завѣщалъ Первой Харьковской Гимназійи 24.236 рублей серебромъ на содержаніе, процентами, въ Пансіонѣ сего Заведенія дѣтей бѣдныхъ Дворянъ своего Уѣзда.

Почетный Попечитель Тамбовской Гимназійи Камеръ—Юнкеръ Ліонъ употребилъ 1.603 рубля серебромъ на первое обзаведеніе вновь поступившихъ въ Благородный при сей Гимназійи Пансіонѣ 10 воспитанниковъ и внутреннія передѣлки для помѣщенія ихъ.

**Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.**

Помощникъ Попечителя, кромѣ неоднократнаго осмотра Учебныхъ Заведеній въ Харьковѣ, обозрѣлъ Гимназійи: Воронежскую и Тамбовскую съ Благородными при нихъ Пансіонами; Уѣздныя Училища: Воронежское, Нижнедѣвицкое, Тамбовское, Усманское, Липецкое, Козловское, Моршанское и Шатское; Приходскія Училища: Воронеж-

ское, Нижнедѣвицкое, Землянское, Тамбовское, Усманское, Липецкое, Козловское, Моршанское и Шатское.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ Ставропольскую Гимназію и состоящій при ней Благородный Пансіонъ.

IV. КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе Университета. Въ Казанскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 93, учащихся 406; онъ произвелъ 81 человекъ въ ученые и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа. Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 губерній, находится Дворянскихъ Институтровъ 2, Гимназій 10 и при нихъ 4 Пансіона; 75 Уѣздныхъ Училищъ (въ томъ числѣ Агабабовское Армянское) и при одномъ изъ нихъ Благородный Пансіонъ; 124 Училища Приходскихъ и Приготовительныхъ классовъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 884. Сверхъ того Частныхъ Училищъ 6. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 11,890.

Учебныя пособія Университета. Библіотека заключаетъ въ себѣ 41,169 томовъ книгъ, рукописей, чертежей и эстамповъ. Въ Кабинетахъ содержится: въ Физическомъ 492 снаряда, въ Минералогическомъ минераловъ и другихъ

принадлежностей 19,572, въ Зоологическомъ 5,773 предмета, въ Кабинетѣ Рѣдкостей 525 разнаго рода вещей; въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ 51, въ Магнитной 17; въ Ботаническомъ Саду живыхъ растений 4,120 видовъ; въ Анатомическомъ Театрѣ 2,890 препараторовъ; въ Кабинетахъ: Зоотомическомъ 257, Фармакологическомъ 1.255, въ Анатомико-Хирургическомъ 274, въ Хирургическомъ 3,839 номеровъ; въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 595 препаратовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ до 23,000; въ Механическомъ Заведеніи инструментовъ и вещей на 4,639 рублей; въ Химической и Технической Лабораторіяхъ снарядовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей на 6,451 рубль серебромъ.

Исправленіе
Астрономическихъ инструментовъ.

Поврежденные отъ пожара въ 1842 году Астрономическіе инструменты, именно экваторіаль и большой рефракторъ, исправляются въ техническомъ заведеніи Главной Обсерваторіи, а вмѣсто полуденнаго круга, оказавшагося негоднымъ, заказанъ въ Механическомъ заведеніи братьевъ Репсольдъ, въ Гамбургѣ, новый. На все сіе, по Положенію Комитета Министровъ, Высочайше разрѣшено употребить до 9,648 рублей серебромъ изъ процентовъ Общаго эконо-

мическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Переѣзна въ составъ Университета.

Архимандритъ Даниилъ уволенъ отъ званія Ординарнаго Профессора Китайскаго языка, съ возложеніемъ исправленія сей должности на состоявшаго въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коллежскаго Совѣтника Войцеховскаго. Исправляющимъ должность Адъюнкта по Юридическому Факультету опредѣленъ Магистръ Станиславскій.

Объ Учителѣ Восточной Каллиграфіи.

По представленію моему, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, разрѣшено имѣть при Казанскомъ Университетѣ и 1 Казанской Гимназіи Учителя Восточной Каллиграфіи, съ присвоеніемъ сему званію одинакихъ преимуществъ съ Учителями Рисованія и Чистописанія въ Гимназіяхъ.

Обученіе Восточнымъ языкамъ Студентовъ Казанской Духовной Академіи.

По ходатайству Казанской Духовной Академіи, я разрѣшилъ допустить Студентовъ ея къ слушанію въ Университетѣ лекцій языковъ: Татарскаго, Монгольскаго и Калмыцкаго, при чемъ Профессоры Казембекъ и Поповъ приняли на себя безмездное ихъ къ тому приготовленіе.

Публичныя лекціи.

Ординарный Профессоръ Ивановъ читалъ для публики, въ пользу Казанскаго Дѣтскаго Приюта, Исторію Петра Великаго.

Ученыя за-
писки.

Университетъ продолжаетъ издавать труды Членовъ своихъ, подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*, которыхъ вышло въ прошедшемъ году четыре книжки.

Преподаваніе
Восточныхъ
языковъ.

Я имѣлъ уже счастье упоминать въ предшествовавшихъ Отчетахъ моихъ объ успѣшномъ развитіи въ Казанскомъ Университетѣ преподаванія Восточныхъ языковъ, столь важнаго въ политическомъ и географическомъ отношеніяхъ Россіи, съ присовокупленіемъ, что ощутительный прежде недостатокъ въ учебныхъ пособияхъ съ каждымъ годомъ по этой части дѣлается менѣ чувствительнымъ. Нынѣ считаю новою обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что распространеніе посредствомъ сего Университета основательныхъ свѣдѣній въ Восточныхъ языкахъ, приобрѣтая болѣе и болѣе твердости, продолжаетъ сопровождаться самыми благопріятными послѣдствіями. Независимо отъ чтенія лекцій и преподаванія Восточныхъ языковъ въ заведеніяхъ средняго разряда, ученая дѣятельность Преподавателей сихъ языковъ выражается ежегодно новыми произведеніями, обращающими на себя вниманіе извѣстнѣйшихъ Ориенталистовъ въ Европѣ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ въ этомъ родѣ изданій по справедливости отнести слѣдуетъ Монголо-

Русско-Французскій Словарь Ординарнаго Профессора Ковалевскаго, котораго первый томъ отпечатанъ въ протекшемъ году. Заключая въ себѣ до 2000 страницъ и около 48,000 словъ и фразъ, онъ превосходитъ и отчетливостію и объемомъ своимъ всѣ подобныя изданія въ другихъ Государствахъ.

Путешествія
съ ученою
цѣлью.

Съ Высочайшаго соизволенія отправилась за границу: Ординарные Профессоры: 1) Горловъ на два года въ Германію, Францію и Англию, съ обязанностію обратить особенное вниманіе на существующія въ иностранныхъ Университетахъ Камеральныя Отдѣленія и на преподаваніе тамъ Камеральныхъ Наукъ; 2) и 3) Эверманъ и Линдгрень на восемь мѣсяцевъ въ Германію, Францію и Италію, для наблюденія усовершенствованій по части преподаваемыхъ ими Наукъ—Зоологіи и Терапіи; 4) Магистръ Григоровичъ, предназначенный къ занятію каедры Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій, на два года съ половиною, въ Австрію, Турцію и Италію.

О практическомъ усовершенствованіи Адъюнкта Ратовскаго.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ, согласно съ моимъ представленіемъ, повелѣно: Адъюнкта Ратовскаго прикомандировать на полгода къ Канцеляріи Пятаго Департамента Правительствующаго Сената,

а на другія полгода къ Департаменту Министерства Юстиціи, для усовершенствованія въ практическомъ судопроизводствѣ. Ратовскій прибылъ сюда въ Сентябрь, и приступивъ тогда же къ исполненію возложенной на него обязанности, оправдываетъ въ полной мѣрѣ ожиданія ввѣреннаго мнѣ Министерства.

Строительный Комитетъ.

Строительный при Университетѣ Комитетъ, возобновленный по случаю истребленія пожаромъ нѣкоторыхъ зданій Учебнаго Вѣдомства, частію окончилъ уже порученныя ему работы, а частію приведетъ къ окончанію въ текущемъ году.

Дворянскіе Институты въ Пензѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.

Два Дворянскіе Института, въ Пензѣ и Нижнемъ Новгородѣ, по Высочайше утвержденнымъ Уставамъ и Штатамъ. вступили въ кругъ предназначеннаго имъ дѣйствія, на счетъ пожертвованій Дворянства сихъ Губерній, первый съ 1 Января, а второй съ 30 Августа. Последнее изъ сихъ заведеній удостоено наименованія *Александровскаго*, въ память посѣщенія въ 1837 году Нижняго Новгорода Государемъ Наслѣдникомъ.

Библіотека Пензенскаго Института.

На приобрѣтеніе книгъ въ составъ Библіотеки Пензенскаго Дворянскаго Института, я разрѣшилъ употребить 1.262 рубля серебромъ изъ суммы,

опредѣленной на устройство сего заведенія.

**Благородный
Пансіонъ при
Оренбургской
Гимназій.**

Въ 30 день Августа послѣдовало открытіе Благороднаго Пансіона при Оренбургской Гимназій по Высочайше утвержденному Штату сего заведенія. Въ немъ положено имѣть 20 казенныхъ и 30 своекоштныхъ воспитанниковъ.

**Открытіе и
закрытіе Училищъ.**

Открыты: 1) и 2) Приходскія Училища Пермской Губерніи въ городѣ Красноуфимскѣ на счетъ Градской Думы, Нижегородской Губерніи въ селѣ Стековѣ на иждивеніи помѣщиковъ Князей Голицыныхъ; 3) и 4) Частныя Школы для дѣвицъ въ Казани и Екатеринбургѣ.

Закрыты Приходскія Училища: 1) Родинское, Нижегородской, и 2) Ждановское Симбирской Губерніи.

**Важнѣйшія
привошенія.**

Пензенскій Губернскій Предводитель Никифоровъ принесъ въ даръ тамошнему Дворянскому Институту книгъ на 663 рубля серебромъ.

Чебоксарскій 2 гильдіи купецъ Милавинъ предоставилъ въ распоряженіе Университета 1.460 рублей серебромъ.

На пожертвованномъ Почетнымъ Смотрителемъ Цвѣтковымъ въ пользу Пермскаго Уѣзднаго Училища мѣстѣ, оцѣненномъ въ 679 рублей, купецъ Диряковъ выстроилъ Училищный домъ въ 2.400 рублей серебромъ.

Кунгурской Градской Глава Кузнецовъ принесъ въ даръ тамошнему Уѣздному Училищу деньгами 1142 рубля и матеріалами 71 рубль серебромъ.

На усадебномъ мѣстѣ, уступленномъ безмездно Нижнеломовскому Приходскому Училищу Маіоромъ Сабуровымъ, купецъ Волковъ выстроилъ домъ для сего заведенія, въ 2,000 рублей серебромъ.

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

Попечитель обозрѣлъ двѣ Казанскія и Нижегородскую Гимназію.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Антроповъ и Ординарный Профессоръ Ивановъ осмотрѣли Пензенскій Дворянскій Институтъ, также Гимназіи и Училища Симбирской, Саратовской и Пензенской Губерній.

V. ДЕРПТСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Увольненіе
Помощника
Попечителя.

Помощникъ Попечителя, отставный Полковникъ Шенигъ, Всемилостивѣйше уволенъ отъ службы по прошенію.

Состояніе
Универси-
тета.

Въ Дерптскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 77, учащихся 562; онъ удостоилъ 152 человекъ въ ученія и медицинскія званія.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 3 Губерній, находится 4 Гимназіи, 1 Семинарія для пригото-

нiя Начальныхъ Учителей, 24 Уѣздныхъ Училища, въ томъ числѣ 1 Дворянское и 1 Высшее, 87 Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ; въ нихъ Чинowników и Учителей 244, учащихся обоюго пола 5,472. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 206; въ нихъ учащихся 5,272. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведенiяхъ учащихся 10,744.

Учебныя пособия Университета.

Библиотека заключаетъ въ себѣ 77,356 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 797 номеровъ, Математическомъ 95, Минералогическомъ 14,431, Зоологическомъ 7,991, Химическомъ 888, Анатомическомъ 1,102, Сравнительной Анатомiи 1,082, Фармацевтическомъ 2,243; въ Фармакогностическомъ собранiи 972; въ разныхъ Отдѣленiяхъ Музея Искусствъ 15,716 номеровъ; въ Центральномъ Музеѣ Отечественныхъ Древностей 645 предметовъ; живыхъ растений въ Ботаническомъ саду 10,850 родовъ; на Обсерваторiи инструментовъ 148. Въ Собранiи моделей по части Сельскаго Хозяйства и Технологiи 828 и по части Архитектуры 230, въ Рисовальномъ Заведенiи 2,124 номера.

Приобрѣтенiя Библиотеки.

Важнѣйшее прибрѣтенiе Библиотеки состоитъ въ 5,591 томѣ книгъ, принадлежавшихъ бывшему Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа Генералъ-Лей-

тенанту Клингеру, которая принесла въ даръ Университету вдова его. Собраніе сіе, оцѣненное въ 11,500 рублей серебромъ, состоитъ большею частію изъ сочиненій ученаго содержанія на иностранныхъ языкахъ.

Пережѣна въ составѣ Университета.

Опредѣлены Ординарными Профессорами: Доктора Медицины Грубе—Зоологін и Сравнительной Анатоміи, Карусъ—Хирургіи и Варвинскій—Терапіи. Штатный Частный Преподаватель Докторъ Тобинъ утвержденъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Русскаго Права, а Магистръ Гарнакъ Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ Практическаго Богословія.

Путешествія съ ученою цѣлью.

Профессоръ Минералогіи Абихъ отправился, съ Высочайшаго соизволенія, въ Закавказье, для изслѣдованія вулканическаго образованія земли и геологическихъ явленій возвышенныхъ мѣстъ Арменіи.

Профессоръ Астрономіи Медлеръ, также съ Высочайшаго разрѣшенія, совершилъ путешествіе за границу, для заказа нѣкоторыхъ инструментовъ на Дерптскую Обсерваторію, и для обзорѣнія иностранныхъ сего рода заведеній, также Оптическихъ и Механическихъ Институтовъ.

Публичныя лекціи.

Профессоры Гебель, Кемтцъ и Шмальць продолжали читать публичныя лекціи:

а) Химіи, приѣвленной къ Техникѣ, б) Технической Физики и в) Технологіи и Сельскаго Хозяйства. Число слушателей простиралось у перваго до 135, у втораго до 130, а у послѣдняго было болѣе 100.

Штатъ Митавской Гимназіи.

Въ 15 день Марта удостоенъ Высочайшаго утвержденія, рассмотрѣнный въ Государственномъ Совѣтѣ. Штатъ Митавской Гимназіи, дѣйствовавшей до того времени въ видѣ опыта. Остатки отъ опредѣленныхъ на это заведеніе суммъ предназначены на устройство Благороднаго при немъ Пансіона.

Окончаніе перестройки дома Митавской Гимназіи.

22 Августа происходило торжественное открытіе перестроеннаго для сей Гимназіи зданія, доставляющаго ей нынѣ всѣ удобства и служащаго украшеніемъ городу.

Зданіе Аренбургскаго Дворянскаго Училища.

Зданіе Аренбургскаго Дворянскаго Училища, подвергшееся также значительной перестройкѣ, освящено 25 Іюня, и въ настоящемъ своемъ видѣ соотвѣтствуетъ въ полной мѣрѣ потребностямъ заведенія.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Округа осмотрѣлъ Учебныя Заведенія въ Ригѣ, Митавѣ, Дерптѣ, Аренбургѣ и Перновѣ, также Частное Училище въ Цинтенгофѣ.

Помощникъ Попечителя обозрѣвалъ, преимущественно въ отношеніи къ преподаванію Русскаго языка, Гимназіи и

Училища въ Ригѣ и Митавѣ, а Профессоръ Розбергъ, съ тою же цѣлью, Училища въ городѣ Верро.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ Училища въ Ревелѣ, Вейсенштейнѣ и Везенбергѣ.

Состояніе
осмотрѣн-
ныхъ заве-
деній.

Всѣ сіи заведенія находятся вообще въ хорошемъ состояніи, и преподаваніе въ нихъ Русскаго языка сопровождается удовлетворительными успѣхами.

V. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе
Универси-
тета.

Въ Университетѣ Св. Владиміра Преподавателей и Чиновниковъ 76, учащихся 403: онъ произвелъ 41 человекъ въ ученые и медицинскія званія.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Киевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 5 Губерній, находится 1 Лицей съ Благороднымъ при немъ Пансіономъ, 11 Гимназій съ 4 Благородными Пансіонами и Конвиктомъ для бѣдныхъ дворянъ, 1 Училище Землемѣровъ, 41 Уѣздное Училище, въ томъ числѣ 10 Дворянскихъ, съ Благороднымъ при одномъ изъ нихъ Пансіономъ; Греческое Училище 1, Приходскихъ Училищъ 103. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 711. Сверхъ того Частныхъ Учебныхъ Пансіоновъ и Училищъ 18. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учеб-

ныхъ Заведеніяхъ учащихся 9,823. Общихъ ученическихъ квартиръ 20.

Учебныя пособия Университета.

Въ Библіотекѣ Университета 79,388 томовъ. Въ Кабинетѣ Физическомъ инструментовъ и снарядовъ 401; въ Астрономическомъ 53, Минералогическомъ 8,331, Зоологическомъ 36,518, Технологическомъ и Прикладной Математики 5,853 предмета; въ Архитектурномъ моделяхъ и инструментовъ 346, въ Химическомъ и въ Лабораторіи снарядовъ, приборовъ и другихъ принадлежностей 402, Химическихъ произведеній и матеріаловъ 2,600 номеровъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 24,273 экземпляра; въ Музеѣ Древностей и Изящныхъ Искусствъ 198 предметовъ; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 1655, въ Зоотомическомъ 2,246, въ Патологическомъ 1287 препаратовъ; въ Фармакологическомъ собраніи 775, въ Собраніи Хирургическихъ инструментовъ 1757 номеровъ; въ Ботаническомъ Саду живыхъ растений 3,001 видъ въ 16,138 экземплярахъ.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Опредѣлены: Докторъ Медицины Цыгуринъ Ординарнымъ Профессоромъ Терапевтической Клиники съ Семіотикою; Лекаръ I-го Отдѣленія Матвѣевъ Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Акушерства и женскихъ и дѣтскихъ болѣзней; возвратившійся изъ чу-

жихъ краевъ Старшій Учитель Тихомандрицкій Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Технологіи. Адъюнктъ Кесслеръ повышенъ въ Экстраординарные Профессоры по кафедрѣ Зоологіи. Утвержденъ Ученымъ Аптекаремъ исправлявшій эту должность Сегетъ. Уволенъ по прошенію отъ службы Адъюнктъ Философіи Авсенева. Исправлявшій должность Адъюнкта Романовскій перешелъ въ другое вѣдомство.

Публичныя лекціи.

Профессоры Фонбергъ и Дьяченко и Преподаватель Мерцъ читали публичныя лекціи: первый — Технической Химіи, второй — Практической Механики, а третій—Технологіи, имѣя отъ 25 до 30 слушателей.

Путешествія съ ученою цѣлью.

Ординарный Профессоръ Анатоміи и Физиологіи Козловъ совершилъ четырехмѣсячное путешествіе въ Германію, Швейцарію и Англію для приобрѣтенія подробнѣйшихъ свѣдѣній въ Паталогической Химіи съ Микрохиміею, и особенно для узнанія и усвоенія практическихъ приемовъ, сопряженныхъ съ его занятіями.

Исправляющій должность Адъюнкта Вальтеръ объѣхалъ Уѣзды Пинскій, Слуцкій, Мозырскій и болота около Днѣпра, Припети и Березины, для изслѣдованія болѣзни колтуна (Plica Polonica).

- Закрытіе Строительнаго Комитета.** Строительный Комитетъ закрытъ 1 Юля, съ передачею неконченныхъ дѣлъ въ Правленіе Университета.
- Постройка Обсерваторіи.** За тѣмъ, подѣ въдѣніемъ послѣдняго, продолжалась постройка Астрономической Обсерваторіи, въ которой остается нынѣ довершить только механизмъ для поворачиванія башни.
- Лицеѣ Князя Безбородко.** Въ Лицеѣ Князя Безбородко Преподавателей и Чиновниковъ 20, учащихся 81; онъ выпустилъ 9 воспитанниковъ съ правомъ на XII и 17 съ правомъ на XIV классъ.
- Учебныя пособія Лицеѣ.** Библіотека заключаетъ въ себѣ 7,481 томъ; въ Кабинетахъ. Физическомъ 121 инструментъ, Минералогическомъ 696 номеровъ, въ Зоологическомъ собраніи 1,773 экземпляра насѣкомыхъ, 59 видовъ птицъ и нѣсколько млекопитающихъ.
- Переимѣна въ составѣ Лицеѣ.** Преподаватель Туловъ, по приобрѣтеніи степени Магистра, утвержденъ Профессоромъ Русской Словесности.
- Раздѣленіе V класса Полтавской Гимназіи на два отдѣленія.** По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, пятый классъ Полтавской Гимназіи, переполненный учащимися, раздѣленъ на два отдѣленія, съ назначеніемъ добавочнаго жалованья Учителямъ изъ Государственнаго Казначейства.
- Мѣры къ преобразованію** Предположенное преобразование Гимназій и Дворянскихъ Училищъ трехъ

Учебныхъ За-
веденій въ за-
крытыя.

Западныхъ Губерній въ закрытыя Учебныя Заведенія, не приведено еще въ исполненіе, по неокончанію необходимыхъ для нихъ построекъ. Между тѣмъ возводимыя Графомъ Браницкимъ въ мѣстечкѣ Бѣлой-Церкви зданія уже кончены вчернѣ. Принятыя на себя Графомъ Богославомъ Потоцкимъ въ мѣстечкѣ Немировѣ и Графомъ Пржездзѣцкимъ въ Черномъ-Островѣ постройки производятся съ успѣхомъ. Для безотлагательнаго приступа къ постройкамъ помѣщиками Лопухиными, въ мѣстечкѣ Златополѣ, приняты надлежащія мѣры. Высочайше утвержденные проекты и повѣренныя смѣты на новое зданіе для Второй Кіевской Гимназіи препровождены къ тамошнему Военному Губернатору для распоряженія о производствѣ работъ.

Общія Учени-
ческія Квар-
тиры.

Въ ожиданіи сего преобразованія, ввѣренное мнѣ Министерству не оставляло обращать особенное вниманіе на Общія Ученическія Квартиры. Такія заведенія, на 2,728 человѣкъ, находятся нынѣ при семи Гимназіяхъ и двухъ Дворянскихъ Училищахъ, именно: въ Кіевѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Житомирѣ, Винницѣ, Немировѣ, Ровнѣ, Черниговѣ, Златополѣ и Черномъ Островѣ. Общая Ученическая Квартира при Черниговской Гимназіи, открытая 23 Августа, обязана своимъ

существованіемъ тамошнему Почетному Попечителю Судіенкѣ.

Открытіе
Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: а) Полтавской Губерніи, Лохвицкаго Уѣзда, въ мѣстечкѣ Городищѣ, на счетъ помѣщика Паульсона, и б) Черниговской Губерніи, Новгородсѣверскаго Уѣзда, въ мѣстечкѣ Серединой Будѣ, на иждивеніи жителей. Смѣлянское Приходское Училище (Полтавской Губерніи) перечислено въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Приношенія.

Важнѣйшія пожертвованія сдѣланы Почетными Попечителями Гимназій Судіенкомъ и Ладомірскимъ. Первый принесъ въ даръ Черниговскому Благородному Пансіону и ученической Библіотекѣ значительное собраніе книгъ, заготовилъ сверхъ того на свой счетъ всѣ принадлежности Общей Ученической Квартыры; а послѣдній пожертвовалъ для Новгородсѣверской Гимназіи нѣкоторыя мебели, учебныя пособія и другія потребности.

Обозрѣніе
Учебныхъ За-
веденій.

Попечитель Округа, кромѣ постояннаго посѣщенія Кіевскихъ Учебныхъ Заведеній, обозрѣлъ Лицей Князя Безбородко. Нѣжинскую и Черниговскую Гимназіи и всѣ прочія Учебныя Заведенія въ Черниговѣ.

Исправляющій должность Помощника Попечителя осмотрѣлъ Подольскую и

Полтавскую Гимназію, Общія Квартиры Волынской Гимназіи, Уѣздныя Училища: Полтавское, Зѣньковское, Гадячское и Роменское, съ находящимися при нихъ, и въ Каменцѣ-Подольскомъ, Приходскими Училищами, также Образовыя женскіе Пансіоны въ Житомирѣ и Камечдѣ-Подольскомъ.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обзрѣвалъ Гимназіи: Ровенскую и Винницкую, Немировскую и Черниговскую; Дворянскія Училища: Радомысльское, Теофильпольское и Черноостровское; Уѣздныя Училища Черниговское и Козелецкое, съ находящимися во всѣхъ сихъ мѣстахъ Приходскими Училищами.

Экстраординарный Профессоръ Старовскій осматривалъ Гимназіи Нѣжинскую и Новгородсѣверскую, Нѣжинское Греческое Александровское Училище, также Уѣздныя и Приходскія Училища въ Нѣжинѣ, Новгородсѣверскѣ, Борзні, Кролевецѣ и Стародубѣ; а состоящій при Попечителѣ Чиновникъ Писаревъ Уѣздныя и Приходскія Училища въ Прилукахъ, Пирятинѣ, Лубнахъ, Хоролѣ и Лохвицѣ.

VII. ОДЕССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Начальство Округа. По случаю кончины Попечителя, Тайнаго Совѣтника Дмитрія Княжевича, послѣдовавшей 1 Октября, временное Управление Одесскимъ Округомъ возложено на Директора Ришельевского Лицея.

Состояніе Ришельевского Лицея. Въ Ришельевскомъ Лицеѣ Чиновниковъ и Преподавателей 31, учащихся 156; изъ кончившихъ въ немъ образование молодыхъ людей 23 удостоены права на 12 классъ.

Состояніе Учебнаго Округа. Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ трехъ Губерній и одной Области, 6 Гимназій (въ томъ числѣ Лицейская), съ четырьмя при нихъ Благородными Пансіонами и Татарскимъ (при Симферопольской Гимназіи) Училищнымъ Отдѣленіемъ, 29 Уѣздныхъ и 58 Приходскихъ Училищъ и Приготовительныхъ классовъ. При одномъ изъ Приходскихъ Училищъ содержится 25 воспитанниковъ изъ Нагайцевъ. Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 44. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и Надзирателей 438, учащихся 7,905.

Учебныя пособія Лицея. Въ Библіотекѣ 11,317 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 264; въ Астрономическо-Геодезическомъ 13 инструментовъ, въ

Минералогическомъ 3,165 штукъ, въ Зоологическомъ 5,446 экземпляровъ, въ Гербаріи 14,355 экземпляровъ, или 4,600 опредѣленныхъ породъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1,512; въ Технологическомъ Кабинетѣ 25, а въ Кабинетѣ земледѣльческихъ орудій 27 моделей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ и препаратовъ 373.

Перемѣна въ составѣ Лицея.

На мѣсто умершаго Статскаго Совѣтника Сеницына Директоромъ Ришельевскаго Лицея назначенъ Статскій Совѣтникъ Петровъ; Адъюнктъ Ливовскій утвержденъ Профессоромъ Практическаго Судопроизводства. Опредѣлены: въ должность Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія Кандидатъ Бакунинъ и Лекторомъ Англійскаго языка иностранецъ Джемсъ Гревсъ.

Приобрѣтеніе мѣста для новаго Лицейскаго зданія.

Для возведенія новаго Лицейскаго зданія приобрѣтено, съ Высочайшаго разрѣшенія, мѣсто за 5,000 рублей серебромъ.

Зданіе Таганрогской Гимназіи.

Постройка каменнаго двухъ-этажнаго зданія для Таганрогской Гимназіи приведена къ окончанію и такимъ образомъ заведеніе сіе снабжено приличнымъ и удобнымъ помѣщеніемъ.

Введеніе иностранныхъ въ языкъ въ

По ходатайству Начальства Одесскаго Округа я изъявилъ согласіе на введеніе преподаванія въ Уѣздныхъ Учи-

Уѣздныя Училища. лишахъ языковъ: Херсонскомъ—Французскаго и Одесскомъ—Новогреческаго.

Открытіе, преобразование и перечисленіе Училищъ. Екатеринославской Губерніи въ городѣ Славяносербскѣ / открыто Уѣздное Училище. Существовавшіе при Керчинскомъ и Ростовскомъ Уѣздныхъ Училищахъ Приготовительные классы преобразованы въ Училища Приходскія. Два изъ Учебныхъ Заведеній послѣдняго рода, Петриковское и Черниговское, перечислены въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Приношенія. По духовному завѣщанію Титулярнаго Совѣтника Лазова внесено въ Одесскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія 3,516 рублей серебромъ, съ тѣмъ чтобы на проценты сего капитала, когда онъ возрастетъ въ достаточномъ количествѣ, за отдѣленіемъ ежегодно 100 рублей ассигнаціями двумъ церквамъ, получали воспитаніе въ Ришельевскомъ Лицеѣ бѣдные дѣти благороднаго состоянія.

Въ пользу Учебныхъ Заведеній Одесскаго Округа принесено въ даръ разными лицами 675 рублей серебромъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній. Покойнымъ Попечителемъ Княжевичемъ, кромѣ Учебныхъ Заведеній въ Одессѣ, осмотрѣны: Кишиневская Гимназія, Уѣздныя Училища: Александрійское, Елисаветградское, Алешковское, Перекопское, Аккерманское, Бендерское, Кишиневское и Тираспольское, съ со-

стоящими при нихъ Приготовительными классами и находящимися въ тѣхъ же мѣстахъ Приходскими Училищами.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Дымчевичъ, Адъюнктъ Петровскій и Исправляющій должность Адъюнкта Комарницкій, обозрѣвали, по особеннымъ порученіямъ, первые двое — Бендерское и Хотинское Уѣздныя Училища, а послѣдній — Кишиневскую Гимназію.

VIII. БѢЛОРУССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе
Округа.

Въ БѢлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 6 Губерній, находится 1 Дворянскій Институтъ, 9 свѣтскихъ Гимназій, съ Благородными Пансіонами при двухъ и Конвиктомъ при одной изъ нихъ, 1 Гимназія Духовная, 3 Четырехклассныя Отдѣленія Гимназій; 24 Дворянскихъ Уѣздныхъ Училища, съ Благороднымъ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ, и 8 мѣщанскихъ; 1 Институтъ Глухонѣмыхъ, 3 Школы для начальнаго обученія дѣвицъ, 162 Приходскихъ Училища; Конвиктовъ при разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 25. Частныхъ женскихъ Школъ и Пансіоновъ, считая и образцовые, 49. Во всѣхъ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ по части воспитанія

юношества, 833, учащихся 13,542. Общихъ Ученическихъ Квартиръ въ Округъ 16.

Введеніе новаго Штата въ четырехъ Губерніяхъ.

Въ предшествовавшемъ Отчетѣ моемъ, упомянувъ о Высочайшемъ утвержденіи Штата Учебныхъ Заведеній Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской Губерній, примѣннаго къ настоящему составу сихъ Губерній, я присовокупилъ, что введеніе онаго принадлежитъ къ распоряженіямъ 1844 года. Штатъ воспріялъ свое дѣйствіе съ 1 Января, и на семъ основаніи, находившаяся въ мѣстечкѣ Крожахъ Гимназія переведена въ Ковно, съ преобразованиемъ въ Губернскую, а бывшее здѣсь Дворянское Училище въ Россіены. Духовное Уѣздное Училище въ Тельшахъ преобразовано въ Дворянское пятиклассное. Въ Гроднѣ открыто Четырехклассное Отдѣленіе Гимназіи. Какъ за тѣмъ въ Крожахъ, гдѣ собиралось прежде довольно значительное число учащихся, оставался одинъ только Приготовительный классъ, то, согласно съ мѣстною потребностію, я разрѣшилъ перевести туда бывшее въ Россіенахъ двухклассное Приходское Училище, а Приготовительный классъ присоединить къ тамошнему Дворянскому Училищу.

Раздѣленіе двухъ низ-

Значительное умноженіе учащихся въ Могилевской Гимназіи заставило меня

нихъ классовъ Могилевской Гимназій.

ходатайствовать о раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ ея на отдѣленія. Положеніе о семъ Комитета Министровъ удостоено Высочайшаго утвержденія, съ назначеніемъ жалованья двумъ новымъ Учителямъ изъ Государственнаго Казначейства.

Благородный Пансіонъ при Могилевской Гимназій.

Открытый въ 1843 году при Могилевской Гимназій Благородный Пансіонъ успѣлъ уже приобрести довѣренность тамошняго Дворянства. Будучи устроенъ первоначально на 50 Воспитанниковъ, онъ имѣлъ уже къ концу прошлаго года 61, и можно съ основательностію надѣяться, что число ихъ въ непродолжительномъ времени возвысится до полного комплекта — 70. Замѣчательно, что между своекоштными воспитанниками находятся дѣти лучшихъ дворянскихъ фамилій.

Общія Ученическія Квартиры.

Число Общихъ Ученическихъ Квартиръ увеличилось двумя открытыми при Ковенской Гимназій. Сверхъ того сдѣланы нужныя приготовленія къ учрежденію подобныхъ Квартиръ при Гродненской и Бѣлостокской Гимназійхъ. Начальство Округа, обращая особенное вниманіе на сіи заведенія, имѣетъ бдительный надзоръ за воспитывающимся въ нихъ юношествомъ, отъ чего усиливается довѣріе жителей края и самыя заведенія преуспѣваютъ болѣе и болѣе.

Открытіе и
закрытіе Учи-
лищъ.

Открыты: 1) Приготовительный классъ при Тельшевскомъ Дворянскомъ Училищѣ; 2 и 3) Приходскія Училища Ковенскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Датновѣ и Вилькомирскаго въ Трашкунахъ, на счетъ помѣщиковъ; 4 и 5) Приходскія Училища въ городахъ Соколкѣ и Себежѣ, на счетъ доходовъ съ помонастырскихъ имѣній; 6) Частное Еврейское Училище Шавельскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Новожагорахъ; 7) Частная Начальная Школа для дѣвицъ въ городѣ Шавляхъ. Два Частныя Еврейскія Училища въ Вильнѣ соединены въ одно, съ распространеніемъ курса ученія и открытіемъ третьяго класса. Закрыто въ разныхъ мѣстахъ 8 Приходскихъ Училищъ, частію по причинѣ учрежденія Сельскихъ Училищъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, а частію по недостатку способовъ.

Важнѣйшія
приношенія.

Дворянство Могилевской Губерніи обязалось внести изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, соразмѣрно съ числомъ состоящихъ за ними крестьянъ, по $1\frac{1}{4}$ копѣйки серебромъ съ души, на окончательное устройство Благороднаго при Гимназій Пансіона. Постановленіе о семъ Дворянства удостоено Высочайшаго утвержденія.

Дворянство Шавельскаго Уѣзда, по данной имъ въ 1838 году подпискѣ,

внесло 13,092 рубля серебромъ на сооруженіе въ Шавляхъ Гимназическаго зданія, а помѣщикъ того же Уѣзда Виткевичъ предоставилъ для той же постройки 400,000 кирпичей.

Почетный Смотритель Училищъ Тельшевскаго Уѣзда Камеръ-Юнкеръ Графъ Платеръ приобрѣлъ и перестроилъ на свой счетъ каменный домъ для Приходскаго Училища въ мѣстечкѣ Кретингенѣ, съ употребленіемъ на сіе до 2,000 рублей серебромъ.

Обозрѣніе
Учебныхъ За-
веденій.

Попечитель, кромѣ посѣщенія Учебныхъ Заведеній въ Вильнѣ, обозрѣвалъ Гимназіи: Ковенскую, Динабургскую, Ви-тебскую, Могилевскую и Минскую; Уѣздныя Дворянскія Училища: Вилькомирское, Поневежское, Шавельское, Полотское, Оршанское, Бобруйское и Молодечнянское.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, наблюдавшій въ особенности за ходомъ ученія въ Виленскихъ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, осмотрѣлъ сверхъ того Вилькомирское, Кейданское и Полотское Дворянскія Училища.

Отзывъ По-
печителя.

Попечитель свидѣтельствуетъ, что Учебныя Заведенія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, послѣ введенія въ ономъ новой системы публичнаго воспитанія юношества, находятся уже въ полномъ своемъ развитіи и, не встрѣчая болѣе

сопровождавшихъ постепенное ихъ преобразование затрудненій, слѣдуютъ съ равнымъ почти успѣхомъ къ предначертанной имъ цѣли; а потому, если при общемъ взглядѣ на состояніе сего Округа, не представляется нынѣ никакихъ отдѣльныхъ фактовъ, то не менѣе того это равенство въ преусиѣяніи всѣхъ заведеній онаго служитъ утѣшительнымъ доказательствомъ, что они достигли совершенной зрѣлости и вошли въ предѣлы той однообразной и постоянной дѣятельности, которою осуществляется самая цѣль ихъ преобразования.

IX. ВАРШАВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе
Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ 5 Губерній. Учебныя Заведенія онаго раздѣляются на 1) *Спеціальныя*, 2) *Общія* и 3) *Частныя*.

Къ первому разряду принадлежатъ:

а) Особое Заведеніе въ Варшавѣ, подъ названіемъ *Педагогическіе Курсы* и въ составѣ его *Экзаменаціонный Комитетъ*. Въ семъ заведеніи Чиновниковъ и Преподавателей 11, учащихся 12.

б) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ: въ немъ Чиновниковъ и Преподавателей 22, учащихся 171. Въ состоящей при Институтѣ Сельской Школѣ 22 воспитанника.

в) Варшавская Реальная Гимназія и при ней Художественная Школа. Въ первой, Чиновниковъ и Преподавателей 26, учащихся 587; во второй, Чиновниковъ и Преподавателей 14, учащихся 83.

г) Институтъ Первоначальныхъ Учителей; въ немъ Чиновниковъ и Учителей 7, учащихся 24.

д) Варшавское Училище Раввиновъ, въ которыхъ Чиновниковъ и Учителей 19, учащихся 214.

Къ разряду *Обицъ Учебныхъ Заведеній* относятся:

а) 10 Гимназій; въ нихъ Надзирающихъ и Учащихъ 224, учащихся 4.055. Въ числѣ послѣднихъ: Дворянъ 1,145, дѣтей Чиновниковъ 1,767, дѣтей городскихъ обывателей 1,021, крестьянскихъ дѣтей 122.

При Варшавской Губернской Гимназій учреждены *Юридическіе* классы, которые посѣщаютъ 160 учениковъ.

б) 21 Уѣздное Училище; въ нихъ Надзирающихъ и Учащихъ 221, учащихся 2,844; въ томъ числѣ Дворянъ 722, дѣтей Чиновниковъ 989, дѣтей городскихъ обывателей 979, крестьянскихъ дѣтей 154.

в) 84 Воскресныхъ Ремесленныхъ Училищъ; въ нихъ Учащихъ 5 (*), учащихся 6,698.

(* Кромѣ Учителей, показанныхъ въ другихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

г) 1001 Начальное Училище; въ нихъ Учащихъ 996, учащихся обоого пола 54,274.

д) 5 Еврейскихъ Начальныхъ Училищъ. Въ нихъ Учащихъ 12, учащихся мужскаго пола 200, женскаго 70, всего 270.

Въ разрядъ *Частныхъ Учебныхъ Заведеній* входятъ Пансіоны и Училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на высшіе и низшіе или начальныя.

а) 52 Высшихъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній, изъ коихъ 9 мужскихъ и 43 женскихъ; въ нихъ Надзирающихъ и Учащихъ 16 (*), учащихся мужскаго пола 162, женскаго 1,655, всего 1,817.

б) 145 Низшихъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній; въ томъ числѣ мужскихъ 35, женскихъ 68, общихъ 42; въ нихъ Учащихъ 128, учащихся мужскаго пола 1,572 и женскаго 1,511, всего 3,083.

И того вообще Учебныхъ Заведеній 1323, учащихся обоого пола 74,292; въ томъ числѣ Православнаго Исповѣданія 201, Унитскаго 1,118. Евангелическаго 12,460. Еврейскаго 1,933 и Магометанскаго 12, а всѣ прочіе Римско-католическаго.

(*) Кромя показанныхъ при другихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Лица, употребленныя въ домашнемъ воспитаніи. Въ протекшемъ году въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей 91, Домашнихъ Учительницъ 39. Выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ низшихъ Наставниковъ 19, высшихъ Наставницъ 4, низшихъ Наставницъ 20, Домашнихъ Учителей 43, Домашнихъ Учительницъ 32.

Начальные Учителя и Учительницы.

По выдержаннымъ въ Гимназіяхъ испытаніямъ, предоставлено званіе Начальныхъ Учителей 92 и Начальныхъ Учительницъ 61 лицамъ.

Главныя учебныя пособія.

Въ Варшавской Казенной Библіотекѣ 77,073 тома и 1,813 медалей и монеть. Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 515; въ Кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 680 экземпляровъ. Собраніе Техническо-Архитектурныхъ моделей состоятъ изъ 210 предметовъ. Минералогическій Кабинетъ содержитъ 20,772, а Зоологическій 33,406 экземпляровъ. Пластико-Ботаническій Кабинетъ, состоящій изъ высушенныхъ растений и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2,004 предмета. Въ собраніи картинъ—25 произведеній туземныхъ живописцевъ. Собраніе рѣдкостей въ числѣ 107 предметовъ. Астрономическая Обсерваторія имѣетъ 30 инструментовъ и Библіотеку изъ 428 томовъ. Въ Ботаническомъ Саду 12,270 породъ живыхъ растений.

Собрание Польскихъ монетъ и медалей. По Высочайшему Повелѣнію, для Варшавскаго Учебнаго Округа приобрѣтено собраніе старыхъ Польскихъ монетъ и медалей за 2,100 рублей серебромъ.

Перемѣщеніе нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеній. Въ исполненіе Высочайшихъ Повелѣній, послѣдовавшихъ въ 1841 и 1843 годахъ, бывшая въ Луковѣ Гимназія переведена въ Седльце, а бывшія тамъ и въ Пинчовѣ Уѣздныя Училища—первое въ Луковѣ, а послѣднее въ Кельцы.

Художественная Школа. Въ 22 день Февраля 1844 Вашему Императорскому Величеству, по всеподданнѣйшему ходатайству моему, благоугодно было утвердить Положеніе и Штатъ Художественной Школы при Варшавской Реальной Гимназіи. Заведеніе сіе, состоящее изъ Отдѣленій: Живописи, Ваянія и Архитектуры, воспріяло начало по окончаніи лѣтнихъ ваканцій, и находится нынѣ въ полномъ дѣйствіи. При самомъ открытіи своемъ оно имѣло уже до 80 учащихся.

Параллельные классы. Въ предшествовавшемъ Отчетѣ моемъ я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что значительное умноженіе учащихся привело къ необходимости учредить въ нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ параллельные классы, что и исполнено было тогда въ пяти Гимназіяхъ и двухъ Уѣздныхъ Училищахъ. По той же причинѣ, Начальство Округа при-

нуждено было въ протекшемъ году раздѣлить на Отдѣленія еще нѣкоторые классы: двухъ Варшавскихъ, Радомской, Люблинской, Плоцкой и Сувалкской Гимназій, также Ленчицкаго, Пинчовскаго и Калишскаго Уѣздныхъ Училищъ.

Успѣхи въ Русскомъ языкѣ.

Успѣхи въ изученіи Русскаго языка вообще удовлетворительны, а въ нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ отличны.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель, кромѣ Варшавскихъ Учебныхъ Заведеній, обозрѣвалъ Дирекціи Калишскую и Плоцкую.

Визитаторы: Глѣбовичъ, Радоминскій и Легоцкій осматривали: первый Калишскую, Келецкую и Сандомирскую, второй Плоцкую и Августовскую, а третій Мазовецкую, Подляскую и Люблинскую Дирекціи Училищъ.

Х. Закавказскія Училища.

Состояніе Закавказскихъ Училищъ.

За Кавказомъ находится одна Гимназія, съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, и 15 Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 103. Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 6, учащихся 2,346.

Высшее образованіе въ С. Петербургѣ и Москвѣ

Въ послѣднемъ Отчетѣ моемъ упомянуто было о приступѣ къ исполненію Высочайшей воли касательно воспитанія въ С. Петербургскомъ и Москов-

Закавказ-
скихъ уро-
женцевъ.

скомъ Университетахъ, въ Училищѣ Правовѣдѣнія и Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ, опредѣленнаго числа юношей изъ Закавказскихъ уроженцевъ и изъ дѣтей Русскихъ Чиновниковъ, посвятившихъ себя службѣ въ томъ краѣ, съ приготовленіемъ ихъ предварительно въ Тифлисской Гимназіи. Съ этою же цѣлю, по представленіямъ моимъ въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, въ протекшемъ году Высочайше повелѣно: 1) ввести въ означенной Гимназіи преподаваніе Латинскаго языка; 2) высылку Закавказскихъ уроженцевъ въ Восточное Отдѣленіе С. Петербургскаго Университета отложить до Августа текущаго года, и 3) усилить это Отдѣленіе назначеніемъ новыхъ Преподавателей Грузинскаго, Армянскаго и Татарскаго языковъ. Первая и третья статьи уже исполнены, а къ своевременному исполненію второй приняты нужныя мѣры. Между тѣмъ по особымъ Высочайшимъ Повелѣніямъ помѣщены: а) въ Восточное Отдѣленіе здѣшняго Университета воспитанники Гимназій: Третьей С. Петербургской: Ага Бекъ Едигаровъ, и Тифлисской: Кайтмазовъ и Князь Меликовъ, и б) въ Московскій Университетъ воспитанникъ тамошняго Лазаревыхъ Института Саркизовъ.

Обозрѣніе
Учебныхъ За-
веденій.

Тифлисскую Гимназію съ Благород-
нымъ Пансіономъ обозрѣвали: Главно-
управлявшій Генераль-Адъютантъ Нейд-
гардъ, Начальникъ Гражданскаго Упр-
вленія Генераль-Лейтенантъ Гурко и
Управляющій Учебною частію Генераль-
Маіоръ Шрамъ 2.

Всѣ Закавказскія Уѣздныя Училища
осматривалъ Управляющій учебною ча-
стію Генераль-Маіоръ Шрамъ 2-й.

XI. Сибирскія Училища.

Состояніе
Учебныхъ
Заведеній.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1
съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 7,
Приходскихъ 22; въ нихъ Чиновниковъ
и Учителей 77. Частныхъ Учебныхъ
Заведеній 1. Всего учащихся 1,182.

Въ Тобольской Губерніи: Гимназія 1
съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 8,
Приходскихъ 10; въ нихъ Чиновниковъ
и Учителей 82, учащихся 1181.

Въ Томской Губерніи: Гимназія 1
съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 3,
Приходскихъ 2; въ нихъ Чиновниковъ
и Учителей 35, учащихся 355.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ
Училищъ 3, Приходскихъ 5; въ нихъ
Чиновниковъ и Учителей 17, учащихся
280.

И того въ Сибирскихъ Губерніяхъ:
Гимназій 3, при нихъ Пансіоновъ 3;

Уѣздныхъ Училищъ 21, Приходскихъ 39, Частныхъ Учебныхъ Заведеній 1, въ нихъ учащихся 2,998.

Открытіе и преобразова-
ніе Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: 1) Нукутскаго Улуса для Балаганскихъ Бурятскихъ мальчиковъ, 2) въ городѣ Петропавловскѣ, и 3) Верхнеудинскаго Округа у Баргузинскихъ Бурятъ. Состоявшій при Курганскомъ Уѣздномъ Училищѣ Приготовительный классъ преобразованъ въ Приходское Училище.

Привошенія.

Второй Тайша Балаганскихъ Бурятъ Андреевъ обязался содержать учрежденное въ Нукутскомъ Улусѣ Приходское Училище въ теченіе пяти лѣтъ, съ употребленіемъ на сіе до 1,495 рублей серебромъ.

Петропавловскій 2 гильдіи купецъ Зенковъ принесъ въ даръ тамошнему Приходскому Училищу деревянный домъ, оцѣненный въ 1,150 рублей серебромъ.

Березовскій мѣщанинъ Панаевъ принялъ на свое содержаніе десять мальчиковъ изъ инородцевъ, для обученія ихъ въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Управляющій Тобольскою Губерніею, Предсѣдатель Казенной Палаты, обозрѣвалъ тамошнюю Гимназію, а Директоръ Училищъ—Уѣздныя Училища: Тобольское и Березовское, съ находящимися въ этихъ городахъ Приходскими Училищами и Приготовительнымъ классомъ,

также Школу Сибирскаго Татарскаго Казачьяго полка.

ХII. Главный Педагогический Институтъ.

Состояніе Ин-
ститута.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 49, учащихся 176: изъ нихъ въ окончателномъ курсѣ Студентовъ и Воспитанниковъ 39, въ Отдѣленіи средняго возраста 42, въ Отдѣленіи младшаго возраста 49; во второмъ разрядѣ 36 Воспитанниковъ и 20 полупансіонеровъ.

Учебныя по-
собія.

Библіотека состоитъ изъ 10,615 томовъ и 760 періодическихъ изданій, брошюръ, картъ, атласовъ, глобусовъ и чертежей; въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ инструментовъ 132 и Геометрическихъ моделей 102, въ Минералогическомъ 4,383 штука и 133 модели кристалловъ, въ Ботаническомъ 9,390 породъ растений и 19,350 образцовъ животныхъ и птицъ и до 2,000 раковинъ, въ Химическомъ 44 золотника платиновыхъ тиглей и 65 другихъ приборовъ, въ Технологическомъ до 650 образцовъ растительныхъ веществъ и мануфактурныхъ предметовъ, въ Минцъ-Кабинетѣ 371 экземпляръ медалей и древнихъ монетъ.

Перемена въ
составѣ Ин-
ститута.

Экстраординарные Профессоры Русскаго Права Рождественскій и Нѣмец-

кой Словесности Блумъ повышены въ Профессоры Обыкновенныя; Кандидатъ Штейнманъ опредѣленъ Частнымъ Преподавателемъ Греческой Словесности.

Число кончившихъ курсъ и выпущенныхъ въ Учители.

Кончили полный курсъ 23 Студента. Изъ нихъ 6 отличнѣйшихъ предназначены мною къ усовершенствованію въ Отечественной Словесности, для занятія въ послѣдствіи профессорскихъ кафедръ; распределение прочихъ за тѣмъ переходитъ за предѣлы протекшаго года и будетъ показано въ Отчетѣ за настоящій. Независимо отъ сего выпуска, опредѣлены на учительскія мѣста 1 Студентъ и 8 Воспитанниковъ.

Возвратившіеся изъ чужихъ краевъ и пребывающіе еще тамъ Студенты.

Изъ прежнихъ воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института, посланныхъ въ чужіе края для спеціальнаго усовершенствованія въ нѣкоторыхъ предметахъ, возвратились: Старшій Учитель Тихомандрицкій, приготовлявшійся по Технической Химіи, Студенты Юргевичъ и Благовѣщенскій по Древней Филологіи, Осокинъ по Политической Экономіи, Черная по Зоологіи и Мейеръ по Законоуѣдѣнію. Всѣ они, по прочтенія въ Институтѣ пробныхъ лекцій, какъ свидѣтельства сдѣланныхъ ими успѣховъ и пріобрѣтенной способности передавать свои мысли съ кафедры ясно и вразумительно, поступили большею частію на Адъюнктскія мѣста въ Уни-

верситеты. Остаются еще за границею: Жиряевъ по части Правовѣдѣнія и Славянскихъ Древностей, Холневъ по Химіи, Бейеръ по Математикѣ и Теофилактовъ по Минералогіи и Геогнозіи.

Заключеніе.

Главный Педагогическій Институтъ, въ продолженіе 15-лѣтняго существованія своего, приготовилъ до 300 Учителей, отличающихся вообще благонастроеніемъ, способностями и методою преподаванія, и такимъ образомъ доставилъ вѣренному мнѣ Министерству возможность замѣщать учительскія ваканціи своевременно и съ благонадежностію. Окончательныя испытанія при послѣднемъ выпускѣ, какъ я лично удостовѣрился, свидѣтельствовали въ пользу основательности и хорошаго направленія преподаванія. Преосвященный Антоній, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, удѣлилъ отъ многотрудныхъ Архипастырскихъ занятій своихъ нѣсколько часовъ сряду и посвятилъ ихъ непосредственному участию въ экзаменѣ по Богословскимъ предметамъ. Полное одобреніе его и назидательное поученіе, которымъ онъ напутствовалъ выпускаемыхъ Студентовъ, какъ будущихъ Наставниковъ Христіанскаго юношества, произвело глубокое на нихъ впечатлѣніе и было принято съ умиленіемъ всѣми присутствовавшими.

ХІІІ. Московскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.

Состояніе Института. Въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 33, учащихся 116. Съ окончаніемъ курса, 3 Воспитанника сего заведенія поступили въ военную службу.

Учебныя пособия. Въ Библіотекѣ 11,315 томовъ, 880 ландкартъ, чертежей и эстамповъ, 140 рукописей на Русскомъ, Армянскомъ, Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ языкахъ. Въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ снарядовъ и инструментовъ 80, въ Минералогическомъ 4,010 штукъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 362.

Привошенія. Попечитель и Директоръ Института Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Лазаревы внесли въ Московскій Опекунскій Совѣтъ въ пользу Института 30,000 рублей серебромъ; сверхъ того на постройки и на нѣкоторыя другія потребности сего заведенія употребили 10,142 рубля серебромъ.

Воспитанники изъ Закавказскихъ уроженцевъ. По Высочайшему Повелѣнію объ образованіи въ С. Петербургѣ и Москвѣ Закавказскихъ уроженцевъ, поступили въ Институтъ 5 Воспитанниковъ на счетъ Государственнаго Казначейства.

XIV. Домашнее Воспитаніе.

Число лицъ,
занимающихъ
ся обученіемъ.

По вѣдомству Народнаго Просвѣщенія (кромя Царства Польскаго) состоитъ нынѣ Домашнихъ Наставниковъ 46, Домашнихъ Учителей 163, Домашнихъ Учительницъ 231, исправляющихъ сіи должности иностранцевъ 55, иностранокъ 12; оставшихся при прежнихъ, полученныхъ до состоянія Положенія 1 Іюля 1834 года, свидѣтельствахъ. Частныхъ Учителей 121 и Частныхъ Учительницъ 90. Сверхъ того занимающихся начальнымъ обученіемъ грамотѣ и Арифметикѣ мужскаго пола лицъ 450, женскаго 564. Всего же вообще употреблено въ домашнемъ воспитаніи лицъ обоего пола 1.732.

Число вновь
допущенныхъ
къ этой обя-
занности.

Въ прошломъ году выдано 360 свидѣтельствъ (25 болѣе противъ 1843): въ томъ числѣ Русскимъ подданнымъ, вступившимъ въ Домашніе Наставники 17, въ Домашніе Учители 84 и въ Домашнія Учительницы 182; на исправленіе этихъ должностей иностраннымъ подданнымъ мужскаго пола 48 и женскаго 29. Независимо отъ сего 360 челоуѣкамъ обоего пола изъ Русскихъ и иностранцевъ дозволено обучать чтенію, письму и первымъ правиламъ Арифметики.

Прибывшіе для воспитанія юношества иностранцы. Прибыло иностранцевъ обоого пола, съ намѣреніемъ посвятить себя воспитанію юношества, 26 человекъ (10 мѣнѣе противъ 1843).

XV. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Составъ Академіи. Академія Наукъ состоитъ изъ 46 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 43 здѣшнихъ и 43 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ, 57 здѣшнихъ и 72 иностранныхъ Корреспондентовъ.

Перемѣна въ ученомъ словѣн. Академія лишилась трехъ Ordinary Академикъ: Исторіи и Древностей Русскихъ Круга, Ботаники Триніуса и незабвеннаго нашего Баснописца Крылова, принадлежавшаго къ Отдѣленію Русскаго языка и Словесности. Экстраординарные Академики Шегренъ и Устряловъ повышены въ Академики Ordinary, первый по Этнографіи и языкамъ Финскихъ и Кавказскихъ племенъ, а второй по Русской Исторіи. Адъюнкты: Общей Химіи Фрише и Ботаники Мейеръ произведены въ Экстраординарные Академики. Избраны въ Адъюнкты: по Геогнозіи и Палеонтологіи Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Гельмерсенъ и по Русской Исторіи Куникъ. Всѣ эти назначенія удостоены Высочайшаго утвержденія.

Библиотека и коллекціи. Библиотека увеличилась 2,264 томами; изъ коллекцій большее приращеніе послѣдовало въ Минцъ-Кабинетъ, въ Зоологическомъ и Ботаническомъ Музеяхъ.

Общія собранія и частныя засѣданія. Академія имѣла 14 общихъ собраній, въ томъ числѣ одно торжественное, по случаю празднованія дня ея учрежденія, одно чрезвычайное, для присужденія Демидовскихъ наградъ, и одно публичное. Въ Отдѣленіяхъ Академіи было частныхъ засѣданій: въ Физико-Математическомъ 20, Историко-Филологическомъ 21 и Русскаго языка и Словесности 73. Всего же общихъ Академическихъ и частныхъ въ Отдѣленіяхъ собраній было 128.

Труды I и III Отдѣленій. Въ числѣ 112 рукописей, представленныхъ Академіи и читанныхъ въ засѣданіяхъ I и III Отдѣленій, заключается 17 пространныхъ твореній, 44 разсужденія и 51 мелкая статья. Изъ нихъ 43 принадлежатъ Наукамъ Физико-Математическимъ, 33 разряду Наукъ Естественныхъ и 36 Исторіи, Филологіи и Наукамъ Политическимъ. Дѣйствительные Члены представили 70 статей, со включеніемъ 14 отдѣльныхъ твореній, которыя частію уже печатаются; Чиновники Академіи 8, Корреспонденты 3 и посторонніе ученые 31.

Труды II Отдѣленія. Я имѣлъ уже счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія объ усилен-

ныхъ занятіяхъ Второго Отдѣленія Академіи. Два важнѣйшіе труда обращаютъ на себя преимущественное вниманіе его: составленіе Русскаго Академическаго Словаря и Грамматики. Первый, по обширности и многосложности онаго, приняло на себя Отдѣленіе, а второй возложило на Временную Комисію изъ Членовъ своихъ, имѣющихъ пребываніе въ Москвѣ. Принимая въ особенное уваженіе безотлагательную потребность въ Словарѣ, Отдѣленіе употребило всѣ зависящія отъ него средства къ ускоренію составленія и вмѣстѣ печатанія сей книги въ четырехъ томахъ. Старанія его увѣнчались благоприятными послѣдствіями. Не взирая на огромное приращеніе словъ, почерпнутыхъ изъ живаго языка народа и изъ древнихъ памятниковъ нашей Словесности, изданныхъ въ послѣднее время въ свѣтъ, Словаря отпечатано уже 98 печатныхъ листовъ, что составляетъ около половины всего изданія. Составленіемъ Грамматики занимается Старшій Членъ Временной Московской Комисіи Ординарный Академикъ Давыдовъ, и подвѣряя, по мѣрѣ успѣха, трудъ свой разсмотрѣнію сочленовъ по Комиссіи, доставляетъ одобренныя ею статьи въ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.

Изданныя въ свѣтъ сочиненія.

Въ минувшемъ году изданы два тома записокъ Академіи: третій Физико-Математическаго и шестой Историко-Филологическаго Отдѣленія. *Bulletin de la classe Physico-Mathématique* вышло 35, а *Bulletin de la classe Historico-Phylologique* 15 номеровъ. Собраніе актовъ торжественнаго собранія и Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи Демидовскихъ премій напечатаны въ свое время, равно какъ и десятый томъ издаваемого Академикомъ Беромъ и Адъюнктомъ Гельмерсеномъ Собранія сочиненій, касающихся до Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ Азіи.

Экстраординарный Академикъ Мейеръ, предпринявшій составленіе отдѣльныхъ Губернскихъ Флоръ, собраніе которыхъ образуетъ со временемъ полную картину растительности въ Россіи, съ Русскою номенклатурою, — положилъ начало этому важному труду изданіемъ Тамбовской Флоры.

Извѣстно, что твореніе знаменитаго Русскаго Ботаника Маршала Биберштейна: «Сотня рѣдкихъ растений Полуденной Россіи, въ особенности Тавриды и Кавказа,» только вполнину издано при жизни Автора. Академія, продолжая это полезное изданіе, отпечатала въ протекшемъ году вторую и третью декады втораго тома.

Ординарный Академикъ Шегренъ издалъ свою Грамматику Осетинскаго языка. Примѣнивъ къ нему Русскую азбуку съ нѣжными измѣненіями, онъ присоединилъ къ Грамматикѣ довольно полный Словарь, и напечаталъ два изданія, одно съ Нѣмецкимъ, а другое съ Русскимъ текстомъ.

Главная Обсерваторія.

Ея Императорское Величество, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Цесаревны Маріи Александровны и Великой Княжны Ольги Николаевны, осчастливила Высочайшимъ посѣщеніемъ Главную Астрономическую Обсерваторію.

Хронометрическая Экспедиція.

Успѣхи Хронометрической Экспедиціи между С Петербургомъ и Альтоною неоднократно уже обращали на себя вниманіе Вашего Величества. Кромѣ разности между меридіанами Пулковскимъ и Альтонскимъ, та же Экспедиція доставила точное опредѣленіе Долготы Кронштадта въ отношеніи къ Главной Обсерваторіи и Широту сего порта. Въ изданномъ нынѣ Директоромъ Обсерваторіи Струве отчетѣ номянутой Экспедиціи, посвященномъ Его Величеству Королю Датскому, подробно изложено производство наблюденій, перенесеніе времени и вычисленія.

Измѣреніе градусовъ меридіана.

Измѣреніе градусовъ меридіана въ Россіи начато въ Остзейскихъ Губер-

ніяхъ нынѣшнимъ Директоромъ Главной Обсерваторіи Струве въ 1820 году. Въ 1830 онъ окончилъ этотъ трудъ на пространствѣ $3^{\circ} 35'$ между Западною Двиною и островомъ Гохландомъ. Произведенныя въ послѣдствіи Генераль-Лейтенантомъ Теннеромъ геодезическія операціи на Югъ отъ сей рѣки и до Бѣлина, доставили матеріалы для измѣренія второй дуги въ $4^{\circ} 28'$. Между тѣмъ Высочайше повелѣно было продолжать эти работы къ Сѣверу чрезъ Великое Княжество Финляндское. Непрерывный рядъ треугольниковъ соединяетъ нынѣ островъ Гохландъ съ городомъ Торнео, и слѣдственно Русскую операцію съ тою, которая въ началѣ нынѣшняго столѣтія произведена по распоряженію Шведскаго Правительства. Сѣтъ, простирающаяся отъ Патавары, крайняго пункта, лежащаго уже въ Швеціи, до Бѣлина, Южной оконечности измѣренной дуги, состоитъ изъ 183 треугольниковъ и объемлетъ $15^{\circ} 6'$. По всеподданнѣйшему докладу моему въ минувшемъ году, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: 1) предоставить въ распоряженіе Академіи журналы операцій Генераль-Лейтенанта Теннера на Югъ отъ Бѣлина, для извлеченія изъ нихъ всего того, что можетъ служить къ продолженію измѣре-

нія Русскаго меридіана, и 2) изыскать средства для дальнѣйшаго продолженія этого обширнаго и полезнаго предпріятія черезъ Бессарабію до Измаила на Дунаѣ. Такимъ образомъ приобрѣтена новая сѣть изъ 50 треугольниковъ, простирающаяся до Балты, Южной границы Подольской Губерніи, а вся въ совокупности геодезическая операція обниметь дугу въ $21^{\circ} 48'$, т. е. не только превзойдетъ извѣстныя доселѣ. Французскую и Англійскую, но, по благоприятному положенію нашего меридіана, будетъ самою большою изъ всѣхъ возможныхъ на землѣ.

Путешествіе
съ ученою
цѣлю.

Въ предшествовавшихъ Отчетахъ моихъ заключается между прочимъ донесеніе о дѣйствіяхъ и успѣхахъ ученой экспедиціи въ Сибирь. По представленію начальствующаго этою экспедиціею Надворнаго Совѣтника Доктора Миддендорфа, исходатайствовано Высочайшее разрѣшеніе продолжить ее къ Восточной оконечности древняго материка, къ Удскому Острогу, лежащему на берегу Охотскаго моря, близъ границъ Китая. Изъ донесенія отъ 15 Августа минувшаго года изъ Нихты, на Западномъ мысѣ Тугурской бухты, видно, что, преодолевъ множество препятствій и затрудненій, Миддендорфъ благополучно достигъ цѣли своего странство-

ванія. Онъ посѣтилъ Шантарскіе острова на построенной имъ самимъ лодкѣ, протѣснившись туда между огромными льдинами. Возвратный путь изъ Удскаго Острога, отправивъ сотрудника своего Бранта въ Якутскъ, онъ намѣренъ совершить прямо въ Нерчинскъ вдоль Китайской границы, сколько извѣстно, никѣмъ еще не посѣщенной. Важныя для Наукъ послѣдствія этой экспедиціи будутъ въ свое время предметомъ особеннаго моего всеподданнѣйшаго донесенія.

Демидовскія
преміи.

Къ соисканію Демидовскихъ премій поступило въ Академію 25 сочиненій, въ томъ числѣ: по Математическимъ Наукамъ 1, по Медицинскимъ 4, по Естественнымъ и Горнымъ 4, по Историческимъ, со включеніемъ Русскихъ Древностей, 5; по Географіи и Политическимъ Наукамъ 5, по Филологіи 5 и по Сельскому Хозяйству 1. Изъ нихъ увѣнчаны полною преміею въ 5,000 рублей ассигнаціями три: 1) *Остромирово Евангеліе* 1056—1057 года, изданное Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Востоковымъ, съ приложеніемъ Греческаго текста и съ Грамматическими объясненіями; 2) *Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка*, Протоіерея Павскаго и 3) *Полный курсъ Прикладной Анатоміи человѣческаго тѣла*,

Профессора Пирогова. Второстепенною премією въ 2,500 рублей ассигнаціями также три: 1) *Курсъ Горнаго Искусства*, съ атласомъ, Капитана Корпуса Горныхъ Инженеровъ Узатиса; 2) Грамматика Зырянскаго языка, подъ заглавіемъ *Elementa Grammaticae Syriaticae*, Магистра Александровскаго Университета Кастрена, и 3) *Дифференціальное вычисленіе съ приложеніемъ къ Геометріи*, Профессора Зернова. Наконецъ четыре сочиненія удостоены почетнаго отзыва.

Заключеніе.

Изъ сего краткаго очерка настоящей дѣятельности Академіи Наукъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что это первое въ Государствѣ ученое сословіе, дорожа сохранивъ постоянно-милостивое къ нему Высочайшее вниманіе, успѣшно стремится къ цѣли учрежденія своего, и тщательнымъ распространеніемъ области Наукъ продолжаетъ заслуживать справедливую довѣренность соотечественниковъ и уваженіе иностранцевъ.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ МОСКОВСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Состояніе Академіи.

Въ Московской Медико-Хирургической Академіи, постепенно присоединяемой къ тамошнему Университету, состоитъ Чи-

- новниковъ и Преподавателей 24, учащихся 32. Она произвела 58 человекъ въ разныя медицинскія званія.
- Учебныя пособия.** Библіотека заключаетъ въ себѣ 12,268 томовъ. Всѣ прочія собранія переданы уже въ Московскій и частію въ другіе Университеты.
- Перемѣны въ составѣ Академіи.** По случаю закрытія четвертаго класса Академіи, уволены оставшіеся безъ занятій: Законоучитель Священникъ Ненарокомовъ и Ординарный Профессоръ Высотскій. Ординарные Профессоры Ясинскій и Поль Высочайше утверждены въ званіи Академикомъ.
- Путешествіе съ ученою цѣлью.** Докторъ Медицины Дидрихъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, отправленъ въ Германію, Францію и Англію, на два года, для усовершенствованія во Врачебныхъ Наукахъ и занятія потомъ кафедрой въ одномъ изъ Университетовъ.
- Перестройка зданій Академіи.** Перестройка зданій Академіи, по Высочайше одобренному проекту, въ Клиники Университета, подъ наблюденіемъ учрежденнаго для того Строительнаго Комитета, производилась съ успѣхомъ въ теченіе лѣта и осени, а съ наступленіемъ зимы приступлено къ столярной работѣ.
- Срокъ закрытія Академіи.** По встрѣченному затрудненію обратиться остающихся Академическихъ Студентовъ къ слушанію послѣднихъ курсовъ въ Университетѣ, Ваше Величе-

ство, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше соизволили отсрочить закрытіе Академіи на одинъ учебный годъ, который совершится съ наступающимъ лѣтомъ. Проектъ распространія Московскаго Университета, съ которымъ сливается сіе заведеніе, окончательно уже составленный во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ, я въ непродолжительномъ времени буду имѣть счастье повергнуть установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

XVII. ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Состояніе
Библиотеки.

Императорская Публичная Библиотека заключаетъ въ себѣ 442,788 томовъ и 17,477 рукописей.

Число посѣ-
тителей и чи-
сло требован-
ныхъ книгъ.

Билетовъ на посѣщеніе Библиотеки выдано 809 (172 менѣе противъ 1843 года), книгъ требовано 7,353 (210 болѣе 1843 года). Изъ читателей болѣе девяти десятыхъ составляли природные Русскіе, а остальную за тѣмъ часть иностранцы. Три четверти читанныхъ книгъ было на Русскомъ, а прочія на иностранныхъ языкахъ.

Каталоги ру-
кописямъ.

Предпринятое въ 1843 году составленіе каталоговъ рукописямъ приводится нынѣ къ совершенному окончанію.

XVIII. Румянцовскій Музеумъ.

Начальство
Музеума.

Начальствовавшій надъ Румянцовскимъ Музеумомъ, Старшій Библіотекаръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Востоковъ уволенъ отъ должности по прошенію, съ возложеніемъ управленія симъ заведеніемъ на состоящаго при мнѣ, для особыхъ порученій, Статскаго Совѣтника Лобанова.

Распоряженіе о повѣркѣ наличности принадлежностей Музеума.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я сдѣлалъ распоряженіе о повѣркѣ наличности книгъ и другихъ принадлежностей Румянцовскаго Музеума подъ ближайшимъ наблюденіемъ Товарища моего. По этому случаю Музеумъ былъ закрытъ для публики съ 16 Мая. По приведеніи нынѣ къ концу означенной повѣрки, заведеніе сіе откроется въ непродолжительномъ времени.

XIX. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Число въ состояніи Библіотекъ.

Число существующихъ нынѣ на счетъ добровольныхъ приношеній въ Губернскихъ и нѣкоторыхъ Уѣздныхъ городахъ Библіотекъ, простирающееся до 42, въ непродолжительномъ времени умножится еще одною, которую я разрѣшилъ открыть въ Казани. Въ пользу ея Коллежскій Секретарь Второвъ пожерт-

вовалъ 1.908 томовъ разнаго содержанія книгъ. Состояніе сихъ заведеній, судя по неопредѣлительности средствъ къ поддержанію ихъ, можетъ вообще быть признано довольно удовлетворительнымъ.

XX. Ученые и Литературныя Общества.

Число в состояніи Обществъ.

Въ протекшемъ году продолжали свои дѣйствія тѣ же тринадцать Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ, о которыхъ упомянуто въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ Отчетѣ моемъ. Московское Общество Испытателей Природы издало четыре книжки повременныхъ записокъ своихъ (*Bulletin de la Société des naturalistes de Moscou*), а Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—седьмой томъ *Русскаго Историческаго Сборника*, первый томъ *Посольской Метрики Великаго Княжества Литовскаго* и третій томъ *Русскихъ Достопамятностей*. Одесское Общество Исторіи и Древностей напечатало первый томъ своихъ *Записокъ*.

Общество Естествоиспытателей въ Ригѣ.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ, дозволено открыть въ Ригѣ Общество Естествоиспытателей, но оно еще не успѣло образоваться окончательно.

XXI. ЦЕНСУРА ВЪ ИМПЕРІИ И ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. Въ Имперіи.

Наблюденіе за
дѣйствіями
Ценсуры.

Наблюдая непрерывно какъ за точнымъ исполненіемъ Ценсурнаго Устава, такъ и за правильнымъ примѣненіемъ содержащихся въ немъ постановленій, Главное Управление Ценсуры разрѣшало, въ кругу занятій Комитетовъ и другихъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, вопросы и недоумѣнія, возникавшіе отъ исполненія сихъ постановленій въ случаяхъ, которые требовали высшихъ соображеній, съ направленіемъ всегда дѣйствія Ценсуры къ пользѣ просвѣщенія и согласію съ видами Правительства.

Число издаваемыхъ книгъ.

Число вышедшихъ въ свѣтъ въ теченіе 1844 года оригинальныхъ сочиненій простирается до 837; переведенныхъ книгъ 53. Первыя, будучи взяты въ одномъ экземплярѣ, заключаютъ въ себѣ 9,101, а вторыя 1,006 печатныхъ листовъ. Всего вышло въ свѣтъ 890 названій книгъ въ 10,107 печатныхъ листахъ. Периодическихъ изданій вышло съ разсмотрѣнія Ценсуры 56; въ сложности они составляютъ около 5,773 печатныхъ листовъ (6 листами болѣе

противъ 1843 года). Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, простирается до 15,880.

Сравнитель-
ные выводы.

Протекшій годъ, въ сравненіи съ 1843, превосходитъ числомъ книгъ, хотя и довольно значительнымъ (86), но гораздо болѣе количествомъ заключающихся въ нихъ печатныхъ листовъ (2,182). Это превосходство относится преимущественно къ разряду сочиненій учебныхъ и ученаго содержанія. Переводы составляютъ нѣсколько менѣе 16 доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій, а по числу печатныхъ листовъ болѣе девятой. Въ 1843 году переводы составляли въ первомъ отношеніи менѣе 14 доли, а въ послѣднемъ болѣе 8. Достойно вниманія умноженіе книгъ по части Филологіи. Сочиненій на Восточныхъ языкахъ, особенно на Арабскомъ и Турецкомъ, издано въ 1844 году втрое болѣе, нежели въ 1843, а по обширности они составляютъ перевѣсъ 784 печатными листами противъ сочиненій сего рода въ 1843 году. Изъ этого явленія можно съ нравдоподобіемъ заключить о новомъ движеніи умственномъ между обитающими въ Россіи Азіятскими народами, которое сообщилось имъ, безъ сомнѣнія, вліяніемъ общихъ мѣръ образованія, дѣйствующихъ по всему

пространству Государства. Исторія какъ Отечественная, такъ и всемірная, была и въ 1844 году постояннымъ предметомъ изученія; книги по этой части увеличились числомъ, а по обширности онѣ превосходятъ таковыя въ 1843 году 348 печатными листами. Сочиненія, относящіяся къ теоріи Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ, умножились и числомъ и объемомъ. Пособія къ изученію языковъ получили значительное приращеніе новыми твореніями, которыя составляютъ избытокъ предъ изданными въ 1843 году, равняющійся 105 печатнымъ листамъ. Географія и Статистика продолжали въ 1844 году обогащаться важными матеріалами. Возрастаніе сочиненій въ сей области полезныхъ знаній замѣчено было и въ двухъ прошедшихъ годахъ; въ 1844 году число ихъ противъ 1843 увеличилось 16, а обширность 172 печатными листами. Книги по предмету Юридическихъ Наукъ увеличились объемомъ, а по части Естественныхъ Наукъ сверхъ того и числомъ. Замѣчательно также умноженіе драматическихъ сочиненій, которыя въ 1844 году 204 печатными листами превосходятъ 1843 годъ. Напротивъ того романы и повѣсти оригинальные уменьшились и въ числѣ и обширности. Книги на Еврейскомъ язы-

къ увеличились числомъ (30) и еще болѣе объемомъ (535 печатными листами) въ сравненіи съ 1843 годомъ.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

Общее количество ввезенныхъ въ 1844 году иностранныхъ книгъ простирается до 718,713 томовъ. Въ 1842 и 1843 годахъ этотъ ввозъ доходилъ до 600,000 томовъ, а въ 1841 до 540,000. Следовательно привозъ иностранныхъ книгъ въ прошломъ году былъ самый значительный.

Ценсурное разсмотрѣніе ихъ.

Изъ числа заграничныхъ книгъ неизвѣстнаго содержанія разсмотрѣно: въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной 790 сочиненій, составляющихъ 1237 томовъ; въ Виленскомъ Ценсурномъ Комитетѣ 167 въ 191 томѣ; въ Одесскомъ 51 въ 82 томахъ, и Отдѣльными въ Ригѣ Ценсорами 93 въ 117 томахъ. Сверхъ того разсмотрѣно въ Кіевскомъ Ценсурномъ Комитетѣ 14 сочиненій на Еврейскомъ и въ Азіатскомъ Департаментѣ 11 на Греческомъ, Молдавскомъ и Армянскомъ языкахъ; всего 1127 книгъ въ 1653 томахъ. Изъ этого числа подверглись въ 1844 году запрещенію для публики наиболѣе романы и повѣсти; послѣ ихъ изданія полиграфическія, историческія и политическія, а исключенію предосудительныхъ мѣсть сочиненія историческія, философическія и политическія.

Обратная вы- По прошеніямъ книгопродавцевъ и
сылка книгъ другихъ лицъ дозволено выслать обрат-
за границу. но за границу 4,024 экземпляра запре-
щенныхъ книгъ, составляющихъ 1,339
томовъ.

II. Въ Царствѣ Польскомъ.

Окончатель- Приведеніемъ въ окончательное испол-
ное устрой- неніе новаго устройства Ценсуры въ
ство Ценсуры Царствѣ Польскомъ, на основаніи Вы-
въ Царствѣ соч а й ше утвержденного Устава и Шта-
Польскомъ. та Варшавскаго Ценсурнаго Комитета,
установлены постоянный порядокъ и
единообразіе въ дѣйствіяхъ Ценсуры
Царства съ дѣйствіями Ценсурнаго Вѣ-
домства въ Имперіи.

Число разсмо- Въ Варшавскій Ценсурный Комитетъ
трѣнныхъ ру- поступило на разсмотрѣніе въ прошломъ
копсией. году 325 рукописей и книгъ на Поль-
скомъ и другихъ новѣйшихъ языкахъ,
и 134 на Еврейскомъ. Изъ первыхъ до-
зволено печатать 305, подвергнуто за-
прещенію 8, осталось не разсмотрѣнныхъ
12. На Еврейскомъ языкѣ разсмотрѣно
102 рукописи и книги, изъ которыхъ
запрещено 6.

Общее число Общее число представленныхъ въ
разсмотрѣн- Ценсуру въ 1844 году рукописей со-
ставляетъ 459, а въ 1843 было 600.

выхъ рукописей. Уменьшеніе въ протекшемъ году произошло отъ того, что періодическія изданія и драматическія сочиненія, разсматривавшіяся прежде Варшавскимъ Ценсурнымъ Комитетомъ, на основаніи новаго Устава о Ценсурѣ, состоятъ въ особомъ завѣдываніи.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы. Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы, простиралось до 15,956 названій, составляющихъ 92,384 тома (въ 1843 году считалось 114,942 тома). Изъ нихъ дозволено въ цѣлости 15,631, съ исключеніями 118, запрещено 86.

XXII. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Непосредственное Начальство Департамента. По случаю увольненія Товарища моего, Сенатора Князя Ширинскаго-Шихматова, отъ управленія Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайшимъ Указомъ отъ 13 Апрѣля Всемилостивѣйше повелѣно быть Директоромъ сего Департамента Вице-Директору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Гаевскому, а Вице-Директоромъ Начальнику Отдѣленія, Коллежскому Совѣтнику Берте.

Состояніе Департамента. Изъ 14,319 бумагъ, поступившихъ въ протекшемъ году въ Департаментъ, не осталось ни одной неисполненной; исхо-

дящихъ бумагъ было 12,237. Общій Отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему Вѣдомству Народнаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль въ опредѣленное время. Въ Архивѣ Департамента хранится 134,356 дѣлъ.

**Хозяйствен-
ная сумма и
капиталы.**

Хозяйственной суммы Департамента состояло къ 1 Января 17,878 рублей 72³/₄ копѣекъ серебромъ. Составляемые въ ономъ капиталы: 1) призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей и 2) для пенсій Приходскимъ Учителямъ, возрасли, первый до 40,211, а послѣдній, получившій уже опредѣлительное назначеніе, до 77,160 рублей серебромъ, кромѣ процентовъ.

**Заготовленіе
и разсылка
учебныхъ
книгъ.**

По распоряженію Департамента, напечатано 155,200 экземпляровъ разныхъ учебныхъ книгъ и приобрѣтено покупкою отъ Издателей 52,401 экземпляръ. Разослано въ Учебныя Заведенія и обращено въ частную продажу 130,732 экземпляра. За тѣмъ къ 1 Января сего года въ Книжномъ Магазиѣ Департамента находилось на лицо книгъ и географическихъ пособій 243,904 экземпляра.

**Журналъ Ми-
нистерства На-**

**Журналъ Министерства Народнаго
Просвѣщенія вступилъ нынѣ въ двѣнадцатый годъ своего существованія, руко-**

роднаго Про-
свѣщенія.

водствуясь въ точности утвержденною для него программю. Заключая въ себѣ Высочайшія Повелѣнія и важнѣйшія распоряженія Министерства по ученой и учебной части, сіе официальное повременное изданіе служило, какъ и прежде, выраженіемъ постоянныхъ попеченій Правительства объ успѣхахъ Наукъ и о народномъ образованіи въ Россіи; съ другой стороны, ученые статьи Профессоровъ и Преподавателей разныхъ заведеній и обзорѣіе книгъ и повременныхъ изданій доставляли многочисленнымъ Наставникамъ Учебныхъ Заведеній, учащемуся юношеству и любителямъ просвѣщенія, чтеніе здравое, способное утверждать истинныя понятія о началахъ благоденствія общественнаго и частнаго.

Археографи-
ческая Ком-
миссія.

Въ концѣ прошедшаго года я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о занятіяхъ Археографической Коммиссіи, съ присовокупленіемъ, что ею печатаются: 1) первый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, содержащій въ себѣ Лѣтопись Нестора съ продолженіемъ; 2) первый томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, въ которомъ будутъ помѣщены грамоты съ конца X вѣка по 1613 годъ, не вошедшія въ составъ прежнихъ изданій; 3) первый

томъ *Актвъ*, относящихся къ *Исторіи Западной Россіи*, заключающей въ себѣ акты на Западно-Русскомъ нарѣчій XIV и XV столѣтій.

Археографическая Коммиссія, продолжая означенныя изданія съ прежнимъ успѣхомъ, приступила еще къ печатанію: 4) *Собранія Актвъ*, относящихся къ *Россіи*, на иностранныхъ языкахъ; 5) второго тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; 6) второго тома *Актвъ*, относящихся къ *Исторіи Западной Россіи*, и 7) приготовила къ изданію пятый выпускъ *Собранія Русскихъ медалей* въ честь знаменитыхъ мужей Русскихъ, съ *Дополненіемъ ко II, III и IV выпускамъ*, заключающимъ въ себѣ рисунки и описание медалей, хранящихся въ Эрмитажѣ.

XXIII. Канцелярія Министра.

Занятія Канцеляріи.

Обязанности, возложенныя на Канцелярію Министра учрежденіемъ ея, и разныя особыя мои порученія исполнены ею были во всей точности.

Изъ предметовъ, о которыхъ дѣлопроизводство происходило въ Канцеляріи, дѣйствія Цензуры внутренней и иностранной изложены выше въ особой статьѣ. Сверхъ того заслуживаетъ вни-

маніе въ протекшемъ году дѣлопроизводство по хронометрической экспедиціи между Альтоною и Гриничемъ и по предположенію касательно продолженія произведенныхъ и производящихся въ Россіи геодезическихъ измѣреній. Подробности сихъ экспедицій заключаются въ отдѣлахъ отчета объ Императорской Академіи Наукъ.

Число всеподаннѣйше поднесенныхъ сочиненій. Въ 1844 году поднесено Вашему Императорскому Величеству 22 сочиненія, а 12 внесено въ Эрмитажную библіотеку. Сверхъ того подносимо было четыре періодическія сочиненія.

Перечень Учебныхъ Заведеній и учащихъ. Изъ соображенія свѣдѣній по Учебнымъ Округамъ оказывается, что въ 1844 году открыты въ Имперіи: два Дворянскіе Института, два Благородные Пансіона при Гимназіяхъ, одно Уѣздное Училище и одно Четырехклассное Отдѣленіе Гимназіи; число Приходскихъ Училищъ, не взирая на продолжающееся перечисленіе многихъ изъ нихъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, увеличилось одиннадцатью, а Частныхъ Учебныхъ Заведеній сорока пятью. въ числѣ коихъ заключаются (въ Западныхъ Губерніяхъ) одинъ Образцовый Пансіонъ для дѣвицъ средняго состоянія и три школы для

бѣдныхъ дѣвицъ, учрежденныя въ замѣнъ упраздненныхъ учебныхъ заведеній при женскихъ Римско-Католическихъ монастыряхъ. Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ открыты: Художественная Школа при Варшавской Реальной Гимназіи, Параллельные классы при шести Гимназіяхъ и трехъ Уѣздныхъ Училищахъ. Училищъ прибыло: пять Ремесленныхъ Воскресныхъ, семь Начальныхъ и одиннадцать училищъ для дѣтей обоего пола. Совокупное число всѣхъ учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ вѣреннаго мнѣ Министерства, въ Имперіи и Царствѣ, простирается нынѣ до 3,536, противъ 1843 болѣе 81, а число всѣхъ учащихся возрасло до 186,700, противъ 1843 года болѣе 5,593 (въ томъ числѣ въ Имперіи 3,561). Число Университетскихъ и Лицейскихъ Студентовъ превосходитъ 1843 годъ 324 человекъ, а число учащихся въ Гимназіяхъ увеличилось въ прошломъ году 1777 учениками.

Этотъ окончательный выводъ настоящаго всеподданнѣйшаго Отчета моего показываетъ, что число Учебныхъ Заведеній и число учащихся въ нихъ постоянно возрастаютъ, съ особеннымъ приливомъ послѣднихъ въ высшія и среднія учебныя заведенія. Въ протекшіе четыре года прибыло Училищъ 305,

а учащихся 23,269. Между возникшими вновь заведениями обращаютъ на себя особенное вниманіе Дворянскіе Институты въ Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ, обязанные своимъ существованіемъ щедрому приношенію Дворянства этихъ Губерній. Облегчая съ одной стороны издержки Правительства на образованіе дѣтей благороднаго сословія, а съ другой, заключая въ себѣ всѣ условія, необходимыя для успѣшнаго достиженія столь полезной цѣли, заведения сего рода, какъ закрытыя, представляютъ еще и ту выгоду, что дворянское юношество не имѣетъ въ нихъ никакого столкновенія съ прочими состояніями, и что по этой причинѣ открылась возможность расширить курсъ преподаванія примѣнительно къ его ближайшимъ потребностямъ, и сообразно съ тѣмъ возвысить преимущества кончившихъ полный курсъ воспитанниковъ.

Общій вы-
водъ.

Я имѣлъ счастье представить Высочайшему вниманію Вашего Императорскаго Величества частныя факты по разнымъ вѣтвямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: обращаю теперь общій взглядъ на цѣлый ходъ общественнаго воспитанія въ теченіе 1844

года. Основанное на началахъ твердыхъ и обдуманнхъ, безостановочно подви-
гаясь по опредѣленному направленію,
оно стремится къ своей цѣли мирно, но
неуклонно, и устрояется постепенно въ
отдѣльныхъ своихъ частяхъ. Уже не
требуетъ преобразованій обширныхъ и
коренныхъ, но во многомъ начинаетъ
являть желанныя послѣдствія, а можетъ
быть въ большемъ еще обнадеживаетъ
на будущее время, подъ тихимъ влія-
ніемъ котораго медленно созрѣваетъ все,
что предназначено быть не минутнымъ
только цвѣтомъ, а плодомъ доспѣлымъ
и прочнымъ. Это стройное движеніе
впередъ, замѣтное наблюденію постоян-
ному и внимательному, не поражаетъ
внѣшностію, но ясно говоритъ за ту
сокровенную силу, которая въ немъ и
чрезъ него проявляется. Подъ живи-
тельнымъ ея вліяніемъ, Учебныя Заве-
денія Министерства Народнаго Просвѣ-
щенія, поглотивъ невозвратно почти все
воспитаніе частное, привлекаютъ къ се-
бѣ все большее и большее число юно-
шей, ищущихъ образованія полнаго и
основательнаго, которое соответствовало
бы и личному призванію cadaго и об-
щимъ условіямъ нашего народнаго бы-
та. Эта потребность проникаетъ уже во
всѣ слои общества и всѣми ими ощу-
щается болѣе или менѣе.

Въ то же время многочисленное по-колѣніе призывается къ обновленному бытію умственному. Для образованія Евреевъ не замедлятъ открыться въ разныхъ частяхъ Имперіи учебныя заведенія различныхъ родовъ, соотвѣтствующія объему и устройству общихъ Христіанскихъ Училищъ. Долго и упорно отстранявъ себя отъ общаго состава Государственнаго. Евреи напослѣдокъ постигнувъ отеческія попеченія Вашего Императорскаго Величества. Съ воспитаніемъ Еврейскаго юношества, въ открываемыхъ для него Училищахъ, настанетъ пора возрожденія для этого племени, столь же замѣчательнаго судьбою своею, сколько оно достойно вниманія въ смыслѣ Государственномъ; и можетъ быть, посредствомъ опыта и размышленія, мы приблизимся къ рѣшенію этой любопытной и трудной задачи.

Въ семь очеркѣ главнѣйшихъ дѣйствій Министерства я пропустилъ бы важную часть его занятій, если бы не упомянулъ о заведеніяхъ Царства Польскаго, еще недавно вошедшихъ въ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. По истеченіи пяти лѣтъ, почти вполне уже приведено въ исполненіе предположенное сліяніе тамошней системы воспитанія съ общою учебною системою въ

Имперіи. Уѣздныя Училища и Гимназіи поставлены на степень подобныхъ же заведеній въ Имперіи и служатъ приготовленіемъ для вступленія воспитанниковъ ихъ въ Русскіе Университеты. Реальная Гимназія въ Варшавѣ доставляетъ специальное обученіе промышленному классу народонаселенія Царства, и нынѣ, по волѣ Вашего Величества, предполагается постепенно преобразовать часть филологическихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго Округа въ реальныя, и ближе сообразить степень и опредѣленіе каждаго съ потребностями края и жителей. Между тѣмъ Художественная Школа, открытая въ теченіе 1844 года, находится уже въ полномъ своемъ дѣйствіи. Хотя въ такое короткое время нынѣшняя учебная система еще не могла представить всѣхъ своихъ послѣдствій, однако, смѣю думать и могу надѣяться, что ея дальнѣйшее развитіе общааетъ быть и удовлетворительнымъ и прочнымъ.

Учрежденія собственно ученая съ честію удерживаютъ за собою уваженіе, которое стяжали имъ полезныя ихъ предпріятія и изданія Академія Наукъ, Археографическая Коммиссія, Главная Обсерваторія, каждая въ кругу опредѣленныхъ своихъ занятій, постоянно и

дѣятельно споспѣшествовали ближайшему познанію Отечества нашего. Изданія Археографической Коммисіи, частію напечатанныя, частію приготовленные къ выходу въ свѣтъ, все глубже и подробнѣе разъясняютъ Отечественную Исторію и мнувшее Русскаго народа. Опредѣленіе Долготы Пулковской Обсерваторіи, какъ основной точки для дальнѣйшихъ измѣреній на всемъ протяженіи Имперіи, доведено до возможной точности дополнительною хронометрическою экспедиціею между Альтоною и Гриничемъ. Смѣлая и увѣчанная столь разительнымъ успѣхомъ геологическая экспедиція Миддендорфа въ крайніе Сѣверные предѣлы Сибири произведетъ результаты неожиданные, которые поставятъ это путешествіе на ряду съ самыми трудными изъ извѣстныхъ предпріятій морскихъ и сухопутныхъ. Исслѣдованія вулканическія Дерптскаго Профессора Абиха въ странахъ при-Кавказскихъ даютъ право ожидать успѣховъ не менѣе блистательныхъ.

Въ заключеніе я считаю долгомъ, въ *дванадцатый* разъ, свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ отличномъ усердіи и непрерывной дѣятельности большинства лицъ, къ Министерству Народнаго Просвѣщенія принадлежащихъ, и о по-

хвальномъ стремленіи юношества вообще къ цѣли, приуготовляемой Министерствомъ, и Вашимъ Величествомъ во всѣхъ направленіяхъ твердо указанной.

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Серій Уваровъ.*

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1845.

6. (17 Февраля) *О взиманіи платы съ учениковъ трехъ высшихъ классовъ Елисаветградскаго Уѣзднаго Училища, обучающихся иностраннымъ языкамъ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Военнаго Совѣта, послѣдовавшимъ согласно предложенію его Г. Министра, постановлено: съ учениковъ трехъ высшихъ классовъ Елисаветградскаго Уѣзднаго Училища, обучающихся иностраннымъ языкамъ, взимать за сіе по 7 руб. 15 коп. сер. въ годъ, съ тѣмъ:

1) Чтобы платой сей обязаны были только тѣ изъ Елисаветградскихъ и иногородныхъ дѣтей, посѣщающихъ Училище, которые дѣйствительно обучаются въ ономъ иностраннымъ языкамъ. и

2) Чтобы отъ взноса платы были освобождаемы дѣти вообще училищныхъ Чиновниковъ и тѣ изъ другихъ сословій, кои посредствомъ удостовѣри-

тельныхъ свидѣтельствъ мѣстнаго начальства докажутъ, что по ихъ бѣдности не въ состояніи вносить оной.

7. (2 Марта) *О порученіи Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета общаго надзора за воспитаніемъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Россіи.*

Государь Императоръ, по случаю упраздненія Временнаго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Общій надзоръ за воспитаніемъ Закавказскихъ уроженцевъ въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи поручить Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета.

2) Для сего присутствовать ему на испытаніяхъ Закавказскихъ уроженцевъ какъ первоначальныхъ, при опредѣленіи въ заведенія, такъ и всѣхъ послѣдующихъ, частныхъ и публичныхъ. О результатахъ сихъ испытаній онъ обязанъ доносить Предсѣдателю Кавказскаго Комитета.

3) Начальству каждаго заведенія вмѣнить въ обязанность доставлять Управляющему дѣлами Комитета періодическія свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи Закавказскихъ воспитанниковъ. Изъ сихъ свѣдѣній онъ обязанъ составлять общую по всѣмъ заведеніямъ вѣдомость и представлять оную Предсѣдателю Комитета, для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству.

4) Для надзора за успѣхами образованія Закавказскихъ уроженцевъ въ Московскихъ заведеніяхъ

предоставить Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета отлучаться, съ дозволенія Предсѣдателя, въ Москву, и тамъ, по соглашенію съ начальствомъ каждаго заведенія, дѣлать въ свободное отъ ученія время краткое испытаніе Закавказскимъ воспитанникамъ, и

5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда Управляющей дѣлами Комитета не можетъ, по какимъ-либо причинамъ, присутствовать при испытаніи Закавказскихъ уроженцевъ, дозволить ему командировать для сего, съ разрѣшенія Предсѣдателя Комитета, одного изъ Чиновниковъ Канцеляріи онаго.

8. (14 Марта) *О приведеніи въ исполненіе Положенія и Штата Конвикта для бѣдныхъ при Виленской Губернской Гимназіи.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ составленные въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнные Положеніе и Штатъ Конвикта для бѣдныхъ при Виленской Губернской Гимназіи, и препровождая оныя въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ къ приведенію ихъ въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
14 Марта 1845 г.

9. (14 Марта).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

« *Быть по сему.* »

Въ С. Петербургѣ,
14 Марта 1845 г.

П О Л О Ж Е Н І Е

О КОНВИКТѢ ДЛЯ БѢДНЫХЪ ПРИ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

ЦѢЛЬ УЧРЕЖДЕНІЯ И СОСТАВЪ.

1. При Виленской Губернской Гимназій учреждается воспитательное заведеніе для бѣдныхъ дѣтей, на счетъ благотворительныхъ фондушей Бейнарто-Корсаковского, Пильховскаго, Гана, Дунина-Слѣпца и Сапеги.

2. Заведеніе сіе именуется *Конвиктомъ для бѣдныхъ*, а поступающія въ оный дѣти—воспитанниками тѣхъ фондушей, на счетъ которыхъ получаютъ воспитаніе.

3. Конвиктъ для бѣдныхъ состоитъ въ завѣдываніи Директора Виленской Губернской Гимназій и подъ наблюденіемъ Почетнаго Попечителя оной.

4. Полный комплектъ Конвикта, сообразно слѣланному учредителями фондушей назначенію и получаемымъ съ оныхъ доходамъ, составляетъ 65 воспи-

танниковъ, изъ коихъ 34 на полномъ содержаніи, а 31 пользуются только помѣщеніемъ, столомъ и мытьемъ бѣлья, получая отъ родителей или родственниковъ постели, одежду, обувь, бѣлье и учебныя пособія. Въ число сихъ 65 воспитанниковъ поступаютъ на счетъ фондушей: Бейнарто - Корсаковскаго 30, Пильховскаго 12, Гана 4, Дунина - Слѣпска 4 и Сапеги 6. Изъ нихъ въ содержаніи 25 воспитанниковъ перваго и 6 послѣдняго фондуша должны, какъ выше сказано, принимать участіе родители или родственники ихъ.

5. Въ случаѣ значительнаго сбереженія отъ опредѣленныхъ на содержаніе Конвикта суммъ, или приращенія доходовъ съ принадлежащихъ оному фондушей, число воспитанниковъ, получающихъ въ Конвиктѣ на счетъ Бейнарто-Корсаковскаго фондуша неполное содержаніе, можетъ быть увеличено до 36, такъ чтобы сложное число воспитанниковъ сего фондуша простиралось до 50.

6. При Конвиктѣ состоятъ: Смотритель, Комнатные Надзиратели и канцелярскій служитель.

7. Смотритель и Комнатные Надзиратели избираются Директоромъ Виленской Губернской Гимназіи и, по представленію его, утверждаются въ должностяхъ Попечителемъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, а канцелярскій служитель опредѣляется самимъ Директоромъ.

Обязанности чиновниковъ.

8. Директоръ Губернской Гимназіи, какъ непосредственный Начальникъ Конвикта, имѣетъ главный надзоръ по всѣмъ частямъ управленія онаго.

9. Инспекторъ Губернской Гимназіи, не вмѣшиваясь въ хозяйственныя распоряженія по Конвикту, содѣйствуетъ Директору въ надзорѣ за нравственнымъ образованіемъ воспитанниковъ и занятіями ихъ внѣ классовъ; въ отсутствіе же Директора, вступаетъ во всѣ обязанности его.

10. Непосредственное хозяйство въ Конвиктѣ, по снабженію воспитанниковъ пищею, одеждою, учебными пособиями и прочими принадлежностями, а также по содержанию дома и служителей, ввѣряется Смотрителю подъ надзоромъ Директора

11. Завѣдыванію Смотрителя подлежатъ вся матеріальная собственность Конвикта; онъ наблюдаетъ за выборомъ воспитанникамъ пищи и находится съ ними во время завтрака, обѣда и ужина. Онъ имѣетъ попеченіе о больныхъ воспитанникахъ и ему ввѣряется сохраненіе въ Конвиктѣ порядка во всѣхъ отношеніяхъ. Для сего онъ живетъ въ самомъ зданіи Конвикта.

12. Смотритель обращаетъ особенное вниманіе на нравственную часть воспитанія; онъ слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ Комнатными Надзирателями возложенныхъ на нихъ обязанностей, и о всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ доноситъ Инспектору, а въ случаѣ надобности и Директору Гимназіи.

13. Должность Смотрителя, въ случаѣ надобности, можетъ быть возложена на одного изъ учителей Губернской Гимназіи или подвѣдомственныхъ ей въ городѣ Вильнѣ учебныхъ заведеній, и въ такомъ случаѣ ему, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, производится назначенное по той и другой должности жалованье.

14. Комнатные Надзиратели исполняют по Конвикту тѣ же обязанности, какія, по §§ 272 — 275 Устава учебныхъ заведеній 1828 года, возложены на Комнатныхъ Надзирателей Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ.

15. Комнатные Надзиратели имѣютъ жительство въ зданіи Конвикта и пользуются общимъ столомъ съ воспитанниками.

Обязанности Почетнаго Попечителя Губернской Гимназіи.

16. Почетный Попечитель Гимназіи, на основаніи § 221 Устава учебныхъ заведеній 1828 года, имѣетъ общій надзоръ за Конвиктомъ, на каковой конецъ и можетъ посѣщать оный во всякое время.

17. Наблюдая за всегдашнимъ исправнымъ состояніемъ Конвикта, онъ входитъ въ разсмотрѣніе счетовъ онаго и о всѣхъ замѣченныхъ имъ упущеніяхъ сообщаетъ Директору Гимназіи, а въ случаѣ, если замѣчанія его оставлены будутъ безъ уваженія, доводитъ о томъ до свѣдѣнія Попечителя Округа.

18. Такъ какъ Конвиктъ предназначенъ исключительно для воспитанія бѣдныхъ дѣтей и средства онаго весьма ограничены, то Почетный Попечитель Гимназіи приглашаетъ дворянство къ добровольнымъ въ пользу сего заведенія приношеніямъ.

О воспитанникахъ.

19. Принятіе воспитанниковъ въ Конвиктъ бываетъ однажды въ году, предъ началомъ курса.

20. О воспитанникахъ, поступившихъ въ Конвиктъ на каждый изъ помянутыхъ въ § 4 фондушей, ведутся особые списки, и открывающіяся по временамъ ваканціи замѣщаются другими кандидатами, съ соблюденіемъ условій, содержащихся въ записяхъ основателей тѣхъ фондушей.

21. По симъ условіямъ, въ Конвиктъ могутъ быть принимаемы дѣти бѣдныхъ Дворянъ изъ уроженцевъ четырехъ Западныхъ Губерній, входящихъ въ составъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, преимущественно изъ родственниковъ и однофамильцевъ основателей фондушей, а въ случаѣ неимѣнія такихъ, и изъ постороннихъ, исключая однакожь 6 воспитанниковъ фондуша Епископа Пильховскаго, кои, согласно съ его волею, должны быть избираемы изъ дѣтей мѣщанъ города Вильны.

22. Выборъ воспитанниковъ, поступающихъ въ Конвиктъ на счетъ доходовъ съ фондуша Каноника Гана, по точному смыслу духовнаго его завѣщанія, предоставляется старшему изъ его наслѣдниковъ. Посему, въ случаѣ выбитія воспитанниковъ сего фондуша изъ Конвикта, Директоръ Виленской Губернской Гимназіи сноситъ о назначеніи кандидатовъ съ тѣмъ изъ наслѣдниковъ фондатора, которому принадлежитъ выборъ. Наслѣдникъ фондатора, при увѣдомленіи объ избранныхъ имъ воспитанникахъ, препровождаетъ къ Директору и нужные о нихъ документы.

23. Въ случаѣ, если предназначенные къ поступленію въ Конвиктъ на счетъ доходовъ съ фондуша Гана кандидаты не будутъ удовлетворять требуемымъ для принятія въ это заведеніе условіямъ, они возвра-

щаются представившимъ ихъ въ Конвиктъ родителямъ, родственникамъ, или благотворителямъ, и о томъ сообщается наследнику фондатора, который обязанъ избрать на мѣсто ихъ другихъ кандидатовъ.

24. Выборъ воспитанниковъ, принимаемыхъ въ Конвиктъ на счетъ доходовъ прочихъ принадлежащихъ оному фондушей, предоставляется Совѣту Виленской Губернской Гимназіи, съ утвержденія Попечителя Округа.

25. Дѣти вообще принимаются въ Конвиктъ не моложе 10 и не старѣе 14 лѣтъ. Имѣющіе 9 лѣтъ отъ роду допускаются къ приему только по особенно уважительнымъ причинамъ, какъ то: при кругломъ сиротствѣ или совершенной бѣдности ихъ родителей.

26. Для приѣма въ Конвиктъ должно, чтобы воспитанники: а) имѣли оспу натуральную или прививную; б) были сложенія здороваго и безъ тѣхъ увѣчій и физическихъ или умственныхъ недостатковъ, кои могутъ препятствовать успѣхамъ ученія; в) не были одержимы никакою прилипчивою или неизлечимою болѣзнію, и г) умѣли читать и писать по Русски и знали четыре правила Ариметики.

27. На счетъ фондуша Пильховскаго могутъ быть принимаемы дѣти и 9 лѣтъ отъ роду, не имѣющія еще упомянутыхъ выше свѣдѣній, съ поступленіемъ въ такомъ случаѣ въ приготовительный классъ Виленской Гимназіи.

28. Родители, желающіе опредѣлить дѣтей въ Конвиктъ на счетъ тѣхъ фондушей, по которымъ выборъ воспитанниковъ зависитъ отъ училищнаго Начальства, подаютъ прошенія о томъ Директору Губернской Гимназіи, а о сиротахъ ходатайствуютъ

на томъ же основаніи родственники, опекуны или приходскіе Священники и другія лица, принимающія въ нихъ ближайшее участіе.

29. При прошеніи объ опредѣленіи дѣтей въ Конвиктъ, должны быть прилагаемы свидѣтельства: а) метрическія о рожденіи и крещеніи, б) о происхожденіи и в) о бѣдности родителей или самихъ кандидатовъ, если они сироты.

30. Желаящіе опредѣлить въ Конвиктъ на счетъ фондуша Епископа Пильховскаго дѣтей Виленскихъ мѣщанъ, сверхъ упомянутыхъ въ § 29 документовъ, обязаны еще прилагать и свидѣтельства Виленской Городской Думы о томъ, что къ принятію представляемаго нѣтъ препятствія со стороны городского общества.

31. Свидѣтельства о бѣдности родителей воспитанниковъ или ихъ самихъ, выдаются: Дворянамъ—отъ Уѣздныхъ Предводителей, а мѣщанамъ—отъ Виленской Городской Думы.

32. Директоръ Губернской Гимназіи, предъ открытіемъ новаго курса, предлагаетъ всѣ поступившія къ нему прошенія сего рода на разсмотрѣніе Гимназическаго Совѣта.

33. Кандидаты, представленные къ поступленію въ Конвиктъ, должны, на основаніи § 26, въ присутствіи всѣхъ Членовъ Гимназическаго Совѣта быть освидѣтельствованы состоящимъ при Гимназіи врачомъ; при чемъ тѣ изъ нихъ, кои не вполне удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ, возвращаются немедленно представившимъ ихъ родителямъ, родственникамъ или другимъ лицамъ.

34. При избраніи изъ общаго числа кандидатовъ опредѣленнаго числа воспитанниковъ, оказывается предпочтеніе: а) дѣтямъ, происходящимъ отъ фамиліи основателей фондушей, на счетъ которыхъ Конвиктъ содержится; б) остающимся безъ всякаго призрѣнія и вообще сиротамъ; в) дѣтямъ училищныхъ и другихъ заслуженныхъ чиновниковъ изъ уроженцевъ Западныхъ Губерній; г) принадлежащимъ къ многочисленнымъ, совершенно бѣднымъ семействамъ и д) бывшимъ уже въ какомъ-либо учебномъ заведеніи и заслужившимъ одобрительные отъ онаго отзывы.

35. По окончательномъ назначеніи кандидатовъ, Совѣтъ Гимназіи составляетъ о томъ журналъ, который, чрезъ Директора Гимназіи, представляется на утвержденіе Попечителя Округа, съ приложеніемъ подлинныхъ ихъ документовъ.

36. Воспитанники Конвикта обучаются въ Виленской Губернской Гимназіи, вмѣстѣ съ прочими учениками, всѣмъ предметамъ, какіе преподаются въ семъ заведеніи. Они могутъ поступать прямо во второй, третій и даже въ четвертый классъ Гимназіи, если по испытанію окажутся того достойными.

37. Воспитанникамъ Конвикта, по волѣ ихъ родителей, или отдавшихъ ихъ въ заведеніе родственниковъ и опекуновъ, дозволяется оставлять это заведеніе и до окончанія полнаго курса.

38. Время и занятія воспитанниковъ распределяются съ утвержденія Попечителя Округа.

39. По окончаніи полнаго курса, воспитанники, получившіе одобрительные аттестаты въ Наукахъ и

поведеніи, пользуются одинаковыми съ учениками Виленской Губернской Гимназіи преимуществами.

40. Воспитанникъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ непереведенный въ высшій классъ, или оказавшійся по поведенію своему неблагонадежнымъ къ исправленію, исключается изъ заведенія по рѣшенію Гимназическаго Совѣта и съ утвержденія Попечителя Округа.

41. Воспитанники, кончившіе полный курсъ въ Гимназіи и отличившіеся особенными успѣхами въ Наукахъ и поведеніи, могутъ, если пожелаютъ, быть отправляемы для продолженія ученія въ Университеты: С. Петербургскій, Московскій, Харьковскій и Казанскій, на учрежденныя при оныхъ для воспитанниковъ Гимназій Бѣлорусскаго Учебнаго Округа казенныя мѣста; но въ такомъ случаѣ они, по выходѣ изъ Университета, обязаны прослужить не менѣе шести лѣтъ въ учительскомъ званіи, по назначенію училищнаго Начальства.

42. Одежда для воспитанниковъ полагается; въ будни — темнозеленыя куртки съ краснымъ воротникомъ и панталоны сверхъ сапоговъ, а въ праздники — мундиры темнозеленаго сукна съ красными же воротниками и обшлагами; на воротникѣ по одной нашивкѣ изъ золотого галуна; пуговицы какъ на курткѣ, такъ и на мундирѣ, металлическія, желтыя, съ изображеніемъ герба Виленской губерніи; фуражка темнозеленая съ краснымъ околышкомъ, бѣлымъ въ верху кантомъ и лакированнымъ козырькомъ; шинель темносѣрая съ такимъ же воротникомъ; лѣтвіе брюки изъ фламскаго полотна.

43. Для сохраненія единообразія , родители и родственники тѣхъ воспитанниковъ , кои по § 4 не пользуются въ Конвиктѣ полнымъ содержаніемъ , обязаны снабжать ихъ одинаковою съ прочими воспитанниками одеждою .

44. При Конвиктѣ имѣется для заболѣвшихъ воспитанниковъ больница , въ которой пользуются ихъ врачъ Виленской Губернской Гимназіи .

Часть хозяйственная .

45. Конвиктъ содержится доходами съ означенныхъ въ § 1 благотворительныхъ фондушей .

46. Доходы сіи поступаютъ въ кассу Виленской Губернской Гимназіи и хранятся вмѣстѣ съ собственными ея суммами , но по кассовымъ книгамъ записываются особою статьею .

47. Расходы по Конвикту опредѣляются вообще прилагаемымъ при семъ Штатомъ . Подробнѣйшее означеніе оныхъ входитъ въ ежегодно составляемую Смотрителемъ смѣту , которую разсматриваетъ Совѣтъ Гимназіи и утверждаетъ Попечитель Округа .

48. Показанныя по смѣтѣ суммы , по мѣрѣ предстоящей въ нихъ надобности , отпускаются Директоромъ Гимназіи въ распоряженіе Смотрителя Конвикта , который для записки ихъ въ приходъ и выведенія въ расходъ установленнымъ порядкомъ , имѣетъ особую шнуровую книгу , выдаваемую ему за подписью и печатью Попечителя Округа .

49. Заготовленіе одежды , бѣлья и обуви для воспитанниковъ , а также дровъ , свѣчъ и потребныхъ къ столу припасовъ , производится преимущественно

съ подряда. Публичные на сей конецъ торги назначаются въ Совѣтъ Гимназіи, въ который приглашается тогда и Смотритель Конвикта.

50. По истеченіи каждаго мѣсяца, Смотритель Конвикта составляетъ о приходѣ и расходѣ суммъ онаго подробныя вѣдомости по изданной для того формѣ. Вѣдомости сіи включаются Директоромъ въ общія вѣдомости о суммахъ Гимназіи, особымъ отдѣленіемъ, и представляются въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія и Попечителю Округа.

51. По расходовавію суммъ Конвикта соблюдаются въ точности правила, утвержденныя для учебныхъ и воспитательныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

52. Мелочныя по дому Конвикта починки, которыя могутъ быть отнесены на счетъ опредѣленной по Штату на содержаніе онаго суммы и не превышаютъ единовременно тридцати рублей серебромъ, производятся съ разрѣшенія Директора Гимназіи.

53. Ежели нужно употребить на починки болѣе значительную сумму, то, по донесенію о томъ Смотрителя Конвикта, Директоръ Гимназіи приглашаетъ Архитектора освидѣтельствовать необходимость поправокъ и составить смѣту потребной на то суммы, которая и представляется Попечителю Округа, съ испрошеніемъ разрѣшенія на производство работъ.

54. Остатки суммъ, по приведеніи къ окончанію всѣхъ годовыхъ счетовъ, обращаются въ экономическую сумму, которая составляетъ собственность Конвикта и расходуетъ по правиламъ, существующимъ для подобныхъ суммъ по другимъ учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

55. Конвикту предоставляется принимать всякаго рода приношенія отъ частныхъ благотворителей, и поступающія такимъ образомъ суммы, если имъ со стороны приносителей не будетъ сдѣлано особаго назначенія, причисляются къ экономической суммѣ Конвикта.

П Р А В А И П Р Е И М У Щ Е С Т В А К О Н В И К Т А .

56. Конвиктъ имѣетъ собственную печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «Конвикта для бѣдныхъ при Виленской Гимназiи.»

57. Всѣ пакеты и посылки Конвикта, вѣсомъ до одного пуда, пересылаются по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ.

58. Конвиктъ по всѣмъ дѣламъ, собственно къ нему относящимся, освобождается отъ употребленія гербовой бумаги, на томъ же основаніи, какъ и прочія учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

59. Смотритель Конвикта пользуется преимуществами Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, а Комнатные Надзиратели—Комнатныхъ Надзирателей при Гимназическихъ Пансіонахъ.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

10. (14 Марта).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
14 Марта 1845 г.

Ш Т А Т Ъ

Коввикта для бѣдныхъ при Виленской Губернской Гимназіи.

	Число людей.	Одному.		Всѣмъ.	
		руб.	к.	руб.	к.
Смотрителю.	1	—	—	250	—
Надзирателю } жалованья	2	150	—	300	—
Писцу.	1	—	—	60	—
Ему же на паекъ.	—	—	—	25	—
На канцелярскіе припасы	—	—	—	15	—
На учебныя пособія, географическія карты, книги, бумагу, карандаши и проч.	—	—	—	200	—
На пищу 65 воспитанникамъ	—	35	—	2275	—
— одежду, обувь и бѣлье для 34 воспитанниковъ.	—	32	50	1105	—
— ремонтъ тюфяковъ, подушекъ, одѣялъ, постельнаго и столоваго бѣлья, мебели, посуды и проч.	—	—	—	200	—
— наемъ фельдшера, поваровъ и прочихъ служителей и на аммуницію имъ.	—	—	—	400	—
— отопленіе, освѣщеніе, соблюденіе чистоты и прочіе по содержанию дома расходы.	—	—	—	360	—
— мытье бѣлья для 65 воспитанниковъ.	—	4	—	260	—
— мыло, ваксу и щетки.	—	—	—	50	—
— лекарства, продовольствіе больныхъ особою пищею и прочіе по содержанию больницы расходы.	—	—	—	100	—
И того	4	—	—	5600	—

Примѣч. 1. Въ случаѣ приращенія доходовъ съ фундашей, на счетъ которыхъ содержатся воспитанники, оныя могутъ быть употребляемы, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, на добавочное жалованье достойнѣйшимъ чиновникамъ Конвикта, на улучшение содержанія воспитанниковъ и на пополненіе тѣхъ статей расходовъ, по коимъ опредѣленныхъ Штатомъ суммъ окажется недостаточно.

Примѣч. 2. Суммы изъ одной статьи могутъ переходить въ другую, но общій расходъ не долженъ превышать назначенія.

11. (26 Марта) *О прибавкѣ къ Штату Первой Казанской Гимназіи нѣсколькихъ Учителей и Чиновниковъ.*

Его Императорское Величество, рассмотрѣвъ послѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ Мнѣніе по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, о постоянной прибавкѣ къ Штату Первой Гимназіи въ Казани нѣсколькихъ Учителей и Чиновниковъ, коимъ доселѣ производилось содержаніе изъ экономическихъ суммъ, Высочайше повелѣти изволилъ: отмѣнить преподаваніе Англійскаго языка въ означенной Гимназіи и за тѣмъ къ Штату ея прибавить: трехъ Учителей языковъ—Китайскаго, Французскаго и Нѣмецкаго, съ жалованьемъ первому 393 р. 15 к., а послѣднимъ по 343 р. 10 к.; Учителя Восточной Каллиграфіи, съ жалованьемъ по 142 р. 85½ к. и Письмоводителя и Бухгалтера, съ жалованьемъ первому по 171 р. 59 к. и второму по 142 р. 88 к. серебромъ въ годъ; потребную же на сей предметъ сумму, всего 1536 р. 67½ к. сер. отпу-

скать, съ 1 Января 1845 г., ежегодно, изъ Государственнаго Казначейства.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я И Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я .

Указы Правительствующему Сенату.

I.

Исправляющему должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Статскому Совѣтнику, Камергеру Князю Волконскому всемилости вѣйше повѣляемъ быть Исправляющимъ должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, съ производствомъ жалованья по тысячѣ семисотъ пятнадцати рублей, столовыхъ по тысячѣ двадцати девяти рублей и квартирныхъ по семисотъ четырнадцати рублей серебромъ въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
16 Февраля 1845 г.

II.

Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику Мусину-Пушкину всемилостивѣйше повелѣ-

иметь быть Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, съ проявляедемъ по двѣ тысячи триста двадцати девяти рублей серебромъ въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
20 Марта 1845 г.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Почетный Членъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности при Академіи, Статскій Совѣтникъ *Лобановъ* — въ званіи Ординарнаго Академика сего Отдѣленія (20 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Попечителями Гимназій, занимающіе нынѣ сіи должности: Костромской — Артиллеріи Подпоручикъ *Лопухинъ*, Калужской — Флота Капитанъ - Лейтенантъ *Уньковскій*, Рязанской — Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ, Статскій Совѣтникъ *Рюминъ* (27 Февраля) и Владимірской — Надворный Совѣтникъ *Войдановъ* (20 Марта).

Казанскому: Отставной Ротмистръ *Восцкій* — Почетнымъ Попечителемъ Оренбургской Гимназіи (27 Февраля).

Харьковскому: Коллежскій Совѣтникъ *Зимовьевъ* — Почетнымъ Попечителемъ Орловской Гимназіи (27 Марта).

Кіевскому: Почетными Попечителями Гимназій, состоящіе нынѣ въ сихъ должностяхъ: Черниговской—Штабсъ-Ротмистръ *Судівико*, Новгородсѣверской—Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Статскій Совѣтникъ *Ладомірскій* (13 Февраля) и Полтавской—Надворный Совѣтникъ *Бразоль* (20 Марта)—на наступающее трехлѣтіе.

Бѣлорусскому: Надворный Совѣтникъ *Іодко*—Почетнымъ Попечителемъ Минской Гимназій, на трехлѣтіе (20 Февраля).

Одесскому: Статскій Совѣтникъ *Лань*—Почетнымъ Попечителемъ Симферопольской Гимназій, на трехлѣтіе (6 Февраля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Медалями:*

а) *На Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ.*

Золотою, съ надписью «за полезное»: Второй Тайша Балаганскихъ Бурятъ Григорій *Андреевъ*—за содѣйствіе къ открытію въ Иркутскомъ Улусѣ Балаганскаго вѣдомства Приходскаго Училища и обязательства содержать оное въ теченіе 5 лѣтъ на свой счетъ; Эфортъ Одесскаго Греческаго Коммерческаго Училища, Коммерціи Совѣтникъ Василій *Ксенисъ*—за отличное, безмездное и долговременное исправленіе принятыхъ ими добровольно на себя обязанностей (20 Февраля).

Серебряною, съ надписью «за полезное»: Пермскій 3 гильдіи купецъ Тимофей *Дряковъ*—за постройку на свой счетъ дома съ надворнымъ строеніемъ для Пермскаго Уѣзднаго Училища (20 Февраля).

Серебряною, съ надписью «за усердіе»: Государственный крестьянинъ Костромской Губерніи, Солигаличскаго Уѣзда, Яковъ *Некрасовъ* — за возобновленіе имъ на свой счетъ иконостаса въ церкви, причисленной къ дому Московскаго Дворянскаго Института (20 Февраля).

β) *Золотою, установленною для иностранцевъ.*

Профессоръ Прусскаго Главнаго Лѣснаго Института *Ратцебургъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія о лѣсныхъ насѣкомыхъ (10 Февраля); Профессоръ въ Венеціи Франческо *Зантедески* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія «Della Elettrotipia» (20 Февраля).

б) *Единовременною выдачею денегъ.*

Управлявшій дѣлопроизводствомъ Комиссіи для образованія Евреевъ въ Россіи, Начальникъ Отдѣленія Департамента, Статскій Совѣтникъ *Дукита-Дукимскій* и состоявшій при оной Комиссіи иностранный Раввинъ Докторъ *Лиліенталь*—за успѣшное окончаніе возложеннаго на Комиссію порученія (2 Февраля).

с) *Выдачею годоваго оклада жалованья.*

Секретарь Строительнаго Комитета для постройки зданій Курской Гимназіи съ Благороднымъ Пансіономъ, Штатный Смотритель Курскаго Уѣзнаго Училища, Коллежскій Ассесоръ *Бьлозеровъ* — за успѣшное окончаніе дѣйствій своихъ по Комитету (27 Марта).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Предсѣдательствовавшему въ Комиссіи для образованія Евреевъ въ Россіи, состоящему при Министрѣ для особыхъ порученій, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Вронченкѣ* — за успѣшное окончаніе возложеннаго на Комиссію порученія (2 Февраля); Одесскому Обществу Исторія и Древностей — за поднесеніе Его Величеству перваго тома своихъ «Записокъ» (10 Февраля); Корреспонденту Археографической Комиссіи, Московскому 1 гильдіи куцу и Почетному Гражданину *Ивану Царскому* — за усердіе его по отпечатанію на свой счетъ изданной упомянутою Комиссіею книгъ: «Выходы Государей, Царей и Великихъ Князей всея Русіи, съ 1632 по 1682 годъ» (20 Февраля); Вдовѣ Доктора Статскаго Совѣтника *Гешта* — за пожертвованіе оставшейся послѣ мужа ея Библіотеки, изъ 1500 слишкомъ томовъ, въ пользу Медицинскаго Факультета одного изъ нашихъ Университетовъ (2 Марта); Предсѣдательствовавшему въ Строительномъ Комитетѣ для перестройки зданій Курской Гимназіи съ Благороднымъ Пансіономъ Курскому Гражданскому Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Устиновичу*, и Членамъ сего Комитета: Курскому Губернскому Предводителю Дворянства, Тайному Совѣтнику *Сонцеву*, Почетному Попечителю Курской Гимназіи *Демисьеву*, Почетному Смотрителю Фатежскаго Уѣзднаго Училища отставному Гвардіи Штабсъ-Ротмистру *Бурнашеву* и отставному Коллежскому Ассесору *Аммосову* — за успѣшное окончаніе дѣйствиій своихъ по Комитету (27 Марта).

Объявлена признательность Начальства.

Кунгурскому Градскому Главѣ, 1 гильдіи купцу и Почетному Гражданину *Кузнецову* — за пожертвованіе его въ пользу Кунгурскаго Уѣзнаго Училища (20 Февраля).

Ихъ Императорскія Высочества Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ Ольденбургскій удостоили Императорскій Московскій Университетъ принятіемъ званія Почетныхъ Членовъ онаго (18 Марта).

Дополненіе къ Высочайшимъ пожалованіямъ за Декабрь 1844 и Генварь 1845 г.

Почетный Попечитель Владимірской Гимназій, Надворный Совѣтникъ *Богдаковъ* всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени—за выслугу по дворянскимъ выборамъ установленныхъ сроковъ (25 Декабря): Члену бывшей Комиссіи для образованія Евреевъ въ Россіи, Директору Одесскаго Еврейскаго Училища, Почетному Потомственному Гражданину *Штерну* всемилостивѣйше пожалованъ подарокъ въ 600 руб. сер. — въ воздаяніе благонамѣреннаго и усерднаго участія въ дѣлахъ Комиссіи (29 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1845.

5. (8 Февраля) *Объ опредѣленіи втораго Надзирателя за вольноприходящими учениками при Второй Харьковской Гимназіи.*

По представленію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Второй Харьковской Гимназіи втораго Надзирателя за вольноприходящими учениками, съ предоставленіемъ ему правъ службы, таковымъ должностямъ присвоенныхъ, и съ производствомъ жалованья по 200 руб. сер. въ годъ изъ экономической суммы сей Гимназіи.

6. (16 Февраля).

У С Т А В Ъ

РИЖСКАГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ,

утвержденный Г. Министромъ 16 Февраля 1845 года.

ЦѢЛЬ ОБЩЕСТВА.

1. Рижское Общество Естествоиспытателей есть ученое собраніе любителей Науки о познаніи Природы, и имѣеть цѣлю—возбуждать по возможности любовь къ Естественнымъ Наукамъ, по всѣмъ ихъ отраслямъ, преимущественно въ отношеніи къ Остзейскимъ Губерніямъ. Поощряя такимъ образомъ къ наблюденіямъ по кругу Наукъ о познаніи Природы и къ ревностнымъ изысканіямъ, для достиженія новыхъ открытій въ Остзейскихъ Губерніяхъ, Общество споспѣшествуетъ по возможности и расширенію познаній вообще о Россійскомъ Государствѣ по части Наукъ Естественныхъ.

2. Общество надѣется достигнуть сей цѣли не только учеными трудами, къ коимъ оно желаетъ возбудить Членовъ своихъ, но и учрежденіемъ библиотеки по части Наукъ Естественныхъ и кабинета преимущественно изъ произведеній царствъ Природы въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

3) Общество Естествоиспытателей состоитъ изъ Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ и изъ Корреспондентовъ.

4) Въ Дѣйствительные Члены могутъ избираемы быть только любители и споспѣшествователи успѣхамъ Естественныхъ Наукъ, жительствующие въ Остзейскихъ Губерніяхъ. Въ Корреспонденты же и въ Почетные Члены выбираются и лица, имѣющія жительство свое въ другихъ мѣстахъ и странахъ. Приемъ въ число Дѣйствительныхъ Членовъ и Корреспондентовъ разрѣшается Дирекцію (§ 6). Если же Дирекція затруднится въ приемѣ Кандидата, или если обнаружится въ семъ отношеніи большое разногласіе между Членами Дирекціи, то Кандидатъ предлагается собранію Общества къ балотировкѣ, буде самъ того пожелаетъ. Выборъ Почетныхъ Членовъ, по предложенію Дирекціи, разрѣшается собраніемъ Общества.

5. Дѣйствительные Члены, явившіеся по день открытія или учрежденія Общества, называются *Учредителями*.

6. Изъ числа Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, имѣющихъ постоянное жительство въ городѣ Ригѣ, избирается собраніемъ Общества Дирекція, состоящая изъ

- 1) Директора,
- 2) Вице-Директора,
- 3) Секретаря,
- 4) Казначея и
- 5) Библіотекаря.

7. По прошествіи двухъ лѣтъ, считая со дня открытія Общества, *Директоръ* и *Секретарь* выбываютъ изъ Дирекціи, ваканціи же ихъ замѣщаются другими Членами, избираемыми Обществомъ въ ежегодномъ собраніи, которое бываетъ въ день учрежденія Общества. По прошествіи трехъ лѣтъ, такимъ же образомъ выбываютъ *Вице-Директоръ*, *Казначей* и *Библіотекаръ*, съ замѣщеніемъ открывающихся ваканцій другими Членами. При продолжительныхъ отлучкахъ, въ смертельныхъ случаяхъ и т. п., выборы для замѣщенія ваканцій могутъ производимы быть и прежде сего установленнаго срока. Такимъ же порядкомъ выбываютъ и избраные въ послѣдствіи Члены и замѣщаются ваканціи ихъ.

8. Выбывшій изъ должности Членъ Дирекціи можетъ вновь избранъ быть въ Дирекцію уже не прежде какъ по прошествіи года, считая со дня выбытія его, и въ такомъ случаѣ въ правѣ отклонить вторичный выборъ. Если же избранъ будетъ спустя два года, то долженъ либо принять должность, либо выбыть изъ Общества, буде не успѣетъ оправдать отклоненіе свое совершенно убѣдительными и законными доводами.

9. Дѣйствительные Члены Общества составляютъ пять различныхъ Отдѣленій или классовъ, а именно:

- 1) классъ Зоологическій,
- 2) — Ботаническій,
- 3) — Минералогическій,
- 4) — Физическій и Астрономическій,
- 5) — Химическій.

Каждый Дѣйствительный Членъ Общества, при выборѣ своемъ, долженъ объявить, къ какому именно классу или къ какимъ классамъ онъ принадлежать желаетъ. Этимъ обязывается онъ ученые труды и занятія свои посвятить этой отрасли или отраслямъ Наукъ. Перейти изъ одного класса въ другой можно не иначе, какъ по предварительномъ письменномъ о томъ объявленіи Дирекціи Общества.

10. Хотя каждому Члену Общества предоставляется право посѣщать, по своему произволу, собранія по каждому другому классу, однакожь въ выборѣ Начальника класса, производимомъ равномѣрно въ день учрежденія, можетъ онъ участвовать по тому только классу, въ который записался.

11. Въ Начальники классовъ не могутъ избираемы быть Члены Дирекціи и лица, которыя въ городѣ Ригѣ не жительствоуютъ. Таковой выборъ отклонять не дозволяется, на томъ же самомъ основаніи какъ и выборы въ Члены Дирекціи, развѣ только въ такомъ случаѣ, если имѣются законныя препятствія.

12. Въ концѣ втораго года, считая со дня открытія Общества, выбываютъ изъ должностей Начальники Зоологическаго и Химическаго классовъ, а въ концѣ третьяго года — Начальники прочихъ трехъ классовъ, съ выборомъ на мѣсто ихъ другихъ Членовъ. Въ послѣдствіи ежегодно выбываютъ тѣ Начальники классовъ, которые отправляли должности свои уже два года, и замѣняются другими Членами. Черезъ годъ по выбытіи изъ должностей, хотя прежние Начальники классовъ и могутъ опять выбраны быть въ эти должности, однакожь лишь по проше-

ствіи двухъ лѣтъ, считая со дня оставленія ими должностей, принуждены они принять непремѣнно выборъ, на нихъ падающій.

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ОБЩЕСТВА, УПРАВЛЕНІЯ ОНАГО И ЧЛЕНОВЪ.

13. Для исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на Общество § 1 сего Устава, бывають ежегодно четыре общія Собранія, а именно: 14 Іюня, 14 Сентября, 14 Декабря и 14 Марта. Эти собранія начинаются въ 6 часовъ по полудни, о чемъ и объявляется Членамъ Общества за двѣ недѣли до наступленія этихъ дней, посредствомъ публикацій, припечатанныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, выпускаемыхъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

14. Кромѣ этихъ обыкновенныхъ общихъ Собраній, бывающихъ въ Ригѣ, могутъ ежегодно быть еще по одному или по два чрезвычайныхъ общихъ Собраній въ *Дерптѣ*, *Митавѣ* или въ какомъ-либо другомъ городѣ Остзейскихъ Губерній. Эти чрезвычайныя Собранія назначаются Дирекціею, коль скоро признаны ею будутъ соответственными.

15. Дирекція собирается въ первый понедѣльникъ каждаго мѣсяца, для совѣщаній на счетъ дѣлъ Общества, касающихся расширенія, сбереженія и хозяйственныхъ отношеній онаго, а также обнародованія трудовъ его, переписки Общества и т. д. Она распоряжается пріобрѣтеніемъ соответственнаго для Засѣданій и Кабинетовъ помѣщенія, принимаетъ поступившія сочиненія и опредѣляетъ порядокъ чтенія оныхъ въ Собраніяхъ. Вообще Дирекція отправляетъ

всѣ дѣла, которыя могли бы Общество отвлекать отъ ученыхъ занятій его, и имѣеть надлежащее попеченіе, чтобы Члены записывались въ классы, ими избранные.

16. Всѣ Члены Дирекціи имѣють совершенно равныя права, и только въ случаѣ равенства голосовъ на обѣихъ сторонахъ, Директоръ имѣеть право, подавъ два голоса, рѣшить тѣмъ возникшій вопросъ.

17. Дирекція также обязана: во-первыхъ, поступившіе вопросы о какомъ-либо наставленіи или предложеніи о вымѣнѣ статей Кабинетовъ, передавъ въ подлежащія Отдѣленія или классы; во-вторыхъ, наблюдать, чтобы отвѣты даны были основательные; въ третьихъ, если записанныя въ протоколъ сочиненія или замѣчанія окажутся удовлетворительными, пустить таковыя въ печать.

18. Директоръ управляетъ учеными преніями въ четырехъ годовыхъ Собраніяхъ, назначаетъ порядокъ чтенія представленныхъ сочиненій и въ празднуемый ежегодно собраніемъ день учрежденія Общества, представляетъ въ оное обзорніе трудовъ и успѣховъ Общества за истекшій годъ. Это обзорніе печатается и раздается Членамъ Общества.

19. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Директора, Вице-Директоръ занимаетъ мѣсто его, и сверхъ того принимаетъ всѣ входящія бумаги и ведетъ переписку Общества. Къ нему же присылаются всѣ до Общества Естествениспытателей относящіяся бумаги и письма, которыя должны подписываемы быть :

« Въ Обществѣ Естествениспытателей въ Ригѣ ».

20. Вице-Директоръ долженъ вступать въ сношеніе со всѣми Естественнспытательными Обществами внутри Имперіи какъ на счетъ вымѣна рѣдкостей, такъ равно и для поученія и для поощренія къ Наукамъ.

21. Секретарь составляетъ подробный и точный протоколъ о засѣданіяхъ и собраніяхъ какъ Дирекціи, такъ равно и Общества, сообщаетъ оному нужное изъ таковыхъ протоколовъ, и хранитъ читанныя въ собраніяхъ Общества сочиненія. Въ случаѣ же отсутствія Вице-Директора, Секретарь завѣдываетъ также перепискою.

22. Казначей имѣетъ попеченіе объ исправной уплатѣ Членами ежегодныхъ взносовъ, вступившія же деньги отлаетъ на ростъ посредствомъ приобрѣтенія билетовъ Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденій. О приходѣ и расходѣ суммъ ведетъ онъ подробный журналъ; выдачи, назначаемыя Обществомъ или Дирекціею, производитъ надлежащимъ порядкомъ; кассу хранитъ въ безопасномъ мѣстѣ, и такимъ образомъ, какъ Дирекціею опредѣлено будетъ. Въ общемъ ежегодномъ Собраніи представляется на разсмотрѣніе Членовъ подробная вѣдомость о положеніи кассы съ балансомъ обращающихся въ оной суммъ.

23. Библіотекаръ приводитъ въ порядокъ принадлежащія Обществу книги и Кабинеты, составляетъ имъ особые реестры, и наблюдаетъ, чтобы раздаваемыя для чтенія книги возвращаемы были въ библіотеку. Онъ же завѣдываетъ вымѣномъ рѣдкостей по опредѣленію Дирекціи и съ приглашеніемъ Начальника подлежащаго класса.

24. Начальники Отдѣленій или классовъ имѣютъ попеченіе, чтобы Члены ввѣренныхъ имъ классовъ собирались по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ. На сей предметъ назначаются: для Зоологическаго класса первый вторникъ каждого мѣсяца, для Ботаническаго класса—первая среда, для Минералогическаго класса—первый четвертокъ, для Физическаго и Астрономическаго класса—первая пятница и для Химическаго класса—первая суббота каждого мѣсяца, отъ 6 до 8 часовъ вечера. Въ этихъ собраніяхъ Начальники Отдѣленій управляютъ преніями и стараются по возможности оныя оживлять.

25. На передаваемую имъ Дирекціею корреспонденцію иногородныхъ Членовъ Общества и любителей Естественныхъ Наукъ, Начальники Отдѣленій составляютъ отвѣты и передаютъ таковыя, съ отмѣткою о краткомъ содержаніи оныхъ, Вице-Директору, для отправленія по принадлежности. Они узнаютъ также желанія и потребности ввѣренныхъ имъ Отдѣленій, относительно книгъ, снарядовъ, инструментовъ и т. п., предлагаютъ о томъ Дирекціи Общества на разсмотрѣніе и исполненіе, и по приглашенію со стороны Дирекціи участвуютъ въ засѣданіяхъ ея, для выслушанія и выполненія распоряженій, дѣлаемыхъ Дирекціею относительно ввѣренныхъ имъ Отдѣленій или классовъ. Наконецъ составляютъ они и протоколы о собраніяхъ ввѣренныхъ управленію ихъ Отдѣленій.

26. Главнѣйшая обязанность каждого Дѣйствительнаго Члена состоитъ въ томъ, чтобы для Общества быть полезнымъ по возможности, либо учеными трудами, сочиненіями и наблюденіями, либо обога-

ченіемъ библіотеки и различныхъ кабинетовъ Общества приношеніями.

27. Дѣйствительный Членъ Общества вноситъ ежегодно въ кассу Общества по три рубли серебромъ. По первомъ взносѣ получаетъ онъ печатную грамоту на званіе Члена; въ послѣдствіи же выдается ему ежегодно квитанція за подписью Директора и скрѣпою Казначая.

28. Кто въ 8-недѣльный срокъ, считая со дня учрежденія Общества, и по послѣдовавшему къ нему напоминанію, означенныхъ трехъ рублей не внесетъ, признается выбывшимъ изъ числа Членовъ Общества.

29. Члены подчиняются безъ прекословія всѣмъ распоряженіямъ Дирекціи Общества и Начальниковъ Отдѣленій, дѣлаемыхъ ими по предоставленному имъ праву. Если они пожелаютъ читать свои сочиненія въ собраніяхъ Отдѣленій или въ общихъ Собраніяхъ Общества, то должны испросить на то дозволеніе, въ первомъ случаѣ отъ Начальника Отдѣленія по принадлежности, а во второмъ—отъ Директора Общества.

30. Если словесныя пренія сдѣлаются слишкомъ жаркими, то Предсѣдатель въ правѣ, звономъ колокольчика, возстановить тишину и порядокъ.

31. Иногородные Члены присылаютъ свои сочиненія подъ адресомъ, обозначеннымъ въ § 19, прямо въ Дирекцію, если сочиненіе назначено для чтенія въ общемъ собраніи, или же къ Начальнику Отдѣленія по принадлежности, если предполагается читать сочиненіе въ собраніи одного изъ классовъ.

Цѣль и значеніе библіотеки Общества и порядокъ по оной.

32. Цѣль библіотеки Общества состоитъ не столько въ доставленіи Членамъ его чтенія такихъ сочиненій, кои безъ труда могутъ приобрѣтаемы быть каждымъ любителямъ Природы, хотя и менѣе достаточнымъ, сколько въ томъ, чтобы собрать такія сочиненія, которыя, по значительной цѣнѣ, обыкновенно недоступны частнымъ лицамъ, или которыя неохотно ими приобрѣтаются, по свойственному онымъ повременному только интересу.

33. При покупкѣ книгъ, Дирекція во всей точности руководствуется этимъ правиломъ, съ тѣмъ чтобы по каждому Отдѣленію выписывать по крайней мѣрѣ по одному хорошему повременному изданію. Равномѣрно Дирекція Общества приложитъ стараніе о приобрѣтеніи постепенно по каждому классу тѣхъ сочиненій, которыя при дознанномъ достоинствѣ не носятъ на себѣ уже отпечатка устарѣлости, но принадлежатъ болѣе къ настоящему и къ минувшему столѣтіямъ.

34. О покупкѣ книгъ Дирекція Общества совѣтуется въ Засѣданіяхъ своихъ, съ приглашеніемъ въ такихъ случаяхъ Начальниковъ Отдѣленій. Имъ предоставлено право предлагать книги, которыя они желаютъ приобрѣсти для библіотеки, и если большинство голосовъ согласно съ предложеніемъ, то Дирекція обязана распорядиться покупкою таковыхъ книгъ.

35. Дирекція Общества не только вправѣ весь доходъ Общества, за вычетомъ суммъ, потребныхъ

на наемъ помѣщенія, на освѣщеніе и отопленіе онаго, за прислугу и т. п., употребить по равнымъ частямъ на увеличеніе: а) библіотеки; б) кабинета естественныхъ рѣдкостей, и в) физическихъ снарядовъ, по смыслу предыдущаго параграфа; но даже желательно, чтобы поступившіе въ кассу Общества денежные взносы не хранились въ оной въ видѣ мертвой денежной суммы, но елико возможно поспѣшнѣе обращались въ живое интеллектуальное сокровище.

36. Всѣ Отдѣленія имѣютъ равное право на кассу Общества: почему Дирекція онаго имѣетъ озаботиться тѣмъ, чтобы и расходы между Отдѣленіями раздѣляемы были сколько можно ровнѣе.

37. Приношенія въ пользу библіотеки Общества книгами принимаются съ благодарностію, хотя бы онѣ и не были высокаго достоинства. Общество надѣется, что щедрость членовъ его обнаружится и въ семъ направленіи.

38. Если какое-либо Отдѣленіе или каковой-либо Членъ Общества пожелаетъ для библіотеки приобрести книгу, которую по положенію купить не слѣдуетъ, или на покупку коей касса Общества на первый случай окажется недостаточною, и буде изъявившее желаніе Отдѣленіе или лице согласится покрыть собственными средствами половину цѣны того сочиненія, то Дирекція Общества старается купить такую книгу преимущественно и безотлагательно для библіотеки Общества.

39. Всѣ книги, принадлежащія библіотекѣ, составляютъ неотчуждаемую собственность Общества, если онѣ не дублеты, которые въ пользу библіотеки

могутъ обмѣняемы быть на другія творенія, или же и продаваемы.

40. Буде Общество когда-либо упразднится (что должно послѣдовать, если число Членовъ его будетъ менѣе тридцати), то библіотека въ полномъ своемъ составѣ поступаетъ въ Рижскую городскую библіотеку въ видѣ дара; кабинеты же и снаряды имѣютъ въ нераздѣльномъ составѣ переданы быть попеченію Рижскаго Городоваго Магистрата.

41. Члены Общества могутъ пользоваться книгами изъ библіотеки. На сей конецъ въ каждую среду и субботу, отъ 2 до 4 часовъ по полудни, Библіотекарь открываетъ библіотеку для Членовъ, которые по каталогу, содержимому въ послѣдовательномъ порядкѣ, могутъ удостовѣриться въ положеніи библіотеки и требовать отъ Библіотекаря нужныя имъ книги, для справки и употребленія ихъ на мѣстѣ. Коль скоро число книгъ въ библіотекѣ дойдетъ до тысячи, то дозволяется Членамъ Общества брать домой подъ росписку по двѣ книги, однакожь не долѣе какъ на двѣ недѣли.

42. Иногородные Члены Общества, по мѣрѣ разстоянія мѣстъ жительства ихъ отъ Риги, могутъ изъ библіотеки получать книги срокомъ на 3 или на 4 недѣли, однакожь только съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ Членовъ Общества, имѣющихъ жительство въ Ригѣ, обязался подпискою въ исправномъ и своевременномъ возвращеніи въ библіотеку полученной книги, безъ поврежденій. Обязавшійся подпискою Членъ распоряжается и отправленіемъ книги къ желающему и полученіемъ ея обратно.

43. Членъ, удержавшій у себя книги долѣе опредѣленнаго срока, по послѣдовавшемъ о томъ напоминаніи, лишается на текущій годъ права получать книги изъ библіотеки Общества. Тому же подвергается и тотъ, кто повредитъ книгу или потеряетъ листки или картины какого-либо сочиненія, при чемъ онъ сверхъ того обязанъ вознаградить Обществу причиненный оному убытокъ.

44. Журналы могутъ изъ библіотеки отпускаемы быть Членамъ на домъ лишь тогда, когда они въ библіотекѣ пролежали на столѣ двѣ недѣли.

45. Брать книги самовольно изъ шкафовъ или же полученные книги вставлять въ шкафы никому не дозволяется, но раздаются и принимаются книги однимъ только Библіотекаремъ.

Цѣль кабинетовъ и снарядовъ и порядокъ хранения и употребленія оныхъ.

46. Кабинетъ произведеній царствъ Природы въ такой мѣрѣ полезенъ и необходимъ, что первою задачею для Общества должно быть: учредить такой кабинетъ, снабжать его щедро средствами и обогащать съ нѣкоторымъ даже пристрастіемъ.

47. Поелику за покрытіемъ неизбѣжныхъ расходовъ, по предметамъ, обозначеннымъ въ послѣдующихъ статьяхъ, на учрежденіе и обогащеніе кабинета можетъ обращена быть сумма не весьма значительная, то тѣмъ съ большимъ правомъ Общество можетъ ожидать отъ Членовъ своихъ, что они приложатъ неутомимое рвеніе какъ на изслѣдованіе, такъ равно и на собираніе предметовъ изъ всѣхъ царствъ Природы для обогащенія кабинета Общества.

48. Приношенія по всѣмъ отраслямъ царства Природы, въ видѣ собраній или отдѣльными экземплярами, въ систематическомъ составѣ или же безъ обозначенія наименованій, пригтовленные уже для кабинета, или въ первобытномъ видѣ, будутъ всегда принимаемы съ благодарностію, и если окажутся способными для кабинета, то будутъ въ ономъ хранимы, украшенныя именемъ приносителя.

49. Приношеніямъ ведется подробный списокъ, съ отмѣткою имени приносителя. Этотъ списокъ докладывается Обществу въ собраніи онаго, бывающемъ ежегодно въ день учрежденія Общества.

50. О храненіи, устройствѣ и сбереженіи кабинета печется Библиотекаръ Общества вмѣстѣ съ Вице-Директоромъ и съ Начальниками Отдѣленій.

51. Для храненія четвероногихъ, птицъ и насекомыхъ заготавливается потребное число деревянныхъ ящичковъ, и сверхъ того шкафъ, въ коемъ хранятся тѣ ящики. Расходы на это потребные покрываются изъ кассы Общества.

52. Такимъ же образомъ покупается печь для сушенія животныхъ, приготавливаемыхъ для кабинета.

53. А какъ приготовленіе и набивка животныхъ требуютъ весьма много труда, времени и искусства, то на счетъ Общества опредѣляется особый Художникъ, опытный въ этомъ дѣлѣ.

54. По мѣрѣ доходовъ Общества, отпускается ежегодно отъ 25 до 50 рублей серебромъ искусному и опытному собирателю естественныхъ рѣдкостей, на разъѣзды по Остзейскимъ Губерніямъ. По назначенію Дирекціи. отправляется онъ каждый годъ въ другія мѣста. дабы со временемъ ни одна страна

сихъ Губерній не оставалась безъ изысканія и изслѣдованія.

55. Не прежде какъ по покрытіи этихъ расходовъ и по приобрѣтеніи нужныхъ вспомогательныхъ инструментовъ, какъ то: хорошаго микроскопа и т. п., остатокъ суммы, на кабинетъ назначенной, употребляется на приобрѣтеніе натуральныхъ рѣдкостей и физическихъ снарядовъ.

56. Входъ въ кабинетъ для соображеній и сличеній дозволяется Членамъ Общества, въ то же время какъ и входъ въ библіотеку. Коль скоро кабинетъ получитъ объемъ болѣе значительный, то открывается онъ и для публики.

57. Дублетамъ по кабинету составляется особый списокъ, для употребленія ихъ на обмѣнъ.

58. Иногородные Члены, коимъ не удобно посѣщать кабинетъ, въ правѣ собранные ими предметы присылать къ Начальникамъ Отдѣленій по принадлежности, для опредѣленія свойства оныхъ. Начальникъ же Отдѣленія, по силѣ § 24 сего Устава, обязанъ послать къ Члену отвѣтный отзывъ чрезъ посредство Вице-Директора и озаботиться опредѣленіемъ того, что испрашивается на счетъ присланныхъ предметовъ.

59. По истеченіи каждаго года, Общество представляетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія годовой отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ.

7. (22 Февраля) *Объ опредѣленіи при Профессорѣ Государственнаго Врачебнаго училища въ Дерптскомъ Университетѣ особаго Частнаго Преподавателя.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго

Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы, въ видѣ временной мѣры, при Профессорѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія въ Дерптскомъ Университетѣ состоялъ особый Частный Преподаватель, которому Профессоръ, по своему усмотрѣнію, можетъ поручить преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, составляющихъ его каѳедру. Въ основаніе преподаванія, изъ числа сихъ предметовъ, Врачебнаго Законовѣдѣнія (*Ordo medicinalis*), заключающаго въ себѣ краткое изложеніе хода дѣлъ, порядка службы и устройства собственно по Врачебному Управленію въ Государствѣ, должны быть приняты постановленія Свода Законовъ на Русскомъ языкѣ, и учащихя слѣдуетъ упражнять въ составленіи судебно-медицинскихъ протоколовъ и свидѣтельствъ на Русскомъ языкѣ, не упуская, впрочемъ, изъ виду, чтобы они изучили производство этого рода дѣлъ и на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ случаѣ, если бы Ординарный Профессоръ Государственнаго Врачебновѣдѣнія не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣній въ Русскомъ языкѣ, сказанная обязанность можетъ быть возложена на опредѣляемаго при сей каѳедрѣ Частнаго Преподавателя. Всѣ прочіе предметы оной могутъ быть излагасмы на Нѣмецкомъ или Русскомъ языкѣ, смотря по тому, въ которомъ изъ нихъ Профессоръ имѣетъ болѣе навыка.

Само собою разумѣется, что Студенты Медицины будутъ слушать, сверхъ вышеприведенныхъ, необходимыя для нихъ части Россійскаго Права у Профессора сего послѣдняго.

8. (28 Февраля) *О порядкѣ испытанія на ученую степень Студентовъ, выбывшихъ изъ Университетовъ прежде окончанія курса.*

Относительно порядка испытанія на ученую Степень Студентовъ, выбывшихъ изъ Университетовъ до окончанія курса ученія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія постановилъ, чтобы всѣ таковыя Студенты были освобождаемы отъ экзамена въ предметахъ гимназическаго курса при испытаніи на званіе Дѣйствительнаго Студента или степень Кандидата, подвергаясь, впрочемъ, четырехлѣтнему сроку слушанія полного курса Наукъ и всѣмъ другимъ требованіямъ дѣйствующаго нынѣ Положенія о производствѣ въ ученые степени.

9. (9 Марта) *Объ опредѣленіи сверхштатнаго Учителя Рисованія при Ревельскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить сверхштатнаго Учителя Рисованія при Ревельскомъ Уѣздномъ Училищѣ, безъ жалованья, но съ правами службы.

10. (15 Марта) *О продолженіи руководствоваться утвержденнымъ въ 1843 году Наказомъ Визитаторамъ Варшавскаго Учебнаго Округа впредь до особаго распоряженія.*

Въ 1843 году утвержденъ былъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ опыта, на два года, Наказъ Визитаторамъ Варшавскаго Учебнаго Округа. Нынѣ, по представленію Начальства Округа, предписано руководствоваться помянутымъ Наказомъ и впредь до особаго распоряженія.

11. (15 Марта) *Объ опредѣленіи Врача при Радомысльскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Исправляющаго должность Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 12 день Мая 1837 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Радомысльскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ Врача, безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной службы.

12. (22 Марта) *Объ обученіи Латышскому и Эстскому языкамъ приготовляемыхъ при Дерптскомъ Университетѣ 12-ти Стипендіатовъ въ кандидаты на Пасторскія мѣста при Евангелическихъ приходахъ въ Россіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по поводу представленія Генеральной Евангелическо-Лютеранской Консistorіи, отнесся къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою, чтобы приготовляемые въ Богословскомъ Факультетѣ Дерптскаго Университета, на основаніи послѣдовавшаго по Комитету Гг. Министровъ въ 1827 году Высочайшаго Повелѣнія, Кандидаты на Пасторскія мѣста при Евангелическихъ приходахъ въ Россіи, 12 Стипендіатовъ были обязуемы обучаться, кромѣ Нѣмецкаго языка, языкамъ Латышскому и Эстскому, для которыхъ состоятъ при Дерптскомъ Университетѣ особые Лекторы и которые весьма нужны Протестантскимъ Проповѣдникамъ по значительному числу Латышей и Эстовъ въ Протестантскихъ приходахъ, особенно въ колоніяхъ.

Соглашаясь на приведеніе въ исполненіе изъясненнаго предположенія, Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія предложилъ Г. Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

13. (22 Марта) *Объ учрежденіи класса пѣнія при Благородномъ Пансіонѣ Ярославской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на учрежденіе при Благородномъ Пансіонѣ Ярославской Гимназіи класса пѣнія, съ платою Учителю по 70 руб. сер. въ годъ изъ остаточныхъ суммъ Пансіона.

14. (29 Марта) *Объ объемѣ испытанія на степень Кандидата лицъ, получившихъ уже званіе Дѣйствительнаго Студента на окончательномъ послѣ Университетскаго курса испытаніи.*

Разсмотрѣвъ представленіе Г. Управляющаго С. Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ касательно испытанія на степень Кандидата лицъ, получившихъ уже званіе Дѣйствительнаго Студента, и по разсмотрѣніи сего вопроса съ Положеніемъ о провоздствѣ въ ученые степени. Высочайше утвержденнымъ 6 Апрѣля 1844 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія принялъ въ соображеніе, что степень Кандидата приобрѣтается: или 1) Студентами Университета, непосредственно по окончаніи курса, или 2) лицами посторонними, или наконецъ 3) лицами, по окончательной, послѣ Университетскаго курса, испытаніи получившими только званіе Дѣйствительнаго Студента и возобновляющими это испытаніе для полученія степени Кандидата въ опредѣленный § 22 срокъ.

Объемъ испытанія въ первомъ и второмъ случаяхъ опредѣляется съ точностію § 21 и 25 Положенія; но третій случай симъ Положеніемъ достаточ-но не разрѣшается. Примѣняясь однакожь къ правиламъ, постановленнымъ для испытанія Студентовъ. Г. Министръ нашелъ справедливымъ принять къ руководству, чтобы лица, пріобрѣтшія званіе Дѣйстви-тельного Студента въ С. Петербургскомъ Универси-тетѣ, при испытаніи въ семъ же Университетѣ на степень Кандидата, подвергались экзамену въ однихъ предметахъ факультетскихъ, съ освобожденіемъ отъ повторенія испытанія въ дополнительныхъ предме-тахъ Факультета или Отдѣленія, въ такомъ лишь случаѣ, если они предстанутъ къ испытанію на сте-пень Кандидата не прежде, какъ по прошествіи одно-го года послѣ полученія ими званія Дѣйствительнаго Студента и въ теченіе слѣдующаго за симъ втораго года. Тѣ же, кои не воспользуются симъ разрѣше-ніемъ въ теченіе означеннаго срока, должны подвер-гаться испытанію согласно съ § 25 Положенія о производствѣ въ ученые степени.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальникъ Стола, Коллежскій Ассессоръ *Проневскій* назначенъ Старшимъ Столоначальникомъ; Канцелярскій Чиновникъ, Титулярный Совѣтникъ *Холлекинъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (15 Февраля).

По Университетамъ.

Московскому: Академики Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: *Струве* и *Остроградскій*, Статскій Совѣтникъ *Полюдинъ* и Коллежскій Совѣтникъ *Гоюль* — Почетными Членами (22 Марта).

Дерптскому: Старшій Лекаръ Брестъ-Литовскаго Александровскаго Кадетскаго Корпуса, Докторъ Медицины *фонъ-Гиммельстіернъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія (15 Марта).

По Ришельевскому Лицею.

Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Кузминъ* — Исправляющимъ должность Профессора Восточныхъ языковъ.

По Эстскому Ученому Обществу.

Лекторъ Эстскаго языка при Дерптскомъ Университетѣ, Докторъ *Фельманъ* — Президентомъ состоящаго при семъ Университетѣ Эстскаго Ученаго Общества (7 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Опочецкаго — Отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Бачмановъ* (15 Февраля), Ораніенбаумскаго Отставной Корнетъ *Челищевъ* (20 Февраля), и Яренскаго — состоящій на службѣ въ Вологодскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи, Коллежскій Регистраторъ *Квашининъ-Самаринъ* (28 Марта); Грязовецкій Уѣздный Врачъ Лекаръ *Измайловъ* — Врачемъ при Грязовецкомъ Уѣздомъ Училищѣ (15 Марта).

Московскому: Старшіе Учителя Московскаго Дворянскаго Института *Соколовъ* и *Перевлескій* — Членами Совѣта сего Института (28 Февраля); служащій въ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, Губернскій Секретарь Князь *Оболенскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Верейскаго Уѣзднаго Училища и Рославльскій городской Врачъ, Лекаръ *Смилевскій* — Врачемъ при тамошнихъ Училищахъ (22 Марта).

Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Кунгурскаго — Титулярный Совѣтникъ *Питерскій* (8 Февраля), Мамадышскаго — Отставной Поручикъ Князь *Хованскій* (15 Февраля) и Чебоксарскаго — тамошній Уѣздный Предводитель Дворянства, Отставной Поручикъ *Леонтьевъ* (22 Марта).

Харьковскому: Помѣщикъ Харьковской Губерніи, Лебединскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтный *Лосевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Богодуховскаго Уѣзнаго Училища (9 Марта); состоящій при Козловскомъ Окружномъ Управленіи Штабъ-Лекаръ *Берковский* — Врачемъ при тамошнихъ Уѣздомъ и Приходскомъ Училищахъ (15 Марта).

Бѣлорусскому: Почетными Смотрителями Училищъ: Ошмянскаго Уѣзда—Коллежскій Секретарь *Ромеръ* (15 Февраля) и Слуцкаго Уѣзда — Помѣщикъ Минской Губерніи, Коллежскій Регистраторъ *Кельческій* (22 Марта).

Одесскому: Директоръ Училищъ Херсонской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Ллмиковъ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ Одесскаго Учебнаго Округа; Помѣщикъ Екатеринославской Губерніи Славяносербскаго Уѣзда, Губернскій Секретарь *Миоковичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Таганрогскаго Уѣзнаго Училища (7 Февраля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Опочецкаго Уѣзнаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Дерюминъ* — къ таковой же должности въ Новоржевскій Уѣздъ (15 Февраля); Почетный Смотритель Дорогобужскаго Уѣзнаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Алутинъ* — къ таковой же должности въ Рославльскій Уѣздъ (22 Марта).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Стола, Коллежскій Ассессоръ *Кузминъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (12 Февраля).

По Университетамъ.

Московскому: Ординарный Профессоръ Статскій Совѣтникъ *Васильевъ* — вовсе отъ службы, по прошенію его (22 Февраля).

Казанскому: Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *Юшковъ* — отъ сей должности, за болѣзнію (1 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Новоржевскаго Уѣзднаго Училища, Статскій Совѣтникъ *Ивановскій* — вовсе отъ службы, по прошенію его (15 Февраля).

Московскому: Директоръ Училищъ Рязанской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Семеновъ* (15 Февраля), и Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Рижскаго — *Прибытковъ* (28 Февраля) и Рязанскаго — Надворный Совѣтникъ *фонъ-Шульцъ* (29 Марта) — вовсе отъ службы, по прошеніямъ.

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Корсунскаго — Надворный Совѣтникъ *Бекетовъ* (8 Февраля), Мамадышскаго — Почетный Попечитель Казанскихъ Гимназій, Надворный Совѣтникъ *Депрейсъ* (15 Февраля), Саратовскаго — Надворный Совѣтникъ *Владыкинъ* (22 Февраля), и Чебоксарскаго — Коллежскій Секретарь *Жмакинъ* (15 Марта) — отъ сихъ должностей, по прошеніямъ ихъ; Почетный Смотритель Троицкаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Костлицевъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (8 Марта).

Харьковскому: Почетный Смотритель Малоархангельскаго Уѣзднаго Училища, Полковникъ *Скарятинъ* — отъ сей должности, по прошенію его (22 Февраля).

Кіевскому: Почетный Смотритель Городничкаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Бороздна* — отъ сей должности, по прошенію его (28 Февраля).

Бѣлорусскому: Почетные Смотрители Училищъ: Омшанскаго Уѣзда — Надворный Совѣтникъ *де-Стрункъ*, Люцинскаго Уѣзда — *Карницкій* (15 Февраля) и Архитекторъ Округа Коллежскій Регистраторъ *Грейпель* (28 Февраля) — отъ сихъ должностей, по прошеніямъ ихъ.

Одесскому: Почетный Смотритель Екатеринославскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Сокологорскій* — отъ сей должности, по прошенію его (9 Марта).

По Сибирскому Управленію.

Инспекторъ Томской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Столбовскій* — вовсе отъ службы, по прошенію (9 Марта).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Мѣщанину мѣстечка Серединой Буды, Николаю *Петрунькину* — за предоставленіе имъ своего дома для помѣщенія вновь открытаго тамъ Приходскаго Училища, бесплатно, на пять лѣтъ (28 Февраля); Екатеринбургскому 1-й гильдіи купцу *Коробкову* — за пожертвованіе въ пользу Крестовоздвиженской при Первой Казанской Гимназіи церкви; Содержателю Нѣжинской Аптеки, Аптекарю 1-го Отдѣленія *Цырль* — за безмездное снабженіе имъ медикаментами бѣдныхъ учениковъ Нѣжинскихъ Уѣзднаго и Приходскихъ Училищъ (9 Марта);

150 ОТД. I. — МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Тотемскому 3 гильдін купцу *Кольцесу* — за пожертво-
ваніе на устройство помѣщенія для Тотемскаго Уѣзнаго
Училища и на содержаніе одного бѣднаго ученика сего
Училища (15 Марта), и Орловскому Градскому Главѣ, 2
гильдін купцу *Изеркину* — за усердное его содѣйствіе къ
отстройкѣ градскимъ обществомъ дома для помѣщенія
тамошняго Уѣзнаго Училища (29 Марта).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрель мѣсяць 1845.

12. (9 Апрѣля) *Мнѣніе Государственнаго Совѣта относительно поясненія ст. 505 Св. Зак., Тома III, Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о поясненіи ст. 505 Св. Зак., Т. III, Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о поясненіи ст. 505 Св. Зак., Т. III, Устава о пенсіяхъ и

Часть XLVI. Отд. I.

12

единовременныхъ пособіяхъ, и соглашаясь съ означеннымъ представленіемъ, *мнѣніемъ положили*: статью 505 Св. Зак., Т. III, Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ изложить слѣдующимъ образомъ: Чиновникамъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, кои, по выслугѣ 25 лѣтъ, будутъ вновь оставлены Начальствомъ на службѣ, производить, сверхъ жалованья, пенсіи, съ такимъ ограниченіемъ, чтобы полныя пенсіи съ прибавками за каждыя пять лѣтъ, свыше 25, назначались лишь тѣмъ, кои опредѣленные для того сроки 30, 35-лѣтній и т. д. выслужили собственно по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія или и въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ; прочимъ же, перешедшимъ изъ другихъ вѣдомствъ, опредѣлять въ семь случаѣ, сверхъ жалованья, въ пенсію только полный окладъ ихъ жалованья.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

13. (18 Апрѣля) *Объ отправленіи въ Первую Казанскую Гимназію и въ тамошній Университетъ десяти малолѣтковъ изъ Полковыхъ Округовъ Оренбургскаго Казачьяго Войска, для изученія Ветеринарныхъ Наукъ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Оренбургскаго Военнаго Губернатора и отзывъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, согласно съ заключеніемъ Общаго присутствія Департамента Военныхъ Поселеній, положилъ:

1) Отправлять по одному малолѣтку изъ каждаго Шолковаго Округа Оренбургскаго Казачьяго Войска, всего 10 малолѣтковъ, въ Казанскую Гимназію для пригготовительнаго образованія, съ тѣмъ чтобы, по окончаніи гимназическаго курса, они поступали въ тамошній Университетъ для изученія Ветеринарныхъ Наукъ.

и 2) Сумму, потребную на содержаніе означенныхъ воспитанниковъ, всего 1714 руб. 27²/₇ к. сер., а равно и другія издержки, какія потребуются на доставленіе ихъ въ Казань и обратно, отвести на военный капиталъ Оренбургскаго Казачьяго Войска.

Государь Императоръ Положеніе Военнаго Совѣта Высочайше соизволилъ утвердить.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , У В О Л Ъ Н Е Н І Я И Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я .

—

В Ы С О Ч А Й Ш І Я Г Р А М О Т Ы .

I.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, Попечителю Московскаго Учебнаго Округа Графу *Строганову*.

По засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отлично-усердной службѣ и полезныхъ трудахъ вашихъ по управленію Московскимъ Учебнымъ Округомъ, всеимпостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
13 Апрѣля 1845 года.

II.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа *Крафстрему*.

По засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отлично-усердной службѣ и полезныхъ

трудахъ вашихъ по управленію Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ, всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
13 Апрѣля 1845 года.

III.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Попечителю Бѣлорусскаго Учебнаго Округа *Груберу.*

Въ воздаяніе за отлично-усердную службу и полезныя труды ваши по управленію Бѣлорусскимъ Учебнымъ Округомъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованные, всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
13 Апрѣля 1845 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Снисходя къ прошенію Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Статскаго Совѣтника Князя Григорія *Волконскаго*, всемилоостивѣйше увольняемъ его отъ сего званія, съ оставшеиѣмъ Членомъ Главнаго Правленія Училищъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАИ.

Въ С. Петербургѣ,
25 Апрѣля 1845 года.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Дерптскому Университету.

Иностранный Докторъ *Штрюмпель* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Философій (17 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Генералъ-Майоръ *Рейхель* — Почетнымъ Попечителемъ Новгородской Гимназіи, на трехлѣтіе (17 Апрѣля).

Московскому: Отставной Гвардіи Полковникъ *Лихачевъ* — Почетнымъ Попечителемъ Тверской Гимназіи, на трехлѣтіе (4 Апрѣля).

Казанскому: Надворный Совѣтникъ *Депрейсъ* — Почетнымъ Попечителемъ Казанскихъ Гимназій, на трехлѣтіе (10 Апрѣля).

Дерптскому: Ландратъ фонъ *Паткуль* — Почетнымъ Попечителемъ Ревельской Гимназіи, на трехлѣтіе (24 Апрѣля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Орденами.*

Св. Анны 2-й степени: Профессоръ Богословія при С. Петербургскомъ Университетѣ, Протоіерей Андрей *Райковскій* сопрічисленъ къ сему Ордену (24 Апрѣля).

Св. Владиміра 4-й степени: Надворный Совѣтникъ *Миддендорфъ* — за успѣшное окончаніе ученаго путешествія въ Сѣверную Сибирь (7 Апрѣля).

Св. Анны 3-й степени: Бывшій Чинovníкъ Датской службы *Брандтъ* — за участвованіе въ ученой экспедиціи въ Сѣверную Сибирь (7 Апрѣля).

б) *Наперснымъ крестомъ.*

Законоучитель Курскаго Уѣзднаго Училища, Протоіерей Іоаннъ *Краснитскій* (21 Апрѣля).

Дополненіе къ Всемилостивѣйшимъ награжденіямъ за Декабрь мѣсяць 1844 года.

Законоучитель Второй С. Петербургской Гимназіи, Протоіерей *Раевскій* сопрічисленъ къ Ордену Св. Анны 2-й степени (15 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрель мѣсяць 1845.

15. (6 Апрель) *Объ опредѣленіи третьяго Комнатнаго Надзирателя при Благородномъ Пансіонѣ Тамбовской Гимназіи.*

По представленію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Благородномъ Пансіонѣ Тамбовской Гимназіи третьяго Комнатнаго Надзирателя, съ производствомъ ему жалованья по 257 руб. сер. въ годъ изъ суммъ Пансіона и съ предоставленіемъ правъ службы, наравнѣ съ прочими Надзирателями сего заведенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

Служившій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, Губернскій Секретарь *Донитсъ* — Помощникомъ Секретаря (14 Апрель).

По Казанскому Университету.

Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Осокинъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ (13 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Дѣйствительный Студентъ *Яблочковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Рязскаго Уѣзднаго Училища (6 Апрѣля).

Харьковскому: Коллежскій Регистраторъ *Скарлатинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Малоархангельскаго Уѣзднаго Училища (6 Апрѣля).

Кіевскому: Исправляющій должность Директора Первой Кіевской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Любимовъ* утвержденъ въ сей должности (6 Апрѣля).

Бѣлорусскому: Коллежскій Секретарь *Чудовскій* в Коллежскій Регистраторъ *Графъ Чапскій* — Почетными Смотрителями Училищъ, первый Чаусовскаго, а послѣдній Волковыскаго Уѣздовъ; Россіенскій Уѣздный Врачъ, Штабъ-Лекаръ *Клюковской* — Врачемъ при тамошнемъ Уѣздомъ Дворянскомъ Училищѣ (27 Апрѣля).

У В О Л Е Н Ы :*По Учебнымъ Округамъ.*

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Гатчинскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Клушинъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его въ другое вѣдомство (27 Апрѣля).

Московскому: Почетный Смотритель Порѣчскихъ Училищъ, Поручикъ *Ивановъ* — отъ сей должности, по прошенію (9 Апрѣля).

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Бирючинскаго — Надворный Совѣтникъ *Шидловскій* и Липецкаго — Титулярный Совѣтникъ *Вердеревскій* — отъ сихъ должностей, по прошеніямъ; Штабъ-Лекаръ, Коллежскій Совѣтникъ *Тольскій* — отъ должности Врача при Липецкомъ Уѣздомъ Училищѣ, по прошенію (27 Апрѣля).

Кіевскому: Почетный Смотритель Борзенскаго Уѣзнаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Кандиба* — отъ сей должности, по случаю избранія его въ другую (6 Апрѣля).

Одесскому: Почетный Смотритель Керчинскаго Уѣзнаго Училища, Губернскій Секретарь *Кушниковъ* — отъ сей должности, по прошенію (6 Апрѣля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Могилевской Губернской Гимназій *Голыинскому* — за уплату должныхъ Благороднымъ Пансіономъ сей Гимназій разнымъ лицамъ 202 р. 19 к. сер. и содержаніе въ семь заведеній съ начала текущаго учебнаго года одного бѣднаго воспитанника (6 Апрѣля); Коллежскому Секретарю *Тимовеву* и Казанскому 1-й гильдіи купцу, Почетному Гражданину *Месетникову* — за пожертвованія ихъ въ пользу устроенной при Клиникѣ Казанскаго Университета церкви (27 Апрѣля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ЛЕКЦІИ

ВЪ КУРСЪ ПРИКЛАДНОЙ МИНЕРАЛОГИИ (*).

Вступленіе. — Значеніе слова Природа. — Вещественный міръ. — Вещество.—Общія свойства тѣлъ: протяженность, непроницаемость, тяжесть, подвижность, коэффиціентъ, растяжимость, сжимаемость, свѣтлоспособность и дрѣзкость. — Атомъ. — Тѣла небесныя и земныя. — Тѣла стхійныя и сложныя.—Стхійныя начала: вѣсомыя и невѣсомыя.—Исчисленіе первыхъ. — Догадки о сложности ихъ. — Рассмотрѣніе простыхъ невѣсомыхъ тѣлъ: Электричество, возбуждаемое треніемъ, мнѣніемъ. — Гальванизмъ. — Магнетизмъ. — Электро-магнетизмъ. — Термо-электричество. — Магнито-электричество. — Сродство этихъ явленій между собою и совокупленіе ихъ въ два отдѣла: электричество статическое и электричество динамическое.

По чувству благосердія, какъ отличительной чертѣ народнаго характера Русскаго, едва ли могутъ

(*) Читанныя 14 и 21 Декабря, 1844 года, въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Минералогическомъ Обществѣ.

быть приняты безсознательно ревностныя усилія передать значительному стеченію слушателей сущность какой-либо полезной Науки, совершенствовавшейся цѣлыми столѣтіями, разсѣянной отрывками въ большомъ числѣ сочиненій, обыкновенно многосложной и облакаемой нерѣдко Учеными въ отвлеченныя формы? Потребность просвѣщенія и приобрѣтенія знаній самыхъ разнородныхъ, содѣлывается болѣе и болѣе ощутительною; но при современномъ направленіи общественной жизни, особенно въ городахъ многолюдныхъ, сосредоточивающихъ разсѣянія и заботы, предпочтительно для лицъ, перешедшихъ опредѣленный возрастъ, посвящаемый для умственного образованія, — нѣтъ возможности обогащаться этими разнородными отраслями свѣдѣній усидчивымъ и основательнымъ изученіемъ ихъ; въ настоящее время Науки приняли столь исполинскіе размѣры, что едва достаетъ цѣлой жизни для полного усвоенія одной изъ нихъ. Безъ сомнѣнія, всякому мыслящему человѣку представлялись не разъ вопросы, возбуждаемые внутреннею дѣятельностію духа, или порывами любознательности, дать себѣ, на примѣръ, ясный отчетъ о законахъ, содержащихъ въ стройномъ порядкѣ тѣла небесныя, постигнуть премудрыя предначертанія, проявляющіяся при изслѣдованіи тѣлесной природы человѣка, — можетъ быть, многіе желали проникнуть въ одно и то же время таинства Природы жизненной и мертвенной, заглянуть въ нѣдра земныя, или представить себѣ въ опредѣлительныхъ очеркахъ послѣдовательность и отношенія между совершившимися событіями въ былой жизни цѣлаго земледанія. Но откуда заимствовать такую массу разно-

родныхъ свѣдѣній? Отыскивать ихъ въ книгахъ, особенно въ книгахъ Русскихъ, не всегда удобно, по скудости нѣкоторыхъ отраслей Отечественной Литературы, а иностранныя книги не всякому доступны; многихъ можегь испугать объемъ сочиненія или неясность изложенія: къ отвращенію этихъ неудобствъ служатъ легкимъ и пріятнымъ средствомъ публичныя лекціи.

Считаю неумѣстнымъ выказывать недостатки такого образа преподаванія, принятаго цѣлою образованною Европою. Къ ослабленію достоинства его, утверждаютъ, будто читающій лекціи, не заботясь обыкновенно о сущности, старается привлечь вниманіе краснорѣчивымъ изложеніемъ предмета; но это благозвучіе утомительно, оно оставляетъ иногда пріятное впечатлѣніе, а чаще однѣ несвязныя понятія. Сознательная мѣткость этого упрека, совершенно, впрочемъ, относительнаго, не упустимъ изъ виду, что лице, прослушавшее какой-либо публичный курсъ, безъ сомнѣнія, не можетъ льститься надеждою усвоить Науку во всей подробности; но, при добросовѣстномъ изложеніи, безъ труда получить ясныя понятія и удержать въ памяти замѣчательнѣйшія данныя; на нихъ преимущественно должно быть устремлено вниманіе лица, читающаго лекціи,—избраннаго служить посредникомъ между книжною ученостію и дѣйствительными потребностями любознательной публики.

Чуждый лести, но руководимый чувствомъ искренней признательности, считаю пріятнымъ долгомъ упомянуть, что Императорское Минералогическое Общество давно уже оцѣнило всю пользу и важность публичныхъ лекцій. Соревнованіе къ распространенію

въ Петербургской публикѣ вкуса къ Наукамъ, входящимъ въ кругъ прямыхъ занятій Общества, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заслугъ его, и, вѣроятно, будущій лѣтописецъ развитія и успѣховъ Естественно-Историческихъ Наукъ въ Россіи воздастъ ему должную дань справедливости, приписавъ стараніямъ Общества самыя утѣшительныя послѣдствія.

Сегодня начинается XV курсъ по распоряженію Минералогическаго Общества, воодушевленнаго доброю волею и рѣшимостію содѣйствовать преуспѣванію Отечественнаго просвѣщенія, и мнѣ остается только искренно желать, Милостивые Государи, соотвѣтствовать вполнѣ ожиданіямъ вашимъ и оправдать лестный выборъ, доставшійся на мою долю!

Человѣкъ, послѣ созданія своего, не оставался хладнокровнымъ, безчувственнымъ созерцателемъ Природы, его окружавшей. Въ самомъ первобытномъ состояніи, — во времена, предшествовавшія образованію гражданскихъ обществъ, — чувства и воспріимчивый умъ его испытывали вліяніе сильныхъ впечатлѣній; воображеніе его, вначалѣ сжатое и столь же ограниченное, какъ небольшая полоса земли, бывшая доступною его обзору, переносилось за предѣлы, ему положенные, и кругъ его дѣятельности мало по малу расширялся и разнообразился. Онъ видѣлъ во внѣшнемъ мірѣ, его окружавшемъ, недосыгаемый образецъ величія и превосходства, но вскорѣ не удовольствовался безотчетнымъ разсматриваніемъ его. Предопредѣленіе человѣка состоитъ въ стремленіи къ усовершенствованію; духу его врождено особое свойство — любопытство, которое вело его по-

степенно къ изслѣдованію происхожденія, бытія, дѣйствія, предназначенія и уничтоженія твореній. Усиленные труды многихъ, искавшихъ ошупью разрѣшенія этихъ вопросовъ, возбужденныхъ врожденною склонностію ума къ пытливости, пояснили связь между причинами и явленіями; они предалися наблюденіямъ, дѣлали опыты, изслѣдованія и сводили воедино разнородныя отдѣльныя замѣтки. Умъ медленно переходитъ отъ успѣха къ успѣху; встрѣчая препятствія, способность познавательная находитъ новыя силы въ собственныхъ порывахъ и усиливается по мѣрѣ противоборствующихъ случайностей. Эти труды нѣсколькихъ тысячелѣтій привели медленно, но вѣрно къ постепенно совершенствовавшемуся познанію твореній, ихъ наружныхъ и внутреннихъ соотношеній и обоюдныхъ дѣйствій; они вызвали изъ мрака неизвѣстности причины и силы, которыя руководствуютъ явленія, происходящія въ окружающей насъ Природѣ.

Таковъ удѣлъ умственного развитія исчезнувшихъ поколѣній: такъ дѣйствуемъ мы, но въ иныхъ размѣрахъ, обогащенные опытностію вѣковъ протекшихъ; такъ будутъ, если позволено предугадывать будущее, увеличивать въ свою очередь сокровищницу знаній поколѣнія, которому суждено смѣнить насъ на Земномъ Шарѣ. Природа — это стройное сплѣненіе законовъ, установленныхъ Всевышнимъ Промысломъ для обезпеченія бытія твореній и послѣдовательнаго появленія существъ, — Природа таинственная, необъятная, къ разгадыванію которой устремлены ограниченныя силы познающаго духа человѣка, составляетъ постоянно благородную, высокую цѣль изслѣдованій. Человѣкъ не извѣдалъ При-

роду исполнѣ; но, пораженный дивнымъ порядкомъ законовъ, ею управляющихъ, издавна проникнуть чувствомъ святости и благоговѣнія и видѣть въ ней цѣлое, достойное безконечной премудрости Всевышняго промысла.

Слово *Природа*, или *естество*, имѣютъ различныя знаменованія. Иногда разумѣютъ подъ ними:

1) Безусловную причину начала и конца всего творенія, слѣдовательно принимаютъ въ смыслѣ, равнозначащемъ съ словомъ Богъ; наприм.: Природа производитъ животныхъ, растенія и каменья.

2) Всѣ творенія вещественныя, и въ этомъ случаѣ значеніе ихъ соотвѣтствуетъ словамъ *вселенная*, *свѣтъ* или *міръ*. Такъ говорятъ: Природа безконечно богата, разнообразна.

3) Свойства или качественныя принадлежности предметовъ, напримѣръ: лютая природа тигра, жельзо по природѣ своей твердо, вязко, ковко, трудноплавко и проч.

4) Впечатлѣнія, производимыя однимъ или многими предметами; такъ говорятъ: угрюмая природа Сѣвера, и наконецъ

5) Съ словомъ природа или естество соединяютъ понятіе, противоположное понятію Искусства, для отличенія предметовъ, въ образованіи которыхъ человѣческой умъ не участвовалъ, отъ предметовъ искусственныхъ.

Для избѣжанія сбивчивости, мы условимся привести въ болѣе тѣсныя предѣлы этотъ многозначительный смыслъ слова «Природа», и будемъ разумѣть подъ нею только одинъ *вещественный міръ* и дѣйствующія въ немъ силы.

Но что разумѣть должно подъ выраженіемъ: вещественный міръ? Внѣшнее, находящееся внѣ насъ самихъ, дѣйствуетъ на чувства и порождаетъ въ мыслительной способности представленія или понятія; все, производящее впечатлѣніе и доступное наблюдѣніямъ, называется вообще явленіемъ; чувственные воспріятія, особенно возбуждаемая осязаніемъ, принуждаютъ допустить сомобытное, независимое отъ насъ существованіе вещества (матеріи), распределеннаго въ цѣлой вселенной и составляющаго причину самыхъ явленій; съ понятіемъ о наполненіи пространства или природы веществомъ, соединено также понятіе о размѣрахъ; но матерія не представляется сплошною, непрерывною, а принимаетъ видъ частей ограниченнаго протяженія, называемыхъ тѣлами; совокупность тѣлъ составляетъ міръ вещественный.

Разыскивая явленія, замѣчается нерѣдко, что одно изъ нихъ обязано проявленіемъ своимъ другому, имѣющему основаніе въ какой-либо причинѣ, доступной чувствамъ нашимъ. Шествуя такимъ путемъ и переходя отъ одного извѣстнаго явленія къ другому, состоящему съ нимъ въ тѣсной связи, сближаемъ ихъ между собою, выводимъ цѣлый рядъ явленій, изъ которыхъ каждое въ свою очередь составляетъ и дѣйствіе и причину. Но это восхожденіе отъ извѣстнаго къ невѣдомому на поприщѣ чувственныхъ изслѣдованій не можетъ продолжаться до бесконечности и замыкается обыкновенно явленіемъ такого рода, которому не соотвѣтствуетъ ни одна причина, опредѣляемая чувствами. Для объясненія этой причины, выходящей за черту непосредственныхъ тѣлесныхъ изслѣдованій, мы должны считать дѣйстви-

тельный корень, или основаніе его, прямымъ достояніемъ самой природы и именуемъ его *силою*. Явленія, которыя мы въ состояніи объяснить не иначе, какъ изъ дѣйствія силъ, до такой степени разнообразны, что—по крайней мѣрѣ при нынѣшнемъ состояніи понятій нашихъ — не можемъ вывести ихъ изъ одного общаго источника: а потому, совокупляя сходныя явленія въ особые отдѣлы, для объясненія ихъ допускаемъ существованіе разныхъ силъ.

Разсматривая тѣла, въ Природѣ находящіяся, замѣчаемъ, что всѣ они обладаютъ нѣкоторыми извѣстными, общими имъ принадлежностями, которыя называются поэтому *общими свойствами тѣлъ*; ими выражаются бытіе, состояніе и дѣйствіе ихъ.

Посвятимъ нѣсколько словъ обзору этихъ свойствъ.

Всякое тѣло занимаетъ нѣкоторую часть необъятнаго пространства вселенной, въ чемъ легко убѣждаемся осязаніемъ. Соприкасаясь къ пространству, наполненному веществомъ какого-либо тѣла, встрѣчаемъ сопротивленіе; но этотъ простой, ежеминутно-повторяющійся опытъ есть только частный случай общаго закона Природы, по которому два различныя тѣла или части тѣлъ не могутъ занимать одновременно пространство, достаточное только для вмѣщенія одного изъ тѣлъ; первое свойство вещества называется *протяженностію*, второе *непроницаемостію*.

Слѣдствіемъ тѣлесности или вещественности есть *тяжесть*, равномерное общее свойство, убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ котораго служитъ ниспаденіе тѣлъ къ поверхности земной, когда они не имѣютъ точки опоры, или не удерживаются особыми силами, преодолевающими грузъ ихъ.

Вообще всѣ измѣненія въ Природѣ вещественной, дѣйствующія на чувства наши, могутъ быть приведены къ тому простому явленію, что тѣло или части тѣлъ обладаютъ способностію перемѣнять, при извѣстныхъ условіяхъ, мѣсто, а потому *движимость*, какъ безусловное повиновеніе силамъ, причисляютъ также къ общимъ свойствамъ ихъ. Но тѣла лишены способности измѣнять по произволу видъ свой; находясь въ состояніи покоя, не могутъ сами собою выходить изъ него, или, по приведеніи въ движеніе, возвращаться въ свое прежнее состояніе: изъ этого выводимъ заключеніе, что, для опредѣленія тѣлъ къ тому, или другому дѣйствію, нужны постороннія силы, которымъ онѣ противиться не могутъ, а потому свойство тѣлъ удерживать свое положеніе — находится ли онѣ въ состояніи покоя или движенія—называется *копѣлостію* или *недѣятельностію* (инерціею).

Одно и то же тѣло не остается упорно-неизмѣняемымъ относительно занимаемого имъ пространства: опытъ научаетъ, что объемъ тѣлъ можетъ увеличиваться или уменьшаться, при сближеніи или расширеніи частицъ ихъ извнѣ дѣйствующими силами, т. е. тѣла обладаютъ свойствами *растяжимости* и *сжимаемости*. Частицы тѣлъ раздѣлены между собою малѣйшими промежутками, или пустыми или занятыми веществомъ, отличнымъ отъ собственнаго состава ихъ; это свойство называется *скважностію*. Подъ именемъ *дѣлимости* разумѣется способность тѣлъ раздѣляться, дробиться, истираться на тѣла меньшаго объема, сравнительно съ тѣмъ, изъ котораго они насильственно преобразованы. чрезъ дѣйствіе на него

силъ, не измѣняющихъ внутренняго качества частицъ и называющихся *механическими*.

Свойства скважности и дѣлимости наводятъ на мысль, что тѣла способны подраздѣляться на частицы до крайности тонкія (*). И подлинно, растяжимые въ проволоку металлы, особенно паучія, свѣтящіяся и красильныя вещества могутъ быть раздѣлены, при пособіи искусства, на неизмѣримо-мелкія частицы, едва доступныя для чувствъ нашихъ и которыя, вѣроятно, еще болѣе дѣлимы. Но, простирая такимъ образомъ мысленно дѣлимость тѣлъ, мы доходимъ наконецъ до крайняго предѣла ихъ, и эти мельчайшія вещественныя частицы (*molécules*), должныствующія имѣть, по свойствамъ протяженности и непроницаемости, тѣлесные размѣры, считаемъ дѣйствительными единицами, которыя, скопляясь въ безчисленномъ множествѣ, составляютъ тѣла. Въ томъ предположеніи, что эти частицы далѣе механически не разрушаемы, называютъ ихъ *атомами*, что значитъ по Гречески *неразсыкаемый, недѣлимый*. Свойство скважности, замѣчаемое въ самыхъ плотнѣйшихъ тѣ-

(*) По изслѣдованію Доктора Томсона, одна частица свинца соста-

вляетъ, по всей вѣроятности, менѣе $\frac{1}{1,888,492,000,000,000}$

части кубическаго дюйма и вѣсить не болѣе $\frac{1}{1,310,000,000,000}$

части грана. (*Chemistry, meteorology and the function of digestion by William Prout. Second Edition. London, 1834, стр. 33*). Кусочекъ золота, величиною съ булавочную головку, употребленный на золоченіе, можетъ покрыть площадь, которую не трудно раздѣлить на 800,000,000 видныхъ частей. (*Cours de Physique, par Peyré. 2-de édition. Paris, 1840, стр. 12*).

лахъ, даетъ поводъ предполагать, что эти частицы, въ строеніи тѣлъ, не прикасаются между собою, но держатся отдѣльно, какъ несовмѣстимыя, непроницаемыя единицы природы вещественной.

Разсматривая всѣ тѣла вселенной, относительно обитаемой нами планеты, выводимъ первое главное раздѣленіе ихъ на тѣла *небесныя* и *земныя*. Первыя лежатъ внѣ предѣловъ нашей планеты и носятся въ небесныхъ пространствъ; послѣднія принадлежатъ землѣ, и находятся съ нею въ непосредственномъ соприкосновеніи. Земля, относительно другихъ міровъ вселенной, становится также въ свою очередь тѣломъ небеснымъ.

Весь обитаемый нами Шаръ Земной, съ находящимися на немъ тѣлами, не смотря на великое разнообразіе ихъ, сложенъ изъ небольшого числа веществъ, которыя противостоятъ дальнѣйшему разложенію и представляютъ составъ совершенно однородный. Вещества эти называются *стихійными*, *началами*, *элементами*, *простыми*, въ противоположность веществамъ *сложнымъ*, заключающимъ въ себѣ два, три или большее число стихійныхъ началъ, которыя могутъ быть получены извѣстными способами въ отдѣльномъ видѣ. Золото, напримѣръ, металлъ всѣмъ извѣстный, есть тѣло стихійное; оно представляетъ составъ однородный, и никакое иное вещество однородное не можетъ быть получено чрезъ измѣненіе его. Желѣзо равномерно элементъ, будучи подвержено дѣйствию влажнаго воздуха, обтягивается постепенно корою бурожелтаго цвѣта, землистою, удобно-стирающеюся въ мелкій порошокъ: оно покрывается, какъ обыкновенно говорятъ, ржавчиною, представляющею соеди-

неніе нѣсколькихъ элементовъ; для образованія ржавчины желѣзо выдѣлило одну изъ составныхъ частей воздуха и кромѣ того вступило въ соединеніе съ водою, носившеюся въ немъ въ видѣ паровъ.

Стихійныя начала подраздѣляютъ на *вѣсомыя* и *невѣсомыя*. Въ послѣднихъ замѣчается совершенное отсутствіе обыкновеннѣйшихъ свойствъ естественныхъ тѣлъ — тяжести, объема и осязаемости; онѣ отличаются необыкновенною удобоподвижностію и особенною способностію проникать другія тѣла.

Въ настоящее время Наука допускаетъ 63 простыхъ веществъ, изъ нихъ 60 вѣсомыхъ и 3 невѣсомыхъ.

Вотъ списокъ первыхъ по азбучному порядку:

1. Азотъ.	16. Іодъ.
2. Барій.	17. Кадмій.
3. Боръ.	18. Калий.
4. Бромъ.	19. Кальцій.
5. Ванадій.	20. Кислородъ.
6. Висмутъ.	21. Кобальтъ.
7. Водородъ.	22. Кремній.
8. Вольфрамъ.	23. Лантанъ.
9. Глиній.	24. Литій.
10. Глицій.	25. Магній.
11. Дидимій (*).	26. Марганецъ.
12. Желѣзо.	27. Молибденъ.
13. Золото.	28. Мышьякъ.
14. Иридій.	29. Мѣдь.
15. Иттрій.	30. Натрій.

(*) Опредѣленъ въ 1842 году Шведскимъ Химикомъ Мозандеромъ, какъ постоянный спутникъ металловъ Церія и Лантана.

31. Никкель.	46. Танталъ.
32. Ніобій (1).	47. Теллуръ.
33. Олово.	48. Тербій (3).
34. Осмій.	49. Титанъ.
35. Палладій.	50. Торій.
36. Платина.	51. Углеродъ.
37. Родій.	52. Уранъ.
38. Ртуть.	53. Флюоръ.
39. Рутеній (2).	54. Фосфоръ.
40. Свинець.	55. Хлоръ.
41. Селенъ.	56. Хромій.
42. Серебро.	57. Церій.
43. Стронцій.	58. Цинкъ.
44. Сурьма.	59. Цирконій.
45. Сѣра.	60. Эрбій (4).

(1) Осенью 1844 года открытъ Берлинскимъ Химикомъ Генрихомъ Розе, въ составѣ давно извѣстнаго минерала, называемаго Танталитомъ, изъ Бодемшайса, въ Баваріи. Въ этомъ же минералѣ Розе замѣтилъ еще другой новый металлъ, самобытность котораго, вѣроятно, по словамъ его, сомнительна; онъ назвалъ его до ближайшаго наследованія *Peloritium* (Peloritium).

(2) Открытъ вторично въ 1844 году Профессоромъ Химіи при Казанскомъ Университетѣ Клаусомъ, въ остаткахъ, получающихся при обработкѣ платины. Считаю не лишнимъ замѣтить, что Рутеній былъ уже опредѣленъ въ 1828 году Г. Осанною, бывшимъ Профессоромъ Химіи въ Дерптскомъ Университетѣ; описаніе его находится въ *Annalen der Physik und Chemie*. Band XIV. Stück 2. 1828. № 10, стр. 382, гдѣ металлу этому предложено придать названіе *Polium*, отъ Греческаго слова *πολιος* (бѣловатый, сѣрый).

(3) (4) Оба эти металла замѣчены въ 1843 году Шведскимъ Химикомъ Мозандеромъ, въ составѣ иттрійской земли, т. е. соединеніи Иттрія съ Кислородомъ, отъ которой прежде не были отдѣлены и ошибочно съ нею смѣшивались.

Представляя себѣ разсмотрѣть въ послѣдствіи и болѣе обстоятельно отношенія, представляемыя этими 60 стихійными началами, замѣчу однакожь, что, по весьма вѣроподобнымъ догадкамъ, они имѣютъ составъ сложный и представляютъ тѣсное сближеніе въ атомы различной величины частицъ одной или ограниченнаго числа первообразныхъ матерій всего тѣлеснаго міра; можетъ быть, связь между ими превышаетъ средства, которыми дозволено предполагать человѣку и, слѣдовательно, они останутся навсегда не раздѣленными. Разрѣшеніе этихъ недоумѣній сберегается до той эпохи, когда Наука, указующая распознавать составъ тѣлъ, достигнетъ большей степени совершенства и обогатится средствами упростить понятія о дѣйствительной стихійности ихъ. Ни одно изъ тѣлъ, нынѣ включаемыхъ въ число началъ, не можетъ быть произведено искусственно: они созданы самими землеобразовательными процессами и существуютъ готовыми или въ самородномъ видѣ, или въ различныхъ соединеніяхъ, изъ которыхъ и выдѣляются.

Простыхъ невѣсомыхъ тѣлъ считается три: *Теплородъ*, *Свѣтъ* и *Электричество*. Они имѣютъ много сходнаго и составляютъ, можетъ быть, измѣненія одного первообразно-кореннаго и доннынѣ неизвѣстнаго начала. Нерѣдко будутъ представляться случаи описывать замѣчательныя явленія, производимыя этими тончайшими веществами, распространенными всюду и ежеминутно возбуждающимися къ дѣйствию. Полагаю весьма умѣстнымъ обратиться къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ свойствъ этихъ тѣлъ. Не имѣя въ виду вдаваться въ большія отступленія,

считаю излишнимъ описывать опыты и снаряды, которыми объясняются явленія, ими производимыя; цѣль моя— освѣжить въ памяти одни конечные выводы и изложить обоюдныя соотношенія ихъ, сообразно нынѣшнему состоянію Науки.

Понятія о свѣтѣ и теплородѣ возникли со времени глубокой древности; электричество же начало быть извѣстно съ XVII столѣтія. Впрочемъ, и предкамъ нашимъ былъ знакомъ тотъ простой опытъ, которой привелъ случайно къ любопытнымъ изслѣдованіямъ по части электричества, а именно: кусокъ янгаря (по-Латини *Electrum*), будучи натертъ, притягиваетъ къ себѣ легкія, вблизи находящіяся тѣла. Фалесъ, жившій почти за шесть съ половиною вѣковъ до Р. Х., былъ до такой степени удивленъ этимъ явленіемъ, что считалъ янтарь тѣломъ одушевленнымъ. Іоаннъ Дамаскинъ въ твореніяхъ своихъ упоминаетъ о многочисленныхъ и сильныхъ искрахъ, исходившихъ изъ коня Римскаго Императора Севера, причисляемыхъ нынѣ къ проявленію электричества въ животныхъ; онъ повѣствуетъ, что подобныя же искры излетали изъ собственнаго его тѣла, а равно изъ тѣла Балемериса, отца Θεодорика, Властителя Италіи. Но первыя основательныя наблюденія надъ электричествомъ произведены были Англійскимъ Ученымъ Гильбертомъ (*), предложившимъ въ 1600 году и самое названіе *электричества*, заимствовавъ его отъ Латинскаго именованія янтаря, — какъ тѣла, надъ которымъ явленія эти были впервые замѣчены.

(*) Geschichte der inductiven Wissenschaften, nach dem Englischen des Whewell, übersetzt von Littrow. 1841. Dritter Theil. стр. 7.

Стеклянные круги или цилиндры, быстро обрабатываемые около неподвижной оси и трущиеся наружными плоскостями о шерстяныя подушки, кожу, при поднесеніи руки испускаютъ искры, которыя воспламеняютъ легко-загорающіяся вещества, при известной же степени напряженности могутъ сплавлять металлическія проволоки.

Это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что въ нѣкоторыхъ тѣлахъ можно возбудить, чрезъ треніе, особое свойство, которое, при спокойномъ состояніи въ нихъ сокрыто; куски янтаря, палочки сургуча, стеклянныя трубки, если онѣ не будутъ предварительно натерты, не притягиваютъ мелко изрѣзанныхъ кусочковъ бумаги, расщипанной опушки пера и проч.

Безуспѣшные опыты, произведенные надъ другими тѣлами, показали, что не всѣ они одинаково склонны къ проявленію электричества. Желѣзныя, мѣдныя, вообще металлическія полосы не могутъ быть, на примѣръ, приведены треніемъ въ состояніе, способное обнаруживать вышеупомянутыя явленія. При натираниіи ихъ шерстью, онѣ не отдѣляютъ электрическихъ искръ и не притягиваютъ лоскуточковъ бумаги; но тѣла эти, соприкасаясь съ другими, предварительно наэлектризованными, т. е. въ которыхъ было возбуждено электричество, равномерно способны принимать и передавать его черезъ свою массу; такимъ образомъ металлы и вода содѣлываются электрическими чрезъ воспріятіе отъ другихъ тѣлъ, приведенныхъ въ это состояніе.

Для установленія различія, тѣла, не передающія возбужденное въ нихъ электричество окружающимъ

ихъ тѣламъ, но удерживающія его на своей поверхности, называются *непроводниками*, всѣ же остальные, обладающія прямо противоположными свойствами, — *проводниками*.

Послѣднія могутъ быть также наэлектризованы треніемъ, если воспрепятствовать истеченію изъ нихъ электричества: стоитъ только окружить ихъ худыми проводниками, или, какъ говорятъ, *удинить*; это можетъ быть легко произведено чрезъ подвѣщиваніе таковыхъ тѣлъ къ шелковинкѣ, или устроеніе подъ ними подставокъ изъ стекла, смолы, сѣры, сургуча; металлы, такъ или иначе уединенные, представляютъ, при натираниі, всѣ электрическія явленія, изъ чего слѣдуетъ, что электричество можетъ быть возбуждено безъ различія во всѣхъ тѣлахъ, но при разныхъ условіяхъ.

Со временъ Герике (род. 1602; ум. 1686)—того самаго, который изобрѣлъ воздушный насосъ — сдѣлалось извѣстнымъ, что легкія тѣла, наэлектризованная треніемъ, не только притягиваются, но и отталкиваются, и эти явленія составляютъ по всей справедливости удивительное достояніе электричества. Послѣдователи Герике—Гаускесби (Hawksesbee) и Грей распространили эти наблюденія, въ слѣдствіе которыхъ извѣстный Дюфай допустилъ существованіе двухъ различныхъ электрическихъ силъ. Онъ обнаружилъ свои мысли въ 1732, и съ того времени всѣ дальнѣйшія изслѣдованія заставили считать эти два отличія прямо противоположными; одно изъ нихъ называется электричествомъ *отрицательнымъ*, другое *положительнымъ*. Дюфай придавалъ первому названіе *смолянаго*, второму *стекляннаго*: потому что одно возбуждается преимуще-

щественно въ смолахъ (а равно въ янтарѣ, сургучѣ, шелкѣ и проч.). другое же въ стеклѣ (и драгоценныхъ каменьяхъ, шерсти, волосахъ и проч.). Изъ наблюдений надъ этими электричествами выводится общій и простой законъ, по которому тѣла, одинаково наэлектризованныя, обоюдно отталкиваются, а имѣющія разнородное электричество притягиваются.

При возбужденіи въ тѣлахъ электричества трениемъ или передачею, оно скопляется исключительно на поверхности тѣлъ, составляя тончайшую незримую оболочку ихъ. Тѣла наэлектризованныя дѣйствуютъ внутренно на электричество, находящееся въ состояніи равновѣсія въ тѣлахъ, близко къ нимъ подносимыхъ; они разлагаютъ его и притягиваютъ къ себѣ электричество противоположное тому, которое въ нихъ возбуждено. Такой родъ обоюднаго дѣйствія чрезъ нѣкоторое разстояніе называется возбужденіемъ электричества чрезъ *вліяніе*, и проводникомъ при этомъ служитъ воздухъ.

Трение не есть единственное средство для возбужденія электричества. Многія вещества обнаруживаютъ его при умѣренномъ нагрѣваніи, другія чрезъ давленіе, наконецъ оно можетъ отдѣляться при переходѣ жидкихъ тѣлъ въ твердое состояніе, также при выпариваніи ихъ, или сгараніи. Но электричество, выводимое такимъ путемъ изъ состоянія покоя, никогда не достигаетъ большой напряженности, сравнительно съ электричествомъ, возбуждаемымъ трениемъ. Сѣра, наприкладъ, чрезъ простое сжатіе въ рукѣ, издаетъ особый трескъ и становится электрическою; топазъ, турмалинъ и многіе другіе минералы приходятъ въ это состояніе чрезъ нагрѣваніе; стоитъ

слегка подавить известковый шпатель, особенно прозрачное отличіе его, называемое Исландскимъ шпатовъ, чтобы возбудить электричество, которое удерживается въ немъ весьма продолжительное время. Недавно писали во всѣхъ газетахъ объ искрахъ, излетавшихъ при дотрогиваніи къ дымоотводной трубѣ, на одномъ Англійскомъ пароходѣ.

Электричество распредѣлено повсюду. Доказано опытами, что Природа надѣлила имъ матерію въ такомъ изобиліи, которое приводитъ въ изумленіе самое смѣлое воображеніе: стихійныя начала безконечно малой частицы воды содержатъ его въ столь большомъ количествѣ, что его было бы достаточно для 800,000 зарядовъ электрической батареи, состоящей изъ осьми Лейденскихъ банокъ, каждая въ $4\frac{1}{2}$ вершка вышиною и $13\frac{1}{2}$ вершковъ въ окружности. Если бы электричество, заключающееся только въ немногихъ капляхъ воды, сдѣлалось свободнымъ, оно произвело бы ужаснѣйшее опустошеніе. Подъ именемъ *Лейденской* или, иначе, *Клейстовой* банки (*) разумѣютъ нынѣ стеклянную банку, выложенную внутри и снаружи до нѣкоторой высоты листовымъ оловомъ; въ отверстіе банки вкладывается пробка, чрезъ которую проходитъ проволока, соприкасающаяся внутренней оболочкой и снаружи оканчивающаяся мѣднымъ шарикомъ. Поставимъ банку на столъ или будемъ держать ее въ рукахъ, и соединимъ шарикъ хо-

(*) Приборъ этотъ получилъ первое названіе отъ города Лейдена, гдѣ, въ 1746 году, нѣкто Эюнеусъ получилъ впервые мысль къ составленію его, а послѣднее—въ честь Клейста, Пастора въ Каминѣ, въ Помераніи, устроившаго подобный приборъ также въ 1746 году.

рошимъ проводникомъ, напримѣръ мѣдною цѣпью, съ мѣднымъ, внутри пустымъ цилиндромъ, получающимъ электричество отъ стекляннаго круга, трущагося при обращеніи съ кожаными подушками и составляющаго вмѣстѣ съ нимъ такъ-называемую *электрическую машину*. Мѣдный цилиндръ, скопляющій на поверхности своей электричество, называется *кондукторомъ*. При этомъ электричество (возьмемъ для примѣра положительное, выражаемое знакомъ $+$), будетъ скопляться на внутренней оболочкѣ банки; влияніемъ своимъ оно разложитъ естественное электричество виѣшней оболочки, будетъ притягивать разнородное электричество отрицательное (или $-$) и оттолкнетъ однородное, которое будетъ нисходить въ землю: потому что столъ, на которомъ поставлена банка, или тѣло наше, если держимъ ее въ рукахъ, составляютъ хорошіе проводники. Возбудивъ обращеніемъ стекляннаго круга электричество въ кондукторѣ, проводя его въ банку и скопивъ въ ней въ достаточномъ запасѣ, снимемъ цѣпочку, соединяющую шарикъ съ кондукторомъ, и поставимъ банку на скамейку. Такимъ путемъ получили мы запасы двухъ противоположныхъ электричествъ, раздѣленныхъ между собою стеклянною банкою. Въ такомъ состояніи банку называютъ *заряженною*. Если коснуться однимъ концемъ мѣдной проволоки, согнутой въ видѣ дуги и имѣющей стеклянную рукоятку, за которую должно держаться до шарика и другимъ концемъ ея до наружной оболочки или если, какъ говорятъ, разряжать банку, то оба электричества соединяются и въ это мгновеніе произойдетъ сильная искра, сопровождаемая трескомъ. Для произведенія этого явленія въ сильѣйшей степени у

произвольнаго числа Лейденскихъ банокъ внѣшнія оболочки соединяють оловянными полосками, а шарики—металлическими прутьями; подобной приборъ называютъ *электрическою батареею*.

Блестательныя открытія по части электричества въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, казалось, преданы были забвенію, но вскорѣ вновь привлекли общее вниманіе, въ слѣдствіе наблюденія, сдѣланнаго въ 1790 году Болонскимъ Профессоромъ Анатоміи Галвани. Онъ замѣтилъ случайно судорожное трепетаніе въ мышцахъ мертвой лягушки, находившейся въ соприкосновеніи съ полосками двухъ разнородныхъ металловъ; дѣйствитель, возбуждавшій это движеніе, былъ имъ названъ *животнымъ электричествомъ*. Вольта, другой Италіанскій Ученый, Профессоръ Физики въ Павіи, одаренный рѣдкою проницательностію, коротко знакомый продолжительнымъ изученіемъ съ явленіями обыкновеннаго электричества, повторяя опыты Галвани, убѣдился, около 1794 года въ томъ важномъ заключеніи, что существенное условіе этого животнаго электричества находится въ самыхъ металахъ; что отдѣленіе подобной силы имѣетъ постоянно мѣсто и притомъ весьма замѣтно, когда двумя разнородными металами, находящимися въ соприкосновеніи, дотрогиваться до какой-либо жидкости или увлажненнаго тѣла. и что при опытахъ Галвани трупъ лягушки замѣнялъ это тѣло. Сходно этому открытію, онъ считалъ болѣе справедливымъ приписывать всѣ подобныя явленія *металлическому электричеству*; въ настоящее время, откинувъ эти оба названія, именуютъ ихъ *Вольтовымъ* или предпочтительнѣе *Галваническимъ электричествомъ*.

Нынѣ признано считать ихъ видоизмѣненіемъ обыкновеннаго электричества. При нихъ удерживается то же раздѣленіе тѣлъ относительно способности пропускать гальанизмъ на проводники и непроводники и равномерно замѣчается существованіе двухъ отличій, соотвѣствующихъ электричествамъ $+$ и $-$; въ тѣлахъ они обоюдно уравниваются, но легко могутъ быть вызваны къ дѣйствию. Рѣдко бываетъ нужно уединять тѣла, для удержанія возбужденнаго въ нихъ гальваническаго электричества; дерево, вода, составляющія превосходные проводники обыкновеннаго электричества, относительно способности пропускать гальваническое, должны быть перечислены въ другой разрядъ тѣлъ, обладающихъ противоположными свойствами. Уединеніе при гальанизмѣ необходимо для однихъ металловъ. Простое сближеніе не только двухъ металловъ, но вообще двухъ различныхъ тѣлъ, нарушаетъ уже равновѣсіе электричества, которое обнаруживается при извѣстныхъ условіяхъ весьма замѣтными явленіями. Черезъ прикосновеніе мѣди и цинка, естественное равновѣсіе электричествъ въ обояхъ металахъ нарушается: $+$ переходитъ постоянно на цинкъ, $-$ на мѣдь. Сильнѣйшее гальваническое электричество возбуждаютъ особаго рода снаряды изъ попеременно-лежащихъ пластинокъ цинка и мѣди, между каждою парюю которыхъ прокладываются кружки изъ сукна или папки; снаряды эти въ честь Вольты, придумавшаго ихъ въ 1800 году, называются *Вольтовыми столбами*. При складываніи въ условленномъ порядкѣ нѣсколькихъ паръ металлическихъ пластинокъ изъ цинка и мѣди, внѣшнія пластинки на обояхъ концахъ показываютъ то же

электричество, какъ будто бы лежали непосредственно одна на другой. Для сообщенія электричества, возбуждаемаго прикосновеніемъ металловъ, Вольта нашелъ полезнымъ поливать ихъ слабыми кислотами, наприм, сѣрною; она не возбуждаетъ электричества, но только проводитъ его: доказательствомъ чему служить такъ-называемый по имени изобрѣтателя *Замбоніевъ столбъ*, совершенно сухой, гдѣ жидкости вовсе не употребляются. Къ усиленію дѣйствій гальванизма, крайнія металлическія плитки Вольтова столба соединяютъ проволоками; два противоположныя электричества, отдѣляющіяся при двухъ крайнихъ плиткахъ, движутся по всей длинѣ проволокъ и производятъ гальваническій токъ, напряженность котораго увеличивается сообразно размѣрамъ металлическихъ плитокъ и числу ихъ. Когда соединительныя проволоки къ столбу не приставлены, гальваническое электричество скопляется при крайнихъ плиткахъ, на которыхъ и принимаютъ два противоположные полюса: но въ столбахъ, снабженныхъ проволоками, или, какъ говорить, замкнутыхъ, понятіе о полюсахъ, сосредоточивающихъ электричество, само собою уничтожается: потому что напряженность его совершенно равна по всей длинѣ тока. Фареде къ означенію въ каждомъ столбѣ точекъ исхода двухъ противоположныхъ токовъ $+$ и $-$, употребилъ выраженія *Анодъ* и *Катодъ*; слова эти значатъ путь восходящій и путь нисходящій, отъ особаго сравненія обращенія токовъ съ движеніемъ солнца. Когда пропускается токъ чрезъ металлическія проволоки, —напримѣръ стальные, желѣзные, платиновые, — то онѣ нагрѣваются до-красна, плавятся и даже сгораютъ, бросая яркія искры; если

разнять находящіяся въ соприкосновеніи соединительныя проволоки замкнутого столба, — на томъ мѣстѣ, гдѣ токъ прервется, появляется электрическая искра.

Если насадить на оконечности двухъ соединительныхъ проволокъ заостренные куски угля и произвести сильный токъ, но вершинки углей накаливаются до бѣла и отдѣляютъ ослѣпительный свѣтъ, невыносимый для зрѣнія. Въ соприкосновеніи съ воздухомъ угли быстро сгораютъ; въ безвоздушномъ же пространствѣ не горятъ, но при прохожденіи тока не менѣе того раскаляются. На этомъ основано зажиганіе подкоповъ (минъ) посредствомъ гальваническаго электричества: для этого должно насыпать предварительно пороху на острія углей и соединить столбъ длинными проволоками съ миной.

Дѣйствіемъ гальваническаго электричества осаждаются металлы изъ ихъ кислотныхъ растворовъ; этимъ свойствомъ прекрасно воспользовался нашъ извѣстный Академикъ Якоби, придумавшій въ 1839 году Галванопластику. Открытіе это состоитъ въ осѣданіи металлической мѣди изъ раствора мѣднаго купороса у катода Вольтова столба на опускаемыя формы; но какъ выдѣленіе частицъ мѣди, при спокойномъ стояніи прибора, происходитъ постепенно, то снимки, или слѣпки съ формъ, передаютъ ихъ въ совершеннѣйшей точности, едва доступной для опытной руки самаго искуснаго Художника.

Въ подражаніе способу Якоби, быстро предложены были примѣненія Галванопластики къ золоченію, серебрянію, цинкованію и проч. За нѣсколько лѣтъ едва подозревали приспособленіе электричества

къ промышленности; теперь же возбудителя его—Вольтовъ столбъ разсматривать можно, какъ машину, одаренную силою, неистощимою въ ея разнообразныхъ примѣненіяхъ. Гальванопластическія издѣлія, по вѣрности воспроизведенія моделей, несравненно выше всего, что достигается Литейнымъ Искусствомъ; однакожь недостатокъ ихъ состоитъ въ томъ, что осѣдающая металлическая кора имѣетъ меньшую плотность, нежели сплавленный и охлажденный металлъ, а потому перемѣны воздушныя дѣйствуютъ разрушительнѣе на монументальныя скульптурныя работы этого рода. При томъ гальванопластическія издѣлія бываютъ только чисто-мѣдныя, или чисто-серебряныя, всегда изъ одного металла, тогда какъ для прочности примѣсь лигатуры весьма полезна; бронза, напримеръ, представляетъ соединеніе мѣди съ оловомъ, въ золотыхъ и серебряныхъ издѣліяхъ золото и серебро бываютъ соединены съ небольшимъ количествомъ мѣди (*).

Весьма остроумно воспользовался свойствами гальванизма Англійскій Ученый Деви. Онъ совѣтовалъ въ 1823 году слѣдующее примѣненіе его: всѣмъ извѣстно, что корабли обшиваются мѣдью и металлъ этотъ скоро разрушается въ морской водѣ; Деви предложилъ предохранить мѣдь, приводя ее въ соприкосновеніе съ желѣзомъ, которое напряженностію возбуждающагося гальваническаго электричества устраняетъ вліяніе всѣхъ прочихъ дѣйствователей, портящихъ мѣдь.

(* См. статью: Выставка произведеній Французской промышленности въ 1844 году. (Мануфакт. и Горнозав. извѣстія, № 43 и 44. 1844 г., стр. 335).

Вотъ краткій обзоръ проявленій одного изъ могущественнѣйшихъ, незримыхъ дѣйствователей природы, сдѣлавшагося извѣстнымъ въ недавнее лишь время; явленія эти открыли совершенно новое поприще, предѣлы котораго далеко еще не развѣданы!

Открытие силы магнетизма есть одно изъ счастливейшихъ. По словамъ Плинія, въ особой желѣзной рудѣ замѣчена съ незапамятныхъ временъ способность притягивать, даже въ нѣкоторомъ отдаленіи, желѣзные опилки, на подобіе того, какъ натертый янтарь привлекаетъ легкія тѣла; знали также, что руда эта приподнимаетъ и удерживаетъ кусочки желѣза бѣльшей или меньшей величины. Говорятъ, будто сила эта заимствовала названіе отъ пастуха Магнеса, гонявшаго стадо у подножія горы Иды, въ Греціи, и который, воткнувъ свой посохъ съ желѣзнымъ остриемъ въ землю, почувствовалъ, что онъ удерживается какою-то непонятною силою; другіе же полагаютъ, что Латинское названіе магнита—*magnes*, произошло отъ Лидійскаго города Магнезіи, вблизи горы Сипильской, въ которой руда, притягивавшая желѣзо, находилась въ изобиліи. Большой желѣзный ящикъ, вмѣщающій прахъ Магомета, по укоренившемся на Востоку предразсудку, считаютъ прикрѣпленнымъ къ своду большой Мединской мечети чудесною силою магнита.

Простѣйшее средство познать магнетизмъ и изслѣдовать распредѣленіе его въ кускѣ магнитнаго желѣзняка (такъ называется руда, дѣйствующая на желѣзо) состоитъ въ погруженіи куска его, безъ всякаго предварительнаго приготовленія, въ желѣзные опилки. При вынутіи его, поверхность куска являет-

ся покрытою желѣзными опилками, но не равномерно и не вездѣ въ одинаковомъ количествѣ. Особенно замѣчательно скопленіе ихъ на двухъ противоположныхъ концахъ. Эти мѣста называются *магнитными полюсами*. Далѣе найдемъ, что у куска желѣзной руды, приведеннаго въ свободное состояніе, т. е. при вѣшеннаго къ нити, оба магнитные полюса находятся въ одной плоскости, и одинъ изъ нихъ обращенъ къ Сѣверу, другой къ Югу. Ежели поворачивать кусокъ, то онъ будетъ силиться принять по прежнему это положеніе, въ которое онъ дѣйствительно и притомъ постоянно возвращается; изъ этого заключили, что всякой магнитъ или тѣло, представляющее магнитныя свойства, имѣетъ одинъ Сѣверный и другой Южный полюсъ, прямая же линія, ихъ соединяющая, называется *магнитною осью*.

Вліяніе магнита на желѣзо не уничтожается, но нѣсколько ослабляется (*) находящимися между ними тѣлами, безъ различія—составляютъ ли они проводники электричества, или нѣтъ; эта сила дѣйствуетъ черезъ воду, стекло, бумагу. Уединеніе, о которомъ говорено было при электричествѣ, не приносить магнетизму никакой особенной пользы.

Противоположные магнетизмы находятся въ каждомъ кускѣ желѣза въ спокойномъ состояніи, но они выводятся изъ него поднесеніемъ всякой желѣзной вещи къ магниту; возбужденные магнетизмы Сѣверный и Южный сообщаютъ вещи, притягиваемой магнитомъ, способность дѣйствовать въ свою очередь

(*) Какъ заключать можно изъ опытовъ Гинтля въ Baumgartner's Naturlehre. Wien, 1842, стр. 335.

на другія тѣла подобнымъ же образомъ. Самое явленіе, представляемое опусканіемъ куска магнитнаго желѣзняка въ опилки или стружки, ясно показываетъ, что желѣзо, приведенное въ соприкосновеніе съ магнитомъ, становится намагниченнымъ: доказательствомъ этому служитъ притягиваніе мелкихъ стружекъ не только кускомъ магнита, но и слипаніе ихъ одна съ другою. Съ прекращеніемъ прикосновенія съ настоящимъ магнитомъ, таинственная сила эта уничтожается и разпородные магнетизмы, пришедши въ равновѣсіе, какъ бы скрываются; но это исчезаніе обманчиво: первый удобный случай, и они вновь вызываются къ дѣйствію. Куски стали, долгое время привѣшенные къ магниту, содѣлываются магнетическими и притягиваютъ въ свою очередь желѣзо. Швейныя иголки, отъ дѣйствія сильныхъ магнитовъ, сами преобразуются въ магниты; онѣ привлекаютъ желѣзныя опилки, и, бубучи свободно повѣшены, однимъ концемъ обращаются къ Сѣверу. Однакожь одного приближенія, даже продолжительнаго прикосновенія желѣзнаго куска изрядной величины къ полюсу магнита, недостаточно для намагниченія его въ такой степени, чтобы упрочить въ немъ эту силу; но нѣтъ недостатка въ средствахъ для возбужденія и удержанія магнетизма въ стали и желѣзѣ искусственными приемами. Между многими болѣе или менѣе сложными способами, ведущими къ достиженію этой цѣли, изберу простѣйшій: намагничиваемую полосу стальную, каковы бы ни были размѣры ея, положенную горизонтально, натираютъ по одному направленію нѣсколько разъ отъ одного конца до другаго магнитомъ, который держатъ къ ней подъ прямымъ угломъ, и этого доста-

точно для возбужденія и упроченія въ ней магнетизма. Сложивъ потомъ нѣсколько такихъ полосъ одноименными полюсами въ одну сторону, концы ихъ связываютъ лентами мягкаго желѣза, которыя въ свою очередь намагничиваются отъ прикосновенія и показываютъ общіе всѣмъ полосамъ магнетизмы; такіе сложные магниты весьма сильны. Не одно желѣзо и сталь могутъ быть приведены въ магнитное состояніе; съ достовѣрностію извѣстно, что этимъ свойствомъ обладаютъ также никкель, кобальтъ, хромій, марганецъ. вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено, что желѣзо, сталь и никкель удерживаютъ эти свойства ниже извѣстной только температуры, переходя которую утрачиваютъ ихъ: поэтому считается довольно вѣроятнымъ, что каждое тѣло, подобно желѣзу, можетъ быть намагничено при опредѣленной температурѣ, выше которой магнетизмъ исчезаетъ. Естественные магниты удерживаютъ магнетизмъ ниже краснагокаленія, желѣзо ниже бѣлокаленія, никкель до нагрѣванія около $+264^{\circ}$ по Реомюру. Приготовленіе искусственныхъ магнитовъ (такъ-называютъ ихъ въ противоположность естественнымъ) весьма важно и особенно полезно по услугамъ, приносимымъ намагниченною стальною стрѣлкою, на удивительныхъ свойствахъ которой основано устройство компаса. Посредствомъ простой намагниченной стрѣлки получаютъ мореходцы средство направлять безопасно путь свой чрезъ необозримый Океанъ; она руководитъ ихъ въ мрачныя ночи, сильные туманы, грозы, когда звѣзды совершенно сокрыты. Тонкая полоска стали, возбужденная магнитомъ, указываетъ мореходцу путь отъ Новаго Свѣта къ Старому; она обезпечила челобѣту вла-

дѣчество надъ безпредѣльнымъ Океаномъ, и съ нею онъ смѣло можетъ пускаться въ невѣдомое море. Равномѣрно и рудокопъ умѣлъ оцѣнить достоинства компаса, избравъ его своимъ путеводителемъ въ нѣдрахъ земныхъ. Открытіе свойствъ магнитной стрѣлки относятъ ко временамъ Соломона; Китайцамъ извѣстно оно около трехъ тысячъ лѣтъ; въ Европу, по мнѣнію однихъ, первый компасъ былъ вывезенъ изъ Китая Венеціанцами; по мнѣнію другихъ онъ изобрѣтенъ въ Амальфи, Неаполитанцемъ Флавіо Джіойо, въ 1302 году; но Французы оспариваютъ первенство употребленія и утверждаютъ, что компасъ знали во Франціи уже въ 1260 году.

Сѣверный и Южный полюсы двухъ магнитовъ обоюдно притягиваются, какъ два тѣла разнородно наэлектризованныя; и по образцу того, что два тѣла, имѣющія однородное электричество, отталкиваются, такъ дѣйствуетъ у магнитовъ Южный полюсъ относительно Южнаго и Сѣверный относительно Сѣвернаго.

Весь Земной Шаръ можно разсматривать, какъ исполинскій магнитъ, дѣйствующій на желѣзо и намагниченныя тѣла; согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, сѣдалище магнитной силы находится, по всей вѣроятности, на поверхности его, а потому должно отбросить мысль о существованіи въ нѣдрахъ земныхъ магнитнаго ядра.

Многія данныя, приведенныя при магнетизмѣ, представляютъ сходство его съ электрическими явленіями; но открытіемъ такъ-называемаго электро-магнетизма положено основаніе къ доказанію дѣйствительности тождества между электричествомъ и магне-

тизмомъ; въ поясненіе этого замѣтимъ, что молнія и электрическія искры возбуждаютъ иногда въ стальныхъ стрѣлкахъ магнетизмъ, при чемъ у намагниченныхъ стрѣлокъ измѣняются полюсы: Южный перемѣщается на Сѣверъ и Сѣверный на Югъ. Сообразно изслѣдованіямъ Датскаго Физика Эрштедта, обнаруженнымъ въ 1820 году, не подлежитъ сомнѣнію, что гальваническій токъ, приближаясь къ магнитной стрѣлкѣ, уклоняетъ ее изъ свойственнаго ей положенія; подобнымъ же образомъ сильно дѣйствуетъ и на простую стальную стрѣлку, возбуждая въ ней магнетизмъ, и вообще всякое тѣло, свитое въ видѣ спирали и проводящее электричество, преобразуется въ магнитъ, когда этотъ токъ черезъ него проходитъ.

Замѣчательное открытіе Эрштедта, названное имъ электро-магнетизмомъ, — сдѣланное не случайно, но составляющее плодъ продолжительныхъ изысканій, имѣвшихъ цѣлю опредѣлить ближе обоюдныя отношенія между электричествомъ и магнетизмомъ, — обратило на себя общее вниманіе; точность его наблюденій была не только подтверждена, но кругъ ихъ значительно распространенъ другими Естествоиспытателями, особенно много содѣйствовалъ развитію его открытія Французскій Ученый Амперъ.

Считая неумѣстнымъ исчислять различныя положенія, сдѣланныя изъ явленій электро-магнетизма, упомяну о главнѣйшихъ. Особенное вниманіе заслуживаетъ приборъ, названный *гальванометромъ*, посредствомъ котораго можно измѣрить въ точности, черезъ уклоненіе магнитной стрѣлки, напряженность всякаго гальваническаго тока, черезъ нее пропускаемаго, какъ бы слабъ онъ ни былъ. Другое

остроумное примѣненіе состоитъ въ устройствѣ электро-магнитныхъ телеграфовъ: электричество, возбужденное въ одномъ пунктѣ, проводится проволоками до другаго мѣста, гдѣ дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку и уклоненія ея соотвѣтствуютъ условные знаки; подобное сообщеніе, передающее извѣстія съ необыкновенною быстротою, учреждено, подъ руководствомъ Академика Якоби, между С. Петербургомъ и Царскимъ Селомъ.

Стюржонъ (Sturgeon), изслѣдывая электро-магнитныя явленія нашель, что желѣзо, обвитое проволоками, приводящими отъ Вольтова столба гальваническіе токи, содѣлывается магнитомъ и можетъ держать въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ значительный грузъ желѣза, даже по прекращеніи тока; если же грузъ этотъ будетъ отдѣленъ насильно, то вся магнитная сила въ желѣзѣ, обвитомъ проволоками, оказывается уничтожившеюся. Скорое возбужденіе магнетизма въ желѣзѣ и удобство перемѣнять въ одно мгновеніе полюсы въ противоположные, подли поводъ въ новѣйшія времена къ многоразличнымъ опытамъ, имѣющимъ цѣлю употребить электро-магнетизмъ, какъ движущую силу. Возможность этого доказывается приборомъ, въ которомъ два подковообразные искусственные магнита, обвитые мѣдными проволоками, пропускающими гальваническій токъ, обращены одинъ къ другому концами, и притомъ одинъ изъ магнитовъ неподвижный, другой же обращается около оси; въ одномъ изъ нихъ, подвижномъ, особеннымъ устройствомъ измѣняютъ полюсы, отъ чего онъ приходитъ—въ слѣдствіе попеременнаго отталкиванія и притяженія полюсами неподвижнаго

магнита, въ вращательное движеніе, а соединивъ его приличнымъ устройствомъ съ какою-либо машиною, передаетъ ей это самое движеніе. Примѣненіе это еще не доведено до той степени, которая нужна въ практикѣ (*).

(*) Въ Россіи изслѣдованіемъ этого важнаго вопроса занимался Академикъ Якоби. Уже за нѣсколько лѣтъ назадъ развѣзала по Невѣ лодка, приводившаяся въ движеніе электро-магнитною силою; но Ученый этотъ еще не достигъ удовлетворительныхъ выводовъ. Житель города Франкфурта на Майнѣ, Юганъ Филиппъ Вагнеръ, устроилъ, въ 1836 году, небольшую электро-магнитную машину, дѣйствовавшую не болѣе 10 минутъ; не удовольствовавшись этимъ, онъ рѣшился производить опыты въ большомъ видѣ. Они обратили на себя особое вниманіе Германскаго Сейма и Положеніемъ его опредѣлено: назначить Вагнеру, въ видѣ народной награды, одновременно 100,000 гульденовъ (около 200.000 руб. ассиг.), если устройствомъ и испытаніемъ большой машины онъ докажетъ сполна и на самомъ дѣлѣ всю истину практической пользы своего изобрѣтенія. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1844 года, Германскій Сеймъ назначилъ особую Комиссію для обсужденія техническаго достоинства машинъ, представленныхъ Вагнеромъ. Комиссію составляли три извѣстные Ученые: фонъ-Эттинггаузенъ, Шубартъ и Штейнгель; вотъ окончательное мнѣніе ихъ: «Расходы, сопряженные съ ходомъ всякой машины, устроенной по системѣ Вагнера, сравнительно съ издержками, требуемыми другими дѣйствителями, такъ велики, что не представляется ни малѣйшей возможности помышлять о замѣненіи ими въ большомъ видѣ паровыхъ машинъ». Хотя нѣтъ достаточнаго повода отрицать возможность достиженія выгоднѣйшихъ послѣдствій чрезъ искуснѣйшее сооруженіе машинъ, нежели какое могло быть придумано Вагнеромъ, однакожъ въ хозяйственномъ отношеніи болѣе полезное дѣйствіе машинъ, и потому уже мало вѣроятно, что при устройствѣ Вагнеровыхъ машинъ не замѣчается никакого существенно новаго начала, но встрѣчаются замѣненія извѣстныхъ сооружений, при чемъ примѣнены поперемѣнно дѣйствующіе электромагниты; послѣдніе же, какъ показали новѣйшія изслѣдованія,

Исслѣдованія Профессора Зеебека, въ Берлинѣ около 1822 года, показали, что два куска одного и того же металла, будучи приведены въ соприкосновеніе, при нагрѣваніи одного изъ нихъ, возбуждаютъ токъ электричества, дѣйствующій на гальванометръ, и такъ какъ явленія эти происходятъ единственно въ слѣдствіе различія температуръ, то по всей справедливости можно назвать ихъ термо-электрическими или также термо-магнитными: потому что одновременно возбуждается магнетизмъ и имѣетъ мѣсто электрискій токъ между обоими металлами. Нѣтъ необходимости проводить не равно нагрѣтыя металлическія полосы въ непосредственное соприкосновеніе. Доказа-

полагаютъ предѣлы полезному дѣйствію, достигаемому электромагнитными машинами. Для произведенія гальваническаго тока, какъ объяснено было, цинковые кружки смачиваютъ въ столбъ сѣрною кислотою. Кислота дѣйствуетъ на металлъ, и въ слѣдствіе особаго процесса, при которомъ разлагается вода, одна изъ составныхъ частей ея (кислородъ) соединяется съ цинкомъ, который въ окисленномъ состояніи растворяется сѣрною кислотою и образуетъ цинковый купоросъ. Приведено въ извѣстность, что для произведенія посредствомъ электромагнитной машины Вагнера, въ теченіе 8 рабочихъ часовъ, одной лошадиной силы, потребно 81,3 фунтовъ цинка. Но такъ какъ образующійся купоросъ имѣетъ ничтожное употребленіе въ промышленности, извлеченіе же изъ него цинка затруднительно и сопряжено съ большими издержками, то цѣнность цинка, невозвратно теряющагося, составляетъ главнѣйшую статью расходовъ. По цѣнамъ на цинкъ, содержаніе лошадей и наемъ рабочихъ во Франкфуртѣ, слѣдуетъ, что работа, производимая посредствомъ электро-магнетизма, обходится на машинахъ Вагнера въ 20 разъ дороже, сравнительно съ цѣнностію этой же работы, исполненной лошадиною силою, и вдвое дороже противу человѣческой силы. Вагнеръ разстроилъ здоровье и обидѣлъ преслѣдуя свои открытія, но, по неудовлетворительности его машинъ, въ присужденіи народной награды ему отказано.

но (*), что токъ возбуждается, когда не равно нагрѣтые металлы погрузить въ каплю сплавленной буры или поваренной соли, дѣлающихся чрезъ предварительное сплавленіе проводниками электричества; съ не меньшимъ успѣхомъ можно подвергнуть большой кусокъ металла или изогнутую проволоку мѣстному нагрѣванію, и токъ въ этомъ случаѣ также происходитъ; но существенное условіе состоитъ въ томъ, чтобы распространеніе теплоты не было одинаково во всѣ стороны; въ металлическихъ полосахъ, по значительности размѣровъ и объема ихъ, это случается само собою, при проволокахъ же достигается несимметрическимъ держаніемъ нагрѣвающаго тѣла, относительно длины ихъ. При соприкосновеніи двухъ разнородныхъ металловъ, не равномѣрно нагрѣтыхъ, наприм.: желѣза и серебра, желѣза и мѣди, желѣза и олова, желѣза и платины, мѣди и серебра, платины и серебра. токъ возбуждается въ сильнѣйшей степени, но опыты надъ термо-электричествомъ особенно хорошо удаются съ металлами висмутомъ и сурьюю.

Термо-электрическіе токи не только доказываютъ существованіе свое дѣйствіемъ на магнитную стрѣлку, но они производятъ тѣ же явленія, какъ другіе электрическіе токи; а именно: приводятъ въ сотрясеніе мышцы лягушекъ, отдѣляютъ искры, и вообще отличаются только родомъ своего происхожденія; но они возбуждаются въ слабой степени напряженности, не могутъ проходить чрезъ толстые слои жидкостей или даже чрезъ хорошіе проводники, каковы длинныя проволоки, не ослабѣвая замѣтно.

(*) Наблюденія Андрия (Pogend. Annal. 41. 164).

Англійскій Ученый Фареде доказалъ, въ 1831 году, цѣлымъ рядомъ блистательныхъ изслѣдованій, что всякій электрическій токъ можетъ возбуждать подобный же, въ проводникахъ по сосѣдству находящихся. Сблизимъ проволоку, примыкающую концами къ гальванометру, съ соединительными проволоками Вольтова столба: въ первой, когда столбъ будетъ сомкнутъ, возбуждается на короткое время токъ, что усматривается изъ отклоненій магнитной стрѣлки; по прошествіи нѣсколькихъ мгновеній, она снова приходитъ въ первое положеніе; если разнять соединительныя проволоки отъ Вольтова столба, токъ въ нихъ совершенно прекращается, но въ проволоку, примыкающую къ гальванометру, вновь возбуждается на самое короткое время. Токъ, образующійся отъ Вольтова столба, называется *первоначальнымъ* а въ проволоку, примыкающую къ гальванометру, *вторичнымъ*, и подобный способъ возбужденія токовъ извѣстенъ подъ именемъ *индукціи*.

Магнитъ, вносимый или выносимый изъ проволоки, согнутой въ спираль и соединенной концами съ гальванометромъ, также возбуждаетъ въ ней на нѣсколько мгновеній электрическій токъ, дѣйствующій на стрѣлку. Особенно сильно происходятъ явленія эти, если взять цилиндръ изъ мягкаго желѣза, обвитый проволоками и привести его въ быстрое вращательное движеніе предъ полюсами магнита; цилиндръ, подходя къ нимъ, пріобрѣтаетъ магнетизмъ, а удаляясь, утрачиваетъ его, и эта послѣдовательность производитъ столь сильный токъ въ обвивающей проволоку, что можно приводить имъ въ сотрясеніе лягушекъ, извлекать искры, плавить и проч. Явленія эти, доказываю-

щія близкое сродство между электричествомъ и магнетизмомъ, названы *магнито-электрическими*.

Этотъ краткій и сжатый обзоръ показываетъ обоюдное сходство между явлениями собственно электрическими, гальваническими, магнитными, электромагнитными, термо-электрическими и магнито-электрическими; они однакожь существенно различаются между собою образомъ своего проявленія. Электричества положительное и отрицательное, возбуждаемая трениемъ, собираются каждое отдѣльно на уединенныхъ кондукторахъ и обладаютъ напряженностію въ чрезвычайно сильной степени, доказательствомъ которой служить прохожденіе ихъ чрезъ дурные проводники, сопровождаемое иногда разрушеніемъ ихъ; скопляясь на поверхности даже небольшихъ тѣлъ, они притягиваютъ и отталкиваютъ легкія тѣла, даютъ искру, однимъ словомъ представляютъ всѣя явленія, свойственныя наибольшей напряженности электричества; при гальанизмѣ же, магнетизмѣ и остальныхъ трехъ отличіяхъ положительное и отрицательное электричества находятся всегда вмѣстѣ, удерживаются только на хорошихъ проводникахъ; если собираются на полюсахъ, то дѣйствіе ихъ чрезвычайно слабо, и обнаруживается въ сильной степени, когда полюсы соединены металлическими проводниками, образуются токи и движеніе ихъ не будетъ встрѣчать никакого препятствія; доказано, напр., что при Вольтовомъ столбѣ, состоящемъ изъ 280 паръ, у которыхъ полюсы не соединены проводниками, обнаруживается едва замѣтное электрическое дѣйствіе; и такъ для этихъ отличій электричества должно быть перемѣщеніе, движеніе, выведеніе изъ равновѣсія; собственно

же такъ-называемое электричество вполне обнаруживается въ равновѣсїи, а потому принято различать нынѣ электричества *статическое* и *динамическое*, разумѣя подъ первымъ электричество, возбуждаемое треніемъ и собирающееся на кондукторахъ, а подъ послѣднимъ всѣ остальные отличія электричества. Статическое электричество выдѣляется изъ тѣлъ при пониженіи атмосфернаго давленія или въ безвоздушномъ пространствѣ; динамическое же не измѣняется въ этихъ обоихъ случаяхъ: вотъ доказательство разной напряженности ихъ. О природѣ всѣхъ этихъ явленій многое не приведено еще въ должную опредѣлительность и съ коренными началами ихъ мы все не знакомы; мы довольствуемся приписываніемъ электричеству свойствъ, переходящихъ на производимыя имъ дѣйствія; мы приписываемъ ихъ особому до крайности тонкому веществу удободвижимому и легко разлагающемуся на два отличія, обладающія противоположными силами.

(Продолженіе впереди).

О ПОСТЕПЕННОМЪ РАЗВИТІИ

ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ИДЕЙ ВЪ ИСТОРИИ (*).

Около семидесяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ явилось въ свѣтъ сочиненіе Адама Смита: *Исслѣдованія природы и причинъ народнаго богатства*, въ которомъ въ первый разъ встрѣчаются истинныя начала теоріи Политической Экономіи, основанныя на строгомъ анализѣ дѣйствительныхъ явленій матеріальной жизни обществъ. Съ тѣхъ поръ многіе отличные Писатели усовершенствовали, частию измѣнили эти первыя начала. Франція имѣла Жанъ-Батиста Сая, мы имѣли Шторха. Не смотря однакожь на то, Политическая Экономія не получила еще до сихъ поръ твердаго рѣшительнаго основанія; до сихъ поръ еще спорятъ объ истинныхъ границахъ этой Науки. Англичане полагаютъ, что она должна заниматься исключительно анализомъ народнаго богатства. Напротивъ, по мнѣнію Нѣмецкихъ Писателей,

(*) Пробная лекція, произнесенная, по предписанію Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ залѣ Главнаго Педагогическаго Института окончившимъ курсъ въ семъ Институтѣ Студентомъ Евграфомъ Осожкинымъ, по возвращеніи его изъ-за границы.

управленіе страны, ея государственное хозяйство, составляютъ самую существенную часть экономической Науки.

Во Франціи, послѣ Жанъ-Батиста Сея, — который, какъ извѣстно, разсматривалъ Политическую Экономію, какъ Науку объ образованіи, раздѣленіи и потребленіи богатствъ общественныхъ, — въ новѣйшее время одни думаютъ, что эта Наука занимается только образованіемъ и раздѣленіемъ народнаго богатства (1), другіе, какъ напр. Мишель Шевалье, полагаютъ, что она должна только показать средства къ образованію богатствъ (2), наконецъ, по мнѣнію Сисмонди (3) и нѣкоторыхъ иныхъ Писателей, единственная задача Политической Экономіи въ настоящее время есть правильное распредѣленіе и раздѣленіе народнаго богатства.

Такое несогласіе мнѣній, такое противорѣчіе между различными школами, даже между Писателями одной и той же школы, не покажется намъ нисколько удивительнымъ, если мы представимъ себѣ, въ какой тѣсной, непосредственной связи находится Политическая Экономія съ выгодами каждаго и какъ каждый спѣшитъ высказать свое собственное мнѣніе о томъ, что кажется ему такъ просто и что входитъ въ кругъ повсемѣрной его дѣятельности. Архіепископъ Уатели (Wathely) весьма справедливо замѣчаетъ, что даже Евклидовы вычисленія не были бы признаны всѣми за несомнѣн-

(1) *L'esprit de l'Économie politique*, 1843. Paris.

(2) *Cours d'Économie politique par Michel Chevallier*. 1 vol. Paris.

(3) *Études sur l'Économie politique. Préface*, pag. VIII. Paris, 1837.

ную истину, если бы они могли обнаружить хотя малѣйшее вліяніе на судьбу и богатство людей. Кромѣ того замѣтимъ, что если вѣрныя понятія о Политической Экономіи имѣютъ большое вліяніе на развитие промышленности и вообще народнаго богатства, то съ другой стороны извѣстная степень этого матеріальнаго развитія необходимо должна предшествовать первымъ правильнымъ понятіямъ о Политической Экономіи. Какъ теорія матеріальной жизни человѣческихъ обществъ, она не можетъ образоваться прежде, нежели самая жизнь достигнетъ значительной степени совершенства. И этимъ только объясняется, отъ чего ни Древніе, ни Средніе вѣка, отъ которыхъ мы получили въ наслѣдство такъ много важныхъ открытій въ другихъ Наукахъ, даже не подозрѣвали существованія теоріи Политической Экономіи, хотя самая Политическая Экономія существовала еще въ глубокой древности и постепенно развивалась вмѣстѣ съ развитіемъ общественнаго организма. Этимъ объясняется также, отъ чего даже теперь, при исполнскихъ успѣхахъ промышленности и образованія, Политическая Экономія такъ далеко еще не достигла желаемаго совершенства. Наши исполнскіе успѣхи, можно сказать, начинаются только вчера. Припомнимъ себѣ, что открытія Оркрейта (Arkwrith) и Уата, не были извѣстны ранѣе конца XVIII столѣтія; что первый пароходъ Американца Фультона отправился изъ НьюЙорка только въ 1807 году, и что первая желѣзная дорога между Манчестеромъ и Ливерпулемъ открыта въ Сентябрѣ 1830 года. Какіхъ успѣховъ могла ожидать Политическая Экономія, какъ Наука, въ теченіе вѣковъ предшество-

вавшихъ, когда удовлетвореніе самыхъ первыхъ потребностей жизни не было еще извѣстно въ Европѣ? Такъ извѣстно, что никому не приходило въ голову мостить улицы Парижа ранѣе XII столѣтія. Эта странная новость пришла въ первый разъ на мысль Филиппу Августу, Королю Французскому, въ 1185 году. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ достопамятномъ происшествіи Историкъ Ригордъ: «Въ 1185 году, Филиппъ Августъ, занятый важными дѣлами, прогуливался въ своемъ Королевскомъ дворцѣ (нынѣ *Палата Правосудія*). Онъ подошелъ къ окнамъ, гдѣ иногда становился, чтобы развлечься видомъ теченія Сены. Повозки проѣзжали тогда по городу (Cité) и, приводя въ движеніе грязь, производили тѣмъ несносный непріятный запахъ. Король не могъ выдержать; убійственный запахъ преслѣдовалъ его даже во внутренности его дворца. Съ тѣхъ поръ онъ рѣшился осуществить проектъ очень трудный, но чрезвычайно необходимый, — проектъ, котораго ни одинъ изъ его предшественниковъ не осмѣлился предпринять, по причинѣ огромныхъ расходовъ и важныхъ препятствій, представленныхъ при его исполненіи. Онъ созвалъ гражданъ и начальника города и своею Королевскою властію повелѣлъ имъ мостить твердыми и прочными камнями всѣ улицы и переулки города (*)». И однакожь четыре вѣка съ половиною спустя, при Людовикѣ XIII, половина улицъ Парижскихъ не была еще вымощена. Извѣстно, что въ Средніе вѣка не знали употребленія

(*) См. Dulaure *Histoire de Paris*. 6-е изданіе, 1837, Vol. II. стр. 135 и 136.

рубашекъ, что даже въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія современники обвиняли Королеву Изабеллу Баварскую, супругу Карла VI, въ расточительности: потому только, что она хотѣла себѣ сдѣлать двѣ льняныя рубашки; извѣстно, что въ XIV вѣкѣ Папы запрещали Духовенству носить сапоги, какъ неумѣстную роскошь; что первыя вязаныя чулки являются во Франціи не ранѣ половины XVI столѣтія, а прежде чулки были приготовляемы изъ лоскутковъ матерій, сшитыхъ вмѣстѣ (1). Чтобы составить себѣ понятіе о роскоши, царствовавшей во дворцѣ Короля Французскаго въ XIII столѣтіи, мы прочтемъ изъ Дюлора слѣдующее письмо Филиппа Августа, писанное въ Мартѣ 1208 года: «Мы уступаемъ»—писалъ онъ—«въ пользу бѣдныхъ, находящихся въ больницѣ (*maison de Dieu*) Парижской, что подлѣ церкви Пресвятой Богородицы, — всю солому въ нашей комнатѣ и изъ нашего дома Парижскаго, всякой разъ, когда мы отправимся изъ этого города, чтобы ночевать въ другомъ мѣстѣ (2)». При такомъ состояніи народнаго богатства могла ли образоваться Наука, анализирующая элементы народнаго богатства?...

Представимъ же себѣ теперь, какъ прямую противоположность, состояніе промышленности настоящаго вѣка; представимъ себѣ, что однѣ Англійскія мануфактуры производятъ теперь около 800 милліоновъ

(1) См. *Le mémorial de chronologie, d'histoire industrielle etc.* 1829, въ словахъ: *lin et chanvre, bas, costume, chaussure etc.*

(2) См. *Dulaure Histoire de Paris.* 6 издание 1837, Paris, Vol. II, pag. 279.

аршинъ бумажныхъ матерій, и слѣдовательно почти по аршину на каждого обитателя земной планеты: что длина бумажныхъ матерій, которыя были только вывезены изъ Англіи въ 1833 году, равняется окружности земли, взятой десять разъ съ половиной; что въ Англіи можно найти кузнеца, который, въ случаѣ нужды, одинъ возьмется доставить Франціи половину желѣза нужнаго для ея 32 милльионовъ жителей; что если бы торговые флоты цѣлой вселенной вдругъ исчезли, то чрезъ 6 мѣсяцевъ Англія своими кораблями сдѣлаетъ этотъ недостатокъ нечувствительнымъ; представимъ себѣ, что желѣзныя дороги болѣе и болѣе испещряютъ поверхность земли, что мануфактуры и промышленность быстро и повсюду развиваются, хотя не въ такой степени какъ въ Англіи, — представимъ себѣ все это, и мы увидимъ, что только настоящее время призвано анализировать эти исполненскія успѣхи народнаго богатства и дать твердое основаніе Экономической Наукѣ.

Не смотря однакожь на то, наблюденіе постепеннаго развитія экономическихъ идей въ Исторіи имѣетъ особенную важность для Науки. Мы изучаемъ изъ Исторіи, какъ мало по малу истинныя понятія о народномъ богатствѣ развиваются среди народовъ, истина отдѣляется отъ лжи, случайное отъ необходимыхъ потребностей общественной жизни и истинные элементы Науки появляются одни за другими, то въ Законодательствѣ, то въ общественныхъ учрежденіяхъ, то въ обычаяхъ и убѣжденіяхъ народныхъ, то наконецъ въ сочиненіяхъ, такъ что настоящему времени главнымъ образомъ остаются только приведеніе въ систему матеріаловъ и настоящая ихъ оцѣн-

ка. Среди сихъ изысканій вѣрное понятіе о Наукѣ рождается само собою, факты рѣшаютъ безконечныя споры теоретиковъ, предметъ Науки опредѣляется ея Исторіею.

Ни одно важнѣйшее событіе въ Исторіи не осталось безъ вліянія на постепенный ходъ экономическихъ идей; одни дѣйствовали на дальнѣйшее ихъ развитіе, другіе останавливали оное, но чрезъ самую противоположность заблужденій истина явилась еще въ большемъ свѣтѣ, и оказывала потомъ сильнѣйшее дѣйствіе. Такимъ образомъ нить этого развитія нигдѣ не разрывается, и среди самой анархіи и варварства, въ которое погружена была Европа съ паденіемъ Римской Имперіи, экономическія идеи непрерывно стремятся къ дальнѣйшему совершенству. Даже можно сказать, этотъ страшный переломъ былъ необходимъ, чтобы, ниспровергнувъ древніе предразсудки, приготовить быстрое развитіе настоящихъ понятій о Политической Экономіи. И дѣйствительно, мы видимъ, что едва только разсѣялся этотъ хаосъ, какъ показала уже среди Европейскихъ народовъ заря новой, лучшей экономической жизни.

Характеръ времени отражается въ событіяхъ экономическихъ и религіозныхъ. Въ древности мы не видимъ развитія идеи объ отдѣльномъ лицѣ, о недѣлимомъ; частная свобода, частная жизнь, частная дѣятельность не существуетъ. Здѣсь, можно сказать, отдѣльный человѣкъ поглощается Государствомъ; онъ свободенъ и могущественъ или безсильный невольникъ, смотря по тому, къ какой націи онъ принадлежитъ. Такъ отразился духъ времени въ политикѣ древняго міра. Какія же экономическія слѣдствія

сихъ понятій? Промышленный трудъ въ презрѣніи; только занятія Государственными дѣлами считались занятіемъ благороднымъ; все, что касается частной выгоды, частной жизни, Искусства, ремесла, торговля—все, что теперь даетъ полное право на уваженіе — было отвергнуто древними, какъ предметъ недостойный занятія гражданина. Поэтому источники народнаго богатства древнихъ сосредоточивались не внутри, но внѣ Государствъ; производительная дѣятельность была предоставлена невольникамъ, которые или жили, какъ частная собственность, внутри Государства, не принадлежа къ оному, или составляли отдѣльныя колоніи, или наконецъ отдѣльныя покоренныя націи.

При недостаткѣ развитія частной свободы между древними, при недостаткѣ производительной дѣятельности ихъ гражданъ, понятіе о частной довѣренности, о кредитѣ, также не могло существовать между ими, и барыши, какими пользовались ростовщики въ древности, показались бы намъ баснословными, если бы мы не видали даже въ новѣйшія времена много примѣровъ тому, какіе огромные росты принуждены иногда платить лица, употребляющія занятыя капиталы непроизводительнымъ образомъ. Таковъ характеръ вѣковъ древнихъ!

Но древній міръ исчезаетъ съ его предрасудками, и иной порядокъ вещей образуется на развалинахъ древней образованности. Характеръ Среднихъ вѣковъ совершенно отличенъ отъ характера Древнихъ. Здѣсь идея недѣлимаго уже не сливается съ идеею о Государствѣ; однакожь человекъ еще не достигаетъ вполне своей частной свободы, своей личности. Его

существованіе тѣсно связано съ существованіемъ его сословія, и если древность представляетъ намъ только отдѣльныя лица, то въ Средніе вѣка каждое сословіе, каждая корпорація представляетъ собою отдѣльную точность. Соревнованіе или ненависть отдѣляетъ взаимныя сословія и корпораціи, какъ враждебныя касты. Частное лице потому только имѣетъ извѣстныя права, что оно, какъ членъ, принадлежитъ къ извѣстному сословію, къ извѣстной корпораціи. Въ своего сословія, въ своей корпораціи отдѣльное лице теряетъ всякое значеніе, всякое могущество.

Характеръ времени отражается также и здѣсь въ экономическихъ событіяхъ. Рабство быстро исчезаетъ; занятія ремеслами и торговлею уже не считается болѣе унижительнымъ, полезный трудъ приобретаетъ себѣ болѣе и болѣе уваженія; онъ сплѣшитъ укрѣпить себя тройною броней привилегій, и непрерывный рядъ монополій ознаменовываетъ эпоху Среднихъ вѣковъ, начиная отъ освобожденія труда до того времени, когда онъ, въ лицѣ Ганзейскаго Союза и Италіянскихъ Республикъ, дѣлается истиннымъ политическимъ могуществомъ. Но трудъ приобретаетъ здѣсь только виѣшнюю свободу. Внутри корпорацій царствуетъ самовластіе, отдѣльное лице не можетъ свободно располагать своимъ талантомъ, своими силами, ни пользоваться своими изобрѣтеніями. Оно рабски приковано къ существованію своей корпораціи, его открытіе въ Искусствахъ или дѣлается достояніемъ цѣлаго общества или совершенно погибаетъ. Таковъ характеръ вѣковъ Среднихъ! Наконецъ, достигнувъ крайняго предѣла, могущество монополій становится

злоупотребленіемъ и рушится само собою. Частная свобода развивается мало по малу и на развалинахъ корпорацій и монополій свободный трудъ, свободное соперничество въ ремеслахъ и Искусствахъ, поощряемое кредитомъ, упрочиваетъ свое существованіе и развиваетъ всю свою производительную силу. Недѣлимое пріобрѣтаетъ свои права и свое собственное значеніе. Таковъ характеръ вѣковъ новѣйшихъ! Вотъ общія черты развитія экономическихъ идей въ Исторіи, общее впечатлѣніе, которое остается, какъ результатъ историческихъ изысканій. Но мы должны ближе ознакомиться съ судьбою Политической Экономіи.

Взглядъ на состояніе древнихъ Аѳинъ подтверждаетъ какъ не лъзя болѣе все, что мы сказали вообще о древнемъ мірѣ. Народъ Аѳинскій занимался исключительно Государственными дѣлами. Каждый гражданинъ являлся на площадь, чтобы слушать ораторовъ и принимать участіе въ политическихъ совѣщаніяхъ. При такомъ образѣ жизни, Аѳиняне не имѣли ни времени ни желанія заботиться о своемъ содержаніи, и общественная казна должна была служить общемою кассою не только для потребностей цѣлаго Государства, но также для частныхъ нуждъ каждаго гражданина. Особенно со времени Перикла, который, желая пріобрѣсть любовь народа, ввелъ обыкновеніе раздавать деньги, народъ Аѳинскій считалъ себя въ полномъ правѣ требовать своего содержанія отъ Государства. Такъ какъ промышленный трудъ считался занятіемъ недостойнымъ гражданина, то надобно было искать средствъ къ продовольствію внѣ Государства, и подати, налагаемыя на союзниковъ, на

инострanceвъ и доходъ отъ рудниковъ Аттики, обрабатываемыхъ невольниками, служили обыкновенными источниками ихъ народнаго богатства. Въ случаѣ недостатка, Аѳиняне прибѣгали къ мѣрамъ насильственнымъ: или овладѣвали, подъ ничтожными предлогами, землями своихъ союзниковъ, которыя, подъ именемъ клерукій, дѣлались колоніями, куда переселялась часть Аѳинскаго народоселенія, или полагали штрафы и конфисковали имѣнія богатыхъ гражданъ.

При совершенномъ отсутствіи производительности, не могли существовать въ Аѳинахъ ни кредитныя учрежденія въ смыслѣ временъ новѣйшихъ, ни понятіе объ обращеніи денегъ. И только храмъ Аполлона Дельфійскаго, служа сокровищницею для частныхъ лицъ и городовъ, представляетъ нѣкоторое сходство со вкладочными банками временъ позднѣйшихъ, и мы видимъ, что Государство, находясь въ крайности, прибѣгало нерѣдко къ займамъ суммъ, въ немъ хранившихся.

При недостаткѣ безопасности заимодавцевъ, ростовство въ Аѳинахъ было развито въ высшей степени. Аристотель свидѣтельствуетъ, что въ Аѳинахъ былъ классъ ростовщиковъ, дававшихъ въ займы бѣдняку драхму и бравшихъ съ него, въ видѣ процентовъ, по оболу въ день, т. е.—каждодневный ростъ, составлявшій шестую часть занятой суммы. Въ рѣчи Демосѳена противъ Лакрита мы находимъ билетъ, посредствомъ котораго купецъ, отправляясь съ товаромъ до устья Бористена, занялъ 1000 драхмъ, и, возвратившись потомъ въ Аѳины, заплатилъ роста 225 драхмъ, что составляетъ 22½ процента. Вообще низ-

шая степень роста въ Аѣинахъ была 10 процентовъ, высшая 36.

Такимъ образомъ изъ Исторіи Аѣинянъ мы видимъ, что если они не имѣли правильныхъ понятій объ источникахъ народнаго богатства, то по крайней мѣрѣ знали цѣну онаго. И строгой порядокъ финансоваго управленія, введенный ими, показываетъ намъ, чего могла бы ожидать отъ нихъ Политическая Экономія, если бы предразсудки вѣка не закрыли отъ нихъ основныя ея истины.

Прямую противоположность Аѣинамъ представляетъ Спарта. Здѣсь строгая дисциплина Ликургова законодательства, уничтожая понятие о собственности, подавляя личныя нужды и вмѣстѣ съ тѣмъ частную дѣятельность гражданъ, разрушала самую мысль о богатствѣ и его цѣнности: слѣдовательно дѣйствовала открыто, вопреки истиннымъ началамъ экономическимъ. Уничтожая стремленіе къ производительности въ самомъ его основаніи, законъ освящалъ въ Спартѣ праздность, какъ народную добродѣтель, — праздность, которая въ Аѣинахъ была только плодомъ злоупотребленія. Илотамъ была предоставлена забота о довольствіи гражданъ.

Сочиненія Философовъ и Писателей Греціи носятъ на себѣ, подобно ея Государственнымъ учрежденіямъ, печать вѣка. Всѣ они смотрятъ на рабство, какъ на естественный порядокъ вещей, всѣ равно считаютъ ремесла и торговлю занятіями, унижающими человѣческое достоинство. Аристотель, въ первой книгѣ своей «Политики», прямо называетъ право владѣть невольникомъ правомъ на вещь. По мнѣнію Ксенофона, ремесла потому не достойны гражданина,

что сидячая жизнь ремесленниковъ, обезображивая тѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ неблагопріятно дѣйствуетъ на духъ и дѣлаетъ ихъ неспособными къ занятіямъ государственнымъ. Надобно удивляться тому глубокому презрѣнію, съ которымъ Платонъ отзывается о промышленныхъ классахъ: «Природа»— говоритъ онъ —«не произвела ни сапожниковъ, ни кузнецовъ; подобныя занятія унижаютъ людей, дѣлаютъ ихъ презрѣнными наемниками, которыхъ уже самое званіе лишаетъ правъ политическихъ.» И однакожь эти предразсудки не препятствовали Платону, въ его сочиненіи о республикѣ, съ чрезвычайною ясностію указать выгоды раздѣленія труда, и Аристотелю раскрыть истинныя свойства монеты. Впрочемъ, мы тщетно стали бы искать въ сочиненіяхъ древнихъ Философовъ Греціи яснаго сознанія экономическихъ идей. Противорѣчія и заблужденія, встрѣчающіяся такъ часто на страницахъ ихъ сочиненій на ряду съ немногими истинами, довольно отчетливо ими высказанными, заставляютъ насъ думать, что вся экономическая ихъ мудрость состояла только въ отрывочныхъ мнѣніяхъ, въ случайно вырвавшихся афоризмахъ.

То же презрѣніе къ ремесламъ, то же презрѣніе къ торговлѣ характеризуютъ Римлянъ Республики и Имперіи. Завоеватели вселенной — они начали свое существованіе грабежемъ, жили и обогащались на счетъ покоренныхъ націй и кончили свое бытіе, когда уже некого было болѣе грабить. Слова Цицерона, жившаго почти на границѣ двухъ эпохъ, Республики и Имперіи, даютъ ясное понятіе объ экономическихъ идеяхъ той и другой: «Ne quidquam

ingenium potest habere officina, opifices omnes in sordida arte versantur». Августъ, произнесши смертный приговоръ противъ Сенатора Овинія, за то что онъ управлялъ мануфактурою, освятилъ авторитетомъ верховной власти этотъ предразсудокъ вѣка. Самые законы Рима временъ Рѣспублики и Имперіи носятъ характеръ, враждебный промышленности. Поощряя беззаботность и праздность, они подавляли духъ предприимчивости и производительности въ самомъ его побужденіи. Такъ одни изъ нихъ предписывали распредѣленіе полей на равныя части (*leges agrariae*), или раздачу бѣднымъ съѣстныхъ припасовъ (*lex tententia*), другіе назначали особенныя привилегіи отцу многочисленнаго семейства, или давали право должникамъ платить только четверть ихъ долга. Но увеличивающееся число бѣдныхъ — результатъ этихъ поощреній, дѣлало необходимыми новыя мѣры, новые законы о бѣдныхъ.

Не смотря однакожъ на то, не лзя не замѣтить, что экономическія идеи являются здѣсь уже нѣсколько совершеннѣе, нежели въ республикахъ Греческихъ. Уже не одни невольники занимаются ремеслами въ Римѣ, но и народъ также принимаетъ участіе въ трудѣ, и мы видимъ, что во времена Имперіи. Римъ былъ наполненъ мануфактурами, которыя были учреждаемы капиталистами Рима, и гдѣ наемные работники раздѣляли труды невольниковъ. Правда, духъ роскоши, овладѣвшій тогда всѣми сословіями Рима, обратилъ эту производительность на предметы моды и изящнаго вкуса, ко вреду истинной промышленности, и такимъ образомъ препятствовалъ Римлянамъ открыть истинные источники народнаго богатства;

во всякомъ случаѣ, самое стремленіе къ производительности показываетъ уже успѣхъ экономической жизни,— и остатки водопроводовъ и большихъ дорогъ Рима краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о промышленномъ талантѣ его жителей, которому не доставало только настоящаго направленія.

Два важнѣйшія событія Исторіи, совершенно различныя по своему характеру и по времени своего появленія, имѣли благотѣльное вліяніе на судьбы Политической Экономіи, и приготовили эпоху новой лучшей экономической жизни Европы. Я говорю о введеніи Христіанства и нашествіи варваровъ на Римскую Имперію. Странно: Крестъ — символъ мира, мечъ — символъ войны, — символы столь противоположныя, соединяются здѣсь въ одной общей цѣли; различными путями стремятся къ возстановленію человѣческаго достоинства, къ освобожденію и независимости труда. Два эти вліянія, взаимно видоизмѣняемыя одно другимъ, положили основанія новымъ экономическимъ явленіямъ, которыя характеризуютъ Средніе вѣка. И дѣйствительно, мы видимъ, что Христіанство оставило замѣтные слѣды въ позднѣйшемъ законодательствѣ Римской Имперіи. Власть господина надъ рабомъ значительно ограничена, вольноотпущенные непосредственно получали право гражданина; право жизни и смерти, которымъ пользовались родители относительно своихъ дѣтей, господа относительно своихъ рабовъ, уничтожено.

Тѣ же самыя человѣколюбивыя чувства отражаются и въ капитуляріяхъ Карла Великаго, гдѣ между многими распоряженіями, касающимися домашней экономіи Императора, между распоряженіями о пра-

вильной системѣ мѣръ и вѣсовъ, о фальшивыхъ монетчикахъ, о запрещеніи вывоза хлѣба во время голода и проч., мы читаемъ слѣдующія слова: «*ut familia nostra bene conservata sit et a nemine in paupertatem missa. Non cogvadas, nec aliud opus sibi facere cogant*» (1). Предписывается помогать бѣднымъ и больнымъ, покупать или продавать рабовъ, не иначе какъ въ присутствіи представителей Императора, запрещается отдѣлять между ими мужа отъ жены. «Должно рекомендовать господамъ слугъ» — говоритъ Карлъ Великій въ другомъ мѣстѣ своихъ капитулярій — «обходиться кротко и добродушно съ своими людьми, не осуждать ихъ несправедливо, не угнетать ихъ насиліемъ, не похищать ихъ малыхъ имуществъ, не вытребовать съ жестокостію и муками оброка, который они должны платить» (2). Мы видимъ отсюда, что здѣсь уже нѣкоторымъ образомъ самый законъ ограждаетъ собственность рабочихъ классовъ.

Такимъ образомъ все обѣщаетъ труду и промышленности лучшую участь, все показываетъ, что новые, свѣжіе элементы жизни начинаютъ проникать въ ветхое зданіе древняго міра. И если беспорядки феодальной системы остановили на время быстрое развитіе экономическихъ идей, то съ другой стороны, по странному стеченію обстоятельствъ, въ то время, когда анархія и разстройство достигали крайняго предѣла, происшествіе неожиданное, по видимому постороннее въ Исторіи Европы, послужило сѣменемъ новаго порядка вещей. Среди угнетенія и само-

(1) См. *Capitulaire de Villis*.

(2) См. *Capitula Caroli Magni. Lib. II, cap. 47*.

властія, которымъ подавлены были промышленные классы Европы, блеснулъ наконецъ лучъ свободы, чтобъ уже никогда не погасать. И дѣйствительно, послѣ Крестовыхъ походовъ экономическія идеи развиваются съ неимоверною быстротою и, какъ кажется, спѣшатъ вознаградить потерянное время. Результаты этого важнаго событія незабвенны въ Исторіи. Европа избавилась части своихъ властелиновъ, которые, отправляясь въ Святую землю, продавали за безцѣнокъ свои земли и замки, покупкою которыхъ граждане обогащались. Съ ослабленіемъ имѣнія и числа феодалныхъ властелиновъ, съ обогащеніемъ промышленнаго класса, увеличивалось болѣе и болѣе могущество гражданства, приготавлилось освобожденіе и независимость общинъ и городовъ, — возникло среднее сословіе. Рабство ослабѣло съ переходомъ большей части рабовъ отъ самовластія господъ въ болѣе сносную зависимость Духовенства, котораго возрастающее могущество болѣе и болѣе ослабляло феодалное владычество. Промышленность, чрезъ путешествіе множества ремесленниковъ на Востокъ, въ слѣдъ за Крестоносцами, обогатилась многими полезными открытіями въ Искусствахъ и ремеслахъ. Торговля и мореплаваніе оживились, обогатили Италіянскія республики и Ганзейскій Союзъ и упрочили ихъ могущество. Таковы слѣдствія Крестовыхъ походовъ!

Четыре событія, или, лучше сказать, четыре ряда событій особенно выражаютъ въ себѣ характеръ экономическихъ идей въ Средніе вѣка. Могущество Ганзейскихъ городовъ, вліяніе торговли Италіянскихъ республикъ, освобожденіе и независимость

общинъ и наконецъ учрежденіе корпорацій — вотъ явленія чисто-экономическія, вполне достойныя нашего вниманія. Всѣ они выражаютъ въ различныхъ видахъ, въ различныхъ странахъ одну общую экономическую мысль: промышленный и торговый трудъ приобрѣлъ себѣ уваженіе, богатство, славу, даже политическое могущество. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что на собранія Ганзы являлись иногда коронованныя особы Сѣвера, или отправляли туда своихъ Посланниковъ, какъ къ отдѣльной независимой націи. Мы знаемъ, что Ганза вела съ успѣхомъ войны съ сильными Государями, что верховная власть Италіанскихъ республикъ, Флоренціи, Венеціи и Генуи находилась въ рукахъ купцевъ и эти корпораціи вели переговоры съ Государями и предлагали имъ свои услуги въ замѣнъ новыхъ привилегій. Но, по естественному порядку вещей, родясь въ эпоху угнетенія и злоупотребленія власти, торговля и промышленность стремятся въ свою очередь къ угнетенію и самовластію, какъ скоро начинаютъ чувствовать свое могущество. И быть можетъ, въ эпоху взаимнаго отдѣленія сословій, когда каждое изъ нихъ пользовалось исключительными привилегіями, недоступными для другихъ классовъ, — это было единственное средство упрочить свое существованіе. Такимъ образомъ мы видимъ въ торговомъ союзѣ Ганзы и въ Италіанскихъ республикахъ монополіи ремесленной промышленности. Но мы должны разсмотрѣть отдѣльно каждое изъ этихъ событій.

Не лзя съ достовѣрностію указать время основанія Ганзейскаго Союза. Соединившись первоначально съ цѣлю уничтожить морской разбой, царствовавшій

тогда по берегамъ Балтійскаго моря, приморскіе города Сѣверской Германіи быстро начали возрастать въ могущество и богатствѣ. Съ цѣлю облегчить и распространить свои торговыя сношенія, Ганза основала конторы въ разныхъ странахъ. Извѣстно, какую важную роль занималъ въ числѣ ихъ и нашъ Новгородъ, славившійся своимъ богатствомъ и могуществомъ и повторявшій съ гордостью: *кто противъ Бога и великаго Новгорода* въ то время, когда торговля другихъ городовъ нашего Отечества еще не возникала. Странная противоположность! Въ то время, когда торговля другихъ Государствъ Европы, угнетаемая феодализмомъ, была преслѣдуема, скрывалась, переходила изъ страны въ страну въ лицѣ отверженной касты—Евреевъ, изобрѣтшихъ или впервые съ искусствомъ употреблявшихъ заемныя письма, и такимъ образомъ образовала тайную монополію, на Сѣверѣ Европы она въ лицѣ Ганзы дѣйствовала открыто, дѣлалась открытою монополією и распространяла мало по малу свой гнѣтъ на всѣ Сѣверныя Европейскія Государства. Ганзейскіе города употребляли всѣ средства, чтобъ овладѣть торговлею Сѣвера и приобрѣсть господство на Балтійскомъ морѣ, подобное тому, которымъ пользовались Венеціанцы на Адриатическомъ. Съ этою цѣлю они старались приобрѣсть, или въ замѣнъ денежныхъ ссудъ или силою оружія, у Сѣверныхъ Монарховъ въ ихъ Государствахъ множество торговыхъ преимуществъ и привилегій и главнымъ образомъ—независимость ихъ купцевъ отъ суда страны, и умѣли такъ искусно пользоваться обстоятельствами, что мало по малу вся торговля Англіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Россіи и Польши

перешла въ ихъ руки. Но, представляя въ Исторіи Политической Экономіи олицетвореніе идеи торговой монополіи, Ганза осуществила эту идею въ полномъ ея развитіи, со всѣми необходимыми ея послѣдствіями. Достигнувъ крайней степени могущества и сдѣлавшись злоупотребленіемъ, она къ концу XV столѣтія начинаетъ клониться къ упадку, какъ скоро торговля другихъ Государствъ начала оживляться. Такъ она теряетъ постепенно свои привилегіи въ Голландіи, Англіи, Зеландіи, Польшѣ и Россіи, вмѣстѣ съ своимъ торговымъ вліяніемъ.

Могущество Италіянскихъ республикъ имѣетъ своимъ основаніемъ также неимовѣрное развитіе ихъ промышленности и торговли. Только полезный трудъ давалъ между ими право на богатство и знатность и аристократія торговая заняла въ Ганзѣ и Венеціи мѣсто феодальной аристократіи. Дѣти самыхъ знатныхъ и богатыхъ лицъ должны были пройти чрезъ всѣ трудныя испытанія торговой жизни, чтобъ имѣть вліяніе на дѣла республики. Это былъ единственный путь къ славѣ. Но духъ монополій и нетерпимости царствовалъ и здѣсь точно такъ же, какъ въ Ганзейскомъ Союзѣ. И мы видимъ, что хотя Венеціянцы допускали иностранные товары въ свои пристани, но не иначе, какъ на собственныхъ своихъ корабляхъ. Иностранцы платили въ Венеціи двойныя противъ туземцевъ таможенные пошлины; они не могли ни строить ни покупать кораблей въ Венеціанскихъ гаваняхъ; всякое общество между туземцами и иностранцами было запрещено; всѣ привилегіи и всякое покровительство оказывалось однимъ только Венеціанцамъ. Такимъ образомъ они были безусловными

владыками Средиземнаго моря. То же самое стремленіе къ неограниченному господству замѣтно и въ направленіи ремесленной промышленности Венеціи. Въ инквизиціонныхъ ея уставахъ мы читаемъ слѣдующее распоряженіе: «если какой-нибудь ремесленникъ или Артистъ перенесетъ свое Искусство въ чужую страну, ко вреду Республики, то ему будетъ отправлено приказаніе возвратиться. Въ случаѣ его неповиновенія, лица ему близкія, его родственники будутъ заключены въ темницу. Если онъ возвратится, прошедшее будетъ ему прощено и ему доставятъ заведеніе въ Венеціи; если же, не смотря на заключеніе своихъ родныхъ, онъ будетъ оставаться въ чужихъ краяхъ, то отправятъ повѣреннаго съ порученіемъ *убить его* и послѣ его смерти его родные будутъ освобождены» (см. Art. 26).

Главная, незабвенная услуга, которую оказали Италіянскія Республики Политической Экономіи, есть основаніе первыхъ кредитныхъ учреждений. Банкъ Венеціанскій, основанный въ 1157 и Генуэзскій въ 1407 г., показали Европѣ первый опытъ того благодѣтельнаго вліянія, которое оказываетъ кредитъ на развитіе производительныхъ силъ народа, — важная задача, полное и окончательное разрѣшеніе которой принадлежитъ однакожь вѣкамъ новѣйшимъ.

Стремленіе къ свободѣ и независимости труда обнаруживается почти одновременно въ разныхъ странахъ Европы. Недвижимыя имущества и капиталы, умножаясь и сосредоточиваясь болѣе и болѣе въ городахъ, мало по малу начали давать перевѣсъ гражданству надъ владѣльцами земель и помѣстьевъ.

Плодомъ накопившихся богатствъ была мысль о независимости. И со времени Людовика Толстаго, который, какъ полагають, первый началъ раздавать городамъ хартіи независимости (несудимыя грамоты), во Франціи, Италиі, Испаніи, Англии и Германіи города пріобрѣтають себѣ разными средствами, нерѣдко покупкою, многія привилегіи, свой судъ, свое управленіе, правильную систему налоговъ, многія преимущества торговыя и главное — независимость отъ угнетенія феодальныхъ властелиновъ. Не смотря на сопротивленіе аристократіи, не смотря на проклятія Западнаго Духовенства, которое, во время беспорядковъ феодализма, умѣло нечувствительно присвоить себѣ множество важныхъ преимуществъ, города организовались въ общины, подъ именемъ союзовъ и братствъ, овладѣвали крѣпостями, учреждали свое войско, свое управленіе, свою муниципальную кассу, имѣли свои печати и, при покровительствѣ Королей, дѣлались мѣстными владѣтелями. Тщетно Римскокатолическое Духовенство, боясь потерять свои права, гремѣло анаемой противъ дерзкихъ гражданъ, стремившихся къ независимости. *Novum ac pessimum nomen*, восклицаетъ Аббатъ Гибберъ, въ порывѣ негодованія, говоря объ общинахъ. Тщетно Папы, именемъ Церкви, освобождаютъ должниковъ отъ обязанности платить долги непокорнымъ. По вѣчному закону экономическаго развитія, въ нѣдрахъ богатства и производительности должна была родиться свобода труда — истинный и вѣрный источникъ производительности, среднее сословіе рано или поздно должно было возникнуть. «Исторія свидѣтельствуешь» — говоритъ Тьерри — «что въ вели-

комъ движеніи, откуда должны были получить свое начало общины Среднихъ вѣковъ, мысль и исполненіе, — все было дѣломъ купцевъ и ремесленниковъ, которые составляли народонаселеніе городовъ. (См. письма объ Исторіи Франціи 2 изд. стр. 256).

Но внутри общинъ и вмѣстѣ съ ихъ образованіемъ должны были возникнуть корпораціи. Города освободились отъ самовластия феодализма, отъ несправедливыхъ податей, отъ вынужденныхъ займовъ, которыми угнетали ихъ вельможи, — подавляя такимъ образомъ производительность въ самомъ ея зародышѣ; они пріобрѣли свободу труда ремесленного, труда промышленнаго; но эта свобода была только ви́шняя, свобода средняго сословія, относительно другихъ сословій — вельможъ и Духовенства. Самовластіе ви́шнее замѣнено внутреннимъ. Вмѣсто свободнаго труда, свободнаго соперничества въ ремеслахъ и Искусствахъ, которыя, по видимому, должны были бы возникнуть въ независимыхъ городахъ, мы видимъ въ Исторіи явленіе совершенно противоположное. Но таковъ духъ времени! Едва свергнувъ его посторонней дисциплины, трудъ устроиваетъ новую, внутреннюю дисциплину, спѣшитъ, такъ-сказать, облачиться въ униформу, учреждаетъ свою іерархію, раздѣляется на отдѣльныя партіи — корпораціи, въ нѣдрахъ которыхъ возникаетъ потомъ междоусобная война, и горе тому, кто не принадлежитъ ни къ которой изъ нихъ!

Учрежденіе корпорацій первоначально имѣло цѣлю организацію труда и раздѣленіе различныхъ отраслей ремесленной промышленности; но въ послѣд-

ствѣ они приобрѣли себѣ многія права и преимущества и вмѣстѣ съ тѣмъ важное вліяніе политическое. Они имѣли свои знамена; такъ корпорація мясниковъ Парижскихъ, одна изъ самыхъ древнихъ, имѣла въ своемъ знамени льва. Однажды приобрѣтши права, корпораціи умѣли защищать ихъ силою оружія и мстить за обиды, нанесенныя ихъ собратіямъ. Извѣстно изъ Исторіи, что корпорація кузнецовъ отмстила вооруженною рукою смерть одного изъ своихъ членовъ. Корпораціи рано являются во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, въ Германіи, Италіи, Англіи и Франціи. Мы видимъ существованіе ихъ въ Вормсѣ еще въ 1106 году. Во Франціи они существовали раиѣ Людовика Святаго. Не смотря однакожь на то, Людовика IX должно назвать истиннымъ основателемъ корпорацій во Франціи. И *учрежденіе ремесль Парижскихъ*, этотъ любопытный памятникъ Законодательства, исполненіе котораго Людовикъ IX поручилъ Стефану Буало, представляетъ образчикъ дисциплины и порядка, царствовавшего между ремеслами Среднихъ вѣковъ, порядка, — изъ котораго должны были однакожь возникнуть потомъ многіе безпорядки. Правда, *ремесленная книга* Людовика IX, содера въ себѣ строгія предписанія и правила производительности для 150 различныхъ ремесль, прекратила злоупотребленія, бывшія до тѣхъ поръ между классомъ ремесленнымъ, и упрочила такимъ образомъ его существованіе. Но эти предписанія сдѣлались потомъ истинными оковами для промышленной изобрѣтательности и потому дѣйствовали неблагоприятнымъ образомъ на дальнѣйшее экономическое развитіе. Раздѣленіе труда, введенное

Людовикомъ Святѣмъ, содѣйствовало, безъ сомнѣнія, немало къ усовершенствованію промышленности; но, отдѣляя строга сродныя отрасли ремеслъ, Людовикъ ІХ положилъ начало зависти и тѣмъ безконечнымъ спорамъ и войнамъ, которыя потомъ возникли между различными ремеслами и которыя поглотили безъ всякой пользы такъ много капиталовъ къ истинному вреду производительности. И въ самомъ дѣлѣ ясно, что борьба была неизбежна, если мы представимъ себѣ, что напр., по силѣ учрежденій Людовика ІХ, ремесленникъ, работающій ножи, не имѣлъ права дѣлать рукоятки къ своимъ ножамъ, и что одно занятіе шапочниковъ раздѣлялось на пять различныхъ, совершенно отдѣльныхъ ремеслъ. Слѣдствіемъ такого порядка вещей были безконечныя тяжбы между корпораціями, длившіяся цѣлые вѣка. Портные, напр., спорили съ продавцами стараго платья, чтобъ установить линію раздѣленія между готовымъ платьемъ и платьемъ старымъ, сапожники тягались съ башмачниками, чтобы лишить послѣднихъ права дѣлать сапоги себѣ, своимъ женамъ и дѣтямъ. Корпораціи Парижскія, по словамъ Vital Roux, издерживали около милльона франковъ на судебныя издержки. Такимъ образомъ духъ монополій и взаимнаго исключенія царствовалъ въ ремеслахъ Среднихъ вѣковъ, точно также, какъ въ ихъ торговлѣ. Корпораціи овладѣли, какъ собственностью, рынками и учрежденіями торговыми; все, что не принадлежало къ корпораціи, не имѣло къ нимъ доступа. Чтобы войти въ корпораціи и пріобрѣсть право мастера, надлежало исполнить извѣстныя условія, издержать значительныя суммы денегъ, подчиниться правиламъ,

ограничивающимъ всякой дальнѣйшій успѣхъ ремесла, и выдержать время и всѣ ужасы продолжительнаго испытанія. Извѣстно, что подмастерья не имѣли права жениться до пріобрѣтенія права мастера. Сколько времени, капиталовъ, талантовъ и новыхъ изобрѣтеній должно было погибнуть безплодно въ этой борьбѣ недѣлимаго съ сословіемъ!

Но законъ постепеннаго развитія экономическихъ идей требовалъ, чтобъ открытіе свободнаго соперничества въ ремеслахъ было плодомъ многихъ болѣе или менѣе неудачныхъ опытовъ, и чтобы послѣ многихъ заблужденій истина наконецъ восторжествовала только въ вѣка новѣйшіе.

Съ открытіемъ Америки начинается собственно новая Исторія Политической Экономіи. Сколько важныхъ экономическихъ явленій и событій имѣло результатомъ своимъ это достопамятное открытіе! Быстрые успѣхи промышленности въ слѣдствіе всеобщей дороговизны, образованіе и развитіе меркантильной системы, финансовыя реформы и потрясенія въ различныхъ Государствахъ, и въ слѣдствіе ихъ раскрытія правильныхъ понятій о кредитѣ публичномъ и частномъ, паденіе корпорацій и распространеніе свободнаго труда, соперничество производительныхъ классовъ, наконецъ переходъ Политической Экономіи въ область Науки, образованіе различныхъ школъ и появленіе геніальныхъ Писателей, анализировавшихъ экономическія событія и указавшихъ значеніе истинъ Политической Экономіи въ ряду прочихъ Наукъ — таковы результаты новой Исторіи, подъ вліяніемъ которыхъ развивается нынѣшняя теорія Политической Экономіи.

Въ вѣка, предшествовавшіе открытію Америки, количество драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ было очень незначительно и съ каждымъ годомъ оно уменьшалось болѣе и болѣе. Всеобщая дешевизна служить явнымъ тому доказательствомъ. Извѣстно, напримѣръ, что при Карлѣ Великомъ хлѣбъ вѣсомъ въ 4 фунта стоилъ менѣе 5 сантимовъ (т. е. менѣе 4-хъ копеекъ мѣди); извѣстно также, что плата за работу, которую получали каменщики, строившіе Стразбургскій соборъ, простиралась не выше 3 или 4 сантимовъ въ день. Открытіе Америки увеличило массу драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ въ 12 разъ противъ прежняго въ короткое время, особенно послѣ 1545 года, когда были открыты богатѣйшіе рудники Потоскіе. По свидѣтельству Гумбольдта (*), цѣна драгоцѣнныхъ металловъ, ежегодно добываемыхъ въ Америкѣ, равняется: отъ 1492 до 1500 года — 250,000-мъ Испанскихъ піастровъ; отъ 1500 до 1545 года — 3,000,000-мъ Испанскихъ піастровъ; но послѣ 1545 до 1600 года — 11,000,000-мъ Испанскихъ піастровъ, болѣе 60,000,000 франк.; отъ 1600 до 1700 года — 16,000,000-мъ Испанскихъ піастровъ, около 80,000,000 франковъ; отъ 1750 до 1800 года — 35,300,000-мъ Испанскихъ піастровъ, болѣе 180,000,000 франковъ; наконецъ отъ 1800 до 1810 года — 250,000,000-мъ франковъ.

Неимовѣрная дороговизна — неминуемое слѣдствіе такого быстро увеличенія монеты въ Европѣ, имѣла благотворное вліяніе на успѣхи ея промышленности. Увеличившіяся подати и налоги, увеличившаяся цѣна

(*) См. *Essai politique sur la Nouvelle Espagne*.

средствъ содержанія (хотя то и другое увеличеніе собственно было только номинальное, видимое), утративъ классы промышленныя, побудило ихъ къ большому развитію ихъ производительности, къ большей дѣятельности и заботливости о приобрѣтеніи средствъ къ своему содержанію. Съ другой стороны золото, сдѣлавшись послѣ открытія Америки цѣлю стремленія для всѣхъ, заставило промышленныя сословія Государствъ, не владѣвшихъ рудниками, употребить всѣ свои усилія, чтобы, въ замѣнъ своихъ произведеній, получить какъ можно болѣе этого металла, а въ Испаніи оно возбудило страсть къ расточительности и роскоши. Вся Европа принялась трудиться изо всѣхъ силъ для Испаніи, чтобы удовлетворять ея прихотямъ и капризамъ и обогащаться ея золотомъ.

Такимъ образомъ въ то время, когда промышленность Испаніи болѣе и болѣе упадала, въ другихъ Государствахъ она возрастала быстро, такъ что, послѣ кратковременной чрезвычайной дороговизны, цѣны наконецъ установились въ предѣлы болѣе умѣренныя и между тѣмъ какъ количество драгоцѣнныхъ металловъ увеличилось болѣе нежели въ 12 разъ, цѣны увеличились только въ 6 разъ, или даже въ 3 раза, по мнѣнію Адама Смита: явное доказательство немовѣрнаго развитія Европейской производительности въ слѣдствіе открытія Америки.

Реформація, въ свою очередь, также имѣла немаловажное вліяніе на успѣхи промышленности уничтоженіемъ бесполезныхъ учрежденій монастырей (обращеніемъ множества праздныхъ рукъ на трудъ производительный, уменьшеніемъ числа праздниковъ и — главное — переходомъ множества земель изъ

рукъ Духовенства къ классамъ трудолюбивымъ и производительнымъ). Извѣстно, что Духовенство до Реформаціи владѣло въ Англіи семьюдесятью по-земельной собственности.

Но главное и самое важнѣйшее слѣдствіе открытія Америки есть образованіе и распространеніе меркантильной системы. Съ быстрымъ увеличеніемъ количества драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ, съ увеличившеюся легкостію удовлетворять посредствомъ оныхъ необходимымъ потребностямъ жизни и потребностямъ изящнаго вкуса — родилась и вскорѣ распространилась во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ мысль, что только золото и серебро составляютъ истинное богатство народное. И въ самомъ дѣлѣ, богатство и роскошь, мгновенно водворившіяся въ Испаніи, въ слѣдствіе открытія Америки, казались, подтверждали какъ не лзя болѣе эту мысль. Такимъ образомъ пріобрѣтеніе и удержаніе драгоцѣнныхъ металловъ сдѣлалось цѣлію всѣхъ Правительствъ. Государства, владѣвшія рудниками, запрещали строжайшимъ образомъ вывозъ золота и серебра въ чужіе края, и потомъ, когда всѣ средства удержать драгоцѣнные металлы оказались бесполезными, когда золото и серебро, при недостаткѣ производительности страны, быстро оставляли ее въ зашѣхъ предметовъ роскоши и моды другихъ странъ, Правительства начали прибѣгать къ фальшивой монетѣ. Другія земли, не имѣвшія владѣній въ Америкѣ, стремясь къ пріобрѣтенію драгоцѣнныхъ металловъ, старались какъ можно болѣе вывозить своихъ товаровъ въ чужія страны и какъ можно меньше ввозить къ себѣ чужихъ, для того чтобъ уплату

разности между двумя этими величинами получить въ наличныхъ деньгахъ, что называлось выгоднымъ торговымъ балансомъ. Въ слѣдствіе такого образа мыслей Государства, запрещали или затрудняли ввозъ чужихъ мануфактурныхъ предметовъ и поощряли раздачею премій вывозъ своихъ, запрещали вывозъ своихъ грубыхъ матеріаловъ и поощряли ввозъ иностранныхъ. Такъ образовалась меркантильная система, и въ странѣ, куда прежде всѣхъ полились обильные источники Американскаго золота—въ Испанію—она должна была получить свое начало. И мы видимъ здѣсь первый примѣръ запрещенія вывозить деньги подъ страхомъ жесточайшихъ казней. «Но деньги» — говоритъ Менготти — «имѣютъ природу, непокорную порядку закона; они приходятъ безъ зву, уходятъ безостановочно, не внимательны къ приглашеніямъ, не чувствительны къ угрозамъ, привлекаемы только приманкой прибыли». Фальшивая монета сдѣлалась необходимымъ средствомъ спасенія, и уже въ 1540 году Карлъ V занимается этимъ почтеннымъ ремесломъ. Опасный примѣръ заразилъ скоро Италію и другія Государства.

Меркантильная система распространила свое владычество и въ другихъ странахъ Европы. Отдѣленные промежуткомъ двухъ Министерствъ, Сюлли и Кольбертъ, не смотря на различіе ихъ финансовыхъ мѣръ, — оба были ревностными поклонниками меркантилизма во Франціи. Врагъ роскоши и расточительности, настоящій Римлянинъ вѣковъ Республики, Сюлли, Министръ Генриха IV, строго преслѣдовалъ контрабандистовъ, особенно тѣхъ, которые вывозили золото и серебро, и своими законами противъ роско-

ши и чрезвычайною строгостию таможенъ дѣйствовалъ неблагопріятно на торговлю и промышленность Франціи. Считая земледѣліе первою промышленностію страны и обращая всю свою заботливость на ея улучшенія, онъ, безъ сомнѣнія, руководился тою основною мыслию, что Франція есть страна по преимуществу земледѣльческая. Дѣйствительно, даже теперь, когда ея торговля и промышленность въ полномъ развитіи, мы видимъ, что изъ 32,000,000 ея жителей 24,000,000 занимаются земледѣліемъ, 6,000,000 промышленностію и только 2,000,000 торговлею. Но, покровительствуя односторонно одну промышленность на счетъ другихъ, онъ доказалъ тѣмъ незнаніе истиннаго свойства источниковъ народнаго богатства, а скопляя и храня безъ пользы въ погребахъ Бастиліи огромное количество денегъ, доказалъ свое незнаніе выгодъ ихъ обращенія.

Слѣдуя политикѣ прямо противоположной, Министръ Короля Людовика XIV, Кольбертъ старался покровительствовать съ одинакою ревностію всѣ отрасли промышленности, хотя и не всегда успѣвалъ въ своей цѣли. Его запрещеніе вывозить хлѣбъ жестоко поразило земледѣліе, а учрежденіе Августа 1669 года, предписывающее строгія правила фабрикаціи, отъ которыхъ ни одинъ ремесленникъ не могъ отступить подъ опасеніемъ штрафа и конфискаціи, стѣснило чрезвычайно мануфактурную промышленность и ввело во Францію дисциплину, достойную Среднихъ вѣковъ. Кольбертъ раздѣлялъ также мнѣніе вѣка относительно драгоцѣнныхъ металловъ и меркантильную систему считалъ источникомъ могущества для своего отечества. Меркантильная система породила соперничество

и борьбу между Европейскими Государствами. слѣдствіемъ которыхъ былъ въ Англіи знаменитый навигаціонный актъ, положившій основаніе торговому могуществу Англіи.

Основаніе въ Европѣ кредита публичнаго и частнаго и распространеніе вѣрныхъ понятій объ ихъ природѣ наиболѣе характеризуетъ новѣйшія времена Политической Экономіи и даетъ имъ неоспоримое преимущество предъ вѣками предшествовавшими. Дѣйствительно, кредитъ частный въ новѣйшія времена сдѣлался могущественнымъ двигателемъ промышленности, главнѣйшею производительною силою богатствъ народныхъ, а изобрѣтеніе кредита публичнаго доставило Государствамъ средство къ огражденію ихъ независимости болѣе могущественное и надежное, чѣмъ изобрѣтеніе пороха и огнестрѣльнаго оружія. Ни въ древности, ни въ Средніе вѣка мы не находимъ существованія кредита, за исключеніемъ слабыхъ началъ онаго въ Италіянскихъ Республикахъ. По самой природѣ вещей, понятія о кредитѣ могли установиться только по разрѣшеніи многихъ вопросовъ, въ особенности вопроса о значеніи бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ, въ ряду другихъ средствъ обращенія, о пользѣ и границахъ ихъ употребленія, и судьбѣ было угодно, чтобы истина была открыта только послѣ многихъ тяжкихъ испытаній.

Мы видимъ почти во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ въ XVIII и началѣ XIX столѣтія финансовыя потрясенія — печальные опыты, въ слѣдъ за коими положено твердое основаніе теоріи банковъ. Извѣстна судьба банка, основаннаго во Фран-

ціи Шотландцемъ Лавомъ въ 1716 году. Сначала его акціи Западной компаніи, чрезъ искусственное возбужденіе фантастическихъ надеждъ, возвышались въ цѣнѣ съ каждымъ днемъ неимоверно. Рассказываютъ, что одинъ человекъ, которому было поручено продать нѣсколько акцій, не возвращался два дня съ отвѣтомъ; считали акціи уже украденными; напротивъ, онъ исправно возвратилъ сумму: но, продержавъ у себя акціи два дня болѣе, онъ приобрѣлъ для себя миллионъ. Но съ неимовернымъ увеличеніемъ числа акцій, паденіе ихъ въ цѣнѣ было тѣмъ быстрѣе и ужаснѣе, чѣмъ значительнѣе было прежнее ихъ возвышеніе. Извѣстны также послѣдствія ассигнатовъ и мандатовъ Французской Республики. Незнаніе истинныхъ свойствъ бумажныхъ денегъ и ихъ настоящаго отношенія къ монетѣ было такъ велико, что отъ 1789 до 1795 г. выпущено было постепенно болѣе 40 миллиардовъ бумажныхъ денегъ и къ концу 1794 года они упали до 78 процентовъ. Около этого-то времени сапоги стоили во Франціи отъ 8 до 10,000 франковъ бумажными деньгами. И, безъ сомнѣнія, этимъ печальнымъ опытомъ должно приписать то отвращеніе къ банковымъ билетамъ, которое царствуетъ теперь во Франціи, и неимоверную сумму наличнымъ, простирающуюся почти до 3 миллиардовъ, которою она владѣетъ, между тѣмъ какъ въ Англіи, гдѣ чрезвычайное развитіе промышленныхъ и торговыхъ силъ требуетъ большаго количества денегъ, оно не превышаетъ двухъ миллиардовъ. «Металлическія деньги» — говоритъ Мишель Шевалье (о своихъ соотечественникахъ) — «имѣютъ въ глазахъ нашихъ, сравнительно

съ каждою другою цѣнностію, преимущество непонятное для Американца или для Англичанина; для нашихъ крестьянъ они составляютъ предметъ какого-то таинственнаго сочувствія, истиннаго обожанія; и въ этомъ отношеніи, мы всѣ болѣе или менѣе крестьяне» (1).

Мы не считаемъ нужнымъ напоминать печальныя явленія, послѣдовавшія за Парламентскимъ актомъ 25 Февраля 1797 года, которымъ Англійскій банкъ былъ уволенъ отъ обязанности уплачивать наличными свои билеты, ни бѣдствія, которыя послѣдовали, когда потомъ, съ открытіемъ уплаты, чрезъ уменьшеніе количества билетовъ, банкъ поднялъ курсъ бумажныхъ стерлинговъ до уровня съ золотомъ. Всѣ эти обстоятельства прояснили многія важныя экономическія истины. Съ тѣхъ поръ ученіе о кредитѣ получило твердое, непоколебимое основаніе, и въ этомъ дѣлѣ Англія, которой банкъ основанъ въ 1694 году, оказала наибольшее вліяніе. «Подобно тому какъ Востокъ есть колыбель Религій» — говоритъ Мишель Шевалье — «Англія въ новыя времена есть источникъ, откуда появился первый потокъ политическихъ и торговыхъ учрежденій (2)».

Другое явленіе, не менѣе характеристическое въ новѣйшей Исторіи Политической Экономіи, есть постепенное развитіе соперничества въ ремеслахъ и распространеніе независимости и самостоятельности труда. Только позднѣйшему времени суждено было приступить къ разрѣшенію этой важной задачи. Съ

(1) См. *Lettres sur l'Amérique du Nord*. Paris, 1837. Т. II, pag. 232.

(2) См. *ibid.*, p. 234.

совершеннымъ подавленіемъ феодализма, съ утверженіемъ верховной власти и порядка въ Европейскихъ Государствахъ и безопасности промышленныхъ классовъ, враждебный и завистливый духъ сословій началъ мало по малу исчезать; духъ привилегій, такъ замѣтно отгнѣнившій Средніе вѣка въ исторической цѣпи, замѣнился равенствомъ всѣхъ передъ закономъ; борьба партій; раздѣлявшая производительные классы, уступила мѣсто свободному соревнованію талантовъ и капиталовъ. Такимъ образомъ свободный трудъ постепенно утверждалъ свое могущество на развалинахъ кастъ и корпорацій. Не должно однакожь въ этомъ отношеніи строго разграничивать Средніе вѣка отъ Новыхъ. Духъ взаимнаго исключенія сословій, характеризующій Средніе вѣка, оказываетъ продолжительное вліяніе въ новѣйшей Исторіи Политической Экономіи и исчезаетъ только мало по малу или въ вихрь политическихъ переворотовъ и потрясеній, или подъ вліяніемъ распространяющейся гражданской образованности и мудрыхъ распоряженій Правительствъ. Мы видѣли, какъ Кольбертъ въ XVII столѣтіи дѣйствовалъ въ духѣ Среднихъ вѣковъ. Но заблужденіе рано или поздно должно было наконецъ исчезнуть, и геніальному Тюрго принадлежитъ первый опытъ уничтоженія корпорацій во Франціи. И хотя Эдиктъ 1776 года былъ уничтоженъ чрезъ три мѣсяца послѣ его обнародованія, тѣмъ не менѣе онъ останется памятникомъ вѣчной славы для Тюрго. «Богъ, давъ человеку нужды,—такъ сказано въ этомъ Эдиктѣ—и сдѣлавъ для него необходимымъ трудъ, обратилъ право работать въ собственность каждаго человѣка и эта собственность есть первая, самая священная и самая

«ненарушимая изъ вѣсь». На основаніи сего, мы хотимъ уничтожить тѣ произвольныя учрежденія, которыя не позволяютъ бѣдному жить своимъ трудомъ, которыя подавляютъ соревнованіе и промышленность и дѣлаютъ бесполезными таланты тѣхъ, которымъ обстоятельства заграждаютъ доступъ въ «корпорацію.» Въ этихъ словахъ отразился вполне характеръ вѣковъ новѣйшихъ; но чтобы понять ихъ значеніе и пользу, для Франціи нужны были всѣ ужасы Революціи, которая, потрясши государственное зданіе въ его основаніи, вмѣстѣ съ паденіемъ ея древнихъ учреждений, увлекла также за собою паденіе корпорацій и внутреннихъ таможенъ, отдѣлявшихъ ея провинціи. Въ другихъ странахъ измѣненіе въ духѣ корпорацій происходило медленно и спокойно, но непрерывно, такъ что теперь не остается въ нихъ ничего, кромѣ имени, что напоминало бы Средніе вѣка. Развитіе частнаго кредита, облегчившаго пріобрѣтеніе капиталовъ, немало содѣйствовало къ независимости труда.

До сихъ поръ мы рассматривали судьбы Политической Экономіи въ непрерывномъ ходѣ экономическихъ событій. Около половины XVIII столѣтія экономическая жизнь переходитъ въ Школу, дѣлается Наукою и Историкъ обязанъ отселѣ слѣдить параллельно событія и сочиненія: тѣ и другія идутъ быстрыми шагами къ цѣли совершенства. Отрывки въ сочиненіяхъ древнихъ Философовъ, касающіеся Политической Экономіи, нѣкоторыя превосходныя сочиненія о монетѣ, которыми Италія въ XVI и XVII вѣкахъ отличалась столько же, сколько испорченностію своихъ монетъ, не представляютъ еще

собственно ничего систематическаго, и теорія Политической Экономіи дѣйствительно начинается только съ физиократическою Школою Кенё. Но физиократы не открыли еще настоящаго метода Науки; строгій догматизмъ царствуетъ еще въ ихъ системахъ, которыя по этому самому уже должны были имѣть на правленіе одностороннее.

Земледѣліе есть единственная отрасль промышленности, которая заслужила исключительно предъ всѣми другими безусловное уваженіе древнихъ. «Изъ всѣхъ занятій, посредствомъ которыхъ человѣкъ приобрѣтаетъ себѣ что-нибудь»—говоритъ Цицеронъ (*)—«земледѣліе есть занятіе самое лучшее, самое плодотворное, наиболѣе пріятное и наиболѣе достойное свободнаго человѣка». Извѣстно, что Сюлли покровительствовалъ земледѣлію на счетъ другихъ промысловъ: «Labourage et paturage sont les mamelles de l'Etat»—говорилъ онъ. — Эта односторонность практическаго взгляда перешла въ теорію Политической Экономіи въ лицѣ Кенё и физиократовъ. По мнѣнію ихъ, только земледѣліе составляетъ истинный источникъ народнаго богатства; только эта промышленность доставляетъ чистый доходъ, увеличиваетъ массу капиталовъ общественныхъ и можетъ назваться *производительною*, тогда какъ другіе промыслы, торговля, мануфактуры и ремесла, потребляя во время своей дѣятельности количество имуществъ равное цѣнности ихъ произведеній, составляютъ занятія *непроизводительныя*, и если есть примѣры, что занимающіяся ими лица обогащаются, то это должно при-

(*) Cicero de officiis, l. 42.

писать не чистому доходу, который они получают отъ нихъ, но *бережливости* и лишеніямъ, которыя они налагаютъ на себя во время своей дѣятельности. Какъ прямая противоположность, вызванная злоупотребленіями меркантильной системы, полагавшей, что единственный источникъ богатства есть золото и серебро, физиократическая школа ясно высказываетъ ту несомнѣнную истину, которая съ тѣхъ поръ сдѣлалась аксіомою Науки: «что денежное богатство есть только богатство второстепенное, представляющее собою богатство первоначальное, мѣсто котораго оно замѣняетъ»—подлинныя слова Mercier de la Rivière (*). Прямыхъ слѣдствіемъ системы физиократовъ было ихъ ученіе о поземельной подати, которая, по ихъ мнѣнію, одна должна существовать въ Государствахъ, на томъ основаніи, что подать налагается только на чистый доходъ, а чистый доходъ доставляетъ только земля; ученіе это Тюрго старался потомъ осуществить ко вреду Франціи. Физиократы полагали однакожь, что для успѣховъ земледѣлія необходима безусловная свобода промышленности и торговли, что выражалось формулою, изобрѣтенною Гурнэ: «laissez faire, laissez passer».

Физиократическая школа имѣла, какъ мы видимъ, неполное и неправильное понятіе о производительности. Адамъ Смитъ доказалъ потомъ въ своемъ геніальномъ сочиненіи, что производительность не состоитъ единственно въ образованіи первыхъ, грубыхъ матеріаловъ, которые, конечно, можетъ доста-

(*) См. *Ordre naturel et essentiel des sociétés politiques*. Vol. II, p. 338.

вить намъ только земля, но также, и притомъ преимущественно, въ увеличеніи цѣнности вещи посредствомъ труда, на него обращеннаго, и своимъ мастерскимъ изображеніемъ удивительнаго вліянія, какое оказываетъ раздѣленіе труда на производительность, обезсмертилъ свое имя. Полное проясненіе этой истины принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, Адаму Смиту, хотя слѣды ея мы видимъ еще въ сочиненіяхъ Платона, а начало ея практическаго осуществленія находимъ въ организаціи и раздѣленіи ремеслъ во Франціи при Людовикѣ IX, въ Венеціи, гдѣ еще въ XII вѣкѣ было предписано ремесленникамъ заниматься каждому только однимъ ремесломъ, и въ Голландіи въ XVII вѣкѣ, гдѣ не только негоціанты, но даже цѣлые города занимались каждый исключительно одною отраслью торговли.

Методъ анализа и наблюденія былъ примѣненъ въ первый разъ къ Политической Экономіи Адамомъ Смитомъ, и въ этомъ состоитъ главная его заслуга. Ученіе о вліяніи земли и капиталовъ на производительность, упущенномъ изъ виду Адамомъ Смитомъ, сосредоточившимъ все свое вліяніе на анализѣ труда, дополнилъ знаменитый Жанъ — Батистъ Сей. Такимъ образомъ элементы народнаго богатства входили одинъ за другимъ въ Науку и ихъ истинное взаимное отношеніе опредѣлялось болѣе и болѣе. Рикардо прояснилъ ученіе о кредитѣ, Мальтусъ коснулся вопроса о народонаселеніи. Съ тѣхъ поръ Наука начала развиваться во Франціи, Германіи и Англіи по направленію, данному ей Адамомъ Смитомъ, пока наконецъ оно не получило въ позднѣйшія времена нѣкотораго видоизмѣненія въ новой Французской эконо-

номической школѣ, разсмотрѣніемъ которой мы заключимъ нашъ обзоръ.

XVIII и XIX столѣтія. обогативъ человѣчество изобрѣтеніемъ удивительныхъ орудій, увеличившихъ до неимовѣрной степени производительное его могущество, безъ сомнѣнія открыли для него новую несравненно лучшую эпоху существованія. Но быстрый переходъ отъ стараго къ новому никогда не совершается безъ потрясенія. Такимъ образомъ, не смотря на чрезвычайное умноженіе капиталовъ, на распространеніе машинъ и полезныхъ изобрѣтеній, которыя, чрезъ уменьшеніе производительныхъ издержекъ, сдѣлали доступными для всѣхъ классовъ общества предметы, составлявшіе нѣкогда только достояніе богатыхъ, и слѣдовательно, казалось, должны были бы содѣйствовать къ увеличенію благосостоянія народнаго, не смотря на все это новая картина страшныхъ бѣдствій, вовсе неожиданныхъ, поражаетъ взоръ изумленнаго наблюдателя общественнаго состоянія Государствъ мануфактурныхъ. Свободное соперничество промышленныхъ классовъ вполнѣ развилось на Западѣ; но оно принесло плоды столь ужасные, что нѣкоторые Писатели настоящаго времени, какъ напр. Сисмонди, желаютъ даже возвращенія дисциплины Среднихъ вѣковъ. Вы угадываете уже, что я говорю о страшной бѣдности, распространившейся между рабочими классами Запада. Въ самомъ дѣлѣ, зло, какъ кажется, увеличивается непрерывно и параллельно съ возрастающими успѣхами промышленности и гражданской образованности. Съ началомъ промышленнаго и торговаго могущества Англіи при Елисаветѣ, мы видимъ также первыя таксы въ пользу

бѣдныхъ, послужившія въ послѣдствіи только средствомъ къ увеличенію ихъ числа, такъ что такса бѣдныхъ, состоявшая изъ 8 милльионовъ при Елисаветѣ, превышаетъ теперь 250 милльионовъ (1). Каждое открытіе новой машины, нерѣдко простая перемѣна моды, подвергаетъ всѣмъ ужасамъ бѣдности цѣлыя народонаселенія рабочихъ классовъ. Извѣстно, что замѣненіе пряжекъ у сапоговъ шнурками было громовымъ ударомъ для двухъ городовъ Шеффилда и Бермингема (см. Мальтуса). Огромные капиталы, сосредоточившись въ настоящее время въ рукахъ немногихъ лицъ, доставили имъ новаго рода монополію, разрушительно дѣйствующую на предпріятія малыхъ капиталистовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ средство дѣлать безчеловѣчныя спекуляціи, уменьшая каждодневно плату рабочихъ классовъ.

Таковы экономическія бѣдствія новѣйшихъ временъ, уничтоженіе которыхъ выбрала своимъ девизомъ новая общественная экономическая школа, получившая свое начало во Франціи въ лицѣ Гг.: Сисмонди, Баржемонъ - Вильнева, Дроза, Дюнойе, Мишель Шевалье и Адольфа Бланки. Главная задача, разрѣшеніемъ которой занимается эта школа, есть улучшеніе участи наибольшаго числа людей. Предметъ Политической Экономіи, по словамъ Сисмонди, есть физическое благосостояніе человѣка (2); цѣль ея, какъ говоритъ Г. Дрозъ, сдѣлать довольство (aisance) сколько возможно общимъ для людей. Но Писатели, принадлежащіе къ этой школѣ, несогласны

(1) Blanqui ainé Cours d'économie industrielle Vol. II. p. 116. 1838.

(2) См. Nouveaux principes de l'économie politique.

между собою ни относительно причинъ, отъ которыхъ зависитъ настоящее бѣдственное состояніе рабочихъ классовъ, ни относительно средствъ прекратить оное. Дюнойе и Дрозъ полагаютъ, что отвѣтственность за оное лежитъ въ недѣятельности и порокахъ народовъ. Напротивъ Сисмонди всего надѣется отъ содѣйствія Правительствъ. Этотъ краснорѣчивый Писатель первый изобразилъ въ поразительной картинѣ бѣдствія мануфактурныхъ Государствъ; но, проклиная, въ порывѣ филантропизма, развитіе машинъ и банковъ и успѣхи образованности, онъ однакожь признаетъ себя бессильнымъ указать средства къ уменьшенію зла. Впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій онъ предлагаетъ ввести странный законъ, достойный Среднихъ вѣковъ, въ силу котораго главы промышленныхъ предпріятій обязаны заботиться о доставленіи своимъ ремесленникамъ всего имъ нужнаго въ здоровомъ и больномъ ихъ состояніи, во всѣ возрасты жизни, подъ условіемъ, чтобы послѣдніе не имѣли права жениться безъ согласія первыхъ. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о бѣдности Ирландіи (*), онъ замѣчаетъ, что она прекратится только тогда, когда рабочимъ классамъ будетъ дана земельная собственность.

Другіе Писатели предлагаютъ другія средства. Бержемонъ Вильневъ надѣется, что бѣдствія тогда только прекратятся, когда Христіанское человеколюбіе найдетъ свое примѣненіе въ Политикѣ, въ Законахъ, въ учрежденіяхъ и правахъ народныхъ. Бланки полагаетъ надежнымъ средствомъ къ этой цѣли рас-

(*) Etudes sur l'économie politique 1837. p. 339.

пространеніе духа взаимнаго общенія, сближенія между промышленными классами, и говоритъ, что должно умѣть управлять производительностью. Напротивъ Мишель Шевалье полагаетъ, что должно только чрезъ улучшеніе путей сообщенія, организацію кредита и промышленное воспитаніе, заботиться о быстромъ увеличеніи производительности, которое, по его мнѣнію, необходимо уже ведетъ за собою благосостояніе общественное.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ частныхъ, мы замѣтимъ только, что новая Французская Экономическая школа, расширивъ предѣлы Политической Экономіи и сдѣлавъ изъ нея Науку о благосостояніи человѣка, должна была вмѣстить въ нее многіе элементы совершенно посторонніе, и заниматься изслѣдованіями, принадлежащими къ области Медицины, Политики, Нравоученія и даже, какъ Баржемонъ—Вильневъ, Религіи.

Безъ всякаго сомнѣнія, каждая Наука, слѣдовательно и Политическая Экономія, должна имѣть практическое примѣненіе, практическую пользу. Но они не принадлежатъ къ сферѣ самой Науки, не выходящей изъ предѣловъ Теоріи. Познаніе истины — вотъ предметъ и единственная цѣль ея, а средство — изысканіе истины при помощи метода.

Такимъ образомъ бѣглый обзоръ постепеннаго развитія экономическихъ идей въ Исторіи показалъ намъ, что матеріальная жизнь человеческихъ обществъ издревле занимала народы и Правительства, и что Политическая Экономія шла постепенно къ своему совершенству еще прежде, нежели образовалась ея теорія.

Какъ результатъ сихъ историческихъ изысканій, мы получимъ опредѣленіе Науки: *Политическая Экономія должна заниматься анализомъ матеріальныхъ интересовъ человѣческихъ обществъ.*

ЕВГРАФЪ ОСОКИНЪ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ЛЕКЦІИ

ВЪ КУРСЪ ПРИКЛАДНОЙ МИНЕРАЛОГИИ.

(Продолженіе).

Свѣтъ. — Теплородъ. — Титоничество. — Силы, дѣйствующія въ природѣ: 1) расширительная, 2) притягательная съ измѣненіями ея: тяготѣніемъ, сплещеніемъ, притяженіемъ, сродствомъ и 3) жизненна. — Природа и Искусство. — Механизмъ Природы. — Произведенія естественныя, наружно- и вещественно-искусственныя. — Пути изученія Природы. — Естествовѣдѣніе. — Подраздѣленіе его на *Естествозаконы*: Математику, Физику и Химию и *Естествоописаніе*: Астрономію, Физическую Географію, Геогнозію и Естественную Исторію. — Предметъ Технологіи. — Предметъ Естественной Исторіи; раздѣленіе ее на чистую и прикладную. — Несвойственность названія «Естественная Исторія.»

Не смотря на всѣ возможныя усилія, въ темнотѣ не возможно явственно различать предметы, а это служитъ доказательствомъ, что свѣтъ есть дѣйствователь, находящійся внѣ насъ, а не вещество, истекающее изъ глаза по нашему произволу, какъ думали древніе. И такъ для возбужденія органа зрѣнія свѣтъ долженъ выходить изъ другихъ тѣлъ, и тѣ изъ нихъ, которыя способны производить его, называемъ мы *свѣтлѣщимся*. Неистошимый источникъ свѣта есть солнце, живительная сила котораго столь благотворно дѣйствуетъ на всю Природу. Съ удивительною скоростію течетъ свѣтъ отъ солнца къ землѣ: пушеч-

ное ядро, выстрѣленное съ солнца, достигло бы до земли, какъ показываютъ вычисленія въ тридцать лѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказано, что лучъ солнца требуетъ только восемь минутъ для освѣщенія одной половины Земнаго Шара, а зная разстояніе между этими двумя тѣлами небесными, выводимъ, что въ одну секунду свѣтъ пробѣгаетъ 41,000 географическихъ миль или 941 миллионъ футовъ.

Въ противоположность свѣтящимся тѣламъ, остальные, наприм. луну, планеты и большую часть на землѣ находящихся, именуемъ *темными*; мы видимъ ихъ посредствомъ падающаго на нихъ и отражаемаго въ нашъ глазъ свѣта, испускаемаго свѣтящимися тѣлами, въ чемъ удостоверяемся тѣмъ, что темныя тѣла невидимы въ отсутствіи послѣднихъ. Всѣ тѣла земныя, при достаточномъ нагрѣваніи, приобрѣтаютъ способность издавать свѣтъ. Желѣзная полоса, на примѣръ, раскаленная до красна, ярко свѣтитъ въ темнотѣ.

Нѣкоторыя тѣла пропускаютъ свѣтъ насквозь и называются *прозрачными*, другія же преграждаютъ дальнѣйшее прохожденіе его и называются *непрозрачными*. Свѣтъ распространяется отъ свѣтящихся тѣлъ по прямымъ линіямъ, которыя называются *лучами*.

Лучъ свѣта, проходя косвенно изъ рѣдчайшей середины въ плотнѣйшую, наприм. изъ пространствъ небесныхъ въ нашу атмосферу, или изъ воздуха въ воду, преломляется, измѣняетъ направленіе и приближается къ отвѣсной линіи, проведенной чрезъ точку перелома со стороны плотнѣйшей. Сообразно плотности середины уголъ преломленія увеличивается.

Знаменитый Исаакъ Ньютонъ, въ 1672 году, доказалъ пропусканіемъ луча свѣта чрезъ трехъ-гранную призму, что онъ разлагается на семь цвѣтныхъ лучей: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синій и фіолетовый; соединивъ ихъ выпуклымъ стекломъ, они смѣшиваются и свѣтъ снова становится бѣлымъ. Ньютонъ изслѣдовалъ каждый лучъ въ отдѣльности и убѣдился въ дальнѣйшей неразлагаемости ихъ, изъ чего заключилъ, что свѣтъ состоитъ изъ семи цвѣтныхъ лучей въ определенной пропорціи, производящихъ на нашъ глазъ впечатленіе бѣлаго свѣта. Причина различныхъ цвѣтовъ тѣлъ состоитъ въ томъ, что они поглощаютъ или отбрасываютъ нѣкоторые изъ лучей, наприм.: бѣлый цвѣтъ имѣютъ тѣла, отражающія всѣ лучи: черный, на оборотъ,—поглощающія ихъ безъ изыятія: но большею частію тѣла разлагаютъ падающій на нихъ свѣтъ, вбираютъ нѣкоторые лучи, отражая остальные, на примѣръ тѣла, имѣющія красный цвѣтъ, поглощаютъ всѣ лучи, отражая одни красные. Сэръ Давидъ Брюстеръ (Brewster) доказалъ въ послѣдствіи болѣе малосложный составъ лучей свѣта только изъ трехъ цвѣтовъ: краснаго, желтаго и голубаго, которые перемѣшиваются между собою и производятъ вышеисчисленные семь оттѣнковъ. Весьма любопытныя наблюденія Доктора Уольстона (Wollaston) и Фраунгофера, независимо однимъ отъ другаго почти одновременно ими сдѣланныя: ими доказывается, что свѣтоносный лучъ солнца, пройдя чрезъ призму, разложенный и на пути перехваченный листомъ бѣлой бумаги, въ цвѣтномъ очеркѣ или, какъ его называютъ обыкновенно, спектрѣ, обнаруживаетъ безчисленное

множество темныхъ, даже черныхъ линій; онѣ лежатъ такъ близко, что не возможно сосчитать ихъ, но изъ нихъ особенно замѣтны семь; подобныя же темныя линіи не чужды свѣту звѣздъ, электрическому и пламени происходящему при сгараніи различныхъ тѣлъ.

Совершенно особое невѣсомое вещество представляетъ теплородъ; но, приступая къ нему и въ изъясненіе сбивчивости, условимся въ употребленіи нѣкоторыхъ выраженій.

Сходно обыкновенному смыслу, подъ именемъ тепла, теплоты, разумѣютъ дѣйствіе горячихъ тѣлъ на органы чувства. Подставивъ наприм. руку дѣйствію солнца или поднеся ее къ огню, мы ощущаемъ тепло; усиленное до нѣкоторой степени боля ощущеніе тепла называется жаромъ. Жаръ, сопровождаемый пламенемъ, составляетъ огонь.

Огонь производитъ въ тѣлахъ замѣчательныя измѣненія: нѣкоторыя изъ нихъ уничтожаются, другія раскаляются или плавятся, инныя превращаются въ пары. Это разнообразное вліяніе производится особою силою, возбуждающеюся въ тѣлахъ, независимо отъ производимаго ими ощущенія и для отличія дѣйствія отъ причины, послѣдняя именуется *теплородомъ*. Пламя и свѣтъ не составляютъ непремѣннаго условія, необходимыхъ спутниковъ при появленіи теплорода, наприм.: расплавленный свинецъ, хотя и не отдѣляетъ ни пламени, ни свѣта, можетъ однакожь нагрѣвать другія тѣла; ледъ, сѣра, олово таятъ, будучи приведены съ нимъ въ прикосновеніе; онъ воспламеняетъ сало, воскъ, кипятитъ воду или превращаетъ ее въ пары.

Теплота расширяетъ, а холодъ сжимаетъ тѣла. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ свойствъ теплорода, состоитъ въ томъ, что онъ увеличиваетъ объемъ тѣлъ; на примѣръ: сильно нагрѣтый желѣзный шаръ не проваливается сквозь желѣзное кольцо, поперечникъ котораго былъ въ обрѣзъ достаточенъ для прохожденія шара въ охлажденномъ состояніи. На вопросъ, откуда происходитъ теплородъ и гдѣ онъ заимствуетъ начало свое, можно отвѣчать: онъ распространенъ повсюду и находится во всѣхъ тѣлахъ. Тѣла твердыя, жидкія, воздухообразныя содержать безъ изыятія теплородъ и при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, не только доказываютъ присутствіе его, но чрезъ удѣленіе теплорода становятся холоднѣе; способъ добыванія огня, чрезъ треніе двухъ кусковъ дерева, извѣстенъ съ давняго времени обитателямъ обоихъ полушарій и уже во времена Гомера изобрѣтеніе его приписывали Меркурію; смочивъ водою смѣсь изъ желѣзныхъ стружекъ съ сѣрою, тѣла эти соединяются между собою, въ слѣдствіе чего отдѣляется огонь; сливъ на примѣръ воду съ сѣрною кислотою, теплородъ, обнаруживающійся нагрѣваніемъ жидкости, дѣлается также свободнымъ; металлы при кованіи подъ молотомъ разгорячаются.

Все это доказываетъ, что тѣла земныя содержать скрытый теплородъ, но, по разнообразію строенія и состава ихъ, онъ находится въ измѣняющемся количествѣ; вообще постояннымъ закономъ принять должно, что тѣла не одинаково нагрѣтыя, находясь достаточное время въ соприкосновеніи, показываютъ въ послѣдствіи одинаковую температуру, при чемъ

тѣла въ высшей степени нагрѣтыя передаютъ излишекъ своего тепла холоднѣйшимъ.

Температурою называютъ степень напряженности свободнаго теплорода, находящагося въ наблюдаемомъ тѣлѣ; она опредѣляется особыми инструментами, называемыми термометрами. Первый весьма несовершенный инструментъ этого рода былъ изобрѣтенъ въ 1630 году, Голландцемъ Корнелиемъ Дреббелемъ. Въ настоящее время употребляются термометры ртутные, виноспиртовые и воздушные; устройство ихъ основано на томъ, что увеличеніе объема каждаго тѣла отъ нагрѣванія или уменьшеніе его отъ охлажденія, состоитъ съпричинами, производящими эти измѣненія, въ столь тѣсномъ соотношеніи, что измѣреніе этихъ перемѣнъ служитъ вѣрнѣйшимъ масштабомъ для опредѣленія самыхъ причинъ, т. е. температуры.

Взявшись за какое-нибудь разгоряченное тѣло, оно удѣляетъ намъ часть своего теплорода и мы ощущаемъ дѣйствіе тепла; изъ этого заключаемъ, что тѣла имѣютъ способность проводить теплородъ. Тѣло, охлаждаясь на воздухъ, распространяетъ теплоту во всѣ стороны, что называется исхожденіемъ лучистаго теплорода. Ежедневные опыты показываютъ, что удобство, съ которымъ теплота проникаетъ тѣла или истекаетъ изъ нихъ, зависитъ отъ свойства самыхъ тѣлъ; если погрузить, на примѣръ, въ кипящую воду и оставить въ ней на нѣкоторое время кусокъ корки и кусокъ свинца, корка едва нагрѣется, между тѣмъ металлъ сильно разгорячается; это происходитъ отъ того, что они обладаютъ теплопроводностію

не въ одинаковой степени, и въ этомъ отношеніи тѣла раздѣляются на хорошіе и худые проводники теплоты; къ числу хорошихъ относятся металлы, къ числу худыхъ — дерево, сукно, бумага.

Главный источникъ теплоты есть солнце и затѣмъ электричество. Сэръ Вилліамъ Гершель открылъ, что лучи, производящіе ощущение теплоты, находятся въ солнечномъ спектрѣ отдѣльно отъ лучей свѣта. Не давно Меллони показалъ способъ выдѣленія лучей теплородныхъ отъ свѣтящихся, пропуская лучъ солнца чрезъ воду и зеленое стекло; исходящіе лучи не обнаруживаютъ ни малѣйшаго вліянія на термометръ. Кромѣ того Гг. Уольстонъ, Риттеръ и Бекманъ почти въ одно время нашли, что лучи теплорода и свѣта сопутствуются еще особыми невидимыми лучами, не производящими ощущенія теплоты, но которые обнаруживаютъ присутствіе свое различными дѣйствіями, на примѣръ измѣненіемъ цвѣта нѣкоторыхъ металлическихъ соединеній, на чемъ основано изобрѣтеніе Дагера — свѣтописи или фотографіи.

Въ недавнее время Г. Драперъ (*), Профессоръ Химіи въ Нью-Йоркскомъ Университетѣ, старался доказать самобытность этихъ невидимыхъ и нетеплородныхъ лучей; существенное отличіе ихъ отъ лучей свѣта состоитъ въ томъ, что они невидимы, а отъ лучей теплорода, что не проводятся металлами и проходя въ тѣла, не расширяютъ ихъ. Лучи свѣта постоянно сопровождаются ими, они слѣдуютъ за всѣми движеніями первыхъ; но, падая вмѣстѣ на по-

(*) Philosophical Magazine. London. Vol. XXI, 1842, стр. 453.

верхность, способную воспріять ихъ, выдѣляются и производятъ соответственныя перемѣны, за тѣмъ лучи свѣта одни испытываютъ дальнѣйшія измѣненія. Драперъ считаетъ невидимые лучи совершенно новымъ невѣсомымъ началомъ, столь же отличнымъ, какъ напримѣръ свѣтъ отъ теплорода, и предлагаетъ приписывать ихъ *титоничеству* (Tithonicity), заимствуя названіе это отъ Титона, — красиваго юноши, пріобрѣтшаго нѣжную привязанность Авроры.

Основываясь на этомъ, Драперъ оспариваетъ справедливость названія Свѣтопись; не лучи свѣта, но титоничество производятъ эти красивыя, изящныя и особенно точныя изображенія, съ которыми далеко не могутъ сравниться труды рукъ человѣческихъ, а потому, по мнѣнію его, слово фотографія, должно замѣстить названіемъ Титонографія.

Есть ли какой-либо поводъ предполагать, говорить Драперъ, что, при размноженіи и усовершенствованіи изслѣдованій, мы не откроемъ новые виды невѣсомыхъ веществъ, подобно тому, какъ Наука постоянно обогащается новыми стихіями вѣсомыми? Подобныя соображенія заставляютъ его ввести это новое начало въ семейство невѣсомыхъ дѣйствователей, присоединивъ его къ свѣту, теплороду и электричеству. Трудно рѣшить, есть ли дѣйствительная надобность допустить это новое невѣсомое тѣло; не въ способности ли невѣсомыхъ тѣлъ вообще производить при измѣняющихся обстоятельствахъ несходныя явленія заключается вся разница ихъ? Мы знаемъ, на примѣръ, что воздухъ можетъ производить давленіе, что приведенный въ сотрясеніе онъ передаетъ слуховому органу звукъ; если же число колебаній его менѣе

32-хъ въ секунду, то и самый звукъ не достигаетъ до насъ; не такъ ли можетъ быть одно и то же тонкое начало, при переходѣ изъ тѣлъ, обнаруживается ощущеніемъ холода и тепла, т. е. является въ видѣ теплорода, или, приведенное въ сотрясеніе, производитъ впечатлѣнія свѣта; при крайнемъ же разрѣженіи дѣлается невидимымъ и составляетъ Титоничество Драпера? Полагали также, что электричество и магнетизмъ, находящіеся въ спокойномъ состояніи, представляютъ теплородныя явленія. Всѣ эти невѣсомыя начала, можетъ быть, составляютъ измѣненія одного неизвѣстнаго намъ главнѣйшаго дѣйствителя, въ чемъ между прочимъ можетъ убѣждать главнѣйшій, всюду господствующій законъ Природы, въ которой самыя разнообразныя и сложныя явленія производятся небольшимъ числомъ основныхъ причинъ.

Прекращая изслѣдованіе этихъ любопытнѣйшихъ вопросовъ, не лзя не привести догадки о вѣроятной вещественности невѣсомыхъ тѣлъ; если бы теплородъ не имѣлъ тѣлесности, до крайности тонкой, отъ чего производитъ онъ расширеніе тѣлъ? Вѣсомость электричества доказываетъ отчасти опытъ, произведенный Англійскимъ Врачемъ Лемингомъ (Laming) (*), который устроилъ снарядъ, доказывающій неодинакій вѣсъ положительнаго и отрицательнаго электричества; снарядъ этотъ былъ рассмотрѣнъ Французскимъ Ученымъ Беккерелемъ, прославившимся изслѣдованіями по части электричества, и, по увѣ-

(*) Repertorium der Physik, von Dove. Berlin, 1842. Band VI, стр. 122.

ренію его, открытіе Леминга не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Большой путь совершенъ на обширномъ поприщѣ изслѣдованій тѣлъ невѣсомыхъ, но разрѣшеніе окончательныхъ недоумѣній представляетъ много прекраснаго и вѣроятно удивительнаго для послѣдующихъ дѣлателей.

Сдѣлавъ общій обзоръ тѣламъ стихійнымъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію силъ, соединяющихъ малѣйшія частицы ихъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ Естествоиспытателей, не возможно допустить бытія вещества или матеріи отдѣльнаго отъ силъ, дѣйствующихъ въ природѣ, и они объясняютъ образованіе вещества разностепеннымъ уравниваніемъ силъ притягивающей и отталкивающей. Они полагаютъ, что всѣ тѣла состоятъ изъ непрерывной матеріи, проникаемой и допускающей безконечную дѣлимость. Придерживающіеся этого ученія называются Динамиками, для отличія отъ Атомистиковъ, приверженцевъ атомистической теоріи, принимающей образованіе тѣлъ чрезъ скопленіе атомовъ, о которыхъ выше говорено было. Последняя теорія, объясняющая удобопонятнѣе всѣ явленія Природы, нашла наиболѣе послѣдователей, и я буду руководствоваться ею при изложеніи моего курса.

Тѣла и частицы ихъ взаимно удерживаются силами, которыя, по всей вѣроятности, представляютъ отличія одной и той же основной силы; но, для легчайшаго уразумѣнія разнообразныхъ проявленій ея, она подраздѣляется на нѣсколько видоизмѣненій, отношенія которыхъ могутъ быть установлены слѣдующимъ образомъ:

I. *Сила расширительная или отталкивающая.*

Составляет причину непроицаемости, расширенности тѣлъ.

1) *Механическое притяженіе* происходитъ между тѣлами или частицами, *безъ измѣненія свойствъ ихъ и дѣйствія:*

на значительныхъ разстояніяхъ. Называется:

на безконечно малыхъ разстояніяхъ.

Отъ различія напряженности его зависятъ неодинакая плотность тѣлъ; въ сильѣйшей степени является оно въ тѣлахъ твердыхъ, нѣсколькоменьшей — въ капельножидкихъ, а при болѣеи ослабленіи тѣло принимаетъ видъ газообразный. Обнаруживается:

a) *Тяготеніемъ*, дѣйствующимъ между большеобъемными тѣлами, на прим.: мірами.

между тѣлами или частицами *однородными*. Называется:

b) *Притяженіемъ*.

между тѣлами или частицами *разнородными*. Наз.

c) *Сцепленіемъ*.

2) *Химическое притяженіе* или *сродство* дѣйствуетъ на неизвѣрно малыхъ разстояніяхъ между *частичками разнородными, съ измѣненіемъ свойствъ ихъ*.

II. *Сила притягательная.*

III. *Жизненная сила.*

Обнаруживается исключительно между тѣлами *орудными*.

Разовьемъ нѣсколько болѣе понятія о свойствахъ вѣсомыхъ началъ являться отдѣльными или въ соединеніяхъ: оно весьма важно и подаетъ поводъ перейти къ любопытнымъ выводамъ. Мы старались уже пояснить, что всѣ тѣла земныя, относительно ихъ

состава, раздѣляются на химически *простыя* и *сложныя*; ко вторымъ относятся всѣ тѣла, въ которыхъ можно опредѣлить нѣсколько началъ, противостоящихъ дальнѣйшему разложенію и имѣющихъ составъ совершенно однородный, на примѣръ: желѣзный купоросъ состоитъ изъ закиси желѣза и сѣрной кислоты, которыя представляютъ соединеніе желѣза, сѣры и кислорода; послѣднимъ тремъ тѣламъ свойственно названіе простыхъ, а всѣ другія, въ составѣ которыхъ они принимали участіе, удерживаютъ наименованіе сложныхъ.

Тѣла простыя или сложныя являются порознь или образуютъ болѣе или менѣе явственныя механическія смѣси, слѣдовательно по *сложенію* тѣла земныя подраздѣлить можно на *однородныя* и *разнородныя*; на примѣръ кварцъ, состоящій изъ кремнія и кислорода, или полевоѣ шпатель, содержащій калий, натрій, глиній, кремній и кислородъ, суть тѣла химически-сложныя, но механически однородныя; этотъ же кварцъ, въ смѣшеніи съ полевымъ шпатомъ и слюдою, тѣломъ равномѣрно химически-сложнымъ, образуютъ гранитъ, тѣло механически-разнородное, въ которомъ явственно различить можно всѣ части смѣшенія. Само собою понятно, что тѣла механически однородныя могутъ быть химически простыя или сложныя.

Сравнивъ образованіе этихъ разрядовъ тѣлъ съ видоизмѣненіями притягательной силы, находимъ, что:

1) Тѣла химически-простыя и механически-однородныя происходятъ въ слѣдствіе. Притяженія.

2) Тѣла химически—сложныя, и механически—однородныя обязаны существованіемъ своимъ дѣйствию. Средства.

3 и 4) Тѣла механически—разнородныя, представляющія смѣси тѣлъ химически—простыхъ или сложныхъ, образовались отъ вліянія. Сдѣленія.

Представивъ общія отношенія между этими силами, посвятимъ нѣсколько минутъ частному разсмотрѣнію ихъ.

Древніе, сравнивая явленія Природы вещественной съ событіями изъ міра нравственного, приписывали паденіе, сближеніе и отталкиваніе тѣлъ особымъ силамъ любви и ненависти, которыми одарена матерія. Наконецъ почти двумя тысячелѣтіями позже этихъ игривыхъ предположеній, знаменитый въ лѣтописяхъ Наукъ Исаакъ Ньютонъ, въ концѣ XVII столѣтія, доказалъ, что тяжесть, составляющая причину паденія тѣлъ къ поверхности земной, есть частный случай силы, которою удерживаются въ стройномъ порядкѣ міры, плавающія въ небесныхъ пространствахъ. Исслѣдованія его показали, что:

Сила, управляющая теченіемъ планетъ, находится въ обратномъ содержаніи къ квадратамъ разстояній ихъ отъ солнца.

Земля удерживаетъ подобною же силою луну, и сила эта однородна съ производящею паденіе тѣлъ на поверхности Земнаго Шара.

Сила, обнаруживаемая солнцемъ, землею и каждымъ изъ тѣлъ небесныхъ, зависитъ отъ притяженія между вещественными частицами; она принадлежитъ всемъ тѣламъ Природы и называется *тяготѣніемъ*.

Всюду проявляющійся законъ этой силы, по-
 нуждающей тѣла къ обоюдному сближенію, состоитъ
 въ томъ, что тяготѣніе между двумя тѣлами увели-
 чивается по мѣрѣ увеличенія числа вещественныхъ
 частицъ, ихъ составляющихъ, и въ прямомъ содержа-
 ніи къ квадратамъ разстояній; и на оборотъ, умень-
 шается соразмѣрно уменьшенію массы ихъ и въ ква-
 драдномъ отношеніи къ увеличенію промежутковъ, ихъ
 отдѣляющихъ.

Законъ этотъ общій, и не только простирается
 до крайнихъ предѣловъ вселенной, но имѣетъ прило-
 женіе къ каждой вещественной частицѣ, безъ изъ-
 ятія и независимо отъ другихъ свойствъ ея. Тяготѣ-
 ніе земли къ солнцу происходитъ отъ суммы тяготѣ-
 нія каждой изъ частицъ ея и, на оборотъ, онѣ при-
 тягиваютъ солнце въ содержаніи ихъ массы. Равно-
 мѣрно на землѣ есть обоюдное притяженіе между
 землею и каждымъ тѣломъ на ея поверхности, а
 какъ земля имѣетъ большее число вещественныхъ
 частицъ, нежели каждое тѣло на ней находящееся,
 то это и составляетъ причину паденія тѣлъ, припод-
 нятыхъ какою-либо силою отъ поверхности земной.

Всѣ тѣла состоятъ изъ скопленія малѣйшихъ ча-
 стицъ, копорыя столь тонки, что недоступны пря-
 мымъ изслѣдованіямъ. Основываясь на томъ, что
 всякое вещество можетъ быть приведено давленіемъ
 въ меньшій объемъ, слѣдуетъ, что частицы вещества
 не прилегаютъ плотно одна къ другой, но раздѣлены
 малѣйшими промежутками и удерживаются расшири-
 тельною силою на безконечно малыхъ разстояніяхъ.
 Понятно само собою, чѣмъ менѣе промежутки, тѣмъ
 значительнѣе плотность тѣлъ. Вещества, подверженныя

давленію, по прекращеніи его, болѣе или менѣе быстро принимаютъ первобытной видъ свой, что также зависитъ отъ расширенія, и усиліе, потребное для сжатія, сообразно напряженности отталкивающей силы, измѣняющейся при различныхъ тѣлахъ.

Частицы тѣлъ простыхъ и однородныхъ удерживаются вмѣстѣ силою притяженія, придающею имъ свойство представлять противодѣйствіе разрыву, перелому или насильственному раздѣленію. Сила притяженія измѣняется сообразно роду матеріи и температурѣ; общимъ правиломъ служить можетъ, что, при увеличеніи температуры, связь между частицами ослабляется; твердыя тѣла при нагрѣваніи переходятъ нерѣдко въ жидкое состояніе; самое желѣзо, на примѣръ, испытывая дѣйствіе жара, размягчается, еще болѣе крѣпкая сталь можетъ быть совершенно расплавлена.

Сравнивая тѣла между собою по степени связи между частицами, раздѣляемъ ихъ на твердыя, капельно-жидкія и воздухообразныя. Тѣла твердыя представляютъ связь въ наибольшей степени, у капельно-жидкихъ она ослаблена и ихъ можно разсматривать соединенными съ теплородомъ, а въ тѣлахъ воздухообразныхъ сильная упругость зависитъ отъ содержанія бѣльшаго количества теплорода. Тѣла отъ давленія и охлажденія могутъ переходить изъ воздухообразнаго состоянія въ капельно-жидкое и изъ него въ твердое. Тѣла воздухообразныя, удерживающія при обыкновенномъ давленіи и обыкновенной температурѣ постоянно воздухообразный видъ, называются газами. на примѣръ: воздухъ; переходящіе же при этихъ условіяхъ въ капельно-жидкія—парами,

наприм. водяные пары. Особенно явственно наблюдать можно за сближеніемъ частицъ, при переходѣ жидкостей въ твердое состояніе; онѣ или соединяются въ неправильныя массы, не представляющія никакой симметріи, или, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда это сближеніе можетъ происходить спокойно, отъ соединенія ихъ образуются тѣла, имѣющія правильную многогранную форму, которыя называются кристаллами. Такъ образуются наприм.: чрезъ выпариваніе растворовъ кристаллы квасцовъ, купоросовъ, леденцу и проч.

Сцѣпленіе соединяетъ тѣла или части ихъ, дѣйствуя между послѣдними непосредственно; оно образуетъ механическія смѣси, которыя обыкновенно могутъ быть раздѣлены на части, въ нихъ находящіяся, нерѣдко различаемыя невооруженнымъ глазомъ. Весьма обыкновенныя, ежедневно наблюдаемыя и всѣмъ извѣстныя явленія зависятъ отъ силы сцѣпленія, наприм.: увлажненіе тѣлъ водою; писаніе, рисованіе суть доказательства, какъ жидкія тѣла пристають или, какъ говорятъ, прилипають къ твердымъ; цементъ удерживаетъ силою сцѣпленія кирпичи.

Понятіе о притяженіи и сцѣпленіи совокупають также подъ общимъ названіемъ *частичнаго притяженія*.

Химическое средство содѣлывается дѣятельнымъ, когда разнородныя тѣла приведены будутъ въ непосредственное прикосновеніе,—иначе оно не обнаруживается.

Средство между соединяющимися тѣлами должно превозмочь силы, ему противящіяся, т. е. тяготѣніе, притяженіе, сцѣпленіе и расширительную. Про-

изводимое вмѣ совокупленіе разнородныхъ веществъ въ однородное цѣлое, называемое *соединеніемъ*, имѣетъ только мѣсто при обоюдномъ, совершенномъ прониканіи частицъ соприкасающихся тѣлъ, при чемъ свойства ихъ болѣе или менѣе измѣняются. Способъ образованія такихъ соединеній называется *химическимъ процессомъ*. Опъ получаетъ обыкновенно начало, когда одно изъ сближенныхъ веществъ находится въ капельно-жидкомъ или воздухообразномъ состояніи, при чемъ гораздо благоприятнѣе произойти можетъ обоюдное прониканіе частицъ. Капельно-жидкое состояніе тѣлъ достигается раствореніемъ ихъ въ водѣ, или расплавленіемъ. Если смѣшать, на примѣръ, при обыкновенной температурѣ желѣзные опилки съ сѣрною, они между собою не соединяются; но если чрезъ размѣшиваніе ихъ водою приготовить густое тѣсто, то по прошествіи нѣкотораго времени, обнаруживается дѣйствіе химическаго средства, которое сопровождается сильнымъ разгоряченіемъ. Если смѣсь двухъ упомянутыхъ веществъ въ значительномъ количествѣ насыпать въ яму, смочить и забросать землю; то покрывка эта разметывается во всѣ стороны, изъ ямы выходятъ пары, раскаленная масса ярко свѣтится: однимъ словомъ, все это представляетъ большое сходство съ вулканическими явленіями, и думали даже ошибочно приписывать подобной же причинѣ изверженія огнедышащихъ горъ. Отдѣленіе теплоты при химическихъ соединеніяхъ весьма обыкновенно, въ чемъ можно убѣдиться при гашеніи водою позженной извести; смѣшивая сѣрную кислоту или купоросное масло съ водою, ощущается сильная теплота, имѣющая начало отъ свершающагося

химическаго соединенія. Вообще выдѣленіе теплоты происходитъ тѣмъ въ сильнѣйшей напряженности, чѣмъ сильнѣе сродство между соединяющимися тѣлами; а потому ко всѣмъ упомянутымъ при тепло-родѣ источникамъ теплоты, мы должны прибавить также весьма важный, ежеминутно проявляющійся при химическихъ соединеніяхъ. Академикъ Гессъ обратился уже нѣсколько лѣтъ къ изслѣдованію законовъ, по которымъ отдѣляется теплота при химическихъ соединеніяхъ; изысканія его положили ученое основаніе и расширили предѣлы такъ-называемой Термо-Химіи. Нерѣдко также соединенія сопровождаются свѣтомъ, электричествомъ: слѣдовательно химическое сродство составляетъ важное средство, употребляемое Природою для произведенія этихъ явленій. Кислородъ, соединяясь съ горючими тѣлами, отдѣляетъ обыкновенно и свѣтъ и теплоту, и явленія эти называются *горѣніемъ*. Сѣрная кислота и вода, о которыхъ мы упомянули нѣсколько выше, представляютъ любопытные примѣры измѣненія свойствъ тѣлъ при химическомъ соединеніи ихъ; кислородъ и водородъ, составляющіе воду, имѣютъ видъ газообразный, но отъ соединенія ихъ происходитъ тѣло жидкое; сѣра и кислородъ, образующіе купоросное масло, безвкусны, но сложное изъ нихъ тѣло имѣетъ кислый вкусъ и сильно-разѣдающее свойство. Разсматривая химическіе признаки тѣлъ, мы будемъ имѣть случай обратиться къ основательнѣйшему изслѣдованію силы сродства, дѣйствующей неослабно и производящей столь удивительныя послѣдствія. Получивъ общія понятія о силахъ, стихійныхъ началахъ и соединеніяхъ между ими, укажемъ дальнѣйшее различіе между тѣлами и

перейдемъ къ тѣмъ изъ нихъ, которыя должны составлять ближайшій предметъ изслѣдованій нашихъ.

Творящее въ мірѣ вещественномъ есть или сама Природа или Искусство; произведенія послѣдняго отличаются существенно тѣмъ, что они образуются сходно предварительнымъ соображеніямъ, или понятіямъ; Искусство, стараясь подражать Природѣ, достигаетъ наибольшаго совершенства, когда творенія его носятъ на себѣ печать естественности.

Созданія самой Природы часто обладаютъ свойствами произведеній Искусства; изъ этого позволительно заключить, что при зарожденіи первыхъ служили также основою извѣстныя предначертанія, была нѣкоторая цѣль; но эти предопредѣленія такъ далеко переходятъ за границы человѣческаго ума, что онъ, будучи безсиленъ обнять ихъ, однакожь желая дать себѣ хотя темный, неопредѣлительный отчетъ, долженъ допустить существованіе въ Природѣ особаго механизма, дѣйствующаго по нѣкоторымъ постояннымъ, предвѣчнымъ законамъ. На примѣръ: отъ смѣшенія въ извѣстномъ содержаніи сѣрной кислоты и натра, происходитъ Глауберова соль; она образуется со всѣми ея отличительными признаками, и человѣкъ не только не властенъ воспрепятствовать произрожденію ея, но даже не можетъ что-либо измѣнить въ ея свойствахъ: слѣдовательно соль, съ опредѣлительными признаками, составляющими ея исключительное достояніе, произошла по нѣкоторымъ неизблемымъ законамъ и составляетъ произведеніе самой Природы, а умъ человѣческій въ надѣленіи ея этими свойствами не имѣлъ прямаго участія. Но Живописецъ, намѣревающийся нарисовать картину, долженъ

представить себѣ мысленно содержаніе ея: потому что сообразно ему располагается рисунокъ, наносятся краски, сообщается колоритъ, составляющіе совокупностію своею цѣлую картину. Произведенія подобнаго рода — суть чисто произведенія Искусства. И такъ все вещественное въ мірѣ есть созданіе Природы и всѣ чисто — искусственныя произведенія не могутъ быть вещественны: они существуютъ только въ мысляхъ или воображеніи, на примѣръ, понятія о геометрическихъ фигурахъ, музыкальныя, поэтическія сочиненія, всѣ Науки и т. д.

Вліяніе, производимое досужествомъ человѣка на тѣла естественныя, до крайности разнообразно. Иногда измѣняется наружный видъ или нѣкоторыя свойства ихъ, иногда приводятся они въ такія соотношенія, при которыхъ возбуждается сила сродства и происходятъ новыя тѣла. Высшій предѣлъ, достигаемый въ этомъ отношеніи человѣкомъ, состоитъ въ произвольномъ управленіи дѣятельными силами Природы, въ увеличеніи или ограниченіи ихъ, наприм.: изъ естественныхъ матеріаловъ кислорода и водорода можно составить воду; но чрезъ соединеніе въ иномъ опредѣленномъ содержаніи водорода съ кислородомъ, получаютъ такъ-называемую перекись водорода, которой въ Природѣ не встрѣчается.

Между вещественными произведеніями творческой силы Природы, называемыми тѣлами естественными, и созданіями мысли и воображенія — чисто искусственными, находится средній многочисленный разрядъ тѣлъ, представляющихъ сочетаніе мысли съ веществомъ. Нѣкоторыя изъ тѣлъ, сюда относящихся, требуютъ для бытія своего тѣла естественныя, на-

прим.: для изваянія статуи необходимъ кусокъ мрамора; въ статуѣ камень, изъ котораго она изсѣчена, есть произведеніе естественное; наружное очертаніе, въ которое облечена мысль Художника, чисто искусственное произведеніе, а вмѣстѣ—это *наружно-искусственное* или *измѣненно-естественное* произведеніе. Ошлифованное сердоликовое кольцо, яшмовая ваза, печать изъ горнаго хрусталя, ограненный алмазь, составляютъ также образцы изъ обширнаго отдѣла измѣненныхъ естественныхъ тѣлъ; но есть другія тѣла, къ происхожденію которыхъ условія произведены были произволомъ чловѣка, хотя части, ихъ составляющія, заимствованы изъ Природы и слѣдовательно образуютъ достоиніе ея; такого рода тѣла называются *вещественно-искусственными*; сюда относится большая часть произведеній ремесленной и мануфактурной дѣятельности, наприм.: мыло, чугуны, сталь, стекло, сукно, холстъ и т. д.

Изученіе Природы, обращено ли оно къ одной землѣ, нами обитаемой, или устремлено къ другимъ мірамъ, клонится къ единичному познанію естественныхъ тѣлъ и къ разгадыванію законовъ, которымъ повинуются явленія, поражающія чувства наши. Познаніе естественныхъ тѣлъ должно предшествовать выводу законовъ; послѣдніе составляютъ вѣнецъ знанія, служатъ ключемъ къ объясненію всѣхъ подчиненныхъ имъ дѣйствій и тайнъ Природы, придаютъ первымъ, часто утомительнымъ, безсвязнымъ изслѣдованіямъ, невыразимую прелесть, особую степень достоинства и совершенства, возвеличивая ихъ въ собственныхъ понятіяхъ нашихъ. Лѣтописи постепеннаго развитія и распространенія чловѣческихъ

свѣдѣній показываютъ, что въ прежнее, отдаленное отъ насъ время имѣлось несравненно болѣе свѣдѣній о тѣлахъ, нежели о законахъ Природы. Только чрезъ новѣйшіе, исполнинскіе успѣхи въ извѣдываніи послѣднихъ сдѣлалось возможнымъ возвести изученіе Природы на высокую, занимаемую ею нынѣ степень.

Наблюденія и опыты— вотъ единственныя, первоначальныя средства, состоящія въ распоряженіи нашемъ, которыя приводятъ къ пріобрѣтенію желаемыхъ свѣдѣній. Мы производимъ наблюденія, когда имѣемъ въ виду опредѣлить обоюдную связь явленій; мы подмѣчаемъ, какъ представляются они чувству нашему, или преслѣдуемъ всѣ случающіяся съ ними измѣненія. Предпринимаемая опыты, силы или произведенія Природы вещественной приводятъ произвольно въ нѣкоторое приличное соотношеніе, для возбужденія въ нихъ перемѣнъ, доступныхъ изслѣдованію нашему. Изъ этого видно, что наблюденія могутъ быть и безъ опытовъ, но всякій опытъ необходимо сопровождается наблюденіемъ. Свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя подобнымъ путемъ, называются *опытными*.

Чрезъ сближеніе и сравненіе выводовъ изъ опытовъ и наблюденій возбуждается дѣятельность разсудка; плодъ ея — *умозрѣнія*, приводящія къ открытію законовъ естества или Природы; руководствуясь ими, мы проникаемъ въ причины явленій и значеніе предметовъ; чрезъ подобное преобразование опытныхъ свѣдѣній, перейдя въ область разума, становятся знаніями *умозрительными*. Взаимная связь между этими двуродными знаніями естественно приводитъ къ заключенію, что всякое опытное свѣдѣніе

можетъ быть возведено на степень знанія умоэри-
тельнаго

Нѣтъ другихъ путей для уразумѣнія законовъ
Природы, а потому изъ предѣловъ умственной дѣя-
тельности должно вовсе исключить всѣ попытки под-
водить Природу и явленія ея подъ нѣкоторые пред-
варительно установленные законы: этотъ способъ ло-
женъ въ самомъ основаніи и приводитъ къ ошибоч-
нымъ взглядамъ и еще болѣе ложнымъ заключе-
ніямъ.

Умъ человѣческой, теряясь въ догадкахъ къ ис-
толкованію вопросовъ, недоступныхъ для прямого
изслѣдованія, за неимѣніемъ умоэрвній, основанныхъ
на опытѣ, допускаетъ, по необходимости, вѣроятныя
предположенія, гипотезы, достоинство которыхъ со-
мнительно; таковы наприм. мысли о происхожденіи
Земли.

Изученіе Природы составляетъ предметъ *Есте-
ствовѣднія* или Науки о мірѣ вещественномъ и явле-
ніяхъ, въ немъ наблюдаемыхъ; она объемлетъ всѣ
свѣдѣнія, представляющія сводъ наблюденій, изслѣ-
дованій, умоэрвній, догадокъ надъ тѣлами и силами
и существенно основана на опытахъ.

Единство взгляда на Природу требовало бы
единства Науки; но отъ многообъятности и разно-
образія предметовъ, входящихъ въ составъ ея, и отъ
возможности разносторонняго изслѣдованія ихъ про-
изошли двѣ первостепенныя системы Наукъ: *Есте-
ствозаконіе* и *Естествоописаніе*.

Если въ естественныхъ произведеніяхъ обраца-
ютъ вниманіе на одно наружное очертаніе и объемъ,
опредѣляютъ вмѣстимость и плоскостныя размѣры въ

тѣлахъ, ограниченныхъ правильными площадями, вычисляютъ мѣру угловъ и линій, ихъ соединяющихъ, или тѣхъ, которыя между ими умственно приводитъ можно, — всѣ свѣдѣнія подобнаго рода составляютъ совокупностию своею особую, самостоятельную отрасль знаній, называемую *Математикою*. Эта же Наука указываетъ средства опредѣлять разстоянія между мірами, плавающими въ небесныхъ пространствахъ, учить подводить всѣ явленія подъ численныя изслѣдованія. Иногда, для облегченія выводовъ, Математика, устранивъ понятіе о пространствахъ и всѣхъ оощушаемыхъ свойствахъ тѣлъ, рассматриваетъ воображаемыя величины, изображаемыя числами, буквами или условными знаками, и объясняетъ увеличенія, уменьшенія или измѣненія, которымъ онѣ способны. Наука, занимающаяся изслѣдованіемъ общихъ свойствъ тѣлъ и взаимнаго дѣйствія ихъ однихъ на другія, безъ измѣненія состава тѣлъ, называется *Физикою*. Приложение ея къ рассматриванію естественныхъ тѣлъ состоитъ въ наблюденіи вида ихъ, опредѣляемаго точнѣе при пособіи Математики; при этомъ замѣчаютъ цвѣтъ ихъ, твердость, способность преломлять лучи свѣта; стараются ближе изслѣдовать причины и слѣдствія наружнаго вида, и съ этою же цѣлію, для точнѣйшаго познанія истины, опредѣляютъ взаимное дѣйствіе частицъ тѣлъ однихъ на другія, сопряженное съ измѣненіемъ состава ихъ; устанавливаютъ законы, по которымъ можно эти частицы соединять или прерывать связь ихъ, однимъ словомъ—разлагать, для узнанія качественного и количественнаго содержанія началъ, ихъ образующихъ, въ тѣсной зависимости съ которыми находятся всѣ

остальные свойства тѣлъ; отъ этого происходитъ знаніе другаго рода, называемое *Химією*. Эти три системы свѣдѣній, вмѣстѣ взятая, составляютъ *Естествозаконіе*, *Космологію* или *Физиологію*, занимающуюся изученіемъ коренныхъ законовъ Природы относительно величинъ и численныхъ отношеній, наружныхъ свойствъ и внутренняго состава тѣлъ.

Изучая Природу вещественную, или разсматриваютъ порознь предметы, въ ней заключающіеся, по ихъ свойствамъ, взаимнымъ отношеніямъ, образованію, претерпѣваемымъ перемѣнамъ. или стараются составить ясное понятіе объ отношеніяхъ ихъ къ черепу земному, распознать самыя нѣдра обитаемой нами планеты, вывести заключенія о происхожденіи ея и послѣдовательныхъ измѣненіяхъ или наконецъ опредѣляютъ соотношенія Земнаго Шара къ другимъ мірамъ, носящимся во вселенной; свѣдѣнія эти, вмѣстѣ взятая, называются естествоописательными, а система знанія, представляющая ихъ въ стройномъ порядкѣ, — *Естествоописаніемъ*, *Космографією* или *Физиографією*.

Естествозаконіе и Естествоописаніе, вспомоествуя одно другому къ точнѣйшему уразумѣнію Природы, столь тѣсно соединены между собою, что рѣзкое разграниченіе между ими невозможно. Такимъ образомъ для опредѣленія степени твердости какого-либо минерала, способности лучепреломленія, должно употреблять способы и пользоваться инструментами, предлагаемыми Физикою; но эти способы и снаряды не составляютъ исключительнаго достоянія Физики: напротивъ того, къ пособію ихъ имѣеть полное право прибѣгать всякая другая Наука, не

утрачивая нисколько своей самобытности, когда дѣло илетъ о точномъ изученіи свойствъ какого-либо предмета. Свѣдѣнія, выводимыя подобнымъ путемъ, не лзя назвать чисто-физическими: потому что въ нихъ не доискиваются причины и объясненія явленій, но эти свойства тѣлъ опредѣляются таковыми, какъ представляются взору наблюдателя. Позволительно ли прибѣгать къ пособію химическаго разложенія на томъ же основаніи, которое разрѣшаетъ употребленіе физическихъ инструментовъ? Не только позволительно, но и должно: чрезъ примѣненіе послѣднихъ испытываемое тѣло постоянно удерживаетъ первобытный видъ свой, а разложеніе измѣняетъ и совершенно уничтожаетъ его самобытность; но изслѣдованіе такого рода приноситъ особую пользу, указуя сокровенныя, скрытныя отличительныя принадлежности тѣлъ. Изъ этого усматривается, что познаніе одного и того же тѣла можетъ составлять предметъ различныхъ Наукъ, а это ведетъ къ существенному заключенію, *что не изучаемые предметы, но пути изслѣдованія опредѣляютъ разнородныя Науки.*

Разсмотрѣніе наружно- и вещественно-искусственныхъ тѣлъ, вопросовъ, до нихъ относящихся, въ строгомъ смыслѣ отдѣляемое отъ изслѣдованія естества, составляетъ предметъ *Технологи*—Науки, которая, будучи принимаема въ обширнѣйшемъ значеніи, включаетъ нѣсколько разнородныхъ предметовъ знанія, столь же многочисленныхъ, какъ произведенія мануфактурной, ремесленной и промышленной дѣятельности.

Космографія, какъ объяснено въ опредѣленіи ея, включаетъ въ себѣ описаніе:

- 1) Вселенной.
- 2) Поверхности Земнаго Шара, рассматриваемаго какъ цѣлое.
- 3) Внутренняго строенія Земли.
- 4) Естественныхъ тѣлъ, находящихся на Земномъ Шарѣ.

Согласно этому раздѣленію, произошли четыре Науки: *Уранографія* или *Астрономія*, *Физическая Географія*, *Геогнозія* и *Естественная Исторія*.

Сосредоточимъ вниманіе наше на Естественной Исторіи. Наука эта сравниваетъ естественныя произведенія по ихъ свойствамъ и признакамъ, относительно ихъ единства, подобія, сходства или различія, и примѣняетъ свои выводы къ произведенію понятій и представленій, на основаніи которыхъ можно распредѣлять тѣла эти въ извѣстномъ порядкѣ, называть ихъ, различать и описывать такъ полно и удовлетворительно, чтобы имѣть возможность составить объ нихъ ясное понятіе, безъ ихъ непосредственнаго присутствія.

Слѣдовательно, въ строгомъ смыслѣ, вся цѣль Естественной Исторіи—удобопредставляемое описаніе естественныхъ произведеній Природы и распредѣленіе ихъ, на основаніи началъ сходства, единства или различія. Переходя къ другимъ разностороннимъ путямъ изученія естественныхъ тѣлъ, на примѣръ къ объясненію пользы или вреда, ими приносимыхъ въ общежитіи, замѣтитъ должно, что хотя основою имъ и служитъ Естественная Исторія, но всѣ подобныя вопросы собственно къ ней не относятся: потому что изъ приложенія понятій о сходствѣ или различіи естественныхъ тѣлъ свѣдѣнія эти не выводятся.

Однакожь, принимая въ соображеніе важныя послѣдствія, произтекающія отъ изученія естественныхъ тѣлъ, относительно полезнаго или вреднаго вліянія, производимаго ими на благосостояніе общества, съ давняго времени разсматривали ихъ въ этомъ смыслѣ, и ту часть Естественной Исторіи, которая предлагаетъ эти свѣдѣнія, называютъ *Прикладною*, — въ противоположность удовлетворяющей любознательность разума и именуемойся *Чистою*.

Слово «Исторія» не точно опредѣляетъ дѣйствительный предметъ этой Науки: оно выражаетъ обыкновенно послѣдовательность и связь уже протекшихъ событій; Естественная же Исторія описываетъ предметы въ настоящемъ ихъ состояніи; впрочемъ, слово это употребляется издавна въ этомъ условленномъ знаменованіи и иносказательный смыслъ его освященъ самымъ временемъ. «Исторію» Естества, въ соразмѣрности съ совершившимися событіями, человѣкъ разсказать не въ состояніи; едва можетъ онъ изложить дѣйствительную исторію какого-нибудь ручья, постепенно расширявшаго русло свое и готоваго принять названіе рѣки, или той кupy деревьевъ, которыя осыпаютъ его обиталище и появились до рожденія его, прежде нежели положили основаніе сосѣдному городу, за сто, двѣсти лѣтъ тому назадъ. Непреоборимыя затрудненія возникаютъ не только при описаніи Исторіи цѣлаго Естества, но даже тѣхъ долговѣчныхъ растений, которыя, подобно адансоніи, Индійскому фиговому дереву или кедрамъ Ливана, существуютъ цѣлыя тысячелѣтія. Но если человѣкъ не въ силахъ изложить такъ-называемую Исторію зарожденія, постепеннаго разви-

тія самага прозябенія , вліянія поочередно смѣнявшихся плодородныхъ и неблагопріятныхъ годинъ, поврежденій отъ бурь и непогодъ одного только дерева , которое можно обняти глазомъ отъ корня до вершины , вымѣрять , описать. — способенъ ли онъ изобразити послѣдовательныя измѣненія Природы, совокупности всѣхъ видимыхъ предметовъ? Гдѣ предѣлы вмѣстимости ея? Извѣстно ли ему начало ея существованія, гдѣ конецъ ея? . . .

(Окончаніе впереди.)

О НѢКОТОРЫХЪ
ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПЕРЕВОРОТАХЪ ВОСТОКА,
ПРИГOTOВИВШИХЪ ПОПРИЩЕ МУХАММЕДА ВЪ
АРАВИИ И ВНЕ ЕЯ.

Когда судьба захочетъ исполнить свой приговоръ, то уму не постижимо, откуда берутся случаи и обстоятельства. Вотъ мысль Философа, погрузившагося въ тайну міра, вотъ единственный плодъ, который могъ онъ сорвать съ древа созерцанія непонятныхъ законовъ судьбы.

Историкъ, углубившись въ изслѣдованія политическаго быта народовъ и пожелавши открыть причины возвышенія однихъ и паденія другихъ, — причины непрерывныхъ и великихъ переворотовъ, исполнившихъ міръ ужасомъ, какой результатъ могъ вывести утѣшительнѣе этого? Взглянувши на ходъ возвышенія и паденіе любаго примѣчательнаго народа историческаго міра, можетъ ли онъ удовлетворить свое любознаніе? можетъ ли онъ слѣдовать за стопами Провидѣнія? Пускай прочтетъ онъ всѣ произэ-

веденія человѣческаго ума и сказанія о древнихъ Грекахъ и Римлянахъ, объ Арабахъ и Персахъ, о Славянахъ и Скандинавахъ, однимъ словомъ, о любомъ достопримѣчательномъ народѣ Древней и Средней Исторіи; пускай онъ проникнетъ въ перевороты новѣйшихъ временъ: можетъ ли онъ отчетливо изслѣдовать всѣ тайныя пружины, двигающія политическія системы Государствъ, — пружины потрясеній, которыя даннымъ имъ судьбою направлениемъ то возвышали человѣчество до высшей степени величія, то низвергали его въ бездну ничтожества.

Этого еще недостаточно. Нерѣдко случается, что Историкъ — созерцатель, въ обширной области своихъ наблюденій политическихъ переворотовъ, поражается изумленіемъ, увидя, что одни и тѣ же обстоятельства, даже при одинаковыхъ условіяхъ, однимъ послужили орудіемъ къ блистательнымъ успѣхамъ, а другимъ къ паденію. Нерѣдко онъ видитъ смуты и бѣдствія тамъ, гдѣ, по соображенію общихъ результатовъ своихъ наблюденій, онъ ожидалъ тишины и счастья; напротивъ того, также нерѣдко видитъ онъ успѣхи и торжество тамъ, гдѣ, по соображенію всѣхъ вѣроятностей, онъ долженъ былъ встрѣтить неудачи и бѣдствія. Однакожь тайные законы Природы закрыты для его понятія; эти законы вѣрны, слѣдствія ихъ неизмѣняемы, но слабый умъ человѣческій сбивается въ темномъ лабиринтѣ ихъ устройства.

Ошибки критиковъ происходятъ отъ собственныхъ недостатковъ ихъ, отъ неудачнаго выбора на-

чалъ , на которыя они опираются , какъ на элементы изслѣдуемыхъ ими фактовъ ; одна такая ошибка влечетъ за собою много другихъ , и аналитики будущихъ поколѣній или совсѣмъ сбиваются , или отдѣляются фразами и счастливыми догадками : вотъ характеръ Исторіи въ отношеніи темныхъ и спорныхъ ея вопросовъ .

Руководимый сими мыслями , я хочу занять вниманіе читателя одною весьма загадочною эпохою Исторіи Востока , въ необыкновенныхъ явленіяхъ которой мы видимъ чудные слѣды тайныхъ и непонятныхъ законовъ судьбы . Эта эпоха — появленіе Магомета или , правильнѣе , *Мухаммеда* , виновника великихъ и неслыханныхъ переворотовъ во всемъ почти древнемъ свѣтѣ .

Если для насъ занимательна Исторія Римлянъ , столь темная и баснословная въ своихъ началахъ ; если ходъ медленнаго образованія этого народа , боровагося съ обстоятельствами въ продолженіе слишкомъ 500 лѣтъ и наконецъ утвердившаго свою славу на развалинахъ Македонской Имперіи и Карфагена , — если ходъ развитія ихъ силы , говорю я , включаетъ въ себѣ много удивительнаго , много таинственнаго и составляетъ предметъ созерцанія для Философа , то не еще ли болѣе занимательна должна быть для насъ Исторія *горсти* народа , который съ незапамятныхъ временъ сохранилъ свою независимость , защищенную образомъ его жизни и природою страны , имъ обитаемой , и какъ будто съ равнодушіемъ глядѣлъ на побѣды Персовъ , Грековъ и Римлянъ , наполнявшія почти весь міръ , и

ожидалъ своей очереди; народа, который въ назначенный судьбою часъ, собравъ свои силы съ неопи-санною самонадѣянностію, объявилъ свои права на наслѣдство, оставленное ему падшею Державою Римлянъ, на крыльяхъ стрѣлъ своихъ проложилъ путь къ славѣ могучаго своего предшественника, и, не давъ опомниться насмѣхавшимся надъ нимъ своимъ сосѣдамъ, столь внезапно поразилъ ихъ ожиданіе громами неслыханныхъ побѣдъ. Не изумительно ли для человѣка, знакомаго съ древнею Исторіею Арабовъ и съ географическимъ положеніемъ ихъ полуострова, услышать, что этотъ ничтожный народъ, въ продолженіе только 40 лѣтъ, распространилъ свое могущество на Палестину, Сирію, Месопотамію, Египеть, Персію, Арменію, часть Тюркистана, Малую Азію, часть Европы, всю Сѣверную Африку и многіе острова Средиземнаго моря; что, спустя 50 лѣтъ, завладѣлъ онъ Испаніею, и что потомъ, спустя еще столько же лѣтъ, отряды его перешли Пиренейскія горы; наконецъ (827—846 г.) огненные вершины Этны узрѣли у своихъ подошвъ Сарацинскихъ гостей, и дряхлый семихолмный Римъ былъ угрожаемъ опустошеніемъ?

Намѣреваясь говорить здѣсь объ эпохѣ появленія виновника столь великихъ побѣдъ и переворотовъ, я долженъ былъ бы изложить всѣ обстоятельства, приготовившія Аравію какъ въ *политическомъ*, такъ и въ *нравственномъ* отношеніи для такихъ переворотовъ; но пока мы займемъ читателей, на нѣкоторое только время, *наложеніемъ главныхъ политическихъ переворотовъ въ Аравіи и внѣ ея, предшествовавшихъ и современныхъ эпохѣ появленія Мухам-*

меда и послужившихъ, по видимому, главными причинами успѣховъ самого его и его преемниковъ, — оставляя вторую часть нашихъ изслѣдованій до другаго случая.

Мухаммедъ, его подвиги, ученіе и доблести его народа давно уже составляли предметъ глубокаго размышленія и усердной дѣятельности многихъ Европейскихъ Писателей. Историкъ-Оріенталисту, желающему почерпнуть вѣрныя свѣдѣнія о Мухаммедѣ, его ученіи, характерѣ, политикѣ и подвигахъ изъ Восточныхъ Авторовъ, достаточно прибѣгнуть къ сочиненіямъ знаменитаго Табары, Писателя X Христіанскаго вѣка (923), и славнаго Абуль-Феды, Историка XIV столѣтія (1332). Имѣя эти два сочиненія передъ собою и возможность распространить свои ученія изслѣдованія помощію *Алкорана* и *Сунне*, т. е. преданій, освященныхъ печатію авторитета для *правовѣрныхъ*, можно составить себѣ самое приблизительное понятіе объ изслѣдуемомъ предметѣ. Критику, желающему свѣрить политическіе перевороты Востока, предшествовавшіе и современные эпохѣ появленія Мухаммеда, довольно обратиться къ Византійскимъ Писателямъ VI, VII, VIII и XI столѣтій, въ числѣ которыхъ Прокопій (552), Агаѣій (559), Менандръ (594), Теофилактъ Симокатта (629), Теофанъ (817) и Никифоръ (828), разумѣется, съ нѣкоторыми частными преимуществами, наиболѣе достовѣрны. Изъ новѣйшихъ Писателей въ этомъ отношеніи оказали большія услуги ученому свѣту *Реланъ* (Reland), *Рено* (Reinaud), *Придо* (Prideaux), *Окли* (Ockley) и знаменитый Гиб-

бомъ; сего послѣдняго достаточно во всѣхъ отношеніяхъ (*). Сверхъ упомянутыхъ Писателей, многіе другіе посвятили свои труды описанію какъ жизни, ученія и характера самого Мухаммеда, такъ и распространенія его религіи и подвиговъ его народа. Въ этомъ отношеніи труды *Покока*, *Гёттенера*, *Ганье* (Gagnier), *Алмасина*, *Маракчи*, *Графа Булейнвилле*, *Салл*, *Уайта* (White) и *Тейлера* не безызвѣстны. Изъ сихъ Писателей нѣкоторые старались представить всю жизнь Мухаммеда въ самыхъ черныхъ краскахъ; другіе же, слишкомъ восторженные почитатели всего необыкновеннаго, превозносили его гораздо выше той похвалы, которую онъ заслуживаетъ въ нравственномъ отношеніи: и тѣ и другіе писали въ духѣ общества, для котораго они трудились. Третій классъ сихъ Писателей, какъ истинные цѣнители достоинствъ человѣческихъ, какъ Ученые, оказали услуги любознательному свѣту; между ими первенство принадлежитъ ученому Ганье, издателю *Абуль-Феды* съ переводомъ и примѣчаніями (*Ismael Abulfeda de vita et rebus gestis Mobammedis Latine vertit et notis illustravit Iohannes Gagnier. Oxford, 1723, in-folio*) и въ то же время Автору особаго ученаго жизнеописанія Мухаммеда (*La vie de Mahomed, traduite et compilée de l'Alcoran, des traditions de la sunna et des meilleurs auteurs arabes. Amsterdam, 1748*).

Приступимъ къ дѣлу. Религія и Философія единогласно опровергаютъ мысль тѣхъ, которые

(*) The History of the decline and fall of the Roman Empire. Главы 45 — 51.

все въ природѣ приписываютъ случаю. Онѣ убѣждаютъ, что всѣ явленія въ физическомъ и нравственномъ мірѣ суть слѣдствія опредѣленныхъ и точныхъ законовъ. Начало, изъ котораго проистекаютъ эти законы и которое искони дало имъ мудрое направленіе, у всякаго народа, во всякой религіи, имѣетъ свое особенное названіе: у иныхъ идея этого начала была тождественна идеѣ Всевышняго существа; у другихъ, напротивъ, она стояла выше боговъ: у Буддистовъ *Zaiam* или *Zaia* (т. е. судьба) выше Будды; у древнѣйшихъ Грековъ судьба располагала участію боговъ: такъ Юпитеръ, желая спасти Гектора, прибѣгнулъ къ судьбамъ; онъ взвѣсилъ судьбу его съ судьбою Ахиллеса и увидя, что Троянцы непремѣнно должны быть поражены Ахейцами, убѣдился, что всякое сопротивленіе будетъ бесполезно: посему Аполлонъ съ той минуты оставилъ Гектора (*). Но здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ. Я желаю только рассмотреть нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ происшествій, будутъ ли то случаи или необходимыя слѣдствія тайныхъ законовъ судьбы, которыя въ политическомъ быту Востока могутъ казаться причинами и обстоятельствами, приготовлявшими Аравію къ столь важнымъ и внезапнымъ переворотамъ.

(*) См. Илиада, пер. Гвѣдича. Пѣснь XXII, ст. 200 — 215.

Зевсъ распростеръ, Промыслитель, вѣсы золотые; на нихъ онъ
Бросилъ два жребія смерти, въ совѣ погружающей долгій:

Жребій одинъ Ахиллеса, другой Пріамова сына;

Взялъ посредникъ и поднялъ; поникнулъ Гектора жребій,

Тяжкій въ Анду упалъ; Аполлонъ отъ него удалился....

А. Политическій бытъ внутренней Аравіи.

Въ Исторіи Среднихъ вѣковъ мы знаемъ одну только Державу, которая можетъ быть поставлена на ряду съ Имперіею Римскою по своему могуществу, пространству и славѣ; и эта Держава, которой судьба столь же загадочна, какъ и судьба Римлянъ, начала отновываться 50 годами послѣ совершеннаго паденія Западной Римской Имперіи, при первомъ основаніи Папской власти, или во время нашествія Персовъ и Аваровъ на Константинополь, — я разумѣю Арабовъ. Взглянемъ сперва на политическій бытъ колыбели этого народа.

Независимость Арабовъ.

Аравія представляетъ почти трехугольный полуостровъ. Онъ лежитъ между 13° 33' С. Шир. и 51° 77' В. Д. Выгодная мѣстность этого полуострова и образъ жизни его обитателей ограждали его съ незапамятныхъ временъ отъ совершеннаго покоренія чужеземцами. Хотя нѣкоторыя Югозападныя части его въ разныя времена терпѣли отъ нашествій Абиссинцевъ; хотя Сѣверные предѣлы преклонялись подъ знаменами Кілидцевъ и Римлянъ; но ни одинъ еще Монархъ Древней, Средней и Новой Исторіи не могъ внести въ лѣтопись своихъ побѣдъ и славы покореніе Аравіи.

Гедеонъ, Салманассаръ, Сеннахиримъ, Навуходоносоръ и другіе изъ упоминаемыхъ въ Священной Исторіи, хотя и дѣлали незначительныя вторженія въ Аравію, но вторженія ихъ были только слѣдствіемъ

мѣсти за дерскіе набѣги Арабовъ, и не ознаменовались никакими блистательными успѣхами. Сезострисъ, побѣдитель и Монархъ Египта, въ своей многочисленной арміи, составленной изъ *разнородныхъ* племенъ противъ Ровоама (слишкомъ за 950 до Р. Х), не имѣлъ Арабовъ; и даже мы знаемъ, что онъ, страшась ихъ вторженія, обвелъ свои границы, отъ *Пелузіума* до *Геллиполиса*, стѣною въ 1500 стадій (Diodor. T. I. C. 1, p. 67). Хотя Исторія говоритъ, что Киръ завладѣлъ частію Сѣверной Аравіи; но, по свидѣтельству Геродота, Дарію Гистаспу, который распространилъ границы своей Имперіи далѣе, нежели онъ былъ при Кирѣ, Арабы не платили дани. Александру Македонскому, твердо рѣшившемуся, послѣ Индійскаго похода, покорить этотъ безпокойный народъ и завладѣть богатою областію Іемена, неожиданная смерть воспрепятствовала исполнить свое намѣреніе (Strabon. I. p. 1132). Антигонъ и Дмитрій, послѣ Александра, пожелавъ исполнить намѣреніе великаго предшественника, сдѣлали вторженіе въ Аравію; но, встрѣтивъ непреодолимыя преграды, принуждены были заключить съ ея жителями миръ на требуемыхъ ими же условіяхъ. Въ отмщеніе гордому Помпею, сдѣлавшему удачное нападеніе на Сѣверную Аравію. Сирія была жестоко наказана отрядами Арабовъ, которые гнались за возвращавшимся героемъ. Морская экспедиція Элія Галла чрезъ Черное море (23 г. до Р. Х.) также была неудачна. Императоры Траянъ и Северъ хотя были грозны для Аравіи, но зной степей ея обезнадежилъ ихъ въ дальнѣйшихъ успѣхахъ. Такое примѣчательное явленіе не оставалось

безъ вниманія и толкованія со стороны Христіанскихъ Богослововъ; здѣсь они находили или желали найти исполненіе пророчествъ, произнесенныхъ устами Моисея, Исаи, Іереміи, Даниила и Іоанна Богослова (см. Бытія XVI, 11, 13; XVII, 20; XXI, 10 — 13; Исаи XXI, 11 — 17; Числь XXIV, 20; Іереміи XXV, 23—25; XLVIII, 28, 33, Даниила XI; 40 и Апокалипсисъ IX, 1, 11). Изъ сихъ пророчествъ они выводили, что *Арабы долго будутъ народомъ угнетеннымъ, но никогда и никому не покорятся, и что въ послѣдствіи они низпровернутъ Римскую Имперію и, подобно тучамъ саранчи, опустошатъ третью часть земли* (см. Mathew Poolés Annotations of the Holy Bible, въ толкованіи указанныхъ текстовъ). Отдѣльность страны, знойныя, безводныя и необозримыя степи ея, закоренѣлая свобода народа, кочевая жизнь степныхъ и совершенное равнодушіе осѣдлыхъ къ гражданственности, храбрость и самоотверженіе въ преслѣдованіи добычи были причинами этого примѣчательнаго явленія въ Исторіи. Не золото, не богатство природы Пустой и Каменистой Аравіи могли приманивать легіоны сильныхъ ея сосѣдей; но алчность Арабовъ къ грабежу, безпкойный ихъ нравъ, природная вражда ко всѣмъ чужеземцамъ, навлекали на нихъ, отъ глубокой древности до настоящей поры, временныя и бесплодныя нашествія: вотъ характеристика жизни Арабовъ.

Природная склонность Арабовъ къ грабежу.

Участь жителей Хеджаза, или Каменистой и Пустой Аравіи, съ незапамятныхъ временъ приучила ихъ

къ разбою и грабежу; недостатокъ въ первыхъ потребностяхъ жизни, происходящій отъ чрезмѣрной бѣдности природы пространнаго ихъ отечества, заставлялъ отца семейства прискивать какимъ бы то ни было путемъ средства къ пропитанію. Мысль, что судьба, въ сравненіи съ другими народами, надѣлила ихъ столь бѣднымъ достояніемъ, и что родоначальникъ ихъ Измаилъ несправедливо былъ лишенъ богатыхъ земель, которыя должны были достаться ему въ наслѣдство, какъ старшему сыну Авраама, вѣроятно, сроднила древнихъ Арабовъ съ незаконностію и безчестностію ихъ промысла: они могли думать, что не погрѣшатъ, насильно присвоивъ себѣ часть произведеній того наслѣдства, которое было отнято у ихъ праотца и которое было бы ихъ собственнымъ удѣломъ, если бы Исаакъ не родился отъ Сарры и если бы Измаилъ такъ несправедливо не былъ лишенъ правъ своихъ. Съ одной стороны эта мысль и ненависть рода Измаила къ прочимъ племенамъ, ихъ окружавшимъ, съ другой,— постоянная нужда въ потребностяхъ жизни, нечувствительно слили у нихъ идею о *грабежѣ* съ идеею *ремесла*. Вкоренившаяся, дурная привычка въ чело-вѣкѣ часто управляетъ имъ и тамъ, гдѣ бы, по его собственному убѣжденію, не слѣдовало ея руководствоваться; одно это могло уже искусить *Бедуина*, т. е. степнаго Араба, отправляющагося, по своему ремеслу, въ дальнюю сторону, позволить себѣ останавливаться на первой жертвѣ, которую случай могъ ему представить, хотя бы это стоило ему сердечнаго огорченія, поднявъ руку на своего же собрата Араба, только другаго колѣна. Сверхъ того

постоянная непріязнь и раздоры, порождавшіе ненависть между разнородными поколѣніями, поддерживали эту привычку между ими внутри самой Аравіи: вотъ, по моему мнѣнію, главныя причины разбоя и грабежа, которыя представляютъ характеристику древнихъ и новыхъ Арабовъ.

Иемень. Монархическое правленіе тамъ и перевороты VI вѣка.

Самая Южная и богатая часть Аравіи, носящая двусмысленное названіе *Иемень* [счастливая и правая страна (*)], съ древнѣйшихъ временъ была населена болѣе осѣдлыми племенами Арабскими, производившими свой родъ отъ *Кохтана* (или Библейскаго Іоктана) и отъ *Кохлана*, неизвѣстнаго или, лучше сказать, неопредѣленнаго въ Исторіи родоначальника. Въ этой странѣ мы находимъ слѣды верховнаго правленія, не безызвѣстнаго Грекамъ и Римлянамъ и продолжавшагося съ разными переворотами до появленія Мухаммеда. Династіи первыхъ и вторыхъ *Гимьяридовъ* описаны, хотя и довольно темно,

(*) Хотя Исторія представляетъ намъ много случаевъ, что нѣкоторыя страны носили и носятъ донынѣ наименованія, данныя имъ сосѣдями по мѣстоположенію, какъ наприм. Африка у Арабовъ называлась *Меррибъ*, т. е. Западъ, Аравія у Евреевъ или Халдеевъ — *Кедель*, т. е. Востокъ и т. п.; но мы не имѣемъ достаточной причины думать, что названіе *Иемень* дано было этой Южной части Аравіи по ея мѣстоположенію; напротивъ того, богатая природа этой страны, въ сравненіи съ другими частями Аравіи, склоняетъ насъ въ пользу этимологіи Грековъ или Византійцевъ, которые переводили *Иемень* словомъ *счастливымъ* (felix).

Восточными Писателями, и давно уже Европейскіе Ориенталисты сообщили объ нихъ ученому свѣту свои изслѣдованія. Почти за 700 лѣтъ до рожденія Мухаммеда (эпоха подлежитъ спору) въ Іеменѣ случился потопъ, столь извѣстный въ Исторіи Востока подъ названіемъ *Сейлюль-Аримъ* *سيل العرم*, т. е. *потопъ вала* (1); онъ затопилъ весь городъ съ его окрестностями и истребилъ множество людей съ ихъ имуществомъ. Это подало поводъ къ тому, что многіе поколѣнія Арабовъ, оставивъ свое отечество, по разнымъ направленіямъ двинулись къ Сѣверу и основали разныя колоніи, изъ которыхъ особенно примѣчательны двѣ, выступившія за предѣлы Аравіи и составившія въ послѣдствіи цѣлыя Государства въ Иракѣ и Сиріи, подъ именемъ *Хираскаго* и *Ганамскаго*.

Черезъ нѣсколько вѣковъ послѣ потопа *Аримскаго*, т. е. около 75 лѣтъ до рожденія Мухаммеда, настали смутныя времена Іемена (2), подчинившія страну то власти Абиссинцевъ, то Сассанидовъ и приго-

(1) Когда-то *Саба*, внукъ (въ Св. Писаніи сынъ) Іоктана, построилъ въ Іеменѣ городъ и назвалъ его своимъ именемъ; между этимъ городомъ и горами, которыхъ потоки орошали плодоносныя земли Іемена, онъ возвелъ огромнѣйшій *валъ*; валъ этотъ, какъ широкая стѣна, оградилъ большое пространство, куда втекали горныя воды и образовали обширное водохранилище, возвышавшееся надъ городомъ и его окрестностями слишкомъ на 20 сажень. Этотъ бассейнъ снабжалъ прохладною водою только покорныхъ внуку Іоктанову, ихъ стада и ихъ поля, и тѣмъ приванивалъ много семействъ къ подданству этого праотца Гимьяридовъ. По прошествіи многихъ вѣковъ, Богъ прогнѣвался за грѣхи жителей Сабы и послалъ сильнѣйшій потопъ, который, прорвавъ плотину бассейна, наводнилъ городъ и окрестности.

(2) См. Procopius de bello persico L. I. c. 19 и проч. Россск. Spec. 62, 65.

товившія ее наконецъ къ совершенно новому преобразованію въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. *Зу-науасъ*, родомъ изъ Арабскихъ Князей, по религіи Еврей, завладѣлъ престоломъ *Хиссана*, послѣдняго законнаго *Тюбба* изъ дома Гимьяридовъ, и распространилъ свою вѣру и власть силою и кровопролитіемъ отъ Бахрайна до столицы Йемена. Жалобы Христіанъ, преслѣдуемыхъ тираномъ, обратили на него гнѣвъ *Неджаши*, повелителя Абиссинцевъ, ревностнаго Христіанина и союзника Юстиніана (*). Генералы его въ двухъ морскихъ экспедиціяхъ одержали совершенную побѣду надъ Зу-науасомъ, утопившимся съ отчаянія въ Черномъ морѣ, и, освободивъ отъ этого тирана весь Йемень, присоединили его къ владѣніямъ Неджаши: это считается эпохою борьбы религіи и распространенія Христіанства въ Южной Аравіи. *Абрехъ*, побѣдитель Зу-науаса и тогда намѣстникъ Йемена со стороны Неджаши, былъ тотъ самый ревностный Христіанинъ, который въ годъ рожденія Мухаммеда предпринялъ весьма неудачный походъ въ Мекку.

Причины этого похода, столь извѣстныя въ Исторіи Мусульманъ подъ именемъ *похода словъ* (или буквально, какъ говоритъ Алкоранъ, «товарищъ словъ») и чудное его слѣдствіе, давно уже знакомы Европейскимъ Ориенталистамъ: подробности и разныя мнѣнія о нихъ можно найти у Ганье (*Profect. et vita Mahomet. p. 18*), у Гербелó (*Bibl. orient. p. 12*,

(*) Зу-науасъ у Византійскихъ Писателей называется *Дунаанъ*; Неджаши — *Negus*; первою нѣкоторые Историки признають Княземъ Гимьяридовъ, а другіе выдаютъ его за самозванца. О преслѣдованіи Христіанъ Дунааномъ см. *Basnage Histoire des Juifs. T. XII. l. VIII. ch. II. p. 333. 348.*

477), у Придо (Life of Mahomet p. 48); у Маракчи (Al-soran. T. I. pars. II. p. 14. T. II. p. 823); у Саля (Sale) (the Koran, vol. II. p. 501. noteto the ch. 105) и у Тайлора (the History of Mahomedanism. p. 70 и проч.). Отъ чего бы ни происходили неудачи Абрехэ, мы знаемъ, какъ историческій фактъ, что Абиссинцы и Христіане Іеменскіе погибли подъ стѣнами Мекки, и Абрехэ едва спасся бѣгствомъ и скоро кончилъ жизнь, оставивъ владѣнія Іемена, по согласію Неджаши, своимъ сыновьямъ.

Еще при жизни Абрехэ началось негодованіе нѣкоторыхъ значительныхъ семействъ Арабскихъ на его противозаконные и дерзкіе поступки, которые, вскорѣ послѣ его смерти, положили конецъ политической власти Абиссинцевъ въ Іеменѣ. Зу-Эзень, почетная отрасль низверженныхъ Гимьярдовъ, велъ тихую и скромную жизнь среди своего поколѣнія. У него была жена, о красотѣ которой слава распространилась по всей Аравіи: Абрехэ тайно призвалъ ея мужа и требовалъ, чтобы онъ развелся съ женою, въ противномъ случаѣ грозилъ неминуемою смертью. Боязнь за жизнь взяла верхъ надъ опасеніемъ безчестнаго поступка и заставила его повиноваться. Извѣстіе это скоро произвело сильный ропотъ между приверженцами и знакомыми Зу-Эзена, которые оуждали безчестную уступку и скрывали на время чувство мести. Между тѣмъ младенецъ, отторженный отъ груди матери, скитался съ отцемъ внѣ Аравіи (*). Зу-Эзень прибѣгнулъ сна-

(*) Другіе однакожь думаютъ, что сынъ Зу-Эзена оставался въ Іеменѣ при матери своей и что онъ отправился къ Персидскому Двору послѣ полученія извѣстія о смерти своего отца.

чала къ помощи Юстиніана (Саль ошибочно думаетъ, что это былъ Ираклій, см. его Prelim. discours, p. 14). потомъ къ Ануширвану; первый, по своимъ видамъ, рѣшительно отказалъ его просьбѣ, а второй отговаривался дальностію Іемена. Зу-Эзенъ съ своимъ сыномъ остался въ *Медаинь*, и спустя 10 лѣтъ кончилъ тамъ свою жизнь. *Сейфъ* (такъ назывался сынъ Зу-Эзена) вторично искалъ покровительства у Хосрева I и просилъ очистить отечество его отъ Абиссинцевъ. Этотъ на сей разъ не могъ отказать юному Принцу и вскорѣ отряды Хосрева спѣшили къ берегамъ Персидскаго залива. Здѣсь около 3600 (по Табари 8000) человѣкъ отчаянныхъ, *освобожденныхъ для этого случая изъ темницъ*, Персіянъ сѣли на суда и пустились въ дальній и трудный путь. По прошествіи долгаго времени, Сѣверные берега Бабъ-эль-Мандеба покрылись Персидскими судами и гавань Аденъ былъ пристанищемъ храбрыхъ воиновъ.

Между тѣмъ минуло около 20 лѣтъ со времени бѣгства Зу-Эзена изъ его отечества. Въ это время правилъ Іеменомъ Мешрукъ, сынъ Абрехъ, намѣстникъ Абиссинскаго Монарха. Іеменскіе Арабы, узнавъ о прибытіи Сейфа-Зу-Эзена, поспѣшили подъ знамена его, и въ одинъ день 6000 вооруженныхъ Арабовъ привѣтствовали спасителя отечества. Но это было только мнимое спасеніе страны отъ ига чужеземцевъ: побѣда Сейфа надъ Абиссинцами приготовила еще худшую участь для Іеменцевъ, но, безъ сомнѣнія, выгодную для Мухаммеда. Страна эта подпала подъ владычество Персовъ, которые болѣе или менѣе содѣйствовали паденію тамъ Христіанства, во всякомъ

случаѣ опаснаго для будущаго поприща Мухаммеда: ибо нѣтъ сомнѣнія, что если бы оно успѣло въ такой же силѣ распространиться до Хеджаза — что на вѣрное можно было бы ожидать, когда бы не произошли въ Іеменѣ столь большіе перевороты тотчасъ послѣ неудачнаго похода Абрехэ въ Мекку — то Мухаммедъ встрѣтилъ бы великое затрудненіе, если не совершенную невозможность начать свое поприще съ успѣхомъ.

Хеджазъ. Нравы его жителей.

Теперь обратимся къ *Хеджазу*. Послѣ паденія династїи *Джурхамской*, начавшейся въ Хеджазѣ въ одно время съ первыми Гимьярами въ Іеменѣ, что Исторія приписываетъ незапамятнымъ временамъ, эта обширная часть Аравїи управлялась Начальниками или старшинами поколѣнія. Эти поколѣнія вели патріархальную, свободную жизнь, а постоянно — однообразный бытъ отчуждалъ ихъ отъ всякаго понятія о гражданственности. Не только имъ недоступна была идея о покорности какой — нибудь высшей власти, но даже члены одного поколѣнія не признавали надъ собою власти другаго, и малѣйшія попытки какого — нибудь властолюбиваго начальника значительнаго племени на возвышеніе надъ другими, обращали какъ на него, такъ и на его племя, дерзнувшее раздѣлить мысль своего старшины, вѣчную ненависть и месть многихъ или всѣхъ сосѣдственныхъ: вотъ почему Исторія не представляетъ намъ никакихъ значительныхъ политическихъ переворотовъ въ Хеджазѣ. Даже часто случалось, что сильные

Монархи изъ династiи Йеменскихъ Тюбба распространяли свою власть внѣ Аравiи; наприм. *Африкусъ* или *Африкусъ*, сынъ Абрехъ I, завоевалъ древнюю Ливiю и построилъ тамъ городъ своего имени, котормъ въ послѣдствiи назвалась цѣлая часть свѣта (*). Его дѣдъ *Арраимъ* завоевалъ съ одной стороны часть Индiи, съ другой дошелъ до нынѣшняго Азербиджана (см. *همزه أصفهانی*); его внукъ *Берамъ*, прозванный *Шемеръ*, котораго нѣкоторые Историки называютъ также *Зуль-Карнейномъ*, распространилъ свои завоеванiя до Туркистана и построилъ на развалинахъ *Согда* городъ, который назвалъ своимъ именемъ *Шемеръ-Кендъ* (т. е. городъ Шемера) или, какъ нынѣ произносятъ, *Самаркандъ*. Въ продолженiе такихъ походовъ Йеменцевъ чрезъ Хеджазъ многочисленныя войска ихъ проходили мимо шатровъ и жилищъ Бедуиновъ, не ожидая отъ нихъ ни подати, ни покорности.

Съ другой стороны не лзя сказать, чтобы вольная жизнь Арабовъ имѣла какое-нибудь сходство съ жизнью Греческихъ и Римскихъ республикъ, или съ жизнью Сѣверныхъ или Сѣверовосточныхъ варваровъ. Римляне подчинялись по крайней мѣрѣ правильной, хотя, можетъ быть, и вредной системѣ политическаго быта, которая имѣла основанiемъ: *равное и нераздѣльное участiе каждаго члена общества или народа въ правахъ гражданскихъ*, отъ чего, какъ Исто-

(*) См. у *Хамзы Испанскаго*, гл. VIII о *أفريقيس*. Римляне производили названiе Африки отъ имени Геркулесова сына *Афры*, а *Иосифъ Флавiй* отъ подобнаго же имени Медiанова сына. См. Землеописанiе извѣстнаго древнiимъ свѣта *Ал. Брума*. Ч. 1. стр. 193. 1-ю Книгу Моисея, гл. XXV. ст. 4.

рія Республикъ представляетъ намъ убѣдительныя примѣры, происходили безпрестанныя интриги и безпокойствія въ городахъ и ропоть въ войскахъ. Сѣверные и Сѣверовосточные варвары, напротивъ того, постоянно были несчастными жертвами честолюбія сильнаго. Часто случалось, что одно племя Скинское, Гунское или Тюркское, взявъ верхъ надъ другими соплеменниками своими, составляло обширное, хотя временное Государство; часто случалось, что весьма незначительное поколѣніе возрастало въ могучую, страшную для свѣта Имперію, и храбрость и предприимчивость людей, даже низкаго происхожденія, открывали имъ путь къ верховной власти. Но у Арабовъ не было ни того, ни другаго: они были совершенно чужды всякой системы правленія и презирали покорность. Быть свободнымъ, независимымъ отъ воли какого-нибудь старѣйшины другаго поколѣнія, составляло ихъ понятіе о чести, и любовь ихъ къ этой чести заставляла жертвовать безъ сожалѣнія жизнію, лишь бы сохранить ее незапятнанною. Такова была однообразная и отчужденная отъ гражданственности жизнь обитателей Хеджаза.

Но религія и нужды еще съ глубокой древности образовали между ими временныя, общія сходбища, собранія: храмы для поклоненія и ярмонки для мѣны различныхъ потребностей жизни ежегодно и во многихъ мѣстахъ соединяли разныя поколѣнія, и по этой причинѣ основались на обширномъ пространствѣ Аравіи Хеджазской два главные города Мекка и Медина. Первый изъ нихъ, по своему выгодному мѣстоположенію, въ послѣдствіи служилъ глав-

нымъ центромъ всѣхъ ярмонокъ цѣлой Аравіи. Какъ точка пресѣченія двухъ важныхъ торговыхъ путей одного вдоль другаго поперегъ полуострова, онъ служилъ средствомъ для сношеній между Африкою, Персією, Индією, Счастливою Аравією и Южными владѣніями Византіи. Богатство и значительность храма Мекки увеличивались по мѣрѣ возрастающихъ успѣховъ торговли. Отовсюду стремились сюда въ извѣстное время года купцы, ремесленники, богомольцы, въ послѣдствіи даже Поэты Арабскіе, и четыре мѣсяца, которые предназначались для свободного сношенія Арабскихъ племенъ и чужеземцевъ, носили названіе *запрещенныхъ*. потому что въ продолженіе ихъ грабежи и убійства приостапавливались повсемѣстно въ Хеджазѣ. Святость этого времени получила такое значеніе въ послѣдствіи, что даже самъ Мухаммедъ, преслѣдуя идолопоклонство, никогда не нарушалъ его. Жители Мекки и Медины удержали за собою ту же независимость, ту же свободную жизнь, которая характеризовала всю страну Хеджазскую; однакожь успѣхи торговли открыли путь къ постоянной ослѣдой жизни и гражданственности въ Меккѣ, а это постепенно образовало тамъ родъ аристократическаго правленія.

Значительность Гкорэйскаго дома и успѣхи просвѣщенія въ Меккѣ.

Поколѣніе *Гкорэйское*, какъ богатѣйшее и сильнѣйшее, постепенно и нечувствительно брало верхъ надъ прочими своею значительностію; управленіе

дѣлами Мекки, попеченіе о первостепенномъ храмѣ, по желанію жителей, перешло въ ихъ руки и оставалось въ ихъ родѣ.

Просвѣщеніе всегда и у всякаго народа пользовалось извѣстными привилегіями: одного чело-вѣка оно возвышало надъ обществомъ, общество надъ племенемъ, племя надъ народомъ, народъ надъ цѣлымъ вѣкомъ. Врожденная любовь Арабовъ къ Поэзій съ незапамятныхъ временъ влекла ихъ къ просвѣщенію. Мы не можемъ судить о степени, до которой оно дошло во времена Гимьяридовъ; но успѣхи Гкорэйшевъ содѣйствовали его возвышенію въ Меккѣ при тогдашнихъ обстоятельствахъ до возможной степени. Діалектъ Гкорэйшскій сдѣлался типомъ образованности; богатство языка дошло до неимовѣрной степени; торжеству ораторовъ завидовали герои вѣка (*), и врата храма Мекки украшались славою неподражаемыхъ Поэтовъ. Это цвѣтущее состояніе Арабской Литературы, при появленіи Мухаммеда, послужило самымъ благодѣтельнымъ средствомъ къ успѣхамъ его Алкорана.

(*) Не говоря о нѣкоторыхъ ораторахъ Арабскихъ, извѣстныхъ Ориенталистамъ, я обращаю вниманіе на *Абдуль-Мутте-мбѣ*, роднаго дѣда Мухаммеда. По свидѣтельству досто-вѣрныхъ Писателей, этотъ знаменитый правитель Мекки, когда прибылъ въ Сану, для поздравленія Сейфа Зу-Эзена, возведеннаго на престолъ своихъ отцевъ при помощи Хоз-роя I, произнесъ такую рѣчь во дворцѣ этого Государя, что всѣ слушатели пришли въ восторгъ и изумленіе (см.

ذکر نشستن ت. I. 7. 2, подъ заглавіемъ :
سيف دویزن برمسند سلطنت)

Мухаммедъ.

Мухаммедъ родился отъ *Абдуллы*, сына *Муттелиба*, главного правителя Мекки изъ сильнѣйшаго дома *Гашемъ*. Отличныя способности Мухаммеда и проницательный умъ его еще въ младенчествѣ обратили на себя вниманіе родныхъ, друзей и постороннихъ. Сильная память, быстрое соображеніе и необыкновенное проворство его, еще въ самомъ дѣтскомъ возрастѣ приготавливали ему дорогу къ почетному между Арабами ремеслу — торговлѣ, которою онъ оказывалъ потомъ большія услуги своему дѣду *Абуталибу* и положилъ первое основаніе будущему своему поприщу. Съ младенчества онъ нѣсколько разъ сопутствовалъ своимъ дядей, то *Абуталибу*, то *Зобейру*, то *Аббаса* въ ихъ путешествіяхъ въ Сирію и Іеменъ, и его природная любознательность повсюду доставляла ему всѣ свѣдѣнія, которыя въ послѣдствіи руководили его на пути къ предназначенной имъ цѣли. Жизнеописаніе Мухаммеда и слѣдованіе за ходомъ его успѣховъ внутри Аравіи не составляютъ предмета настоящей статьи; мы рассмотримъ только, какъ политическое положеніе Аравіи соотвѣтствовало видамъ Мухаммеда, и какъ умѣлъ онъ пользоваться обстоятельствами своего времени.

Изъ вышеприведеннаго краткаго обзора политическаго быта Аравіи мы могли замѣтить: *во первыхъ*, любовь Арабовъ вообще къ свободѣ и не зависимости; *во вторыхъ*, слѣды верховнаго правленія въ самой

Южной и богатой части этого полуострова, которое, продолжаясь съ древности до самаго появленія Мухаммеда неправильно и съ перемѣннымъ счастіемъ, производило въ судьбѣ жителей страны различныя перемѣны, слѣдствіемъ которыхъ были смуты VI-го вѣка. борьба религіи и прекращеніе вліянія Христіанства, и въ *третьихъ*, постоянную независимость жителей Хеджаза, привязанность ихъ къ личной свободѣ, совершенное ихъ отчужденіе верховной власти; успѣхи Гкорэйшевъ, постепенное и нечувствительное образованіе въ Меккѣ рода аристократическаго правленія, которое утвердилось въ домѣ Гашемскомъ, сильнѣйшемъ изъ всѣхъ Гкорэйшскихъ, и наконецъ необыкновенные успѣхи Литературы Гкорэйшской. Разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства такъ же бѣгло, какъ изложили мы нашъ обзоръ политическаго быта Арабовъ, постараемся вывести изъ нихъ свои заключенія.

I.

Любовь Арабовъ вообще къ независимости, постоянная вольность, въ особенности жителей Хеджаза, привязанность ихъ къ личной свободѣ и отчужденіе ихъ верховной власти, предохраняли отечество Мухаммеда какъ отъ образованія тамъ деспотическаго правленія, общаго большей части Азіатскихъ Державъ, такъ и отъ склоненія страны подъ иго чужеземцевъ—отъ обстоятельствъ, которыя, безъ сомнѣнія, *не соответствовали бы успѣхамъ Мухаммеда*. Если бы деспотическое правленіе могло утвердиться въ Хеджазѣ до исхода VI вѣка, и жители

этой страны подчинились какой-нибудь верховной власти, получившей самостоятельность въ Меккѣ, то мы не сомнѣваемся, что это послужило бы однимъ изъ величайшихъ препятствій не только распространению ученія Мухаммеда въ такомъ значеніи, въ которомъ оно осталось грядущимъ вѣкамъ, но даже первымъ его успѣхамъ. Первые условія этого ученія были слѣдующія: вѣрить въ единого Аллаха, все-сильного Творца всей вселенной, всего, что смертные могутъ видѣть, слышать, чувствовать, осязать и представлять своему воображенію, вѣрить въ Мухаммеда, какъ въ истиннаго посланника сего Аллаха, какъ въ ближайшее Ему существо, стоящее, послѣ Аллаха, выше всего земнаго и небеснаго, выше Пророковъ и могучихъ Царей; вѣрить, что Алкоранъ — слово Аллаха; что оно есть священный уставъ, данный человѣку для руководства въ сей жизни; что этому уставу *подчинены равно крѣпко и бѣдные и богатые, вѣнценосцы и рабы*, и что всѣ вѣрующіе ему составляютъ особое избранное общество, такъ сказать теократическое Государство, котораго главу и духовнаго самодержавнаго Монарха представлялъ Мухаммедъ, а потомъ преемники его власти или Халифы (*).

(*) Вотъ нѣкоторые эпитеты Мухаммеда: *предводитель пророковъ, глава пророковъ, пророкъ милостивый, другъ Божій, гордость пророковъ, свѣтло бытія, щель сотворенія вселенной*, и такъ далѣе. Первый преемникъ Мухаммеда носилъ эпитетъ *Халифа*, т. е. наследникъ или преемникъ власти Пророка; а прочіе назывались *Главы Правовѣрныхъ*; оба послѣдніе эпитета въ послѣдствіи были присвоены многимъ другимъ, сосредоточивавшимъ въ себѣ духовную и свѣтскую власть.

При многихъ весьма сильныхъ препятствіяхъ, которыя Мухаммедъ долженъ былъ встрѣтить въ Аравіи въ началѣ своего появленія, ему совершенно невозможно было бы въ одно и то же время и расположить въ свою пользу обладателя верховной власти, покровителя религіи страны, и подчинить его двумъ послѣднимъ столь унижительнымъ условіямъ. Правда, были примѣры, что самые гордые вѣнценосцы, увлекаемые суевѣріемъ, силою слова и выгодами ученія, подчиняли себя добровольно почти всѣмъ прихотямъ лжепророковъ; но здѣсь представляется много другихъ обстоятельствъ, совершенно противныхъ условіямъ успѣховъ Мухаммеда: и при томъ эти лжепророки были по большей части ни что иное, какъ только преобразователи существующей вѣры, а не творцы новыхъ религій, и за всѣмъ тѣмъ успѣхи ихъ были не столь блистательны и не долговѣчны. *Шануръ* или *Саноръ* покровительствовалъ *Мана*, но это было не надолго; скоро онъ началъ преслѣдовать его и сынъ его *Ормузъ* предалъ лжепророка мучительной смерти. *Мездекъ*, пріобрѣтшій своимъ заманчивымъ ученіемъ

Мухаммедъ и его Халифы, въ письмахъ своихъ къ сильнѣйшимъ вѣнценосцамъ, ставили свое имя выше ихъ и писали къ нимъ повелительнымъ тономъ; этимъ пользовались и Халифы послѣдующихъ династій. Появленіе подобной же власти Римскихъ Папъ, принадлежа уже эпохѣ нѣсколькими вѣками позже начала Христіанства, не можетъ быть поставлено здѣсь въ примѣръ: ибо Папы могли гораздо легче успѣть въ этомъ отношеніи въ странѣ, гдѣ Христіанство уже имѣло сильное вліяніе на духъ народа, а Мухаммедъ почти шути началъ свое поприще такимъ же образомъ.

весьма значительное число приверженцовъ, умѣлъ пользоваться покровительствомъ *Гкубада*, но скоро былъ отверженъ имъ и преданъ смерти вмѣстѣ съ 100,000 своихъ послѣдователей *Анушпраномъ*; подобную же участь претерпѣли многіе опасныя сектаторы первыхъ вѣковъ Ислама.

Съ другой же стороны, если бы Хеджазъ подпалъ подъ иго Римлянъ или Персовъ и составилъ бы одну изъ провинцій, подчиненныхъ управленію того или другаго Государства, то навѣрное Мухаммеду не предстояло бы начатое имъ поприще: потому, что: 1) Мекка или Медина содѣлалась бы резиденціею правителей чужеземныхъ и *Хашемское* семейство не имѣло бы того значительнаго вліянія, которое содѣйствовало болѣе всего къ безопасности Мухаммеда; 2) Мухаммедъ ни подѣ какимъ видомъ не нашелъ бы покровителя своихъ предначертаній ни въ лицѣ Римскаго Императора, ни въ *Хосровѣ II*, а сей послѣдній былъ его непримиримымъ врагомъ и въ послѣдствіи; 3) въ Іеменѣ не произошли бы тѣ перевороты, которые отчасти также содѣйствовали успѣхамъ Мухаммеда, и 4) преслѣдованіе Мухаммеда жителями Мекки, отъ котораго онъ едва могъ спастись, при счастливыхъ для него обстоятельствахъ, поддержалось бы мѣстнымъ Правительствомъ, и тогда никакой возможности не представлялось бы его первымъ успѣхамъ.

II.

Неправильная система верховнаго правленія въ Іеменѣ, извѣстнаго еще Грекамъ и Римлянамъ, въ

послѣдствіи подчинила страну игу чужеземцевъ. Покуда Іеменъ былъ подъ властію Абиссинцевъ, Христіанство, угнѣтаемое тамъ до того времени тиранствомъ *Зу-Науаса*, опять начало обнаруживать свои успѣхи. Усердіемъ *Абрехэ* оно распространилось въ Іеменѣ, и его торжество утвердилось бы въ самомъ Хеджазѣ, если бы не воспрепятствовалъ ему неудачной походъ въ Мекку. Подъ властію же Персовъ, напротивъ, оно если не приходило въ совершенный упадокъ, по крайней мѣрѣ чувствительно ослабѣло и не могло быть опаснымъ для видовъ Мухаммеда. Безпрестанные и долгіе походы Хосрева *Первиза* противъ Византійцевъ и отдаленность Іемена оставили эту провинцію безъ всякаго попеченія. Правители ея долго боролись съ безпорядками, которые происходили тамъ отъ интригъ властолюбивыхъ. Съ одной стороны Князя, остатки дома Гимьярскаго, искали случая пріобрѣсти власть, отвѣтую у нихъ отцевъ; съ другой, лжепророки тайно распространяли свое ученіе и приготавливали себѣ, но безуспѣшно, такое же поприще, которому Мухаммедъ положилъ съ большимъ успѣхомъ прочное и счастливое основаніе въ Меккѣ. Съ паденіемъ Первиза Іеменъ совершенно уже остался на волю случаевъ, и эти случаи приготавливали его для новаго какъ нравственнаго, такъ и политическаго преобразованія.

III.

А. Незамѣтное образованіе рода аристократическаго правленія въ Меккѣ и политическое значеніе

Гашемскаго дома имѣли двойную пользу для новаго поприща Мухаммеда.

1) Неограниченная привязанность Арабовъ къ свободѣ, о которой мы уже говорили выше, безъ сомнѣнія, не совсѣмъ соответствовала бы властолюбивымъ видамъ Мухаммеда. Какъ бы онъ ни успѣлъ въ кругу своихъ приверженцевъ, ослѣпленныхъ выгодами его ученія и мнимыми чудесами, однакожь весьма трудно было бы для него вдругъ подчинить своему новому уставу, исполненному духомъ *неограниченнаго самовластия*, и содѣлать рабами своихъ страстей вольныхъ сыновъ степей Хеджазскихъ, которые только по распространившимся слухамъ могли знать о его появленіи, успѣхахъ и чудесахъ. Хотя мы и не сомнѣваемся, что геній Мухаммеда въ началѣ его поприща могъ приготовить для него самыхъ ревностныхъ прозелитовъ — фанатиковъ: ибо подобныя явленія, хотя съ недолговременными успѣхами, давно уже небезызвѣстны были горамъ и пустынямъ Аравіи; но крутой переходъ отъ неограниченной свободы къ совершенной зависимости былъ бы весьма чувствительнымъ для жителей страны. Потому — то на постепенное развитіе аристократическаго правленія въ Меккѣ, основаннаго на какой-нибудь системѣ администраціи, мы смотримъ, какъ на начало будущаго верховнаго правленія, которое возникло въ Аравіи и дало рожденіе огромной Имперіи Сарацинской, и это начало какъ будто приготавливало Арабовъ къ переходу ихъ изъ совершенной независимости въ гражданственную подчиненность.

2) Принадлежа семейству *Гашема*, въ рукахъ котораго находилось правленіе Мекки и главное попеченіе о его храмѣ, Мухаммедъ очень легко могъ избѣгнуть гоненій, которыя въ другихъ случаяхъ, вѣроятно, препятствовали бы его первымъ попыткамъ. Извѣстно, что попеченіе о немъ Абу-талиба, его дяди, и покровительство его очень много способствовали первымъ его успѣхамъ, и даже отстранили отъ него ближайшія опасности. Не смотря на то, что Гкорэйши предприняли рѣшительныя мѣры къ преслѣдованію Мухаммеда и его немногочисленныхъ приверженцевъ, отчего 15 человекъ изъ нихъ обоого пола (11 мужескаго и 4 женскаго) спаслись бѣгствомъ въ Абиссинію, однакожъ покровительство Абуталиба и защита другихъ членовъ дома Гашемова не только спасли его отъ этихъ преслѣдованій, но даже давали ему поводъ и время умножать своихъ прозелитовъ. Доказательствомъ справедливости этого можетъ служить то, что, вскорѣ по кончинѣ Абуталиба, Мухаммедъ былъ принужденъ спастись бѣгствомъ, сначала въ городъ Таифъ, а потомъ въ Медину.

Б. Успѣхи Гкорэйшской Литературы въ Меккѣ соотвѣтствовали видамъ Мухаммеда тѣмъ, что онъ, будучи самъ безграмотнымъ, могъ обратить на свое произведеніе вниманіе первостепенныхъ Поэтовъ того вѣка и вселить въ нихъ удивленіе къ красотѣ слога и силѣ выраженій Алкорана. Замѣтивъ восторгъ, съ которымъ были приняты ими многія стихи этого, въ самомъ дѣлѣ, изящнаго произведенія, онъ не довольствовался тѣмъ, что приписалъ причину высокаго достоинства своего слова Божественному

его началу, но еще указывалъ на него, какъ на чудо, какъ на сверхъестественное явленіе, *соотвѣтственное требованіямъ времени*. Онъ по временамъ вѣшалъ, по существовавшему обыкновенію, писанные стихи Алкорана надъ воротами храма Мекки и вызывалъ самыхъ извѣстныхъ Поэтовъ создать что-нибудь подобное: сочиненіе *Лебида*, одного изъ авторитетовъ вѣка и приверженцевъ Мухаммеда, было слѣдствіемъ этихъ попытокъ и поводомъ важныхъ успѣховъ автора Алкорана въ этомъ отношеніи. Всѣ Мусульмане донынѣ сильно опираются на это обстоятельство и тѣмъ стараются доказать пророческое достоинство Мухаммеда.

Изъ всего вышеприведеннаго мы можемъ заключить, что политическое положеніе всей Аравіи въ концѣ VI вѣка совершенно соотвѣтствовало будущимъ видамъ Мухаммеда и судьба предназначила, чтобы онъ своимъ вліяніемъ открылъ путь къ созданію народа и Государства; но для того, чтобы исполнить свое предназначеніе въ полной мѣрѣ, онъ долженъ былъ преодолѣть важныя препятствія внѣ Аравіи: посмотримъ, какъ онъ тамъ дѣйствовалъ.

В. Главныя политическія происшествія, приготовившія поприще Мухаммеда внѣ Аравіи.

Дабы легче изслѣдовать политическіе перевороты Востока внѣ Аравіи и указать на ихъ послѣдствія въ отношеніи къ судьбѣ этого полуострова, мы раздѣлимъ настоящую статью на V эпохъ; эти эпохи будутъ заключать въ себѣ бѣглый обзоръ

политическаго быта Востока : I — до рожденія Мухаммеда ; II — отъ рожденія Мухаммеда до начала его поприща ; III — отъ начала появленія Мухаммеда до его бѣгства изъ Мекки ; IV — отъ бѣгства Мухаммеда до первыхъ его военныхъ успѣховъ , и V — отъ сего времени до начала его успѣховъ внѣ Аравіи .

Эпоха I — до 569 г. Христіанской эры.

Дабы Мухаммеду вполнѣ достигнуть своей цѣли , упрочить свое поприще въ Аравіи и распространить владычество внѣ ея , судьбѣ угодно было , между прочими средствами , которыя она такъ попечительно приготовила для исполненія своего приговора , произвести сильную борьбу между двумя могучими Державами , спорившими о владычествѣ надъ цѣлымъ Востокомъ , и этимъ ослабить , обезсилить ихъ : я разумѣю *Византію* и *Персію* . Разсматривая всѣ перевороты , которые , начиная со времени движенія Константина Великаго на Востокъ до избранія *Ираклія* , истощали силы Грековъ и Римлянъ , мы можемъ ясно видѣть , какъ примѣтно колоссальная Римская Имперія клонилась къ упадку , хотя еще около 1000 лѣтъ предназначено ей было бороться съ внутренними и внѣшними элементами разрушенія . Одна личная храбрость , одинъ дѣятельный умъ только нѣкоторыхъ достойныхъ Монарховъ могъ иногда на время воспрепятствовать быстрымъ успѣхамъ разрушенія и , какъ цѣлительное лекарство искусныхъ врачей , продлить на время жизнь умирающаго исполина . Послѣ Константина Великаго престолъ

Империю достался людямъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, малодушнымъ, недостойнымъ столь блистательнаго наслѣдства.

Покуда Готы дѣятельно заняты были разрушеніемъ Запада, внутренніе беспорядки истощали силы Востока и подвергали его вторженіямъ Гунновъ, Аваровъ и Персовъ. Императоръ Юстиніанъ, въ продолженіе долговременнаго своего правленія, оказалъ великія услуги Имперіи; между прочимъ онъ раздвинулъ ея границы почти до древнихъ предѣловъ Римскихъ, завоевалъ снова Сѣверныя области Африки, Сицилію, большую часть Италіи, и навелъ страхъ на Готѳовъ и Вандаловъ. Но это было не надолго: нѣга и слабость, овладѣвшія его старостию, скоро открыли путь торжеству непріятелей надъ нимъ и надъ его преемниками. Гордость Юстиніана, Тиверія и даже Маврикія была усмирена оружіемъ Аваровъ; во дни Юстина Ломбарды заняли Италію, Авары перешли за Дунай, Персы покорили Сѣверныя области Западной Азіи, и около самаго этого времени родился Мухаммедъ (569).

Эпоха II (569 — 609).

Хотя кратковременное царствованіе Тиверія и принесло значительную для тогдашняго времени пользу Римской Имперіи; хотя его храбрый полководецъ *Юстиніанъ* одержалъ замѣчательныя побѣды надъ Персами (въ это время Хосрева I не стало); но ни онъ, ни его преемникъ Маврикій не въ силахъ были удержать неистовство Ломбардовъ и

удовлетворить прихотямъ *Баяна*, гордаго Хакана Аварскаго. По свидѣтельству Менандра (Excerpt. Legat. p. 117), Теофилакта Симокатты (l. 1. c. 3. 5. 6. l. VIII. c. 15) этотъ гордый наследникъ могущества Аттилы наводилъ такой страхъ на Римлянъ, что храбрый Маврикіи въ продолженіе 10 лѣтъ принужденъ былъ свосить его нестерпимыя обиды (*). Но судьба дѣйствовала по своему предназначтанному плану: она сберегла остатокъ силъ Грековъ для будущихъ видовъ. Чтобы дать имъ возможность безъ потери отдѣлаться отъ Аваровъ, она произвела смуты въ Персіи. Покровительство, оказанное Маврикіемъ

(*) Слѣдующіе два анекдота, украшенные перомъ Автора *The decline and fall of the Roman Empire* (ch. XLVI. Pride, Policy and power of the Khagan), заслуживаютъ вниманіе. Баяну захотѣлось видѣть слона, о баснословной силѣ и чудномъ устройствѣ котораго онъ много слышался; посему онъ пожелалъ, чтобы Императоръ Греческій прислалъ къ нему одного изъ самыхъ величайшихъ и сильнѣйшихъ. Константинопольскій Дворъ спѣшилъ удовлетворить требованіе Хакана, и Венгерскія равнины, на которыхъ Хаканъ имѣлъ свое пребываніе, скоро привѣтствовали дивнаго гостя, чуждаго имъ природѣ. Баянъ, видя это животное, представленное ему въ богатѣйшихъ чапракахъ и съ великолѣпною святою, срывалъ свое удивленіе отъ провожатыхъ, и вмѣсто благодарности дерзко насмѣхался надъ малодушіемъ Византійскихъ Императоровъ, говоря, что они, для пріобрѣтенія такихъ бесполезныхъ рѣдкостей, истощаютъ свое усердіе по границамъ морей и суши. Въ слѣдъ за симъ Хаканъ изъявилъ желаніе поконить на золотой кровати; богатство Константинополя и дѣятельность его Художниковъ немедленно были посвящены на удовлетвореніе прихоти. Но что же? При видѣ столь великолѣпнаго подарка, Хаканъ хотя, безъ сомнѣнія, внутренно былъ пораженъ удивленіемъ, но, съ презрѣніемъ отвергнувши его, сказалъ, что такой подарокъ не достоинъ величія столь могущественнаго повелителя, какъ онъ.

Хосреву II, прекратило на нѣкоторое время споръ между двумя Державами Востока; почему отрядомъ, расположеннымъ на границахъ Персїи, предоставлена была возможность спѣшить на защиту Европейскихъ предѣловъ Имперїи. Маврикій, около 10 лѣтъ терпѣвшій наглость Аваровъ, теперь обратилъ на нихъ свое оружіе. Послѣ многихъ неудачъ внутри Имперїи, славный его Генераль *Прискъ* одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Скиѣскими варварами и знамена Грековъ развѣвались въ нѣдрахъ древней Дакїи, куда они не проникали со временъ Траяна: но это было не на долго. Тайные замыслы судьбы опять начали обнаруживаться въ дѣяніяхъ ея слѣпыхъ орудій. Среди побѣдъ и доблестей Приска, вдругъ неожиданный страхъ овладѣлъ Дворомъ Константинопольскимъ; жители этой столицы роптали, что неумолимый Баянъ, горя мщеніемъ, неминуемо навлечетъ на нихъ бѣдствїя войны, почему Прискъ былъ вызванъ для защиты столицы. Между тѣмъ ни храбрость и воинское искусство Маврикія, ни доблести его главнокомандующаго не могли укротить безпокойный духъ своевольнаго народа, для обузданія котораго нужна была, впрочемъ, не одна личная храбрость, но и строгая и постоянная дисциплина, которой уже давно не было. Система внутренней политики до того была ослаблена, что для поддержанія ея крутыя мѣры Маврикія вмѣсто пользы принесли бѣдствїе Имперїи и гибель Императору. Стѣны Константинополя скоро были окружены мятежниками. Бѣгство Маврикія съ семействомъ изъ столицы и мучительная его смерть съ 5 сыновьями, наполнили Имперїю тайнымъ ужасомъ,

а столицу— кровавымъ торжествомъ : Фока избранъ Императоромъ.

Эпоха III (609—621).

Въ самое то время , когда судьба съ равнодушіемъ смотрѣла на кровавыя сцены , происходившія на бывшемъ алтарѣ человѣческаго величія , ея непостижимые законы дѣятельно приготавливали подъ небомъ Аравіи новую сцену , еще закрытую отъ взоровъ смертныхъ завѣсою тайны : эта сцена представляла начало всего , что отразилось потомъ въ доблестяхъ Мухаммеда и въ подвигахъ Арабовъ. Я хочу сказать , что въ то самое время , когда Фока , этотъ безграмотный , грубый и ничтожный человѣкъ , пріхотію судьбы былъ возведенъ на тронъ славной Римской Имперіи , такой же безграмотный , но достойный имени великаго , помышлялъ въ Аравіи объ открытіи такого поприща , которое было началомъ новой , могущественной Монархіи Сарацинской. Но еще не пришелъ часъ для поднятія этой завѣсы; по законамъ судьбы это должно было случиться въ то самое время , когда приготавлилось паденіе и смерть Фоки въ Константинополѣ. И это настало скоро : Мухаммедъ объявилъ свои права въ Меккѣ въ 609 году ; Фока низверженъ въ 610. Посмотримъ теперь на дальнѣйшій ходъ политическихъ переворотовъ на Востокѣ.

Кромѣ Римлянъ , еще два могущественные народа стремились къ покоренію Востока : то были Скинскіе варвары и Персы. Удѣломъ первыхъ всегда было временное и скоропреходящее владычество. Чуждые

гражданственности и прочной, благоустроенной системы правленія, Сквенскія племена являются въ Исторіи, какъ эпидемическія заразы, какъ тучи саранчи, стремящіяся безпрепятственно по извѣстному направленію, оставляя за собою слѣды бѣдствія и разрушенія, и наконецъ сами собою исчезающія. Такова была участь и Гунновъ и Аваровъ, наводнившихъ Европейскія части Римской Имперіи въ V и VI столѣтіяхъ. Если бы Аварамъ была извѣстна система прочной политки; если бы понятіе о грабежѣ и владычествѣ, истинномъ величіи и хищности не было слито у нихъ въ одно, то Константинополь, обезсиленный внутренними раздорами, давно палъ бы предъ державнымъ скипетромъ Баяна; давно его могущество подавили бы остатки силъ и Римлянъ и Персовъ, и давно, можетъ быть, о Мухаммедѣ не осталось бы никакой памяти. Но этому не суждено было случиться. Стѣны Константинополя часто видѣли и Гунновъ и Аваровъ, и даже, послѣ паденія Фоки, золотыя врата этой столицы почти были заняты многочисленными отрядами Баяна, предъ которыми Греки бѣжали во всѣхъ направленіяхъ. Но богатая добыча и двѣсти семьдесятъ тысячъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ окрестностяхъ города, показали имъ слишкомъ торжественною наградою за хитрый умыселъ Хакана и они, неожиданно принявъ обратный путь, переправились чрезъ Дунай (Gibbon, Hist. of the fall. etc. London. 1836. p. 808).

Что же касается Персовъ, которые были страшнѣе для Грековъ, нежели Авары, то вотъ, какъ судьба играла ими. По убіеніи Маврикія, Хосрой II,

прозванный Первизомъ, увлекаясь ли действительно чувствомъ признательности и жаждою мести, или единственно для своихъ выгодъ, поклялся отмстить Грекамъ за кровь своего тестя и покровителя. Собравъ, при благоприятномъ случаѣ, большую армию, онъ двинулся къ границамъ Римской Имперіи, выдавая себя мстителемъ за кровь Маврикія и покровителемъ его единственного сына, бѣжавшаго будто къ его Двору (*). Еще при жизни Фоки онъ занялъ укрѣпленія *Мердингъ*, *Дарабъ*, *Амидъ* и *Эдессу*; а когда Ираклій былъ на тронѣ, войска Хосрева заняли Сирію и Каппадокію. Быстрые успѣхи Первиза льстили ему надеждою на завоеваніе всей Восточной Римской Имперіи. Въ продолженіе 5 лѣтъ отряды его повсюду губили Римлянъ и Грековъ; Египеть, Сирія, вся Малая Азія вплоть до Восточныхъ стѣнъ Константинополя наводнили торжествующими Персами.

Эпоха IV (621 — 628).

Какой участи могъ ожидать Константинополь среди такихъ пагубныхъ обстоятельствъ? Въ продолженіе 6 лѣтъ онъ томился подъ тяжкими бѣдствіями: зараза внутри, Авары и Персы внѣ стѣнъ, угрожали ему неминуемою гибелью. Ираклій, по-

(*) По увѣренію Восточныхъ Историковъ, одинъ изъ сыновей Маврикія спасся бѣгствомъ къ Двору Первиза, который, желая оказать такіа же услуги, какія самъ получилъ отъ его отца во время междоусобія Персовъ, двинулъ свои войска къ Константинополю. Но когда приблизился къ этой столицѣ, Греки набрали уже новаго Императора и не хотѣли признавать услуги Хосрева.

терявъ надежду на спасеніе Византіи , рѣшился было предоставить ее на произволъ судьбы, и уже имущество его было перенесено на суда , чтобы переселиться въ Кароагенъ. Когда умъ человѣческой помышлялъ о совершенномъ паденіи Византіи , о торжествѣ Сассанидовъ, судьба неожиданно перемѣнила картину политическаго быта , и эту перемѣну предвидѣлъ Мухаммедъ въ глуши Аравіи еще при началѣ успѣховъ Хосрева въ Малой Азій. Какъ бы ни было странно , но это истинный историческій фактъ : мы ищемъ доказательство въ Алкоранѣ. Въ самомъ началѣ XXX суры (главы) этой книги мы читаемъ ; *«Греки побѣждены (Персами) въ ближайшихъ странахъ ; но , будучи побѣждены, они скоро сами будутъ побѣждать. Богъ располагаетъ дѣлами прошедшими и будущими. Въ тотъ самый день обратятся правотѣрные побѣды отъ Господа: поистиннѣ, Богъ даруетъ побѣду, кому Онъ пожелаетъ ; Онъ всемогущъ и милосердъ ; вотъ обѣщаніе Бога. Онъ не измѣняетъ своему обѣщанію, но большая часть людей заблуждаются.»*

Вотъ, въ чемъ состояла перемѣна , предугаданная Мухаммедомъ. Ираклій, вызванный гласомъ Церкви спасти народъ Божій или погибнуть вмѣстѣ съ нимъ, оставляетъ свое намѣреніе. Авары, какъ мы выше замѣтили, довольствуясь богатыми добычами и множествомъ плѣнныхъ , захваченныхъ у самыхъ стѣнъ Царяграда , и надѣясь за выкупъ ихъ получить несмѣтныя сокровища, неожиданно принимаютъ обратный путь ; а Хосрой, котораго оружіе въ продолженіе 6 лѣтъ чрезвычайно стѣсняло столицу, мѣ-

няютъ свои будущіе успѣхи на настоящія выгоды, довольствуясь податью, состоящею изъ 1000 талантовъ золота, 1000 талантовъ серебра (*), 1000 кусковъ шелковой матеріи, 1000 лошадей и столькихъ же дѣвицъ: подать эту налагаетъ онъ на Ираклія подъ предлогомъ *искупленія Имперіи!* Далѣе, по возвращеніи Аваровъ и заключеніи мира съ Хосревомъ, мы замѣчаемъ удивительную перемѣну въ Иракліи: въ немъ пробуждается природная храбрость, самоотверженіе. Вся его жизнь, отягощенная, въ продолженіе первыхъ 10 лѣтъ царствованія, суевѣріемъ, лѣнностію, теперь посвящается славѣ отечества; вся его дѣятельность устремляется на возвращеніе прежняго могущества Грековъ. Новоустроенные легіоны радуются, вида въ своемъ повелителѣ духъ Цезаря. Изъ бывшихъ измѣнниковъ престола, друзей Фоки, между ими не осталось никого, кромѣ двухъ дряхлыхъ воиновъ. Дружба и единодушіе господствуютъ повсюду. Церковь, благословляя предпріятія спасителя

(*) У Грековъ серебряный талантъ заключалъ въ себѣ не много больше 113 фунтовъ и 10 унцій; каждый такой талантъ содержалъ 3000 *секоловъ*. Принимая каждый секулъ цѣною почти въ 3 рубля на наши ассигнаціи, каждый талантъ серебра стоилъ около 9000 рублей. Талантъ золота заключалъ въ себѣ 16 талантовъ серебра, слѣдовательно около 144,000 рублей ассигн. *Броунъ* (Brown) полагаетъ въ каждомъ талантѣ серебра 342 ф. стерл. 3 шилл. и 9 пенсовъ; въ золотомъ же ровно 5,475 ф. стерл. (см. его Лексиконъ Библ. слова *Talent* и *Money*; также сравн. Кн. Исходъ гл. XXXVII стихъ 27. Египетскій талантъ содержалъ 86 ф. и 9 унцій; Антиохійскій около 390 ф. и 3½ унцій; но Гиббонъ полагаетъ въ 12,500 талантахъ слишкомъ 2½ милліона ф. стерл., не знаю только, по какому расчету? (См. *Hist. of the decline and fall etc. Ch. VI*, подъ заглавіемъ *The tributes of the Provinces*).

народа, предлагаетъ свои сокровищницы на поддержаніе его успѣховъ. Сребролюбивый Хаканъ Аварскій подкупается на время казною Императора, и обѣщаетъ быть если не союзникомъ, то по крайней мѣрѣ равнодушнымъ зрителемъ ихъ подвиговъ противъ Персіянъ. Три похода Ираклія, одинъ за другимъ въ теченіе 6 лѣтъ, вѣнчаются блистательными успѣхами. Греки, отъ природы храбрые и отважные, теперь одушевляются еще болѣе примѣромъ своего вожда-повелителя, дружно стремятся противъ враговъ моремъ и сушею и вездѣ поражаютъ отряды Хосрева, которые считались непобѣдимыми. Легіоны союзныхъ Христіанъ, побуждаемые воззваніемъ Ираклія на мечь огнепоклонниковъ за пролитіе невинной крови ихъ единовѣрцевъ, за гоненіе служителей Церкви, а болѣе всего за святотатства при Гробѣ Господнемъ, сопровождаютъ всюду армію Грековъ и вмѣстѣ съ нею отнимаютъ у Хосрева всѣ прежде имъ завоеванныя мѣста. Не смотря на измѣну Аваровъ и вторичную осаду Константинополя войсками Баяна и Первиза, во время отлучки Ираклія, Императоръ, не теряя присутствія духа, спѣшитъ къ нему и освобождаетъ его чуднымъ образомъ; а въ слѣдъ за симъ, соединясь съ ордами Хазаровъ, продолжаетъ свои походы и въ скоромъ времени пожинаетъ лавры внѣ предѣловъ Византійской Имперіи: Армения, Месопотамія, Акропатена или Азербиджанъ, Мидія, часть Ассиріи, однимъ словомъ, — мѣста, гдѣ до-тогѣ еще не бывало слѣдовъ Римлянъ, наполняются славою оружія Ираклія. Это было въ началѣ 628 года, когда Мухаммедъ уже привлекъ значительное количество воиновъ-фанатиковъ, чтобы имѣть

надежду на совершенное покореніе Мекки, а потомъ и всей Аравіи.

Ираклій, сопровождаемый восклицаніями друзей и враговъ, съ великолѣпнымъ торжествомъ возвращается въ Константинополь; а страшный соперникъ его Первизъ, осрамленный бѣгствомъ, лишается скипетра и, въ слѣдствіе интригъ, оканчиваетъ несчастные дни свои подъ ударомъ меча, направленнаго роднымъ сыномъ его *Хосревъ*. Вотъ картина неожиданной переменъ въ политическомъ быту Востока, которую судьба приготовила ко дню величайшей опасности Византіи; вотъ конецъ поприща Хосрева и могущества Персіи; вотъ критическая эпоха въ Исторіи Востока и удивительное исполненіе ожиданія Мухаммеда (*).

(*) Безъ сомнѣнія, удачное пророчество Мухаммеда могло быть внушено ему еще въ началѣ успѣховъ Хосрева противъ Грековъ (или, для ясности, лучше сказать, противъ Христіанъ), предубѣжденіемъ превосходства Грековъ надъ Персами. Мухаммедъ хорошо зналъ, что какъ бы Греки ни были слабы, ихъ военныя силы, ихъ искусство на полѣ брани, вообще всегда стояли выше силъ и искусства Персовъ. Вѣроятно, не вѣдая ничего объ Авахъ, съ другой стороны угрожавшихъ Константинополю бѣдствіемъ, онъ приписалъ первые успѣхи Хосрева только внутреннимъ безпорядкамъ и переворотамъ 602 года въ Византіи, предполагая навѣрное, что Греки, оправившись въ продолженіе *маломъ* лѣтъ, обратятъ свое оружіе на Персіанъ и разобьютъ ихъ совершенно. Вотъ, съ какой точки смотрю я на это пророчество.

Мусульмане, сильно опираясь на это пророчество, въ исполненіи его видятъ великое чудо, доказывающее дѣйствительность правъ своего пророка. Они толкуютъ это мѣсто Алкорана слѣдующимъ образомъ: 1) побѣда Персовъ надъ Греками случилась 5-ю, по другимъ 3-ия или 4-ия годами прежде бѣгства Мухаммеда изъ Мекки въ Медину; выраженіе *бизъа* (*немногого*) заключаетъ въ себѣ неопредѣ-

Эпоха V (628 — 632).

Историкъ времени сихъ переворотовъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ ожидать, какъ слѣдствіемъ столь блистательныхъ подвиговъ Ираклія, упроченія славы Византійской Имперіи, которая, послѣ столь неожиданныхъ успѣховъ, осталась владычицею Востока. Но паденіе Персіи судьбою не было назна-

ленное число отъ 3 до 9; слѣдственно побѣды Грековъ надъ Персами должны были послѣдовать въ продолженіе этого времени, какъ и случилось; 2) побѣдою Грековъ надъ Персами должны были начаться успѣхи православныхъ: что и дѣйствительно послѣдовало во 2-мъ году бѣгства Мухаммеда побѣдою Мусульманъ при *Бедрѣ*, и 3) все это было обѣщано Богомъ его пророку и долженствовало необходимо исполниться, а невѣрные заблуждались, думая, что Персы останутся побѣдителями и проч. См. *Джельаль* — *эдѣ* — *Дина*, *Эль* — *Бейдави*, *Азъ* — *Земасиари* и другихъ толкователей Алкорана.

Постараемся объяснить это удачное пророчество и показать, какъ самъ Мухаммедъ могъ разумѣть его. Мы сказали выше, какъ смотримъ на его пророчество; здѣсь еще прибавимъ, что Мухаммедъ, выдавая себя за пророка, признавалъ и пророковъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Авраама называлъ онъ *другомъ Божиимъ*, Моисея *собесѣдникомъ* Божиимъ; Іисуса Христа онъ называлъ *Духомъ* Божиимъ. При вступленіи на попрніщѣ, Мухаммедъ обратилъ все свое вниманіе на идолопоклонниковъ, а потомъ на Евреевъ; у Христіанъ же онъ искалъ дружбы и не рѣшалъ еще ихъ судьбы въ Алкоранѣ; онъ называлъ Евреевъ и Христіанъ *сословіями* *Св. Книги*, т. е. вѣщными для руководства Священныя книги; идолопоклонниковъ же именовалъ *Митриками*, т. е. приписывающими Богу товарища, или *многобожниками*; своихъ послѣдователей онъ, разумѣется, причислялъ къ первой категоріи. Когда распространился слухъ между Христіанами Арабскими, что Христіане Византійскіе побѣждены, то Меккійскіе идолопоклонники насмѣхались надъ ними и говорили: «отъ чего Богъ Христіанъ допуститъ многобожникамъ разрушить Св. храмъ

чено для того, чтобы служить поводомъ къ утверженію могущества его виновника, и шестилѣтніе чудные подвиги Ираклія низпровергнули всѣмъ опасное могущество Хосрева не для славы своей Имперіи. Мы это видимъ изъ остальныхъ годовъ жизни Ираклія. Послѣ столь многихъ и славныхъ подвиговъ, усталый Ираклій опять предался нѣгѣ, суетвѣрію и лѣни. Несмѣтные расходы въ продолженіе трехъ походовъ и неумѣнныя сберечь богатства, приобрѣтенныя въ Персіи, которыя могли бы замѣнить

Иерусалима, когда ихъ боги защищали около 50-ти лѣтъ тому назадъ храмъ Мекки отъ нападенія Христіанъ! » Этихъ были опечалены, говорятъ толкователи Алкорана, и Христіане и послѣдователи пророка, оставившіе идолопоклонство. Основываясь на этомъ и будучи убѣжденъ въ превосходствѣ силъ Христіанъ Византійскихъ, Мухаммедъ утѣшалъ своихъ послѣдователей и Христіанъ Арабскихъ (которыхъ дружбы онъ искалъ) предсказаніемъ, въ одномъ случаѣ неопредѣленнымъ, а въ другомъ двусмысленнымъ. Выраженіе «*съ продолженіемъ невозможна лѣтъ*» не опредѣляетъ времени побѣды Византійскихъ Христіанъ. Такъ какъ это слово заключаетъ отъ 3 до 9 лѣтъ, то Абу-Бекръ, при спорѣ съ однимъ идолопоклонникомъ, насмѣхавшимся надъ такимъ неправдоподобнымъ пророчествомъ, держалъ съ нимъ якладъ о 10 верблюдахъ, что побѣда Христіанъ начнется въ продолженіе 3 лѣтъ; но Мухаммедъ, узнавши объ этомъ, сказалъ Абу-Бекру, что какъ число не опредѣлено Богомъ, то лучше возвысить закладъ и продлить время, что и было сдѣлано: закладъ шелъ о ста верблюдахъ и условное время было 9 лѣтъ. Выраженіе: «*въ этотъ самый день обрадуются правовѣрные побѣдѣ отъ Господа*» двусмысленно: Мухаммедъ навѣрное разумѣлъ, что его послѣдователи порадуются вмѣстѣ съ Христіанами въ тотъ день, когда услышатъ о побѣдѣ Византійцевъ, т. е. тогда имъ придетъ очередь радоваться, а идолопоклонникамъ печалиться, — между тѣмъ судьбѣ угодно было, чтобы и Мусульмане именно *со дня побѣды Византійцевъ считали свои успѣхи.*

значительную часть издержекъ, стали теперь чувствительны. Среди восклицаній Европейскихъ и Азіатскихъ пословъ, пріѣзжавшихъ къ побѣдителю съ поздравленіемъ; среди восторговъ народныхъ, ставившихъ имя Ираклія выше именъ Геркулеса и Александра Великаго, онъ, хотя и чувствовалъ сильное разстройство государственныхъ финансовъ, но, по своей безопасности, а можетъ быть въ слѣдствіе мысли, что его слава заставитъ простить ему нѣкоторыя злоупотребленія, дозволилъ себѣ прибѣгнуть къ притѣсненіямъ: недавно разоренныя провинціи на Востоку, отнятыя у Хосрева, были отягощены двойными налогами, и недоимки Дамаскаго Казначея были штрафованы стами тысячъ золотыхъ монетъ (*). Такія притѣсненія произвели ропотъ между жителями Азіатскихъ провинцій, а беззаботная жизнь и суевѣріе, совершенно овладѣвшія Иракліемъ, оставили эти провинціи безъ защиты.

Въ заключеніе этой статьи, разсмотрѣвъ содержанія эпохъ, сжато изложенныхъ нами выше, и бросивъ бѣглый сравнительный взглядъ на современныя событія какъ въ самой Аравіи, такъ и внѣ ея, постараемся вывести свои заключенія.

Ослабленіе силы Византіи и паденіе могущества Сассанидовъ какъ будто были предназначены судьбою для безпрепятственнаго хода успѣховъ Мухаммеда и его преемниковъ.

Когда Іемень сдѣлался зрѣлищемъ продолжительныхъ безпокойствъ, приготовлявшихъ эту страну

(*) Gibbon, The History of the decline etc. p. 816.

къ необходимому и новому преобразованію; когда *Гюорэйши* постепенно забрали въ свои руки правленіе Мекки и образовали тамъ родъ аристократіи, которая, какъ я замѣтилъ выше, послужила переходомъ Арабовъ отъ совершенной независимости къ безпредѣльной подчиненности,—Византія и Персія съ перемѣннымъ счастіемъ соперничествовали на Востоцѣ, и, конечно, никто изъ современныхъ мудрецовъ не могъ бы отклонить замыслы судьбы, управлявшей неожиданными переворотами того вѣка. Три главныя событія, происходившія тогда почти въ одно и то же время въ Византіи, въ Персіи и въ Аравіи, должны быть разсматриваемы, какъ *начала*, изъ которыхъ простирались всѣ обстоятельства, необходимыя для достиженія цѣли, судьбою предначертанной. Эти событія были: а) политическіе перевороты въ Меккѣ и появленіе Мухаммеда; б) бунтъ въ Константинополѣ и успѣхи Фоки, и в) междоусобіе въ Персіи и возстаніе *Барамы* или *Варана*. Анализируя всѣ эти событія со всѣми обстоятельствами, входящими въ составъ каждаго, но отдѣльно, мы находимъ между ними удивительную гармонію; мы изумляемся, видя, что всѣ эти событія, только въ разныхъ видахъ, будто составляли нѣчто цѣлое, клонились къ одному результату и сосредоточивались въ одной идеѣ, — и эта идея заключала въ себѣ начало и развитіе Имперіи Сарациновъ.

Дабы яснѣе видѣть гармоническую связь и единство цѣли этихъ событій, мы должны разсматривать ихъ въ отношеніи къ слѣдующимъ двумъ главнымъ условіямъ:

I. *Дабы Мухаммеду, начавшему уже свое поприще въ Меккѣ, положить прочное основаніе будущей новой Имперіи, необходимо было, чтобы ему не угрожали никакія опасности изъ Аравіи.*

II. *Чтобы развиться силамъ этой Имперіи и дойти ей до первой ступени самостоятельности, необходимо было внутреннее разстройство Византіи и паденіе могущества Сассанидовъ.*

Разсмотримъ теперь связь между этими главными событіями въ отношеніи къ предыдущимъ условіямъ, и обратимъ вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, съ ними сопряженныя.

A. 1) Политическіе перевороты Аравіи устроили поприще Мухаммеда въ Меккѣ въ то самое время, когда Византія, клонясь къ замѣтному упадку, приготовляла бунтъ, предшествовавшій избранію Фоки.

2) По кончинѣ Хосрева I, возникло въ Персіи междоусобіе, которое сопровождалось ужасомъ и кровопролитіемъ. Ормозъ-низверженъ и лишенъ зрѣнія своими подданными; Багранъ возстаетъ противъ Хосрева II и ведетъ огромную армію изъ Тюркистана въ Персію; Хазары наводняютъ Азербиджанъ; Хосревъ ищетъ покровительства Маврикія, успѣваетъ въ своемъ намѣреніи и вступаетъ въ родство съ Императоромъ, который упрочиваетъ за нимъ престолъ его отца.

3) Союзъ Римлянъ съ Персами облегчаетъ участь Византіи въ отношеніи къ притѣсненіямъ Аваровъ.

4) Въ Константинополѣ происходитъ бунтъ, и покуда Хосревъ занятъ упрочиваніемъ своей самостоятельности въ Персіи, Маврикій лишенъ жизни и Фока избранъ Императоромъ.

5) Черезъ нѣсколько времени Хосревъ ищетъ случая обратить свое оружіе противъ Римлянъ, подъ предлогомъ мести за кровь тестя и покровителя.

6) Отряды Хосрева стремятся къ границамъ Римлянъ; судьба Фоки рѣшается въ Константинополѣ и Персіане продолжаютъ свои походы.

7) Іемень остается почти безъ всякаго попеченія, отягощенный интригами властолюбивыхъ и готовый къ новому преобразованію.

8) Въ это время Мухаммедъ начинаетъ свое поприще въ Аравіи, и ему не представляется никакой опасности ни со стороны Римлянъ, ни со стороны Персовъ, занятыхъ уже тяжкою войною.

В. 1) Пока Хосревъ продолжаетъ свои блестящіе походы, Мухаммедъ безпрепятственно распространяетъ свои успѣхи.

2) Константинополь находится въ сильной опасности: съ одной стороны Авары, съ другой Персіане угрожаютъ ему совершеннымъ паденіемъ.

3) Если бы Хосревъ II остался единымъ властителемъ всего Востока, т. е. если бы успѣлъ завладѣть Константинополемъ, то, конечно, Мухаммедъ ни подъ какимъ видомъ не могъ бы распространить свои виды внѣ Аравіи, и, вѣроятно, онъ погибъ бы тамъ. Но вдругъ, какъ будто для предупрежденія этого, картина политическаго быта въ Византіи перемѣняется: Ираклій, какою-то чудною силою пробужденный отъ долговременной безпечности, обращаетъ оружіе на Персіанъ, въ продолженіе почти 7 лѣтъ ведетъ съ ними кровавую войну и совершенно побѣждаетъ своего соперника.

4) Хосрой, врагъ Мухаммеда, обезславленный, падаетъ подъ мечемъ, направленнымъ на него роднымъ сыномъ. Персіяне лишаются прежняго могущества, а успѣхи Мухаммеда наполняютъ страхомъ всю Аравію.

5) Ираклій, по избавленіи Византіи отъ гоненій язычниковъ и по совершенной побѣдѣ надъ Первизомъ, уже не опаснымъ ни для Константинополя, ни для Мухаммеда, съ полною славою возвращается въ отечество. Тутъ опять неожиданный переворотъ въ его жизни измѣняетъ надежды современниковъ: безпечность и суевѣріе овладѣваютъ Иракліемъ еще сильнѣе прежняго и внутреннее разстройство Имперіи благопріятствуетъ видамъ Арабовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не лзя не удивляться столь разительнымъ переѣнамъ въ судьбахъ Востока, которыя располагали все въ пользу Мухаммеда! Даже при счастливыхъ обстоятельствахъ для Византіи, когда навѣрное можно было бы предполагать, что она останется единою владычицею всего Востока, что слава, увѣнчавшая успѣхи Ираклія въ продолженіе 621 — 628 годовъ, помрачить всѣ надежды Мусульманъ на ихъ виды внѣ Аравіи, и даже при неблагопріятныхъ для Арабовъ обстоятельствахъ, мы видимъ необыкновенную и неожиданную переѣну въ пользу Мухаммеда.

Равнымъ образомъ не менѣе странно, что Ираклій, не смотря на то, что зналъ объ успѣхахъ Мухаммеда въ Аравіи и что посолъ этого предводителя фанатиковъ вручилъ ему письмо пророка, дерзко приглашавшаго Императора къ принятію Ислама, съ непонятнымъ хладнокровіемъ смотрѣлъ на все, происхо-

дившее въ Аравіи, и будто хотѣлъ сказать, что не его дѣло дѣйствовать противъ судьбы. Еще страннѣе, что онъ освѣдомлялся о здравіи и о успѣхахъ Мухаммеда чрезъ его посла, съ которыми обходился вѣжливо и ласково и котораго отпустилъ обратно съ богатыми дарами для Мухаммеда (*). Послѣ того не минуло еще трехъ лѣтъ, какъ Арабскіе фанатики, подъ предводительствомъ самаго Мухаммеда, вышли изъ предѣловъ Аравіи и открыли походъ *Тебукскій*, который былъ началомъ блистательныхъ успѣховъ Сараценовъ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

М. А. КАЗЕМЪ-БЕКЪ.

(*) Этотъ поступокъ и постоянное равнодушіе Иракля къ успѣхамъ Мухаммеда и его преслѣдованію, Мусульманскіе Писатели (см. Табари Ч. IV подъ заглавіемъ *عبر فرستادن رسولان* *پیغمبر بو لایات ملوک*; Мирхонда, подъ тѣмъ же заглавіемъ) не умѣютъ приписать ничему иному, какъ только *внутреннему убѣжденію* Императора, столь знакомаго съ пророчествами Ветхаго и Новаго Завета, что этотъ Мухаммедъ есть тотъ самый, котораго Богъ обѣщала послать віру въ лицѣ *Ма'адъ - Ма'ода* и *Параклита*, для спасенія и утѣшенія рода человѣческаго; только, прибавляютъ они, суеты мірскія, властолюбіе и вліяніе Духовенства не позволили ему исполнить обнружить внутреннюю віру.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ЛЕКЦІИ

ВЪ КУРСЪ ПРИКЛАДНОЙ МИНЕРАЛОГИИ.

(Окончаніе.)

Тѣла орудныя и безорудныя. — Различіе между ними. — Подраздѣленіе тѣлъ безорудныхъ относительно происхожденія и рода сѣпленія частицъ. — Мнѣнія о тѣлахъ атмосферныхъ. — Мнѣнія о строеніи тѣлъ безорудныхъ. — Различіе между горными породами и минералами. — Царства Природы. — Отношеніе природы безорудной къ орудной. — Особое предызначеніе ископаемаго царства — Организмъ Земли: мысли Горькина, Гуги, Каруса, Бурдаха, Бронна и Декандолля. — Отрасли Естественной Исторіи. — Предметъ Минералогіи. — Подраздѣленія ея. — Польза Минералогіи. — Какія изъ произведеній ископаемаго царства наиболѣе замѣчательны по вліянію ихъ на бытъ общества? — Для кого именно изученіе Минералогіи предпочтительно полезно? — Краткій очеркъ цѣлаго курса.

Земныя естественныя тѣла не образуютъ непрерывную цѣпь, связанную постепенными измѣненіями, но распадаются на два главныя подраздѣленія, члены которыхъ такъ не сходны своими свойствами, что сближеніе ихъ промежуточными переходами принято быть не можетъ и дѣйствительно въ Природѣ не существуетъ. Одно изъ этихъ подраздѣленій вмѣщаетъ въ себѣ тѣла орудныя или органическія, другое безорудныя или неорганическія, аорганическія.

Первыя состоятъ изъ органовъ, т. е. сосудовъ, вмѣщающихъ различныя жидкости, и орудій, служащихъ для ихъ собственнаго и всего тѣла развитія и существованія и къ поддержанію породы; тѣла эти въ продолженіе временнаго состоянія, называемаго жизнію, подлежатъ нѣкоторымъ предопредѣленнымъ перемѣнамъ, производимымъ силою особаго рода, называемою *жизненною*. Естественныя орудныя произведенія подраздѣляются, по роду ихъ происхожденія, питанію, возрастанію, размноженію, свойствамъ и назначеніямъ органовъ, на животныя и растенія; первыя называются также одушевленными, а послѣднія неодушевленными. Неорганическія естественныя произведенія не содержатъ ни сосудовъ, ни орудій; каждое изъ нихъ представляетъ сложеніе такихъ веществъ, въ которыхъ силы, ихъ соединившія, находятся въ состояніи совершеннаго покоя, а потому они не подлежатъ вліянію иныхъ необходимыхъ перемѣнъ, кромѣ тѣхъ, которыя насильственно производятся извнѣ дѣйствующими силами химическими или физическими.

Дальнѣйшія отличія между тѣлами орудными и безорудными могутъ быть заимствованы: 1) отъ способа ихъ происхожденія; 2) отъ неодинаковаго проявленія дѣйствующихъ въ нихъ силъ Природы; 3) отъ внутренняго сложенія; 4) отъ возрастанія, и 5) отъ наружнаго вида.

1) Орудныя тѣла всегда происходятъ отъ недѣлимыхъ, уже существующихъ, совершенно имъ подобныхъ; первое недѣлимое, или первая чета ихъ были созданы Всевышнимъ Промысломъ; ничто не можетъ нарушить тотъ основной законъ Природы.

по которому тѣла орудныя извѣстнаго вида лишены способности производить другія отъ нихъ рѣзко отличныя. Тѣла безорудныя представляютъ порядокъ явленій иного рода : ограниченное число ихъ , противостоящее дальнѣйшему разложенію , принимается за стихійныя начала , которыя должно разсматривать , какъ первоначальныя единицы безоруднаго творенія. Эти начала одарены особыми свойствами: они могутъ соединяться между собою и производить новыя тѣла , совершенно отличныя , и таковыя постоянно образуются , когда стихійныя частицы могутъ свободно дѣйствовать однѣ на другія , слѣдуя законамъ сродства.

2) Тѣла орудныя подвержены вліянію силы особаго рода , одной изъ дѣятельнѣйшихъ въ Природѣ , называемой жизненною. Проявленію ея въ каждомъ тѣлѣ , и при томъ въ теченіе опредѣленнаго срока , приписать должно всѣ перемѣны , въ нихъ замѣчаемыя , относительно происхожденія , питанія и возрастанія ; при уничтоженіи ея рушится жизнь ; частицы тѣлъ орудныхъ переходятъ въ кругъ дѣйствія одного сродства и на счетъ тлѣнія ихъ образуются новыя соединенія. Въ тѣлахъ безорудныхъ нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ жизненной силы : они могутъ существовать неопредѣленно—продолжительное время и уничтожаются отъ причинъ насильственныхъ , дѣйствующихъ извнѣ. Самое разрушеніе ихъ бываетъ двухъ родовъ : кажущееся и дѣйствительное. Первое бываетъ слѣдствіемъ разрыхленія , растворенія , расплавленія , при чемъ вещества , испытывающія подобныя измѣненія , являются только въ другомъ видѣ ; дѣйствительное же разрушеніе наступаетъ при совер-

шенномъ или частномъ разложеніи началъ, изъ которыхъ состоитъ тѣло, какъ на примѣръ бываетъ при пожогѣ извести, отдѣляющей содержащуюся въ ней углекислоту.

3) Тѣла неорганическія состоятъ изъ плотныхъ частицъ; органическія изъ полыхъ пузырьковъ или ячеекъ, округленныхъ, многогранныхъ и продолговатыхъ или сжатыхъ.

4) Орудныя тѣла, послѣ рожденія своего, увеличиваются до нѣкотораго извѣстнаго предѣла, котораго переходить они не могутъ. Это возрастаніе произволится внутри, чрезъ усвоеніе соковъ, заготавлиаемыхъ и постоянно возобновляемыхъ органами, изъ пищи ими принимаемой; соки обращаются, проникаютъ всѣ ткани и осаждаютъ между вещественными частицами или соединенія особаго рода, или подобныя имъ начала, которыя могутъ быть усвоены прямо или чрезъ послѣдовательныя измѣненія. Каждое орудіе мало по малу расширяется, увеличивается по всѣмъ размѣрамъ, при чемъ внѣшній видъ и объемъ тѣла также постепенно возрастаютъ; иногда это развитіе не ведетъ за собою никакого измѣненія въ очертаніи и расположеніи органовъ, такъ что тѣло сохраняетъ и видъ и тѣ же внѣшнія части, которыя получило при рожденіи; иногда напротивъ того готовится измѣненіе ихъ, обнаруживающееся въ одномъ и томъ же родѣ, въ постоянныя эпохи и всегда одинаково. Въ тѣлахъ безорудныхъ возрастаніе не должно имѣть необходимо мѣсто, и если оно происходитъ, то не всегда слѣдуя однимъ и тѣмъ же законамъ: оно не имѣетъ иныхъ предѣловъ, кромѣ полагаемыхъ обстоятельствами, чисто случайными, и

производится снаружи, чрез простое скопление, зависящее от силы частичнаго притяженія. Возрастающее может на нѣкоторое время прекратиться и потомъ начаться вновь, если какія-либо обстоятельства приведутъ новый запасъ частицъ, что можно наблюдать, на примѣръ, надъ происхожденіемъ соли въ самосадочныхъ озерахъ. Иногда при налеганіи прибавочныхъ частицъ, ядро, служащее основаніемъ, увеличивается, не измѣняя своего вида, чрезъ послѣдовательные ряды пластинокъ, облекающіе его со всѣхъ сторонъ; въ другихъ же случаяхъ является новая форма, отличная отъ первой и нерѣдко многія послѣдовательныя формы. Если погрузить неправильный кусокъ квасцовъ, привѣшенный къ ниткѣ, въ сгущенный растворъ той же соли, то объемъ куска будетъ постепенно увеличиваться, принимая видъ правильнаго осьмигранника; если же перенести его въ подобный же растворъ съ примѣсью углекислой извести, то форма куска измѣнится въ шестигранную или кубическую; при погруженіи въ растворъ чистыхъ квасцовъ, онъ вновь перейдетъ въ форму осьмигранника; наконецъ если подвѣсить его подъ тонкое, почти волосное отверстіе, изъ котораго растворъ просачивается медленно, то кусокъ покроется новыми слоями, но онъ удлинится, округлится и окончателно приметъ неправильную, капельникамъ подобную форму. Если покрыть кусокъ снаружи тонкимъ слоемъ кармина предъ каждымъ перемѣщеніемъ его изъ одной жидкости въ другую, то удобно различать можно послѣдовательнонасъдавшіе слои; но при всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ явленія происходятъ иначе, нежели въ тѣлахъ орудныхъ: потому что измѣненія эти не за-

мѣчаются въ опредѣленные сроки, но возбуждаются непостоянно, случайными обстоятельствами.

5) Всякое орудное тѣло имѣетъ опредѣленный наружный видъ: потому что условія существованія его предполагаютъ въ немъ различныя части, имѣющія каждая свойственное имъ очертаніе и относительное между собою расположеніе. Тѣла безорудныя, послѣ образованія своего, могутъ находиться въ различныхъ состояніяхъ: твердомъ, капельно-жидкомъ, воздухообразномъ, смотря по различію силъ, вліяніе которыхъ они испытываютъ. Наружное очертаніе ихъ, за изъятіемъ многогранныхъ, правильныхъ тѣлъ, называемыхъ кристаллами, и во всѣхъ случаяхъ величина объема не составляютъ ничего существеннаго, а потому они представляютъ величайшее разнообразіе, зависящее отъ вліянія случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ кристаллы кварца имѣютъ почти одинаковый видъ на цѣломъ Земномъ Шарѣ; но, сообразно величинѣ, всѣхъ ихъ измѣняется отъ нѣсколькихъ долей до цѣлыхъ сотенъ фунтовъ.

Въ дополненіе къ различіямъ между тѣлами орудными и безорудными присовокупить должно, что распредѣленіе первыхъ по черепу Земнаго Шара находится въ тѣсной зависимости съ измѣненіями климатовъ и положеніемъ мѣстъ: относительно уровня всемірнаго Океана, тѣла безорудныя разсѣяны всюду, гдѣ имѣли мѣсто условія и находились вещества, потребныя для произведенія ихъ.

Теплѣйшіе климаты благопріятствуютъ произрастительности; такъ, на примѣръ, на одинаковой величинѣ площадяхъ количества растений, прозябаю-

шихъ подъ 0° , 45° и 68° С. Ш., при среднихъ годовыхъ температурахъ въ $+ 27\frac{1}{2}^{\circ}$, 13° , 2° по стоградусному термометру, относятся между собою какъ 12: 4: 1.

Изъ хлѣбныхъ растений пшеница не прозябаетъ выше 64° , С. Ш., овесъ прекращается подъ 65° , рожь подъ 67° , и ячмень подъ 70° С. Ш.

Тѣсная зависимость между появленіемъ растений и климатами такъ постоянна, что Баронъ Александръ Гумбольдтъ, занимавшійся изысканіями по этому предмету, вывелъ многіе положительныя законы, выражающіе численныя отношенія въ распредѣленіи растений по черепу земному.

Не менѣе разительны заключенія, извлекаемыя изъ наблюдений надъ распредѣленіемъ животныхъ. Человѣкъ, какъ царь земли, независимо отъ климатовъ, господствуетъ надъ всею ея поверхностію. Собака, обыкновенная и летучая мышь, заяцъ, медвѣдь, выдра, изъ птицъ — воробей и нѣкоторыя хищныя, могутъ быть названы настоящими космополитами. Инфузоріи встрѣчаются также всюду. Земноводныя водятся болѣе въ знойныхъ климатахъ. Левъ, тигръ, бегемотъ, изъ пресмыкающихся — удавъ, гремучая змѣя свойственны исключительно самымъ знойнымъ климатамъ. Рыбы, по числу недѣлимыхъ, несравненно обыкновеннѣе въ Сѣверныхъ моряхъ, а по числу родовъ и породъ — въ Южныхъ.

Ничто подобное не имѣетъ мѣста при тѣлахъ безорудныхъ; вездѣ, начиная отъ Гренландіи и до Патагоніи, или отъ Шпицбергена до мыса Доброй Надежды, встрѣчаются они въ одномъ и томъ же видѣ: и кварцъ, и полевои шпатель, и слюда во всѣхъ

этихъ мѣстностяхъ совершенно одинаковы и распре-
дѣленіе ихъ чуждо влиянію, производимому болѣе или
менѣе отвѣсно или косо подающимъ лучемъ солнца.
Мы узнаемъ, изучая Исторію ихъ, что распредѣленіе
безорудныхъ тѣлъ въ корѣ земной слѣдовало дру-
гимъ причинамъ, находившимся единственно въ за-
висимости съ землеобразовательными процессами. Ко-
гда Христофоръ Коломбъ пускался на Западъ, въ
незнаемый Океанъ, молва придала предпріятію его
много таинственнаго и чудеснаго: говорили о стра-
нахъ, лежавшихъ на Западѣ, будто бы обильныхъ
золотомъ и драгоценными каменьями; но знамени-
тый Географъ тогдашняго времени, Тосканелли, пи-
салъ къ нему, чтобы онъ не надѣялся найти ихъ,
ежели тамъ не встрѣтитъ Араповъ, разумѣя съ тѣмъ
вмѣстѣ знойный климатъ. Въ настоящее время, бла-
годаря новѣйшимъ изысканіямъ, эти ложныя мысли
опровергнуты самыми убѣдительными доводами. и
окрестности ложа, занимаемаго Подкаменною Тунгуз-
кою, текущею подъ 65° С. Ш., также обильны зо-
лотомъ, какъ страны экваторіальныя.

Тѣла безорудныя представляютъ несходства: 1)
относительно происхожденія и 2) рода сдѣленія ча-
стицъ.

1) Тѣла эти постоянно образуются, когда части-
цы, находясь на близкихъ разстояніяхъ, могутъ, по
силѣ сродства, свободно дѣйствовать другъ на друга.
Но эта свобода дѣйствія, составляющая главнѣйшее
условіе, не всегда имѣетъ мѣсто: она устанавливает-
ся стеченіемъ особенныхъ благопріятныхъ обстоя-
тельствъ, въ несходствѣ которыхъ заключаются удо-
влетворительныя средства для отличенія ихъ.

Многія безорудныя тѣла образуются исключительно, когда сродство стихійныхъ частицъ вспомоществуется жизненными отправлениями; къ числу таковыхъ тѣлъ относятся: сахара, смолы, камеди, каменистые сростки, зараждающіеся въ растеніяхъ и животныхъ, и много другихъ подобныхъ веществъ, извергаемыхъ тѣлами орудными, но которыя, будучи единожды произведены, обладаютъ всѣми признаками безорудности: въ нихъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ жизненной силы и всякая связь ихъ съ тѣлами орудными совершенно прервана; ихъ не считаютъ произведеніями самой жизненной силы, но они образуются по законамъ безоруднымъ, изъ выдѣляемыхъ ею веществъ. Всѣ они состоятъ изъ плотныхъ частицъ, а не изъ полыхъ пузырьковъ или ячеекъ.

Большая часть безорудныхъ тѣлъ произошла безъ малѣйшаго участія жизненной силы; они обязаны бытіемъ своимъ землеобразовательному процессу; таковы вещества соляныя, камневидныя, металлическія. Силы, опредѣлившія свободное дѣйствіе частицъ ихъ, чисто физическія и химическія. Подобно тому, какъ въ настоящее время кристаллы, снѣга и ледяныя глыбы образуются въ суровое время года и въ странахъ наименѣе благопріятныхъ развитію животныхъ и растеній, большая часть разнообразныхъ видовъ природы безорудной произошли въ то время, которое предшествовало появленію животныхъ и растеній на поверхности земной. Землеобразовательные процессы, вызвавшіе изъ хаоса исполненную глубокаго значенія природу неограниченную, уже давно ослабѣли; но, подобно дереву, близкому къ смерти и пускающему послѣдніе побѣги, когда

ствоиъ и нижнія вѣтви уже почти высохли, эта творящая сила, начертавшая іероглифами исторію земли, сокрылась въ нѣдрахъ вулкановъ, за предѣлы снѣговыхъ областей, или проявляется образованіемъ самосадочныхъ солей, селитры, купоросовъ, известковыхъ туфовъ и капельниковъ, происходящихъ и донынѣ.

Наконецъ существуетъ еще разрядъ тѣлъ, образующій промежуточную группу между двумя первыми, и который можно почитать смѣшаннымъ: нѣкоторыя тѣла оруднаго происхожденія, попавъ въ нѣдра земныя, претерпѣли различныя измѣненія, приобрѣли новые признаки, или послужили матеріалами къ произведенію самостоятельныхъ тѣлъ; таковы: янтарь, каменные угли, вещества подобныя древеснымъ смоламъ, дегтю, обугленнымъ растеніямъ, различнымъ солямъ и т. д.

Разсматривая природу безорудную съ подобной точки зрѣнія, выводятся понятія о трехъ разрядахъ тѣлъ, ее составляющихъ: а) образующихся исключительно при содѣйствіи жизненной силы; б) происходящихъ чрезъ измѣненіе орудныхъ, погребенныхъ въ нѣдрахъ земныхъ, и с) наконецъ такихъ тѣлахъ, при происхожденіи которыхъ жизненная сила и тѣла орудныя не принимали ни малѣйшаго участія.

2) По роду сдѣленія, одни тѣла называются минералами, камнями, другія тѣлами атмосферными или атмосферіями. Первые составляютъ твердое ядро Земнаго Шара, встрѣчаются въ нѣдрахъ или на поверхности его, находятся всегда въ твердомъ или вязкомъ состояніяхъ (за изъятіемъ двухъ жидкихъ—ртути и нефти) и принадлежатъ искони твердому

черепу Земли. Атмосферныя тѣла постоянно жидки, образуютъ оболочку, окружающую Шаръ Земной, или отдѣляются изъ подземныхъ расщелинъ, вулкановъ, пещеръ и большею частию находятся или на самой земной поверхности или вблизи ея. Впрочемъ, послѣднее раздѣленіе тѣлъ безорудныхъ не всѣми систематиками принимается одинаково: одни вовсе не допускаютъ его и рассматриваютъ тѣла атмосферныя среди минераловъ; другіе отбрасываетъ только одинъ воздухъ, включая въ систему минераловъ всѣ другія атмосферныя тѣла; иные причисляетъ къ числу первыхъ одну воду, во всѣхъ ея состояніяхъ; нѣкоторые включаютъ воду въ видѣ льда, и наконецъ многіе соблюдаютъ рѣзкое различіе и вовсе исключаютъ атмосфериліи изъ разряда минераловъ.

Противящіеся раздѣленію рассуждаютъ, что, при отличеніи минераловъ отъ атмосферилій, принимаются единственно въ соображеніе мѣстности обрѣтенія ихъ въ Природѣ; но какъ будто не все равно, находится ли тѣло, обладающее всѣми признаками тѣлъ безорудныхъ, въ нѣдрахъ земли или носится надъ нею въ разрѣженномъ состояніи? Степень же сцѣпленія не должна полагать границъ: ибо состояніе его въ тѣлахъ твердыхъ, капельножидкихъ или газообразныхъ, зависитъ только отъ состоянія температуры и давленія, какъ это доказывается водою, встрѣчающеюся попеременно въ видѣ льда, жидкости и паровъ. Напротивъ того въ существенныхъ признакахъ, которыми тѣла безорудныя отличаются отъ орудныхъ, нѣтъ ни малѣйшаго повода къ дальнѣйшему подраздѣленію, и, слѣдовательно, понятіе о безорудности представляетъ одно цѣлое, недѣлимое.

Приверженцы раздробленія, напротивъ того, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія приводятъ, что тѣла атмосферныя представляютъ много особенностей, вовсе несвойственныхъ минераламъ. Они играютъ въ доустройствѣ Природы роль отъ нихъ отличную, находятся въ непрерывномъ, безостановочномъ обращеніи и въ постоянномъ соприкосновеніи съ тѣлами орудными, которымъ доставляютъ посредственно или непосредственно пищу и разнообразными путями содѣйствуютъ ихъ жизненнымъ отправленіямъ. Среди атмосферныхъ тѣлъ, находящихся въ обиходномъ столкновеніи, развиваются тѣ естественныя явленія, которыя столь сильно поражаютъ воображеніе и чувства наши, отъ чего изслѣдованіе ихъ составлять должно и дѣйствительно составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ Физики. Что выигриваетъ Наука отъ присоединенія этихъ неосязательно тѣлесныхъ произведеній Природы, находящихся въ постоянномъ движеніи, къ минераламъ, представляющимъ, въ ихъ обыкновенномъ состояніи, образецъ совершеннаго покоя? Ровно ни чего: они не восполняютъ собою никакихъ промежутковъ при систематическомъ обзорѣ ихъ. Мысль—присоединять къ минераламъ воду, въ твердомъ состояніи находящуюся иногда между слоями земными, считается ими неосновательною: потому что льды лежатъ обыкновенно выше линіи вѣчныхъ снѣговъ, вода является сегодня въ видѣ инея, снѣга, града, льда, и завтра или при первой оттепели вновь исчезаетъ.

Дѣйствительно, въ атмосферныхъ тѣлахъ замѣчается не только совершенное отсутствіе единичности(*)

(*) Чуждой также изъ числа минераловъ ртути и нефти.

(Individualität), но и видоотличительности (Spezifität). На цѣломъ Земномъ Шарѣ извѣстны только одинъ видъ воды и одинъ воздухъ; источники минеральныхъ водъ обязаны своими разнообразными свойствами не измененію внутреннихъ, основныхъ признаковъ воды, отдѣльно разсматриваемой въ состояніи ея совершенной чистоты, но отъ растворенныхъ ею соляныхъ, землистыхъ или другихъ веществъ. Называть газы и пары минералами не только противно основнымъ правиламъ языка; но, по преобладающимъ въ нихъ свойствамъ расширяемости и упругости, они выходятъ постоянно изъ всякаго сообщенія съ настоящими минералами. Изъ нихъ должно только исключить снѣгъ и ледъ: они являются тѣлами, заключенными въ пространство. — слѣдовательно, какъ имѣющія осязательный объемъ, могутъ образовывать недѣлимые.

На многихъ хребтахъ лежатъ глетчеры или ледники, столь же постоянно и неподвижно, какъ на прим: каменно-соляныя толщи. На Андахъ Американскихъ перемежаются они съ пластами песчаника. Мнѣ случилось видѣть огромныя толщи льда въ Данемурскихъ желѣзныхъ копяхъ, въ Швеціи: ихъ встрѣчали также въ нѣкоторыхъ подземныхъ выработкахъ руднаго края, а потому совершенно справедливо кажется причисляють къ минераламъ ледъ, исключая изъ нихъ воду: такой образъ мыслей кажется мнѣ сообразнѣйшимъ и я вполне раздѣляю его.

Берцелиусъ (*), замѣчая, что вся твердая основа Земнаго Шара состоитъ изъ многихъ соединеній,

(*) *Nonveau système de minéralogie, par Berzelius. 1819, p. 133 et suiv.*

разсѣянныхъ одни въ другихъ или перемѣшанныхъ болѣе или менѣе значительными частями, разсматриваетъ соприкосновенныя этому вопросу обстоятельства съ трехъ сторонъ. Онъ придаетъ наименованіе минераловъ *смѣшанныхъ* (mineral mélangé, gemengte Mineralien), явственнымъ, различаемымъ простымъ глазомъ смѣсямъ изъ нѣсколькихъ веществъ, на примѣръ: гранитъ, Еврейскій камень. Когда же части не могутъ быть различены невооруженнымъ глазомъ ни въ свѣжестъ изломѣ, ни послѣ полированія, или шлифовки, но химическое разложеніе покажетъ въ составѣ ихъ нѣсколько соединеній, таковыя должно почитать веществами *сложно-сплавленными* (substances fondues ensemble, zusammenverschmolzene Fossilien): потому что смѣсь походить на тѣ искусственныя приведенія, которыя получаютъ, когда два или три тѣла, трудно соединяющіяся химически, будучи приведены въ расплавленное состояніе, застынутъ прежде, нежели сродство успѣетъ сблизить частицы ихъ въ болѣе очевидно раздѣленныя тѣла, на примѣръ: аэролиты, пемза, обсидіанъ, перловый камень. Если же химическое разложеніе откроетъ въ составѣ минерала начала въ правильномъ соотношеніи, которыя могутъ, по законамъ Химіи, собразовать одно соединеніе, такого рода веществамъ усвоиваютъ названіе минераловъ *чистыхъ* или *нсмѣшанныхъ* (mineral pur ou non mélangé, ungemengte Fossilien), на прим.: квасцы, полевой шпатель, и проч.

Два послѣднія отдѣленія соотвѣтствуютъ названію *минераловъ простыхъ* (einfache Mineralien), принятому почти всѣми Германскими Минералогами, въ противоположность *сложнымъ*, вмѣщающимъ всѣ тѣла, ко-

торыя, по Берцеліусу, должно называть *смѣшанными*.

Смѣшанныя естественныя безорудныя произведенія встрѣчаются, въ строеніи земнаго черепа, въ несравненно большемъ изобиліи и развитіи, нежели тѣла простыя или однородныя; они образуютъ все земледаніе, а послѣднія составляютъ какъ бы украшеніе его. Первые называются *горными* или *горнокаменными породами*, и только для послѣднихъ удерживается наименованіе *минераловъ* (*).

И такъ минералы суть тѣла естественныя, безорудныя, твердыя или вязкія (за изъятіемъ, сообразно современному состоянію Науки, двухъ жидкихъ—ртути и нефти), механически однородныя, происшедшія или единственно отъ силъ химическихъ, или при содѣйствіи силы жизненной, но въ послѣднемъ случаѣ испытавшія послѣдовательныя измѣненія въ нѣдрахъ земныхъ. По этому опредѣленію къ числу минераловъ относятся и янтарь, и каменные угли, и пемза, и обсидіанъ, и ледъ, но должны быть исключены вода, гранитъ, сахара, камеди, воскъ, спермацетъ. Послѣднимъ четверемъ тѣламъ должно бы также усвоить названіе минераловъ, еслибы они находились въ нѣдрахъ земныхъ или на поверхности, и химическая природа ихъ, подобно тому какъ у янтара, была переработана землеобразовательнымъ процессомъ; если спермацетъ, сахаръ—тѣла, утратившія малѣйшіе признаки жизненной силы, не отдѣляютъ строго отъ минераловъ, то постепенными переходами

(*) Впрочемъ, и всякій минералъ, въ смыслѣ геогностическомъ, называется горною породою, если встрѣчается въ большомъ изобиліи, таковы на прим.: каменная соль, гипсъ, известнякъ и проч.

можно прійти къ заключенію, что мы въ правѣ придавать названіе это древеснымъ смоламъ, вишневымъ или финиковымъ косточкамъ, и т. д.

Основываясь на этомъ же опредѣленіи, многія искусственныя произведенія, на примѣръ, заводскіе продукты: сѣрнистый свинецъ, сѣрнистый цинкъ, скопляющіеся въ печныхъ настыляхъ, или цементная мѣдь, совершенно подобные и даже неразличимые отъ соотвѣтственныхъ минераловъ, встрѣчающихся въ Природѣ, не имѣютъ между ими права гражданства по роду ихъ происхожденія. Но сдѣланному опредѣленію нисколько не противно, если, при изученіи минераловъ, для поясненія нѣкоторыхъ неудобораазличаемыхъ признаковъ, стараются приготовить ихъ искусственно и разрѣшаютъ сомнительные вопросы чрезъ послѣдовательное сравненіе.

Слово *минераль* происходитъ отъ Латинскаго слова *minerā* (рудоносная жила или рудокопня); по корню своему оно не совсѣмъ прилично для подразумѣванія подъ нимъ всѣхъ вообще безорудныхъ естественныхъ произведеній: потому что не всѣ они необходимо встрѣчаются въ рудникахъ, или не всѣ минералы составляютъ руды въ житейскомъ понятіи этого слова; но оно употребляется за неимѣніемъ лучшаго, болѣе опредѣлительнаго термина.

Слово *ископаемое* (*fossil*), происходящее отъ Латинскаго глагола *fodere, копать*, не должно считать синонимомъ минерала; въ новѣйшее время условились разумѣть подъ нимъ остатки животныхъ и растеній, погребенные въ нѣдрахъ земныхъ.

Естественная Исторія допускаетъ существованіе трехъ царствъ Природы, соотвѣтствующихъ тремъ

главнымъ подраздѣленіямъ естественныхъ произведеній. Царство, вмѣщающее въ себѣ тѣла орудно-одушевленные, называется царствомъ животныхъ, заключающее произведенія орудно-неодушевленныхъ — царствомъ прозябаемыхъ и тѣла безорудныя — царствомъ ископаемыхъ или минеральнымъ. Подраздѣленіе это употребляется и донынѣ; но, по мнѣнію нѣкоторыхъ систематиковъ, оно не полно, и они готовы допустить пять царствъ, прибавляя къ предыдущимъ царство атмосферное, вмѣщающее въ себѣ всѣ упругіе газы и тѣла капельножидкія, и особенное царство, состоящее изъ одной породы человѣка, божественныя принадлежности котораго такъ же рѣзко отдѣляютъ его отъ животныхъ безсловесныхъ, какъ послѣднія отличаются отъ растеній.

Нѣтъ настоятельной надобности вводить эти два новыя царства. Взглядъ Аристотеля, впервые допустившаго тройственное раздѣленіе, былъ бы весьма сообразенъ современнымъ понятіямъ, если бы называть его ископаемое царство безоруднымъ, уничтоживъ придаточныя наименованія минеральнаго, или ископаемаго; оно могло бы вмѣщать подъ этимъ общимъ выраженіемъ и минералы, и горныя породы, и атмосферныя. Человѣкъ же можетъ подлежать разсмотрѣнію съ разныхъ точекъ зрѣнія: по тѣлесной природѣ, не отличаясь существенно отъ животныхъ, онъ долженъ быть поставленъ въ ряду съ ними и составлять предметъ изученія Естественной Исторіи по царству животному; нравственныя же и духовныя качества его — драгоцѣннѣйшее достояніе — изъяты изъ этого предмета; изслѣдованіемъ ихъ занимается

Антропология, одна изъ главнѣйшихъ отраслей Философiи.

Г. Горьниновъ (*) предлагалъ раздѣлить всѣ естественныя тѣла на восемь царствъ: на четыре неорганическія: 1) царство эфира или невѣсомыхъ тѣлъ, 2) воды, 3) воздуха, 4) минеральное, и на четыре органическія: 5) царство растеній, 6) средне-органическое или растительно-животное (*regnum amphorganicum*), 7) животное и 8) царство человѣка.

Царство средне-органическое составляетъ онъ изъ грибовъ, водорослей и полипниковъ.

Безъ сомнѣнія, систему эту не лзя рассматривать иначе, какъ плодъ многосторонняго изученія; но полезна ли она для общаго обзора Природы? Это весьма сомнительно. Есть ли крайняя, дѣйствительная надобность допускать столь дробныя раздѣленія, какъ на прим: между водою и воздухомъ, и есть ли какое-нибудь отношеніе между числомъ породъ, составляющихъ на прим.: царство растеній и средне-органическое, или царствомъ воды и воздуха. Раздѣленія эти справедливы, какъ второстепенныя, допуская ихъ въ каждомъ изъ трехъ главныхъ царствъ; но для общаго первоначальнаго обзора въ нихъ много искусственности, не всегда удобопонятной и лишь затемняющей изученіе.

Тѣла безорудныя составляютъ главную массу Земнаго Шара. Съ нѣкоторою опредѣлительностію извѣстна намъ одна лишь поверхностная оболочка его, указанная для обитанія рода человѣческаго; но по

(*) *Tetractys Naturae, seu systema quadrimembre omnium naturalium quod primis systematis naturae a se adjunxit Paulus Horganinow* (Четырехчленная система Природы. С. П. Б. 1843 г.).

аналогіи имѣется полное право заключать, что и недостижимая глубина представляетъ близкое подобіе тому, что доступно прямымъ наблюденіямъ нашимъ. Говоря вообще и принимая въ соображеніе одну общность распространенія, орудныя творенія земли ничтожны предъ безорудною частію ея. Бытіе и происхожденіе безорудныхъ тѣлъ, за весьма маловажными изъятіями, независимы отъ жизненной дѣятельности тѣлъ орудныхъ, и наибольшая часть первыхъ получили настоящій видъ и существованіе до появленія на Земномъ Шарѣ тѣлъ органическихъ. Но въ свою очередь безорудныя тѣла составляютъ необходимое условіе для существованія орудныхъ твореній; твердая оболочка Земли служитъ для обитанія всего рода человѣческаго, животныя же и растенія населяютъ частію землю, частію воду или воздухъ. Большое число органическихъ существъ заимствуютъ изъ нихъ начала, потребныя для поддержанія жизни, и въ замѣнъ того выдѣляютъ вещества, переработанныя процессомъ жизни. Послѣ смерти всѣ органическія тѣла разрушаются болѣе или менѣе скоро, претерпѣваютъ разложеніе и содѣлываются достояніемъ природы безорудной.

Лучи солнца и другихъ мировъ, проходя чрезъ эфиръ, не оставляютъ послѣ себя никакого замѣтнаго слѣда, и становятся видимымъ свѣтомъ, по достиженіи до твердой оболочки нашей планеты, которая сама по себѣ темна и не блестяща; токъ магнитной силы, проникающій чрезъ всю земную природу, обнаруживается, по свойственному ему роду проявленія, на нѣкоторыхъ металахъ; электрическое начало является дѣятельнымъ, встрѣчая тѣла, на которыхъ

можетъ удерживаться. Силы, господствующія и дѣйствующія въ орудныхъ тѣлахъ, познаются только по ихъ произведеніямъ и слѣдствіямъ; бытіе ихъ и образъ дѣйствія среди самыхъ животныхъ сокрыты, незримы для глаза и не осязательны для другихъ чувствъ; тамъ происходятъ, подъ вліяніемъ жизненной силы, соединенія и выдѣленія веществъ, остающіяся до окончательнаго образованія своего незамѣтными. Иначе совершаются эти же явленія въ тѣлахъ безорудныхъ: самое мгновеніе соединенія началъ познается часто явленіями свѣта, отдѣленіемъ теплоты; иногда отъ дѣйствія противоположныхъ электричествъ происходитъ искра, отъ столкновенія твердаго тѣла объ твердое — звукъ. Предаваясь подобнымъ сужденіямъ, можно догадываться о предназначеніи и важности ископаемаго царства въ общемъ домоустройствѣ Природы. Теплота, возбуждаемая на землѣ солнечными лучами, вовсе не могла бы имѣть мѣста, если бы не было твердой оболочки Земнаго Шара; электричество, живительное возбужденіе котораго проходитъ безостановочно чрезъ всю орудную природу, не могло бы развиваться безъ противодѣйствія коры земной и носящейся надъ нею атмосферы; жизнь во всѣхъ органическихъ тѣлахъ погасла бы, какъ пламя, если бы надъ землею не носился воздухъ, содержащій въ себѣ кислородъ. Неорганическія произведенія, и между ими предпочтительно царство ископаемыхъ, имѣютъ, относительно самобытности жизненной силы, такое же предназначеніе, какъ плотныя горнокаменные толщи, чрезъ которыя пробиваются родники чистой воды или на которыхъ задерживается роса и дождь, ниспадающіе съ неба на

землю. Если бы не было водою непроницаемой, глинистой или плотной почвы, то вода нигдѣ не появлялась бы, ни на холмахъ, ни въ долинахъ; она пробиралась бы чрезъ трещиноватую почву въ нѣдра земныя и стекала бы въ море; подобно тому какъ нервы и мускулы не могутъ быть безъ костяка, ихъ поддерживающаго, такъ и тѣла орудныя не могутъ существовать безъ орудныхъ.

Это самобытное предназначеніе ископаемаго царства — служить отражательнымъ зеркаломъ и сгустителемъ жизненныхъ силъ; притекающихъ извиѣ, заслуживаетъ полное вниманіе. Дѣйствительно, творческій духъ, носящійся надъ мірами, собственной рукою начерталъ, на этихъ твердыхъ скалахъ и горныхъ краяхъ, высоко возносящихъ чело свое, загадку всего земнаго бытія, для вразумленія испытующаго и познающаго ума человѣческаго.

Разсматривая предметъ этотъ съ подобной точки зрѣнія, особенное влеченіе притягиваетъ всякаго мыслящаго человѣка къ ископаемому царству, исполненному столь глубокаго значенія.

Въ прямую противоположность рѣзкому разграниченію между природою орудною и безорудною, основанному на живой и непрерывной дѣятельности первой и мертвенномъ бездѣйствіи послѣдней, издавна возникла мысль разсматривать всю вселенную и преимущественно Землю, какъ цѣлый, отдѣльный организмъ. Подобныя понятія возникли въ самой отдаленной древности; мы встрѣчаемъ ихъ въ ученіи Греческихъ мудрецовъ, и, преслѣдуя ходъ философскихъ идей до нашего времени, почти въ каждомъ столѣтіи можемъ указать нѣсколько Фило-

софовъ и Естествоиспытателей, объявлявшихъ себя приверженцами такихъ понятій. Между новѣйшими Естествоиспытателями поддерживаютъ мысль эту Стефенсъ, Вагенеръ (1), частію Кеферштейнъ, Перти, но въ особенности являются ревностными защитниками ея Карусъ (2), Гуги (3), Броннъ (4). Большинство ихъ убѣждено въ томъ, что не достаесть еще приготовительныхъ изслѣдованій для доказанія безусловной точности этой теоріи; они сознаются въ затрудненіи проложить ей дорогу, почитая смѣлымъ предпріятіемъ оспоривать понятія многихъ величайшихъ Естествоиспытателей, привязанныхъ къ обыкновеннымъ матеріальнымъ мыслямъ, чему приписываютъ также малый успѣхъ Естественной Исторіи. По мнѣнію Гуги (1. с. Введение, стр. VIII), трудно подтвердить фактами общій организмъ цѣлаго мірозданія, но организмъ Земли принимаетъ онъ рѣшительно доказаннымъ. Считаая предположенія эти увлекательными мечтами, основанными не на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ, но порожденныхъ порывами смѣлаго воображенія, полагаю приличнѣйшимъ представить мнѣнія лицъ, старавшихся о поддержаніи и распространеніи этихъ мыслей.

Г. Горяницовъ (5) говоритъ: «Всѣ тѣла естественныя живутъ, но они одарены жизнію въ опре-

(1) *Leben der Erde*. Berlin, 1828.

(2) *Zwölf Briefe über das Erdleben*, von D-г Carl Gustav Carus. Stuttgart, 1841.

(3) *Die Erde als Organismus*, von F. Hugi. Solothürn, 1841.

(4) *Handbuch einer Geschichte der Natur*. Stuttgart. Erster. Band. 1842.

(5) Руководство къ преподаванію Минералогіи, состав. Павломъ Горяиновымъ. С. П. Б. 1835. стр. 7.

«дѣленной лишь степенн; такъ минераламъ свой-
«ственна жизнь зачатія, растеніямъ — жизнь зачатія
«и совершеннѣйшая растительная; жизнь зачатія,
«вмѣстѣ съ растительною и совершеннѣйшею живот-
«ною или раздражительною (*vita irritativa*), произво-
«дятъ животныхъ, а человекъ существуетъ въ жиа-
«ни зачатія какъ минералъ, въ репродуктивной какъ
«растеніе, въ раздражительной какъ животное, въ
«умственной же (*vita rationalis*) собственно какъ че-
«ловѣкъ.»

Изъ этого позволительно заключить, что жизнь
проявляется въ четырехъ различныхъ измѣненіяхъ.

«Кажущаяся мертвенность неорганическихъ ве-
«ществъ столь же мало даетъ намъ права (*) за-
«ключать о совершенномъ отсутствіи въ нихъ жизни,
«сколько безразличная масса зародыша (*foetus*), въ
«которомъ ограниченный взоръ нашъ не замѣчаетъ
«ни мышцъ, ни костей, ни нервовъ, ни другихъ
«частей, столь различныхъ другъ отъ друга въ по-
«слѣдствіи, — доказываетъ недостатокъ ихъ въ заро-
«дышѣ.»

По мнѣнію Г. Горянинова, не трудно подмѣтить
явленія, свидѣтельствующія о жизни безорудной при-
роды. Внутренность обитаемой нами планеты намъ
мало извѣстна; едва ли на $\frac{1}{12.000}$ часть земнаго попе-
речника успѣли проникнуть въ нѣдра ея, но и здѣсь
уже усматриваемъ образованіе нѣкоторыхъ минера-
ловъ, доннынѣ продолжающееся, чѣмъ доказывает-
ся, что планета наша живетъ. (!) Изверженія огне-
дышащихъ горъ, землетрясенія, явленія электриче-

(*) Л. с. стр. 13 и 14.

ства, вращеніе Земли на своей оси и поступательное движеніе ея впередъ, представляють убѣдительное доказательство, что планета наша, какъ цѣлое, живетъ, а явленія магнитизма, электричества, гальванизма, оказывающіяся въ частныхъ тѣлахъ, явленія физическаго и химическаго сродства, которыя слѣшкомъ грубо было бы изъяснять изъ дѣйствія механическихъ силъ, заставляютъ признать жизнь не только въ цѣлой планетѣ, но и въ разныхъ отдѣльныхъ неорганическихъ тѣлахъ.

Но если бы никакими дѣйствіями не обнаруживали они своей жизни, то одно существованіе ихъ въ пространствѣ доказываетъ уже ихъ жизнь: ибо на каждое неорганическое тѣло дѣйствуетъ сверху свѣтъ, электричество, теплота, гальванизмъ, а съ низу — давленіе ихъ самихъ на себя, и при всемъ томъ они не разрушаются: слѣдовательно въ нихъ есть живая сила, которую они противопоставляютъ разрушительнымъ дѣйствіямъ постороннихъ силъ.

Подобное этому состояніе примѣчается въ чувствахъ и произвольномъ движеніи соннаго и во всемъ составѣ ознобленнаго или мнимо-умершаго чловѣка, котораго еще не лзя назвать мертвымъ. Если жизнь вообще полагается въ способности веществъ возбуждаться самостоятельно къ дѣйствію, то не лзя отказывать въ жизни и минераламъ, которая сдѣпляетъ малѣйшія ихъ частицы; но дѣятельная ихъ жизнь кратковременна, сонная же весьма продолжительна. Не лзя назвать и трупа безусловно мертвымъ: ибо онъ скоро возбуждается къ дѣйствію, и, истлѣвая, даетъ начало тысячи новыхъ животныхъ. Слѣдовательно: нѣтъ безусловной смерти въ Природѣ.

По мнѣнію Гуги, Каруса и Бурдаха (*), въ цѣлой Природѣ находятся или части тѣль сами по себѣ безорудныя (Stoffe oder Theil Körper an und für Sich unorganische) и цѣлыя тѣла или организмы (Ganz Körper oder Organismen); первыя составляютъ части послѣднихъ. Сами по себѣ они бездѣйственныя единицы, происшедшія изъ жизни цѣлаго организма, и должны быть разсматриваемы съ подобной точки зрѣнія. Такія бездѣйственныя единицы находимъ въ растеніяхъ, животныхъ и земле-жизни (Erdleben), разбирая организмы ихъ механически; у земли, разсматриваемой какъ цѣлое (Erdganzem), находятъ три главные первообраза ихъ: атмосферу, воду и твердую основу ея. Ученіе объ этихъ единицахъ составляетъ предметъ Минералогіи, подобно тому, какъ высшее ученіе объ органахъ и главномъ зданіи земли—предметъ Геогнозіи. Обѣ эти Науки соотвѣтствуютъ Анатоміи, и должны почитаться вспомогательными Геологіи, какъ цѣлаго, занимающагося изученіемъ жизни Земнаго Шара. Организмы же, состоящіе изъ отдѣльныхъ частей, дѣятельны; послѣднія получаютъ свое существованіе, смыслъ, значеніе отъ первыхъ; на прим.: кости, составляющія существенную часть всякаго животнаго, произведены жизненнымъ процессомъ, такъ и горныя тѣлца и недѣлимыя, ихъ составляющія, какъ части земле-цѣлаго, произошли изъ него.

Гуги раздѣляетъ организмы на міры, составляющіе вселенную, растенія и животныхъ. Какъ

(*) Encyclopädie der Heilwissenschaft, von Carl Friedrich Burdach. Leipzig, 1810. Отдѣленіе Naturwissenschaft. Dritter Abschnitt. Biologie.

доказательства жизни земли, приводитъ онъ процессы поглощенія паровъ, образованія водъ, теплоту земную, вулканическія дѣйствія, приливъ и отливъ, обращеніе около оси, движеніе около Солнца. Рассматривая постепенное образованіе слоевъ земныхъ, составляющихъ извѣстный намъ черемъ земной, онъ старается разъяснить мысль постепеннаго развитія органической жизни отъ образованія гранита до появленія инфузорій. Сочиненіе его написано увлекательно, показываетъ большую начитанность и равностороннія свѣдѣнія.

Сужденія Бронна и Декандоля (*) отличаются строгою логическою послѣдовательностію и особымъ взглядомъ на Природу. Нѣтъ ни одного тѣла, которое не было бы подвержено дѣйствию разнородныхъ силъ; онѣ господствуютъ въ нихъ, поддерживаютъ ихъ въ движеніи или состояніи мнимокажущагося покоя, содержатъ ихъ въ одномъ и тотъ же видѣ, или измѣняютъ его, одаряютъ ихъ разными свойствами и, въ свою очередь, находятся въ тѣсной отъ нихъ зависимости. Тѣла преобладающими въ нихъ силами оказываютъ вліяніе одни на другія; силы дѣйствуютъ по общимъ и постояннымъ законамъ; каждая изъ нихъ по мощности и общности проявленія подчинена другой или составляетъ только проявленіе, осуществленіе ея; всѣ онѣ, разными путями, но удерживая относительное достоинство свое, стремятся къ одной общей, неизмѣнно постоянной цѣли. Сходно четырехъ разрядамъ естественныхъ тѣлъ, можно раз-

(*) De Candolle. Regni vegetabilis Systema naturale. 1818. I, стр. 117.

лчать четыре силы, не сходныя по происхожденію, обнаруживающіяся независимо, неравныя по своей мощности, вещественному и временному проявленію и распредѣленію; каждая изъ нихъ соотвѣтствуетъ особому роду тѣлъ и составляетъ источники другихъ подчиненныхъ силъ и причину всѣхъ движеній въ Природѣ. Силы эти, самыя тѣла и виды, въ которыхъ они предпочтительно представляются, изображаетъ Броннъ (1) слѣдующею таблицею:

	I.	II.	III.	IV.
Силы:	Всеобщее и частичное притяженіе.	Сродство.	Жизненность.	Чувственность.
Тѣла:	Міры.	Минералы.	Растенія.	Животныя.

Однѣ изъ этихъ силъ дѣйствуютъ на большихъ разстояніяхъ, другія при непосредственномъ соприкосновеніи тѣлъ; однѣ свойственны всѣмъ тѣламъ земнымъ, другія нѣкоторой меньшей части ихъ, а потому первыя существуютъ со времени бытія природы вещественной, другія съ появленіемъ нѣкоторыхъ родовъ тѣлъ. Такимъ образомъ притяженіе или тяготѣніе свойственно всѣмъ четыремъ родамъ тѣлъ, сродство (2) существенно тремъ послѣднимъ, жизненность только двумъ послѣднимъ, а чувственность

(1) Handbuch einer Geschichte der Natur. Erster Band. 1842. стр. 3.

(2) Міры представляютъ сѣбѣ минераловъ, животныхъ и растеній. Хотя сродство принимаетъ участіе въ строеніи міровъ, но съ дѣйствіемъ его не сопряженъ наружный видъ или очертанія ихъ, а потому Броннъ принимаетъ, что эпоха сильнѣйшаго проявленія сродства наступила по охлажденію и оджотнѣнію коры земной.

встрѣчается въ однихъ животныхъ. Каждая изъ этихъ силъ можетъ существовать въ соединеніи не съ послѣдующими, но только съ предыдущими и преобладать въ нихъ; въ подобномъ же порядкѣ проявлялись онѣ, не имѣя возможности существовать иначе.

Если сравнивать растительную и животную жизнь по началу проявленія ихъ на поверхности Земнаго Шара, т. е. хронологически, то, сообразно настоящимъ свѣдѣніямъ, кажется, будто обѣ онѣ начались въ одно время; однакожь появленіе высшей степени развитія жизненной силы, духовной силы человѣка, означаетъ собою четвертую эпоху въ Исторіи Земнаго Шара, а потому хронологическое развитіе физиологии Природы представить можно въ слѣдующей таблицѣ, легко соединяющейся съ предыдущею:

I.	II.	III.	IV.	V.
1) Жизнь тяготѣнія (Attractions-Leben.)	2) Жизнь родства (Affinitäts-Leben.)	3) Органическая жизнь.	4) Жизнь разума. (Vernunft-Leben.)	

Подобный же постепенный ходъ развитія представляетъ организмъ Природы (Natur-Organismus), какъ и совершеннѣйшей доли его — человѣка. Каждая степень жизни есть условіе и основаніе другихъ, за нею

слѣдующихъ; но такъ какъ ни одна изъ нихъ не появлялась мгновенно, а возникала незамѣтно и развивалась въ послѣдствіи постепенно, то въ обоихъ организмахъ, орудномъ и безорудномъ, тшето стали бы искать, по мнѣнію Бронна, рѣзкихъ границъ, для опредѣленія временнаго начала каждой степени жизни.

Сообразно состоянію современныхъ свѣдѣній, распредѣленіе различныхъ отраслей Естественной Истории можно представить слѣдующимъ образомъ:

I. *Оруднословіе или Органиологія:*

1. Тѣлъ, нынѣ обитающихъ на Земномъ Шарѣ:

а) *Зоологія* или Естественная Исторія животныхъ.

б) *Ботаника* или *Фитонія*, занимающаяся изученіемъ растений.

2. Ископаемыхъ остатковъ орудныхъ тѣлъ.

с) *Петрофактологія*, имѣющая предметомъ изслѣдованіе остатковъ орудныхъ тѣлъ, погребенныхъ въ вѣдрахъ земныхъ.

II. *Неоруднословіе или Аорганиологія*, заключающая въ себѣ:

а) *Атмосферологію*, изслѣдывающую въ естественно-историческомъ отношеніи всѣ капельножидкія и упругія газообразныя тѣла, составляющія наружную оболочку Земнаго Шара, и

б) *Минерологію*.

Указавши мѣсто, занимаемое Минерологіею среди другихъ отраслей человѣческихъ знаній, опредѣлимъ ближе кругъ занятій и возможные ея подраздѣленія.

Вернеръ, знаменитый творецъ Геогнозіи, какъ Науки самостоятельной, считалъ ее въ числѣ отраслей Минералогіи и подраздѣлялъ послѣднюю на двѣ главнѣйшія Науки: *Ориктогнозію*, занимающуюся естественно-историческимъ изслѣдованіемъ простыхъ безорудныхъ тѣлъ, т. е. собственно такъ-называемыхъ минераловъ, и *Геогнозію*, цѣль которой: а) объяснять пути происхожденія безорудныхъ тѣлъ и образъ нахожденія ихъ въ Природѣ; б) выводить заключенія о строеніи Земнаго Шара; с) излагать образованіе смѣсей изъ однородныхъ минераловъ, принимающихъ, въ видѣ горно-каменныхъ породъ, участіе въ строеніи земнаго черепа; д) различать, при пособіи окаменѣлостей, относительную древность ихъ, и е) указать распределеніе ихъ по Земному Шару.

Цезарь Леонгардъ, Окенъ, Фуксъ донинѣ слѣдуютъ въ точности понятіямъ Вернера; но другіе Писатели отступили отъ нихъ въ неодинакой степени. Такъ Жирарденъ и Лекокъ (1) еще болѣе расширили предѣлы Минералогіи: они принимаютъ ее въ обширнѣйшемъ знаменованіи, относя къ собственно такъ-называемой Минералогіи всю Геологію и цѣлую Металлургію или Науку о выплавкѣ металловъ. Александръ Броньяръ (2) допускаетъ въ Минералогію всю Металлургію, но, исключая изъ нее ученіе геологическое, рассматриваетъ, изъ числа горныхъ породъ, по наружному виду механически однородныя, на прим.: базальты, сланцы; Гаусманъ же,

(1) *Elements de Minéralogie, par Girardin et Lecoq. Paris, 1826 г.*

(2) *Traité élémentaire de Minéralogie par Brogniart. Paris, 1867.*

Брейтгауптъ, Соколовъ. Моссъ и послѣдователи его Гайдингеръ и Джемсонъ, ограничивая Минералогію изученіемъ тѣлъ безорудныхъ однородныхъ, считаютъ ее за синонимъ съ Ориктогнозією Вернера и вовсе исключили изъ предѣловъ ея ученіе геогностическое.

Науманъ (*) разсуждаетъ объ этомъ предметѣ нѣсколько отлично: по его понятіямъ, *Минералогія въ обширнѣйшемъ смыслѣ* имѣетъ предметомъ своимъ изслѣдованіе царства ископаемаго. Но всякій минералъ можно разсматривать *автологически*, т. е. отдѣльно, усдиленно или *гетерологически* по его разнороднымъ отношеніямъ. *Минералогія въ тѣсномъ смыслѣ* представляетъ ученое изслѣдованіе минераловъ единичное. автологическое, а потому ближайшая цѣль ея—ученіе непосредственныхъ принадлежностей, т. е. признаковъ ихъ. Гетерологическое же изслѣдованіе имѣетъ цѣлю отношенія минераловъ между собою или къ другимъ предметамъ; въ этомъ смыслѣ принадлежать къ ней скопленія или смѣси ихъ, образующія твердую основу Земли. Изъ отношеній минераловъ къ другимъ, внѣшнимъ предметамъ, заслуживаетъ особое вниманіе удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей общежитія. Последнее изученіе составляетъ особую Науку, называемую *Прикладною Минералогією*.

Геогнозія, обогатившаяся въ последнее время безчисленнымъ множествомъ наблюденій, приняла нынѣ опредѣленный характеръ Науки самобытной и имѣетъ общаго съ Минералогією лишь изслѣдованіе

(*) Lehrbuch der Mineralogie, von D-r Carl Friedrich Naumann, 1828.

горнокаменныхъ породъ въ отношеніи естественно историческомъ. Въ этомъ смыслѣ Минералогія составляетъ существенное предуготовительное ученіе для Геогноста, и д' Обюиссонъ де Вуазенъ справедливо замѣчаетъ, что горныя породы составляютъ буквы, которыми начертана лѣтопись земледанія; какъ же разобрать ее безъ содѣйствія Минералогіи?... Связь, имѣющая мѣсто между Геогнозіею и Ориктогнозіею, встрѣчается и въ другихъ отрасляхъ Естествознанія, но она измѣнена по роду разсматриваемыхъ ими предметовъ. Обѣ Науки эти, по мнѣнію Гофманна (*), представляютъ такія же отношенія, какъ въ другихъ царствахъ Природы Ботаническая Географія къ Ботаникѣ и Зоологическая Географія къ Зоологіи. Растительная и животная Географіи имѣютъ предметомъ своимъ, подобно Геогнозій, законы распространенія и распредѣленія относящихся къ нимъ единичныхъ естественныхъ тѣлъ по черепу земному. Въ разсматриваемомъ нами частномъ случаѣ, предметъ этотъ представляется въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: изслѣдованіе современнаго состоянія минеральныхъ толщъ приводитъ, естественно, къ соображенію первобытнаго состоянія земли, а потому подъ именемъ Геогнозій также разумѣть должно сводъ предположеній о происхожденіи земли, испытанныхъ ею перемѣнахъ, составѣ коры земной, относительной древности пластовъ, ее составляющихъ, и проч.; сходно этому, весьма справедливо [какъ и сдѣлано

(*) *Geschichte der Geognosie und Schilderung der vulkanischen Erscheinungen, von Friedrich Hoffmann, составляющая 11-ю часть его Hinterlassene Werke. Berlin, 1838, стр. 7.*

уже Глоккеромъ и Омалюсомъ д'Аллау (*)] изученіе горнокаменныхъ породъ, по ихъ отличительному, мѣстному и единичному состоянію, считать частію Минералогіи.

Сознавая основательность подобнаго сужденія, я разумѣю подъ именемъ Минералогіи Науку, показывающую средства къ различенію однородныхъ и сложныхъ безорудныхъ естественныхъ тѣлъ, т. е. минераловъ и горнокаменныхъ породъ, по отличительнымъ признакамъ ихъ, и научающую всѣ данныя ихъ сходства или различія находить систематически и означать степени ихъ условленными названіями, наконецъ показывать свойства и приложеніе ихъ къ удовлетворенію житейскихъ потребностей.

Сообразно этому опредѣленію, Минералогію подраздѣлить можно на:

I. *Минералогію Чистую*: 1) *Ориктогнозію*, занимающуюся изученіемъ, распознаваніемъ и распредѣленіемъ минераловъ, т. е. естественныхъ безорудныхъ тѣлъ — механически простыхъ или однородныхъ. 2) *Петрогнозію*, изучающую въ подобныхъ же отношеніяхъ тѣла безорудныя, механически сложныя, т. е. горнокаменныя породы.

II. *Ориктотехнію* или *Минералогію Прикладную*, — имѣющую предметомъ указанія вредныхъ и полезныхъ свойствъ естественныхъ произведеній безорудныхъ, т. е. минераловъ и горныхъ породъ, и примененіе ихъ къ отвращенію житейскихъ нуждъ.

(*) Introduction à la Géologie, par d' Omalius d' Halloy. Paris, 1833.

Хозяйственная или Техническая Минералогія называется въ некоторыхъ Писателяхъ довольно ошибочно *Литургикой* (Шмідеръ, Науманъ, Блюмъ): потому что собственное значеніе этого слова *камедьліе*.

Кромѣ этихъ главныхъ подраздѣленій Минералогіи, извѣстны другія второстепенныя отрасли ея, столь же разнообразныя, какъ несходны частныя предметы изслѣдованій, входящіе въ область ея; такимъ образомъ извѣстны, напр., Минералогія Антикварская, Фармацевтическая, Топографическая, Минералогическая Географія, Наука о драгоценныхъ камняхъ (*Edelsteinkunde*).

Въ нашъ промышленный вѣкъ, оцѣнивающій достоинство Наукъ общностию практическихъ примѣненій и степенью приносимой ими пользы, раздѣленіе Минералогіи на Чистую и Прикладную не только позволительно, но даже необходимо. Въ строгомъ смыслѣ, Ориготехнія не составляетъ собственно предметъ минералогическаго ученія, однакожь многіе допускали подобное отступленіе, и, подобно Броньяру, Жирардену и Леоку, Соколову и Вальхнеру, рассматривали возможные употребленія минераловъ при единичномъ описаніи ихъ, или, подобно Брару, Бѣдану, Науману, посвятили имъ или особыя статьи или отдѣльныя сочиненія. Весьма естественно желаніе знать, какого рода пользу можно извлечь изъ предмета, подлежащаго изученію; но никогда не должно упускать изъ виду, что, относительно Науки, приложеніе минераловъ составляетъ цѣль второстепенную, побочную. Наука обязана одинаково основательно и точно рассматривать предметы, подлежащіе ея изслѣ-

дованію, не заботясь о томъ, представляютъ ли нѣкоторыя изъ нихъ экономическія выгоды; самыя выгоды эти познаются не одинаково удобно: онѣ возбуждаются часто особыми обстоятельствами и въ опредѣленіи степени ихъ служить опытъ. Всякая Наука, отвлеченно разсматриваемая, имѣетъ неотъемлемую пользу; каждая изъ нихъ, и въ особенности Естественная Исторія, служитъ къ образованію ума и облагораживанію, возвышенію мыслей.

Указавъ значеніе, цѣль и отношеніе Минералогіи къ другимъ Наукамъ, постараемся объяснить дѣйствительную пользу, приносимую ею въ общежитіи.

Человѣкъ, предназначенный Всевышнимъ Промысломъ властвовать надъ землею, не могъ бы достигнуть столь высокаго назначенія, если бы не обратился къ приобрѣтенію точныхъ и ясныхъ свѣдѣній о свойствахъ и силахъ, преобладающихъ въ различныхъ тѣлахъ земледанія, и не опредѣлилъ обоюдную связь между ими, соотношеніе ихъ лично къ самому себѣ. Возможность обратить на пользу и служеніе свое Природу, его окружающую, почувствовалъ онъ тогда, когда достаточно съ нею сблизился. Не съ этою ли цѣлію вложилъ Создатель въ человѣка умъ — это божественное достояніе, пылливость котораго, не знающая границъ, естественно прежде всего должна была направиться къ міру осязаемому или вообще подлежащему чувствамъ? Если, къ чести любознательности ума человѣческаго, онъ измѣрилъ глубину морскихъ пучинъ, избралъ предметомъ своихъ изслѣдованій отдаленнѣйшія звѣзды тверди небесной, вывелъ законы ихъ

движенія, однимъ словомъ обратился къ предметамъ самымъ отвлеченнымъ, не имѣющимъ, по видимому, ни малѣйшаго вліянія на его благосостояніе, тѣмъ естественнѣе, чтобы онъ изучалъ также и ту твердую основу Земли, которая служитъ ему жилищемъ. Разсматривая предметъ этотъ съ подобной точки зрѣнія, легко доказать, что и малѣйшій камень, покоящійся у ногъ его, не долженъ быть чуждъ его вниманія. Странно, если свойства камней, не будучи изслѣдованы, останутся тайною; между тѣмъ они лежатъ такъ близко, встрѣчаются взору нашему такъ часто и познаніе ихъ вовсе не трудно.

Простые голыши или валуны, мелкая дрсва, образующіе ложе горнаго ручья, или обломки горныхъ породъ, беспорядочно валяющіеся по полямъ и равнинамъ, лишенные, по видимому, всякаго значенія, при должномъ разсматриваніи, могутъ служить указателями природы попираемой нами почвы, свойствъ и состава пахатныхъ земель, принимающихъ въ себя сѣмена—надежду трудолюбивыхъ поселянъ, и равнымъ образомъ могутъ руководствовать въ обрѣтеніи подземныхъ сокровищъ, покоящихся въ нѣдрахъ земныхъ на пользу общественную.

Но не одна польза, извлекаемая изъ приложенія произведеній минеральнаго царства, для удовлетворенія житейскихъ разнородныхъ потребностей, влечетъ человѣка къ изслѣдованію свойствъ ихъ. Природа какъ бы усвоила этимъ безмолвнымъ, неподвижнымъ массамъ, образующимъ черепъ земной, особый даръ привлекательности, ясно обнаруживающійся надъ маленькими дѣтьми, которыя съ особою радостію

отыскиваютъ въ песку разноцвѣтные камешки, или надъ дикими племенами, представляющими низшую степень гражданственной образованности, но которыя, по неизъяснимому врожденному чувству, отличаютъ блестящіе кусочки металловъ и камней и украшаются ими.

Эти естественныя проявленія, возбуждающіяся сами собою, должны составлять въ понятіяхъ нашихъ болѣе, нежели предметъ суетности или пустаго развлеченія.

Изъ отдѣльныхъ наблюденій надъ этими предметами положено основаніе особой отрасли знаній, которая, усиленными стараніями благоразумно направленной дѣятельности, приняла видъ Науки самобытной, положительной, заняла въ ряду другихъ человѣческихъ свѣдѣній почетное мѣсто подъ именемъ Минералогіи. Многіе считаютъ эту Науку слишкомъ отвлеченною, не признаютъ въ ней никакого прямого соотношенія къ жизненной дѣятельности нашей, полагаютъ ее слишкомъ сухою, малозанимательною, неспособною вознаграждать тяжкій трудъ изученія ея.

Мнѣніе это совершенно несправедливо. Нравственное духовное наслажденіе, проистекающее отъ пріобрѣтенія минералогическихъ свѣдѣній, вовсе не такъ однообразно и сухо, какъ съ перваго раза казаться можетъ. Минералогія служитъ, подобно другимъ отраслямъ Естествознанія, къ образованію человѣческаго разума, удовлетворяетъ искреннему призванію посвящающихъ себя основательному изученію ея, или наконецъ служитъ въ часы отдохновенія пріятнымъ развлеченіемъ; она облагораживаетъ въ нѣ-

которой степени человека, приводя его къ созерцанію прекраснаго въ природѣ безорудной, къ познанію законовъ, руководствующихъ ею столь правильно и неизмѣнно.

Природа не безъ намѣренія одарила минералы способностію принимать виды безконечно несходные; она не безъ цѣли являетъ великое разнообразіе въ цвѣтѣ, блескѣ и другихъ признакахъ, дѣйствующихъ непосредственно на чувства наши; чрезъ разсматриваніе ихъ, изслѣдованія получаютъ новую пищу, чрезъ сравненіе ихъ изощряются память, воображеніе и вообще высшія умственныя способности. Изученіе ихъ, если оно не перерождается въ сухое, безжизненное именованіе, но сообразно дѣйствительной цѣли и сущности этой Науки, исполненной жизни и разнообразія, принадлежитъ неоспоримо къ числу наиболѣе наставительныхъ и вмѣстѣ любопытныхъ занятій. Подобно тому, какъ Природа населяла пучины морскія безчисленнымъ множествомъ чудныхъ твореній, или въ тѣни дубравъ и въ глубокихъ разсѣлинахъ расплодила дивныя прозябенія, такъ развернула она свою творческую силу и въ нѣдрахъ земныхъ, и отважный смѣльчакъ, впервые спускающійся по глубокой шахтѣ въ подземныя копи, съ изумленіемъ взираетъ, при пламени факеловъ, вдали отъ солнечнаго свѣта, на бездну чудесъ, вовсе не утомительныхъ для изслѣдованія. Неужели при созерцаніи этихъ явленій Природы, объясняемыхъ искуснымъ вожакомъ, сердце не забьется сильнѣе; неужели оно не возбудится рвеніемъ проникнуть нѣсколько далѣе въ эту чудную, таинственную загадку?

Не малая польза отъ минералогическихъ свѣдѣній состоитъ также въ прямомъ содѣйствіи ихъ другимъ Наукамъ; такъ напр. они необходимы для Геогнозіи и служатъ для ней краеугольнымъ камнемъ, но не обратно, какъ Амперъ и нѣкоторые другіе ошибочно полагаютъ. Одно лишь минералогическое изслѣдованіе могло показать разницу доломитовъ или горькоземистыхъ углекислыхъ известняковъ отъ обыкновенныхъ известняковъ. Въ недавнее время, наблюденіямъ одного изъ отличнѣйшихъ современныхъ Минералоговъ Густава Розе (1), Геогнозія обязана опредѣленіемъ новой породы, подъ именемъ міасуита, состоящей изъ слюды, полеваго шпата, кварца и элеолита, и столь сходной съ гранитомъ и гранито-гнейсомъ по наружному виду, что одно точное изслѣдованіе могло установить существенную разницу между ими. Изслѣдованія Дерптскаго Профессора Минералогіи Абиха (2) о составѣ и распредѣленіи въ черепѣ земномъ полевошпатовыхъ породъ пролило новый свѣтъ на догадки наши о строеніи его.

Кто желаетъ основательно изучить Физику, долженъ имѣть нѣкоторыя познанія объ ископаемыхъ тѣлахъ: потому что Наука эта имѣетъ предметомъ общія свойства всѣхъ тѣлъ. Химику особенно необходимо имѣть въ ней достаточныя свѣдѣнія: ему нужно озаботиться предъ началомъ всякаго химико-

(1) *Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere, von Gustav Rose. Zweiter Band. Berlin, 1842, стр. 47 и 48.*

(2) *Geologische Beobachtungen über die vulkanischen Erscheinungen und Bildungen in Unter und Mittel Italien, von H. Abich. Braunschweig, 1841.*

минералогическаго изслѣдованія, чтобы не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ свойствъ разлагаемаго вещества; начавши изслѣдованіе, бываетъ обыкновенно невозможно воспроизвести образецъ минерала, составляющій цѣль его.

Любознательность, желаніе ознакомиться съ чудесами неорганической природы, открыть законы, неизбежно руководствующіе это прекрасное цѣлое, могутъ казаться тногимъ достаточно важными и побудительными причинами для изученія Минералогіи; но представляетъ ли она дѣйствительную пользу для большинства, если вѣтъ возможности вывести изъ нея общепользныхъ приложений? Для большинства—Науки имѣютъ достоинство одностороннее, относительное, смотря по тому, болѣе или менѣе способствуютъ онѣ усовершенствованію ремеслъ и Художествъ и, слѣдовательно, улучшенію быта житейскаго.

Наука наша не боится такого вопроса: потому что царство ископаемое, представляя для жизни безчисленное множество полезныхъ приложений, доставляетъ въ образованныхъ Государствахъ работу большому числу рукъ и разливаетъ благосостояніе.

Неоспоримо, что произведеніями растительнаго и животнаго царствъ удовлетворяются главнѣйшія жизненныя потребности; но, для легчайшаго пріобрѣтенія ихъ и болѣе искуснаго воспользованія, необходимы произведенія царства минеральнаго, и только при помощи ихъ человѣкъ въ состояніи улучшить быть свой. Дабы разительнѣе показать пользу минералогическихъ свѣдѣній, укажемъ, какія изъ произведеній царства ископаемаго наиболѣе замѣчательны по вліянію ихъ на быть общества, и потомъ вы-

ведемъ, какъ естественное заключеніе, для кого именно изученіе Минералогіи предпочтительно полезно?

Наибольшую цѣну изъ всѣхъ произведеній минеральнаго царства придаютъ обыкновенно драгоценнымъ камнямъ и благороднымъ металламъ, чрезъ обильное обладаніе которыми человекъ можетъ наслаждаться земными благами; но, говоря о дѣйствительной пользѣ, не имъ должно принадлежать первое мѣсто. Къ сожалѣнію, эти дары земные служатъ часто къ удовлетворенію корыстолюбія, надменности и тщеславія, хотя настоящее предназначеніе ихъ болѣе нравственное: благородные металлы, по рѣдкости и прочности своей, служатъ лучшими представителями условной цѣнности различныхъ предметовъ: они облегчаютъ мѣновыя и торговыя сношенія народовъ; но эта польза далеко превышаетъ приносимую многими другими произведеніями минеральнаго царства.

Въ самомъ дѣлѣ, предположивъ себѣ указать въ предѣлахъ этого царства наиболѣе полезныя вещества, мы должны обратить взоръ нашъ совсѣмъ въ иную сторону, и, уклонясь отъ всего блестящаго, рѣдкаго, цѣннаго, устремить его на предметы самые обыкновенные, самые грубые, и прежде всего къ тѣмъ горнокаменнымъ породамъ, которыя составляютъ основу горъ, твердое ядро обитаемой нами планеты. Неистощимые запасы ихъ, являющіеся или въ видѣ горныхъ гребней надъ поверхностію земною, или обнаруживаемые болѣе или менѣе глубокими каменноломями, доставляютъ не только необходимый матеріалъ для возведенія жилищъ, постройки мо-

стовъ, укрѣпленія дорогъ, устроенія водопроводовъ; но изъ этихъ столь грубыхъ, безобразныхъ по наружности веществъ, человѣкъ, руководимый долговременною опытностію, окриленный понятіями изящнаго, воздвигъ великолѣпные чертоги и памятники своего Искусства и настойчиваго терпѣнія ... Какъ не припомнить при этомъ знаменитой Китайской стѣны, или Египетскихъ пирамидъ, или не указать на остатки языческихъ храмовъ и цѣлыхъ городовъ, возбуждающіе чувство невольнаго изумленія. Съ того времени, какъ Христіанство измѣнило образъ мыслей и нравственный бытъ просвѣщеннаго имъ человѣчества, оно потщилось освятить великолѣпными памятниками Богочтеніе Единому Промыслу, и тогда воздвигнулись въ разныхъ мѣстахъ земли изящные храмы. Благочестивые Государя наши, усѣявъ подобными произведеніями Зодчества обширную землю Русскую, положили основаніе позднѣйшимъ исполинскимъ зданіямъ, каковы напр. Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ и храмъ Спасителя въ Москвѣ. Изъ этихъ же грубыхъ хладныхъ веществъ, высѣкая памятники надгробные или служащіе для увѣковѣченія великаго, доблестнаго, славнаго, для выраженія теплыхъ чувствъ народной признательности, удерживаютъ на долгія времена воспоминанія прекраснаго.

Въ слѣдъ за ними замѣчательны различныя руды, дающія, по переработкѣ, разнородные металлы, что естественно приводитъ къ объясненію пользы металловъ, которые столь же необходимы для человѣка, какъ и тѣ строительные камни, которые способны принимать, по произволу рѣзца и молота, различныя наружныя формы. Изъ числа металловъ, безъ

сомнѣнія, самый полезнѣйшій есть желѣзо, встрѣчающееся повсемѣстно и въ наибольшемъ количествѣ. Въ видѣ оружія оно охраняетъ политическую самобытность цѣлыхъ народовъ; въ видѣ сошника, разверзая утробу земли, облегчаетъ попеченія челоуѣка къ обезпеченію первѣйшей изъ всѣхъ жизненныхъ его потребностей; принимая видъ самыхъ разнообразныхъ орудій, оно содѣлалось для насъ предметомъ необходимымъ; изъ него готовятъ различные сосуды, отливаютъ трубы, камни, печи, цѣлые дома, вытягиваютъ шины для желѣзныхъ дорогъ, кууютъ гвозди, тянутъ проволоку: однимъ словомъ, оно встрѣчается повсюду, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ.

Олово, свинець, мѣдь, серебро, золото и платина также не менѣе извѣстны по общеупотребительности ихъ на приготовленіе различныхъ издѣлій дѣйствительно полезныхъ, или служащихъ для удовлетворенія прихоти и роскоши, а четыре послѣдніе — по чеканкѣ изъ нихъ монеты.

Особенно мѣдь, изъ числа всѣхъ металловъ послѣ желѣза, является въ наибольшемъ распространеніи. Въ видѣ листовъ она составляетъ весьма полезный матеріалъ для обшивки кораблей, покрыванія крышъ, выбиванія изъ нея чановъ, перегородныхъ кубовъ; по сплавленіи въ разныхъ содержаніяхъ съ оловомъ, она образуетъ бронзу, пушечный, и колокольный металлы, съ цинкомъ и никкелемъ — серебрявидъ или аргентинъ, съ цинкомъ — латунь, столь употребительную для изготовленія различныхъ снарядовъ и инструментовъ. Ртуть, идущая и лова-

нѣ при посеребреніи и позолотѣ, необходима для дѣланія зеркалъ, изготовленія борометровъ и термометровъ и получения киновари. Въ новѣйшее время употребленіе свинца и цинка распространилось до крайности. Для приготовленія красокъ, къ числу которыхъ относится и киноваръ, служатъ многіе другіе металлы, напр.: свинецъ—при изготовленіи сурика и бѣлизилъ, мѣдь — яри-мѣлянки и мѣдной зелени; изъ никкелевой, хромовой и урановой рудъ извлекаются зеленныя краски, кобальтовыя руды доставляютъ синюю. Сюрма, въ соединеніи со свинцомъ, служитъ для приготовленія типографическаго металла. Нѣкоторыя ядовитыя вещества, дѣйствующія разрушительно на организмъ животный, на примѣръ: мышьякъ, ртуть, цинкъ, мѣдь, свинецъ, съ особою пользою предписываются въ разныхъ препаратахъ для врачеванія болѣзней.

Переходя отъ металловъ къ горючимъ веществамъ неорганическаго происхожденія, должно упомянуть объ особой пользѣ, проистекающей для безлѣсныхъ странъ отъ употребленія каменнаго и бурога углей и торфа. Увеличеніе народонаселенія влечетъ за собою умноженіе всякаго рода фабрикъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и постепенное истощеніе лѣсовъ; почти всюду человѣкъ истребляетъ лѣсу болѣе, нежели сколько можетъ онъ возмѣщаться растительностію: поэтому особенно важный предметъ заботливости долженъ состоять въ замѣненіи лѣса углистыми веществами, содержащимися въ корѣ земной.

Стѣра, по общеупотребительности на мануфактурахъ и фабрикахъ, занимаетъ также не послѣднее мѣсто въ числѣ полезныхъ для человѣчества

минераловъ: она входитъ въ составъ пороха и обладаетъ особыми цѣлительными свойствами. Дюма (*), разсуждая о тѣсной зависимости, находящейся между фабричными произведеніями и потребленіями сѣрной кислоты, говоритъ: «если бы можно было составить вѣрную таблицу количествамъ сѣрной кислоты, расходоуемой ежегодно въ разныхъ странахъ или въ разныя эпохи, то нѣтъ сомнѣнія, что она представляла бы вѣрное мѣрило для сужденія о развитіи промышленности».

Янтарь служитъ къ приготовленію превосходнаго лака; изъ него вытачиваются также различныя украшенія; изъ графита дѣлаются огнеупорные горшки и вырѣзываются карандаши.

Весьма полезны для человѣчества соли; въ общемъ домоустройствѣ Природы являются онѣ или совсѣмъ готовыми, или составныя части ихъ подготовлены землеобразовательнымъ процессомъ въ такой степени, что онѣ легко могутъ быть выдѣляемы чрезъ вывариваніе. Особенно необходима для человѣчества поваренная соль, являющаяся мѣстами въ видѣ твердыхъ, камнямъ подобныхъ толщъ, въ другихъ же мѣстахъ растворенною въ водѣ озеръ или подземныхъ родниковъ. Многія соли, напр.: селитра, эпсомская и глауберова, употребляются въ Медицинѣ.

Здѣсь же заслуживаютъ быть упомянутыми квасцы, добываемые въ значительномъ количествѣ изъ особаго рода сланцевъ и земель и употребляемые въ красильномъ искусствѣ и въ врачеваніи; равновѣрно

(*) *Traité de Chimie appliquée aux Arts*, par M. Dumas. Paris. 1828. Tome 1, стр. 172.

полезна селитра, извлекаемая или изъ естественныхъ мѣсторожденій ея, или, чрезъ выщелачиваніе селитропроизводящихъ земель, идущая на дѣланіе пороха, употребительная въ врачеваніи, при соленіи мясъ и другихъ разнообразныхъ хозяйственныхъ потребностяхъ. Сода, бура, купоросы находятъ также самыя разнообразныя примѣненія.

Обратимся еще разъ къ горнымъ породамъ, о пользѣ которыхъ мы уже говорили.

Известнякъ, будучи пожженъ и смоченъ водою, образуетъ, по смѣшеніи съ пескомъ, прекрасный цементъ, называемый гашеною известью. Особаго рода известняки, также трапъ и пуццоланъ, двѣ породы огненнаго происхожденія, доставляютъ цементъ, твердѣющій подъ водою и составляющій гидравлическую известь. Песчаники, кремнистыя накипи, гранитъ и нѣкоторыя твердыя породы, обдѣланныя въ видѣ жернововъ, служатъ для превращенія хлѣбныхъ зеренъ въ муку.

Изъ мрамора и змѣвика приготовляютъ столы, доски, иготи, растиральныя чашки и многія другія издѣлія. Простая глина служитъ для дѣланія гончарной посуды, приготовленія кирпичей, черепицы и разнаго рода трубъ; фарфоровая глина—для дѣланія фарфоровой и фаянсовой посуды; кварцевой песокъ—при составленіи стекла, гипсъ — для приготовленія алебаstra, разныхъ лѣпныхъ издѣлій, искусственнаго мрамора; гипсъ же, рухлякъ, извѣстнякъ, торфъ, гуано—для удобренія полей. Плавикъ и известнякъ употребляются также, особенно въ металлургическихъ работахъ, для облегченія плавкости огнеупорныхъ

тѣлъ. Кремень, роговикъ и вообще твердые камни, при удареніи объ сталь, даютъ искру, представляя удобное средство для добыванія огня. Другія породы употребляются для шлифованія или для оттачиванія острыхъ орудій, напр.: кость, серповъ, ножей и проч. Пемза, трепель, наждакъ пригодны для полированія. Изъ морской пѣвки и болуса вырѣзываются разныя издѣлія; мѣлъ, нѣкоторыя желѣзистыя охры, хромокислый свинецъ, орпиментъ, реальгаръ, киноварь употребляются въ Живописи. Нѣкоторыя отличія известняка употребляются какъ литографическіе камни. Крупнолистоватая слюда, встрѣчающаяся особой красоты и прозрачности у насъ въ Сибири, заступаетъ, на морскихъ судахъ, мѣсто стекла, превосходя его своею упругостію, а слѣдовательно и прочностію.

Наконецъ и самыя драгоцѣнныя камни не только заслуживаютъ вниманіе по красотѣ наружнаго вида, яркости и переливамъ цвѣтовъ, но полезны человѣку по ихъ высокой степени твердости; на примѣръ: осколки алмаза служатъ для разрѣзыванія стекла; на мелкихъ рубинахъ съ выдолбленными углубленіями помѣщаются въ часахъ и разныхъ физико-математическихъ инструментахъ оси стальныхъ колесъ, для уменьшенія тренія сихъ послѣднихъ; наконецъ они же въ видѣ мѣлкаго порошка употребительны для шлифованія и полированія другихъ твердыхъ тѣлъ.

Впрочемъ, самая красота драгоцѣнныхъ камней, какъ и во всѣхъ земныхъ произведеніяхъ, имѣя цѣнность, независимую отъ пользы, неоспорима; они возбуждаютъ полное удивленіе наше и по всей справедливости представляя сочетаніе пріятнаго наруж-

наго вида съ сильнымъ блескомъ, прочностію, считаются лучшимъ украшеніемъ.

Этотъ длинный перечень служить убѣдительнымъ доказательствомъ премудрости и благодати Всевышняго Промысла, надѣлившаго и это безжизненное царство и даровавшаго человѣку достаточную степень ума и проницательности, для опредѣленія и обращенія ихъ въ свою пользу.

Приступимъ теперь къ разрѣшенію второй половины предложеннаго себѣ вопроса и укажемъ, кому предпочтительно полезно имѣть свѣдѣнія минералогическія?

Нѣтъ ни одного нѣсколько наблюдательнаго земледѣльца, который не замѣчалъ бы, особенно въ странѣ, представляющей скопленіе разныхъ горныхъ породъ, что плодородіе растительной почвы находится въ нѣкоторой зависимости отъ прикрываемыхъ ее слоевъ земныхъ. Но только не всѣ земледѣльцы могутъ дать ясный отчетъ объ этомъ явленіи. Познаніе этихъ причинъ, достигаемое при содѣйствіи минералогическихъ свѣдѣній, поставитъ всякаго въ прямую возможность предсказать, для какого рода посѣвовъ, при сходствѣ другихъ условій и мѣстныхъ обстоятельствъ, данная почва наиболѣе способна.

Растительная почва состоитъ изъ обломковъ, песчинокъ и глинь, отдѣлившихся отъ плотныхъ породъ, служащихъ ей основаніемъ, смѣшанныхъ съ частицами, перенесенными вѣтрами и водотеченіями, съ происшедшими отъ разрушенія растений, плодившихся на ея поверхности, и съ началами, заимствованными ею отъ гніенія животныхъ, питавшихся прозябеніями почвы или остатковъ насѣкомыхъ и червей,

въ ней обитавшихъ , или наконецъ отъ разрушенія большой величины животныхъ. погибнувшихъ на поверхности . трупы которыхъ не были до-чиста съедены хищными звѣрями. Минеральныя вещества, входящія въ составъ горныхъ породъ , не многочисленны; нѣкоторыя изъ нихъ удобно вывѣтриваются и рыхлѣютъ , другія удерживаютъ первоначальный видъ свой. Оба эти свойства одинаково драгоценны, по участию ихъ въ образованіи растительной почвы: частицы неразсыпающіяся способствуютъ свободному обращенію воздуха и воды чрезъ почву, между тѣмъ какъ частицы разлагающіяся усваются растеніями, или измѣняютъ питательные соки ихъ. Такимъ образомъ примѣсь песка иногда бываетъ весьма полезна для почвъ, съ другой стороны содержаніе въ нихъ въ приличномъ количествѣ углекислой извести способствуетъ къ уничтоженію свободныхъ кислотъ , присутствіе которыхъ для растительности вредно.

Горныя породы, косвеннымъ образомъ или посредственно, содѣйствуютъ также образованію чернозема; понятно. чѣмъ болѣе какая-либо горная порода доставитъ удобно вывѣтривающихся и разлагающихся частицъ, примѣсь которыхъ благопріятствуетъ богатой и сильной растительности, тѣмъ скорѣе верхній слой утолщается. При этомъ не только увеличивается происхожденіе самаго слоя , но эта богатая растительность привлечетъ насѣкомыхъ, пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ, которыя найдутъ среди ея достаточную пищу и пріютъ и которыя въ свою очередь сильно содѣйствовать будутъ произведенію плодородной почвы. Изъ этого ясно усматривается , что плодородіе или бесплодіе находится въ

прямой зависимости отъ минералогическаго состава породъ и самаго строенія ихъ. Какъ непосредственный выводъ изъ этого умозрѣнія, представляется дѣйствительно доказанная возможность извлекать большую выгоду отъ искусственнаго смѣшенія нѣкоторыхъ породъ, для произведенія болѣе плодотворной почвы, сравнительно съ тою, которая естественно находится на поверхности каждой изъ этихъ породъ. Таковыхъ примѣсей извѣстно нѣсколько; онѣ приносятъ большую пользу для земледѣлія, особенно когда предназначаемыя къ смѣшенію вещества находятся вблизи или лежатъ одни подъ другими на незначительной глубинѣ. Къ числу земледобряющихъ средствъ относятся напр.: известь, мергели, гипсъ, вулканическій пепелъ, соленосныя глины, бурый уголь, торфъ. Иногда таковыя смѣшенія происходятъ естественно на границахъ соприкосновенія двухъ породъ, такъ что образуется узкая полоса, особенно отличающаяся своимъ необыкновеннымъ плодородіемъ. Въ такихъ случаяхъ остается доискаться настоящей причины и подражать Природѣ.

Точное познаніе свойствъ строительныхъ матеріаловъ необходимо для Архитекторовъ и вообще лицъ, занимающихся возведеніемъ значительныхъ построекъ. Вещества, предпочтительно годныя для построекъ, должны обдѣлываться въ опредѣленные формы не растрескиваясь; они должны быть легки, но вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно прочны, чтобы нижніе слои могли безвредно выдерживать покоящійся на нихъ грузъ цѣлаго зданія. Есть камни, которые оказываются весьма прочными въ подводныхъ постройкахъ, и, на-оборотъ, удобно разрушающіеся при

испытаніи перемѣнъ воздушныхъ , или при попере-
мѣнномъ обсыханіи и увлажненіи, напримѣръ: въ рѣч-
ныхъ шлюзахъ или на берегу морскомъ , представ-
ляющемъ явленія прилива и отлива. Такимъ обра-
зомъ скважистые песчанники выстаиваютъ продолжи-
тельное время подъ водою , но удобно рыхлѣютъ и
распадаются на воздухѣ, особенно въ такихъ мѣстно-
стяхъ, гдѣ случаются морозы. Имѣя въ виду упот-
ребить какую-либо породу на значительныя построй-
ки, должно изучить вліяніе , производимое на нее
атмосферою въ самой ломкѣ ея; должно изслѣдовать,
какія изъ частей смѣшенія ея испытываютъ измѣне-
нія, и обстоятельства, при которыхъ они могутъ имѣть
мѣсто. Напримѣръ: гранить вообще считаютъ за ка-
мень наиболѣе приличный для построекъ , предна-
значаемыхъ служить долгое время ; но есть нѣкото-
рыя отличія его, которыя, по удобному вывѣтрива-
нію заключающагося въ нихъ особаго минерала, со-
ставляютъ весьма ненадежный строительный мате-
риалъ , особенно въ странахъ , гдѣ теплая погода
смѣняется холодною. Породы, удобно поглощающія
влажность , не пригодны для наружной обкладки
зданій; другія, на-противъ, не принимаютъ ее, а слѣ-
довательно во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ пер-
выя.

Нѣкоторые камни представляютъ зернистое сло-
женіе, будучи связаны различными веществами, крем-
нистыми или известковыми, иногда желѣзнымъ оки-
словъ. Въ первомъ случаѣ, нѣтъ ни малѣйшаго пред-
лога опасаться вреднаго вліянія воздушныхъ дѣй-
ствителей; во второмъ случаѣ, дождевая вода, со-
держащая обыкновенно свободно растворенную уголь-

ную кислоту, можетъ размывать известковый цементъ, соединяющій частицы песчаника; наконецъ, ежели связующимъ веществомъ служить желѣзный окисель, то вліяніе атмосферы можетъ обезобразить ихъ, покрывъ многочисленными пятнами ржавчины, неприятными для глазъ.

При выборѣ матеріаловъ для возведенія гаваней, крѣпостей, плотинъ, ледорѣзовъ и водорѣзовъ, мостовыхъ и мостовъ должно избирать для каждой изъ частей ихъ приличные матеріалы. Въ подводныхъ стѣнахъ, долженствующихъ выдерживать дѣйствіе волнъ, вращающихъ гальки, матеріалы должны быть прочнѣе, нежели когда галекъ вовсе не имѣется.

Иногда каменья въ постройкахъ складываются одни на другія, безъ особаго связующаго вещества; но чаще соединяютъ ихъ особымъ мягкимъ веществомъ, способнымъ твердѣть, и который называютъ цементомъ. Простая глина, разведенная водою, составляетъ обыкновеннѣйшій цементъ въ грубыхъ постройкахъ. Египтяне употребляли при возведеніи Вавилона горную смолу; но известь въ различныхъ видахъ составляетъ лучшій матеріалъ для произведенія прочныхъ цементовъ. Украшеніе зданій требуетъ тщательнаго выбора въ матеріалахъ. Должно, чтобы они имѣли мелкозернистое сложеніе, способное къ принятію высокой политуры, и цвѣта болѣе или менѣе красивые, а потому небольшое лишь число минераловъ употребляется съ успѣхомъ для подобной цѣли, напр.: мраморы, алебастръ, плавикъ, малахитъ, лабрадоръ, яшма, служашіе къ дѣланію колоннъ, подоконоквъ, вазъ, ками-

новъ, помостовъ и другихъ архитектурическихъ подѣлокъ.

Выбирая матеріалы для усыпанія дорогъ, строитель долженъ имѣть въ виду, что насыпь не только будетъ подвержена перетиранію, но также и давленію, производимому тяжело нагруженными возами, экипажами и проч.: а потому должно стараться, чтобы матеріалы были въ одно и то же время тверды и вязки. Но породы представляютъ въ этомъ отношеніи необыкновенное различіе: вообще имѣющія не однородное сложеніе и различную степень плотности, во всѣхъ отношеніяхъ хуже тѣхъ, сложеніе которыхъ однородно. Гранитъ съ крупнолистоватымъ полевымъ шпатомъ представляетъ наименѣе приличную породу для усыпанія дорогъ: потому что удобно измѣляется, даетъ много пыли, способствуетъ образованію грязи, выбоинъ, ухабовъ: но граниты, въ которыхъ преобладаетъ роговая обманка, и содержащіе плотный полевой шпатъ, несравненно лучше. Употребляя приличныхъ качествъ строительные матеріалы, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ выборъ возможенъ и допускается хозяйственными соображеніями, не только уменьшаютъ издержки на поддержаніе дорогъ, но значительно облегчаютъ проѣздъ по нимъ тяжелыхъ грузовъ, затрудняемыхъ частымъ насыпаніемъ щебенки.

Всякому стеклоплавильщику, кирпичному, фарфоровому, фаянсовому мастеру, Минералогія приноситъ пользу тѣмъ, что указываетъ свойства кварцеваго песку, глинъ и другихъ примѣсей, употребляемыхъ ими для издѣлій: величайшая польза, съ этимъ сопряженная, неоспорима. Независимо отъ искусства

мастеровъ, правильный выборъ матеріаловъ составляетъ первое условіе доброкачественныхъ издѣлій; извѣстность и слава самыхъ фабрикъ совершенно зависятъ отъ правильнаго выбора обрабатываемыхъ ими сырыхъ веществъ. Особенно важны эти знанія для дѣла фаянса и форфора. Отъ чего такое необыкновенное разнообразіе въ качествахъ этихъ издѣлій?... Не безъ особой причины на С. Петербургскій Императорскій форфоровый заводъ привозятъ Глуховскую глину изъ Черниговской Губерніи. За чѣмъ бы безъ особой надобности цѣлымъ грузамъ песку приплывать ежегодно изъ Новой Голландіи на Англійскія стеклянныя мануфактуры?

Ювелиру Наука наша необходима для отличія драгоценныхъ камней другъ отъ друга и распознаванія отъ поддѣльныхъ.

Мы не будемъ говорить о Врачахъ, для которыхъ природа вещей не должна быть тайною, если они желаютъ добросовѣстно исполнять обязанности свои въ отношеніи къ человѣчеству. Польза излагаемой нами Науки для аптекарей, красильныхъ мастеровъ, фабрикантовъ химическихъ издѣлій такъ очевидна, что считаемъ излишнимъ распространяться о ней болѣе подробно.

Но нѣтъ ни одной отрасли промышленности, которая столько нуждалась бы въ пособіи минералогическихъ свѣдѣній, какъ горное производство, состоящее въ отысканіи, добычѣ и обработкѣ полезныхъ произведеній черепа земнаго.

Дѣло Геогноста — отыскать мѣсторожденія; рудокопъ укажетъ способъ правильной, хозяйственной разработки, дешевѣйшей доставки рудъ на земную поверхность; плавильщикъ долженъ умѣть подверг-

нута ихъ приличной обработкѣ и въ окончательно очищенномъ видѣ передать для дальнѣйшаго употребленія. Но прямая обязанность Минералогѣ — произвести сужденіе о степени пользы, представляемой каждымъ видоизмѣненіемъ породъ минеральныхъ; надобно умѣть распознавать многія металлическія соединенія въ самыхъ рудникахъ, гдѣ они являются не съ признаками, свойственными металламъ въ чистомъ ихъ видѣ, но сокрытыми веществами, съ ними соединенными и ихъ преобразующими. Тѣсная связь и зависимость горныхъ промысловъ отъ Минералогіи, связь дѣйствительно существующая, неоспорима. И такъ познаніе Минералогіи для лицъ, предназначеніе которыхъ — надзирать за благосостояніемъ и усовершенствованіемъ горнозаводскихъ производствъ, вполне необходимо для правильнѣйшаго употребленія подземныхъ сокровищъ. Не лѣзя отрицать пользу эмпирическихъ познаній; но могутъ ли они всегда замѣнять познанія основательныя, систематическія?.. Въ нашъ вѣкъ, когда всѣ требованія сдѣлались строги, — что соответствуетъ настоящему духу времени, постигнувшему дѣйствительную пользу Прикладныхъ Наукъ, — сравненіе относительнаго достоинства этихъ разнородныхъ свѣдѣній было бы вовсе неумѣстно. При обогащеніи рудъ, то есть сосредоточеніи металлическихъ частицъ въ меньшемъ объемѣ чрезъ отдѣленіе несодержащихъ или, какъ говорятъ, пустыхъ породъ, весьма важно руководствоваться свойствами рудоносныхъ породъ и металлическихъ соединеній, ему подвергаемыхъ. Плавильщику необходимо знать не только руды, поступающія въ обработку, но и сопутствующія имъ породы, для правильнаго составленія легкоплавкихъ смѣшаній и

полученія доброкачественныхъ шлаковъ, представляющихъ стекла, сплавленные изъ породъ землистыхъ.

Неточное минералогическое познаніе рудъ уже не разъ вводило въ смѣшныя недоразумѣнія. Въ одномъ изъ рудниковъ Сѣверной части хребта Уральскаго, въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ, доставлявшемъ постоянно землистаго вида желѣзную руду, начала попадаться гнѣздами руда совершенно иного свойства; имѣя значительную тяжесть, она обладала сильнымъ блескомъ, однимъ словомъ— для неопытнаго глаза казалась свинцовою рудою. Обрадованные этимъ неожиданнымъ открытіемъ, мѣстные управляющіе, одаренные и здравымъ умомъ, и усердіемъ, вздумали произвести пробную плавку; но усилія ихъ были напрасны, покуда люди болѣе свѣдущіе не объяснили имъ, что эта мнимая свинцовая руда была ни что иное, какъ желѣзный блескъ.

Не разъ за границею, гдѣ, по ошибочнымъ понятіямъ, гнѣздится недосыгаемая ученость, принимали ошибочно породы чернаго цвѣта, проникнутые горною смолою, за несомнѣнные признаки каменнаго угля, тратили напрасно трудъ, время и деньги, преслѣдуя тщетные поиски и несбыточные ожиданія, при такихъ обстоятельствахъ, когда человѣкъ, знающій дѣло, не приступая къ нимъ, могъ объявить рѣшительно невозможнымъ открытіе углистыхъ веществъ.

Чѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе у какого-либо народа примѣненія произведеній царства ископаемаго, тѣмъ на высшей степени образованности онъ находится. Человѣкъ, для удовлетворенія разнородныхъ потребностей общежитія, устремилъ съ незапа-

мятныхъ времянь немалую долю своей дѣятельности на отысканіе и разработку мѣсторожденій полезныхъ металловъ, и, постепенно пройдя длинный рядъ неудачъ и успѣховъ, упрочилъ за собою искусства выема изъ нѣдръ земныхъ разнородныхъ рудъ и извлеченія изъ нихъ не менѣе разнообразными средствами многихъ металловъ или соединеній ихъ. По чувству врожденнаго себялюбія, подающаго часто поводъ разсчитывать всѣ премудрыя проявленія творческой силы въ пользу нашу, никто не препятствуетъ и въ настоящемъ случаѣ допустить предположеніе, что Природа, какъ бы въ облегченіе этихъ усилій, въ прежнія времена столь трудныхъ, даже непреодолимыхъ, заготовила запасъ металловъ въ самородномъ чистомъ видѣ, къ извлеченію которыхъ въ настоящее время, при пособіи указаній Науки и опыта, устремлена вся цѣль горнозаводскихъ производствъ. Эти самородные металлы сокрыты или на большихъ глубинахъ, или нерѣдко встрѣчаются въ верхнихъ, болѣе доступныхъ пластахъ Земнаго Шара, и весьма вѣроятно, что присутствіе ихъ въ наружной рыхлой оболочкѣ земли обратило на себя вниманіе первыхъ населеицевъ ея, можетъ быть, до образованія гражданскихъ обществъ, и навело ихъ случайно на открытіе драгоценныхъ свойствъ металловъ. Не углубляясь такъ далеко въ былое, стоить припомнить повтореніе подобнаго хода событій во времена историческія: извѣстно положительно, что, до открытія Америки, многочисленнымъ племенамъ, ее населявшимъ, желѣзо было вовсе неизвѣстно, между тѣмъ какъ золото, серебро и особенно мѣдь были у нихъ въ общемъ употребленіи. Последніе

металлы въ Новомъ Свѣтѣ составляютъ явленіе весьма обыкновенное; но желѣзо въ самородномъ состояніи считается вообще величайшею рѣдкостію, а въ разнообразныхъ и столь распространенныхъ по Земному Шару желѣзныхъ рудахъ настоящая металлическая природа его отъ неопытнаго глаза сокрыта, и какъ въ умѣ дикарей, попиравшихъ цѣлыя горы желѣзняковъ и этихъ рыхлыхъ охръ, могло совмѣститься понятіе о возможности добывать изъ нихъ превосходный ковкій металлъ, годный для вооруженія стрѣлъ, снабженія себя острыми орудіями и другою домашнею утварью?...

Какое непомѣрно-огромное разстояніе между кочующимъ племенемъ, наприм., Эскимосовъ или Бурятъ, едва знакомыхъ съ употребленіемъ желѣза, и промышленными Англичанами, у которыхъ каменный уголь и желѣзо составляютъ главнѣйшіе рычаги довольства и могущества!

Но между тѣмъ дикимъ народамъ, стоящимъ на низшей степени образованности, не чужды своего рода познанія объ употребляемыхъ ими камняхъ, напр.: они никогда не избираютъ для приготовленія сѣкиръ камней хрупкихъ или ломкихъ, каковы известняки, гипсы, кварцы, полевои шпаты; но берутъ камни твердые, раздробляющіеся съ трудомъ, напр. нефритъ; напротивъ того стрѣлы свои они вооружаютъ заостренными осколками кварца или другихъ твердыхъ камней, для пробиванія шкуръ животныхъ.

У всякаго просвѣщеннаго народа произведенія ископаемаго царства имѣютъ по возможности самую разнообразную примѣненія и служатъ важнымъ вспомогательнымъ источникомъ народнаго продовольствія.

Примѣровъ на то, в самыхъ убѣдительныхъ, безчисленное множество: что было бы съ населеніями, обитающими въ оголенныхъ, бесплодныхъ, гористыхъ странахъ руднаго края Южной оконечности Корнваллиса, въ окрестностяхъ Фалуна, Гаммерфеста, Гелливаръ, на Скандинавскомъ полуостровѣ, у насъ въ округахъ Богословскомъ и Гороблагодатскомъ на Уралѣ, если бы они не снискивали честный хлѣбъ отъ разработки подземныхъ богатствъ.

Жители острова Вормса и нѣкоторыхъ другихъ, лежащихъ у береговъ Эстляндіи, обезпечили свое пропитаніе и оплачиваютъ Государственныя подати чрезъ выжегъ и продажу извести, находящейся на ихъ островѣ въ великомъ изобиліи.

Жители городковъ Ипса и Пассау въ Баваріи, Зблицы въ Саксоніи, Каррары въ Италіи обязаны благоденствіемъ своимъ разработкѣ открытыхъ въ окрестностяхъ ихъ мѣсторожденій графита, змѣвика и мрамора.

По увѣреніи Форселля, въ Швеціи, послѣ земледѣлія, первый главнѣйшій промыслъ составляетъ горное производство (1).

Гердеръ (2), разсуждая о горныхъ промыслахъ Саксонскихъ, доказываетъ особую важность ихъ: по увѣренію его, $\frac{1}{15}$ часть всего народонаселенія страны этой снискиваетъ отъ нихъ пропитаніе; но, кромѣ того, разнородными путями они оживляютъ и уско-

(1) Statistik ofver Sverige, 1836. Tredje Upplagan. Stokholm. стр. 132.

(2) Der tiefe Meissner Erbstolln, von Siegmund August Wolfgang. Treibherr von Herder. Leipzig, 1838, стр. 3.

ряютъ обороты цѣлой народной промышленности. Шестнадцатая (*) часть всѣхъ обитателей Прусской Монархіи, какъ неоспоримо доказано, существуетъ отъ горнаго промысла—результатъ весьма замѣчательный; едва ли какая-либо другая отрасль промышленности можетъ похвалиться столь важнымъ участіемъ въ доставленіи средствъ народнаго продовольствія.

Изъ свѣдѣній, представленныхъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1839 года Англійскому Парламенту Членомъ его Г. Кейлемъ (Cauley), усматривается, что изъ народонаселенія Англии и Валлиса непосредственное участіе въ горныхъ промыслахъ принимаетъ одна двадцать шестая часть; но со включеніемъ лицъ, снискивающихъ пропитаніе посторонними путями, ихъ несравненно болѣе.

Россія, по ея исполинскимъ размѣрамъ, разнообразію геогностическаго состава ея почвы, не одинакому распредѣленію промышленности, не можетъ быть прямо сравниваема съ остальными Европейскими Государствами; но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ горный промыслъ составляетъ главное основаніе народнаго довольства, таковы на примѣръ: все Забайкалье, включающее Нерчинскій Округъ, Южная часть Томской Губерніи, большія части Оренбургской, Вятской и Пермской Губерній, и, благодаря внимательному попеченію Правительства, въ сердцѣ самой Россіи, къ искреннему успокоенію всѣхъ друзей Отечества, возникаетъ новая отрасль народной промы-

(*) Г. Озерскаго: «Обозрѣніе современнаго состоянія горнозаводской промышленности Прусской Монархіи». См. Горный Журналъ, 1843 г., № VII, стр. 150.

шлености, обратившаяся къ разработкѣ углистыхъ произведеній минеральнаго царства. По переписи послѣдней ревизіи, около 600,000 душъ обоего пола существуютъ въ Россіи предпочтительно работою на горныхъ промыслахъ.

Эти изслѣдованія, доказывая явственно важность горнозаводскихъ производствъ для всякаго благоустроеннаго Государства, а слѣдовательно и минералогическихъ свѣдѣній, внушаютъ мнѣ смѣлую мысль — стараться обратить на эту полезную Науку вниманіе общественное. Замедленіе въ распрострапеніи ихъ наносило вредъ промышленности; нужны ли доказательства? Вотъ онѣ:

Бернардо Фонзeka Лобо первый открылъ алмазы въ Серро до Фріо, въ Бразиліи. Долго не знали истиннаго достоинства этихъ камней и употребляли ихъ вмѣсто жетоновъ въ карточной игрѣ, покуда образцы ихъ не попали случайно въ Португалію, гдѣ скоро узнали настоящую природу ихъ. При водвореніи въ Перу серебрянаго производства, серебряными рудами считали землистыя, желѣзистыя краснаго цвѣта глины, мѣстно—называемыя *Пакось*, и роговое серебро, а богатая стекловатая серебряная руда и фалерцы шли въ отвалы; при построеніи городка Микуипампа, лежащаго среди рудниковъ, употребляли по незнанію куски богатыхъ серебряныхъ рудъ для возведенія стѣнъ. Инки Перуанскіе, до прибытія Европейцевъ, разработывали Гуанкавеликскіе рудники, лежащіе въ 17,250 футахъ надъ морскою поверхностію; они употребляли добывавшуюся изъ нихъ яркаго карминно-краснаго цвѣта землю для окрашиванія истукановъ и вымазывали ею свое тѣло предъ вступленіемъ въ битвы;

но Испанецъ Гарсесъ, въ 1567 году, узналъ настоящую природу этой красной земли, первый указалъ, что она содержитъ въ богатомъ количествѣ ртуть и научился въ Новомъ Свѣтѣ искусству выдѣленія ея: въ послѣдствіи времени промышленность эта получила столь значительное развитіе, что съ 1750 по 1800 годъ рудники Гуанкавеликскіе доставили около полтора милльионовъ пудовъ ртути.

Этотъ общій обзоръ ясно доказываетъ, что изученіе Прикладной Минералогіи, какъ одной изъ полезнѣйшихъ отраслей знаній для каждаго человѣка и тѣмъ болѣе для человѣка образованнаго, чрезвычайно важно. Но возможно ли правильно пользоваться примѣненіемъ какой-либо Науки, не зная хотя въ сжатомъ видѣ теоретическія начала ея? Странно считать познанія эти прихотью или роскошью: потребность и приложеніе ихъ являются на каждомъ шагу, и польза ихъ ощущается въ самой незатѣйливой, простой жизни.

Не ужели Наука, руководящая успѣхами земледѣлія, строительства, удовлетворяющая и жизненнымъ и медицинскимъ потребностямъ, предупреждающая прихоти вкуса, роскоши, надѣляющая каждую страну прочными источниками благоденствія, не стоить того, чтобы дать ей права гражданства между другими отраслями знаній, считающихся дѣйствительно полезными по мнѣнію общественному.

Все, изложенное мною, показываетъ вамъ, Милостивые Государи, тѣсную зависимость между теоретическою частію Минералогіи и практическимъ ея примѣненіемъ. Основываясь на этомъ, мнѣ казалось существенно необходимымъ предварить изложеніе Прикладной Ми-

нералогіи объясненіемъ главнѣйшихъ очерковъ теоріи. Я не буду утомлять большими подробностями, но ограничусь исчисленіемъ основныхъ данныхъ; а такъ какъ цѣль моя—объяснять общепонятно, то, не вдаваясь въ отвлеченное изложеніе, буду стараться передать ихъ какъ можно проще. Можетъ быть, знакомые съ Наукою найдутъ въ моихъ вступительныхъ лекціяхъ большіе пропуски; но виною этому недостаточность времени, которое можетъ быть для нихъ увлѣлено: возможно ли въ четыре съ половиною часа, то есть, въ три засѣданія, предназначаемыя мною для теоріи, объяснить всѣ предметы такъ подробно, какъ они предлагаются въ курсахъ, преподаваніе которыхъ занимаетъ, напр. въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, еженедѣльно по двѣ двухчасовыя лекціи въ теченіе двухъ лѣтъ? Переходя къ содержанію послѣдующихъ лекцій, долгомъ считаю предварить о намѣреніи моемъ изложить въ теченіе нынѣшней зимы употребленіе однихъ только минераловъ, не вводя разсмотрѣнія горныхъ породъ; по краткости времени, избраны будутъ *главнѣйшіе любопытнѣйшіе* вопросы. Я сочту долгомъ объяснить: какъ разные полезные минералы находятся въ нѣдрахъ земныхъ, какіе способы употребляются для выработки ихъ мѣсторожденій; при послѣдовательномъ разборѣ разныхъ металловъ, солей, имѣю въ виду объяснить въ общихъ очеркахъ способы извлеченія ихъ. При разсмотрѣніи Прикладной Минералогіи въ обширнѣйшемъ ея значеніи, мнѣ представится возможность привести во многихъ случаяхъ объясненія образованія различныхъ веществъ, распределеніе ихъ въ черепѣ земномъ и указать количественную добычу въ главнѣйшихъ мѣстахъ Земнаго Шара; осо-

бенно не премину обратитъ вниманіе на подземныя богатства Отечества нашего, которое Природа столь щедро одарила разнороднѣйшими произведеніями царства неорганическаго. Такъ понималъ я, Милостивые Государи, исполненіе принятой мною обязанности и такъ буду стараться удовлетворить ожиданіямъ Вашимъ.

А. Л. ОЗЕРСКІЙ.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

Я К О В А Г Р И М М А

НАДЪ ГЛАВНѢЙШИМИ СЛАВЯНСКИМИ НАРѢЧІЯМИ (*).

Славяне, по всей вѣроятности, жили въ Европѣ еще въ такія времена, когда Исторія не упоминаетъ о нихъ ничего; но въ эту доисторическую эпоху занимали они совсѣмъ другія страны. Движеніе народовъ съ Сѣвера на Югъ и съ Востока на Западъ, встревоживъ почти все Европейское населеніе, заставило Нѣмецкое племя подвинуться къ Югу и Западу, а вслѣдъ за нимъ подвинулось и Славянское. Потомъ, Гунны пронеслись, какъ комета, черезъ Донъ до Галліи, передвинули цѣлыя населенія, не оставивъ однакожь по себѣ никакихъ ясныхъ слѣдовъ. Съ наступленіемъ VI вѣка, всеобщее странствованіе народовъ Европейскихъ начинается прекращаться, и Славяне занимаютъ почти всѣ земли между Адриатическимъ, Чернымъ и Балтійскимъ морями,—земли, изъ которыхъ вытѣснены были Нѣмецкіе народы. Они

(*) Статья эта помѣщена въ видѣ предисловія къ изданной въ Нѣмкѣнжъ переводъ (въ 1834 г., въ Лейпцигѣ) Сербской Грамматикѣ Вука Стефановича.

завладѣли всѣмъ, что у Римлянъ входило въ составъ Сарматіи, Дакіи, Мизіи, Панноніи, Иллиріи и Норика. По недостатку свѣдѣній, не лзя однакожь опредѣлительно означить время (1), съ котораго Славянское племя обитало тамъ въ сосѣдствѣ Готовъ, Вандаловъ, Гепидовъ, Лонгобардовъ, Маркоманновъ и другихъ Германцевъ; но ученые изслѣдованія ясно обнаруживаютъ взаимное вліяніе языковъ Готскаго и Славянскаго (2). Этотъ фактъ служитъ единственнымъ свѣ-

-
- (1) *Славнизмы* Новогреческаго языка и *Грецизмы* Каринтійскаго нарѣчія подали Копитару (Вѣнская Газета. XVII, 1822 г. стр. 196, 197) поводъ къ важнымъ изслѣдованіямъ. Быть можетъ, Каринтійцы и Булгары суть древнѣйшіе Славяне, поселившіеся на Югѣ прежде Сербовъ и Кроатовъ. На Востокъ отъ древней Спарты живутъ Чаконы, коихъ языкъ обличаетъ ихъ Славянское происхожденіе.
- (2) Готы IV вѣка употребляли Славянскія слова, которыя не встрѣчаются ни въ одномъ изъ діалектовъ внутренней Германіи, какъ напр.: *dulg* (происход. отъ древняго Славянскаго *длг*, *долг*); Готское *plīnajan* (плясать) есть, безъ сомнѣнія, древне-Славянское *пласати*, по-Русски *пласать*, по-Польски *plasać*; *stakka* есть Славянское *смоква*; напротивъ Славянское слово *стекло* видимо происходитъ отъ Готскаго *stikls* и т. п. Слово *srōneis* было до сихъ поръ необъяснимо въ Нѣмецкой Грамматикѣ; между тѣмъ не значить ли оно то же, что Славянское *жупанъ*, т. е. молодаго человѣка благороднаго происхожденія, — съ тою только разницею, что Южные Славяне имѣютъ *жупан* (Кرواتск. *шпан*, откуда Венгерск. *ispan* и Нѣмецкое *bespann*), а Западные — просто *pan* (*dominus, nobilis*), по-Польски *paniá* (дѣвица), по-Литовски *rónas* (господинъ), *ronátis* (баричъ), *zūronė* (госпожа); древне-Прусское *zūrinī* (госпожа). Романскіе народы давали такое же значеніе слову *senior, seigneur*. Литовскій языкъ имѣетъ свое особенное происхожденіе; однакожь онъ во многомъ сходенъ съ Готскимъ и Славянскимъ, чему служитъ доказательствомъ послѣдній примѣръ, именно слово *rónas*, равнозначащее съ словомъ жупанъ или *srōneis*.

тильникомъ посреди мрака, покрывающаго судьбу Славянскихъ народовъ въ глухую эпоху ихъ существованія. Нѣсколько собственныхъ именъ, происходящихъ отъ Фракійскаго или Скиѣскаго языка, — вотъ все, что намъ осталось для заключеній, безъ сомнѣнія, весьма невѣрныхъ (*).

Славяне мирно владѣли помянутыми областями до тѣхъ поръ, пока дикія полчища Аваровъ не вторгнулись въ ихъ предѣлы въ VI и VII вѣкахъ. Когда же храбрые Сербы поколебали могущество сихъ завоевателей, тогда на мѣсто ихъ, около X столѣтія, появились новые и болѣе опасные враги — Угры, поселившіеся въ самомъ сердцѣ земель Славянскихъ. Въ слѣдствіе такого переворота, Славянское племя надолго утратило свою силу и было вытѣснено изъ границъ своихъ владѣній. Съ этого средняго пункта можно все-го легче обозрѣть всѣ Славянскія племена, оставшіяся до сего времени на прежнихъ мѣстахъ своихъ. Моравцы и Богемцы; на Сѣверозападъ — Силезцы, Сорбы, Поляки; на Сѣверовостокъ — Русскіе; къ Югу — Краинцы, Кроаты, Далматы, Босняки, а къ Югостоку — Сербы. Какъ на Югозападѣ отрасль Нѣмецкаго племени отдѣляетъ Моравію отъ Штиринъ, такъ и на Востокѣ цѣпь Славянъ прерывается тѣмъ, что между владѣніями Русскихъ и Сербовъ живутъ Валахи, — полуславянское и полулатинское племя въ

(*) Тѣмъ не менѣе собственные имена, употребленныя въ Римскихъ надписяхъ, которыя найдены въ Иллиріи и Сарматіи, заслуживаютъ быть собранными какимъ-нибудь ученымъ Славнофиломъ. Что касается мнѣнія, будто бы древніе Иллирійцы и Сарматы были дѣйствительно Славяне, то я, говорить Гриммъ, готовъ признать его вѣроятнымъ.

Валахія и въ Молдавіи, и Татары въ Бессарабіи. Однакожь, не смотря на малое пространство, отдѣляющее эти два народа, не должно заключать, будто бы они нѣкогда жили другъ подлѣ друга, не говоря уже о томъ, что Сербы никакъ не происходятъ отъ Русскихъ. Точкою соединенія должно считать Седмиградское Княжество, къ которому примыкали съ одной стороны Западныя Славянскія племена, а съ другой — Сѣверное, Русское. Крайнимъ предѣломъ распространенія Славянскаго племени служатъ Болгарія и Македонія. Впрочемъ, сколько бы не насчитывали народовъ Славянскаго племени, все же языкъ Славянскій раздѣляется на два діалекта, а сіи послѣдніе, каждый — на три отдѣла. Южнымъ діалектомъ говорятъ Словене, Сербы и Болгары; Сѣвернымъ — Богемцы, Русскіе и Поляки. Сѣверный діалектъ имѣетъ болѣе обширное поле для распространенія, нежели Южный, котораго поприще стѣснено моремъ и сосѣдствомъ Турокъ и Венгровъ. Притомъ Славянскимъ языкомъ говорятъ всего-на-все полтора милліона людей, живущихъ въ шести или семи округахъ Венгріи, Кроаціи, Штиріи, Каринтіи, Краины и по побережью моря. Болгарскимъ языкомъ говорятъ никакъ не болѣе полумилліона людей въ Болгаріи и Молдавіи; онъ претерпѣлъ сильное вліяніе языковъ Новогреческаго, Албанскаго и Турецкаго, и потому менѣе всякаго другаго Славянскаго нарѣчія понятенъ для Славянина другаго племени. За то языкъ Сербскій, господствующій отъ Кульпа до Тимока, употребляется пятью милліонами людей, которые составляютъ могущественнѣйшій изъ всѣхъ Южнославянскихъ народовъ.

Христіанская Религія проникла къ Славянамъ не одинаковымъ путемъ. Прежде всѣхъ, вѣроятно, обращены были толпы, вступавшія черезъ Дунай въ Мизію, Македонію, Фессалію и Эпиръ, и помогавшіяся союза съ Греческою Имперіею, которая тогда была еще въ силѣ. Слѣдовательно, то были позднѣйшіе Болгары или Сербы. Императоръ Юстиніанъ самъ, какъ можно полагать, былъ изъ числа такихъ переселенцевъ (1). Въ VII вѣкѣ, Римское Духовенство распространило Христіанскую Вѣру по берегамъ Далмаціи и Кроаціи. Каринтіяцамъ проповѣдывали Евангеліе Нѣмецкіе или Италіянскіе миссіонеры, прибывшіе къ нимъ чрезъ Зальцбургъ или чрезъ Аквилею, въ IX, если не въ VIII столѣтіи; въ то же время крестилась Южная часть Мораво-Венгерскихъ Славянъ. Въ правленіе Святополка, въ цвѣтушую эпоху Моравскаго Государства, Паннонскіе Послы отправились въ Константинополь для испрошенія Христіанскихъ Учителей, свѣдущихъ въ то же время въ языкѣ новой паствы. Императоръ Михайлъ прислалъ имъ (862 г.) двухъ братьевъ Меодія и Константина, родомъ изъ Фессалоники; хотя они, можетъ быть, и были изъ Грековъ, но отлично знали Славянскій языкъ отъ частаго обращенія съ Славянами, жившими въ ихъ отечествѣ. Прибывъ въ Паннонію, они начали переводить Слово Божіе на языкъ Славянскій (2): Меодій оставался

(1) Имя его, кажется, есть ничто иное, какъ переводъ или подражаніе Славянскому *упрада*, по-Византійски *о'управа*; сравни *прада* (*justitia*), *управо* (*recte*). Отецъ его назывался *Istok* или *Sabbaius*, по-Сербски *восток* (востокъ).

(2) Несторъ, перев. Миллера, Берлинъ, 1812. Стр. 90—93. Добровскій, въ примѣчаніяхъ къ этой книгѣ, стр. 193—207, от-

тамъ и долго дѣйствовалъ на духовномъ поприщѣ въ качествѣ Паннонскаго Епископа; а Константинъ, названный въ монашествѣ Кирилломъ, возвратился на родину. Въ исходѣ IX столѣтія, Богемцы обращены были въ Христіанство Германцами; но открыто стали они исповѣдывать новую Вѣру въ первый разъ въ X столѣтіи. Долѣе всѣхъ унорствоваши въ язычествѣ Сѣверозападные Славяне. Въ Польшѣ распространился черезъ Моравію законъ Греческій, который однакожь въ X столѣтіи, подъ вліяніемъ Германіи, замѣненъ былъ Латинскимъ, но не уничтоженъ. Россія, въ концѣ X вѣка, совершенно предалась Христіанству по Греческому исповѣданію. Истиннымъ несчастіемъ для Славянскихъ народовъ было то, что въ ихъ земляхъ сталкивались часто оба исповѣданія. Когда Христіанская Церковь рѣшительно раздѣлилась на двѣ, то единокровныя племена вооружились другъ противъ друга враждою и обвиляли одно другое въ ереси. Греческой Вѣрѣ достался худшій жребій. Съ теченіемъ времени, Византія все болѣе и болѣе клонилась къ упадку и наконецъ подпала подъ власть Турокъ, съ которыми Сербы выдерживали борьбу великодушно. Скоро большая часть Босніи отпала отъ Христіанства. Русская Церковь освободилась изъ—подъ власти Константинопольскаго Патріарха, который самъ потерялъ уже свободу: Сербская, послѣ многократнаго разъединенія, до сихъ поръ остается не соединенною: одна часть ея находится подъ

вергаетъ почти все сказаніе Нестора и принимаетъ его за позднѣйшее прибавленіе. Во всякомъ случаѣ, источникомъ этого сказанія должна быть какая-нибудь дѣтопись Латинская или Греческая.

управленіемъ Греческихъ Епископовъ, которые присылаются изъ Византіи и стараются быть чуждыми странѣ и людямъ; другая зависитъ отъ Архіепископа, живущаго въ Карловцѣ (1). Если бы Россія не была такъ могущественна, то, безъ сомнѣнія, Греческая Церковь не могла бы такъ долго выдерживать борьбы съ Латинскою. Равнымъ образомъ, какъ переимѣнилась бы судьба Европы, если бы, въ XIV столѣтіи, Сербы побѣдили Турокъ и овладѣли Константинополемъ (2). Греческое богослуженіе, отличающееся единствомъ и величіемъ, сильнѣе дѣйствуетъ на чувства народа, нежели Римско-Католическое. Не касаясь сущности того или другаго, рассмотримъ вкратцѣ вліяніе обоихъ исповѣданій на языкъ.

Въ первыя времена Христіанства, всѣмъ казалось естественнымъ, чтобы Слово Божіе проповѣдывалось народамъ на ихъ отечественномъ языкѣ. Отсюда—переводы Еврейскаго текста на Греческій, Греческаго на Латинскій, а въ IV вѣкѣ, и на Готскій. И если Сирійскіе Христіане могли славить Бога на Сирійскомъ языкѣ, то для чего было запрещать народамъ, обращеннымъ въ позднѣйшія времена, упо-

(1) См. I. С. Фатера: «О современномъ состояніи Сербской Церкви» въ Архивѣ Церковной Исторіи на 1823 годъ. Книж. III. стр. 107—127.

(2) Впрочемъ, Южные Славяне, и при теперешнихъ обстоятельствахъ, имѣютъ сильное вліяніе на Турокъ: еще въ XVI вѣкѣ въ Константинополѣ находилась Славянская Государственная Канцелярія; Славянскій языкъ оказываетъ услугу путешественникамъ въ Малой-Азіи и въ Египтѣ; Боснійскіе Янычары говорятъ по-Славянски.

треблять языкъ свой на хвалу и служеніе Богу? Однакожь Римская Церковь, которой языкъ былъ едва понятенъ и Романскимъ народамъ, не почитала отдаленныхъ Нѣмцевъ или Славянъ достойными особеннаго вниманія, и потому не дозволяла имъ отправленіе Литургіи на Нѣмецкомъ или Славянскомъ языкѣ. Такимъ образомъ Латинскій языкъ незыблемо утвердился въ Сѣверныхъ земляхъ и вошелъ въ неотмѣнный обычай. Переводы Священнаго Писанія, равно какъ переложенія гимновъ и каноновъ на живые языки, не могли распространяться въ народѣ и забывались. Не такова была участь Славянъ Греческаго исповѣданія. Переводъ Фессалонникійцевъ встрѣтилъ такое одобреніе Духовенства, что скоро распространился за предѣлы Меоодіева округа, и прежде всего въ пограничныхъ округахъ Сербіи и Галиціи. Папа Иннокентій IV дозволилъ Далматскимъ Христіанамъ употреблять его при богослуженіи и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣнить Латинскій языкъ Славянскимъ. Русскіе, по принятіи Христіанской Вѣры, не сдѣлали новаго перевода Священнаго Писанія, а приняли тотъ же переводъ Меоодія, размноживъ списки онаго. Безъ сего богатаго памятника, Исторія Славянскаго языка точно такъ же не имѣла бы основанія, какъ и Исторія языка Нѣмецкаго безъ творенія Ульфилы.

До сихъ поръ еще не рѣшено окончательно, на какое Славянское нарѣчіе сдѣланъ былъ Кирилловъ переводъ Священнаго Писанія. Рукописей того времени до насъ не дошло; есть, правда, три рукописи, писанныя спустя двѣсти лѣтъ и относящіяся ко второй половинѣ XI столѣтія, но мы не имѣемъ до сихъ поръ ученаго ихъ изданія. Къ тому же онѣ

столько же отличаются другъ отъ друга, какъ и отъ перевода Евангелія. Всего вѣроятнѣе кажется, что переводчики не утребляли того Южнославянскаго нарѣчія, которому выучились у себя, на родинѣ, и что, напротивъ того, прибывъ въ Паннонію, избрали языкъ Паннонскій, которому легко могли выучиться у тамошняго Духовенства (*). По крайній мѣрѣ, Меодій, по причинѣ своего долговременнаго пребыванія въ той странѣ, долженъ былъ приобрести совершенное знаніе туземнаго языка, а продолжатели и сотрудники его, конхъ имена неизвѣстны, могли окончателно его обдѣлать.

При вторженіи въ Паннонію Венгровъ, рукописи церковныхъ книгъ, безъ сомнѣнія, вывезены были въ сосѣднія земли, что не могло не способствовать великому ихъ распространенію. Сербское, Польское, Литовское и наконецъ Русское Духовенства списывали ихъ, вводя, разумѣется, небольшія измѣненія въ языкѣ. Критическое сравненіе всѣхъ рукописей легко можетъ навести на эти діалектическія отступленія отъ подлинника, тѣмъ болѣе, что критикъ можетъ руководствоваться изученіемъ язы-

(*) Добровскій полагаетъ (Inst. p. V и Несторъ Миллера, стр. 194—208), что переводчики могли начать трудъ свой еще въ Константинополѣ, привести въ порядокъ Славянскій алфавитъ и перенести свои книги (написанныя на Болгарскомъ діалектѣ) въ Моравію и Паннонію. Это мнѣніе преимущественно основывается на Греческомъ біографѣ Болгарскаго Архіепископа Климента; впрочемъ, этотъ Писатель вообще часто принимаетъ Болгарскій языкъ вмѣсто Славянскаго. Притомъ, почему же именно посланные въ Паннонію, а не другіе какіе Духовные, должны были сдѣлать въ Болгаріи первую попытку перевода? Неужели Византіяцы не передали бы потонству ихъ именъ и твореній?

ковъ, нынѣ существующихъ, причемъ однакожь онъ долженъ будетъ принимать въ соображеніе то, что Паннонскій діалектъ стѣсненъ былъ въ своемъ пространеніи и едва-едва сохранился нынѣ въ нѣкоторыхъ комтатахъ Западной Венгріи. Нѣкоторые Ученые держатся того мнѣнія, что въ прежнія времена всѣ нынѣшнія Славянскія нарѣчія были между собою ближе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ малозначащихъ отступленій. Если аналогія Нѣмецкаго языка можетъ служить здѣсь къ чему-нибудь, то, основываясь на ней, мы должны отвергнуть эту мысль. Мы напротивъ того думаемъ, что произношеніе и измѣненіе словъ прежде въ каждомъ діалектѣ имѣли больше различія; но что всѣ они сближались только въ употребленіи чисто-Славянскихъ коренныхъ словъ и менѣе разнились между собою примѣсью словъ иностранныхъ. Церковный же языкъ, по мѣрѣ своего распространенія, при недостаткѣ свѣтской Литературы, долженъ былъ сильно дѣйствовать на нарѣчія, придавая имъ болѣе и болѣе единообразія. Всѣхъ сильнѣе этому вліянію подчинился языкъ Русскій, который, вопреки своей природѣ, былъ настроенъ на манеръ языковъ Южно-Славянскихъ, а всѣхъ менѣе — Польскій, ибо въ Польшѣ преобладала вѣра Римско-католическая. Что же касается вліянія церковнаго языка на Сербскій, объ этомъ сказано будетъ ниже.

Переводъ Библіи на Славянскій языкъ принесъ еще ту великую пользу, что съ нимъ водворялось и сообразное съ языкомъ письмо. Какъ распространеніе труда Ульфила вело за собою у каждаго Готскаго народа распространеніе Греческаго и Латинскаго алфавитовъ съ примѣсью руническихъ или про-

извольныхъ знаковъ для выраженія особенныхъ звуковъ Готскаго языка; такъ точно и переводъ Кирилла вводилъ письменность въ земляхъ Славянскихъ. Кириллъ принялъ въ основаніе своего алфавита Греческую азбуку, но прибавилъ къ ней нѣсколько буквъ, заимствованныхъ изъ языковъ Коптскаго и Армянскаго, для изображенія звуковъ, исключительно свойственныхъ языку, на которомъ онъ писалъ. Этотъ Кирилловскій алфавитъ былъ введенъ во всѣ Славянскія земли, куда проникло Христіанство; въ послѣдствіи только Далматскіе Славяне, исповѣдававшіе Латинскую Вѣру, замѣнили его Глаголитскимъ. Еслибы всѣ Славяне приняли Христіанскую Вѣру Греческаго исповѣданія и вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣнили Кирилловской азбуки: то, безъ сомнѣнія, разнообразіе и особенность нарѣчій со временемъ изгладилась бы совершенно. Слѣдовательно Римскокатолическая Церковь, повредивъ Славянскому языку тѣмъ, что не только не способствовала, но даже и вовсе препятствовала раннему его образованію, съ другой стороны принесла ту пользу, что въ послѣдствіи времени содѣйствовала процвѣтанію отдѣльныхъ нарѣчій. Латинскій языкъ въ Богеміи, Иллиріи и Польшѣ имѣлъ столь же малое вліяніе на народный языкъ и столь же мало завладѣлъ имъ, какъ и въ Италиі, Франціи и Германіи. Напротивъ того Церковно-Славянскій языкъ препятствовалъ свободному развитію діалектовъ. Такъ, напримѣръ, въ Россіи, не прежде, какъ сто лѣтъ тому, свѣтскій языкъ вступилъ наконецъ въ свои права. Почти то же самое имѣетъ мѣсто теперь въ Сербіи. Тамъ языкъ народный, богатый и изящный, хранится въ одномъ

разговоръ; Литература дремлетъ, и Сербъ лишень всѣхъ неисчислимыхъ выгодъ, которыя проистекають изъ умственной обработки языка.

Спрашивается, отъ чего же языкъ, которымъ говоритъ цѣлый миллионъ народа, не служитъ органомъ народной Литературы? Дѣло не объясняется ни авторитетомъ церковнаго языка, ни Турецкимъ владычествомъ: авторитетъ церковнаго языка былъ ослабленъ въ Россіи новымъ литературнымъ, Турецкое же владычество распространялось только на одну часть Сербскаго народоселенія.

Сербское Духовенство и большая часть Сербскихъ Ученыхъ воображаютъ, что ихъ отечественный діалектъ есть не иное что, какъ древній Кирилловскій языкъ, испорченный наводненіемъ Турецкихъ словъ, и потому предоставляютъ его пастухамъ и земледѣльцамъ (*). Этотъ предразсудокъ основывается частію на поверхностномъ знаніи какъ древняго Славянскаго, такъ равно и новаго Сербскаго языка, частію на совершенномъ незнаніи того, что такое языкъ живой и что мертвый.

Положимъ, что Сербскій діалектъ дѣйствительно произошелъ отъ древне-Славянскаго языка, и что сей послѣдній дѣйствительно возникъ въ Сербіи. Но, въ такомъ случаѣ, называть Церковный языкъ въ чуждую ему сферу мирскихъ понятій и заботъ — не значить ли унижать его достоинство? Могъ ли, напримѣръ, какой-нибудь Провансальскій трубадуръ или Нѣмецкій миннезингеръ слагать свои пѣсни на церковномъ языкѣ? Какъ бы онъ ни былъ благозвуч-

(*) Въ предисловіи Вука Стефановича къ его Сербской Грамматикѣ этотъ предразсудокъ выраженъ еще сильнѣе.

чень, богатъ и силенъ въ своей сферѣ, въ свѣтскомъ употребленіи онъ будетъ слабъ, бѣденъ и невыразителенъ. Никакъ не лзя согласиться, чтобы Кирилловскій языкъ могъ выражать своими средствами всю полноту чувствъ и понятій, которыя находятъ себѣ выраженіе въ живыхъ нарѣчіяхъ. Не говоря уже о словахъ коренныхъ, замѣтимъ, что мертвый Церковный языкъ не имѣетъ тѣхъ изгибовъ и оборотовъ, какъ напр. уменьшительныхъ или увеличительныхъ, равно какъ и тѣхъ свойствъ, которыя проникаютъ въ живой языкъ народа прямо изъ жизни дѣйствительной и удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ выраженія чувствъ и мыслей. И такъ, вмѣстѣ съ Церковнымъ языкомъ долженъ существовать языкъ свѣтскій. Но спрашивается, долженъ ли языкъ Церковный дѣйствовать на языкъ свѣтскій, направлять его и устанавливать?

Въ разсматриваемомъ нами примѣрѣ, подобное вліяніе можно было бы допустить тогда, когда бы Сербскій языкъ дѣйствительно происходилъ отъ Церковнаго. Но изъ сказаннаго выше видно, что ничто не говоритъ въ пользу такого предположенія. Призванные въ Поннонію Греки не происходили отъ Сербовъ и никогда не касались Сербскихъ предѣловъ. Что же касается списковъ Кирилловскаго перевода, то Сербскіе списки гораздо болѣе удаляются отъ подлинника и представляютъ текстъ болѣе различный нежели тѣ, которые сдѣланы были въ Россіи и въ Польшѣ.

Конечно, весьма вѣроятно, что Церковный языкъ оставилъ и въ Сербскомъ діалектѣ слѣды незагла-

мье. Тѣмъ не менѣ Сербы непремѣнно должны возстановить и противопоставить ему свой прекрасный родной языкъ и обучать свое юношество не по одному Мразовичу. Дай Богъ, чтобы и народы образованнаго міра, которыхъ Литература достигла уже полного блеска, могли располагать такимъ богатствомъ словъ и формъ, живописностью выраженій, — всѣми тѣми свойствами, которыми отличается такъ-называемый языкъ пастуховъ, раздающійся съ такимъ благозвучіемъ подъ яснымъ небомъ Юга. Возраженіе, что въ языкъ Сербовъ вошли нѣкоторыя слова Турецкія, кажется ничтожнымъ. Количество этихъ словъ, сравнительно съ Славянскими, весьма не велико. Въ Русскомъ языкѣ несравненно больше словъ Татарскихъ, въ Чешскомъ — Нѣмецкихъ, въ Польскомъ — Нѣмецкихъ и Французскихъ; и не смотря на то никто не отрицаетъ возможности писать по-Русски, по-Чешски и по-Польски. Къ тому же основательное языкоученіе даже признаетъ для каждаго языка необходимость заимствованія нѣкоторыхъ иностранныхъ словъ и выраженій: они придаютъ рѣчи твердость, сообщаютъ ей живость и гибкость. Притомъ, развѣ Церковный языкъ Кирилла не заключаетъ въ себѣ словъ, по необходимости заимствованныхъ изъ Греческаго и изъ Германскаго языковъ?

Безпристрастный наблюдатель можетъ противопоставить Сербамъ, гонителямъ собственнаго языка, фактъ совершенно противоположный ихъ антагонизму. Южные Латинскіе Славяне въ Иллиріи употребляютъ, цѣлыя триста лѣтъ, тотъ же самый языкъ, но тщательно стараются обрабатывать его. Въ Рагузѣ

и Венеціи появилось въ печати значительное количество духовныхъ и свѣтскихъ сочиненій, особенно въ стихахъ. (1) Равнымъ образомъ они отличаются похвальною ревностью къ изученію самаго языка и къ составленію словарей. И хотя критика найдетъ недостатки въ поименованныхъ здѣсь сочиненіяхъ (2), однакожь, не смотря на то, они представляютъ богатый матеріалъ. Эти примѣры должны бы были давно возбудить Турецкихъ и Австрійскихъ Сербовъ къ подражанію, если бы безразсудная ревность къ древнецерковному нарѣчію не рождала въ нихъ презрѣнія къ отечественному языку. Никто не хочетъ ни писать на немъ, ни изучать его Грамматики, ни составлять его словаря. Образованные Сербы были озабочены однимъ: именно, они старались исказить природный даръ слова, который они всосали съ материнскимъ молокомъ, и создать себѣ новый пестрый языкъ, который равно удаляется отъ чистоты Церковнаго языка и отъ настоящаго Сербскаго нарѣчія, и который въ

-
- (1) Указаніе сочиненій и имена Авторовъ находятся въ предисловіи словаря Della Bella, и во второй части словаря Stulli.
- (2) *Fausti Verantii Dictionarium quinque-linguarum: latinae, italianae, germanicae, dalmaticae et ungaricae.* Venet. 1395, in 4, съ присовокупленіемъ Богемскаго и Польскаго, изданный въ Прагѣ, 1605, in 4. *Barthol. Cassius Institutionum linguae illiricae, libri duo.* Romae, 1604, in 8. *Jacob Micalia Thesaurus linguae illyricae,* in 8, начатый въ Лореттѣ 1649, а оконченный въ Анконѣ 1651. *Ardelio Della Bella Dizionario italiano, latino, illirico* Venet, 1728, in 4, умноженный и вновь изданный *Carol. Anton. Oechl,* Rag. 1785 in 4, въ двухъ частяхъ. *Joh Voltiggi Ricsoslovnik illiricskoga, italianskoga i nimacskoga jezika.* Vienna 1803, *Joach. Stull.* Lexicon latino - italicillyricum. Budaе, 1801. *Rjecsosloxe* in 8-vo. Ragusae 1806. *Vocabolario italiano-illirico-latino* Rag. 1810, всего 6 книгъ in 4.

сравненіи съ тѣмъ и другимъ похожъ на дѣтское лепетанье (*).

Избавитель Сербіи и ея языка отъ позора и смерти явился только въ наше время, и этотъ единственный человекъ, свою послѣдовательностію въ изысканіяхъ и неутомимою дѣятельностію показалъ, что можетъ сдѣлать въ короткое время трудъ разумный и усердный. Впрочемъ, что доставило ему за границею единодушную признательность, то возбуждало въ его отечествѣ одни гоненія. Въ предисловіи къ первому изданію своей Грамматики (въ Вѣнѣ, 1814 г.), Вукъ Стефановичъ самъ говоритъ, что онъ, въ порывѣ восторга, бросился на терновый путь за тѣмъ, чтобы пройти его, хотя бы нужно было испытать страданія. За пройденный путь потомство будетъ ему благодарно, когда возрастутъ сѣмена, имъ посѣяныя. Рожденный и воспитанный на границахъ Сербіи

(*) Сербскіе памятники XIV столѣтія, времяъ Короля Лазаря, а болѣе всего Законникъ Душана 1349, ожидаютъ еще критическаго изданія, безъ котораго не льзя со всею основательностію судить о языкѣ сихъ памятниковъ. Нужно желать изысканій, которыя показали бы вліяніе живаго нарѣчія на духовныя дипломы того времени, написанныя на утвердившемся церковномъ нарѣчіи; впрочемъ, мы имѣемъ нѣкоторыя изысканія. Образчики помѣщены въ Вуковомъ *предисловіи*, стр. III, IV, V; цѣлый законъ Царя Душана напечаталъ Рачъ въ 4-й части стр. 242, а Энгель перевелъ его, см. часть III стр. 293—310. Кажется, что Сербскій Лѣтописецъ XIV столѣтія, Митрополитъ Данилъ, сдѣлалъ переводъ Коричей книги (Wien. Jahrb. 1823. стр. 229). Между позднѣйшими Писателями болѣе всѣхъ заслуживаетъ уваженіе Рачъ (родивш. 1726 г. въ Карловцѣ). Его Исторія въ 4-хъ частяхъ, напечатанная въ Вѣнѣ въ 1794 и 1798 годахъ, содержитъ драгоцѣнныя матеріалы, особенно для Сербіи; она написана на испорченномъ Церковно-Славянскомъ языкѣ и перепечатана въ С. Петербургѣ.

и Бонсіи, онъ рано познакомился съ отечественнымъ языкомъ, который чище сохранился въ деревняхъ, нежели въ городахъ. Чтобы глубже изслѣдовать родное нарѣчіе, онъ прибѣгнулъ къ его чистѣйшему источнику — народной Поэзіи.

Всѣ Славянскія племена отъ природы — племена поэтическія, склонныя къ пѣнію и пляскѣ. Ихъ пѣсни отличаются тихимъ, но глубокимъ чувствомъ. Въ Западныхъ странахъ, въ Польшѣ и Богеміи, чисто Славянскіе хороводы умолкаютъ. Но въ области Краковской еще до сихъ поръ сохранился родъ веселыхъ пѣсенъ, которыя не мѣшало бы собрать. Богемія, въ которой теперь перевелись хороводы, имѣла нѣкогда множество народныхъ пѣсенъ, отысканныхъ недавно въ рукописи XIV столѣтія, и эти пѣсни совершенно сходны съ Сербскими (1). Подобныя пѣсни, безъ сомнѣнія, и теперь еще находятся въ Россіи. Буссе перевелъ нѣкоторыя изъ нихъ на Нѣмецкій языкъ; но, къ сожалѣнію, безъ Русскаго текста (2). Кроатскій словарь Беллостенца и Ямбрешича наполненъ цитатами изъ пѣсенъ. Но ничто не сравнится съ множествомъ пѣсенъ, которыя мы находимъ во всѣхъ частяхъ Сербіи. Мѣста, приводимыя изъ пѣсенъ на каждой страницѣ словаря Della Bella, знакомятъ больше съ стихотворнымъ размѣромъ ихъ. Значительное, хотя и не чисто Сербское собраніе пѣсенъ, сдѣлалъ Андрей Качичъ. (3)

(1) *Rukopis Kralodworský, wydán od Wáclawa Hanky, w Praze, 1819.*

(2) *Fürst Wladimir und dessen Tafelrunde. Leipz. 1819.*

(3) *Razgowor ugodni naroda Slovinskoga etc. Venecija, 1759. Извлеченіе изъ нихъ съ Латинскимъ рѣчюваннымъ переводомъ нѣкоторыхъ пѣсенъ сдѣлалъ Эмерихъ Павичъ въ *Descriptio**

Раичъ, въ своей Исторіи, дѣлаетъ на нихъ частыя ссылки, особенно на геройскія пѣсни; не понявъ ихъ поэтическаго достоинства, онъ говоритъ о нихъ съ презрѣніемъ, потому что онъ не могъ извлечь изъ нихъ ничего историческаго. Дстойнѣе оцѣнилъ Качича Альбертъ Фортисъ, который напечаталъ нѣсколько Сербо-Кроатскихъ пѣсень, исполненныхъ чувства. Но Вукъ Стефановичъ, своимъ прекраснымъ изданіемъ пѣсень, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и заставилъ забыть ихъ. Идея его бессмертнаго собранія и выполненіе ея равно прекрасны. Въ женскихъ пѣсняхъ выразилась лирическая поэзія такъ ясно и задушевно, какъ не выражалась ни у одного изъ новѣйшихъ народовъ. Изъ мужскихъ же или геройскихъ пѣсень, содержаніемъ которыхъ служатъ по большей части сказки, саги и новѣйшая Исторія, касающіеся также и другихъ народовъ, мы лучше всего узнаемъ, что такое Эпическая Поэзія, какимъ образомъ она является у народа и развивается подъ вліяніемъ творческой силы духа, естественной, поразительной по своей простотѣ и недостижимой для ухищреній поддѣльнаго Искусства. Этотъ Сборникъ доставилъ равную пользу и языку и Поэзіи. Кто будетъ изучать Грамматику и лексиконъ Вука Степановича, тотъ подумаетъ, что пѣсни собраны только для филологическихъ изслѣдованій; и наоборотъ, кто будетъ читать Сборникъ, тотъ изумится искусству, съ которымъ сортированы всѣ отбѣики чувствъ, выраженные пѣснями, и приметъ Грамматику и лекси-

regum, banorum et heroum illiricorum. Budaë, 1764, in-8. Собраніе Качича сверхъ того наполнено опечатками и погрѣшностями противъ языка.

конъ за пособія къ уразумѣнію ихъ. Теперь, еслибы кто вздумалъ сказать, что Сербскій языкъ не имѣетъ правилъ, грамматически опредѣленныхъ, и что въ разбираемомъ нами твореніи нѣтъ слога, тому, на-перекоръ и къ удивленію всѣхъ Славянскихъ націй, представляется книга, которой подобной вы нигдѣ не найдете. Попробуйте ее перенести на Русскій или Богемскій языкъ, или переложить на Церковно-Славянскій, она потеряетъ всю свою прелесть, потому что потеряетъ оттѣнокъ народнаго языка.

Еще большаго одобренія заслуживаетъ Вукъ Стефановичъ тѣмъ, что онъ отбросилъ тѣ буквы Церковно-Славянской азбуки, для которыхъ въ нынѣшнемъ Сербскомъ языкѣ нѣтъ звуковъ, и что онъ для нѣкоторыхъ звуковъ изобрѣлъ новыя буквы: такъ напр. љ, њ, служатъ выраженіемъ сліянія ль, нь; ј можно принять съ большимъ основаніемъ даже въ древне-Славянскомъ языкѣ; ѡ и ѣ равнымъ образомъ древнія Сербскія буквы: потому что около пяти сотъ лѣтъ употребляются Сербскими Писателями, а ѣ изобрѣтено и опредѣлено такимъ же образомъ, какъ ѣ.

Языкъ Сербскій, такой, какъ онъ есть и какой мы встрѣчаемъ въ Грамматикѣ и словарѣ Вука Стефановича, будетъ языкомъ самостоятельнымъ; въ этомъ мы не можемъ сомнѣваться, если дадимъ время утихнуть мелкимъ патріотическимъ страстямъ. Грамматикъ долженъ здѣсь высказать истину. Теперь самое имя Серба рождаетъ споры: кого называть этимъ именемъ?— Турецкаго, Илирійскаго или Кроатскаго Серба? На самомъ дѣлѣ, всѣ эти народы, одного происхожденія и языка. лучше всего называть Сер-

бами. Сербъ есть древне-Славянское имя, которое Добровскій хочетъ присвоить всѣмъ Славянскимъ племенамъ. Мы его находимъ и у Западныхъ племенъ, и у Южныхъ. Славяне, живущіе въ Лаузицѣ, равнымъ образомъ называются Сербами, хотя изъ этого и не должно заключать, что они происходятъ отъ Сербовъ и на-оборотъ. Впрочемъ, для всѣхъ Южныхъ Славянъ, кажется, нѣтъ другаго имени, болѣе славнаго. Береговые жители Иллиріи и Далмаціи рано подпали власти отчасти Венеціанъ, отчасти Венгровъ, отчасти Турокъ, и не играли никогда высокой роли въ Исторіи. Боснія, нѣкогда соединенная съ Сербіею, въ XIV столѣтіи возвысилась до степени Королевства; но уже въ XV-мъ подпала власти Венгровъ, а въ XVI-мъ Туркамъ, и теперь перешла въ Магометанство. Свобода блеснула для нея на нѣсколько времени, а для Сербіи она сіяла нѣсколько столѣтій. Восемь Королей и два Царя вышло изъ рода Неманичей. Величайшій изъ нихъ былъ Стефанъ Душанъ, который, побѣдивъ Грековъ, управлялъ Сербіею, Булгаріею и Македоніею. Послѣ этого блеска, Государство раздробилось въ рукахъ мелкихъ Князей, изъ которыхъ одинъ герой Лазарь палъ, защищая отечество и Христіанство. Его и Марка Кралевича воспѣваютъ до нашихъ дней въ трогательныхъ, вѣчно-юныхъ пѣсняхъ, въ Далмаціи, Босніи, Герцеговинѣ и въ самой Сербіи. Вообще распространеніе народныхъ пѣсенъ между всѣми этими племенами тайно обличаетъ ихъ близкое взаимное сродство, связываетъ ихъ въ одно цѣлое, которому приличнѣе дать названіе Сербовъ, нежели Иллирійцевъ или Босняковъ.

Принявъ, что Сербскій языкъ Кульпа, Катаро и за Тимокомъ отличается отъ Словенскаго, Албанскаго и Булгарскаго, господство Сербскаго языка просирируется въ слѣдующихъ земляхъ:

1) Въ *Юго-Восточной Кроаціи*: потому что провинціальныя Кроаты совпадаютъ съ Краинцами, и чисто говорятъ ихъ нарѣчіемъ (Словенскимъ). Названіе *Ngwat* (Рват), безъ сомнѣнія, древнее и чистое Славянское.

2) Въ *Далмаціи* жители частію Латинскаго, частію Греческаго вѣроисповѣданія. Православныя Сербы называютъ Папистовъ *шокац*, и, на-оборотъ, Римскіе Католики и Турецкіе Сербы называютъ Греческихъ *Вла* (Валахъ). Этимъ объясняется Далматское слово *Морлахъ* (Моровла, множ. Моровласи), т. е. Валахъ, который живетъ у моря. Морлахи не происходятъ отъ Булгаръ: потому что они говорятъ чисто по-Сербски. Римскіе Католики въ Далмаціи называются *Глаголитами*: потому что, хотя они и употребляютъ древній Кирилловскій церковный языкъ, но шрифтъ имѣютъ другой, позже изобрѣтенный.

3) Въ *Славоніи* между Кроаціею, Босніею, Сербіею; на этомъ маломъ пространствѣ, которое сохранило только имя великаго племени, господствуетъ, какъ и въ Кроаціи, Римскокатолическая вѣра.

4) Въ *Босніи* господствуетъ религія Магометанская, хотя есть Римскіе Католики и Греки. Главный городъ Сараево. Сюда, къ Южнымъ отраслямъ Сербскаго языка относятся Герцоговина и Черногорье (Црна гора).

5) Въ *собственной Сербіи*. Большая часть этой страны находилась подъ игомъ Турокъ; часть ея те-

перь подъ властію Австріи, именно: Сирмія и Банатъ. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ произошло большое переселеніе Турецкихъ Сербовъ въ Венгрію; они поселились въ Южныхъ ея комитатахъ. Въ 1690 г. Патріархъ Арсеній III (Чарнојевић Арсеніје) переселился съ 37.000 семействъ, а въ 1737 Арсеній IV, еще съ большимъ числомъ жителей; съ этого времени значеніе и ученость Духовныхъ въ Турецкой Сербіи значительно упали. Венгры зовутъ Сербовъ *Рац*.

На всемъ протяженіи этихъ земель господствуетъ въ главныхъ чертахъ одинъ и тотъ же языкъ; уклоненія, гдѣ они находятся, незначительны. Проѣзжая по Италіи и Германіи, вы встрѣтите болѣе разницы.

Вукъ Стефановичъ принимаетъ три главныя нарѣчія въ Сербскомъ языкѣ, которыхъ разницу онъ тщательно объясняетъ въ своемъ лексиконѣ; именно нарѣчія: *Герцеговинское*, *Рессавское* и *Сирмійское*. Къ Герцеговинскому онъ причисляетъ жителей Герцеговины, Черногорья, Босніи, Далмаціи, Кроаціи и верхней части Сербіи до Мачвы, Валева и Карановца. Рессавскимъ нарѣчіемъ говорятъ въ Браничевѣ до Тимока, въ Рессавѣ, въ Парачинскомъ округѣ до Ниссы, Левача, Темнича, въ Крушевцѣ до Косова. Сирмійское нарѣчіе употребляется въ Сирміи, Бачкѣ, Темесварскомъ Банатѣ, Сербіи между Савою, Дунаемъ и Моравою. Признакъ различія нарѣчій заключается въ выговорѣ гласной, соотвѣтствующей древне-Славянскому Ъ. Въ Герцеговицѣ выговаривается оно четырьмя различными образами: 1) какъ *је*, когда оно имѣетъ звукъ острый, напр.: *бјѣлило*, *цвјѣтови*, *пјѣвати*, *рјѣчит*, *сјѣшши*, *вјѣчит* и проч. 2)

когда же предстоящія согласныя буквы д, л, н, т измѣняются на ѣ, љ, њ, ѣ, то оно выговаривается какъ е, напр.: ѣед, ѣевојка; разболѣти се, колѣно, љеса, врѣти и пр. 3) какъ ије, когда оно имѣетъ протяжный звукъ напр. бијело, рѣеч, дијете (род. ѣетета), пвијет, сијено, вијек, пијевац, риједак (сравнит. рјеѣи). Часто ије употребляется тамъ, гдѣ въ нынѣшнемъ церковномъ буква е, напр.: пијесак (пјесковито) вријеме, род. врѣмена (врѣменит), млијeko (мљечика, мљечар) ждрѣјебе (род. ждрѣбета, ждрѣбѣѣи), јастријеб (множ. јастребови; јастребастъ) и проч. 4) Передъ ј, оно выговаривается какъ и, напр.: сијати, вијати, гријати и проч.

Въ Сирмійскомъ нарѣчїи только два способа выговаривать эту гласную: 1) по большей части какъ е напр.: вера, цвѣтови, мѣра, рѣчит, бѣло, дѣте, сѣјати, рѣдак, вѣјати, грѣјати и 2) какъ и, напр.: лѣтити, видити, вртити, стидите се, разболити се, зелѣнити се и пр.

Въ Рессавскомъ нарѣчїи оно произносится всегда какъ чистое е, напр.: летети, видети, вртети. стидети се, разболети се, зеленети се. И въ Сирмїи иногда слышно это е, отчасти въ словахъ третьяго спряженїя, равно какъ Герцеговинскїй діалектъ рядомъ съ ѣе, ѣе, ље, ље употребляетъ ди, ти, ли, ни. Турецкіе Сербы въ Боснїи, и преимущественно въ городахъ, говорятъ также не чисто Герцеговинскимъ нарѣчїемъ, напр.: не ѣед, ѣевојка, ѣеца, врѣти, виѣти, но дјед, дјевојка, дјеца, вртјети, видјети, даже родјак, братја (во всѣхъ прочихъ Сербскихъ діалектахъ роѣак, браѣа.)

Можетъ быть, правильнѣе бы, вмѣсто трехъ различныхъ діалектовъ, признать два главныхъ нарѣчія: Югозападное и Сѣверовосточное. Первое изъ нихъ раздѣляется на Боснійское и Герцеговинское, а послѣднее на Сирмійское и Рессавское. На Югозападномъ говорится: *бијело, бјелило, цвијет, цветови, ријеч, ријечит, сијати, вијати* и проч.; на Сѣверовосточномъ: *белило, цвет, цветови, реч, речит, сејати, вејати* и пр. Для буквъ *д, т* и иногда *л* и *н*, должно сдѣлать подраздѣленія.

Вмѣстѣ съ этими различно-произносимыми гласными должно замѣтить еще нѣкоторую разницу въ діалектахъ:

а) *Гипокористическія* мужескаго рода оканчиваются въ Герцеговинскомъ нарѣчій на *о*: Басо Жо-во, ѣого; въ другихъ на *а*: Баса, Това, ѣога.

б) Въ Рессавскомъ нарѣчій существительныя перваго склоненія, имѣющія въ окончательномъ слогѣ согласныя *з* и *к*, измѣняютъ ихъ въ винит. множес. числа на *з* и *ц*; оканчивающіяся же на *а* и *у*, въ винительномъ множественнаго принимаютъ *е*, напр.: *во има розе, разбио Турце, има добре опанце, изеп све орасе, продао кожу се* и проч. Существительныя втораго склоненія на Рессавскомъ нарѣчій имѣютъ въ дательномъ и предложномъ единственнаго *е*, напр.: *дан девојке јабуку, носи на главе, седи у Ресаве, на Мораве*.

с) Отъ Рессавы, чрезъ Ягодинскій и Крушевацкій Округъ, на Косово, до границы Черногорья и Герцеговины, господствуетъ одно правило, что существительныя на *жје, чје, шје* отбрасываютъ *ј*, напр.: *роуже, наруче, подуше, вмѣсто оружје* и т. дал. Так-

же и прилагательныя на жиј, чиј, шиј, напр. *Божа*, *боже*, вмѣсто *божја*, *божје*; *овча*, *овче* вмѣсто *овчја*, *овчје*, *миша*, *мише* вмѣсто *мишја*, *мишје* d). Окончанія на *ство* измѣняются въ Рессавскомъ нарѣчїи просто на *сто*—*друсто*, *кумсто* вмѣсто *друштво* (древне-Славянское дружество) *кумство*.

е) Отъ Рессавы къ Косову, а равно къ границѣ Герцеговины и Черногорья, часто употребляется вивительный падежъ вмѣсто предложнаго, напр: *у јунаке крвца uzavрела*; *грднијега у сватове нема*; *сребрни столак носи у наруче*; *љепоте јој у сву земљу нема* и проч.

f) Въ Шумадиѣ (часть Сербїи между Колубарою и Моравою) говорятъ *еве*, *ене* вмѣсто *ево*, *ено*.

Что же касается словъ, которыя встрѣчаются то въ той, то въ другой странѣ, то они не составляютъ разницы въ языкѣ. Такъ напр.: исключая Босниѣ и Герцеговины, вездѣ вмѣстѣ съ ђевојка есть другое слово *цура*. Нѣкоторыя слова остались въ пѣсняхъ и не слышны въ живомъ нарѣчїи, напр.: *мома* (дѣвочка), *утва* (утка), *ризмца*. Stulli и Della Bella не всѣ такія слова внесли въ свои лексиконы. Но, оставляя Сербїю, обратимся теперь къ Славянскому языку вообще и приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній, которыя принадлежатъ Гримму и касаются всѣхъ діалектовъ, господствующихъ въ Славянскомъ племени. Мы приведемъ ихъ въ томъ видѣ, какъ они вышли изъ подъ пера Автора.

1) Южнославянскія нарѣчїя отличаются большею частію тонкостью согласнымъ, а Сѣверныя — большею тонкостію гласныхъ. Въ Сербскомъ нарѣ-

чиі есть одно только *y* безъ всякой постепенности, Сербы пишутъ ум, разумъ; уво (ухо), уста, дуг (долгій), гусак (гусь), гусле (гусли), суд, зуб, рука, голуб. муа (муха), угал (уголь), и т. д. Въ такихъ словахъ Чехъ различаетъ и отъ *am* (выгов. *ou*) *gosum* (разумъ), *usta*, *dlauby* (долгій), *hus*, *hauser* (гусь самецъ), *hausle* (гусли), *soud*, *sud* (*justitarius*, блюститель правосудія), *zub*, *ruka*, *holub*, *holaubek* (голубокъ), *maucha*, *uhel*; Полякъ примѣшиваетъ свои отгѣнки и отличаетъ равнымъ образомъ: *rozum*, *usta*, *długi gęs*, *gęsior*, *gęsle*, *guslarz* (шутъ), *sąd*, *ząb*, *zębaty* (зубатый), *gęka*, *gołąb*, *gołębica* (голубица), *węgieł* (*). Древне-Славянскія нарѣчія, кажется, также не чужды были этихъ различій: ибо, по замѣчанію г. Востокава въ Остромировомъ Евангеліи, ж съ намѣреніемъ и рачительно ставится вмѣсто Польскаго *ą* (· вмѣсто *ę*) а оу вмѣсто Польскаго *u*. Если это Полонизмъ, отступленіе отъ церковнаго языка, то очевидно, что такая особенность Сѣверо-западнаго нарѣчія установилась очень рано. Не употребляется ли короткое *y* на древне-Славянскомъ языкѣ въ однихъ иностранныхъ словахъ (Греческихъ)?; оу, ъ, по мнѣнію Добровскаго, не есть доегласное. Я полагаю (говоритъ Гриммъ) съ своей стороны, что эта буква столько одногласна, какъ и Греческое *ou* или Чешское *au*. Носовой выговоръ измѣнилъ оу въ *ą* (какъ а въ *ę*); эта модификація должна быть очень не нова, если сравнить слова *gęka* съ Литовскимъ *gąpkà*, *węgieł* (древне-Славянское *Жгыль*) съ Латинскимъ ап-

(*) Польское *ą* произносится почти какъ Французское *ou*; *ę* произносится какъ Франц. *in*. — Во всѣхъ здѣсь приведенныхъ словахъ буквы *ą*, *ę* замѣняютъ Русское *y*.

gluus, съ Нѣмецкимъ Winkel; goŭ|b' съ Латинскимъ columba, swięty (древне-Славянское сват, Сербское свет) съ Латинскимъ sanctus. Сравни также Готское plinsjan съ пласати, Польское pŕasać.

2) Неужели же древній Славянскій языкъ имѣлъ одну дwoегласную у? Слѣдующее изслѣдованіе буквъ ъ и ѓ покажетъ намъ, что онъ не имѣлъ недостатка и въ короткихъ.

Церковные ъ и ѓ употребляются только тѣми Сербами, которые не знаютъ свойствъ своего нарѣчія; ъ уже совершенно чуждъ Сербскому языку, а ѓ остается въ употребленіи только послѣ согласныхъ л и м. Вукъ Стефановичъ вмѣсто љ и ѓ пишетъ љ, ѓ.

Въ Русскихъ Грамматикахъ ѓ принимается за знакъ смягчающій, а ѡ за придающій твердость произношенію (на древне-Славянскомъ тонкоје и дебелоје). Слѣдовательно эти буквы совершенно противоположны одна другой, что едва ли имѣло мѣсто прежде. Добровскій полагаетъ, что всего лучше не употреблять ѡ, если слово оканчивается твердою согласною, и оставить въ употребленіи одинъ ѡ въ тѣхъ случаяхъ, когда слово оканчивается мягкою согласною. Но точно также можно избѣгнуть излишества буквъ, употребляя ѡ въ случаѣ мягкаго окончанія и вовсе исключивъ изъ употребленія ѓ. Съ перваго взгляда кажется несвойственнымъ ни древнему Славянскому, ни новому Русскому языку, что ни одно слово на этихъ языкахъ не оканчивается чистою согласною, тогда какъ оба они признаютъ чистыя согласныя и въ срединѣ и въ началѣ слова.

Это правило всего лучше можно объяснить исторически.

Сравнивая Славянскій языкъ съ родственными ему иностранными языками, не лзя не подумать, что ъ есть ничто иное, какъ знакъ, показывающій мужскій родъ въ именительномъ падежѣ единственнаго числа, соотвѣтствующій Греческому *ς*, Латинскому *s*, Литовскому *s*, древнему Сѣверному и Верхне-Германскому *g*. Этого знака нѣтъ во всемъ Славянскомъ языкѣ и ни одинъ діалектъ не обнаруживаетъ нислѣдствія его. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть именъ мужскаго рода оканчивается на ъ, между тѣмъ какъ имена женскаго рода съ окончаніемъ на согласную имѣютъ только ѣ. Впрочемъ, не лзя сказать, чтобы не было именъ и мужскаго рода, оканчивающихся на ѣ, и въ этомъ случаѣ, противъ всякаго чаянія, встрѣчается недоумѣніе: потому что въ иностранныхъ языкахъ, въ именахъ, оканчивающихся на *s* въ именительномъ падежѣ, — въ винительномъ *s* исчезаетъ, а въ Славянскомъ, напротивъ, ѣ удерживается и въ винительномъ падежѣ.

Однакожь извѣстно также, что въ древне-Славянскомъ языкѣ буквы ѣ и ѣ находились иногда и въ срединѣ слова, что показываетъ несправедливость приведенной догадки о значеніи ѣ. Добровскій и Востоковъ объяснили, что ѣ и ѣ, находящіяся въ древне-Славянскомъ языкѣ въ срединѣ слова, замѣняются въ Русскомъ буквами *о* и *е* (*).

(*) Сербы произносятъ эти буквы различнымъ образомъ: 1) *лѣ* или *лѣ* переходить въ *у*; напр. *сѣлѣ*, *плѣ*, произносятся *сѣлѣ*, *пѣ*; точно такъ же и *лѣ*, напр.: *сѣлѣ* произносит. *суза*. 2) Передъ *р* и послѣ него вовсе не пишется гласной, напр.

Можно пойти еще далѣе и прибавить; 1) что эти *o* и *e* прежде, вѣроятно, были короткое *u* и *i*; 2) что *ѣ* и *ь* на концѣ словъ также указываютъ на древнія *u* и *i*. Въ обѣихъ случаяхъ, *ѣ* и *ь* суть гласныя, утратившія прежній опредѣленный смыслъ; въ срединѣ слова онѣ имѣютъ еще полный звукъ, а на концѣ — половину его. Эта полугласная переносится на предшествующую согласную, которая произносится или твердо или мягко, смотря по тому, слѣдуетъ ли за нею половина *u* или половина *i*. Слѣовательно, *ѣ* и *ь* на концѣ слова нѣкогда были образовательными гласными, которыя съ теченіемъ времени болѣе и болѣе ослаблялись, утрачивались въ произношеніи, но еще не совершенно уничтожились (*). И такъ замѣчаніе наше, съ котораго мы начали, что древне-Славянскій языкъ не терпитъ ни одной чистой согласной, привело насъ къ заключенію, что въ немъ нѣтъ ни одного слова, оканчивающагося чисто согласною, но каждое непременно прикрыто гласною или по крайней мѣрѣ полугласнымъ *ѣ* и *ь*. Этимъ онъ ближе подходитъ къ языкамъ Греческому и Латинскому, и потому долженъ быть древнѣе большей ча-

трг, спрт, смрт, вмѣсто тьргъ, тьратъ, смьртъ, хотя Илларионы и пишутъ (arg, agr, smgr). 3) Во всѣхъ другихъ случаяхъ употребляютъ они *a*: саг, лаж, дан, мац, вмѣсто Древнеславянскаго сътъ, лъжъ, днь; мчь. Чехи выпускаютъ гласную между буквами *l* и *r*, напр. въ словахъ *wlk*, *plny*, *slza*, *trh*, *trn*, *smgt*. Передъ другими гласными ставится *e* напр.: *lez*, *dep*, *теб* и проч.

- (*) Прибавленіе *oe* въ склоненіи существительныхъ можно было бы также отнести къ этому *u* и сравнить напр.: сынове, сыновъ отъ сынъ съ Готскимъ *sunjus*, *sunivé* или домове отъ домъ съ *domus*, если бы существительныя мужскаго рода на *o* не оканчивались на *oe*, напр.: конови дат. ед. числа отъ конь.

сти древне-Нѣмецкихъ. Чистый согласный звукъ ему во все не противенъ и онъ, вѣроятно, былъ въ древнее время при многихъ рѣзкихъ окончаніяхъ; но въ то время, когда намъ сдѣлались извѣстны Славянскія нарѣчія, это окончаніе на согласныя исчезло: примѣромъ тому можетъ служить согласная именительнаго падежа мужскаго рода — *s*. Въ отношеніи къ знакамъ, показывающимъ различіе родовъ, старинныя Нѣмецкія нарѣчія древнѣе, и именно Готское. Приведемъ примѣры: 1) для *ъ* и *ь*, находящихся внутри слова и соотвѣтствующихъ = *y*, *i*: *вълкь*, *вълкь*, по-Гречески *λυκος*, по-Готски — *vulfs*, Латинское — *lupus*; *блѣха*, по-Латынс. — *pulex*; Верхнегерманское — *floh*; *пльнь* — по-Готски *fulls*; *тѣръ* древне-Скандинав. — *torg*; *ветѣль* — по-Латини *vetus*; *тѣнько* — древне-верхне-Германск. — *dunni*, *ябълко* (ябълко?) др.-верх.-Герм. *apful*, *грѣкъ* — древн.-верхн.-Герман. *krieh* (*græcus*); *льнь* — Лат. *linum*; *лабѣдь* — (лебедь) др.-верх.-Герман. *alviz*. 2) Для находящихся на концѣ: *сынъ* — Готск. — *sun-us*; *медь* — Англосаксон. — *med-u*; *льнь* — Латинс. *lin-um*; Славянское супинумъ на *тъ*, Латинское на *tum*; *огонь* — по-Лат. *ign-is*; *гость* — др.-верх.-Герм. — *Kast*, во множ. чис. *kest-i*; *гусь* — др.-верх.-Герман. — *gans*, во множ. чис. *gens-i*; по-Латовск. *žas-is*; *камень* — по-Литовск. *akmen-is*. Дальнѣйшее сравненіе нѣкоторыхъ древне-Славянскихъ именъ съ Латинскими подтвердитъ мнѣніе, что Славянское окончаніе на *ъ* соотвѣтствуетъ Латинскому на *us*, равно какъ *ь* соотвѣтствуетъ *is*.

Въ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ согласныя окончанія имѣли различную участь. У Южныхъ

Славянъ они по большой части исчезли; ѣ—во всѣхъ трехъ нарѣчіяхъ; ѣ—въ Болгарскомъ совершенно нѣтъ: потому что говорятъ *кон*, безъ всякаго послѣдующаго звука *і*. Только послѣ *л* и *н*, сохранился ѣ въ Сербскомъ; напр.: *краѣ*, *учитеѣ*, *огоѣ* (огонь), *коѣ*; также въ Краинскомъ *kralj*, *konj*. Исключая эти немногіе случаи, всѣ остальные согласныя выговариваются чисто. Но совсѣмъ другое у Сѣверныхъ Славянъ. У Русскихъ сохранились ѣ и ѣ, въ слѣдствіе ли вліянія церковнаго языка, или отъ внутренняго развитія самаго языка. За ними непосредственно слѣдуютъ Поляки. Они выговариваютъ совершенно ѣ и обозначаютъ его чертою надъ согласною, которая, вѣроятно, есть то же, что *і*; ихъ окончанія *ń*, *s*, *ć*, *dź*, *gź* и проч. соотвѣтствуютъ Русскимъ *нь*, *сь*, *ть*, *дь*, *рь*, — на примѣръ: *dzień*, *день*; *ogień*, *огонь*; *gęś*, *гусь*; *niedźwiedź*, *медвѣдь*; *twarź*, *тварь* (*). Только надъ *l* они не дѣлаютъ черточки, и пишутъ просто, напр. *król*, *король*. Отъ ѣ у нихъ остались слѣды въ *l*, которое тогда пишется *ł*, напр. *stół*, *столъ*, *wół*, *волъ*. Богемцы имѣютъ въ наше время смягченный выговоръ нѣкоторыхъ согласныхъ, который перешелъ и въ письмо; но въ прежнее время ихъ языкъ въ этомъ отношеніи былъ ближе къ Польскому.

Замѣчательно, что измѣненіе *и* на ѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, простерлось далѣе. вмѣсто древне-Славянскаго неопредѣленнаго наклоненія на *ти*, которое удержали всѣ Южные Словене и Чехи, Рус-

(*) Какъ рѣдко въ древне-Славянскомъ бываетъ ѣ послѣ гортанныхъ, также рѣдко въ Польскомъ смягченіе *k*, *ch*, *g*.

скіе употребляютъ *тъ*, а Поляки *с*. За то Сербское и Славянское *мо* въ первомъ лицѣ множ. числа, кажется, самостоятельнѣе древне-Славянскаго *мъ* (Лат. — *tus*). Если же древнія рукописи представляютъ примѣры окончанія на *мы*, то оно прежде значило *мъ*; сравни *јесмь*, съ Польск. — *ты*, съ Чешски *те*.

Въ Нѣмецкомъ языкѣ дѣйствовали тѣ же самыя естественныя причины на смягченіе, пропадапіе и отбрасываніе этихъ гласныхъ; однакожь многое развивалось совершенно другимъ путемъ и при другихъ средствахъ. Изъ Нѣмецкаго *і* и *и* образовались *ѣ* и *о* (по-Готски *ai* и *au*). Какъ въ Славянскомъ языкѣ изъ *меду* произошло *медь*, и наконецъ *мед*, изъ *кони* — *конь* и *кон*, также изъ Нѣмецкаго *mēlu* — *mēle* и наконецъ *mēt*, и изъ *hirti* — *hirte*, *hirt*. Аналогія между обоими языками идетъ далѣе; именно: *и* исчезаетъ прежде, нежели *і*, равно какъ въ Славянскомъ *ѣ* прежде, нежели *ь*. Предстоящая согласная остается совершенно ненарушимою; въ словахъ *her*, *netz* слышно *г*, *tz* такъ же хорошо, какъ и въ *here*, *netze*; гласная же отбрасываемая переходитъ въ коренную гласную и усиливаетъ ея звукъ столько, сколько она къ сему способна. И равно какъ у Южныхъ Славянъ, нѣтъ никакого измѣненія согласныхъ отъ *ѣ*; такъ въ Верхне-Германскомъ нарѣчій нѣтъ измѣненія гласныхъ отъ — *и*, въ Сѣверномъ же языкѣ *и* и *і* производятъ вліяніе на гласныя, равно какъ у Сѣверныхъ Славянъ *ѣ* и *ь* измѣняютъ согласныя. Древне-Сѣверныя *mōgr*, *net*, выговариваются вмѣсто *magr*, *nati*, равно какъ въ Русскомъ *носъ*, *день*, вмѣсто *носу*, *дени*.

Исслѣдованіе это показываетъ, что *ъ* и *ь*, могутъ быть противопоставлены другъ другу, какъ *і* и *у*, или какъ на Древнемъ Сѣверномъ нарѣчіи *е* и *ѳ*.

III. Видимо, что Славянское нарѣчіе имѣло болѣе соприкосновенія съ Верхне-Германскимъ, нежели съ Нижнимъ и Сѣвернымъ языкомъ. Это уже видно изъ общаго соотношенія звуковъ съ болѣе обработанною, живѣйшею и въ мѣстѣ съ тѣмъ колеблющеюся системою согласныхъ Верхне-Германскаго нарѣчія, изъ созвучія язычныхъ свистящихъ буквъ, наконецъ изъ цѣлыхъ словъ Славянскихъ, вошедшихъ въ это нарѣчіе. Самыя склоненія представляютъ много доказательствъ, напр.: Верхне-Германскія приставныя окончанія *er* (прежде *ig, is*), *en*, во множественномъ числѣ нѣкоторыхъ существительныхъ, слышномъ явно показываютъ сходство съ Славянскими приращеніями *es, en, et*. Другое родство этихъ языковъ, я полагаю, говоритъ Гриммъ, въ слѣдующемъ. Древній Верхне-Германскій и Средній Верхне-Германскій языкъ различаютъ одушевленные имена мужескаго рода тѣмъ, что въ нихъ винительный падежъ единственнаго числа отличается отъ именительнаго. Въ новомъ Верхне-Германскомъ языкѣ сохранилось это правило только при собственныхъ именахъ. Но разница состоитъ въ окончаніи этого винительнаго прежде на *an*, позднѣе на *en*; напр.: *truhtin* (*dominus*) *truhtinan* (*dominum*), *Petrus* вин. *Petrusan*. Извѣстно, что во всѣхъ новѣйшихъ Славянскихъ языкахъ, винит. падежъ одушевленныхъ именъ мужескаго рода несходенъ съ именительнымъ, между тѣмъ какъ въ неодушевленныхъ именахъ оба эти падежа совершенно равны. Этотъ винительный существительныхъ одушевлен-

ныхъ оканчивается на *a*, слѣдовательно совпадаетъ съ родительнымъ: то же стремленіе, что и въ Верхне-Германскомъ нарѣчїи, только выказавшееся другимъ образомъ. Добровскій говоритъ, что древне-Славянскій языкъ не имѣетъ особеннаго оттѣнка для винительнаго падежа существительныхъ одушевленныхъ, и по большой части уподобляетъ его именительному. Равнымъ образомъ и Готскому языку не извѣстенъ оттѣнокъ древняго Верхне-Германскаго нарѣчїя. Въ позднѣйшихъ печатанныхъ изданїяхъ Славянской Библии винительный падежъ поставленъ на ряду съ родительнымъ, напр.: *вѣка*, *чловка*. Предположивъ, что ихъ можно доказать изъ древнихъ рукописей, кто скажетъ противъ того, что это *a* была форма, отличная отъ родительнаго падежа.

IV. При дальнѣйшемъ, болѣе глубокомъ разсмотрѣнїи формъ грамматическихъ Славянскаго и Нѣмецкаго языковъ взглядъ нашъ еще болѣе уклоняется отъ прочихъ Славянскихъ Грамматиковъ.

Греческій и Латинскій языкъ имѣютъ для прилагательныхъ одно только склоненіе; Нѣмецкій и Славянскій — по два.

Вукъ Стефановичъ, въ опредѣленїи и названїи этихъ формъ, обращается къ древне-Славянскому языку, однакожь полагаетъ, что полное прилагательное происходитъ отъ усѣченнаго, а потому названїе *цѣлое* и *усѣченное* не соотвѣтствуютъ своему значенію. По нашему мнѣнїю, онъ перемѣшалъ обѣ формы въ томъ отношенїи, что съ окончанїемъ родительнаго и дательнаго падежей мужскаго рода усѣченныхъ прилагательныхъ — *a*, *y*, ставитъ рядомъ окончанїя пол-

ныхъ прилагательныхъ *ога*, *оме*. Покрайней мѣрѣ древне-Славянскій и Богемскій языки единственно представляютъ образцы только на *а*, *ѵ*, (*а*, *у*); различный же звукъ коренныхъ согласныхъ въ словахъ *жутага*, *жутаоме*, очень сомнителенъ.

Къ подобному смѣшенію формъ Вукъ Стефановичъ не могъ найти ни малѣйшаго повода въ Сербскомъ языкѣ. Признаюсь, Грамматики и прочихъ Славянскихъ нарѣчій, въ ученіи о двойственномъ склоненіи прилагательныхъ, мнѣ кажутся вовсе неудовлетворительными: потому что онѣ перемѣшали обѣ формы. Не-ужели отъ именительнаго *жут*, родительный будетъ *жутага*, а дательный *жутаоме*, и отъ имен. *жуги*, род. *жуга*, а дат. *жугу*? Не-ужели первая форма принадлежитъ полнымъ прилагательнымъ, а вторая усѣченнымъ? И не-ужели въ Древне-Славянскомъ: им. *благъ*, род. *благаго*, дат. *благому*, есть полное склоненіе, а *благій* род. *блага*, дат. *благу* — усѣченное?

Все это можно пояснить сравненіемъ съ *твердымъ* (*starke*) и *мякимъ* (*schwache*) склоненіемъ Нѣмецкихъ именъ прилагательныхъ.

V. На составленіе Сербскихъ спряженій Вукъ Стефановичъ обратилъ особенное вниманіе. По нашему мнѣнію, онъ въ этомъ случаѣ не довольно раздѣлялъ то, что въ началѣ было раздѣлено. Такъ онъ глаголы раздѣляетъ на три спряженія, обращая вниманіе на гласныя, которыя встрѣчаются въ настоящемъ времени: *ам*, *ем*, *им*, хотя, въ этомъ случаѣ, второе спряженіе, безъ сомнѣнія, важнѣйшее и за-

ключающее въ себѣ много древнихъ словъ, объ-
 маетъ слишкомъ много. Такъ, именно, глаголы, окан-
 чивающіеся на-*нути* (Древне-Славян. нѣти, Чешск.
paui, Поль.—*pać*), составляютъ образецъ особеннаго
 неправильнаго спряженія; это—производные глаголы,
 соотвѣтствующіе Готскимъ на-*nan*. Какъ въ Гот-
 скомъ настоящее время подходитъ подъ первое спря-
 женіе, а прошедшее подъ второе, такъ и въ Серб-
 скомъ, настоящ.—на *ем*, прошед.—на *у*, напр.: *оглу-*
нем, *оглуу* отъ оглунути (по-Рус. оглохнуть, по-Чешс.
ohlechnauti, по-Поль. *ogłuchnąć*). Замѣчательно, что это
 у (которое я считаю за долгое, какъ Готское *ô*) въ
 Краинскомъ нарѣчїи почти затерялось и превратилось
 въ *і*, напр.: по-Серб. *дигнути*, *манути*, по Краински
dvigniti, *mahniti*; впрочемъ, Копитаръ прибавляетъ и
minūti. Не иначе и Древне-Нѣмецкое *ô* превратилось
 мало-по-малу въ *е*. Въ Нѣмецкомъ языкѣ очень не
 много, или, лучше сказать, даже вовсе нѣтъ глаго-
 ловъ, въ которыхъ окончаніе неопредѣленнаго накло-
 ненія (*an*) примыкало бы къ коренной гласной. Въ
 Славянскомъ же, на оборотъ, весьма много глаголовъ,
 въ которыхъ непосредственно за гласною слѣдуетъ не-
 опредѣленное (*ти*). Иначе выражаясь: въ Нѣмецкомъ
 языкѣ нѣтъ корней глагола съ гласною на кон-
 цѣ, а въ Славянскомъ ихъ много. Не выпала ли изъ
 нихъ настоящая гласная или согласная? Нѣмецкое
 окончаніе неопредѣленнаго склоненія не мѣшало по-
 слѣдней согласной корня; Славянское *ти* должно бы-
 ло ему мѣшать (какъ *d* и *t* въ прошедшемъ Нѣмец-
 комъ). Приведемъ примѣръ. Въ глаголѣ *пити*—слогъ
ни есть неполный корень. Копитаръ уже давно за-
 ключилъ изъ Краинскаго настоящаго времени *rijem*,

что *pi* происходитъ отъ *rijiti*. Настоящій корень имѣлъ еще губную или гортанную послѣ *ri*; стоитъ сравнить Лат. *bib-ere*, Серб—*пи-о*, Гречес. *πίνω*, *πίω*. Въ глаголѣ *спати*, въ слогѣ *спа*, есть ли *a* корень? Нисколько; равно какъ въ *глаголати* — второе *a* не есть коренное; между *s* и *n* выброшена гласная *o*; сравните *сопати* съ Лит. *zorot*, съ древ.-Сѣвер. *sofa*, *sofa*. Также и *брати*, *ткати* (*texere*) поставлено вмѣсто *берати*, *текти*. Это большое удаленіе въ область Этимологіи приноситъ ту пользу, что изученіе корней и производныхъ словъ поясняетъ самыя спряженія. Мы сказали, что спряженія должно было бы больше подраздѣлить. Къ третьему спряженію принадлежатъ *мѣрити* и *држати*, изъ коихъ одно правильное, а другое неправильное. Мы не можемъ назвать истиннымъ изслѣдованіемъ спряженій и вообще всякихъ измѣненій тѣ изысканія, которыя нанизываютъ подобные случаи для облегченія памяти учащагося, но только тѣ, которыя объясняютъ каждое уклоненіе. Мы хотимъ знать основаніе, почему ни *спим* не ведетъ къ неокончательному наклоненію *спити*, ни *спати* къ настоящ. врем. — *спам*; подраздѣленіе же уничтожаетъ трудности изысканія.

VI. Вукъ Стефановичъ очень справедливо признаетъ бесполезнымъ раздѣленіе глаголовъ на дѣйствительные и средніе, на переходящіе и непереходящіе (*transitiva*, *intransitiva*). Напротивъ онъ принимаетъ другое раздѣленіе, свойственное всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ: на *совершенные* и *несовершенные* (*perfectiva*, *imperfectiva*). Иностранцу трудно объ этомъ составить понятіе. Можно подуматъ, что, такъ какъ для

обозначенія времени и его степеней существуют времена глаголовъ, то не будутъ ли излишними примѣненія этихъ идей къ другой формѣ? И такъ какъ глаголъ уже самъ по себѣ выражаетъ или совершеніе или продолженіе дѣйствія, то не уничтожается ли въ первомъ случаѣ настоящее и преходящее, а во второмъ прошедшее время? Въ послѣдствіи докажется, что это отчасти всегда такъ бываетъ.

Славянскій языкъ своими совершенными глаголами приближается къ Греческому: онъ часто замѣняетъ аористы Греческаго языка. Копитаръ очень остроумно сравнилъ *vs-digniti* съ *ἀραι*, *vsdigāti* съ *ἀιρεν*.

Какъ Греческіе аористы употребляются рѣже другихъ временъ, такъ равно въ Славянскомъ—несовершенные глаголы: Кромѣ того есть еще *простые* совершенные: *дати*, по-Пол. *dadź*, отъ котораго несовершенное: *давати*, по-Пол. *dawać*.

Всѣ совершенные глаголы — *недостаточные*. По Сербской Грамматикѣ, они не имѣютъ преходящаго, причастія насгоящаго и существительныхъ отглагольныхъ, напр.: отъ *тиснути* не лзя образовать *тисна*: потому что смыслъ слова выражаетъ дѣйствіе однократное и быстрое. Della Bella отнимаетъ у нихъ и настоящее, которое, впрочемъ, Вукъ Стефановичъ возстановляетъ. Форма: *тиснемъ*, *метнемъ*, *димемъ* — не можетъ быть оспорена; но не принадлежитъ ли она будущему? По крайней мѣрѣ въ Польскомъ у совершенныхъ глаголовъ форма настоящаго имѣетъ значеніе будущаго, и по-Русски *двику* значитъ *пошево*.

Несовершенные глаголы — не недостаточные и имѣютъ прошедшія: простыя и сложныя. Отсюда я заключаю, что въ случаѣ, когда оба рода глаголовъ стоятъ рядомъ, тогда они имѣютъ для прошедшаго двойную, но равнозначущую форму. Такъ по-Сербски *дио* отъ *дићи*, и *дижу* отъ *дижнути*, а по-Русски *я двигаю*, и *я двинулъ*—совпадаютъ. Польское *czytałem* не больше разнится отъ *przeczytałem*, какъ *legi* отъ *przelegi*, и только потому, что у Поляковъ односложная форма несовершеннаго уничтожилась, первое можно выразить словомъ *legebam*, а второе *legi*.

Не трудно найти и въ Нѣмецкомъ языкѣ отгѣнки, такъ сильно проникнушіе Славянскія нарѣчія. Глаголы сложные съ *ver*, *be*, *hin*, *durch*, (какъ въ Славянскомъ—по, до, но и проч.) представляютъ намъ примѣры глаголовъ совершенныхъ, равно какъ несложные—несовершенныхъ. Копитаръ говоритъ, что на вопросъ: что ты дѣлаешь? не лзя отвѣчать настоящимъ временемъ совершеннаго глагола. Это же подтверждаютъ и Нѣмецкіе глаголы.

VII. Славянскія причастія страдательныя бываютъ двоякія: на *н* и *т* (что ясно указываетъ на Нѣмецкія *n* и *d, t*). Вукъ Стефановичъ совершеннымъ глаголамъ даетъ только одну форму на *т*. Отъ причастія на *н* Грамматики производятъ существительное на *нје*. Такія существительныя отглагольныя можно производить отъ каждаго несовершеннаго глагола и склонять какъ и прочія существительныя среднего рода. По нашему мнѣнію, существительныя отглагольныя должно бы производить не отъ причастія прошедшаго времени страдательнаго глагола: потому

что оно имѣетъ значеніе настоящаго времени, и самою формою удаляется отъ причастія,—а отъ другихъ временъ; напр : Сербское *лѣжење* уже по звуку происходитъ отъ *лѣти*, а не отъ причастія — которое будетъ *лѣен*.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
О
СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
ЗА 1843 И 1844 ГОДЫ.

ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ НИМЪ ИМЪЕРІИ ПО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

	1843.	1844.
.....	6	6
.....	1	1
.....	1	1
.....	3	3
.....	2	4
.....	74	74
.....	445	447
.....	1,059	1,070
.....	562	607
Всѣхъ заведеній . .	2,153	2,213
.....	49	51
.....	30	30
.....	21	20
.....	14	17
.....	2,966	3,274
.....	168	176
.....	89	32
.....	256	272
.....	105,368	108,654
И того .	108,847	112,408

№ 2.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ ИМПЕРІИ ПО

	Университеты.		Лицен.	
	1843	1844	1843	1844
<i>Въ Учебныхъ Округахъ :</i>				
С. Петербургскомъ	1	1	—	—
Московскомъ	1	1	1	1
Харьковскомъ	1	1	—	—
Казанскомъ	1	1	—	—
Кіевскомъ	1	1	1	1
Дерптскомъ	1	1	—	—
Бѣлорусскомъ	—	—	—	—
Одесскомъ	—	—	1	1
<i>Въ отдѣльныхъ Управленіяхъ :</i>				
Закавказскомъ	—	—	—	—
Сибирскомъ	—	—	—	—
И того	6	6	3	3
Сверхъ того, не принадлежащихъ къ Округамъ и отдѣльнымъ Управленіямъ, Главный Педагогическій Институтъ и Московская Медико-Хирургическая Академія.				

- 1) Съ Училищами при церквахъ иностранныхъ Исповѣданій.
- 2) Съ Институтами Московскими: Дворянскимъ и Лазаревыхъ Восточныхъ языковъ.
- 3) Съ Дворянскими Институтами: Александровскимъ — Нижегородскимъ и Пензенскимъ.
- 4) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахани.
- 5) Съ Александровскимъ Греческимъ Училищемъ въ Нѣжинѣ.

РАДОНСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Гимназій.		Уѣздныя Училища.		Приходскія Школы.		Частныя Пансіоны и Школы.		В с е г о.	
1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844
9	9	51	51	149	162	174	187 ¹⁾	384	410
13	13 ²⁾	84	84	199	204	57	57	355	360
8	8	69	69	130	131	28	28	236	237
10	12 ³⁾	75	75 ⁴⁾	124	124	6	6	216	218
11	11	42	42 ⁵⁾	103	103	19	20 ⁶⁾	177	178
4	4	25	25 ⁷⁾	87	87	188	206 ⁸⁾	305	323
11	11 ⁹⁾	35	36 ⁹⁾	172	162	46	52 ¹⁰⁾	264	261
6	6	28	29	60	58	38	44	133	138
1	1	15	15	—	—	5	6	21	22
3	3	21	21	35	39	1	1	60	64
76	78	445	447	1,059	1,070	562	607	2,151	2,211
								2	2
								2,153	2,213

- 6) Съ Конвиктомъ бѣдныхъ Дворянъ и Училищемъ Землеѣровъ.
- 7) Съ Семинарією для Приходскихъ Учителей.
- 8) Съ Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ.
- 9) Съ Институтомъ Глухонѣмыхъ и тремя Отдѣленіями Гимназій.
- 10) Съ тремя Школами для начальнаго обученія бѣдныхъ дѣвицъ, въ за-
нѣтъ упраздненныхъ женскихъ Училищъ при Римско-Католическихъ
монастыряхъ.

№ 3.

ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ

Въ Университетахъ :

С. Петербургскомъ

Московскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Святаго Владиміра

Дерптскомъ

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ

Въ Московской Медико-Хирургической Академіи

Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ.

Демидовскомъ

Князя Безбородко.

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

. 7

ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Число учащихся и должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1843.	1844.	1843.	1844.
.	66	64	557	627
.	87	89	836	835
.	75	79	410	441
.	98	93	259	406
.	63	76	320	403
.	66	77	484	562
.	50	49	168	176
.	26	24	89	32
.	30	31	135	156
.	20	18	40	35
.	20	20	81	81
И того. .	601	620	3,479	3,754

№ 4.

ЧИСЛО УЧИТЕЛЕЙ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХ

По Учебнымъ Округамъ :

С. Петербургскому	
Московскому	
Казанскому	
Харьковскому	
Кіевскому	
Дерптскому	
Бѣлорусскому	
Одесскому	

По отдельнымъ Управленіямъ :

Закавказскому	
Сибирскому	

И того. . .

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

9

СЛ ПО ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и другихъ дол- жностныхъ лицъ.		Учащихся.	
1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844
6	6	383	409	989	1,020	17,713	18,058
9	9	353	358	993	1,126	18,099	18,995
9	9	215	217	810	884	11,199	11,890
7	7	235	236	800	835	12,522	12,353
5	5	175	176	706	711	9,551	9,823
4	4	304	322	242	244	10,156	10,744
6	6	264	261	816	833	13,560	13,542
6	6	132	137	423	438	7,598	7,905
1	1	21	22	100	103	2,099	2,346
4	4	60	64	206	211	2,871	2,998
57	57	2,142	2,202	6,085	6,405	105,368	108,654

№ 5.

**ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЯХЪ.**

	1843.	1844.
<i>С. Петербургскій Округъ:</i>		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія . .	147	161
Вторая —	365	366
Третья —	368	370
Четвертая (Ларинская)	263	257
— Псковѣ	133	153
— Новгородѣ	90	103
— Вологдѣ	195	200
— Петрозаводскѣ	95	89
— Архангельскѣ	119	135
	1,775	1,834
<i>Московскій Округъ:</i>		
Въ Москвѣ: Дворянскій Институтъ . .	151	180
Первая Гимназія	490	463
Вторая —	229	251
Третья —	166	201
Лазаревыхъ Институтъ	105	116
— Владимірѣ	170	174
— Костромѣ	178	172
— Калугѣ	215	232
— Рязани	202	217
— Смоленскѣ	205	220
— Твери	191	213
— Тулѣ	165	198
— Ярославлѣ	254	270
	2,721	2,907

	1843.	1844.
<i>Казанскій Округъ .</i>		
Въ Казани: Первая Гимназія	183	194
Вторая ———	234	285
— Нижнемъ-Новгородъ: Александровскій Дворянскій Институтъ. Гимназія	— 160	69 117
— Симбирскъ	251	275
— Пензѣ: Дворянскій Институтъ	—	111
Гимназія	247	207
— Саратовъ.	240	257
— Вяткѣ	198	214
— Пермь.	105	121
— Уфѣ	144	180
— Астрахани	132	155
	1,894	2,185
<i>Харьковскій Округъ :</i>		
Въ Харьковѣ: Первая Гимназія	299	334
Вторая ———	134	147
— Курскѣ	237	258
— Воронежѣ	224	280
— Орлѣ	188	173
— Тамбовѣ	265	383
— Новочеркасскѣ	200	232
— Ставрополѣ	147	141
	1,694	1,948
<i>Кіевскій Округъ :</i>		
Въ Кіевѣ: Первая Гимназія	259	262
Вторая ———	366	394
— Житомирѣ	447	442
— Ровно	276	301
— Каменецъ-Подольскомъ	395	432
— Черниговѣ	325	341
— Новгородсѣверскѣ	265	273

	1843.	1844.
Въ Полтавѣ	431	474
— Немировѣ	359	361
— Винницѣ	303	291
— Нѣжинѣ	289	367
	3,715	3,938
<i>Дерптскій Округъ :</i>		
Въ Дерптѣ	173	166
— Ригѣ	190	200
— Митавѣ	173	203
— Ревелѣ	99	93
	635	662
<i>Бѣлорусскій Округъ :</i>		
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ . .	125	133
Гимназія	541	572
— Ковно.	408	264
— Гродно	246	273
— Свислочи	307	370
— Бѣлостокѣ	452	462
— Минскѣ	364	389
— Слуцкѣ	293	343
— Могилевѣ	360	424
— Витебскѣ	309	335
— Динабургѣ	119	130
	3,524	3,695
<i>Одесскій Округъ :</i>		
Въ Одессѣ	380	488
— Херсони	127	151
— Симферополѣ	90	134
— Екатеринославлѣ	219	260

	1843.	1844.
Въ Кишиневѣ	265	328
— Таганрогѣ	159	172
	1,240	1,533
<i>По Закавказскому Управленію :</i>		
Въ Тифлисѣ	397	433
<i>По Сибирскому Управленію :</i>		
Въ Иркутскѣ	114	114
— Тобольскѣ	105	127
— Томскѣ	76	77
	295	318
<i>По Округамъ :</i>		
С. Петербургскому	1,775	1,834
Московскому	2,721	2,907
Харьковскому	1,694	1,948
Казанскому	1,894	2,185
Кіевскому	3,715	3,938
Дерптскому	635	662
Бѣлорусскому	3,524	3,695
Одесскому	1,240	1,533
<i>По отдѣльнымъ Управленіямъ :</i>		
Закавказскому	397	433
Сибирскому	295	318
	17,890	19,453

№ 6.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕ

	Число Заведеній.	
	1843.	1844.
I. Публичныя.		
А. Специальныя:		
Педагогическіе Курсы.	1	1
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою Сельскою Школою. . .	1	1
Реальная Гимназія.	1	1
Институтъ Первоначальныхъ Учителей. . .	1	1
Училище Раввиновъ	1	1
В. Общія.		
а) Высшія:		
Гимназій	10	10
Уѣздныхъ Училищъ	20	21*
б) Низшія:		
Ремесленныхъ Воскресныхъ Училищъ . . .	79	84
Начальныхъ Училищъ	994	1001
Еврейскихъ	5	5
II. Частныя.		
а) Высшія:		
Мужескихъ	8	9
Женскихъ.	47	43
б) Низшія:		
Начальныхъ обоюго пола.	134	145
	189	197
И того. . .	1,302	1,323

* Съ Нѣмецко-Русскою Школою.

ДЕНІИ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

	Число учениковъ.	
	1843.	1844.
Число учащихся.		
Въ Педагогическихъ Курсахъ	12	12
— Институтъ Сельскаго Хозяйства съ находящеюся при немъ Школою	174	171
— Реальной Гимназіи.	528	670
— Институтъ Первоначальныхъ Учителей.	31	24
— Школъ Раввиновъ.	207	214
	952	1,091
— Гимназіяхъ	4,001	4,215
— Училищахъ :		
Уѣздныхъ	2,759	2,844
Ремесленныхъ Воскресныхъ	6,126	6,698
Начальныхъ.	53,001	54,274
Еврейскихъ	329	270
	66,216	68,301
Частныхъ	5,092	4,900
Всего.	72,260	74,292

№ 7.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИХЪ ЦАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.

		1843.	1844.
Гимназін въ Варшавѣ.	Въ Казимирскомъ дворцѣ, съ состоящими при ней Юридиче- скими Классами.....	797	788
		На улицѣ Лешно.....	535
	Въ Радомѣ	479	517
	— Петровѣ.....	318	371
	— Люблинѣ.....	320	349
	— Плоцкѣ	446	450
	— Луковѣ	259	341
	— Ломжѣ.....	290	309
	— Сувалкахъ.....	324	323
	— Щебржешинѣ.....	233	252
И того....		4,001	4,215

№ 8.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ:	Публичныя Заведенія.				Частныхъ Заведеній.		Учащихъ и надзираю- щихъ.		Учащихся вообще.	
	Гимназій.		Уѣздныхъ, ре- месленныхъ и элементарныхъ Училищъ.							
	1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844
Мазовецкой...	2	2	451	457	105	104	643	786	27976	29144
Келецкой.....	—	—	97	99	9	11	138	140	6602	6830
Сандомирской.	1	1	74	72	6	4	111	124	5193	5015
Калишской ...	1	1	188	189	17	17	274	279	15057	15639
Люблинской ..	2	2	81	81	5	7	148	147	3310	3524
Плоцкой.....	1	1	95	95	42	48	196	200	7016	6721
Подляской....	1	1	56	58	3	3	89	98	3176	3162
Августовской .	2	2	56	60	2	3	120	129	2978	3166
И того...	10	10	1093	1111	189	197	1719	1903	71308	73201
Въ пяти спеціальныхъ заведеніяхъ							78	99	952	1091
								И того.....	72260	74292

№ 9.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕН

	ВЪ УНИВЕР					
	С. Петербургскомъ.		Московскомъ.		Дерптскомъ.	
	1843	1844	1843	1844	1843	1844
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ.....	—	1	—	1	—	1
Магистровъ.....	2	1	3	5	1	3
Кандидатовъ.....	37	48	29	23	27	30
Дѣйствительныхъ Студентовъ.	32	23	72	77	20	21
Докторовъ Медицины и Хирургіи.....	—	—	1	—	—	—
Докторовъ Медицины.....	—	—	1	1	2	—
Инспекторовъ Врачебной Управы.....	—	—	2	1	—	—
Медико-Хирурговъ.....	—	—	1	2	—	—
Штабъ-Лекарей.....	—	—	6	31	1	2
Лекарей.....	—	—	49	86	27	36
Акушеровъ.....	—	—	—	1	—	—
Ветеринарныхъ Врачей.....	—	—	2	—	—	—
Аптекарей.....	—	—	2	5	—	2
Провизоровъ.....	—	—	23	37	20	19
Гезелей.....	—	—	13	20	35	28
Зубныхъ Врачей.....	—	—	—	—	1	—
Повивальныхъ Бабокъ.....	—	—	—	—	9	10
И того...	71	73	204	290	143	152

ИХЪ ВЪ УЧЕБНЫХЪ СТЕПЕНЯХЪ.

С И Т Е Т А Х Ъ.						Въ Москов- ской Медико- Хирургиче- ской Акаде- міи.		В с е г о.	
Казан- скомъ.		Харьков- скомъ.		Святаго Владимира.		1843	1844	1843	1844
1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
2	—	—	—	—	—	—	—	8	9
14	23	27	28	22	12	—	—	156	164
12	17	41	39	9	21	—	—	186	198
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	4	2	7	3
—	—	—	1	—	—	2	—	4	2
—	—	2	1	—	—	—	—	3	3
4	4	36	34	—	5	10	—	57	76
18	27	36	34	—	—	76	56	206	239
—	—	1	1	—	—	—	—	1	2
1	1	5	8	—	—	4	—	12	9
—	—	2	2	—	—	1	—	5	9
4	2	10	10	—	—	1	—	58	68
1	7	15	15	—	3	8	—	72	73
—	—	1	2	—	—	—	—	2	2
—	—	—	—	—	—	—	—	9	10
56	81	176	175	31	41	106	58	787	870

№ 10.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1843.	1844.
Въ Публичной Библиотекѣ, съ рукописями	464,077	460,265
— Академіи Наукъ	110,409	112,673
— Румянцовскомъ Музеумѣ, съ рукописями	32,997	27,950
— Варшавской казенной Библиотекѣ.	74,252	77,073
— Университетахъ:		
Московскомъ	73,975	75,329
Св. Владиміра	77,065	79,388
Харьковскомъ	41,245	43,095
Казанскомъ	40,252	41,169
С. Петербургскомъ	32,263	33,141
Дерптскомъ	70,885	77,356
— Московской Медико-Хирургической Академіи	12,192	12,268
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	9,779	10,615
— Лицеяхъ:		
Ришельевскомъ.	10,866	11,317
Князя Безбородко	7,303	7,481
Демидовскомъ	5,879	5,998

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1843.	1844.
<i>С. Петербургскій Округъ.</i>		
Въ С. Петербургской Первой Гимназіи	1,963	2,073
— — — — — Второй — — — — —	1,588	2,178
— — — — — Третьей — — — — —	1,863	1,919
— — — — — Четвертой — — — — —	461	507
— Псковской	2,844	3,141
— Новгородской	3,440	4,035
— Вологодской	4,359	4,533
— Петрозаводской	2,117	2,343
— Архангельской	2,921	3,108
<i>Московскій Округъ.</i>		
Въ Московск. Дворянскомъ Институтѣ	4,100	3,280
— Институтѣ Лазаревыхъ	11,296	11,315
— Московской Первой Гимназіи	4,259	4,286
— — — — — Второй — — — — —	694	723
— — — — — Третьей — — — — —	1,457	1,512
— Владимірской	819	1,393
— Костромской	4,200	4,133
— Калужской	3,182	3,291
— Смоленской	2,470	3,973
— Тверской	1,754	1,800
— Тульской	1,469	1,467
— Ярославской	2,979	2,992
— Рязанской	6,042	2,772
<i>Казанскій Округъ.</i>		
Въ Казанской Первой Гимназіи	993	1,058
— — — — — Второй — — — — —	1,575	1,647

	Число томовъ.	
	1843.	1844.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ	—	180
— Нижегородской Гимназіи	2,340	2,363
— Симбирской	2,509	2,564
— Пензенскомъ Дворянскомъ Институтѣ	—	1,456
— Пензенской Гимназіи	2,156	2,525
— Саратовской	914	1,502
— Вятской	1,924	2,034
— Пермской	1,364	1,421
— Уфимской	1,119	1,199
— Астраханской	1,794	2,004
<i>Харьковскій Округъ.</i>		
Въ Харьковской Первой Гимназіи	6,772	6,878
— — — — — Второй — —	138	243
— Курской	4,936	4,987
— Воронежской	4,442	4,448
— Орловской	4,685	4,733
— Тамбовской	3,524	3,616
— Новочеркасской	5,010	5,113
— Ставропольской	3,228	3,230
<i>Кіевскій Округъ.</i>		
Въ Кіевской Первой Гимназіи	6,689	7,102
— — — — — Второй — —	1,318	1,583
— Вольнской	6,815	7,035
— Каменецъ-Подольской	3,253	3,464
— Черниговской	220	388
— Новгородсѣверской	3,160	3,338
— Полтавской	3,669	4,473
— Немировской	2,065	2,268
— Винницкой	6,372	6,378
— Ровенской	4,600	4,850

	Число томовъ.	
	1843.	1844.
<i>Дерптскій Округъ.</i>		
Въ Дерптской Гимназіи	4,350	4,458
— Рижской	5,510	5,733
— Митавской	25,532	25,659
— Ревельской	4,850	4,959
<i>Бѣлорусскій Округъ.</i>		
Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	4,380	4,433
— Виленской Гимназіи	3,681	4,483
— Ковенской	3,834	3,940
— Гродненской	3,555	3,556
— Свислочской	4,543	4,605
— Вѣлостокской	4,371	4,428
— Минской	1,797	2,012
— Слуцкой	6,846	6,868
— Могилевской	4,697	4,780
— Витебской	13,484	13,012
— Динабургской	1,853	1,954
<i>Одесскій Округъ.</i>		
Въ Херсонской	1,547	1,631
— Таврической	2,763	2,858
— Екатеринославской	3,340	3,448
— Бессарабской	3,929	4,028
— Таганрогской	2,651	2,696
<i>По Отдѣльнымъ Управленіямъ.</i>		
Въ Тифлисской	5,401	5,419
— Иркутской	4,483	4,667
— Томской	1,164	1,186
— Тобольской	2,240	2,328

№ 12.

О СОСТОЯНИИ ПУБЛИЧНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ, НАХОДЯЩИХСЯ
ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ.

	Число томовъ.	
	1843.	1844.
1. Астраханская	6,127	6,162
2. Бѣльская	2,465	2,470
3. Вологодская	1,187	1,248
4. Воронежская	2,505	2,521
5. Вятская	1,930	2,149
6. Гродненская	1,427	1,432
7. Екатеринославская	2,070	2,073
8. Иркутская	1,003	1,007
9. Калужская	2,967	2,981
10. Каменецъ-Подольская	2,950	2,974
11. Керченская	913	997
12. Кишиневская	2,438	2,535
13. Красноярская	1,145	1,153
14. Кунгурская	1,504	1,509
15. Минская	1,340	1,350
16. Митавская	1,386	1,425
17. Новгородская	1,800	1,810

	Число томовъ.	
	1843.	1844.
18. Одесская	9,090	9,110
19. Осташковская	2,546	2,623
20. Пензенская	1,641	1,653
21. Пермская	875	879
22. Петрозаводская	948	955
23. Полтавская	1,489	1,513
24. Псковская	1,773	1,861
25. Роменская	1,077	1,081
26. Рязанская	2,647	2,652
27. Сарапульская	2,278	2,429
28. Саратовская	2,458	2,463
29. Смоленская	980	981
30. Тамбовская	12,868	12,981
31. Томская	1,617	1,683
32. Уфимская	840	846
33. Черниговская	1,922	1,927

Сверхъ того находится еще 9 открытыхъ Библиотекъ, но о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы не получено положительныхъ свѣдѣній.

№ 13.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ

	Открыто.					
	1843.			1844.		
	Пансіон- новъ.		Школъ.	Пансіон- новъ.		Школъ.
	Муж.	Женс.		Муж.	Женс.	
<i>По Учебнымъ Округамъ.</i>						
С. Петербургскому	—	1	13	—	2	22
Московскому	—	3	3	—	2	3
Дерптскому	5	2	21	6	7	16
Харьковскому	1	4	3	1	—	1
Казанскому	—	3	—	—	1	2
Кіевскому	—	5	—	—	3	—
Бѣлорусскому	—	1	9	—	5	4
Одесскому	1	2	3	3	3	5
И того	7	21	52	10	23	53

ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ИМПЕРІИ.

З а к р ы т о .						В с е г о .			
1843.			1844.			1843.		1844.	
Пансіоновъ.		Школъ.	Пансіоновъ.		Школъ.	Открыто.	Закрыто.	Открыто.	Закрыто.
Муж.	Женс.		Муж.	Женс.					
—	—	10	—	1	13	14	10	24	14
—	1	2	—	2	—	6	3	5	2
1	1	5	1	3	7	28	7	29	11
—	1	1	—	1	1	8	2	2	2
—	1	—	—	2	—	3	1	3	2
1	4	1	—	3	—	5	6	3	3
—	17	—	—	1	1	10	17	9	2
—	3	3	1	1	3	6	6	11	5
2	28	22	2	14	25	80	52	86	41

№ 14.

ЧИСЛО ЛЕЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМАМ

По Учебнымъ Округамъ.	Домашнихъ Наставниковъ.		Домашнихъ Учителей.		Домашнихъ Учительницъ.		Исправляющихъ Домашнюю Должность Домашнихъ Учителей.	
	1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844
С. Петербургскому.	4	2	27	34	25	29	5	5
Московскому . . .	1	4	33	42	19	22	2	4
Дерптскому	25	18	34	40	129	140	38	36
Харьковскому . . .	7	8	9	11	16	14	—	—
Казанскому	—	—	10	17	19	19	6	4
Кіевскому	1	1	6	8	3	3	1	—
Бѣлорусскому . . .	10	10	3	5	6	3	—	1
Одесскому	—	3	4	6	—	1	1	5
И того . .	48	46	126	163	217	231	53	55

ИЛИ ВОСПИТАНІЕМЪ ВЪ ИМПЕРІИ.

Исправляющихъ должность Домаш- нихъ Учительницъ.		Остающихся на прежнемъ основаніи				Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ грамотъ и Арифметикъ.				Всего.	
						Учи- телей.		Учитель- ницъ.			
1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844	1843	1844
1	1	—	—	—	—	164	174	221	265	447	510
3	—	1	1	—	—	16	21	19	24	94	118
7	7	73	70	80	80	81	80	133	147	600	618
—	—	1	1	—	—	20	21	9	10	62	65
2	2	2	1	—	—	48	48	28	26	115	117
1	—	42	37	4	3	52	49	13	12	123	113
—	1	10	7	4	7	33	37	163	74	229	145
—	1	6	4	—	—	17	20	3	6	31	46
14	12	135	121	88	90	431	450	589	564	1701	1732

№ 15.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗВА
 Тельницъ и на исправленіе двухъ послѣднихъ
 на начальное обу

	Русскіе	
	Домашніе Наставники.	
	1843.	1844.
<i>По Учебнымъ Округамъ.</i>		
С. Петербургскому	2	1
Московскому	—	—
Дерптскому	5	6
Харьковскому	4	3
Казанскому	—	—
Кіевскому	2	1
Бѣлорусскому	—	2
Одесскому	2	4
И того. . .	15	17

НІЯ ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИ-
ДОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦА, КОИМЪ ДАНО ПРАВО
ЧЕНІЕ ВЪ ИМПЕРІИ.

поданные.		Иностранные поданные.		В с е г о.		Получившіе право на начальное обученіе.	
Домашніе Учители и Учительницы.		Исправляющіе должность Домашнихъ Учителей и Учительницъ.					
1843.	1844.	1843.	1844.	1843.	1844.	1843.	1844.
91	78	35	31	128	110	51	52
66	67	11	12	77	79	16	14
62	81	23	20	90	107	120	95
5	12	—	—	9	15	19	16
2	8	—	—	2	8	9	4
1	1	1	—	4	2	10	6
—	13	2	2	2	17	143	136
4	6	17	12	23	22	35	37
231	266	89	77	335	360	403	360

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

*о числѣ Учебныхъ Заведеній и учащихся въ нихъ
въ 1844 году.*

Университетовъ, Лицеевъ и вообще высшихъ Учебныхъ Заведеній	11
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназій и равностепенныхъ имъ Среднихъ Учебныхъ Заведеній.	93
Уѣзанныхъ Училищъ	468
Приходскихъ, Волостныхъ, Начальныхъ и другихъ.	2,160
Частныхъ Заведеній	804
	<hr/>
И того	3,536

Учащихъся :

Въ Университетахъ и прочихъ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ	3,754
Въ Гимназіяхъ и прочихъ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ	24,759
Во всѣхъ Низшихъ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.	158,187
	<hr/>
И того	186,700

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 13 Декабря.

Г. *Виневскій* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Открытіе истиннаго основанія Математическаго Анализа» (Découverte du principe réel de l'analyse mathématique). — Г. *Остроградскій* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «О движеніи жидкостей» (Sur le mouvement des fluides). — Г. *Якоби* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Гальваническіе и электро-магнитные опыты. Рядъ первый: Обь электро-телеграфическихъ способахъ провозженія» (Galvanische und electromagnetische Versuche. Erste Reihe: Ueber electro-telegraphische Leitungen). — Г. *Гессъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Способъ опредѣленія количествъ теплоты, отдѣляющейся при соединеніяхъ мокрымъ путемъ» (Méthode pour la détermination des quantités de chaleur dégagée par voie humide). — Г. *Непремѣнный Секретарь* представилъ на судъ Академіи два сочиненія: одно отъ имени Надворнаго Совѣтника *Зызевскаго* (Zuzewsky), подъ заглавіемъ: «Система вулкановъ», въ которомъ, по словамъ Автора, объяснена истинная теорія вулкановъ; другое, рукописное, отъ имени Прапорщика *Ники-*

Часть XLVI. Отд. III.

форова, подъ заглавіемъ: «Практическія правила для вычисленія размѣреній паровыхъ машинъ». Рассмотрѣніе перваго изъ сихъ сочиненій поручено Г. *Леницу* и *Гельмерсену*, втораго — Г. *Якоби*. — Г. Вице-Президентъ представилъ полученные отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ образцы гусеницы, истреблявшей въ прошедшую осень посѣвы Тульской Губерніи въ Уѣздахъ: Ефремовскомъ, Епифановскомъ и Богородскомъ и Орловской Губерніи въ Уѣздѣ Елецкомъ. Определеніе этой гусеницы поручено Г. *Брандту*. — Г. Вице-Президентъ извѣстилъ Академію, что, по докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ разрѣшить соизволилъ употребить Академіи, на окончаніе измѣренія градусовъ меридіана въ Финляндіи, остатокъ суммы, назначенной, въ 1836 году, для Каспійской экспедиціи; сверхъ того Государю Императору благоугодно было разрѣшить Генераль-Лейтенанту Теннеру (*Tenner*), которому поручены геодезическія наблюденія въ Западныхъ Губерніяхъ Имперіи, извлечь изъ дневника своего всѣ данныя, относящіяся до опредѣленія формы Земнаго Шара, и сообщить оныя Г. Струве, дабы данныя эти были обработаны и представлены Академіи. Относительно продолженія сихъ геодезическихъ наблюденій на Югъ, по Бессарабіи и до береговъ Чернаго моря, Его Императорское Величество соизволилъ поручить Г. Министру снестись съ Г. Военнымъ Министромъ. — Г. Вице-Президентъ извѣстилъ Академію, что Г. Министръ имѣлъ счастье докладывать Государю Императору объ успѣшномъ окончаніи Хронометрической Экспедиціи между Альтоною и Гриничемъ и что Его Императорскому Величеству благоугодно было разрѣшить, чтобы напечатанный отчетъ объ этой Экспедиціи посвященъ былъ Ея Величеству Королевы Англійской. Отчетъ о первой Хронометрической Экспедиціи былъ посвященъ Его Величеству Королю Датскому. Въ ознаменованіе от-

личныхъ трудовъ при сихъ двухъ Экспедиціяхъ, Всеми-
 лостивѣйше пожалованы Кавалерами: Датскіе Астро-
 номы: Г. *Шумахеръ* — Ордена Св. Анны 2-й степени
 съ алмазами, и *Петерсенъ* — Ордена Св. Станислава 3-й
 степени. Г. Оттонъ Струве награжденъ Орденомъ Св.
 Станислава 3-й степени. Г. Денту, предоставившему на-
 шимъ Астрономамъ употребленіе значительнаго числа
 отличныхъ хронометровъ, Всемилоствѣйше разрѣ-
 шено называться Хронометрщикомъ Его Величества
 Императора Всероссийскаго. — Управляющій Гидро-
 графическимъ Департаментомъ Морскаго Министерства
 Г. Генералъ-Лейтенантъ Вилламовъ извѣстилъ Г. Непре-
 мѣннаго Секретаря, что, по желанію Академіи, Капитану
 Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Мацеровскому прика-
 зано прибыть въ С. Петербургъ для исправленія его
 инструментовъ и для снабженія его новыми. — Г. *Стру-
 ве* представилъ предварительный Отчетъ о приблизи-
 тельномъ успѣхѣ послѣдней Хронометрической Экспедиціи.
 По исчисленію, не принимая въ разсужденіе разнаго вѣ-
 са самыхъ хронометровъ, оказывается разность Широты
 между Альтоною и Гриничемъ въ 0 ч., 39', 46'',24 вре-
 мени съ вѣроятною ошибкою въ 0',06. Разница между
 этимъ исчисленіемъ и результатомъ Англійской экспеди-
 ціи 1814 года составляетъ 0'',33. Въ соединеніи съ окон-
 чательнымъ результатомъ экспедиціи 1843 года, оно даетъ
 Широту Пулкова: въ отношеніи Гринича въ 2 ч. 1',
 18'',76, въ отношеніи Паржа въ 1 ч. 51', 57'',16. Даль-
 вѣйшія исчисленія производятся вмѣстѣ съ составленіемъ
 Общаго Отчета объ этой Экспедиціи, который въ непро-
 должительномъ времени, съ разрѣшенія Отдѣленія, бу-
 детъ отпечатанъ. — Г. *Бэръ* извѣстилъ Отдѣленіе, что
 Г. *Бредовъ* (D. Bredow) предоставилъ ему случай видѣть
 ребенка — гермофродита, рожденнаго въ С. Петербур-
 гскомъ Уѣздѣ. Ребенокъ этотъ былъ принесенъ къ Г.
 Бэру вечеромъ, и мать не согласилась остаться до другаго

утра, по этому невозможно было изготавить изображеніе половыхъ частей ребенка; это тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что образованіе его кажется принадлежать къ тѣмъ рѣдкимъ случаямъ, гдѣ преобладающій полъ не опредѣленъ никакими наружными знаками. При этомъ случаѣ Г. Бэръ напомнилъ Отдѣленію, что въ 1743 году, на основаніи извѣстнаго Указа Петра Великаго, было привезено въ С. Петербургъ изъ Сибири четыре мальчюка гермофродита, описанныхъ и изображенныхъ въ 1 томѣ *Novi Commentarii* (Новыя Записки) и что статья объ этомъ предметѣ еще нынѣ приводится какъ трудъ, значительно содѣйствовавшій къ познанію гермофродическихъ образованій. Г. Бэръ просилъ, на основаніи того же Указа, доставить ему еще разъ случай разсмотрѣть помянутаго выше ребенка. Поручено Г. Секретарю снести по сему предмету съ Г. Гражданскимъ Губернаторомъ. — Г. *Мейеръ* объявилъ, что онъ выбралъ нѣсколько экземпляровъ растений, вдвойнѣ находящихся въ Ботаническомъ Музеумѣ, прося препроводить оныя къ Г. *Богу-славу*, Старшему Учителю Архангельской Гимназіи, въ видѣ вознагражденія за двѣ посылки растений, представленныя имъ въ Академію и заключающія въ себѣ безъ малаго 500 видовъ. Даръ этотъ составляетъ любопытное обогащеніе для познанія флоры Архангельской Губерніи. Отдѣленіе изъявило свое согласіе. — Г. *Брандтъ* донесъ, что гусеницы, собранныя на засѣянныхъ поляхъ, Рязанской Губерніи, въ Уѣздахъ Рязанбургскомъ, Михайловскомъ и Данковскомъ, принадлежать къ роду *Agrotis graminis*. — Гг. *Бэръ*, *Брандтъ* и *Гельмерсенъ*, которымъ поручено было Отдѣленіемъ ознакомиться съ наслѣдствомъ покойнаго Г. *Александра Лемана* и заняться средствами къ извлеченію изъ онаго наибольшей пользы для Науки. донося, что они тщательно разсмотрѣли рукописи и собранія Г. *Лемана*, представили онымъ полную опись, исключая ботаническую часть, которая поручена

была Г. *Бунге* въ Дерптѣ. Гг. Академики напомнили Отдѣленію кратковременность дѣятельности Г. Лемана, дабы придать болѣе цѣны его собраніямъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1839 по 1843 годъ, онъ посѣщалъ Южный Уралъ отъ Оренбурга до Златоуста, новую военную Оренбургскую Линію и Степь Киргизскую до Ново-Александровскаго укрѣпленія, что на Сѣверо-Западномъ берегу Каспійскаго Моря. Въ послѣдствіи онъ участвовалъ въ Хивинской экспедиціи и потомъ соединился съ Полковникомъ Бутеневымъ, посланнымъ въ 1841 году въ Бухару, гдѣ онъ воспользовался, вмѣстѣ съ двумя другими членами экспедиціи, Гг. Богославскимъ и Ханьковымъ, случаемъ посѣтить не только нѣкогда славившійся Самаркандъ, но и Альпійскую страну, лежащую за этимъ городомъ. Принимая въ соображеніе, что эти страны столь неудовлетворительно еще изслѣдованы, хотя и были прежде его посѣщаемы Европейскими путешественниками, и что самая Академія имѣла уже случай удостовѣриться въ глубокихъ познаніяхъ и ревности юнаго Ученаго, Гг. Академики полагаютъ, что собраніе имъ матеріалы суть истинное обогащеніе для Науки и во всѣхъ отношеніяхъ достойны быть обнародованными немедленно и сколько можно подробно. Они обращаютъ особенное вниманіе Отдѣленія на важность посѣщенія древней столицы Тимура, по недостатку свѣдѣній нашихъ объ этомъ знаменитомъ главномъ городѣ Западной Азіи, до котораго въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, не достигалъ ни одинъ просвѣщенный Европеецъ. — Г. *Струве*, представляя рукописныя таблицы выводовъ положенія звѣздъ, исчисленныхъ Гг. *Петерсомъ*, *Е. Н. Фусомъ* и *Алпуновымъ*, по новымъ опредѣленіямъ aberrациі, прецессіи и нутаціи (Tabulae Pulkovienses), изъявилъ желаніе, чтобъ Отдѣленіе разрѣшило напечатать эти таблицы. Воспослѣдовало на то согласіе. — Г. *Баръ* объявилъ Отдѣ-

ленію, что онъ, по порученію здѣшней Медико-Хирургической Академіи, обязался издать на Русскомъ языкѣ Исторію развитія человѣка и животныхъ, въ отношеніи къ встрѣчаемымъ недостаткамъ въ ихъ физическомъ образованіи. Сочиненіе сіе, вѣроятно, составитъ 2 тома текста и по крайней мѣрѣ одинъ атласъ, состоящій изъ 10 таблицъ. Редакція и переводъ начаты. — Г. *Леницъ* извѣстивъ Отдѣленію, что онъ окончилъ, вмѣстѣ съ Г. *Савельевымъ*, сочиненіе, подъ заглавіемъ: «О законахъ гальванической поляризаціи электродовъ, и объ электро-возбудительной силѣ водяныхъ цѣпей» (Ueber die Gesetze der Galvanischen Polarisation der Elektroden, und über die elektromotorische Kraft der Hydroketten). — Г. *Леницъ* представилъ, отъ имени Г. *Застръмбовскаго* (Sastrjembovsky), въ Варшавѣ, рисованную на камнѣ метеорологическую карту Царства Польскаго, къ которой приобщено рукописное объясненіе. Разсмотрѣніе сего труда поручено Г. *Кунфери*. — Г. *Непремѣнный Секретарь* читалъ письмо отъ 15 Августа, въ которомъ Г. *Миддендорфъ* съ Западнаго мыса Тугурскаго залива даетъ отчетъ о своемъ путешествіи изъ Якутска въ Удской, о посѣщеніи Шантарскихъ Острововъ и о намѣреніи своемъ ѣхать въ Иркутскъ, по отправленіи помощника своего, Г. *Бранта* въ Якутскъ. Къ письму этому, содержащему въ себѣ историческое описаніе его трудныхъ поѣздокъ, приложена Записка о физическомъ состояніи посѣщенныхъ имъ странъ, и другая—о разныхъ успѣхахъ путешествующихъ. Обѣ Записки будутъ отпечатаны въ Бюллетенѣ Отдѣленія. — Г. *Непремѣнный Секретарь* читалъ письмо изъ Выборга отъ $\frac{8}{20}$ Декабря, въ которомъ *Графъ Маннергеймъ*, Корреспондентъ Академіи, извѣщаетъ о кончинѣ Г. *Бильберга* (Billberg), послѣдовавшей въ Стокгольмѣ 26 Ноября, и проситъ, въ случаѣ если бы предполагалось замѣстить эту ваканцію, обратить вниманіе Академіи на Г. *Зальберга* (Sahlberg), Заслуженнаго

Профессора Александровскаго Университета. Рѣшено исключить имя Г. Бильберга изъ списковъ Академiи, и отвѣчать Графу Маннергейму, что, по существующимъ правиламъ, кончина Г. Бильберга не очищаетъ ваканцiи, но, что при могущемъ встрѣтиться случаѣ, Отдѣленiе будетъ имѣть въ виду Г. Зальберга.

Засѣданiе 20 Декабря.

Г. Дорнъ прочелъ Записку, подъ заглавiемъ: «Привавленiя къ грамматическимъ примѣчанiямъ о языкѣ Пущту» (*Zusätze zu den Grammatischen Bemerkungen über das Puschtu*). — Г. Броссе прочелъ Записку о Греческой рукописи Московской Патрiаршей Библiотеки, относительно иконы Иверской Божiей Матери. — Г. Куникъ представилъ вторую часть своего сочиненiя, подъ заглавiемъ: «Прiзванiе Шведскихъ Родзовъ Финнами и Славянами. Предварительный трудъ для Исторiи развитiя Россiйскаго Государства» (*Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven. Eine Vorarbeit zur Entwicklungsgeschichte des Russischen Staates*). — Г. Неуремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. Генералъ-Лейтенанта Шуберта (*), Почетнаго Члена Академiи, 1-ю часть издавнаго имъ сочиненiя, подъ заглавiемъ: «Описанiе Русскихъ монеть и медалей», съ рисунками. Разсмотрѣнiе сего сочиненiя поручено Гг. Устрялову и Куннику. — Г. Кеппелъ, возвращая сочиненiе Г. Бернарди (*Bernhardi*), подъ заглавiемъ: «Опытъ объ устройствѣ Царства Франковъ и о причинахъ, опредѣлившихъ характеръ его» (*Essai sur l'organisation du Royaume des Francs et sur les causes qui en ont déterminé le caractère*), предлагаетъ Отдѣленiю пригласить Г. Профессора Лоренца разсмотрѣть это сочиненiе. Г. Куннику

(*) Имя Генерала отъ Инфантерiи.

поручено участвовать въ семь разсмотрѣній. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи, препроводилъ въ Академію скрѣпленные копія съ Высочайше утвержденныхъ въ 8 день Декабря докладныхъ Записокъ: о выборѣ Г. *Устрелова* въ Ординарные Академики и Г. *Куника* въ Адъюнкты, по части Русской Исторіи, и о выборѣ Г. *Шёрена* въ Ординарные Академики по части Филологіи и Этнографіи Финскихъ и Кавказскихъ народовъ въ Россіи. Отдѣленіе при семь случаѣ поручило Г. *Шёрену* управление Этнографическаго Музеума. — Г. Вице-Президентъ препроводилъ въ Отдѣленіе найденные Таврической Губерніи Мелитопольскаго Уѣзда, въ Округѣ села *Терпниѣ*, разныя металлическія вещи, находившіяся въ песчаныхъ буграхъ, въ томъ числѣ 3 серебряныя бляхи въ родѣ знака, съ изображеніями обронной работы и золотую чашу. Разсмотрѣніе сихъ предметовъ поручено Г. *Грефе* и *Кеппену*. — Г. Вице-Президентъ извѣстилъ Отдѣленіе, что по Высочайше утвержденной докладной запискѣ Г. Министра Императорскаго Двора, находящемуся въ Сибири при Сенаторѣ Графѣ Толстомъ, Титулярному Совѣтнику *Варранду* поручено было заниматься тамъ археологическими и этнографическими изысканіями. Въ слѣдствіе того Г. Варрандъ препроводилъ къ Князю Волковскому Записку съ разными предметами, описаніями и рисунками. Записку эту Его Свѣтлость сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ донесеніемъ о томъ предметѣ отъ Завѣдывающаго Арсеналомъ и Частными Библіотеками Его Императорскаго Величества Статскаго Совѣтника *Жилля* (*), съ тѣмъ чтобы бумаги эти были разсмотрѣны въ Академіи и чтобы опредѣлено было, въ какой степени заслуживаютъ вниманіе предметы, присланные Г. Варрандомъ,

(*) Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

равно тѣ, которые Г. Жилье предполагаетъ еще чрезъ него приобрести, для составленія особаго Музеума, и соответствовать ли требуемая цѣна достоинству предполагаемыхъ приобретений. Отдѣленіе поручило разсмотрѣніе сихъ предметовъ и бумагъ Г. *Шерену*. — Г. Вице-Президентъ препроводилъ въ Отдѣленіе 30 серебряныхъ и 11 мѣдныхъ монетъ, найденныхъ въ землѣ, Могилевской Губерніи въ Казенномъ селеніи Кошанскомъ и сообщенныхъ Его Высокопревосходительству Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія отъ 17 Февраля 1841 года. Разсмотрѣніе монетъ поручено Г. *Грефе*. — Г. Вице-Президентъ извѣстилъ Отдѣленіе, что Г. Военный Министръ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія для изслѣдованія Академію, нѣсколько металлическихъ предметовъ, найденныхъ въ землѣ, на лѣвомъ берегу Аргуна, близъ открытаго тамъ креста, подавшаго въ послѣдствіи поводъ къ построению укрѣпленія *Воздвиженскаго*. Поручено Г. *Шерену*. — Физико-Математическое Отдѣленіе сообщило Отдѣленію Историко-Филологическому исчисленіе пространства Губерній: Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Воронежской, Харьковской, Курской, Тульской, Калужской и Смоленской, произведенное Г. *Швейцеромъ* по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Передано Г. *Кеппену*. — Князь Г. П. Волконскій препроводилъ въ Академію каменную секиру, найденную въ землѣ, въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ и привезенную Г. *Мудровымъ*, Старшимъ Учителемъ Олонецкой Гимназій. Любопытное это оружіе передано въ Этнографическій Музеумъ; Г. Непремѣнному Секретарю поручено изъяснить Князю Волконскому признательность Академіи. — Г. *Кеппенъ* извѣстилъ Отдѣленіе, что онъ написалъ для одного изъ здѣшнихъ повременныхъ изданій статью на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «О выводѣ среднихъ чиселъ

42 ОТД. III. — ЗАСѢДАНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

для статистическихъ соображеній». — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо отъ 1 Ноября, при которомъ Г. *Ушаковъ* сообщаетъ послѣдніе плоды своихъ поисковъ въ Везьегонскомъ и Вышневолоцкомъ Уѣздахъ. Найденныя въ землѣ предметы уложены въ двухъ ящикахъ; при нихъ находится опись. Поручено Гг. *Френу* и *Кеплену*. — Г. Хранитель *Шрёдеръ* препроводилъ въ Отдѣленіе богатую коллекцію собранныхъ Г. *Коллати* и продаваемыхъ одеждъ и другихъ этнографическихъ предметовъ Кавказскихъ народовъ. Г. *Шрёдеру* разрѣшено приобрести сіи предметы.

И. А.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 10 Января 1845 года.

Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. Академика *Гамеля* (Hamel), рукописную Записку, подъ заглавіемъ: «О *Dinornis* и *Didus*, двухъ уже болѣе не существующихъ родахъ птицъ» (Ueber *Dinornis* und *Didus*, zwei ausgestorbene Vogelgattungen). — Г. *Бэръ*, отъ имени Г. Профессора *Нордмана* (Корреспондента Академіи въ Одессѣ), представилъ три статьи, подъ заглавіемъ: «Сообщенія по части Орнитологіи Южной Россіи: 1) Объ обычаяхъ каменнаго скворца (*Rosenstaar*) вить общія для нѣсколькихъ паръ гнѣзда. 2) О незамѣченномъ еще доселѣ въ Россіи видѣ луни (*Circus pallidus* Sykes). 3) Кедровка пестрая (*Nucifraga Coryacatactes*), встрѣченная и убитая около Одессы въ 1844 году» (Mittheilungen aus dem Gebiete der Ornithologie Südrusslands: 1) Ueber das gemeinschaftliche Nisten der *Rosenstaare*. 2) Ueber eine in Russland bisher noch nicht wahrgenommene

Falkenart *Circus pallidus* Sykes. 3) Der Tannenheber Nucifraga Coryacatactes, gesehen und geschossen 1844, bei Odessa). Г. *Бэръ* предложилъ напечатать эту статью въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія.—Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. отставнаго Поручика *Федора Паули* (Théodore de Pauly), рукописную статью, подъ заглавіемъ: «Произведеніе химическихъ свѣтописныхъ изображеній на бумагѣ» (Anfertigung chemischer Lichtbilder auf Papier). Къ статьѣ приложено 14 фотографій, произведенныхъ на бумагѣ посредствомъ сего способа. Поручено Г. *Якоби* разсмотрѣть статью Г. *Паули*. — Д. С. С. *Кожовскій*, Директоръ Канцеляріи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, препроводилъ, по приказанію Его Высочайшаго Превосходительства, письмо изъ Мюнхена, въ которомъ Г. *Штейнгейль* вторично оспариваетъ у Г. *Якоби* право первенства, протестуя противъ рѣшенія Отдѣленія на первыя его претензіи. Г. Министръ требуетъ объясненій сущности спорнаго дѣла. Г. *Якоби* представилъ Отдѣленію точное изложеніе сего дѣла, изъявляя притомъ желаніе, чтобы всѣ документы были обнародованы, дабы ученый свѣтъ могъ судить безпристрастно. Отдѣленіе изъявило на то согласіе свое. — Г. *Купферъ*, возвращая донесеніе Г. *Келенати* о его восшествіи на Казбекъ, предложилъ напечатать оное въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія, исключая нѣкоторыя подробности исчисленій.—Г. *Брандтъ* извѣстилъ Отдѣленіе, что нѣкто *Хильгеръ* (Hilger), Нью-Йоркскій купецъ, отъ имени Г-жи *Сей* (Say), вдовы извѣстнаго Профессора Зоологіи, принесъ въ даръ Музеуму собраніе пресноводныхъ раковинъ изъ Сѣверной Америки, заключающее въ себѣ 56 видовъ въ 126 образцахъ, съ описаніемъ.— Г. *Брандтъ*, извѣщая Отдѣленіе, что въ звѣрницѣ Императорскаго Гатчинскаго дворца находится два живые экземпляра *Джигетая* (*Equus hemionus*), просилъ, по причине рѣдкости этого вида, сдѣлать распоряженіе, чтобы,

когда животныя эти падутъ, тѣла ихъ были немедленно приобрѣтены для Академическаго Музеума. Отдѣленію поручило Г. Непремѣнному Секретарю снести о томъ съ Дворцовымъ Правленіемъ. — Г. *Мейеръ*, извѣщая Отдѣленіе, что Ботаническій Музеумъ получилъ въ разное время отъ существующаго въ Инспрукѣ заведенія, подъ названіемъ: *Ferdinandeum*, первыя десять сотенъ «Тирольской Флоры» (*Flora Tirolensis exsiccata*), просилъ разрѣшенія препроводить въ заштѣвъ, въ это заведеніе, собраніе дублетовъ Ботаническаго Музеума. Отдѣленіе изъявило на то свое согласіе. — Г. *Якоби* представилъ разныя изображенія, гальваногравированныя по способу Г. *Кобелла* (*Kobell*) и привезенныя ему изъ Минхена. Отдѣленіе единогласно признало изящность и отличную отдѣлку этихъ изображеній. — Г. *Дубовицкій*, Профессоръ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, отъ имени Г. *Тиберы* (*Dr. Thibert*) въ Парижѣ, представилъ двѣ книги, подъ заглавіями: 1) Патологическая Анатомія съ рельефными моделями. Т. I, 1839, in-8. (*Anatomie pathologique, avec modèles en relief*) и 2) Музеумъ Патологической Анатоміи (*Musée d'anatomie pathologique. Paris, 1844, in-8*). При сочиненіяхъ находились ящики съ образцами его анатомико-патологическихъ препаратовъ. Рѣшено изъявить благодарность Г. *Тиберу*. — Г. Непремѣнный Секретарь, отъ имени Почетнаго Члена Академіи, Г. Профессора *Мунке* (*Munke*), въ Гейдельбергѣ, представилъ ткань *Tinea evonymella* или *Tinea radella*, выдѣланную по способу, изобрѣтенному Г. *Гебенштрейтомъ* (*Nebenstreit*) въ Минхенѣ, и о которой было упоминаемо въ 28 томѣ *Bibliothèque Universelle*. Ткань эта отдана на храненіе въ Этнографическій Музеумъ. Г-ну Мунке положено изъявить благодарность. — Г. *Бэръ*, отъ имени Корреспондента Г. *Пуркинѣ* (*Purkinje*), въ Бреславлѣ, представилъ нѣсколько физиологическихъ диссертацій.

Засѣданіе 17 Января.

Г. Устряловъ прочелъ Записку, подѣ заглавіемъ: «Разборъ историческихъ сочиненій о Петрѣ Великомъ». Онъ намѣренъ напечатать эту записку въ трудахъ Академіи. — Г. Кеппенъ прочелъ статью, подѣ заглавіемъ: «Матеріалы для торговой Статистики Русской Имперіи» (*Zur Handels-Statistik des Russischen Reichs*) (*). Статья эта будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ III Отдѣленія. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи, препроводилъ къ Г. Вице-Президенту для Азіатскаго Музеума 54 Восточныя монеты, выбранныя Г. Фремомъ изъ большаго числа монетъ, найденныхъ Саратовской Губерніи въ Царевскомъ Уѣздѣ. — Г. Попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа, согласно желанію Отдѣленія, препроводилъ въ Академію реестръ Еврейскимъ книгамъ, изданнымъ въ Варшавѣ въ 1822 и 1823 годахъ, обѣщая въ скоромъ времени доставить продолженіе. Реестръ этотъ переданъ Г. Дорну; о полученіи его положено увѣломить и просить Г. Попечителя, чтобы въ послѣдствіи заглавія сочиненій въ реестрахъ были отмѣчаемы и Еврейскими буквами. — Г. Шёренъ представилъ весьма удовлетворительный отчетъ о Запискѣ Г. Кастрема, подѣ заглавіемъ: «О вліяніи ударенія въ Лапландскомъ языкѣ» (*Vom Einflusse des Accents in der Lapländischen Sprache*). Г. Шёренъ предполагаетъ помѣстить эту статью въ «Запискахъ, представляемыхъ въ Академію разными Учеными». — Г. Шёренъ возвратилъ предметы, присланныя изъ Сибири Г. Варрандомъ, и проектъ Г. Жилла о порученіяхъ, которыя въ послѣдствіи предполагается дать Г. Варран-

(*) Извлеченіе изъ статьи Г. Кеппена: «О выводѣ среднихъ чиселъ для статистическихъ соображеній», см. ниже, Отд. VI.

ду, равно о назначеніи экстраординарной суммы для учрежденія Музеума Сибирскихъ Древностей и художественныхъ произведеній. Г. Шёренъ согласился съ этими предположеніями. Возвращаемые предметы состоятъ изъ 19 Китайскихъ монетъ и нѣсколькихъ металлическихъ вещей изъ Китая и Монголіи, в потому Г. Шёренъ предлагаетъ поручить разсмотрѣніе оныхъ Гг. Шмидту и Броссе. — Г. Дорнъ представилъ рукописный Нѣмецкій переводъ Исторіи Мазандерана и Табаристана, сочиненіе Шехиръ-Эддина, при отчетѣ, въ которомъ, объясняя важность этого сочиненія, Г. Дорнъ предлагаетъ издать на иждивеніи Академіи Персидскій подлинникъ его вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ. Отдѣленіе изъявило на то согласіе и рѣшило напечатать отчетъ Г. Дорна въ Бюллетенѣ. — Г. Бётлинъ извѣстилъ Отдѣленіе, что Адъюнктъ—Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института Г. Боллензенъ приготовилъ для печати критическое изданіе «Урвазіи», Санскритской драмы Каллидазы, по матеріаламъ, изготовленнымъ покойнымъ Адъюнктомъ Академіи Ленцомъ и предоставленнымъ для этой цѣли Г. Боллензену. Г. Бётлинъ находитъ, что трудъ Г. Боллензена заслуживаетъ полное вниманіе Академіи и предлагаетъ, чтобъ этотъ трудъ, составляющій часть наслѣдства бывшаго Члена Академіи, былъ изданъ ея иждивеніемъ. Положено: отчетъ Г. Бётлинга напечатать въ Бюллетенѣ III Отдѣленія. — Г. Бэръ, принадлежащій въ I-му Отдѣленію, препроводилъ выписку изъ послѣдняго письма Г. Ретули. Эта выписка будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ III Отдѣленія.

Засѣданіе 25 Января.

Г. Купферъ прочелъ: «Записку относительно температуры почвы и средней температуры воздуха въ

предѣлахъ воздѣлыванія разныхъ хлѣбныхъ растений» (Note relative à la température du sol et à la température moyenne de l'air aux limites de la culture des céréales). — Г. *Мейеръ* прочелъ предвѣщенную для Бюллетеня I-го Отдѣленія статью, подъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя замѣчанія о родахъ *Pimelea Banks*» (Einige Bemerkungen über die Gattungen *Pimelea Banks*). — Г. *Брандтъ* представилъ, отъ имени Г. *Менетриэ*, письмо Корреспондента Академіи Г. *Маннергейма*, изъ Выборга, заключающее въ себѣ *Критическія замѣчанія* о нѣкоторыхъ видахъ жужилицъ въ Калифорніи (Observations critiques sur quelques espèces de Carabiques de Californie). Замѣчанія эти будутъ помѣщены въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія. — Г. *Гессъ* представилъ, отъ имени Вюрцбургскаго Профессора Г. *Озанна* (Osann), Записку, подъ заглавіемъ: «Анализъ нерастворимаго въ азотной кислотѣ осадка Уральской платины» (Analyse des in Salpetersalzsäure unauflöselichen Rückstandes des Uralschen Platins. Neue Bearbeitung). Г. *Гессъ* предложилъ помѣстить эту статью въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія. — Г. Вице-Президентъ препроводилъ въ Академію, отъ имени Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, образцы насѣкомаго, опустошавшаго засѣяныя хлѣбомъ поля Томской Губерніи въ Бійскомъ Уѣздѣ. Опредѣленіе этого насѣкомаго поручено Г. Брандту. — Г. *Брандтъ* сообщалъ Отдѣленію, что въ числѣ предметовъ, въ послѣднее время присланныхъ въ Академію ея путешественникомъ Г. *Воннесскимъ*, между прочимъ находятся одинъ весьма драгоцѣнный и единственный въ своемъ родѣ, а именно: почти полный черепъ Ритины (*Rytina stelleri*), вида, какъ извѣстно, уже болѣе не встрѣчаемаго, и отъ котораго существуетъ только подвѣбная кость, хранящаяся въ Музеумѣ Академіи и описанная нѣсколько лѣтъ тому назадъ Г. Брандтомъ. Разсмотрѣвъ и сличивъ тщательно этотъ черепъ, Г. Брандтъ составилъ Записку, подъ за-

главѣмъ: «Замѣчанія относительно образованія черепа Ритины» (*Observationes ad structuram cranii Rytinae Stelleri apectantes*). При Запискѣ находятся нѣсколько изображеній, снятыхъ съ натуры. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ Записку О. *Иакинѳа*, заключающую въ себѣ исправленіе показаній Мѣсяцеслова на 1845 годъ, относительно мѣръ и вѣсовъ Китайскихъ. Г. *Петерсъ* отозвался, что онъ почерпнулъ свои данныя изъ оффиціального источника, т. е. изъ сравнительныхъ таблицъ, обнародованныхъ, подъ наблюденіемъ Г. *Купфера*, Коммиссіею мѣръ и вѣсовъ. Положено передать Записку О. *Иакинѳа* Г. *Купферу* для соображенія, если онъ найдетъ въ томъ излобность. — Г. Непремѣнный Секретарь сообщилъ Отдѣленію письмо изъ Данцага, въ которомъ Г. *Берендтъ* (*Dr. Berendt*), препровождая обратно образцы Сибирскаго янтара, сообщенные ему по его желанію, изъявляетъ Академіи свою признательность и обѣщаетъ представить въ непродолжительномъ времени первую часть своего сочиненія объ органическихъ тѣлахъ, находящихся въ янтарѣ.

Засѣданіе 31 Января.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Л. Гр. *Сенявинъ* препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю, для представленія Академіи, какъ первые опыты Членовъ Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, три Записки, подъ заглавіями: 1) Очеркъ Буддійскихъ божествъ и изображеніе ихъ въ Китаѣ, *Иеродіакона Палладія*. Съ 11-ю изображеніями. 2) У-Сань-Гуй, біографическій очеркъ, *Владимира Горскаго*. При сей запискѣ приложены 3 монеты. 3) Хомоты въ Хухупорѣ и отношенія ихъ къ Китаю, *Студента Захарова*. Л. Гр. *Сенявинъ* проситъ Академію разсмотрѣть сіи труды и сообщить ему свое

объ нихъ мнѣніе. Разсмотрѣніе 1-й и 3-й статей поручено Г. Шмидту, а о 2-й положено испросить мнѣнія О. Іакинѣа. — Главный Командиръ Черноморскаго Флота и Портовъ Адмиралъ *Лазаревъ* препроводилъ въ Академію экземпляръ новаго Атласа Чернаго моря, гравированнаго съ описей, произведенныхъ съ 1825 по 1836 годъ, Капитаномъ 1-го ранга *Мананари*. Г. *Кеппенъ* представилъ Академіи краткое обзорѣніе плана и содержанія сего важнаго труда, которое онъ предполагаетъ помѣстить въ одномъ изъ здѣшнихъ повременныхъ изданій. — Редакція Закавказскаго Вѣстника препроводила первые номера своей газеты, издаваемой на Русскомъ, Грузинскомъ и Татарскомъ языкахъ, прося Академію принять оную въ замѣнъ Бюллетеня I и III Отдѣленій. — Г. Штабсъ-Капитанъ *Николай Поповъ* препроводилъ изъ Устьсысольска рукопись первыхъ двухъ томовъ своего «Русско-Зырянскаго Словаря» (буквы А — П.), представляя этотъ трудъ на судъ Академіи. Поручено Г. *Шёреку*. — Гг. *Френъ* и *Кеппенъ* возвратили предметы, найденные въ землѣ, въ Тверской Губерніи, Г. *Ушаковымъ*, и журналъ его, представляя о нихъ краткій отчетъ. Они предлагаютъ напечатать журналъ Г. Ушакова въ С. Петербург. Вѣдомостяхъ и упомянуть о поискахъ Г. *Ушакова* и Г. *Корниса* (Cogniezz) въ Отчетѣ за 1844 годъ. — Гг. *Шмидтъ* и *Броссе*, каждый отдѣльно, представили отчеты свои о древностяхъ, монетахъ и этнографическихъ предметахъ, найденныхъ въ Сибири Г. *Варрандомъ*, часть которыхъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вниманіе Ученыхъ. Они согласны съ намѣреніемъ Ф. А. Жилля воспользоваться пребываніемъ Г. Варранда въ этомъ любопытномъ краѣ, для собиранія таковыхъ предметовъ, которые послужатъ къ учрежденію Музеума Азіатской Этнографіи. — Г. *Шёренъ*, возвращая предметы, вырытые въ Сибири на лѣвомъ берегу Аргуви и присланные въ Академію Г. Военнымъ

Министромъ, представлялъ описаніе онымъ. основанное на предположеніяхъ: потому что на нихъ нѣтъ ни надписей, ни другихъ положительныхъ признаковъ ихъ происхожденія. Хотя поэтому и не лзя приписать симъ предметамъ большой цѣнности, однакожь Г. Шегренъ полагаетъ, что они заслуживаютъ быть сохраненными въ Этнографическомъ Музеумѣ. — Г. Модюмъ (Mauduit) препроводилъ въ Академію изъ Паряжа 6 экземпляровъ сочиненія, изданнаго имъ подъ заглавіемъ: «Защита покойнаго Ле-Шевалье, Автора путешествія по равнинѣ Троянской, и покойнаго Графа Шоазель-Гуфье, противъ Г. П. Баркеръ-Вебба» (Défense de feu Le-Chevalier, auteur du voyage de la Troade, et de feu le Comte de Choiseul-Gouffier, contre M. P. Barker-Webb).

Засѣданіе 7 Февраля.

Г. Брандтъ представилъ, отъ имени Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Доктора Вейса, Записку, подъ заглавіемъ: «Описаніе нѣкоторыхъ новыхъ инфузорій, встрѣчающихся въ стоячей водѣ въ окрестностяхъ С. Петербурга» (Beschreibung einiger neuer Infusorien, welche in stehenden Wässern bei St. Petersburg vorkommen). — Г. Брандтъ представилъ, отъ имени Г. Коллати, три статьи, подъ заглавіями: 1) Охота на Тура около Казбека, съ примѣчаніями объ образѣ жизни Тура и Кавказской горной куропатки (Die Tur-Jagd am Kasbek, nebst Bemerkungen über die Lebensweise des Tur und des Kaukasischen Rebhuhns). 2) Соколиная охота у Татаръ (Die Falken-Jagd der Tataren). 3) Сторожка посредствомъ падалища въ окрестностяхъ Елисаветполя (Der Anstand beim Aase bei Elisabethpol). — Г. Брандтъ слѣлалъ весьма лестный отзывъ о Запискѣ Г. Гамелля, подъ заглавіемъ: О Dinornis и Didus, двухъ уже болѣе не существую-

щихъ родахъ птицъ (Ueber *Dinornis* und *Didus*, zwei ausgestorbene Vogelgattungen). — Г. *Брандтъ* донесъ о зоологическихъ предметахъ, привезенныхъ Г. *Колемати* и переданныхъ имъ въ Зоологическій Музеумъ. — По предложенію Г. *Брандта* всѣ предыдущія статьи войдутъ въ составъ Бюллетеня I-го Отдѣленія. — Г. *Купферъ* возвратилъ метеорологическую карту Варшавы, составленную Г. Ястржембовскимъ по наблюденіямъ Г. *Мажье* (*Magier*), производившимся въ теченіе 25 лѣтъ. Объяснивъ расположеніе сей карты, Г. *Купферъ* предложилъ Отдѣленію обратить на нее вниманіе, какъ на трудъ, заслуживающій поощренія. Отзывъ Г. *Купфера* положено изпечатать въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія; карта же, вмѣстѣ съ Запискою, передана Г. *Купферу* для храненія въ Метеорологическомъ Архивѣ. — Г. *Бэръ* прочелъ первый отчетъ объ оставшихся послѣ Г. Ф. *Вольфа* еще не изданныхъ твореніяхъ и просилъ составить Комиссію изъ Членовъ I-го Отдѣленія и Непремѣннаго Секретаря для рѣшенія вопроса относительно изданія сихъ рукописей. — Г. *Якоби*, возвращая Фотোগрафію Г. *Паули* и Записку, объясняющую его способъ производства, полагалъ, что способъ этотъ хотя и различествуетъ отъ способа Г. *Фоксъ-Тальбота* и производитъ изображенія столь же ясныя, однакожь Записка эта не заслуживаетъ войти въ составъ Бюллетеня I-го Отдѣленія. — Г. *Струве* передалъ въ Отдѣленіе отношеніе, въ которомъ Г. Генераль-Адъютантъ *Бергъ* сообщалъ слѣдующія распоряженія, принятыя, по Высочайшему Повелѣнію, относительно продолженія измѣренія градусовъ меридіана: 1) Измѣреніе дуги Россіи будетъ продолжено до Дуная, посредствомъ приобщенія измѣренія Бессарабіи къ прежнимъ измѣреніямъ, оканчивающимся въ Подоліи на Днѣстрѣ. Измѣреніе это прибавитъ дугу въ 3° 25'. 2) Измѣреніе поручено Г. Генераль-Лейтенанту *Теннеру* (*Tenner*),

Реконструкция и сооружение сигналовъ будутъ произведены въ 1845 году; измѣреніе угловъ начнется въ 1846 и кончится въ 1847 году, если возможно. Два базиса должны быть измѣрены на двухъ оконечностяхъ дуги, посредствомъ того же свръда, который служилъ къ измѣренію базисовъ въ Ливоніи и Финляндіи. 3) Г. Теннеру разрѣшено сообщать Директору Главной Обсерваторіи копии и выписки изъ дневниковъ и изъ вычисленій по прежнимъ измѣреніямъ, произведеннымъ въ Западныхъ Губерніяхъ Имперіи, могущія служить матеріалами, на которыхъ должно основываться исчисленіе дуги меридіана. То же относится и къ измѣреніямъ Бессарабіи. 4) Главная Обсерваторія съ своей стороны обязана содѣйствовать къ измѣренію дуги общаго меридіана посредствомъ опредѣленія градусовъ Широты данныхъ точекъ, на всемъ протяженіи этой исполниской дуги, помощію отличныхъ средствъ къ наблюденіямъ, находящихся въ распоряженіи Главной Обсерваторіи. 5) Директору Главной Обсерваторіи поручены вычисления, которыя поведутъ къ результатамъ всей операціи относительно Науки, равно редакція сочиненія, которое будетъ заключать въ себѣ результаты измѣренія всей дуги отъ Лапландіи до Дуная. Онъ представитъ этотъ трудъ на утверженіе Академіи Наукъ. 6) Академія Наукъ приметъ на себя поддержку изданія. Въ исполненіе § 3 этихъ распоряженій, Г. Струве представилъ, отъ имени Генерала Теннера, одинъ томъ (въ рукописи), подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе и выводы измѣренія градусовъ Широты въ Губерніяхъ Виленской, Курляндской, Гродненской, Минской, Вольнской и Подольской, произведеннаго съ 1816 по 1840 г. *Tennergemein*» (*Uebersicht und Resultate der Breitengradmessung in den Gouvernements Wilna, Kurland, Grodno, Minsk, Wolynien und Podolien, ausgeführt in den Jahren 1816 bis 1840, von C. F. Tenner*). Отдѣленіе съ большимъ удовольствіемъ приняло всѣ эти сообщенія, обѣщающія для

Географіи Россіи новое развитіе в новыя успѣхи, благодаря обоюдному содѣйствію Академіи и Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. — Г. *Струве* представилъ Академіи планъ Хронометрической Экспедиціи для новаго опредѣленія Долготы Москвы и Варшавы и нѣсколькихъ точекъ, лежащихъ между этими столицами, въ отношеніи Пулковскаго меридіана. Экспедиція эта, съ Высочайшаго разрѣшенія, будетъ учреждена въ будущее лѣто, вживленіемъ Главнаго Штаба, подъ руководствомъ и непосредственнымъ содѣйствіемъ Главной Обсерваторіи. Отдѣленіе предлагало Г. Струве напечатать извѣстіе о сей Экспедиціи въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія. — Г. *Струве* извѣстилъ Отдѣленіе, что, по его распоряженію, при Главной Обсерваторіи производятся весьма точныя опыты надъ расширеніемъ льда отъ вліянія перемѣнъ температуры, и что Г. *Шумахеръ* в *Портѣ* (Pohrt), которымъ поручены эти опыты, въ скоромъ времени представляютъ ему подробныя отчеты о результатахъ своихъ наблюденій. Между тѣмъ Г. Струве уже готовъ представить Отдѣленію предварительный, но весьма приблизительный результатъ, выведенный изъ трехъ рядовъ опытовъ Г. Шумахера. Результатъ этотъ представляетъ для коэффициента расширенія льда 80° R. — число въ 0,00530: поэтому число, принимаемое вообще въ Физикѣ, а именно: 0,024512, въ пять разъ болѣе настоящаго. Предварительное извѣстіе Г. Струве будетъ напечатано въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія. — Г. *Струве* представилъ таблицу исправленій двухъ термометровъ Г. Юргенсона, служившихъ при помннутыхъ наблюденіяхъ. Таблица эта доказываетъ поразительное достоинство сихъ термометровъ. — Г. *Ленцъ* извѣстилъ Отдѣленіе, что Капитанъ *Мацеровскій*, которому Академія, съ согласія Гидрографическаго Департамента, поручила наблюденія приливовъ въ Бѣломъ морѣ, прибылъ сюда, но безъ инструментовъ: они, вѣсть со

всѣмъ его имуществомъ, сдѣлались, въ его отсутствіи, жертвою пожара въ Куѣ. Сообразивъ, что было бы достойно сожалѣнія, еслибъ, по этому случаю, прекратились наблюденія въ то самое время, когда наблюдатель, приобрѣтши необходимую опытность, началъ представлять весьма удовлетворительные результаты,—Г. Ленцъ предложилъ снабдить Г. Мацеровскаго, изъ суммъ Физическаго Кабинета, новыми инсалографомъ, барометромъ и термометромъ, и просилъ Отдѣленіе исходатайствовать у Гидрографическаго Департамента разрѣшеніе на отправленія Г. Мацеровскаго снова въ Архангельскъ для продолженія наблюденій.— Г. Непремѣнный Секретарь сообщилъ письмо изъ Якутска, въ которомъ Г. *Шергинъ*, бывшій Коммиссіонеръ Россійско-Американской Компаніи, извѣщаетъ Отдѣленіе, что, уѣзжая оттуда, онъ передалъ Г. Бранту, товарищу Г. Миддендорфа, разные предметы, относящіеся до Этнографіи и Естественныхъ Наукъ, и которые онъ приносить въ даръ Академіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдалъ Г. Бранту метеорологическіе инструменты, которыми онъ снабженъ былъ отъ Академіи, и общается распорядиться, чтобы черепы изъ Якутска, согласно желанію Академіи, были оной доставлены.— Г. Непремѣнный Секретарь сообщилъ письмо изъ Бреслава, въ которомъ Г. Профессоръ *Гёппертъ* (Goerpert), извѣщая Академію о предпріятомъ имъ, по приглашенію Г. Профессора *Броуна* (Brown), въ Гейдельбергѣ, изданіи сочиненія объ окаменѣлостяхъ изъ царства прозябаемыхъ, проситъ снабдить его матеріалами, если таковыя найдутся въ Россіи. Письмо это передано Г. *Мейеру* для разсмотрѣнія онаго вмѣстѣ съ Г. *Гельмерсономъ*.

Засѣданіе 14го Февраля.

Г. *Бетлинъ* представилъ рукопись, подъ заглавіемъ: «Vopadera's Mugdhabodha. I-te Abtheilung. Text

und alphabetisches Verzeichniss der Sütros». — Г. Дорн прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Дополненіе къ отчету Г. Академика Френа: Первое послѣдствіе распоряженій Г. Министра Финансовъ для пріобрѣтенія важныхъ Восточныхъ рукописей» (Nachtrag zu Herrn Akademiker von Frächn's Bericht: Erster Erfolg der von dem Herrn Finanzminister für Gewinnung wichtiger Orientalischer Handschriften getroffenen Maassregeln). Записка эта будетъ напечатана въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія. — Гг. Шеренъ, Устраловъ и Кумикъ представили подробный отчетъ о бумагахъ, оставшихся послѣ Г. Круга. Онъ заключаютъ въ себѣ: I. Собственныя его литературныя произведенія; II. Письма, писанныя къ нему разными Учеными и любителями Отечественнѣй Исторіи; III. Матеріалы, относящіяся до Нумизматики; IV. Рукописныя сочиненія разныхъ Ученыхъ; V. Собраніе рукописей изъ Кабинета Императрицы Екатерины II, и VI. Большое число маловажныхъ бумагъ. Копія съ этого отчета представлена будетъ Г. Президенту. Отчетъ будетъ напечатанъ въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія, за исключеніемъ того, что относится до V пункта (*); упомянутыя же въ томъ пунктѣ бумаги переданы будутъ Г. Берендикову, Главному Хранителю I-го Отдѣленія Библиотеки. Остальная часть бумагъ передана будетъ Г. Кумику для подробнаго разсмотрѣнія и сообщенія Отдѣленію мнѣнія своего касательно изданія трудовъ Г. Круга. — Г. Броссе донесъ, что рукопись, съ такою готовностію сообщенная Академіи Парижскою Королевскою Библиотекою, заключаетъ въ себѣ подлинникъ и Французскій переводъ сочиненія Турецкаго Писателя *Нами*, называемаго *Гуссейнъ-Ага*, о походѣ Турковъ въ Грузію. По Грузинскимъ Лѣтописямъ Царь Вахтангъ V, или Шах-Авазъ I, покорилъ Имеретію въ 1661 году и возвелъ на тамошній

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLVI, Отд. VII, стр. 17—26.

престолъ сына своего Арчила; въ 1663 году, по убѣжденію Порты и по повелѣнію Шахъ-Абаза II, Вахтангъ V обязанъ былъ отозвать юнаго Царя Имеретинскаго, восшедшаго на престолъ Кахетинскій. Этими ограничиваются извѣстія, почерпнутыя изъ Исторіи Грузіи, изъ Персидскаго Писателя Искендеръ-Мопуджи и Историка Фарзиданъ-Жіорджиджанидзе. Парижская рукопись гораздо полнѣе: Юсуфъ-Паша, назначенный Губернаторомъ Карса въ Маѣ 1661 года (1-го числа Шеваля 1071, по Мухаммеданскому лѣтосчисленію), на четвертый годъ по своемъ назначеніи получилъ приказаніе проникнуть въ Грузію съ арміею своею, вѣстѣ съ Мустафою, Пашею Эрзерумскимъ, в Рустемомъ, Пашею Чильдирскимъ. Турки выступили въ походъ въ началѣ зимы, взяли Кутахъ, покорили Дадіана Мингрельскаго, и взяли Раджу и цитадель Искендеріе (Сканда, въ Имеретіи), откуда бѣжалъ Царь Арчилъ. Хотя годъ этихъ событій и не означенъ положительно, кажется однакожь, по предъидущему, что они случились въ 1664 году. Авторъ участвовалъ во всемъ походѣ и состоялъ въ качествѣ *торговца* при Дадіанѣ и Царѣ Арчилѣ, и потому можно положиться на его точность во всемъ, что касается событій; подробности, имъ разсказанныя, совершенно новы и весьма любопытны. Сочиненіе *Нами Гуссейнъ-Аги* переписано въ 1145 году Мухаммеданскаго лѣтосчисленія (1733 по Р. Хр.), переведено въ слѣдующемъ году Г. Дантаномъ младшимъ (Danton jeune), и переводъ утверждёнъ въ 1735 г. извѣстнымъ *Пети де ла Кроа* (Pétis de la Croix). Г. Броссе просилъ Академію изъявить Королевской Библиотекѣ благодарность за сообщеніе сей рукописи.

Засѣданіе 21 Февраля.

Г. Струосъ представилъ Записку, подъ заглавіемъ:
«Астрономическія опредѣленія мѣсть, составленныя

по астрономическимъ наблюдениамъ, произведеннымъ Офицерами Генеральнаго Штаба Его Императорскаго Величества съ 1828 по 1832 годъ, въ Европейской Турціи, на Кавказъ и въ Малой Азій» (Astro-nomische Ortsbestimmungen nach den von den Officie-ren des Kaiserlichen Generalstabes, in den Jahren 1828 bis 1832, in der Europäischen Türkei, in Kaukasien und in Klein-Asien, angestellten Astronomischen Bestim-mungen abgeleitet und zusammengestellt). — Г. *Брандтъ*, возвращая образчики насѣкомыхъ изъ Бійскаго Уѣзда Томской Губерніи, замѣтилъ, что они состоятъ изъ личинокъ Майскаго жука, изъ мелкихъ мурашекъ и травя-ныхъ вшей. Отдѣленіе положило донести о томъ Г. Вице-Президенту. — Г. *Бэръ* представилъ статью о ребенкѣ изъ Александровска, принятомъ за гермофродита, съ при-совокупленіемъ двухъ рисунковъ, изображающихъ поло-вые части ребенка, изъ которыхъ явствуесть, что онъ женскаго пола.

Засѣданіе 28 Февраля.

Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа пре-проводилъ въ Академію 5 экземпляровъ печатной ин-струкціи, данной Студенту *Зоммеру*, на основаніи утвер-жденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія замѣ-чаній Гг. *Френа*, *Шмидта* и *Броссе*. Четыре оттиска розданы были Гг. Оріенталистамъ, а пятый переданъ въ Архивъ. — Г. *Шейренъ* извѣстилъ Отдѣленіе, что Г. *Кастренъ* прибылъ сюда съ тѣмъ, чтобъ отправиться въ Сибирь. Онъ соединился съ Кандидатомъ Философіи Г. *Беристоди* (Berystodi) и намѣренъ ѣхать прямо въ Березовъ (Тобольской Губерніи), дабы продолжать тамъ свои изысканія въ отношеніи нравовъ и языка инород-ческихъ обитателей тѣхъ странъ, не оконченныя имъ

въ истекшемъ году по случаю болѣзни. Потомъ, согласно данной ему инструкціи, онъ отправится далѣе на Востокъ до Таза и Енисея. Въ случаѣ, еслибъ оттепель остановила его въ дорогѣ, онъ намѣренъ пробить нѣкоторое время въ Казани и заняться тамъ исправленіемъ и дополненіемъ матеріаловъ, собранныхъ имъ для Грамматики Черемисскаго языка.

Засѣданіе 7 Марта.

Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, при которомъ Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій препроводилъ въ Академію Записку, подъ заглавіемъ: «Предварительное извѣщеніе о новыхъ гальваническихъ баттарейхъ» (Vorläufige Anzeige über neue galvanische Batterien). Отдѣленіе рѣшило напечатать Записку въ Бюллетенѣ и поручило Г. Секретарю изъяснить Его Высочеству признательность за это сообщеніе. — Г. Якоби представилъ Отдѣленію гальваническій телеграфъ, составленный имъ по новой системѣ. Отдѣленіе признало этотъ телеграфъ заслуживающимъ вниманіе какъ по малосложности устройства его, такъ и по быстротѣ его дѣйствія. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ отношеніе, въ которомъ Г. Управляющій Гидрографическимъ Департаментомъ Морскаго Министерства, Генералъ-Лейтенантъ *Вилламовъ* извѣщаетъ его, что Г. Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба изъявилъ согласіе на отправленіе Г. *Мацеровскаго* обратно въ Архангельскъ для продолженія наблюденій прилива; что время отъѣзда Г. *Мацеровскаго* зависитъ совершенно отъ Академіи и что Гидрографическій Департаментъ снабдитъ его хронометромъ и секстантомъ съ искусственнымъ горизонтомъ. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ отношеніе, при которомъ Артиллерій-

скій Департаментъ препроводилъ планъ строенію, возведенному близъ Охтенскаго пороховаго завода для сущенія пороха посредствомъ паровъ, до складыванія оного въ магазинъ. Директоръ пороховаго завода и Общее Присутствіе Департамента Военныхъ Поселеній не согласовались еще на счетъ устройства громовыхъ отводовъ на поманутомъ строеніи, и потому Военный Совѣтъ поручилъ Артиллерійскому Департаменту испросить о томъ мнѣніе Академіи Наукъ. Поручено Г. *Ленцу* рассмотреть планъ и вопросъ, изложенный въ отношеніи.— Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ отношеніе, при которомъ Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ засвидѣтельствованную копию съ своего протокола 6 Февраля, относительно опытовъ Доктора *Крузелля* (*Crusell*) надъ гальваническимъ леченіемъ сифилитическихъ болѣзней.— Г. *Гельмерсенъ* извѣстилъ Отдѣленіе, что Минералогическій Музеумъ получилъ въ даръ отъ Г. *Базинера* (*Basiener*) собраніе горныхъ породъ и окаменѣлостей съ Западнаго берега Аральскаго озера; описаніе сего собранія составляетъ содержаніе Записки Г. Гельмерсена, напечатанной въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія. Положено изъяснить Г. Базинеру признательность Академіи.

Засѣданіе 21 Марта.

Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо Г. *Миддендорфа* изъ рудниковъ при Шилькѣ, отъ 21 Января, и донесеніе его же о послѣдней части своей экспедиціи, а именно: о поѣздкѣ изъ Удскаго острога вдоль Китайской границы до Нерчинска. Г. Непремѣнный Секретарь вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстилъ Отдѣленіе о прибытіи Г. Миддендорфа въ С. Петербургъ. Отдѣленіе предложило

Г. Бэру составить полное обзорѣніе путешествія Г. Миддендорфа для поднесенія онаго на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора, и поручило Г. Секретарю представить трудъ этотъ Г. Министру и Президенту. извѣстивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высокопревосходительство о благополучномъ окончаніи Сибирской экспедиціи въ отношеніи физическихъ изслѣдованій. Записка Г. Бэра будетъ вполнѣ напечатана въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія.— Гг. *Бэръ, Гессъ, Мейеръ и Гельмерсенъ*, которымъ поручено было составить проектъ о средствахъ къ учрежденію при Академіи собранія окаменѣлостей царства прозябаемыхъ, особенно находимыхъ въ Россіи, замѣтили въ своемъ донесеніи, что въ Музеумѣ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ находятся значительныя собранія окаменѣлыхъ растений (частію настоящія окаменѣлости, частію же слѣпки), назначенныя въ продажу, въ обмѣнъ и въ приношенія. Для пополненія Музеумовъ Академіи изъ этихъ богатыхъ собраній, Гг. Академики полагаютъ, что Академія могла бы обратиться къ Его Императорскому Высочеству Герцогу Лейхтенбергскому съ просьбою приказать составить и уступить Академіи сколь возможно полное собраніе всѣхъ образцовъ, находящихся въ упомянутомъ Институтѣ. Въ послѣдствіи, еслибъ оказалось, что не достаютъ извѣстныхъ растений въ некоторыхъ Губерніяхъ, Академіи легко было бы дополнить собраніе, обращаясь къ Губернаторамъ тѣхъ Губерній. Отдѣленіе, утвердивъ это предположеніе, поручило Г. Непремѣнному Секретарю снестись о томъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Почетнымъ Членомъ Академіи. — Г. *Ленцъ* извѣстивъ Отдѣленіе, что въ прошедшемъ году, въ то время, когда въ Куѣ производились наблюденія прилива посредствомъ нисалографа, Г. *Мацеровскій* ѣздилъ въ Золотицы, — селеніе, лежащее на берегу Бѣлаго моря,

сѣвернѣе Куя, для наблюденія тамъ ежедневныхъ измѣненій уровня моря посредствомъ простаго футштока, поставленнаго на берегу: ибо извѣстно, что въ Сѣверныхъ странахъ, сосѣдственныхъ Ледовитому морю, приливы доходятъ до 17 футовъ, такъ что въ Бѣломъ морѣ можно предполагать различіе уровня футовъ въ 20. Сверхъ того *макка* въ этихъ мѣстахъ чувствительнѣе еще чѣмъ въ Куѣ. Обстоятельства эти породили въ Г. Мацеровскомъ желаніе собрать сравнительныя наблюденія на двухъ пунктахъ въ достаточномъ другъ отъ друга разстояніи. Принимая въ соображеніе, что вписалографъ для дѣйствія своего вовсе не требуетъ постоянного присутствія наблюдателя, легко было бы достигъ этой цѣли, еслибъ Г. Мацеровскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи баркасъ съ 4 или 5 человекъ. Въ такомъ случаѣ, поручая вписалографу помощнику своему, онъ бы могъ отправляться, особенно во время сизигій, на какой-либо Сѣверный пунктъ для наблюденія въ то же время и тамъ приливовъ посредствомъ футштока. Баркасъ на мѣстѣ стоитъ не болѣе 10 руб. сер. и Г. Ленцъ предлагаетъ отнести эту малозначущую издержку на счетъ Физическаго Кабинета. Онъ проситъ только Отдѣленіе свестись съ Гидрографическимъ Департаментомъ о томъ, чтобъ исходатайствовано было отъ Главнаго Командира Архангельскаго Порта нужное число людей для экипажа баркаса. При семъ Г. Ленцъ замѣтилъ, что если подобныя же мѣры принять на Южномъ берегу Унсковой губы, то онѣ значительно способствовали къ исполненію системы наблюденій. Отдѣленіе поручило свестись о семъ съ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вишневскимъ, Управляющимъ Гидрографическимъ Департаментомъ.

Засѣданіе 28 Марта.

Г. Дорнъ представилъ, въ дополненіе къ своимъ грамматическимъ замѣчаніямъ о языкѣ Пушту, рукопись, подъ заглавіемъ: «Выписка изъ Афганскихъ Писателей». Объяснительное прибавленіе къ грамматическимъ замѣчаніямъ о языкѣ Пушту (*Auszüge aus Afghanischen Schriftstellern. Eine erläuternde Zugabe zu den grammatischen Bemerkungen über das Puschtu*). — Г. Вице-Президентъ препроводилъ въ Отдѣленіе рукописную Исторію Восточной части Кавказа, составленную Полковникомъ *Аббасъ-Кули-Ата-Бакухани*. Сочиненіе это было поднесено Государю Императору Г. Военнымъ Министромъ, и Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобъ оно разсмотрѣно было въ Академіи Наукъ. Поручено Гг. *Броссе* и *Дорну*. — Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, по приказанію Г. Министра, препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю образецъ перваго полулиста Санскритской Антологіи, издаваемой въ Казани Адъюнктъ-Профессоромъ *Петровымъ*. — Г. *Броссе*, возвращая письмо Г. Профессора *Абиха* и приложенные къ оному рисунки, письменно извѣстилъ Отдѣленіе, что онъ съ большимъ вниманіемъ прочелъ это письмо и весьма желаетъ, чтобъ испрашиваемое Г. *Абихомъ* продолженіе было ему разрѣшено. Г. *Броссе* предлагаетъ Отдѣленію: 1) изъявить Г. Министру желаніе, чтобъ три плана, присланные Г. *Абихомъ*, въ случаѣ еслибъ Г. Министръ не далъ имъ еще другаго назначенія, были сданы для сохраненія въ Азіатскій Музей Академіи; 2) чтобы часть письма Г. *Абиха*, относительно развалинъ *Ами*, была напечатана въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія, и 3) чтобы прочія подписи и планы, которые будутъ еще собраны Г. *Абихомъ*, въ свое время

64 ОТД. III. — ЗАСѢДАНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

были сданы въ Академію. — Г. Френъ, извѣстивъ Отдѣленіе, что второе собраніе Германскихъ Оріенталистовъ назначено будущею осенью (съ 1 по 4 Октября новаго стиля) въ Дармштатѣ, предложилъ отправить туда Г. Дорна представителемъ Русскихъ Оріенталистовъ. Г. Френъ изъявилъ желаніе, чтобы Г. Дорну сверхъ того поручено было посѣтить Герцогскую Библіотеку въ Готѣ, богатую Восточными рукописями, изъ которыхъ извѣстны доселѣ только Арабскія.

И. А.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 20 Февраля.

Общество Исторіи и Древностей Остзейскихъ Губерній доставило въ Археографическую Коммиссію Второе прибавленіе къ третьему тому «Записокъ, относящихся къ Исторіи Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи».

Главный Редакторъ Беренниковъ словесно объявилъ, что, по распоряженію Г. Предсѣдателя, приступлено къ печатанію втораго тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ».

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что, въ слѣдствіе распоряженія Г. Предсѣдателя, начать печатаніемъ второй томъ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи».

Членъ Коркуновъ представилъ повѣренныя имъ съ подлинниками списки Раздѣльныхъ Книгъ, на имѣніе Андрея, Петра и Ивана Строгоновыхъ, хранящихся въ фамильномъ архивѣ Графини С. В. Строгоновой. Означенныя Раздѣльныя Книги составляютъ официальную рукопись, съ собственноручными подписями,

относящуюся къ 1629 году. — *Положено*: 1) изъять Графинѣ С. В. Строгоновой особенную признательность Комиссіи, за допущеніе Члена Коркунова къ осмотру фамильнаго ея архива и за дозволеніе снять списки съ хранящихся въ немъ любопытныхъ документовъ, и 2) Раздѣльныя Книги на отчину Строгоновыхъ напечатать во второмъ томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ».

Правитель дѣлъ и Членъ Комиссіи Коркуновъ доложилъ, что въ архивѣ ея хранятся шесть подлинныхъ запечатанныхъ писемъ, писанныхъ нѣкоторыми изъ жителей Смоленска къ ихъ родственникамъ, находившимся въ Россіи, во время осады сего города Поляками, въ 1609 — 1611 годахъ. Эти письма, вмѣстѣ съ другими историческими актами, начала XVII вѣка, приобрѣтены въ Швеціи Корреспондентомъ Комиссіи Соловьевымъ. По распечатаніи и по прочтеніи означенныхъ писемъ въ засѣданіи Комиссіи Главнымъ Редакторомъ Березниковымъ, *положено*: напечатать ихъ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Засѣданіе 13 Марта.

Членъ Археографической Комиссіи Князь Оболенскій, объяснивъ въ письмѣ на имя Г. Предсѣдателя, что въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится коллекція подлинныхъ писемъ Царей и нѣкоторыхъ Особъ Царскаго семейства, относящихся къ XVII вѣку, проситъ исходатайствовать дозволеніе на напечатаніе означенныхъ писемъ, на собственномъ его издѣвленіи и подъ его редакціею, въ качествѣ Члена означенной Комиссіи. — Комиссія, принимая съ признательностію вызовъ Князя Оболенскаго напечатать собраніе писемъ Царей на сво-

есть издана, *положила*: представить о семъ на благоусмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Членъ Князь Оболенскій, присутствовавшій въ семъ засѣданіи, читалъ донесеніе слѣдующаго содержания: «На дняхъ я купилъ въ С. Петербургѣ у одного собирателя древностей книгу, въ четвертку, на 547 стран., напечатанную шрифтомъ Литовскаго Статута (изд. 1588 года), у которой выходной и первые двѣнадцать листовъ утрачены.

Изъ содержанія этой книги видно, что она издана Уніатами, и содержитъ въ себѣ возраженіе на «Апокризисъ», напечатанный въ Вильнѣ въ 1597 году, а съ 481 страницы «отивсь на листъ някого Клярика Острозскаго, который писалъ до Владыки Володымерскаго и Берестейскаго». О времени печатанія этой книги видно изъ слѣдующаго мѣста о Пасхалин (стр. 258): «бо в того року 1598 у Рымлянъ рокъ на литерѣ а стоялъ водлугъ Пасхальн Русское; и въ прышломъ (т. е. будущемъ) року 1600, коли у Руси на литерѣ б стояти будетъ, посмотрати, хто ся того дочекаеть, есля Филалетова ворожка не змылитъ». . . . Слѣдовательно эта книжка напечатана въ 1599 году, судя по шрифту, въ Вильнѣ.

Игнатій Стебельскій въ предисловіи къ сочиненію: *Zywoty ss. Panien y Matek, Ewfozyny y Parascewii Zakonnicy y Hegumeniy Polockich* (Vilno, 1781 г.), подъ статью: *Krzewza Rzewuski Leon*, называетъ Креху сочинителемъ весьма рѣдкой книги, подъ заглавіемъ: *Оборона Уніи (Obrona Jednosci Cerkiewney)*, изданной въ 1618 году, и еще книжки противъ Острожскаго Клярика. А подъ статью: *Инатій Поцѣи (Pociey Hirasusz)* тотъ же Стебельскій говоритъ, что послѣдній написалъ *Синопсисъ*, или описаніе Брестскаго Собора 1596 года, и книгу противъ безымяннаго Острожскаго Клярика, опровергавшаго Флорентійскій и Брестскій Соборы. Нѣтъ со-

мѣнія, что Стебельскій въ приведенныхъ мѣстахъ упоминаетъ объ одной и той же книгѣ, въ составленіи которой участвовали Ипатій Поцѣй и Кревза. Замѣчательно, что владѣлецъ нашего экземпляра, судя по почерку бывшій современникомъ заданія его, на 451 страницѣ написалъ: «знать безбожный Ипатій, владыка Володимерскій, слагалъ сію книжку». Слѣдовательно на заглавномъ листѣ полныхъ экземпляровъ не было выставлено имени Сочинителя? — Приведемъ еще слѣдующее мѣсто, стр. 541: «О соборѣ Берестейскомъ прошломъ ничего не мовлю, поневажъ и ты одъсылаешъ мя до Филлетовыхъ книжокъ, Апокрисисъ названныхъ; и я тебе отсылаю до отказу некаго побожного мужа Филотія и до книжокъ названныхъ Антирызисъ, которые писалъ противъ вашего Филлета, показуючи его быти Филпсевдомъ, а не Филлетомъ». Стебельскій (1) книгу, названную здѣсь *Антирызисъ*, называетъ *Антирхезисомъ* (*Antirchesis*) и говоритъ, что она написана въ опроверженіе Апокрисиса Грекомъ Аркудіемъ, уроженцемъ острова Корциры, на Латинскомъ языкѣ, и напечатана подъ вымышленнымъ именемъ Филоея, въ 1598 году (2).

За утратою выходнаго листа въ нашемъ экземплярѣ, не лзя узнать подлиннаго заглавія представляемой при семъ книги; но неоспоримо, что это та самая, которую Стебельскій (см. выше) называетъ книжкою противъ Острожскаго Клирика, и въ сочиненіи которой участвовали Кревза и Ипатій Поцѣй. Сверхъ возраженій

(1) Въ вышеприведенномъ сочиненіи *Zywoty* и проч., подъ статью: *Arkudiusz Piotr*.

(2) Неизвѣстно, почему Стебельскій въ *Zywoty*, подъ статью: «Захарія Копыстенскій» утверждаетъ, будто бы Палинодія, написанная имъ противъ Оборovy Уніи (*Obroga Jednosti*), напечатана (*z druku wydana*) въ 1620 году, тогда какъ извѣстно, что только 10 главъ означеннаго сочиненія помѣщены были въ книгѣ «О вѣрѣ» (Московск. изд.).

на Апокривизъ и отписъ на листъ Поцѣвъ, замѣчательныхъ въ полемическомъ отношеніи, въ той же книгѣ находится нѣсколько любопытныхъ актовъ. Укажемъ на слѣдующіе:

1) Стр. 95. Листъ Княжати его милости (Константина Острожскаго) первый, дата з Люблина Іюня 21 дня, року 1593.

2) Стр. 103. Артикулы властною рукою пана Воеводы написанные до едности, штобы въ ней варовати потреба было.

3) Стр. 113. Другій листъ его милости пана Воеводивъ, писанный з Степана Марца 21 дня, року 95.

4) Стр. 117. Листъ другій владычній писанный до его милости пана Воеводы Кіевскаго з Володымера, дата Марца 25 дня, року 1595.

5) Стр. 133. Листъ Владыки Володымерскаго до его Княжацкое милости пана Воеводы, писанный з Рожанки Іюня 16 дня, року 1595.

6) Стр. 150. Инъструкцыя пану Лущковскому до Торуна на Сынодъ Евангелицкій, который маеть быти Августа 21 дня.

7) Стр. 162. Копія листу единого Сенатора до его милости пана Воеводы Кіевскаго.

8) Стр. 222. Слова власные з листу Папезскаго, на которыхъ все подтверженъ належытъ . . . изъ Латынскаго на нашъ языкъ преложены.

9) Стр. 318. Копія з листу его Королевское милости (Жикгимонта третіяго Короля Полскаго), 22 Марца, року 1599.

10) Стр. 415. Слова с привилыя Короля Владислава выбранные.

11) Стр. 419. Король Александръ тотъ же привилей Владиславовъ подтвердилъ въ Петриковѣ на соймѣ, у середу передъ недѣлю третью посту великого, року Божого 1504.

12) Стр. 435. Листъ Владыки Володимерскаго, писанный въ року 1598, мѣсяца Іюня 3 дня, въ Рожанцѣ.

Полагая, что исчисленные акты не безполезны въ историческомъ отношеніи, имѣю честь означенную книгу представить на разсмотрѣніе Археографической Комиссіи ».

Положено : Содержащіяся въ представленной Княземъ Оболенскимъ книгѣ документы помѣстить во второмъ томѣ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи»; самую же книгу, по минованіи надобности, возвратить Князю Оболенскому.

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О Б З О Р Ъ

**ПРЕПОДАВАНІЯ НАУКЪ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ
ГЕРМАНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ
ВЪ ЗИМНІЙ СЕМЕСТРЪ 1844—45 ГОДА.**

ГЁТИНГЕНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

А. Богословскій Факультетъ.

Люкке: Изъясненіе Посланій къ Коринтянамъ и Евреямъ; Догматика; экзегетическія и догматическія упражненія. — *Гизелеръ:* Церковная Исторія; Исторія
Часть XLVI. Отд. IV.

Догматовъ; Богословскія упражненія. — *Рейхе*: Изъясненіе Евангелія и Посланій Ап. Іоанна; Введеніе въ Новый Завѣтъ; Изъясненіе Соборныхъ Посланій. — *Реденкиниъ*: Избранныя мѣста изъ Пророка Исаія, Гомилетика и Пастырская Юриспруденція; Упражненія при Гомилетической Семинаріи; экзегетическія упражненія. — *Реттиъ*: Катихетика; Практическія упражненія. — *Рѣльмеръ*: Изъясненія трехъ первыхъ Евангелистовъ; Гомилетика; Сравнительное изложеніе Догматическаго Богословія Лютеранской и Католической Церкви, Реформатовъ и Социніанъ; Богословскія упражненія. — *Дункеръ*: Исторія догматовъ; Церковная Исторія. — *Визелеръ*: Изъясненіе Дѣяній Апостольскихъ и Псалмовъ; Жизнь и ученіе Іисуса Христа; экзегетическія упражненія. — *Маттем*: Изъясненіе Посланій къ Коринѳянамъ и Евреямъ; Общій взглядъ на жизнь Іисуса Христа; Ученіе Спасителя о Государствѣ и верховной власти. — *Гольцаузенъ*: Церковная Исторія; Изъясненіе Пятикнижія; Догматическіе доводы; Экзаминаціи. — *Генель*: Введеніе въ Богословіе; Апологетика; Богословскія упражненія. — *Вольде*: Изъясненіе Пр. Іоилы; Церковная Археологія; экзегетическія упражненія. — *Линеманъ*: Изъясненіе посланія къ Колоссямъ.

Б. Юридическій Факультетъ.

Гуго: Энциклопедія; Исторія Римскаго Права. — *Берманъ*: Практика процессовъ *Relatorium*. — *Риббентропъ*: Институты; Исторія и Древности Римскаго Права; Наслѣдственное Право. — *Краутъ*: Германское Государственное Право; Церковное Право. — *Франке*: Пандекты; Гражданское Право. — *Захарія*: Уголовное Право: Энциклопедія. — *Дункеръ*: Приватное Ленное и Торговое Право; Гражданская практика; Нассаусское Поземельное Право. — *Ротамель*: Церковное Право; Пандекты; Лѣсное и

Охотничье Право; Экзаминаторіи. — *Эстерлей*: Свободная расправа между гражданами и Нотариусское искусство. — *Бенфей*: Истолкованіе Институтовъ Гаія; Гражданское Судопроизводство. — *Грефе*: Гражданское Судопроизводство; Ганноверское Поземельное Право. — *Уитеръ*: Энциклопедія и Исторія Правовѣдѣнія и Камералистика; Германское Государственное Право и его Исторія. — *Вольфъ*: Исторія Германскаго Государственнаго и Частнаго Права; Ленное и Торговое Право; Гражданская практика; Упражненія при Юридическомъ Обществѣ. — *Випперманнъ*: Институты; Германское Гражданское Право. — *Мейеръ*: Церковное Право; Германское Уголовное Судопроизводство въ сравненіи съ Англійскимъ и Французскимъ; изложеніе особенно примѣчательныхъ уголовныхъ дѣлъ; частные случаи. — *Лейтцъ*: Исторія Римскаго Права; Институты; экзегетическія собранія. — *Циммерманнъ*: Экзаминаторіи и Репетиторіи.

В. Медицинскій Факультетъ.

Лангенбекъ: Osteologia и Синдесмологія; Анатомическія демонстраціи; Опыты надъ сѣченіемъ труповъ; Хирургія; Хирургическая и Глазоврачебная Клиника. — *Комрадъ*: Общая Патологія и Терапія; Частная Патологія и Терапія; Клиника. — *Марксъ*: Фармакодинамика и Рецептатура; Всеобщая Патологія и Терапія. — *Фонъ-Зимольтъ*: Акушерство; родовспомогательныя операціи; Клиника; Судебная Медицина. — *Озіандеръ*: Акушерство и Терапія женскихъ болѣзней. — *Велеръ*: Химія и Химическія упражненія. — *Бертольтъ*: Сравнительная Анатомія; Медицинская Зоологія. — *Фукеъ*: Частныя Носологія и Терапія; Клиника. — *Вагнеръ*: Сравнительная Физиологія; Отдѣльныя главы изъ Физиологій и Всеобщей Патологій нервной системы. — *Трефуртъ*: Акушерство; введеніе къ родовспомогательнымъ операціямъ. — *Руте*:

Физиологія глазъ и ушей и теоретическое врачеваніе болѣзней глазъ и ушей; Наука о лечебныхъ пособіяхъ; Рецептура; Операціи при излеченіи болѣзней ушей и глазъ. — *Гризбахъ*: Анатомія и Физиологія растений; Медицинская Ботаника; Агрικультура. — *Фогель*: Гистологія и Антропхимія; Гуморальная Патологія. — *Гербетъ*: Исторія Физиологіи; Построеніе и отправленіе лимфатическихъ желѣзъ. — *Берманнъ*: Исторія развитія животныхъ, въ особенности позвоночныхъ; Судебная Медицина. — *Паули*: Наука о перевязкахъ; зубныя операціи; введеніе къ приготовленію искусственныхъ зубовъ. — *Штроемeyerъ*: Репетиторіи и Экзаминаторіи въ Химіи и Фармаціи. — *Кремeръ*: Патологическая Анатомія; Постукиваніе и Прислушиваніе; Экзаминаторіи и Репетиторіи. — *Лангенбекъ*: О болѣзняхъ при неправильномъ образованіи тѣлесныхъ формъ; введеніе въ глазоврачебную практику и діагнозію хирургическихъ болѣзней; курсъ глазныхъ операціи.

Г. Философскій Факультетъ.

Мичерлихъ: Argonautica Аполлонія; 4 гимна Пиндара. — *Гауссъ*: Метода меньшаго квадрата, и приложеніе его къ Астрономіи; Высшая Геодезія и Физика; Практическая Астрономія. — *Гаусманнъ*: Минералогія; Кристаллографія; Минералогическія упражненія. — *Ульрихъ*: Чистая Математика; Тригонометрія и Стереометрія; Анализъ конечнаго и элементы Аналитической Геометріи. — *Гекъ*: Римскія Древности. — *Мейеръ*: Энциклопедія Лѣсоводства. — *Бартлинъ*: Полипеталическія растения; введеніе къ знанію рѣдкихъ растений Ботаническаго Сада; Органографія и Физиологія растений; тайнобрачныя растения; Ботаническія экскурсіи. — *Риттеръ*: Философская Энциклопедія и Методологія; Естественное Богословіе и Философія Религіи. — *Германнъ*:

Руководство при упражненіяхъ Членовъ Филологической Семинаріи въ изъясненіи Цицероновой рѣчи противъ Ватинія; Исторія Греческой Литературы; Симпозіи Платона и Ксенофонта; въ Педагогической Семинаріи: Исторія и устройство Гимназій, въ особенностяхъ Германскихъ. — *Эстерлей*: Исторія Живописи, Скульптуры и Архитектуры; Академическія упражненія; уроки въ рисованіи и живописи. — *Ботцъ*: Психологія; Философія Религіи. — *Шнейдевинъ*: Въ Филологической Семинаріи: Руководство при диспутахъ; Греческій Синтаксисъ; Аристофановы «Облака», вмѣстѣ съ введеніемъ въ Греческую комедію. — *Фонъ-Лейтшиъ*: Въ Филологической Семинаріи: Четвертая книга Оукидида; Элегія Проперція. — *Гагеманнъ*: Исторія древнихъ вѣковъ; Исторія Ганновера и Брауншвейга. — *Берто* (Bertheau): Изъясненіе Исаи; Исторія Израильскаго народа; Арабскій языкъ; экзегетическія упражненія. — *Лотце*: Психологія; Метафизика; Всеобщая Физиологія; Философскіе диспуты. — *Рошеръ*: Руководство при упражненіяхъ въ Государственномъ Хозяйствѣ; избранныя отрывки изъ Полиціи; Политика, Европейское Государственное Право и краткій очеркъ Полиціи и Народнаго Права; Государственная Экономія и Наука Финансовъ. — *Цезарь*: Исторія Французской Литературы; упражненія въ слогѣ Французскомъ и Французскихъ разговорахъ; разборъ одного изъ Французскихъ Писателей. — *Листинъ*: Опытная Физика; практическія упражненія; свѣдѣнія въ устройствѣ машинъ. — *Вюстенфельдъ*: Псалмы; Введеніе въ Ветхій Заветъ; Арабскіе Писатели. — *Шауманнъ*: Практическая политика и краткій очеркъ Народнаго Права; Исторія Германіи; Исторія общественной дѣятельности Г. Каннинга; надзоръ за занятіями Историческаго Общества. — *Крише*: Платонъ о Богѣ и подробное изслѣдованіе Платоновыхъ «Разговоровъ»; Исторія древней Философіи. — *Гимли*: Опытная Физика; опыты и практическія

упражненія въ Свѣтописи, Галванопластикѣ и Галванометаллотикѣ. — *Визелеръ*: Греческая и Римская Миеология; Надзоръ за Филологическимъ Обществомъ. — *Ауверсъ*: Наука ѣздить верхомъ; дрессировка лошадей. — *Ланге*: Анатомія и Физиологія домашнихъ животныхъ; общая Патологія ихъ; Клиника. — *Гейнротъ*: Академія пѣнія; Теорія музыки и церковнаго пѣнія; преподаваніе пѣнія и игры на фортепіано. — *Мельфортъ*: Англійскій, Французскій, Италіанскій и Испанскій языки; Исторія Англійской Литературы въ продолженіе послѣднихъ 50 лѣтъ; Изъясненіе Байроновыхъ поэмъ «Мазеппа» и «Сарданапаль»; Синонимія Англійскаго языка. — *Бодде*: Изъясненіе Шериданова School for Scandal; «Эдипъ въ Колонѣ» Софокла и введеніе въ Трагическое Искусство Грековъ. — *Ваннеусъ*: Всеобщая сравнительная Географія. — *Миллеръ*: Исторія Германской Народной Литературы; разборъ избранныхъ мѣстъ на языкахъ Готескомъ и чистомъ древне-Германскомъ. — *Лотинъ*: Логика и введеніе въ Философію; о началахъ Гегелевой Философій. — *Фокке*: Чистая Математика и Гражданская Архитектура. — *Лионъ*: Изъясненіе Діонисія Періегета и Исторія древней Географіи; Энеида Виргилія; преподаваніе древнихъ и новыхъ языковъ. — *Кёлеръ*: Чистая Математика; Технологія: Гражданская Архитектура и Рисованіе. — *Бенфей*: Санскритская Грамматика; Сравнительная Грамматика языковъ Латинскаго, Греческаго и Санскритскаго. — *Штернъ*: Анализъ и начальныя основанія Аналитической Геометріи; Чистая Математика. — *Тошпанкъ* (Thospank): Тацита Исторія. — *Гольдимитъ*: Исчисленіе вѣроятностей; Теорія земнаго магнетизма; Популярная Астрономія. — *Вишеръ*: Репетиторіи и Экзаминаторіи въ Теоретической Химіи. — *Тэйль*: Народная Экономія. — *Эккерманъ*: Миеологія.

ТИБИНГЕНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

А. Лютеранскій Богословскій Факультетъ.

Фонъ-Бауръ : Первая часть Исторіи Христіанскихъ догматовъ; ученіе Церкви и введеніе въ Символику; Посланіе къ Галатамъ и Посланіе Іакова.— *Шмидтъ* : Посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ; Гомилетика и Катихетика; Гомилетическія и Катехетическія упражненія. — *Фонъ-Эвальдъ* : Изъясненіе важнѣйшихъ мѣстъ изъ Пророческихъ и Поэтическихъ книгъ Ветхаго Завета. — *Бекъ* : Вторая часть Христіанскаго Нравственнаго Ученія; Соборныя Посланія.— *Ландереръ* : Вторая часть Христіанскаго ученія о Вѣрѣ; Посланіе къ Евреямъ. — *Прессель* : Пастырское Богословіе. — *Целлеръ* : Апокалипсисъ; Исторія Греческой Философій. — *Штаркъ* : Экзаминаторіи въ Исторіи Догматовъ и Догматикѣ.

Б. Римскокатолическій Богословскій Факультетъ.

Фонъ-Дрей : Богословская Энциклопедія. — *Кунъ* : Введеніе въ Догматику; продолженіе Догматики. — *Геффеле* : Первая часть Церковной Исторіи; Патрологія и Патристика. — *Вельте* : Еврейская Археологія; Іовъ; Арабскій языкъ.— *Герингеръ* : Синоптическое объясненіе четырехъ Евангелій; первая половина Пастырскаго Богословія.— *Шоттъ* : Педагогика и Дидактика.— *Шимеле* : Посланіе къ Галатамъ; первая часть Христіанскаго Нравственнаго Ученія.

В. Юридическій Факультетъ.

Фонъ-Шрадеръ : Пандекты.— *Михаелисъ* : Торговое, Вексельное и Промышленное Права; Общее понятіе о

Гражданскихъ процессахъ; Практика въ Гражданскихъ процессахъ. — *Гепль*: Вторая часть Нѣмецкаго и Виртембергскаго Уголовнаго и Полицейскаго Права; о Германскомъ и Виртембергскомъ Уголовныхъ процессахъ. — *Рейшаръ*: Нѣмецкое Частное Право. — *Майеръ*: Обыкновенные Гражданскіе процессы; вторая часть Пандектовъ. — *Кѣстлинъ*: Общее Нѣмецкое Уголовное Право; Виртембергское Уголовное Право; практика въ Уголовномъ судопроизводствѣ. — *Брунсъ*: Энциклопедія; Институты.

Г. Медицинскій Факультетъ.

Ф. фонъ-Гмелинъ: Вторая часть ученія о болѣзняхъ въ частности; Формуляры. — *Хр. Гмелинъ*: Вторая часть Общей Химіи; Экзаминаціи въ Химіи. — *Фонъ-Раппъ*: Анатомія чловѣка; Сравнительная Анатомія. — *Фонъ-Рикке*: Теоретическое Акушерство; Родовспомогательная Клиника съ курсомъ родовспомогательныхъ операцій. — *Аутенритъ*: Общая и Частная Терапія; Поликлиника; Судебная Медицина для Юристовъ. — *Г. Мольтъ*: Анатомія и Физиологія растеній; Тайнобрачныя растенія. — *Брунсъ*: Спеціальная Хирургія съ курсомъ операцій; Хирургическая Клиника. — *Зивартъ*: Общая и Спеціальная Химія; Зоохимія. — *Бауръ*: Остеологія и Синдесмологія; повторенія Анатоміи; ученіе о препаратахъ; Популярная Анатомія. — *Вундерлихъ*: Медицинская Клиника; Общая Патологія и Терапія; Исторія Медицины. — *Эстерленъ*: Патологическая Анатомія; Клиническія урраженія. — *Франкъ*: *Materia chirurgica*; Общая Хирургія; повторенія изъ Хирургіи в Родовспомогательнаго Искусства; *Fantombungen*. — *Ф. Майеръ*: Медицинскія репетиціи. — *Крейссеръ*: Дѣтскія болѣзни. — *Гриммиеръ*: Носологическія репетиціи; Физиологія душевной жизни. — *Родеръ*: Исторія новѣйшей Хирургіи; Хирургическіе экзаменаціи. — *Фостинъ*: виѣшность лошади.

Д. *Философскій Факультетъ.*

Табель: Лѣтописи Тацита; Греческая Энциклопедія; Софокловъ вторый Эдипъ; Сатиры Горація и Латинскія упражненія въ слогъ въ Филологической Семинаріи. — *Гаузъ*: Первая часть Всеобщей Исторіи; Исторія политическаго развитія новѣйшей Европы; Историческія упражненія въ Семинаріи Реальныхъ Наукъ. — *Фонъ-Нёрренбергъ*: Высшій Анализъ, съ примѣненіемъ его къ Геометріи и Механикѣ; Аналитическая Механика свѣта; Физическія упражненія въ Семинаріи Реальныхъ Наукъ. — *Вальцъ*: Эсхилловъ Промеевъ и Софокловъ Филоктетъ; Плавта Miles gloriosus и Теренція Neautopitomenos; Геродотъ и Латинскія упражненія въ слогъ въ Филологической Семинаріи. — *Фихте*: Логика и Философская Энциклопедія; Общая Практическая Философія. — *Кеншtedтъ*: Минералогія; Физическая Географія; Кристаллографія; Географическія и Минералогическія упражненія въ Семинаріи Реальныхъ Наукъ; Петрефактологическія упражненія. — *Пешверъ*: Разборъ Мольерова Тартюфа; упражненія въ слогъ и языкъ въ Семинаріи Реальныхъ Наукъ; частныя лекціи Англійскаго языка и Литературы. — *Голь*: Начальная Математика; теорія семи Ариметическихъ видовъ; Чистая Стереометрія съ Коническихъ Сѣченіями; Математическія упражненія въ Семинаріи Реальныхъ Наукъ. — *Бишеръ*: Эстетика. — *Келлеръ*: Руководство при истолкованіи Древне-Нѣмецкаго языка; Древняя Французская Исторія; Нѣмецкій языкъ въ Семинаріи Реальныхъ Наукъ. — *Рейфъ*: Психологія; Исторія Греческой Философіи. — *Офтердингеръ*: Теоретическая Астрономія; Популярная Астрономія. — *Мейеръ*: Пророкъ Исаія; упражненія въ истолкованіи Арабскаго языка. — *Брѣккеръ*: Исторія Германіи со времени Тридцатилѣтней войны. — *Шеглеръ*: Изъясненіе

Аристотелевой Политики. — *М. Раппъ*: Эстетическій разборъ Трагедій Виктора Гюго; Грамматическое изъясненіе Кальдеронова: *El alcalde de Zulames* и первой пѣсни Байронова *Донъ-Жуана*. — *Стаубъ*: Гегелева Энциклопедія. — *Плаккъ*: Философія Новѣйшей Исторіи.

Е. Факультетъ Государственнаго Хозяйства.

Р. фонъ-Моль: Политика; Виртембергское Государственное Право. — *Кнаусъ*: Энциклопедія Лѣсныхъ Наукъ; Земледѣльческія Науки и земледѣльческія Закопположенія. — *Фильцъ*: Технопропедевтика; Частное ученіе о постройкѣ машинъ; Промышленная Экономія. — *Шютцъ*: Энциклопедія Экономико-Политическихъ Наукъ; Наука о Финансахъ. — *Фаллати*: Исторія Виртембергскаго Королевства; Народное Право. — *Гофманъ*: Виртембергское Полицейское Право; Виртембергское Финансовое Право, I-я часть съ практикою.

Ж. Упраженія въ Искусствахъ:

Фонъ-Германъ: Верховая ѣзда. — *Зильхеръ*: Пѣніе и инструментальная музыка. — *Гольвикъ* и *Лейбникъ*: Рисованіе и Живопись. — *Кастроппъ*: Фехтованье. — *Беккъ*: Танцованье.

Заведенія при Университетѣ:

1) Библіотека. 2) Лютеранское Проповѣдническое заведеніе. 3) Анатомическій театръ, съ коллекціей предметовъ для Сравнительной и Патологической Анатоміи. 4) Ботаническій садъ, съ принадлежащими къ нему ботаническими коллекціями. 5) Химическая Лабораторія. 6) Кабинетъ хирургическихъ инструментовъ. 7) Медицинская, Хирургическая и Родовспомогательная Клиники.

8) Зоологическія собранія. 9) Минералогическія и Геогностическія собранія. 10) Кабинетъ монетъ и древностей. 11) Обсерваторія и Физическо-Астрономическій Кабинетъ. 12) Лабораторія для земледѣлія и Технической Химіи; Технологическое—Химіи; Технологическое собраніе моделей. 13) Филологическая Учительская Семинарія. 14) Реальная Учительская Семинарія. 15) Рисовальный Институтъ. 16) Манежъ. 17) Зала фехтовальная, и 18) Гимнастическое заведеніе.

ФРЕЙБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

А. Богословскій Факультетъ.

Гуль: Введеніе въ Ветхій Заветъ.— *Веркъ*: Общая Пастырская Дидактика и Гомилетика; Гомилетическо-практическія упражненія; Репетиторіи и Коллокуторіи.— *Фонъ-Гиршеръ*: Христіанская Нравственность.— *Штауденмайеръ*: Энциклопедія Богословскихъ Наукъ; Христіанская Догматика.— *Фогель*: Церковная Исторія; Введеніе въ нее, и Всеобщая Исторія Христіанской Церкви отъ ея начала до времени Карла Великаго; Исторія Христіанскаго ученія.— *Шлейеръ*: Пророки Іовль, Наумъ, Аввакумъ; Посланіе Апостола Павла къ Евреямъ.— *Майеръ*: Евангеліе отъ Іовнна; Избранныя Псалмы Давида; Еврейская Археологія.— *Ветцеръ*: Начальныя основанія Еврейскаго языка; Арабскій языкъ; Книга Іова.

Б. Юридическій Факультетъ.

Варнкѣмъ: Естественное Право или Философія Права; Экзегетическія чтенія избранныхъ мѣстъ изъ Пандектовъ; Упраженія въ Римскомъ Правѣ.— *Фритцъ*: Институты Римскаго Права; Виѣшняя и внутренняя

Исторія Римскаго Права. — *Бауриттель*: Энциклопедія и Методологія Права и Камералистики; Купеческое Право со включеніемъ Вексельнаго Права и вексельнаго процесса; Баденское Поземельное Право.—*Буссъ*: Энциклопедія и Методологія Правовѣдѣнія въ соединеніи съ Камералистикой; Всеобщее и въ особенности Баденское Церковное Право Римскихъ Католиковъ и Протестантовъ; Публичное Право Германскаго Союза; Всеобщее Германское и въ особенности Баденское Поземельное Камеральное Право въ соединеніи съ Всеобщимъ Камеральнымъ Правомъ.—*Штабель*: Французское и Германское Гражданское Права; Теорія общаго Германскаго гражданского процесса.—*Фонъ-Ворингенъ*: Германское Частное Право; Общее Германское Уголовное Право.—*Мусслеръ*: упражненія въ Римскомъ Правѣ; практика Пандектовъ; о Римскомъ Правѣ (*privatissime*).

В. Медицинскій Факультетъ.

Баумертнеръ: Всеобщая Патологія и Терапія; Медицинская Клиника; дѣтская Клиника; практика въ Поликлиническомъ заведеніи. — *Фромбергъ*: Неорганическая Химія; Минералогія. — *Швѣреръ*: Теорія родовспомогательнаго Искусства; родовспомогательная Клиника; Медицинско-Судебныя реляторіи; Полицейская Медицина. — *Арнольдъ*: Анатомія человѣка; процессъ развитія человѣка и Анатомія недостатковъ, образовавшихся при этомъ развитіи; руководство къ сѣченію труповъ.—*Верберъ*: Энциклопедія Естественныхъ и Медицинскихъ Наукъ; Антропология; ученіе о цѣлебныхъ источникахъ; Исторія Естественныхъ и Медицинскихъ Наукъ. — *Штрюмейеръ*: Теоретическая Хирургія; Хирургическая и глазврачебная Клиника; практика в походная Клиника.—*Перлебъ*: Всеобщая Ботаника (Органологія и

Физиологія); Зоологія. — *Геккеръ*: о сифилитическихъ болѣзняхъ; ученіе о перевязкахъ. — *Кобельтъ*: Патологическая Анатомія. — *Фритши*: Всеобщее ученіе о Медицинскихъ средствахъ; дѣтскія болѣзни; Исторія Медицины. — *Фонъ-Роттенъ*: Болѣзни грудныхъ органовъ; постукиваніе и прислушиваніе. — *Фонъ-Бабо*: Аналитическая Химія; практическія упражненія въ Аналитической Химіи.

Г. *Философскій Факультетъ.*

Дейберъ: Исторія Среднихъ вѣковъ; Новая Исторія; Исторія перваго Герцога Церингенскаго; Статистика Германскаго Союза. — *Перлебъ*: Всеобщая Ботаника; Зоологія. — *Шрейберъ*: Иѡнка; Германская Нумизматика; свѣдѣнія о рукописяхъ; Исторія Нѣмецкаго языка и Литературы. — *Ветцеръ*: Начальныя основанія Еврейскаго языка; Арабскій языкъ. — *Сенлеръ*: Логика и Діалектика; ученіе о Религіи; Философскія конверсаторіи. — *Эттингеръ*: Арифметика и Алгебро-механическія Науки; Анализъ. — *Фейербахъ*: Римскія древности; Оды и Сатиры Горация; Софокловъ Эдипъ въ Коловѣ. — *Баумштаркъ*: Исторія прозаической Литературы Римлянъ; Сатиры Ювенала и руководство при упражненіяхъ въ древне-Латинской Филологіи. — *Мюллеръ*: Опытная Физика — *Фроммерцъ*: Минералогія. — *Эйзенкрейнъ*: Алгебра; Естественная Исторія Акотиледоническихъ произрастеній. — *Мёрль*: Исторія Германскаго народа; Статистика Германскаго Союза — *Сингеръ*: Грамматика и Литература языковъ Нѣмецкаго, Французскаго, Англійскаго и Италіянскаго; упражненія во Французскомъ языкѣ посредствомъ перевода съ Латинскаго языка Юстиніановыхъ Институтовъ; *L'esprit de lois par Montesquieu.*

Д. Въ отдѣленіи Государственныхъ Наукъ.

Сюда относятся предметы, показанные въ отдѣленіяхъ Б. Г. а) Баденское Административное Право; б) Популярное Правовѣдѣніе; в) Статистика Германскаго Союза; д) Земледѣльческая Химія; е) Минералогія; ф) Алгебра; г) Механика.

Кромѣ того сюда же принадлежать чтенія *Экстраординарнаго Профессора Гельфериха* о Финансовыхъ Наукахъ, Торговлѣ и Политической Экономіи.

О Т Ч Е Т Ъ

СТАРШАГО УЧИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ЖИРЯЕВА

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ПОЛУГОДИЕ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО
ЗА ГРАНИЦЕЮ (*).

Въ теченіе прошедшаго зимняго семестра занимался я подъ непосредственнымъ постояннымъ руководствомъ Г. Гавки Славянскими Юридическими Древностями, и именно изученіемъ Чешскихъ и Моравскихъ памятниковъ Права. И тѣ и другіе писаны на языкѣ Чешскомъ, который, принадлежа народу, нѣкогда славному и дѣлами политическими и устройствомъ гражданственнымъ, хотя и сходствуетъ съ Русскимъ сравнительно-большою обработанностію и богатствомъ, но въ то же время въ грамматическомъ и лексикографическомъ отношеніи представляетъ чрезвычайно много различій отъ сего послѣдняго. Это обстоятельство заставило меня употребить первое время пребыванія моего въ Прагѣ на ближайшее знакомство съ самымъ языкомъ, тѣмъ болѣе, что, можетъ быть, ни при какомъ родѣ занятій не требуется столь основательное, не говорю столь подробное, его знаніе, какъ именно при изученіи Древностей, гдѣ не рѣдко одно удачное грамматическое соображеніе, одно слово, взятое въ надлежащей его связи, могутъ пролить

(* Изъ Праги, отъ $\frac{9}{11}$ Апрѣля 1844 года.

свѣтъ на длинный рядъ явленій и объяснить цѣлую какую-нибудь сторону древняго быта. Не имѣла, впрочемъ, при этомъ занятіи Чешскимъ языкомъ цѣлѣ-собственно филологической, я не считалъ нужнымъ слѣдить за всѣми его тонкостями, и вскорѣ приступилъ къ чтенію самыхъ источниковъ Права. Скажу нѣсколько словъ объ языкѣ сихъ источниковъ. Памятники Права XIV, XV и XVI столѣтій, явившіеся въ эпоху самаго цвѣтущаго состоянія Богеміи и соединенной съ нею Моравіи, уже и по виѣшности своей носятъ на себѣ печать политической независимости и народности. Чешскій языкъ, бывший, безъ сомнѣнія, уже искони языкомъ Судебнымъ, но до XIV столѣтія уступавшій мѣсто Латинскому не только въ области Законовѣдѣнія, но и при составленіи такъ-называемыхъ Доскъ Земскихъ (Dský Zemské) (*), достигаетъ въ это время такой степени развитія, что дѣлается исключительнымъ органомъ Права. Такимъ образомъ видимъ мы, что всѣ важнѣйшіе памятники изъ этого трехвѣковаго періода времени написаны по-Чешски; притомъ, что въ особенности замѣчательно, вся терминологія — чисто Славянская. Въ доказательство послѣдняго я могъ бы выписать цѣлый Лексиконъ Юридическихъ словъ, но для краткости приведу здѣсь только въ видѣ примѣра слѣдующіе термины: pūbon, pūwod, pohnan', pře, žaloba, p̄řisaba, swědky, nález, zwod, odhadanie, promlčenie, dobré wule, trh, pugčka, zastawa, dēdictwj, napad, odumrtj, poručnik, rukogmé, hlawa, podáwenj, práwo utgrné и проч., то есть: позывъ въ судъ, истецъ, отвѣтчикъ, тяжба, жалоба, присяга, свидѣтели, рѣшеніе, вводъ, оцѣнка, давность, передача права, купля, заѣмъ, залогъ, наследство, наследованіе,

(*) *Деками* назывались книги, содержащія въ себѣ судебные акты, документы и проч. Веденіе и храненіе ихъ было поручено особенной Коллегіи Чиновниковъ.

выморочное вѣнѣ, опекунъ, порука, убійство, насліе, пытка и проч. Сказаннаго мною не опровергають встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ Памятникахъ не-Славянскія выраженія: Richtař, Erby, Ortel, Wiederkauf, Fraymark, Appelacy: ибо всѣ они могутъ быть совершенно замѣнены и дѣйствительно замѣняются чисто-Чешскими словами: sudj, dědici, rozsudek, wýplata, směna, odwołanie, то есть: судья, наследники, приговоръ, выкупъ, мѣна, апелляціи. Вообще можно утверждать, что Чешскій языкъ болѣе, нежели всѣ прочія Славянскія нарѣчія, чуждался и чуждается иностранныхъ словъ, и поэтому, заимствуя новыя понятія, всегда старается облечь ихъ въ собственные свои звуки. Съ потерей политической самостоятельности въ началѣ XVII столѣтія, естественно замедляется, а потомъ и вовсе останавливается ходъ оригинальнаго развитія Права: отдѣльные Законы и цѣлыя Уложенія издаются сначала вдвойнѣ, на Нѣмецкомъ и на Чешскомъ языкахъ, а потомъ мало по малу сей послѣдній наконецъ совершенно умолкаетъ въ области Права. Въ заключеніе замѣчу, что самые древніе Памятники Чешскаго и Моравскаго Права изъ XII и XIII столѣтій писаны всѣ на языкѣ Латинскомъ: не говорю здѣсь о знаменитомъ «Судѣ Либуши» — отрывкѣ, принадлежащемъ болѣе Поэзіи, нежели Праву.

Теперь надлежало бы мнѣ перейти къ разбору самаго содержанія прочитанныхъ мною Памятниковъ; но, предполагая въ послѣдствіи представить отдѣльную статью «О духѣ и источникахъ Славянскихъ Законовъ вообще», ограничусь здѣсь только исчисленіемъ и краткимъ очеркомъ тѣхъ изъ нихъ, съ коими я успѣлъ уже познакомиться. Привожу ихъ въ томъ самомъ порядкѣ, какому я слѣдовалъ при чтеніи.

1. Victorina Kornelia ze Wšhrd Knihy dewatery o Práwiech a Súdiech i o Dskach země České. Это твореніе

принадлежитъ къ самому началу XVI столѣтія и служить ключемъ для уразумѣнія Чешскаго Права въ самомъ цвѣтущемъ его состояніи, тѣмъ болѣе, что Судебные Акты, или такъ-называемыя Дски Земскія, на коихъ исключительно основывали судьи свои приговоры, сдѣлались добычею пламени въ пожарѣ 1541 года и не могли быть вполне возстановлены. Представляя въ краткомъ, но систематическомъ видѣ, состояніе современнаго Права, эти *десять книгъ* Викторина Вшеградскаго могутъ быть названы въ нѣкоторомъ смыслѣ Институціями Чешскаго Права, при изученіи коего и должны онѣ поэтому предшествовать всѣмъ прочимъ.

2. *Kniha Starého Pána z Rosenberka*, изъ первой половины XIV столѣтія. Будучи также произведеніемъ частнаго человѣка, предназначеннымъ въ руководство для тяжущихся, эта *Книга Старою Розенбергскаю Пана* довольно подробно, хотя и не вездѣ уже удобопонятно для насъ, изображаетъ существовавшія тогда формы и обряды судопроизводства. Опытный Юристъ предлагаетъ въ ней разнаго рода способы остаться побѣдителемъ въ процессѣ, не умалчивая даже и о такихъ, которые, по нашимъ понятіямъ, должны быть названы лбедничествомъ.

3. *Řád Práva Zemského*, изъ начала XIV столѣтія. Главное содержаніе — Уголовное и Гражданское Судопроизводство; въ особенности подробно описаны Судебные поединки. Чешскій текстъ, вопреки мнѣнію Г. Палацкаго, должно признать за оригинальный какъ потому, что онъ короче Латинскаго, такъ и въ особенности потому, что въ немъ допускается еще въ извѣстныхъ случаяхъ испытаніе водою, о которомъ въ Латинскомъ текстѣ говорится уже какъ объ отиѣненномъ Институтѣ древняго Права.

4. Pána Ondřeje z Dubé Wýklad na Práwo Zemské, изъ конца XIV или начала XV столѣтiа. Это — Судопроизводство, съ показанiемъ точныхъ, употреблявшихся тогда формъ присяги, жалобъ и проч. Ондрей Дубскiй, Наввысшiй Судья Королевства Чешскаго, опасаясь, чтобы, по случаю большихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ 1395 году въ Земскомъ устройствѣ, древнiе Законы не пришли въ совершенное забвенiе и безсилiе, написалъ это *Толкованiе на Право Земское*, съ цѣлю увѣковѣчить память ихъ въ потомствѣ: «Aby ta ctna pamet a zemský řad se mnu starým člověkem neminula: nebo mnim, že jest malo pánow českých, by pomněli, co sú jich otcowé mĕli za práwo», говоритъ онъ въ своемъ предисловiи, то есть: «Чтобы та почтенная память и земскiй порядокъ со мною старымъ челоувѣкомъ не исчезли: ибо думаю, что уже мало Пановъ Чешскихъ, которые бы помнили, что у отцовъ ихъ почиталось за Право».

4. Majestas Carolina, по всей вѣрности, произведенiе пера самого Карла IV, не имѣвшее, впрочемъ, никогда силы закона. Будучи предложено сословiямъ на Сеймѣ 1348 года, встрѣтило оно такое въ нихъ сопротивленiе, что въ 1355 году Карлъ принужденъ былъ уже формально отказаться отъ намѣренiя сообщить этому Законодательному труду своему значенiе дѣйствующаго Уложенiя. Оригинальный текстъ сего Памятника есть Латинскiй; слогъ его очень напоминаетъ Новеллы Юстиниана: каждая статья начинается многословнымъ вступленiемъ.

6. Práva a Zřizeny Zémska Kralowstwi Ceského, въ двухъ изданiяхъ, 1549 года (при Фердинандѣ I) и отъ 1564 г. (при Максимилианѣ) (*); въ обоихъ нахо-

(*) Но это уже позднѣйшiа изданiя: еще въ 1500 и 1530 году являлись подъ тѣмъ же титуломъ Собранiа Земскихъ Законовъ.

дится знаменитый трактатъ 1517 года, заключенный между Дворянствомъ и городскимъ сословіемъ и извѣстный подъ именемъ *Договора Святослава* — *Smlauwa Swátowáclawska*.

7. Práva a Zřizeny Markgrabství Morawského, въ трехъ изданіяхъ: 1545, 1562 и 1604 года, которыя значительно разнятся между собою какъ относительно порядка статей, такъ и относительно внутренняго своего содержанія. Во всѣхъ трехъ находится очень важный Государственный актъ, извѣстный подъ именемъ Ландфрида (Landfrýd) или Общественной Записи (Obecný Zápis), въ коемъ начертаны нѣкоторые основные Законы, въ особенности касающіеся отношеній Сословія Маркграфства Моравскаго къ Королю Чешскому. Въ первый разъ этотъ Ландфридъ былъ составленъ при Ладиславѣ Постумѣ въ 1440 году; всѣ четыре сословія письменно посредствомъ такъ-называемаго *признающаго листа* (List přiznawaszy k Landfrýdu) обязались соблюдать его, что повторялось и при слѣдующихъ Короляхъ, и самый Трактатъ этотъ переходилъ такимъ образомъ изъ одного Уложенія въ другое.

8. Práva Městská Kralowství Ceského a Markgrabství Morawského, отъ 1701 года. Это *Городское Уложение*, какъ и всѣ предшествовавшія ему Собранія Городскихъ Правъ (Práva Městská), представляетъ совершенный сколокъ съ Римскаго Права, и потому неважно.

9. Kniha Ctibora z Drnowic o Prawiech Markgrabství Morawského. Этотъ памятникъ еще никогда не былъ напечатанъ. Читанная мною рукопись принадлежитъ къ 1594 году. Между источниками Моравскаго Права, эта *Книга Цтибора Дрновицкаго* занимаетъ такое же мѣсто, какое *Десять Книгъ* Викторина Вшеградскаго между Чешскими.

Въ видѣ общаго результата замѣчу, что изъ всѣхъ исчисленныхъ мною Памятниковъ Права только три предпоследніе (именно 6, 7 и 8) могутъ быть названы Уложеніями въ строгомъ смыслѣ; всѣ же прочіе суть произведенія частныхъ лицъ, составленныя безъ всякаго непосредственнаго участія Законодательной Власти, такъ что ни въ XIV, ни въ XV столѣтіи не находимъ мы ни одного Памятника, который имѣлъ бы *формальную* силу Закона. Это съ перваго взгляда довольно странное обстоятельство достаточно объясняется тѣмъ, что Дворянство, въ рукахъ коего сосредоточена была вся Судебная власть, не желая стѣснять себя никакими письменными законами, не только противилось всякому начертанію Права, но весьма неохотно смотрѣло и на частныя труды въ области Законовѣдѣнія. «W tomto Kralowstwju или w tomto Markgrabstwju psánymu Práwju se nesprawugi při Saudu Zemskem», повторяется неоднократно въ самыхъ источникахъ, т. е. «Въ семъ Королевствѣ или въ семъ Маркграфствѣ не управляются письменными законами». Поэтому—то и вельможные покровители Викторина Вшеградскаго, могущественные Паны Костки изъ Постушицъ, прочитавъ написанныя имъ *Десять Книжъ о Правахъ*, хотя и признаютъ цѣну этого труда его, но въ то же время убѣдительно просятъ его не издавать ихъ въ свѣтъ, представляя, какимъ онъ можетъ подвергнуться за это непріятностямъ со стороны высшаго сословія. Не смотря на то, исчисленыя нами частныя Юридическія произведенія XIV и XV столѣтій суть дѣйствительныя и притомъ единственныя историческіе источники современнаго имъ Права: ибо въ нихъ изображены обычаи (*Gewohnheitsrecht*) и Судебная Практика (*Gerichtliche Praxis*), служившіе основою для всего тогдашняго суда и расправы. Но несомнѣнно также и то, что въ подобныхъ обстоятельствахъ не могъ съ полною свободою развиваться геній Законовѣдѣнія, и

историческій ходъ Чешскаго и Моравскаго Права въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ Исторіи Права Русскаго, главнѣйшіе памятники коего во всѣ времена были произведеніями дѣятельности Верховной Власти, носящими на себѣ величественную печать безусловной законности!

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ГОДИЧНАГО ОТЧЕТА ПУТЕШЕСТВУЮЩАГО ПО
ВОСТОКУ МАГИСТРА И. БЕРЕЗИНА.

Протекъ годъ моего странствованія по Востоку, и этотъ періодъ во всей справедливости я могу назвать *Персидскимъ*: потому что мои занятія, въ продолженіе сего времени, направлены были единственно къ изученію Персін какъ древней, такъ и новой; даже въ прибрежныхъ городахъ Каспійскаго моря труды мои болѣе или менѣ касались Персін.

Въ моемъ странствованіи я имѣлъ большую выгоду предъ другими путешественниками. Мнѣ не нужно было блуждать на удачу и ощупью отыскивать предметы, на которые преимущественно должно обратить вниманіе: во всемъ руководствовалъ меня данный мнѣ планъ. Иногда я принужденъ былъ дѣлать измѣненія какъ въ самомъ направленіи пути, такъ и въ занятіяхъ. Самымъ сильнѣйшимъ и самымъ вреднымъ обстоятельствомъ, не позволившимъ мнѣ даже окончить занятія мои въ Персін, были непріязненные отношенія Ирана къ Турціи. Такимъ образомъ вмѣсто одного мѣсяца съ половиною, назначеннаго на пребываніе въ Испагани, я оставался въ этомъ городѣ

только мѣсяць, а въ Ширазѣ, вмѣсто двухъ мѣсяцевъ, пробылъ только пятнадцать дней. Кромѣ того въ Персіи не лзя располагать произвольно своими переѣздами изъ города въ городъ : въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ обстоятельствъ.

Слѣдуя постоянно по Западному берегу Каспійскаго моря чрезъ Тарку, Дербентъ, Баку, Сальяны и Ленкорань, я вступилъ въ Персію по Ардебильской дорогѣ. Въ Тебризѣ я оставался два мѣсяца; по прямой дорогѣ отсюда я прибылъ въ Тегеранъ, гдѣ пробылъ также два мѣсяца; отсюда прямою дорогою прибылъ въ Испагань, которую оставилъ послѣ мѣсячнаго пребыванія, и лѣтнею дорогою прибылъ въ Истахръ, гдѣ оставался десять дней. Въ Ширазѣ пробылъ я 15 дней, въ Казеруни три дни, въ Бендеръ—Буширѣ недѣлю, откуда моремъ переѣхалъ въ Басру.

Не смотря на неблагопріятное вліяніе обстоятельствъ, занятія мои въ Персіи были многочисленны и разнообразны. Главнѣйшее вниманіе мое устремлено было на изученіе языка Персидскаго въ полномъ его развитіи, изслѣдованіе характера его фразы и духа оборотовъ. Съ этою цѣлью я имѣлъ учителей, большею частію ахундовъ, въ Тебризѣ и Испгани, и, сообразно указаніямъ плана, началъ изученіемъ легчайшихъ сочиненій съ аналитическимъ разборомъ, а потомъ постепенно переходилъ къ труднѣйшимъ. Предвидя, что въ Ширазѣ уже не буду имѣть времени для занятій, я еще въ Испгани приступилъ къ чтенію Повтовъ и къ составленію писемъ обыкновенныхъ и дипломатическихъ. Изученіе Арабскаго языка шло рядомъ съ Персидскимъ, съ тою

разницею, что Арабскому языку я посвящалъ меньше времени.

Для постоянныхъ занятій я имѣлъ только пять мѣсяцевъ; все остальное время я провелъ въ дорогѣ, не имѣя возможности путешествовать съ надлежащею скоростью. Изъ сихъ пяти мѣсяцевъ я довольно удѣлилъ времени на осмотръ достопримѣчательныхъ мѣстъ.

За изученіемъ книжнаго Персидскаго языка непосредственно слѣдуетъ изслѣдованіе языка разговорнаго. Новѣйшее нарѣчіе Персія весьма много разнится отъ книжнаго языка: множество словъ, существующихъ въ послѣднемъ, уже исчезли въ первомъ; это относится преимущественно къ словамъ Персидскаго корня. Кромѣ того многіе обороты, допускаемые книжнымъ языкомъ, въ разговорномъ никѣмъ не приняты, между тѣмъ какъ разговорный имѣетъ нерѣдко свой собственный образъ выраженія, нетерпимый языкомъ книжнымъ. Все это происходитъ отъ того, что языкъ — слово живое, идетъ впередъ, хотя и медленно. между тѣмъ въ новѣйшей Литературѣ Персидской застой или мгновенныя вспышки не подвигаютъ языка нисколько. Можно замѣтить только одно пожертваніе, слѣланное закоснѣлымъ предрасудкомъ на усовершенствованіе языка письменнаго: изъ государственной и публичной переписки изгоняется метафорическій произвольный языкъ и остается уже только въ однихъ фирманахъ.

Раздѣленіе разговорнаго языка на двѣ вѣтви — Сѣверную и Южную, совершенно не существуетъ. На Сѣверѣ Персія, гдѣ господствуетъ Азербиджанское нарѣчіе, изучаютъ Персидскій языкъ не какъ природный, но какъ иностранный, и отъ этого выражаются книжнымъ образомъ, и самое произношеніе слѣдуетъ буквально за письмомъ; но это отнюдь не даетъ права на образованіе

отдѣльнаго нарѣчія. До Кума включительно господствуетъ Азербиджанское нарѣчіе и даже при Дворѣ говорятъ больше по-Азербиджански: потому что и царствующая династія принадлежитъ къ Тюркскому племени и первый Министръ Азербиджанецъ. Такимъ образомъ разговорный Персидскій языкъ надобно изучать не въ высшемъ, а въ среднемъ сословіи въ Испагани и въ Ширазѣ.

Изученіе нарѣчій Персіи.

Многочисленныя нарѣчія Персіи — предметъ, до сихъ поръ никѣмъ не початый, особенно занимали мое вниманіе, тѣмъ болѣе, что познаніе Персидскихъ діалектовъ было необходимо для доставленія нужной полноты моей Персидской Грамматикѣ. Не имѣвъ возможности посвятить родину каждаго нарѣчія, я нашелъ прекрасный случай для изученія діалектовъ Персидскихъ въ Тегерани, гдѣ собраны обитатели со всѣхъ краевъ Персіи. Здѣсь я имѣлъ хорошихъ наставниковъ для каждаго нарѣчія и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ трудился неутомимо.

Главныхъ нарѣчій Персидскаго языка я считаю шесть: Татъ, Талыши, Гилеки, Мазандеруни, Кюриан и Гебри; къ нимъ можно еще прибавить Лѳри (Лурістанское) и Рагиджъ или Лягиджъ, деревенское нарѣчіе Персіянъ, но оба послѣднія не имѣютъ самостоятельности и собственно состоятъ въ сокращеніи и въ неправильномъ измѣненіи Персидскихъ словъ. Такъ наприм. деревенскіе жители говорятъ: *кшіе* вм. *میکشن* тащить, или вм. *کش*; *недаре* вм. *ندارد* не имѣть, и проч. Подобнымъ же образомъ выражаются и Лѳръ.

а) *Татъ*. Татское нарѣчіе, по своимъ грамматическимъ и лексикографическимъ формамъ, чрезвычайно

близко къ языку Персидскому. Грамматическія измѣненія его почти тѣ же, что и въ языкѣ Персидскомъ; различіе состоитъ въ томъ, что Татъ, какъ нарѣчіе, бѣднѣе въ грамматическихъ формахъ, и еще въ томъ, что нѣкоторыя буквы переимѣнены, опущены или прибавлены. Такъ наприм.: нарощеніе множественнаго числа, вмѣсто Персидскаго *ان* и *ها* есть *умъ* и *я*, и еще спереди прибавляется, или не прибавляется, по произволу, частица *и*; третье лицо единственнаго будущаго изъявительнаго оканчивается, вмѣсто *د*, на *ю*; третье лицо множественнаго вездѣ, вмѣсто *ند*, оканчивается на *идѣ* или *юндѣ*; *مخولهم* сокращено въ *мхуумъ* и проч. Конструкція фразъ въ Татскомъ нарѣчій чисто Персидская, безъ вліянія Турецкой. Въ лексикографическомъ отношеніи нарѣчіе Татъ также очень близко къ своему корню; различіе состоитъ въ томъ, что Татъ отбросило окончанія нѣкоторыхъ словъ Персидскихъ, а другія, въ весьма маломъ числѣ, измѣнило очень легко; кромѣ того отъ непрерывныхъ сношеній съ Турецкимъ Азербиджанскимъ приняло нѣсколько словъ Тюркскихъ; наприм. *шю*, ночь, *вм.* *شب*; *афта*, солнце, *вм.* *اقتاب*; *мой*, мать, *вм.* *مادر*; *чалъ*, колодезь, *вм.* *بهاة*; *джеге*, вмѣсто, *вм.* *جا*; *дуре*, дымъ, *вм.* *دود*; Тюркскія: *курпи*, мостъ, *меше* или *бише*, роща, *кашъ*, бровь, и проч. Наконецъ есть очень немного словъ неизвѣстнаго происхожденія; наприм. *кукъ*, сынъ; *ккля*, дочь (въ Кизлярѣ говорятъ *зелень*, невѣста), и проч. Такъ какъ Татъ не имѣетъ никакой письменности, то всѣ формы его оборотовъ разговорныя и имѣютъ въ изобиліи неправильности разговорнаго Персидскаго языка; наприм. по-Татарски говорятъ: *китабыларе замера біляръ*, принеси всѣ книги, *вм.* *همه کتاب یبار*, *кира сахтеетъ*, кого сдѣлалъ, и проч. Вообще можно сказать, что единственно время и отдаленіе отъ центра Персіи

образовало нарѣчіе Татъ и дало ему формы, весьма немногo отличающіяся отъ Персидскихъ (*).

в) *Гилеки*. Нарѣчіе Гилеки раздѣляется на двѣ вѣтви: 1) Рештскую, называемую Бегпаси, употребляемую въ Рештѣ, и 2) Бегпиши, которая распространена по всѣмъ другимъ мѣстамъ Гиляна; такъ наприм. нарѣчіемъ Бегпиши говорятъ даже въ Танкабунѣ, лежащемъ между Гиляномъ и Мазандераномъ. Оба нарѣчія сходны и родственныя, но разнятся въ томъ, что Бегпиши, подобно деревенскому нарѣчію Персін. сокращаетъ и измѣняетъ слова и формы болѣе неправильно, нежели Бегпаси. Послѣ Татскато нарѣчія Гилекское есть ближайшее къ Персидскому языку по формамъ грамматическимъ и особенно лексикографическимъ. Грамматическія формы его немногo бѣднѣе Персидскихъ и отчасти однообразнѣе, хотя вообще почти тождественны съ послѣдними; такъ измѣненіе именъ, числительныя имена, мѣстоименія, повелительное и неопредѣленное наклоненія совершенно одни и тѣ же. Построеніе фразы слѣдуетъ Персидскому образцу; но къ числу особенностей принадлежитъ то, что въ Гилекскомъ нарѣчіи притяжательно-личныя мѣстоименія (только не притяжательно-возвратныя) ставятся впереди имени, и еще то, что Гилекское нарѣчіе изобилуетъ буквою ن и замѣняетъ ею верѣдко ل и даже o; ب измѣняется весьма рѣдко въ د, чаще въ و; согласныя иногда опускаются. Наприм.: первый случай: *ме пьери* или *лю пьери* (въ Татскомъ *пьери лю*); мой отецъ, *вм. پدر من*; второй случай: *данемъ*

(*) Нарѣчіе Татъ своими формами опредѣляетъ происхожденіе племени, которое имъ говоритъ: очевидно, что это поколѣніе переселено сюда изъ за Тегерани; въ противномъ случаѣ, оно говорило бы или Азербиджанскимъ или однимъ изъ Сѣверныхъ нарѣчій Персін. Можетъ быть, это часть Кашанцовъ.

или *денемъ*, я имѣю, *вм.* دارم; *ханемъ* или *жунемъ*, я ѣмъ, *вм.* میخورم; *абенемъ*, я приношу, *вм.* میبارم (میآورد); *ханемъ*, я желаю, *вм.* میخواهم; *денемъ*, я даю, *вм.* میدهم; третій случай: *бедимъ*, посмотри, *вм.* ببین; *вась*, рѣдко *бесь*, довольно; *бепарсемъ*, чаще *випарсемъ*, я спрашиваю, *вм.* میپرسم; четвертый случай: *куденъ*, дѣлать, *вм.* کردن; *бесате*, онъ сдѣлалъ, *вм.* ساخت; *нетанистемъ*, я не могъ, *вм.* نتوانیستم, и проч.

Первое обстоятельство должно приписать вліанію Мазандеранскаго нарѣчія, въ которомъ всѣ притяжательныя мѣстоименія ставятся предъ именемъ. По измѣненію глаголовъ, Гилекское нарѣчіе приближается къ Кюрдинскому, равно какъ и по вспомогательнымъ глаголамъ; но въ послѣднемъ случаѣ оно еще ближе къ Тальшинскому, а по глаголу *шумъ*, я иду, — къ Мазандеранскому и Тальшинскому. Въ лексикографическомъ отношеніи Гилекское нарѣчіе почти тождественно съ Персидскимъ языкомъ, и самая большая часть словъ взята изъ Персидскаго безъ перемѣны; но, подверженное вліанію Мазандеранскаго нарѣчія, Гилеки заимствовало изъ него очень немногихъ словъ (*) и кромѣ того имѣетъ еще свои слова; наприм.: первый случай: *керкъ*, птица (Мазандер. кюркъ); *атаде*, еще (Мазандер. *ати* или *ай*); второй случай: *ал*, здѣсь; *ол*, *ос*, тамъ; *амъ ал*, отсюда, и проч. Такъ какъ Гилекское нарѣчіе не имѣетъ Литературы, то обороты его и выраженія преимущественно придерживаются простаго разговорнаго Персидскаго языка. Вообще изученіе двухъ діалектовъ — Татарскаго и Гилекскаго, при знаніи Персидскаго языка, не представляетъ большихъ трудностей.

(*) Гилеки заимствовало изъ Мазандеранскаго предлогъ *варъ*, къ, поставленный въ обонхъ нарѣчіяхъ позади имени.

с) *Талышии*. Талышинское нарѣчіе употребляется въ Талышинскомъ Ханствѣ, гдѣ, можетъ быть, его родина. По формамъ своимъ какъ грамматическимъ, такъ и лексикографическимъ, оно чувствительно удаляется отъ Персидскаго языка и отъ другихъ нарѣчій. Грамматическія формы его, за исключеніемъ наращенія множественнаго числа *у* или *умъ*, принадлежащаго Персидскому языку, самобытны и не производятся ни изъ Пеглеви, ни изъ другаго языка. Подобно Мазандеруни, Талышинское нарѣчіе ставитъ всѣ притяжательныя мѣстоименія впереди имени, и самыя мѣстоименія оригинальны.

д) *Мазандеруни*. Безъ всякаго сомнѣнія, Мазандеруни есть обработаннѣйшее и болѣе употребительное изъ всѣхъ нарѣчій Персидскихъ; имъ говоритъ одна изъ знатнѣйшихъ областей Государства. Оно имѣетъ свою письменность и даже, можно сказать, свою Литературу — небольшой отрывокъ въ стихахъ, называемый *Ші'ри-эмири*. Происхожденіе этого стихотворенія слѣдующее: одному Мазандеранцу явился во снѣ пророкъ Мухаммедъ и импровизировалъ на Мазандеранскомъ діалектѣ стихи, которые потомъ тотъ передалъ другимъ, и, списанные, они вошли во всеобщее употребленіе. Я имѣю списокъ этихъ стиховъ; о другихъ произведеніяхъ Мазандеранскаго генія мнѣ не удалось слышать. Грамматическія формы Мазандеруни болѣе или менѣе уклоняются отъ языка Персидскаго; измѣненія именъ и мѣстоименій совершенно тождественны съ Персидскими и столь же полны, но формы глаголовъ самобытны, хотя и замѣтно первоначальное происхожденіе ихъ изъ Персидскаго языка. Съ многими исключеніями и съ большою трудностью подводятся онѣ подъ правила и, кромѣ того, число ихъ гораздо меньше, нежели въ Персидскомъ. Форма и измѣненіе повелительнаго наклоненія вообще сходны съ Кюрдинскимъ; но этимъ не оканчивается грамматическое сходство Мазандеруни съ

другими діалектами : вмѣстѣ съ Талышинскимъ, Мазандеруни ставятъ всѣ притяжательныя мѣстоименія впереди имени, а подобно Гилекскому, имѣють предлоги, поставляемые позади имени ; только въ Мазандеранскомъ нарѣчїи такихъ предлоговъ больше ; наприм. : *серъ есеръ*, для, ради ; *варъ* (Гилекское *варъ*), къ ; *джа*, отъ ; *пмишъ*, къ, ставится спереди и сзади произвольно, и проч. Собственно Мазандеруни сообщило Гилекскому одинъ изъ сихъ предлоговъ, *варъ*. Въ лексикографическомъ отношенїи Мазандеранское нарѣчїе уже ближе къ Персидскому языку : оно заимствовало изъ него очень много словъ безъ всякаго измѣненїя, а многимъ словамъ дало свои формы, отбросивъ или измѣнивъ буквы. Не подлежитъ никакому сомнѣнїю, что Мазандеруни родилось изъ Персидскаго языка, и ложное мнѣнїе о древности Мазандеранскаго нарѣчїя, вообще господствующее въ Персїи, заставило меня искать корень тѣхъ словъ, которыхъ не существуетъ въ Персидскомъ языкѣ, въ Пеглеви или въ Зендѣ, но трудъ былъ напрасенъ : ни одного слова чисто Мазандеранскаго я не нашелъ въ древнихъ діалектахъ Персїи, развѣ исключая *масса* (см. ниже Герби). Можетъ быть, корень ихъ отыщется въ Санскритскомъ или въ какомъ-нибудь изъ Индійскихъ нарѣчїй ; но сходство весьма немногихъ словъ, даже предполагая его не случайнымъ, никакъ не можетъ привести къ заключенїю о древности нарѣчїя, котораго самая большая часть формъ производится изъ новаго Персидскаго языка.

е) *Кюрди*. Послѣ Мазандеруни, конечно, замѣчательнѣе другихъ нарѣчїе Кюрдинское, употребляемое въ Хорасанѣ. По собраннымъ мною свидѣнїямъ, имъ говорятъ слѣдующія племена : 1) Шадулю, въ Бужнурдѣ, управляемое Неджефъ-Али-Ханомъ ; 2) Захурулю, въ Кучанѣ, подъ властію Риза-Кули-Хана ; 3) Каванлю, въ Рейканѣ, зависитъ отъ Ходжа-Хана ; 4) Турусанлю, въ

Чанарунъ, управляемое Мамишъ-Ханомъ; 5) Карачулю, въ Самельганъ или Samenганъ, въ распоряженіи Неджевъ-Хана. Кромѣ того и Базвидскіе Кюрды говорятъ также этимъ нарѣчіемъ. Не смотря на ограниченность употребленія, Кюрды въ свою очередь раздѣляется снова на нѣсколько отличій, впрочемъ, весьма нечувствительно разнящихся; такъ наприм. племя Шадулю называется айдо *хекъ*, а Карачулю *хе*, и проч. Грамматическія формы Кюрдинскаго нарѣчія не столь удалены отъ Персидскихъ, какъ въ Мазандеранскомъ: формы и измѣненія именъ совершенно Персидскія, за исключеніемъ нарушенія множественнаго числа, которое, вмѣсто двойнаго вида Персидскаго, имѣетъ пять формъ: 1) *умъ* или *юкъ*, 2) *а*, 3) *дега* или *дата*, 4) *дева*, очень рѣдко употребляемое, и 5) *да*. Мѣстоименія, также какъ и частицы, чувствительно разнятся съ Персидскими, но конструкція притяжательныхъ мѣстоименій и предлоговъ чисто Персидская. Формы глаголовъ производятся, хотя и съ большою трудностію, изъ Персидскаго, и, подобно Мазандеранскимъ, ускользаютъ отъ всеобщаго правила. Замѣчательно то, что для прошедшаго времени Кюрдинское нарѣчіе имѣетъ во многихъ глаголахъ четыре формы, а въ нѣкоторыхъ только три; для давнопрошедшаго существуетъ особенная форма. Въ лексикографическомъ отношеніи Кюрды очень разнятся съ Персидскимъ языкомъ: во первыхъ потому, что, имѣя много Персидскихъ словъ, оно большую часть ихъ измѣнило, а во вторыхъ потому, что имѣетъ очень много своихъ словъ.

f) *Гебри*. Последнее Персидское нарѣчіе есть Гебри; имъ говорятъ всѣ Гебры, находящіеся въ Тегерани, Ширазѣ, Эздѣ, и проч. Нарѣчіе небогатое и мало употребительное, однакожъ заслуживающее вниманіе: потому что съ перваго взгляда можно подозревать родственность его съ Пеглеви, хотя эта надежда и не исполняется, и всѣ формы Гебрскаго нарѣчія очевидно

выводятся изъ новаго Персидскаго. Послѣ Татъ и Гилекскаго, нарѣчіе Гебрское есть ближайшее въ Персидскому, хотя грамматическія формы его разнятся нѣсколько съ Персидскими.

Изученіе нарѣчій Персидскихъ показало мнѣ всю ложность мнѣнія о древности и самобытности нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно Мазандеранскаго; всѣ они очевидно родились изъ Персидскаго, измѣнивъ болѣе или менѣе формы корня, и если они имѣютъ свои собственныя слова, то можно подозрѣвать, что въ древности, какъ и нынѣ, здѣсь существовали особенныя нарѣчія, и что эти слова суть обломки древнихъ діалектовъ. Такъ надобно думать потому, что корней сихъ словъ не находится ни въ Зендѣ, ни въ Пеглеви. Впрочемъ, съ другой стороны, ничто не мѣшаетъ признать самобытность этихъ словъ, которыхъ вообще очень немного. Ближайшее изъ всѣхъ нарѣчій къ Персидскому языку есть Татъ, а болѣе удалено Талыши; богатѣйшее изъ всѣхъ есть Кюрдьянское нарѣчіе, а бѣднѣйшее—Талышинское; обработаннѣе другихъ Мазандеруни; всѣ остальные стоятъ почти на одной степени относительно изящности фразы. Благозвучнѣе прочихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинальнѣе нарѣчіе Талышинское. Между всѣми этими діалектами существуетъ невидимая общая связь — Персидскій языкъ, и отъ этого въ каждомъ изъ нихъ найдется что-нибудь сходное съ другими; впрочемъ, яснѣе всего вліяніе Мазандеранскаго нарѣчія на Гилекское. Большихъ усилій стоило мнѣ постигнуть сущность нарѣчій Персидскихъ: во-первыхъ потому, что каждый туземецъ выражается на нихъ болѣе или менѣе отлично отъ другихъ, такъ какъ нарѣчіе не можетъ имѣть общности подобно языку; во-вторыхъ потому, что, оставляя формы своего нарѣчія, очень часто вмѣшиваютъ въ фразу половину формъ Персидскихъ. Не смотря на эти трудности и на непостоянство самыхъ

нарѣчій, я достигъ до того, что составилъ полныя грамматическія правила для всѣхъ этихъ діалектовъ. Литературы ни одно изъ этихъ нарѣчій не имѣетъ, если не считать небольшой стихотворный отрывокъ въ Мазандерунн; но у всѣхъ у нихъ, за исключеніемъ Гебри, есть ходячая, изустная Литература, — пѣсни народныя; впрочемъ, этимъ и ограничивается весь успѣхъ Персидскихъ діалектовъ.

Тюркскія нарѣчія. а) *Азербиджанское.* Изученіе Тюркскихъ нарѣчій Кавказа и Персіи предшествовало изученію діалектовъ собственно Персидскихъ. Формы Азербиджанскаго нарѣчія изложены обстоятельно въ Турецкой Грамматикѣ Г. Каземъ-Бека. Это нарѣчіе отличается отъ Истамбульскаго болѣею грубостію и неблагозвучностію выраженія, между тѣмъ какъ далеко превосходитъ въ свою очередь Сѣверныя Татарскія нарѣчія въ эвфоніи. Не только грамматическими формами разнится оно отъ нарѣчія Османлу и другихъ, но и лексикографическими; наприм. Османлу говорятъ: *не ере гедерсенъ*, куда ты идешь? Азербиджанцы же: *харал гедерсенъ*. Очень много словъ, несвойственныхъ нарѣчію Османлу, непрерывно употребляется въ Азербиджанскомъ; такъ наприм.: *ахми*, вмѣсто котораго Османлу постоянно говорятъ *эм*. Кроме того Азербиджанское нарѣчіе переставляетъ иногда буквы въ словахъ; наприм. Азербиджанцы говорятъ: *арвадъ*, женщина, вмѣсто *'авретъ*, *кѣрми*, вм. *кѣпрми* (*). Не смотря на свою неблагозвучность, Азербиджанскій діалектъ заслуживаетъ полное вниманіе, какъ діалектъ обширной области и даже Двора Персидскаго, какъ діалектъ довольно богатый и отчасти обработанный, наконецъ какъ діалектъ,

(*) Замѣчу еще одну характеристическую черту Азербиджанскаго нарѣчія: буква *б* измѣняется иногда въ *р*; напр. *Му* вм. *бу*, *сей*; *лимъ* вм. *бимъ*, *садисъ*, и проч.

имѣющій свою маленькую Литературу. Многочисленные произведенія Куръ-Оглу, въ числѣ которыхъ, я думаю, уже найдется очень много подложныхъ, и которыхъ только часть перевелъ Г. Ходзько на Англійскій языкъ. дѣлають Литературу Азербиджанскую богатѣйшею изъ всѣхъ Литературъ Персидскихъ нарѣчій.

б) *Тюркменское*. Кромѣ Азербиджанскаго нарѣчія Персія имѣеть еще другое, Тюркское — діалектъ Тюркменовъ, подвластныхъ Персидскому Правительству и живущихъ около Астрабада и въ самомъ городѣ. Грамматическими формами это нарѣчіе приближается то къ діалекту Османлу, то къ Азербиджанскому, то къ Татарскимъ нарѣчіямъ. Произношеніе Тюркменское столь же грубо, какъ и Азербиджанское, и слѣдуетъ его же правиламъ, а не Татарскимъ; наприм. Тюркмены говорятъ *имитъ*, а не *джимитъ*, *молодецъ*, и проч. Формы склоненія въ Тюркменскомъ совершенно тождественны съ Азербиджанскими; формы именъ бѣднѣе общихъ Тюркскихъ, хотя и подражаютъ имъ. Въ лексикографическомъ отношеніи Тюркменское нарѣчіе ближе къ Татарскимъ, а потомъ къ Азербиджанскому, но имѣеть и свои слова и даже фразы, неправильно образованныя; наприм. *неме ичимъ*, для чего? *неме діръ*, что такое? *эюмъ ичи*, въ домѣ, и проч. Подобно Азербиджанскому, оно всегда, вмѣсто Османскаго *эм*, употребляетъ *лшим*. Литературы Тюркменское нарѣчіе не имѣеть, и отъ этого оно гораздо бѣднѣе и необработаннѣе Азербиджанскаго; но, не смотря на свою грубость и необработанность, Тюркменскій діалектъ по странной смѣси своихъ формъ то Османскихъ, то Азербиджанскихъ, то Татарскихъ, заслуживаетъ вниманіе.

Пеглеви. Изучая новѣйшіе діалекты Персія, я невольно обратился къ древнимъ нарѣчіямъ, надѣясь найти въ нихъ тѣ слова, которыхъ не отыскивалось въ новѣйшемъ Персидскомъ. Изученіе Пеглеви показало

мнѣ ложность этой надежды; между тѣмъ оно привело къ другимъ результатамъ. Въ Пеглевійскомъ діалектѣ много словъ Семитическихкихъ, что, впрочемъ, доказываетъ только вліяніе Семитическихкихъ языковъ на Пеглеви въ слѣдствіе сосѣдства: потому что грамматическія формы Пеглеви не имѣютъ почти ничего общаго съ Семитическими языками, и прямо убѣждаютъ въ независимости этого нарѣчія. О существованіи многихъ Пеглевійскихихъ словъ въ новѣйшемъ Персидскомъ было уже говорено много разъ еще до меня: этотъ предметъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Даже въ Армянскомъ языкѣ есть нѣсколько словъ, сходныхъ съ Пеглевійскими; наприм. *мазъ* (Пеглев. *мезда*), *волось*; *менизь* (Пеглев. *масъ*), большой, и проч. Въ продолженіе моихъ занятій Пеглевійскимъ діалектомъ, я успѣлъ составить небольшой Пеглевійскій словарь, который послужилъ мнѣ съ пользою при переводѣ различныхъ Пеглевійскихихъ надписей, находящихся на Сассанидскихихъ памятникахъ.

Зендъ. Въмѣстѣ съ Пеглевійскимъ діалектомъ изучалъ я и Зендскій; но богатство языка, бѣдность средствъ къ изученію и краткость времени не дозволили мнѣ вполне изслѣдовать этотъ діалектъ, хотя я и считалъ его весьма необходимымъ для чтенія клинообразныхъ надписей. Формы Зендскаго языка оригинальны, многія его слова служатъ корнемъ для Пеглевійскихихъ и Персидскихихъ, но словъ Семитическихкихъ въ немъ уже меньше, нежели въ Пеглеви.

Малайское нарѣчіе. Случай доставилъ мнѣ возможность изслѣдовать Малайское нарѣчіе, и я принялся за этотъ трудъ въ надеждѣ найти что-нибудь общее съ нарѣчіями Кавказа, но изученіе не имѣло никакихъ результатовъ. Бѣдность этого нарѣчія удивительна: множественное число образуется чрезъ удвоеніе имени; склоненія не существуетъ; видъ глаголовъ только одинъ, а измѣненіе заключается въ двухъ временахъ, впрочемъ,

остающихся безъ перемѣны. Въ лексикографіи одно и то же слово служитъ для выраженія нѣсколькихъ понятій; есть Персидскія слова, заимствованныя изъ Гиндустана, и проч.

Такимъ образомъ въ теченіе года изслѣдовано мною десять діалектовъ Персидскихъ (Татъ, Талыши, Гилеки, Мазандеруни, Кюри, Гебри, Лѳри, Рагиджъ, Пеглеви и Зендъ), пять Тюркскихъ (Таркинское, Дербендское, Бакинское, Азербиджанское и Тюркменское) и одно Индійское (Малайское). Конечно, не всѣ изъ этихъ нарѣчій я имѣлъ возможность изучить съ надлежащею полнотою, но по крайней мѣрѣ главные изъ нихъ я изслѣдовалъ столько, что отыскалъ ихъ грамматическія формы.

Памятники древности.

Кырхляръ и Стѣна Александра. Во все продолженіе пути я постоянно посвящалъ много времени изслѣдованію памятниковъ древности. Сомнительное положеніе Дагистана не позволило мнѣ лично осмотрѣть стѣну Александру во всемъ ея протяженіи: не мудрено, что въ какой-нибудь части ея находятся надписи, опредѣляющія время и причину ея построенія, а также и имя строителя. Тѣмъ болѣе я имѣю право думать такъ, что многіе очевидцы увѣрили меня въ существованіи неизвѣстныхъ надписей на этой стѣнѣ. Восточные Писатели большею частію приписываютъ построеніе ея Александру Зюль-Карнейну. Это мнѣніе, ни на чемъ неоснованное, произнесенное даже Алкораномъ, въ глазахъ Мусульманъ имѣетъ всю историческую достовѣрность. Извѣстно, что Алкоранъ не однажды упоминаетъ объ этой стѣнѣ и объ Искендерѣ Зюль-Карнейнѣ, какъ ея строителѣ; извѣстно, что Алкоранъ даже сообщаетъ нѣкоторыя подробности о причинѣ построенія стѣны. Многочисленные

комментаторы Алкорана слѣдовали за этимъ мнѣніемъ. Такъ наприм. духовное сочиненіе: *Кебъ алахбер* «пята извѣстій» даетъ слѣдующія подробности объ этомъ извѣстіи Алкорана :

Глава 19. О появленіи Яджуджъ и Маджуджъ (*).
 Есть преданіе, будто Яджуджъ и Маджуджъ были два брата и сыновья Сама бенъ Нуха; жилище ихъ находилось позади стѣны Искендера (*سد اسکندر*) и число ихъ неизвѣстно. Можетъ быть, Всевышній Господь каждому изъ нихъ соизволялъ имѣть до тысячъ; во время Искендера число ихъ было то же самое. Въ области, которую занимали, они взрывали землю и разрушали, а людей убивали. Когда свирѣпство и зло, наносимое ими народу (земли), сдѣлалось непоимѣрно, Искендеръ Зюль-Карнейнъ построилъ стѣну изъ желѣза (*ازاهن*), позади коей они и остались: такимъ образомъ онъ прекратилъ зло, причиняемое ими. Есть еще извѣстіе отъ пророка (*از رسول*), что Яджуджъ и Маджуджъ были всегда закрыты той стѣною такъ, что свѣта солнечнаго не видали. (Далѣе слѣдуетъ легенда изъ Алкорана съ исторически-баснословнымъ объясненіемъ ея объ освобожденіи изъ-за этой стѣны народовъ Яджужа и Маджужа, о нашествіи ихъ на землю и объ истребленіи ихъ).

(*) Въ *حجایب المحلکت* сказано, что, по Мирхонду, Яджуджъ и Маджуджъ были сыновья Яеса Бенъ Нуха; число ихъ было безконечно, но собственно они дѣлились на два племени: малорослые и великаны: ростъ послѣднихъ превышалъ 100 локтей. Уши ихъ были длинны, какъ коверъ, такъ что однимъ ухомъ они накрывались, а другое постлали подъ себя. Ни слонъ, ни носорогъ не могли имъ противиться. Покойниковъ своихъ они сѣдали; области же, чрезъ которыя проходили, опустошали до глы.

Рей. Во время пребыванія въ Тегерани я осматрѣлъ тщательно развалины Рея (*), вѣкогда огромнаго и знаменитаго города, которыя находятся къ Ю. отъ Тегерани, въ 1½ фарсахъ отъ Шахъ-Абдуль-Лязимскихъ воротъ. Изъ сихъ развалинъ сохранилась преимущественно башня, называемая Персіянами Бюражи-Ездъ *برج یزد*, и имѣющая оригинальную форму и построеніе. Снаружи она сдѣлана въ видѣ звѣзды съ двадцатью четырьмя углами, внутри же круглая. Потолка уже нѣтъ. Остались двѣ двери, одна противъ другой; но у обѣихъ верхъ, гдѣ, по моему мнѣнію, должны были находиться надписи, обвалился, также и какъ и верхъ самой башни, гдѣ однакожь уцѣлѣли слѣдующія слова Куфической надписи, вѣроятно, шедшей кругомъ всей башни:

عالمنا... كبریا... ت... ل... ع... الشاه... الم...

Кладка башни оригинальна потому, что одинъ рядъ кирпичей весьма хорошаго свойства стоитъ вертикально на другомъ. Кругомъ башни идутъ развалины городскихъ строеній на различномъ разстояніи отъ полуверсты и до двухъ и болѣе верстъ; онѣ состоятъ изъ остатковъ стѣнъ строеній, мѣстами во всю высоту, мѣстами только вполовину: первыхъ очень мало, а преобладаютъ низкія развалины. Впрочемъ, сохранилось вообще весьма мало руинъ: потому что Персіяне нашли землю очень удобною

(*) Рей (*ری*), Рагесъ, Европа, Арзанія, Мухаммедъ — различныя имена Рея въ различныхъ эпохи. Персіяне приписываютъ построеніе этого города Гушенгу. Исторію его: *تاریخ الری* сочиненіе Абу-Саадъ Мансура ибнъ эль-Хусейнъ Эляни *ابو سعد منصور ابن الحسين الانی* я тщетно искалъ въ Персіи.

для хлѣбопашества и запахали большую часть городского помѣщенія. Кромѣ того здѣсь явились новыя деревни. Къ С.-В. отъ Бюрджи-Езида сохранился осыпавшійся отъ дождей в времени остовъ круглой земляной башни, отъ котораго, по видимому, идетъ стѣна къ Ю.-З. Близъ ея, на высокомъ, узкомъ и крутомъ холмѣ, который тянется отъ В. къ З., находятся слѣды стѣны в двухъ круглыхъ небольшихъ башенъ въ разстояніи одна отъ другой до 25 сажень (*). Подъ ними находится первый барельефъ, изображающій Фетхъ-Али-Шаха на конѣ, поражающаго копьемъ льва. Другой барельефъ, изображающій также Фетхъ-Али-Шаха, и столь же грубой работы, какъ и первый, находится къ С. отъ Бюрджи-Езида; подлѣ него идетъ дорога въ развалины, называемая Ворота Езидовы دروازہٴ یزید. Говорятъ, будто бы на мѣстѣ этихъ двухъ безобразныхъ барельефовъ были другіе красивые, всѣчленные Сассанидами, но что Фетхъ-Али-Шахъ приказалъ ихъ уничтожить и на мѣстѣ ихъ изобразить себя.

Всѣ развалины Рея, сохранившіяся донынѣ, принадлежатъ, по моему мнѣнію, временамъ Мусульманскимъ; я заключаю такъ потому, что вся постройка изъ земли, за исключеніемъ Бюрджи-Езида, очевидно также Мусульманской работы. У Шинтовъ объ этомъ

(*) Керъ-Портеръ въ описаніи развалинъ Рея (см. его Путешествіе по Грузіи, Арменіи, Персіи и проч.) далъ большую волю фантазіи: такъ первый барельефъ Фетхъ-Али-Шаха онъ считаетъ произведеніемъ Сассанидовъ, тогда какъ чрезвычайная грубость работы очевидно противорѣчитъ этому. Названіе Бюрджи-Езидъ ему неизвѣстно; о второмъ барельефѣ онъ ничего не говоритъ. Езидову башню Керъ-Портеръ раздѣляетъ на 24 части: снаружн точно 24 угла, но внутри она круглая. Сосѣдней башни нѣтъ и слѣдовъ. Мѣсто четырехъ упоминаемыхъ имъ башенъ не легко узнать, также какъ и четырехъ воротъ во всѣ стороны Персіи.

городъ существуетъ преданіе, будто здѣсь долженъ явиться послѣдній Имамъ Мегди, котораго убьетъ какаѣ-то старуха (ربر زن).

Персепольскій дворецъ, Накши-Рустемъ, Накши-Реджебъ. Персепольскому дворцу и вообще древностямъ долины Мердаштъ я посвятилъ десять дней. Въ продолженіе этого времени я снялъ всѣ клинообразныя надписи (число ихъ простирается до 23 нумеровъ), даже на дверяхъ и на окнахъ, главные барельефы (одинадцать рисунковъ) и составилъ планъ и подробное описаніе Персепольскаго дворца. Глазная болѣзнь не позволила мнѣ продолжать свои занятія, и надписи Накши-Рустема *نقش رستم* и Накши-Реджеба *نقش رجب* остались не снятыми, хотя вѣкоторые барельефы этихъ древностей я успѣлъ срисовать заранѣе.

Всѣ клинообразныя надписи Персеполиса можно раздѣлить на два рода: на трудныя и легкія; это раздѣленіе основано на присутствіи буквъ сложныхъ или простыхъ. Надписей обоихъ родовъ находится въ Персеполисѣ довольно. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ три системы должно читать отъ лѣвой руки къ правой: ни въ одной надписи я не встрѣтилъ клиновъ, наклоненныхъ справа влѣво. Также не подлежитъ никакому сомнѣнію, что каждая система имѣетъ свой алфавитъ: для символическаго письма знаковъ слишкомъ мало. Но число буквъ клинообразныхъ, по моему мнѣнію, превышаетъ алфавитъ, предлагаемый Бюрнуфомъ и Лассеномъ: въ этомъ я невольно удостовѣрился, снявши всѣ надписи Персеполиса.

Кажется, что клинообразное письмо въ Персіи было исключительно принадлежностію Двора, и что нашествіе Греческое, прекратившее Персидскую династію, нанесло ударъ употребленію клинообразной грамоты,

знаніе которой съ тѣхъ поръ мало по малу утрачено. Иначе какимъ образомъ объяснить потерю этого письма столь быструю и такъ полную? Кромѣ того донынѣ въ Персіи не найдено клинообразныхъ надписей нигдѣ, кромѣ царскихъ зданій, тогда какъ въ Вавилонѣ онѣ разсыяны повсюду. Языкъ клинообразныхъ письменъ, подобно грамотѣ, долженъ быть опредѣленъ. Отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій я удерживаюсь, пока не сравню на мѣстѣ Вавилонскую систему клиновъ съ Персепольскою.

Архитектура Персепольскаго дворца оригинальна: онъ имѣетъ пять терасъ или возвышенностей; клинообразныя надписи находятся только на верхнихъ терассахъ и на самой нижней. Безъ всякаго сомнѣнія, всѣ эти каменные двери, окна и ниши соединялись между собою и были покрыты деревомъ: иначе видъ ихъ былъ бы очень безобразенъ и бѣденъ. Что это дворецъ, а не крѣпость и не храмъ, это также несомнѣнно видно по архитектурѣ и по барельефамъ.

Тени-Чукунъ. Вслѣдъ за Персепольскимъ дворцомъ я осмотрѣлъ барельефы Казеруна, снялъ одинъ изъ нихъ и сдѣлалъ копій двухъ Пеглевійскихъ надписей, здѣсь находящихся. Вообще Тени-Чукунъ (1) имѣетъ немного историческаго интереса.

Калья-и Гебръ. Послѣ Кашана мнѣ показали Гебрскую крѣпость *كبر قلعه*; но здѣсь я ничего не нашелъ, кромѣ земляныхъ стѣнъ, вѣроятно, новѣйшей постройки.

Атешгеде. Точно также съ большимъ сомнѣніемъ смотрѣлъ я на мнимое Атешгеде (2) (Земри-Атешъ-Перестъ) (3) въ Испагани: правда, что оно построено

(1) *تنگ چکن*. Персіане слово Чукунъ *چکن* толкуютъ какъ собственное имя (можетъ быть *چگون*?)

(2) *زمر اتشبرست* (3) *اتشکده*.

на живописной скалѣ, и сложено изъ огромныхъ кирпичей; но это писколько не даетъ ему права на древность: Архитектура его несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ его новизнѣ.

Подобное строеніе, но гораздо меньшее, находится на горѣ подлѣ Шираза: Персіяне считаютъ его гумрукомъ (таможнею), построеннымъ еще въ то время, когда здѣсь было море (?).

Тщетно искалъ я въ окрестностяхъ Шираза древностей, о которыхъ говорятъ путешественники; ничего, даже изъ періода Сассанидскаго, я не могъ отыскать. Говорятъ, будто были здѣсь камни съ барельефами, но они увезены путешественниками. Мюшрекенъ (1), пещеру Аббаса (2) или Калья-и-Бендеръ (3) не лзя ставить въ число древностей.

Надгробные камни. На всемъ пути въ Персін я не встрѣтилъ ни одного надгробнаго памятника, который рѣшалъ бы какой-нибудь хронологической вопросъ: гробницы Саади и Хафиза въ Ширазѣ, Фетхъ-Али-Шаха въ Кумѣ, Шаха Исмаила въ Ардебилѣ и проч. всѣ слишкомъ известны. Единственное приобрѣтеніе въ этомъ родѣ были копін съ надгробныхъ надписей въ Кырхлярѣ.

Персидскія Искусства.

Барельефы. Всѣ видѣнныя мною произведенія Персидскаго Ваянія я раздѣляю на три рода по времени и по имени Искусства:

1) Древнія. Къ нимъ принадлежатъ всѣ барельефы до вѣствованія Грековъ, т. е. барельефы Персепольскаго дворца и царскихъ гробницъ какъ въ Персепольскомъ дворцѣ, такъ и въ Накши-Рустемѣ. Эти барельефы отличаются изяществомъ и огромностію труда и имѣютъ большое значеніе историческое, за исключеніемъ фанта-

(1) قلعه بندر (2) مغار عباس (3) مشر قین.

стическихъ барельефовъ; она даютъ понятіе объ образѣ жизни, о нравахъ и богослуженіи древнихъ Персіянъ. Надписи на этихъ барельефахъ всѣ клинообразныя; другихъ не существуетъ.

2) Среднія. Сюда принадлежатъ всѣ барельефы Сассанидовъ, а именно: барельефы Накши-Рустема, Накши-Реджеба, Тенги-Чукува и статуя въ пещерѣ Шапура. Въ нихъ видно уже паденіе Искусства, хотя нѣкоторыя изъ сихъ барельефовъ и отличаются изяществомъ и правильностію размѣровъ; барельефы Тенги-Чукува, подобно Персепольскимъ, имѣютъ большую важность историческую, представляя бытъ Персіи при Сассанидахъ. Надписи на этихъ барельефахъ Пеглевійскія, ибо знаніе клинообразныхъ письменъ было уже утрачено. Статуя въ пещерѣ Шапура въ Тенги-Чукувѣ замѣчательна по своей величинѣ и правильности формъ и еще потому, что это единственный остатокъ Персидскаго Ваянія полной работы.

3) Новѣйшія. Сюда принадлежатъ два уродливые барельефа Рел, два въ Мюлпрексийнѣ подлѣ Шираза и одинъ раскрашенный подлѣ Казеруна въ Караванъ-Сараѣ. Всѣ они относятся ко времени Фетхъ-Али-Шаха, но заслуживаютъ никакого вниманія и обнаруживаютъ глубокое паденіе Искусства; надписи на нихъ новѣйшія Персидскія и въ стихахъ.

Новѣйшая Архитектура Персіи. Новѣйшая Персидская Архитектура — предметъ высокаго любопытства и до сихъ поръ не обращавшій на себя надлежащаго вниманія, занимала мои свободные отъ другихъ занятій часы. Лучшимъ проявленіемъ ея служатъ многочисленныя дворцы между Тебризомъ и Тегераномъ (въ Зенганѣ, Сюдтаніа, Казвинѣ, Кереджѣ), въ самомъ Тегеранѣ и преимущественно въ Испагадѣ и Месджиде. Въ первыхъ мы видимъ свѣтскую Архитектуру Персіи, во вторыхъ духовную; въѣнцомъ первой должно считаться

огромный дворец Испанскій, подлѣ Чаръ-Бага Паша **چاز باغ پاشنه**; лучший представитель второй служитъ шахскій мекдидъ **مسجد ساه** въ Испани. Начало этой Архитектуры относится ко времени введенія Ислама въ Персію: по крайней мѣрѣ ничего подобнаго я не нахожу въ удѣлѣвшемъ до сихъ поръ Персепольскомъ дворцѣ; лучшая эпоха этого Искусства въ Персіи есть царствованіе Сефивидовъ. Характеръ Персидской Архитектуры выражается преимущественно въ затѣливости карниза, въ пестротѣ украшеній и въ отсутствіи круглыхъ формъ въ свѣтскомъ Искусствѣ, тогда какъ куполь и круглые своды господствуютъ въ духовномъ. Всѣ эти многочисленные дворцы, которые удалось мнѣ объѣзжать или разсмотрѣть внимательно, состоятъ изъ нѣсколькихъ четверугольныхъ дворовъ, соединяющихся между собою корридорами, по бокамъ коихъ комнаты безъ опредѣленнаго порядка. Каждый дворъ имѣетъ неправильный шестиугольный залъ съ тонкими колоннами, изрѣзанными прихотливо вверху, а по бокамъ его комнаты, расположенныя въ симметріи. Бассейны, болѣе или менѣе большіе,—необходимая принадлежность этихъ дворовъ, точно такъ же, какъ высокая круглая башня въ пять или шесть этажей есть необходимая принадлежность дворца и помѣщается обыкновенно въ срединѣ его. Къ дворцу примыкаетъ садъ съ правильными аллеями, и въ немъ почти всегда найдется куляги-френги, **کلاه فرنگی**, осьмиугольная комната съ низкимъ куполомъ. Мекдидъ также не терпитъ никогда круглаго двора, и куполу, болѣе или менѣе сѣлому, предшествуютъ два минарета. Входъ на дворъ мекдида высокій, и для симметріи точно такіе же балканы строятся по бокамъ. Арабски всѣхъ родовъ Персидская Архитектура щедро разсыпаетъ вездѣ, и взоръ скоро устааетъ отъ этой пестроты украшеній. Такова, по моимъ наблюденіямъ, Персидская

Архитектура, неподражаемо прихотливая въ карнизѣ. Я не говорю ничего о мѣстахъ съ крытыми ходами по бокамъ и съ башнями на концахъ: это также само-бытно. Замѣчательно, что во дворцахъ Сефивидовъ много живописи, тогда какъ во дворцахъ Каджарскихъ, занимающихъ Сѣверъ Персін, очень мало или почти совершенно не встрѣчается картинъ; причина заключается въ томъ, что еще и донынѣ Испагань служитъ центромъ Персидскаго Искусства.

Секты: Шизмъ, Суфи, Гэбры.

Изученіе Шизма по временамъ занимало мое вниманіе. До сихъ поръ разныя условія этого раскола еще не вполне извѣстны, и преимущественно смѣшныя суевѣрія, господствующія между низшимъ классомъ народа. Во время пребыванія въ Тегерани, я имѣлъ случай видѣть во всемъ блескѣ мухарремныя представленія и составилъ полное описаніе ихъ, давши ему драматическую форму, съ соблюденіемъ всѣхъ входовъ и выходовъ дѣйствующихъ лицъ. Шитская глава Алкорана, имѣющая заглавіе: *سوره نور* (глава свѣта), недавно обнародованная Г-мъ Гарсеномъ де Тасси (Garcin de Tassy), извѣстна очень немногимъ и притомъ весьма ученымъ Ахундамъ. Послѣдователей другихъ сектъ мнѣ не удалось встрѣтить. Близъ Испагани есть цѣлая деревня, населенная сектаторами Али-Улла *علي الله*; но обстоятельства не позволили мнѣ посѣтить ее. Знакомство съ Суфіями *سوفی* доказало мнѣ, что главный догматъ этой секты состоитъ въ вѣрованіи въ единого Бога и въ отрѣшеніи всѣхъ наружныхъ обрядовъ и молитвъ, хотя изъ страха всѣ Суфи исполняютъ обряды Шизма и исповѣдуютъ этотъ расколъ публично. Очевидно, что секта Суфи есть ничто иное, какъ демсты; главнымъ мѣстопробываніемъ ихъ служитъ Испагань.

Другая секта, скрывающаяся подобно Суфн, есть Люти *لوطی*; она болѣе политическая, нежели религіозная, хотя и отвергаетъ строгость догматовъ Ислама (наприм. запрещеніе вина и проч.); живетъ преимущественно въ Испагани и Ширазѣ. Гебровъ я имѣлъ случай видѣть въ Испагани и Ширазѣ; но, угнетаемые Исламомъ, они забыли свою религію и имѣютъ объ ней вообще чрезвычайно сбивчивыя понятія. По ихъ мнѣнію, огонь есть начало доброе, однакожь они не поклоняются ему; о Баквиснихъ неугасимыхъ огняхъ Гебры совершенно не знаютъ. Вообще, изслѣдованіе религіозныхъ мнѣній въ Персін соединено съ большими затрудненіями. Шиты глубоко презираютъ невѣрныхъ и упорно скрываютъ отъ нихъ свои вѣрованія и предрасудки.

Библиотеки, медресы, Ученые. Новѣйшая Литература.

Согласно указанію даннаго мнѣ плана, я долженъ былъ посѣщать публичныя и частныя библіотеки, лучшія медресы и лекціи знаменитѣйшихъ мюдеррисовъ, а также знакомиться съ Суфтами. Ни одно изъ этихъ условій я не имѣлъ возможности выполнять. Библіотекъ въ Персін публичныхъ совершенно не существуетъ нигдѣ, равно какъ и частныхъ; главное хранилище книгъ въ Испагани; но и здѣсь только нѣкоторые частныя лица имѣютъ по нѣскольку книгъ у себя, при томъ для собственнаго удовольствія, а не для пользы другихъ. Кромѣ того, нужно потерять весьма много времени, чтобы познакомиться съ человѣкомъ, имѣющимъ у себя книги. Посѣщеніе медресовъ было для меня совершенно бесполезно: потому что здѣсь единственно преподается Алкоранъ съ безчисленными его толкованіями; на языкъ Персидскій не обращается никакого вниманія. Лучшія медресы находятся въ Казвинѣ, Испагани и Ширазѣ. Ученыхъ въ Персін весьма мало: есть зна-

токи языка, по знатокѣвъ отечественной Исторіи вѣтъ. Притомъ же вѣщомъ знанія считается Алкоранъ и преданія; свѣдѣнія же въ отечественной Литературѣ и Исторіи нисколько не цѣнятся. Новѣйшая Литература Персіи находится въ жалкомъ положеніи; никто ничего не производитъ, исключая сатиры на Правительство, по временамъ являющихся въ народѣ. Мирза Хабибъ, увѣнчаный Поэтъ царствованія Фетхъ-Али-Шаха, ничего не пишетъ, не вида никакого поощренія; Мирза Салехъ прекратилъ изданіе своей газеты по той же причинѣ. Последнее и безслѣдное выраженіе Литературы существуетъ въ мухарремныхъ сочиненіяхъ и въ импровизаціяхъ дервишей.

Разработка рукописей.

Исслѣдованіе сочиненій Востока постоянно занимало мое вниманіе. Весьма мало я нашелъ сочиненій, относящихся къ Россіи, и притомъ свѣдѣнія ихъ или бѣдны или ложны. Я не буду здѣсь касаться слишкомъ частныхъ вопросовъ Русской Исторіи, болѣе или менѣе неудовлетворительно разрѣшаемыхъ Восточными Писателями. Какъ образецъ моихъ занятій въ этомъ родѣ, представлю здѣсь полное содержаніе историческаго творенія Бейзава и подробное извлеченіе изъ сочиненія Ка'буль-Ахбаръ (*).

Христіане Востока: Армяне.

Единственные Христіане, встрѣченныя мною на путѣ, были Армяне, и я не оставилъ безъ вниманія эту разсѣянную по лицу земли націю. Персидскіе Армяне находятся весьма въ жалкомъ положеніи: презираемые и угнетаемые, они устранены шитскою нетерпимостію отъ общества Мусульманскаго и лишены возможности

(*) Желающіе ознакомиться съ этою частію Отчета Г. Березина могутъ найти его напечатаннымъ вполнѣ въ «Запискахъ Казанскаго Университета на 1844 г.» Кн. I.

улучшить свое положеніе. Я говорю это о главномъ мѣстопробываніи Армянъ — Испагани и увидѣ ея; притомъ многіе изъ нихъ оставилъ Исламъ, а большая часть оставила Персію, такъ что въ настоящее время число всѣхъ Армянъ на Персидской землѣ не превышаетъ 2,000 человекъ. Во время пребыванія моего въ Испагани, я сдѣлалъ копіи всѣхъ древнихъ надписей, находящихся въ Армянскихъ церквахъ въ Джульѣ; онѣ относятся большею частію ко временамъ Сефевидовъ. Армяне, какъ побѣжденная и угнетенная нація, притомъ не отличавшаяся большою образованностію, не могли ничего передать Персіанамъ, но напротивъ сами подверглись огромному вліанію Персидскаго характера: не только они переняли совершенно весь бытъ Персидскій, но даже и въ религиозные обряды допустили вліаніе Персидскихъ обычаевъ. Языкъ Армянскій принялъ множество Персидскихъ словъ, отбросивъ свои собственные, и нынѣ уже всѣ эти слова получили неотъемлемое право гражданства въ языкъ разговорный, хотя Духовенство и образованные Армяне, которыхъ очень мало, стараются сохранять въ разговорѣ слова языка княжнаго. Такимъ образомъ явился, подъ сильнымъ вліаніемъ Персидскаго, новый Армянскій языкъ, чувствительно разнящійся отъ языка Астраханскихъ Армянъ (*).

Собираніе растений и монетъ; виды, планы. Покупка книгъ. Раздача каталоговъ.

Согласно порученію Университета, я занимался во время пути собираніемъ растений, преимущественно отъ Испагани до Бушира. Для Минцъ-Кабинета Университетскаго приобрѣтено мною вѣскольکو древнихъ монетъ, въ

(*) Въ самомъ Отчетѣ представленъ полный реестръ словъ Персидскихъ и отчасти Турецкихъ, употребляемыхъ постоянно Персидскими Армянами въ разговорѣ.

томъ числѣ одна серебряная Александра Великаго и нѣсколько монетъ Индо-Сквескихъ. Съ тѣхъ монетъ, которыхъ не могъ приобрести покупкою, я дѣлалъ вѣрные снимки. Вообще въ Персіи очень много монетъ Сассанидскихъ и преемниковъ Александра Македонскаго; но другихъ очень мало, и весьма трудно получить какія-нибудь свѣдѣнія о монетахъ отъ Персіянъ: потому что даже лучшіе ихъ Ученые не имѣютъ никакого понятія о старомъ чеканѣ. Снятіе видовъ замѣчательныхъ мѣстъ постоянно занимало меня: одна Испагань доставила мнѣ слишкомъ до тридцати видовъ. Виѣсть съ тѣмъ я не упускалъ изъ виду и составленіе плановъ замѣчательныхъ мѣстъ: такъ въ теченіе года сдѣланы мною планъ Дербента, Тебризскихъ укрѣпленій, генеральный планъ Тегерана, планъ развалинъ Реа и планъ Персепольскаго дворца. Планы Испагани и Шараза я нашелъ уже готовые: они составлены Г. Семино. Для Университетской Библіотеки я приобрѣлъ покупкою въ теченіе года тридцать одно сочиненіе на Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ. Въ числѣ ихъ находятся весьма замѣчательныя рукописи, а именно: 1) великолѣпная и рѣдкая рукопись *اطام التواريخ* соч. Кази Бейзави (*); 2) *نزعة القلوب* соч. Хамдуллы Местуофи Казвини; 3) *کشاى تاريخ جهان* соч. Ата-Мелика Джувейни; 4) *لب التواريخ* соч. Абдуллатифа Казвини; 5) *نگارستان* соч. Гаффара Казвини; 6) *حافظ ابر وتاريخ* одна часть; 7) Турецкій переводъ Табара одна часть, и проч.

(*) Содержаніе этого историческаго сочиненія подробно изложено въ Отчетѣ

V.

ИСТОРИЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1844 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *Учрежденія Государственныя.*

По уваженію, что Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, при обширныхъ и важныхъ его обязанностяхъ, обремененъ занятіями въ такой степени, что представлялась ему существенная надобность въ Помощникѣ, Высочайше повелѣно имѣть ему Помощника, со всѣми правами по службѣ, дарованными Директорамъ

Часть XLVI. Отд. V.

1

Канцелярій и Департаментовъ въ Министерствахъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Ноября).

— Изданъ временный дополнительный Штатъ Межевой Канцеляріи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 21 Октября).

— Въ III Отдѣленіе Департамента Удѣловъ опредѣлены четыре Младшіе Помощника Столовачальниковъ; а въ IV — Контролеръ и два при немъ Помощника (Всепод. докл. Мин. Имп. Дв., Выс. утв. 23 Октября).

— Въ Кассирскомъ Отдѣленіи Главнаго Казначейства повелѣно прибавить двухъ Младшихъ Кассировъ, двухъ Счетчиковъ и двухъ присяжныхъ, съ содержаніемъ на общемъ основаніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Октября).

— Во Временное Отдѣленіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, учрежденное для приведенія въ дѣйствіе общаго плана объ устройствѣ во всемъ Государствѣ городского хозяйства, назначены еще пять Чинovníковъ особыхъ порученій (Всепод. докл. Мин. Внутр. Дѣлъ, Выс. утв. 19 Сентября).

— Изданы правила (Выс. утв. 23 Августа) Школы писарей, учреждаемой при Министерствѣ Юстиціи. Такимъ образомъ для приготовления писарей въ Канцелярію Правительствующаго Сената, Департаментъ Министерства Юстиціи и подвѣдомственные ему мѣста основывается особое Учебное Заведеніе, которое, состоя подъ главнымъ завѣдываніемъ Оберъ-Прокурора I Департамента Правительствующаго Сената, получаетъ названіе: Школа писарей Министерства Юстиціи. Она состоитъ изъ 60 воспитанниковъ; впрочемъ, это число можетъ быть въ послѣдствіи увеличено соотвѣтственно потребности Министерства въ писаряхъ. Непосредственное управленіе вѣрляется особому Директору, а постоянное наблюденіе одному изъ

Чинovníковъ, состоящихъ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ. Для преподаванія учебныхъ предметовъ приглашаютъ Учителей; надзоръ же за поведеніемъ воспитанниковъ долженъ быть порученъ отставнымъ унтеръ-офицерамъ, отличающимся хорошимъ поведеніемъ. Въ Школу принимаются: дѣти Канцелярскихъ Чинovníковъ и служителей отъ 14 до 9 класса, вѣдомства Министерства Юстиціи; дѣти принадлежащихъ къ этому Министерству курьеровъ и сторожей, если отцы находятся въ свободномъ гражданскомъ состояніи; питомцы Воспитательныхъ Домовъ, не поступившіе въ классы; наконецъ дѣти лицъ другихъ свободныхъ состояній. Вступающіе должны быть не моложе 12 и не старѣе 16 лѣтъ. Учебный курсъ установленъ четырехлѣтній, съ раздѣленіемъ его на два класса. Первый классъ имѣетъ два отдѣленія — младшее и старшее. Въ младшее назначаются незнающіе грамоты и учатся тамъ читать, писать и молитвамъ. Прямо въ старшее отдѣленіе принимаютъ грамотныхъ и преподаютъ въ немъ: Законъ Божій, чистописаніе, первыя четыре правила Ариметтики, упражненіе въ чтеніи, практическое упражненіе въ выкладкѣ на счетахъ. Въ каждомъ изъ сказанныхъ отдѣленій воспитанники остаются одинъ годъ, и за тѣмъ переводятся по экзамену изъ младшаго отдѣленія въ старшее или изъ сего послѣдняго во второй классъ. Во второмъ классѣ курсъ ученія продолжается два года и объемлетъ: Законъ Божій, Ариметику, Россійскую Грамматику, начальныя основанія Россійской Исторіи и Географіи, чистописаніе, скорописное упражненіе по диктовкѣ изъ дѣловыхъ бумагъ, практическое упражненіе въ правильномъ веденіи дѣлъ, т. е. составленіе краткихъ выписокъ изъ дѣлъ, реестровъ входящихъ и исходящихъ бумагамъ, описей производствамъ, подбораніе дѣлъ въ надлежащемъ порядкѣ и подшиваніе бумагъ. Воспитанники, отличающіеся успѣхами въ Наукахъ и хорошимъ

поведеніемъ, получаютъ, съ утвержденія Оберъ-Прокурора 1 Департамента Правительствующаго Сената, особія награды. Выпущенные воспитанники обязаны прослужить въ тѣхъ мѣстахъ, куда будутъ назначены, не менше 20 лѣтъ безъ права на полученіе чиновъ; по истеченіи же этого срока они увольняются отъ настоящей обязанности на основаніяхъ и съ преимуществами, которыя существуютъ или будутъ опредѣлены вообще для писарей. При выпускѣ изъ Школы на службу они раздѣляются по способностямъ и мѣрѣ оказанныхъ успѣховъ на два разряда, почему въ аттестатѣ каждаго изъ нихъ имѣетъ быть означено, къ которому изъ разрядовъ онъ причисленъ. Писаря получаютъ: жалованья— 1 разряда 45, а втораго 30 рублей серебромъ, полную одежду по общей формѣ для Канцелярскихъ Чинowników, паекъ и если нѣтъ помѣщенія въ казенномъ домѣ, то на наемъ квартиры, по примѣненію къ содержанію военныхъ кантонистовъ. Писаря 1 разряда за усердную службу воспользуются, чрезъ каждые пять лѣтъ, прибавочнымъ жалованьемъ, равнымъ одной трети годоваго ихъ оклада; 2 же разряда, за усердіе и успѣхи, переводимы будутъ сначала въ 1 разрядъ, а потомъ чрезъ пять лѣтъ получатъ права на означенную прибавку. Писаря, выпущенные изъ Училища, состоятъ въ С. Петербургѣ въ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора 1 Департамента Правительствующаго Сената, въ Москвѣ — Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената, въ Губерніяхъ — Губернскихъ Прокуроровъ. Для ближайшаго надзора за писарями въ столицахъ назначаются особые смотрители.

— Изданы правила и Штатъ (Выс. утв. 6 Ноября) Школы писарей, учреждаемой при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Она состоитъ при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, имѣетъ цѣлю приготовленіе писарей въ Департаменты и Канцелярію сказаннаго

Министерства и находится подъ главнымъ завѣдываніемъ Третьяго его Департамента. Основанія этого Заведенія суть общія съ Школою писарей Министерства Юстиціи. Существенныя различія заключаются только въ томъ, что въ настоящую Школу принимаются, вмѣсто дѣтей Канцелярскихъ Чинovníковъ и служителей, дѣти нижнихъ чиновъ лѣсной стражи, обращенныхъ изъ военнаго въ лѣсное вѣдомство и что писаря, отличающіеся способностями, могутъ быть допускаемы къ исправленію классныхъ должностей, какъ-то: Журналистовъ въ Отдѣленіяхъ, Помощниковъ Начальниковъ Архивовъ и Помощниковъ Столоначальниковъ, — съ полученіемъ, кромѣ присвоеннаго имъ оклада, одной трети жалованья по упомянутымъ должностямъ.

— Директору Канцеляріи Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, положено содержаніе наравнѣ съ Директорами Канцелярій прочихъ высшихъ вѣдомствъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 27 Марта).

— Изданъ Уставъ и Штаты (Выс. утв. 24 Сентября) Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ. Это учрежденіе, завѣдывая всѣми орденами и знаками отличія, принадлежитъ къ составу Министерства Императорскаго Двора и находится подъ Главнымъ Начальствомъ Канцлера Орденовъ (который вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Императорскаго Двора). Присутствіе Капитула заключаетъ Вице-Президента и трехъ Членовъ; Канцлеръ же засѣдаетъ тамъ, когда ему позволятъ другія занятія. На сказанное присутствіе главнымъ образомъ возлагается: подписание Грамотъ на ордена, шпаги, сабли, полусабли и знаки отличія, выдаваемыхъ пожалованнымъ лицамъ отъ Капитула; предварительное удостоеніе, по вступающимъ представленіямъ, военныхъ и гражданскихъ Чинovníковъ къ знаку отличія безпорочной службы, а нижнихъ

военскихъ чиновъ къ знаку отличія Ордена Св. Анны; разсмотрѣніе годовой смѣты расходовъ по вѣдомству Капитула, наблюденіе за цѣлостію его капиталовъ и вещей, производство торговъ на всѣ подряды и поставки; свидѣтельство вещей, представляемыхъ поставщиками, противъ утвержденныхъ образцовъ; свидѣтельство возвращаемыхъ по разнымъ случаямъ знаковъ, назначеніе годныхъ изъ нихъ въ расходъ, а негодныхъ въ починку и къ отсылкѣ на Монетный Дворъ. Къ вѣдомству Капитула принадлежатъ также временныя собранія: Кавалеровъ Орденовъ, подъ наименованіемъ Кавалерскихъ Думъ, и Думы знака отличія безпорочной службы. Званія Секретарей и Герольдовъ Орденовъ оставлены почетными. Для производства дѣлъ учреждена Канцелярія, на общемъ основаніи съ Департаментами Министерствъ и Главныхъ Управленій.

— Постановлено правиломъ изображать на орденяхъ, жалуемыхъ Мусульманамъ, вмѣсто Святыхъ, Императорскій орелъ (Выс. Пов. 11 Августа).

2) Учрежденія Губернскія.

Изданы Штаты Канцелярія Одесскаго Военнаго Губернатора и тамошней Городской Полиціи, также табели вещамъ сей послѣдней (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Октября).

— Издавъ дополнительный Штатъ Грузино-Имеретинской Казенной Палаты (Пол. Ком. по дѣламъ Закавказья, Выс. утв. 23 Октября).

— Въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ дозволено рѣшать дѣла по журнальнымъ постановленіямъ, безъ составленія особыхъ протоколовъ; при чемъ утверждена и форма журнала общаго присутствія Палаты (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 2 Октября).

— Одного Гражданскаго Инженера при каждой Палатѣ Государственныхъ Имуществъ Великороссійскихъ Губерній оказалось недостаточно для исполненія всѣхъ возлагаемыхъ на него порученій, и потому дозволено присоединять къ нему Помощника, съ особымъ содержаніемъ и считая настоящую должность въ отношеніи чинопроизводства въ X классѣ, по пенсіи въ VIII, а по мундру въ X разрядѣ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 25 Іюля).

— Изданъ дополнительный Штатъ Канцеляріи Московской Палаты Уголовнаго Суда (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Ноября).

— По соображенію, что въ сословіи Могилевскаго купечества, состоящемъ почти единственно изъ Евреевъ, нѣтъ такихъ лицъ, которыя могли бы быть вполне способными къ занятію должностей Засѣдателей Судебныхъ Палатъ, дозволено опредѣлять въ мѣстныхъ Палатахъ Уголовную и Гражданскую, вмѣсто Засѣдателей отъ купечества, одного Засѣдателя отъ короны, съ производствомъ ему особаго содержанія (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 21 Ноября).

— Въ должность Лифляндскихъ Оберъ-Фискаловъ положено назначать тѣмъ же самымъ порядкомъ, какой установленъ для опредѣленія Губернскихъ Стряпчихъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 27 Ноября).

— По случаю перевода Богуславскихъ уѣзднаго и городоваго управленія изъ м. Богуслава въ г. Каневъ (Кіевской Губерніи), повелѣно именовать Уѣздъ, принадлежащій къ сему городу, Каневскимъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 28 Іюля).

— Въ Мариупольскій Округъ опредѣленъ особый Засѣдатель собственно по корчемной части, съ тѣмъ чтобъ онъ находился при тамошнемъ Греческомъ Судѣ. При этомъ назначено ему содержаніе, равно такому же Засѣдателю въ заштатномъ городѣ Хмѣльникѣ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 8 Августа).

— Уѣздные Суды, при недостаткѣ у нихъ Членовъ (т. е. когда ихъ на лицо менѣе трехъ), для составленія полнаго комплекта присутствія, могутъ на будущее время приглашать собственною властію Члена изъ Земскаго Суда своего Уѣзда, донося о томъ каждый разъ для свѣдѣнія Губернскому Правленію (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Іюня).

— Изданы правила объ устройствѣ торгово-полицейскаго надзора въ Москвѣ. Настоящій надзоръ возложенъ на прямую и непосредственную обязанность Городской Думы, съ предоставленіемъ ей отряжать попеременно, на мѣсяць, одного изъ своихъ Членовъ, для ближайшаго завѣдыванія этою частію. Подъ управленіемъ Думы опредѣляются особые торговые смотрители, по выбору купеческаго сословія, изъ людей извѣстныхъ честностію и заслуживающихъ полное довѣріе; также назначается для торгово-полицейскаго надзора нужное число гласныхъ, съ тѣмъ чтобы Дума обращала особенное вниманіе на благонадежность всѣхъ означенныхъ лицъ и старалась распредѣлять между ними обязанности такъ, чтобы у каждаго была часть, непосредственно подлежащая его вѣдѣнію. Чины Московской торговой полиціи получаютъ тѣ же права по службѣ, какими пользуются подобныя лица въ С. Петербургѣ. Людей, изобличенныхъ въ торговомъ обманѣ, велѣно присуждать по журнальному постановленію Думы къ взысканіямъ, установленнымъ въ С. Петербургѣ. Далѣе приняты мѣры, чтобы таксы на съѣстные припасы были составляемы также по введенному здѣсь порядку. Ближайшій надзоръ по дѣламъ городского хозяйства порученъ Гражданскому Губернатору: посему Дума обязана входить къ нему со всѣми представленіями по этому предмету, а онъ самъ по дѣламъ, превышающимъ его власть, испрашивать разрѣшенія у Военнаго Генералъ-Губернатора (Выс. утв. Пол. Ком. Мин. отъ 19 Сентября).

— Изданы Штаты (Выс. утв. 25 Октября) Одесской Врачебной Управы и Канцелярій тамошнихъ Городской Думы, Городоваго Магистрата, Сиротскаго Суда и Строительнаго Комитета. Далѣ назначены для г. Одессы еще Архитекторъ и Чиновникъ для веденія счетовъ при досмотрѣ товаровъ, съ предоставленіемъ имъ особаго содержанія; также увеличенъ окладъ жалованья Архитектору Чертежной при мѣстномъ Строительномъ Комитетѣ, съ присвоеніемъ ему по должности VIII класса, по мундиру VIII, а по пенсіи V разрядовъ.

— Дума, Магистратъ, Сиротскій и Словесный Суды упразднены въ г. Мезени (Архангельской Губерніи), съ учрежденіемъ тамъ, по примѣру г. Крестцы, временно одной Ратуши, которая обязана завѣдывать всѣми общественными, хозяйственными, судными, опекунскими и сиротскими дѣлами. Въ то же время изданъ и Штатъ настоящей Ратуши (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 18 Августа).

— Изданы Штаты и табели вещамъ Архангельской и Царскосельской Городскихъ Полицій (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 10 Октября и 7 Ноября).

— Изданъ Штатъ для общественнаго управленія въ Солецкомъ посадѣ Псковской Губерніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Ноября).

— Въ м. Середину Буду (Новгородсѣверскаго Уѣзда Черниговской Губерніи) опредѣленъ особый Чиновникъ для завѣдыванія полицейскою частію, съ званіемъ Смотрителя и со всѣми правами и обязанностями Становыхъ Приставовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 18 Юля).

— Изданы Штаты С. Петербургскихъ Уголовнаго и Гражданскаго Надворныхъ Судовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Ноября).

— Учреждены почтовые станціи: двѣ въ Смоленской Губерніи, одна въ Воронежской и одна въ Харь-

ковской (Указы Прав. Сен. отъ 26 Іюля, 8 Сентября и 19 Августа).

— Изданы Штаты для Почтовыхъ Конторъ въ Константинополѣ, Бухарестѣ, Яссахъ и Галацахъ и для Почтоваго Отдѣленія въ Журжѣ (Всепопд. докл. Главн. нач. надъ Почт. Департ., Выс. утв. 23 Декабря 1843 г.).

— Для приведенія Управленія Оренбургскими Киргизами или Киргизами Малой Орды въ лучшее устройство и чтобы преподать Оренбургской Пограничной Коммиссіи, завѣдывающей ими, средства, сообразныя съ кругомъ ея дѣйствій, введены — въ видѣ опыта, на пять лѣтъ — Положеніе и Штатъ (Выс. утв. 14 Іюня) сказаннаго Управленія. Оно состоитъ подъ Главнымъ Начальствомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по Азіатскому Департаменту и подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора. Общее управленіе сосредоточивается въ Пограничной Коммиссіи, учрежденной коллегіально; въ ней присутствуютъ Предсѣдатель, Товарищъ его, четыре Совѣтника и четыре Засѣдателя изъ Киргизовъ. При Коммиссіи опредѣлены: Чиновникъ особыхъ порученій, Врачъ, съ обязанностию наблюдать за народнымъ здравіемъ, одинъ фельдшеръ и десять учениковъ (изъ Киргизовъ) фельдшерскаго искусства и оспопрививанія, приготовляемыхъ для Орды, наконецъ, по исключительному занятію Киргизовъ скотоводствомъ, Ветеринарный Лекаръ и его Помощникъ; послѣдніе будутъ посылаемы въ степь въ нужныхъ случаяхъ. Частное управленіе составляютъ Султаны-Правители, Дистаночные Начальники и Начальники Ауловъ. При каждомъ изъ первыхъ находятся Помощникъ, Письмоводитель, писецъ, пять разсыльныхъ и казачій отрядъ отъ 100 до 200 человекъ. Дистаночныхъ Начальниковъ полагается примѣрно 75 человекъ; число же Аульныхъ Начальниковъ зависитъ отъ усмотрѣнія Военнаго Губернатора и можетъ быть

400 и даже болѣе. Для заступленія за Киргизовъ линейныхъ по дѣламъ ихъ съ линейными жителями, назначаются шесть Попечителей изъ Русскихъ Чиновниковъ, преимущественно изъ отставныхъ военныхъ. Всѣ вышеупомянутые служащіе получаютъ жалованье, кромѣ Начальниковъ Ауловъ, которыхъ усердіе и дѣятельность Военный Губернаторъ долженъ поощрять денежными наградами. Пограничная Комиссія соединяетъ въ себѣ власть и обязанности Губернскаго Правленія, Палаты Кавенной, Государственныхъ Имуществъ, Гражданскаго и Уголовнаго Суда. Главныя ея обязанности суть: сохраненіе благоустройства и тишины между Киргизами, наблюденіе за дѣйствіями лицъ частнаго управленія, попеченіе о поддержаніи и улучшеніи Киргизскаго хозяйства, употребленіе мѣръ къ сохраненію лѣсовъ въ Ордѣ и къ предупрежденію пожаровъ въ степи, распространеніе оспопрививанія и охраненіе народнаго здоровья, наблюденіе за ходомъ мѣнновой торговли у Киргизовъ, надзоръ за производствомъ съ нихъ сборовъ и взысканій, судъ и рѣшеніе дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, относящихся къ Киргизамъ, собраніе свѣдѣній о народонаселеніи, числѣ кибитокъ и скотоводствѣ Киргизовъ, собраніе свѣдѣній по торговой части въ видахъ распространенія и улучшенія нашей торговли съ Средне-Азіатскими владѣніями, наконецъ выручка плѣнныхъ изъ сихъ странъ. Въ обязанности Султановъ-Правителей и подчиненныхъ имъ Дистаночныхъ и Аульных Начальниковъ входятъ: надзоръ за поведеніемъ Киргизовъ, содержаніе ихъ въ порядкѣ, всегдашней вѣрности и послушаніи Правительству, собраніе вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о народонаселеніи, числѣ кибитокъ и скотоводствѣ подвластныхъ имъ Киргизовъ, вообще приведеніе въ исполненіе мѣръ, какія будутъ предпринимаемы Пограничною Комиссіею. Что касается подсудности Оренбургскихъ Киргизовъ, то они въ измѣнѣ, убійствѣ, разбоѣ, барантѣ, захватѣ Рус-

скихъ и въ возмущеніи своихъ соплеменниковъ противъ Правительства судятся военнымъ судомъ; а за воровство-кражу, воровство-мошенничество свыше 20 руб. серебромъ, корчемство, насиліе и тайный переходъ чрезъ линію — въ Пограничной Комиссіи гражданскимъ уголовнымъ Судомъ. Иски между Киргизами, превышающіе 50 руб. серебромъ, разрѣшаются также въ Комиссіи по общимъ Государственнымъ законамъ. Въ маловажныхъ преступленіяхъ и въ искахъ ниже 50 руб. сер. Киргизы разбираются по своимъ народнымъ обычаямъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго Начальства (Комиссіи повелѣно озаботиться собраніемъ и приведеніемъ въ систему обычаевъ, имѣющихъ въ Ордѣ силу закона). Въ настоящихъ дѣлахъ они могутъ, если пожелають, отдаться на окончательный словесный мировой судъ, въ которомъ должны присутствовать Засѣдатель изъ Киргизовъ, состоящій при Комиссіи и посредники, избираемые тяжущимися; если же дѣло не будетъ подлежать этому суду, то разсматривается по поданной жалобѣ Комиссіею. Дозволено даже изъяснять подобныя жалобы словесно и дѣлать по нимъ словесное разбирательство. Попечители-защитники прилинейныхъ Киргизовъ, по надлежащемъ изслѣдованіи обстоятельствъ дѣла при Депутатѣ отъ Полковыхъ Командировъ Оренбургскаго войска и отъ Дистаночныхъ Начальниковъ Уральскаго войска, представляютъ оное въ Комиссію, для разсмотрѣнія и поступленія съ виновными по законамъ. Въ случаѣ надобности, Комиссіа можетъ командировать отъ себя особаго Чиновника для производства слѣдствія вмѣстѣ съ Полковыми Командирами и Дистаночными Начальниками означенныхъ войскъ. Съ цѣлію обнаруженія въ степи важныхъ преступленій она употребляетъ Чиновниковъ, состоящихъ для сего въ ея вѣдѣніи. Слѣдствія о преступленіяхъ, подлежащихъ военному суду, Комиссіа отсылаетъ въ Штабъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса,

который представляет свои приговоры на конфирмацію къ Командиру Корпуса. Слѣдствія же о преступленіяхъ, сдѣланныхъ посторонними людьми противъ Киргизовъ, Комиссія препровождаетъ для постановленія опредѣленій въ тѣ мѣста, коимъ подсудны обвиняемые; въ случаѣ признанія ею сказанныхъ опредѣленій обвинными для Киргизовъ, она доноситъ о томъ Военному Губернатору. Если съ уголовнымъ дѣломъ сопряженъ искъ на Киргизѣ, то Комиссія рѣшаетъ его особо. За маловажныя преступленія могутъ быть назначаемы слѣдующія наказанія: отдача подъ надзоръ, заключеніе подъ стражу, вознагражденіе убытковъ, публичная временная работа, тѣлесное наказаніе розгами, отдача въ солдаты по общественному приговору и ссылка въ Сибирь на поселеніе (Послѣднія два наказанія приводятся въ дѣйствіе только съ утвержденія Военнаго Губернатора). Доходы по вѣдомству Оренбургскихъ Киргизовъ составляютъ: плакатный сборъ по 15 копѣекъ серебромъ въ мѣсяцъ, за билеты, выдаваемые Киргизамъ, которые находятся внѣ степи и нанимаются въ работники у линейныхъ и внутреннихъ жителей; сборъ штрафныхъ денегъ за просрочку билетовъ, по 30 копѣекъ серебромъ за каждый мѣсяцъ; сборъ кибиточный, по 1 рублю 50 копѣекъ серебромъ въ годъ съ каждой кибитки. Плакатный сборъ велѣно причислять къ капиталу Оренбургскаго Неплюевскаго Военнаго Училища; штрафныя деньги, выѣстъ съ остатками отъ штатныхъ суммъ, поступаютъ въ составъ особаго капитала, который предназначается на пенсіи и единовременныя пособія Киргизамъ, оказавшимъ услуги и особенную преданность Правительству; кибиточный же сборъ предоставленъ вѣдѣнію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по Азіятскому Департаменту. Наконецъ надобно замѣтить, что Пограничной Комиссіи поручено опредѣлить, — въ теченіе пятилѣтняго испытанія вышеизложеннаго Положенія, — простѣйшія и кратчайшія фор-

мы для производства всякихъ дѣлъ у Киргизовъ Магоу Орды. Въ то же время издано и Положеніе о Школѣ для Киргизскихъ дѣтей, учреждаемой при Комиссіи. Главная цѣль этого Заведенія состоитъ, кромѣ распространенія между Киргизами званія Русскаго языка и нѣкоторой грамотности, въ приготовленіи способныхъ людей къ занятію мѣстъ Письмоводителей при Султанахъ—Правителяхъ и Дистаночныхъ Начальникахъ въ Ордѣ, также къ исправленію и другимъ должностямъ, въ которыя назначаются исключительно Киргизы. Ближайшее наблюденіе за Школою должно быть возложено на Товарища Предсѣдателя или на одного изъ Совѣтниковъ Комиссіи, а непосредственное завѣдываніе вѣрится Надзирателю. Для постоянного присмотра за учениками находятся при нихъ два благонадежные отставные унтер-офицера. Принимаются въ Школу одни Киргизы и преимущественно дѣти лицъ, сдѣлавшихъ услуги Правительству или извѣстныхъ по особенной ему преданности. Штатныхъ воспитанниковъ, получающихъ содержаніе отъ казны, назначено 30; впрочемъ, будутъ допускаемы по возможности воспитанники сверхъ Штата, на собственномъ иждивеніи и даже вольноприходящіе. Возрастъ для поступленія полагается отъ 8 до 12 лѣтъ, а курсъ ученію отъ 6 до 7 лѣтъ. Предметы преподаванія: Законъ Магометанскій, языки Русскій и Татарскій, Арифметика, счисленіе на счетахъ, составленію дѣловыхъ бумагъ на Русскомъ языкѣ, чистовисаніе. Отъ усмотрѣнія Начальства зависитъ расширить нѣсколько кругъ ученія, сообразно однакожъ съ главною цѣлію Заведенія. Въ содержаніи воспитанниковъ предписано примѣняться къ образу жизни въ степи и потому отправлять ихъ въ лѣтнее время на кочевье. Распределеніе вѣнускаемыхъ воспитанниковъ по должностямъ предоставлено Комиссіи, которая можетъ избирать изъ отличившихъ въ свои Засѣдателя, но не прежде пятилѣтней службы въ Ордѣ, съ примѣрнымъ поведеніемъ.

3) *Гражданская Служба.*

Надзоръ за молодыми людьми, служащими въ Попечительномъ Комитетѣ объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго Края Россіи, возложенъ на Одесскаго Военнаго Губернатора (Всепоод. докл. Мин. Госуд. Имущ., Выс. утв. 28 Августа).

— Высочайшія замѣчанія, которыя получаютъ молодые люди, поступившіе на службу въ Губернскія мѣста, за неудоение ихъ удовлетворительной аттестаціи по поведенію, повелѣно объявлять въ полномъ собраніи Присутственнаго Мѣста, въ коемъ они служатъ (Всепоод. докл. Мин. Внутр. Дѣлъ, Выс. утв. 22 Іюля).

— Изданы дополнительныя правила (Выс. утв. 28 Ноября) къ Уставу о Гражданской Службѣ. Главная цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы Канцелярскіе и другіе нижніе служители гражданскаго вѣдомства были удостоиваемы на службѣ класснаго чина и Почетнаго Гражданства только при образованіи, доставляемомъ въ Уѣздныхъ Училищахъ и равныхъ имъ Учебныхъ Заведеніяхъ, или по выдержаніи особаго спеціальнаго испытанія, сообразно своему назначенію.

— Согласно съ общими Государственными постановленіями и по соображенію, что количество пенсій, назначаемыхъ Чиновникамъ, приставникамъ и нижнимъ служителямъ, которые увольняются отъ службы въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи, ежегодно возрастаетъ, — повелѣно производить у всѣхъ служащихъ тачъ установленные вычеты изъ жалованья, столовыхъ денегъ и пенсій (исключая только пенсіи, выдаваемыя лицамъ духовнаго званія, вдовамъ и сиротамъ), присоединяя ихъ къ ежегоднымъ процентамъ съ пенсіонныхъ капиталовъ, а гдѣ нѣтъ сихъ послѣднихъ, къ суммамъ, даруемымъ

на пенсіи (Всеподл. докл. Ст. Секр. по дѣламъ Учрежд. Имп. Маріи, Выс. утв. 2 Сентября).

— Губернскихъ Стряпчихъ постановлено увольнять въ отпускъ на одинъ мѣсяцъ Губернскимъ Правленіямъ, съ согласія Губернскихъ Прокуроровъ и съ донесеніемъ о томъ Начальниками Губерній для свѣдѣнія Министру Юстиціи. Отсрочка же по такимъ отпускамъ или увольненіе въ отпускъ, болѣе чѣмъ на одинъ мѣсяцъ, допускаются только съ разрѣшенія сказаннаго Министра (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Іюня).

— Предсѣдателю Судебной Палаты и Товарищу его не дозволено пользоваться отдохновеніемъ въ одно и то же вакантное время (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

— Въ слѣдствіе соображенія, что нѣкоторые Чиновники, намѣреваясь просить увольненія отъ службы, ожидаютъ, для приведенія сего въ исполненіе, окончанія вакантнаго времени или данныхъ имъ отпусковъ, и представляютъ просьбы свои объ отставкѣ только по истеченіи этого времени, затрудняя такимъ образомъ немедленное замѣщеніе должностей, — дозволено всѣмъ Чиновникамъ гражданскаго вѣдомства, желающимъ быть уволенными отъ службы, подавать о томъ просьбы только съ 1 Января по 1 Мая каждого года (Выс. Указъ 24 Августа).

— Положеніе о преимуществахъ по службѣ въ отдаленныхъ Губерніяхъ распространено, въ отношеніи денежныхъ пособій, и на повивальныхъ бабокъ, наравнѣ съ Чиновниками Медвцинскими, Фармацевтическими и Ветеринарными (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 25 Іюля).

— Служащимъ по выборамъ Дворянства и получающимъ содержаніе не отъ казны, а изъ другихъ источниковъ, вѣльно назначать пенсіи изъ сихъ же самыхъ источниковъ; но если жалованье производится симъ Чиновникамъ частію изъ казны и частію изъ другихъ

суммъ, то пенсіи должны быть назначаемы изъ обонхъ источниковъ, и въ той пропорціи, въ какой изъ каждаго отпускалось имъ содержаніе. Если Чиновникъ, служившій по выборамъ, находился предъ тѣмъ въ отставкѣ, и за прежнюю свою службу имѣлъ пенсію изъ Государственнаго Казначейства, по вторичномъ же его увольненіи слѣдующая ему по вышеозначенному расчету пенсія изъ казны будетъ менѣе той, которая ему прежде изъ оной выдавалась, то сохраняется ему сія послѣдняя и на будущее время. За тѣмъ только излишекъ сверхъ ея, если за продолженную по выборамъ службу причитается Чиновнику высшій разрядъ пенсіи, положено относить на счетъ земскихъ сборовъ или другихъ источниковъ, изъ конхъ получалъ онъ содержаніе. Изложенный порядокъ распространенъ и на единовременныя пособія (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 25 Іюля и 10 Октября).

— Должность Директора Кавказскихъ минеральныхъ водъ отнесена по чинопроизводству и мундиру къ V классу, а по пенсіи къ I степени III разряда; Помощнику же Директора присвоены по должности и мундиру VIII классъ, а по пенсіи V разрядъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 11 Іюля).

— Должность Помощника Инспектора классовъ Сиротскаго Института С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома причислена къ IX классу (Выс. Пов. 14 Іюня).

— Корчемнымъ Засѣдателямъ по соляной части предоставлены: по должности X классъ, по мундиру X разрядъ, а по пенсіи VII (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 27 Іюня).

— Должности Бухгалтеровъ и Контролеровъ Грузино-Имеретинской и Каспійской Казенныхъ Палатъ перемѣщены, соотвѣтственно подобнымъ должностямъ въ прочихъ Казенныхъ Палатахъ, изъ X въ IX классъ (Пол. Ком. по дѣламъ Закавказ. Края, Выс. утв. 2 Іюня).

— Должность Прокурора Эчміадзинскаго Армяно-Грегорианскаго Синода отнесена, для опредѣленія оклада пенсій, во 2 степень III разряда (Пол. Ком. по дѣламъ Закавказья, Выс. утв. 22 Сентября).

— Должность Оберъ-Секретаря Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта помѣщена въ VII разрядъ пенсіонныхъ окладовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 28 Ноября).

II. Законодательство по части Повинностей.

Повинность Рекрутская.

Если рекрутскій участокъ мѣщанъ и поселянъ всѣхъ наименованій, находящійся на границахъ съ Австрією и Пруссією и имѣющій право отправлять рекрутскую повинность деньгами, представитъ по объявленіи набора зачетную рекрутскую квитанцію, то она можетъ быть принята за него какъ вполнѣ, такъ и по частямъ, въ замѣнъ денегъ, слѣдующихъ по раскладкѣ въ тотъ наборъ, а именно: считая каждаго рекрута въ квитанціи означеннаго въ тысячу частей, а каждую часть за тридцать копѣекъ серебромъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Ноября).

— Въ Рекрутскихъ Присутствіяхъ, когда въ нихъ представляются къ приему въ рекруты или къ переосвидѣтельствуванію поселяне вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, повелѣно засѣдать въ качествѣ Членовъ, со всѣми ихъ правами и обязанностями: въ Присутствіи Губернскомъ — Управляющему мѣстной Палатою Государственныхъ Имуществъ или вмѣсто него одному изъ ея Членовъ, а въ Присутствіи Уѣздномъ — Окружному Начальнику, коему тѣ поселяне подвѣдомы, или исправляющему его должность; но означенные Чинovníки пользуются въ обѣихъ мѣстахъ правами Членовъ единственно по

дѣламъ о рекрутствѣ Государственныхъ поселенъ. Далѣе, если Врачъ Палаты Государственныхъ Имуществъ будетъ утверждать, что въ переосвидѣтельствованномъ рекрутѣ нѣтъ тѣхъ тѣлесныхъ недостатковъ, которые приняты Рекрутскимъ Присутствіемъ за основаніе къ отказу въ приѣмъ, и Губернаторъ найдетъ возраженія Врача заслуживающими вниманія, то предлагаетъ ихъ на окончательное разсмотрѣніе и рѣшеніе Врачебной Управы, въ присутствіи того самаго Медика (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Октября).

— Если со стороны Государственного крестьянина или мѣщанина, представляемаго въ рекруты потому, что стоящій на ближайшей очереди признается, по тѣлеснымъ недостаткамъ, къ службѣ неспособнымъ, возникнетъ сомнѣніе въ дѣйствительности сихъ недостатковъ: то дозволяется ему или родственникамъ его, въ одномъ съ нимъ семействѣ состоящимъ, просить сельское или мѣщанское начальство объ освидѣтельствованіи упомянутаго очереднаго, въ присутствіи ихъ просителей, въ Волостномъ Правленіи или домѣ мѣщанскаго общества. Когда и за тѣмъ просители будутъ настаивать о представленіи очереднаго въ Рекрутское Присутствіе, то требованіе ихъ удовлетворяется; но если въ настоящемъ случаѣ очередной окажется съ такими недостатками или болѣзнями, что жалующіеся и безъ медицинскаго осмотра, только по объявленному наставленію отдатчикамъ, не могли сомнѣваться въ его негодности, — то взысканіе издержекъ, употребленныхъ на представленіе, обращается на лица, приносящія неправильныя жалобы (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

— Евреямъ, принявшимъ Христіанство, разрѣшено занимать въ рекруты, безъ согласія своихъ родителей, если сіи послѣдніе не перешли также въ Христіанскую Вѣру (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

— Для предупрежденія противозаконной продажи крѣпостныхъ людей въ рекруты, предписано, чтобъ условія о наймѣ въ сіи послѣдніе всѣхъ вообще вольноотпущенныхъ были совершаемы въ Казенныхъ Палатахъ; въ случаѣ же отрицанія наемника отъ исполненія договора, совершеннаго на основаніи прежнихъ постановленій не въ сказанной Палатѣ, надлежитъ разсмотрѣть его вновь въ особомъ присутствіи, подѣ предсѣдательствомъ Губернатора. Крѣпостныхъ людей, пріобрѣтенныхъ не селеніями, а семьями и по одиначкѣ, запрещается отдавать въ рекруты за крестьянъ новаго помѣщика, прежде истеченія года со времени не только покупки и перечисленія этихъ людей въ податяхъ, но и дѣйствительнаго водворенія ихъ въ имѣніи помѣщика (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Ноября).

— Постановлено, чтобы при пріемѣ въ рекруты однодворцевъ Западныхъ Губерній по найму за семейства одного съ ними или другаго званія людей, взыскивалось съ нанимателей, вмѣсто полученія съ нихъ обязательства платить за нанятыхъ подати до слѣдующей ревизіи, — по пятидесяти рублей серебромъ съ пересылочными, за каждаго рекрута, и деньги сіи отправлялись въ Палаты Государственныхъ Имуществъ. Палатамъ же вмѣнено въ обязанность передавать означенныя суммы тому однодворческому обществу, къ коему принадлежалъ наемникъ, съ тѣмъ чтобъ оно вносило за него всѣ подати и повинности до новой ревизіи (Пол. Ком. Зап. Губ., Выс. утв. 24 Сентября).

— Допущенъ пріемъ въ рекруты людей, у которыхъ найдено будетъ расширеніе пупочнаго кольца, безъ явственнаго выходенія внутренностей, — но въ такомъ только случаѣ, если въ теченіе двухнедѣльнаго испытанія въ больницѣ этого выходенія не окажется (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Октября).

— Разрѣшенъ приемъ въ рекруты людей, у которыхъ ножные пальцы не всѣ прямы, но нѣкоторые лежатъ на другихъ, лишь бы представляемые были годны въ рекруты по прочимъ качествамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Октября).

III. Законодательство по части Казеннаго Управления.

1) *Подати.*

Княжескіе Дворяне Грузіи и Имеретин оставлены свободными отъ платежа податей, впредь до окончательнаго утвержденія проекта о порядкѣ разсмотрѣнія доказательствъ на Княжеское и Дворянское достоинство въ сказанныхъ Областяхъ (Пол. Ком. по дѣламъ Закавказья, Выс. утв. 14 Іюня).

— Свободные хлѣбопашцы и обязанные поселяне освобождены отъ взысканія пени, взимаемой за несвоевременный вносъ податей (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

2) *Пошлины.*

Установленъ въ пользу Нижняго Новгорода сборъ съ контрактовъ и условій (исключая судовыя тетради, замѣняющія договоры судорабочихъ съ судовладельцами), предъявляемыхъ для засвидѣтельствованія тамошнимъ судоводнымъ маклерамъ, — именно по полупроценту съ договорной суммы. Три четверти настоящаго сбора будутъ обращаемы въ городской доходъ, а одна четверть удерживаема въ Отдѣленіи Судоводной Расправы. Изъ этой части сбора 10% должны поступать въ распоряженіе маклеровъ на заведеніе книгъ, уплату за нихъ пошлины

и канцелярскіе расходы, а остальные 15⁰/₀ на улучшение судоходной части, по усмотрѣнію Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Октября).

3) Часть Таможенная.

Преобразована Измаильская бригада Пограничной Стражи исключеніемъ изъ нея 270 лошадей и переименованіемъ въ слѣдствіе того 270 ея объѣзчиковъ въ пѣшіе стражники (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Мая).

— Предоставленное Рениской Таможенной заставѣ право первоклассной Таможни продолжено еще на пять лѣтъ (Выс. утв. Пол. Ком. Мин. отъ 8 Августа).

— Дозволено производить еще пять лѣтъ беспошлинную иностранную торговлю въ Камчаткѣ (Выс. утв. Пол. Ком. Мин. отъ 20 Іюня).

4) Часть Горная.

Изданъ усиленный Штатъ Московскаго Горнаго Правленія. При этомъ положено установить тамъ дѣлопроизводство, примѣняясь къ правиламъ, существующимъ для Уральскаго Горнаго Правленія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 2 Іюня).

5) Часть Лѣсная.

Разрѣшена продажа за границу лѣса изъ казенныхъ дачъ, въ конхъ онъ негоденъ для кораблестроенія и гдѣ не представляется возможности къ сбыту перестойныхъ деревьевъ на мѣстныхъ надобности (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Іюня).

— Государственнымъ крестьянамъ селеній, лежащихъ близъ Омтинской казенной дачи (Лодейнопольскаго

Уѣзда Оловецкой Губерніи), дарована льгота производить въ ней смолокурение и сѣдку дегтя (Пол. Ком. Мин.. Выс. утв. 22 Августа).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Въ видахъ взаимнаго облегченія Банковыхъ Установленій и заемщиковъ, дозволено симъ послѣднимъ изъ числа дворовыхъ людей, означенныхъ по 8 народной переписи при имѣніяхъ, заложенныхъ въ Заемномъ Банкѣ, Опекунскихъ Совѣтахъ и Приказахъ Общественнаго Пріазрѣнія, отпускать на волю, — безъ вноса выпускныхъ денегъ и безъ испрошенія предварительнаго согласія у этихъ Установленій, — до 10 душъ мужескаго пола на каждые 100 душъ. Что касается дворовыхъ женщинъ, то увольнение ихъ оставлено на прежнемъ основаніи, т. е. безъ выкупа и ограниченія въ числѣ. Если помѣщикъ, по хозяйственнымъ причинамъ, признаетъ нужнымъ отпустить дворовыхъ болѣе 10 душъ на 100, то обязанъ за каждую сверхъ сего числа душу уплатить деньги по расчету. Мѣстамъ, въ коихъ подобныя отпускныя будутъ совершены или явлены, предписано немедленно увѣдомлять о томъ Банковыя Установленія, по принадлежности. Получивъ настоящія извѣщенія, они исключаютъ уволенныхъ людей изъ заложенныхъ, какъ на случай продажи имѣнія за неполненіе долга, такъ и для перезалога имѣнія съ новаго срока. При освобожденіи частей имѣнія, по мѣрѣ уплаты долга, дворовые люди, отпущенные безъ вноса выкупныхъ денегъ, не зачитаются въ число душъ, освобожденныхъ отъ залога, если однакожь уволенные дворовые люди не превышаютъ десяти на сто всего числа душъ, которыя остаются въ залогъ за предполагаемымъ освобожденіемъ. На

такимъ же основаніи можно отпускать на волю дворовыхъ людей изъ имѣній, представленныхъ въ залогъ по ипотечнымъ откупамъ и вообще по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, съ тѣмъ чтобы подлежащія Казенныя Палаты или другія вѣдомства, гдѣ имѣніе принято въ залогъ, были немедленно извѣщаемы о выдачѣ отпускнуой, для исключенія уволенныхъ людей изъ числа поступившихъ въ обезпеченіе (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

— Государь Императоръ и Королева Португальская, движимые взаимнымъ желаніемъ не только укрѣплять болѣе и болѣе узы дружбы, Ихъ соединяющей, но и доставить подданнымъ Своимъ возможность пользоваться благоприятными послѣдствіями совершеннаго согласія, существующаго между обими Правительствами, заключили 3/15 Мая прошлаго года Конвенцію о несуществованіи въ ихъ Государствахъ права отбирать въ казну имѣнія, оставшіяся послѣ умершихъ обоюдныхъ подданныхъ (*droit d'aubaine*), а также права дѣлать вычеты при вывозѣ и перевозѣ имѣній ихъ за границу (*droit de detraction*).

— Прусскимъ подданнымъ, находящимся въ Россіи и потерявшимъ право на это званіе по постановленіямъ Прусскаго Правительства, назначенъ трехгодичный срокъ для избранія рода жизни, съ вступленіемъ въ наше подданство или на выѣздъ за границу. Тѣхъ изъ нихъ, которые не исполняютъ сказаннаго условія, велѣно (на основаніи Конвенціи, заключенной съ Прусскимъ Правительствомъ) высылать изъ Имперіи. Если же означенныя лица провели въ Россіи, безъ паспорта или свидѣтельства о происхожденіи, 10 или болѣе лѣтъ и въ слѣдствіе того Прусское пограничное Начальство (по силѣ приведенной Конвенціи) откажется отъ принятія ихъ, то положено поступить съ ними, какъ съ бродягами. Прусскимъ подданнымъ, которые зрѣль теряютъ право

на настоящее званіе, срокъ для избранія рода жизни, съ вступленіемъ въ подданство Имперіи или на выѣздъ за границу опредѣленъ 10-мѣсячный (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Ноября).

— Правила о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ лицамъ Православнаго Исповѣданія распространены и на лица Римскокатолическаго Исповѣданія, съ тѣмъ однакожь, чтобы Консистеріи его, при повѣркѣ метрическихъ актовъ, ограничивались хранящимися у нихъ копіями метрикъ, а подлинныя требовали только въ случаѣ, если представленный актъ невѣренъ съ копіями или въ какомъ-либо другомъ отношеніи сомнителенъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) *Право по Имуществамъ.*

Приняты мѣры для прегражденія Государственнымъ крестьянамъ передачи казенныхъ и общественныхъ земель, подъ влоюмъ собственныхъ. Такимъ образомъ Государственнымъ крестьянамъ дозволено свободное отчужденіе тѣхъ только земель, которыя приобрѣтены ими въ собственность по актамъ, законно совершеннымъ послѣ изданія Указа 12 Декабря 1801 года: ибо только настоящимъ Указомъ присвоено поселянамъ положительное право приобрѣтать покупкою земли. Однакожь сіе правило не распространяется на тѣхъ, которые хотя и принадлежать теперь къ Государственнымъ крестьянамъ, но пользовались землями на правѣ собственности гораздо прежде изданія означеннаго Указа. Въ числѣ послѣднихъ надобно назвать однодворцевъ, Крымскихъ Татаръ, войсковыхъ обывателей и Малороссійскихъ Ка-

заковъ, которые кромѣ общественныхъ или казенныхъ земель имѣютъ въ своемъ владѣніи и такія, которыя задолго до изданія упомянутаго Указа были пожалованы ихъ предкамъ или куплены у стороннихъ лицъ. Далѣе постановлено, чтобы Государственные поселенцы, при совершеніи актовъ на продажу, мѣну, закладъ и всякаго рода передачи своихъ земель, представляли документы, по которымъ онѣ достались имъ или предкамъ ихъ въ частную собственность. Въ случаѣ же немѣнія документовъ, должно предъявлять свидѣтельства Палаты Государственныхъ Имуществъ о томъ, что продаваемая, уступаемая или закладываемая земля не есть казенная или общественная (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 18 Юля).

— Права и обязанности въ отношеніи къ наслѣдству движимаго имущества послѣ лицъ, водворенныхъ постоянно и числящихся въ Имперіи, но временно пребывающихъ въ Царствѣ Польскомъ, и, на оборотъ, послѣ водворенныхъ постоянно и числящихся въ Царствѣ Польскомъ, но временно пребывающихъ въ Губерніяхъ Великороссійскихъ или Губерніяхъ и Областяхъ, которыя состоятъ на особыхъ правахъ, положено опредѣлять: въ первомъ случаѣ общими законами Имперіи или мѣстными законами того края, къ коему по званію и состоянію своему принадлежалъ умершій, а въ послѣднемъ законами, дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ. Нахожденіе Чиновниковъ одного края на службѣ въ другомъ не измѣняетъ ихъ правъ и обязанностей, если они не водворились постоянно въ мѣстѣ своего служенія, со всѣми правами, присвоенными тамъ ихъ состоянію, или если, по мѣстнымъ законамъ, ихъ служба не считается совершеннымъ водвореніемъ въ томъ край. На такомъ основаніи водворенные постоянно и числящіеся въ Губерніяхъ и Областяхъ Великороссійскихъ или состоящихъ на особыхъ правахъ, но временно пребываю-

щіе въ Царствѣ Польскомъ и, на оборотъ, водворенные постоянно и числящіеся въ Царствѣ, но временно пребывающіе въ Имперіи, обязаны во всѣхъ распоряженіяхъ — какъ при жизни, такъ и на случай смерти — о движимомъ имуществѣ и капиталахъ, которые находятся въ мѣстѣ постоянного ихъ жительства или при нихъ, руководствоваться законами края или Губерніи, къ коимъ они принадлежатъ по своему званію и состоянію. Приведеніе въ точную извѣстность и принятіе мѣръ для сохраненія въ цѣлости движимаго имущества умершаго отнесены къ обязанности надлежащаго присутственнаго мѣста той Губерніи или Области, гдѣ онъ жилъ предъ смертію. Въ случаѣ предъявленія наследниками спора объ оставшемся имуществѣ, все дѣло передается на разрѣшеніе надлежащаго судебнаго мѣста того края, къ коему по званію и состоянію своему принадлежалъ умершій. На основаніи законовъ означеннаго края, производится между наследниками и самый раздѣлъ движимаго имущества, если умершій не сдѣлалъ особаго духовнаго завѣщанія. Въ противномъ случаѣ, раздѣлъ не допускается, доколѣ духовное завѣщаніе не будетъ признано дѣйствительнымъ и имѣющимъ законную силу или же уничтожено судебными мѣстами того края, къ коему умершій принадлежалъ по состоянію и званію или постоянно водворенію. Движимое имущество умершаго, по приведеніи его въ извѣстность, препровождается въ распоряженіе судебнаго мѣста, отъ коего зависитъ разрѣшеніе споровъ, возникшихъ со стороны наследниковъ. При этомъ вещи, по свойству ихъ негодныя къ пересылкѣ или подверженныя гдѣнью и порчѣ, равно такія, коихъ храненіе сопряжено съ особенными издержками, продаются съ публичнаго торга, а вырученныя за нихъ деньги отсылаются по принадлежности, въ вышесказанное судебное мѣсто. Однакожь, чтобы сохранить для наследниковъ остающіяся послѣ умершихъ произведенія Изящныхъ

Искусствъ, постановлено подвергать ихъ публичной продажѣ тогда только, когда никто изъ наследниковъ не изъявитъ желанія принять ихъ на свою часть. Если уроженецъ одной изъ Губерній или Областей Имперіи, также уроженецъ Царства Польскаго, по роду своей службы или по другимъ причинамъ, не можетъ быть признанъ исключительно водвореннымъ ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, то права его по распоряженію движимымъ имуществомъ опредѣляются законами мѣста его происхожденія; по настоящимъ же законамъ рѣшится и дѣло о раздѣлѣ его движимаго имущества. Что касается иностранцевъ, умершихъ во время пребыванія своего въ Имперіи или Царствѣ, то если умершій принималъ подданство Россіи, дѣло о движимомъ имуществѣ послѣ него оставшемся, разсматривается на основаніи законовъ того края, гдѣ умершій вступилъ въ подданство, а если онъ не былъ подданнымъ Россіи, — то по общимъ объ иностранцахъ законамъ мѣста, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Іюля).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Чиновникамъ, служащимъ подъ вѣдомствомъ Опекунскихъ Совѣтовъ, и женамъ ихъ запрещено покупать продающіяся съ публичнаго торга недвижимыя имѣнія, просроченныя въ Сохранной Казнѣ и ручные залоги въ Ссудной Казнѣ (Выс. утв. всеподд. докл. Моск. Опек. Сов. отъ 23 Октября).

— Четырехпроцентныя облигаціи Казначейства Царства Польскаго вѣдно принимать въ залогъ при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ существуютъ особыя правила, по 90 за 100 и къ учету въ Коммерческомъ Банкѣ, также въ тѣхъ его Конторахъ, въ коихъ допущенъ приемъ 5% облигацій Казначейства Царства Польскаго, — по 70 за 100 (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Октября).

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Тяжбы, прикосновенныя къ аренднымъ имѣніямъ Государственнаго Заемнаго Банка, постановлено разсматривать и рѣшать въ судахъ по правиламъ, существующимъ для тяжбъ, которыя относятся къ имуществомъ казеннымъ. Посему переносныя деньги. — т. е. представляемыя въ залогъ правой аппелляціи, — съ означенныхъ имѣній не требуются; гербовыя же пошлины слѣдуетъ взыскивать съ нихъ по окончаніи дѣлъ, какъ и съ частныхъ лицъ, — впрочемъ, доколѣ настоящія имѣнія не поступятъ въ полную собственность Банка (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

4) *Межевое Право.*

Изданы правила о порядкѣ и случаяхъ повѣрки межъ генеральнаго межеванія. Такимъ образомъ положено не считать невѣрными тѣхъ плановъ по спеціальному межеванію, въ которыхъ будетъ заключаться разность противъ природы въ склоненіи линіи, т. е. въ углѣ на $\frac{1}{4}$ градуса, а въ мѣрѣ линіи до 50 сажень одна половина сажени, отъ 50 до 100 сажень одна сажень, отъ 100 до 250 сажень двѣ сажени и далѣе, полагая на каждую версту по полторы сажени. Въ случаѣ подобныхъ невѣрностей, Землемѣрамъ запрещено строго производить повѣрки окружной межи; но когда, по проведеніи въ натурѣ внутреннихъ линій, ограничивающихъ при спеціальномъ размежеваніи участки въ особыя владѣнія, эти раздѣльныя линіи, при положеніи на планъ генеральнаго межеванія, не придутъ на тѣ пункты окружной межи, какъ онѣ въ натурѣ пройдены, отъ чего произойдетъ значительная невязка фигуры въ какомъ-либо образующемся вновь участкѣ, и эта невязка не

можетъ быть уничтожена допущеніемъ— въ мѣрѣ угловъ и линий, этотъ участокъ ограничивающихъ — измѣненій въ томъ размѣрѣ, о коемъ выше упомянуто, тогда вѣрно приступать къ повѣркѣ окружной межи только въ семь участкѣ, фигура котораго не можетъ сомкнуться. При этомъ подтверждено Землемѣрамъ, чтобы они ни мало не уклонялись отъ установленнаго Министерствомъ Юстиціи правила о всевозможномъ избѣжаніи повѣрокъ окружной межи. Далѣе предписано Землемѣрамъ, чтобы при настоящихъ повѣркахъ они не устранились отъ возобновленія признаковъ, на тѣхъ линіяхъ сихъ межъ, которыя по вышесказанному правилу вынуждены будутъ пройти, — но если о сихъ признакахъ не будетъ отъ смежныхъ владѣльцевъ никакихъ споровъ. Впрочемъ, сколько ни была бы мала невѣрность дѣйствій Землемѣра, однакожь могутъ быть случаи, когда и самыя незначительныя пространства имѣютъ для владѣльцевъ особенную цѣнность, а потому, чтобы не лишитъ ихъ совершенно возможности отыскивать подобныя, невѣрно отрѣзанные участки, предоставлено имъ право приносить жалобы на дѣйствія Землемѣровъ, хотя бы степень невѣрности не превышала вышесказанныхъ размѣровъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 8 Августа).

— При Главномъ Управленіи Закавказскаго Края назначенъ особый Землемѣръ, съ присвоеніемъ ему содержанія и всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ Грузино-Имеритинскому Губернскому Землемѣру, и съ дозволеніемъ опредѣлять его самому Главноуправляющему свѣмъ краемъ (Пол. Ком. по дѣламъ Закавк. Края, Выс. утв. 23 Октября).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ОБОЗРѢНІЕ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1844 ГОДА.

(Окончаніе.)

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) Кредитныя Установленія.

По прошенію гражданъ г. Харькова, дозволены въ тамошней Временной Конторѣ Коммерческаго Банка приѣмъ вкладовъ для трансферта и учетъ векселей, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ прочихъ Конторахъ Коммерческаго Банка, но въ видѣ двухлѣтняго опыта (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 25 Іюля).

— Существованіе Временной Рыбинской Конторы Коммерческаго Банка продолжено еще на годъ (Выс. Пов. 28 Іюля).

— Составлена новая форма билетовъ на капиталы, вносимые въ С. Петербургскую и Московскую Сохранныя Казны (Выс. Пов. 2 Октября).

— Срѣки для ссудъ изъ Осташковскаго Банка Савина, подъ залогъ строеній, продолжены отъ одного года до 15

лѣтъ включительно. Заемщики на срокъ далѣе трехъ лѣтъ обязаны уплачивать долговой капиталъ погодно и равными частями, имѣя, впрочемъ, право пополнить его во всякое время (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 23 Октября).

— Оставлено въ своей силѣ дарованное Сибирскому Общественному Банку право на производство денежныхъ ссудъ тамошнимъ золотопромышленникамъ, подъ учетъ выдаваемыхъ имъ изъ Алтайскаго Горнаго Правленія квитанцій въ сланномъ золотѣ, равно на уплату Банку сихъ денегъ изъ С. Петербургскаго Монетнаго Двора (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 23 Октября).

— Издано Положеніе (Выс. утв. 17 Октября) объ Общественномъ Банкѣ въ г. Пензѣ. Этотъ Банкъ учреждается на сумму (5,728 рублей серебромъ), пожертвованную въ пользу мѣстныхъ жителей, потерпѣвшихъ отъ пожара, и оставшуюся безъ употребленія, и имѣеть цѣлю — доставить производствомъ ссудъ вспомошествованіе Пензенскимъ гражданамъ въ ихъ торговыхъ оборотахъ. Распоряженіе всѣми дѣйствіями учрежденія вѣрруется Городской Думѣ, подъ особеннымъ попечительствомъ Начальника Губерніи. Правленіе составляютъ: Городской Голова, подъ именемъ Директора Банка, и два Члена, подъ именемъ Товарищей Директора, избираемые всѣмъ обществомъ на три года, изъ купцовъ г. Пензы известной честности и знанія въ торговлѣ; всѣ они трудятся безмездно. При Банкѣ опредѣляются еще, по одобренію общества, два Магистера изъ купечества и мѣщанства, — люди добросовѣстные, вѣрные и знающіе, вознаграждаемые за ихъ труды куртажными деньгами ($\frac{1}{4}$ процента съ долговой суммы, при учетѣ процентовъ). Въ охраненіе кредита лицъ, которые участвуютъ въ операціяхъ Банка, обязанъ онъ содержать свои ссуды и всѣ дѣйствія въ таймѣ; дѣла же производитъ по коммерческому порядку, доставляя просящимъ его пособія спорозъ рѣше-

віе. За цѣлость капиталовъ, внесенныхъ въ Банкъ, отвѣтствуютъ Члены его и все городское общество. Операции заключаются въ пріемъ вкладовъ и производствъ ссудъ; первые поступаютъ единственно для обращенія изъ процентовъ, а ссуды дѣлаются подъ учетъ векселей и залогъ имущества. Вносить капиталы дозволено лицамъ всякаго состоянія, но, для избѣжанія затрудненій въ расчетахъ — только тысячами, сотнями и десятками рублей и не менѣе какъ на годъ. Къ учету принимаются (не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ) векселя отъ однихъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ г. Пензы, выданные купцами и мѣщанами этого города по узаконенной формѣ, на капиталы не свыше 1,400 рублей серебромъ и срокомъ не болѣе двѣнадцати и не менѣе одного мѣсяца. По представленіи векселя, Банкъ собираетъ чрезъ своихъ Маклеровъ свѣдѣнія о томъ, можно ли имѣть довѣренность къ лицу, отъ котораго настоящий документъ данъ и кому онъ принадлежитъ; впрочемъ, и сомнительный вексель можетъ быть принятъ подъ учетъ, если предъавитель удостовѣритъ Банкъ надежностью и вѣрнымъ поручительствомъ. При выдачѣ денежной суммы, Банкъ вычитаетъ изъ нея по полупроценту съ рубля за каждый мѣсяць, остающійся до срока по векселю. Получившій подъ учетъ обязанъ извѣстить о томъ векселедателя, чтобъ онъ зналъ о переводѣ его долга. Тому, кто не заплатитъ въ срокъ денегъ по векселю, дается льготныхъ десять дней; при неисполненіи же занятой суммы въ теченіе настоящей отсрочки, вексель въ послѣдній ея день протестуется. За тѣмъ Банкъ дѣлаетъ распоряженіе о вложеніи секвестра на имѣніе векселедателя, продъавителя или поручителя. Послѣ осежестворенія дается еще двѣ недѣли на уплату; но, по прошествіи ихъ, банковый долгъ покрывается продажою съ публичнаго торга соразмѣрной ему части изъ арестованнаго имѣнія. Если просроченный вексель переходилъ изъ

рукъ въ руки по надписямъ, то въ такомъ случаѣ, когда векселедатель, предъявитель или поручитель окажутся несостоятельными, подлежатъ взысканію и тѣ, отъ кого означенный документъ дошелъ къ предъявителю. Ссуды получаются, — съ обязанностію платить 6⁰/₀ и подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества, — купцами, мѣщанами и дѣховыми г. Пензы; Дворянами же и Чиновниками — когда останутся свободные капиталы. Изъ недвижимыхъ имѣній принимаютъ въ залогъ каменные дома, фабрики и заводы, — въ половину противъ оцѣночной суммы, съ производствомъ ссуды не свыше 1,400 рублей серебромъ и на одинъ годъ. Кто не внесетъ банковаго долга въ продолженіе льготныхъ десяти дней, подвергается штрафу по одному проценту въ мѣсяцъ съ занятой суммы; по истеченіи же трехъ такихъ мѣсяцевъ безъ уплаты долга, заложенное имѣніе должно подлежать продажѣ. Изъ движимаго имущества принимаются въ закладъ золотыя и серебряныя вещи и жемчугъ, — въ половину противъ оцѣнки и срокомъ на четыре, восемь и двѣнадцать мѣсяцевъ. Для большаго вспоможенія жителямъ и въ особенности ремесленникамъ дозволено брать въ закладъ и другія вещи, не подверженныя тлѣнности и удобныя къ сохраненію, но въ третью долю оцѣнки, срокомъ на четыре и на шесть мѣсяцевъ. Занятые деньги взыскиваются тѣмъ же порядкомъ, какъ и при залогѣ недвижимаго имущества. На волю каждаго предоставлено, во всякомъ случаѣ, заплатить должныя имъ деньги и прежде срока; но Банкъ не возвращаетъ процентовъ за недодержанное время. Для свѣдѣнія Правительства объ успѣхахъ Банка онъ представляетъ годовыи отчетъ Министру Финансовъ. При значительномъ увеличеніи его собственности, можно будетъ, съ согласія всего общества, употребить нѣкоторую часть капитала на учрежденіе полезныхъ заведеній въ самой Пензѣ и на мѣстныхъ торговыхъ предпріятія.

— Обнародованы образец и описание Государственного Кредитнаго Билета 100-рублеваго достоинства (Указъ Прав. Сената 4 Октября).

— Сберегательную Кассу, состоящую при Сохранной Казнѣ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, велѣно открывать на три дня (воскресенье, вторникъ и четвергъ) въ недѣлю, если только они не придутся въ одинъ изъ главныхъ праздниковъ, а такую же Кассу въ Москвѣ открывать на два дня (воскресенье и среду); ту и другую съ 9 часовъ утра до 2 пополудня. Далѣе предписано принимать въ нихъ вклады, въ одинъ разъ отъ одного лица, вмѣсто дозволенныхъ прежде 10, до 25 рублей серебромъ, а на одинъ счетъ вмѣсто 300, до 750 рублей серебромъ. Сохранныя Казны должны также принимать, для обращенія, отъ частныхъ лицъ — не менѣе 25 рублей серебромъ.

2) *Торговое Право.*

Иностраннымъ Азіатцамъ, прїѣзжающимъ въ Россію съ своими товарами, дозволено торговать безъ взятія свидѣтельствъ не только на трехъ главныхъ ярмонкахъ — Ирбитской, Нижегородской и Коренной, но и на Тюменской (Всеисод. докл. Упр. Мин. Фин., Выс. утв. 27 Сентября).

— Крестьянамъ разрѣшено открывать свободно лавки, лавазы, харчевни, постоялыя дворы и подобныя заведенія въ мѣстахъ постоянного своего жительства, т. е. въ своихъ селеніяхъ или на принадлежащихъ къ нимъ земляхъ; содержащіе же означенныя заведенія въ востороннихъ селеніяхъ должны брать торговыя свидѣтельства 4 разряда (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Юля).

— Въ слѣдствіе прошенія купцовъ, торгующихъ при Московской Бяржѣ, опредѣлены при ней браковъщики юфты, съ цѣлю доставить болѣе прочное основаніе

нашимъ торговымъ сношеніямъ по настоящему произведенію съ Австрією и Италією. Сказанныя брековщичи учреждены по правиламъ, существующимъ для С. Петербургскаго порта; предъявленіе же юсти для брака предоставлено на волю желающихъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 22 Августа).

— Учреждены ярмонки: въ г. Холмѣ (Псковской Губерніи) семидневная, начинаая съ 6 Декабря, подъ названіемъ Никольской; въ г. Гжатскѣ двѣ, для торга скотомъ, — одна съ 9 по 13 Мая, а другая съ 1 по 5 Октября; въ г. Пинскѣ (Минской Губерніи) двѣ трехнедѣльные, для торга шерстью и другими предметами, — одна съ 12 Іюня подъ названіемъ Ивановской, а другая съ 6 Генваря подъ именемъ Крещенской; въ г. Архангельскѣ, срокомъ съ 1 Сентября по 1 Октября; въ г. Верхотурѣ (Пермской Губерніи), начинаая съ 5 по 20 Сентября, подъ названіемъ Семеновской; въ г. Наровчатѣ (Пензенской Губерніи), съ 14 по 26 Сентября и съ наименованіемъ Воздвиженскою; въ г. Петровскѣ (Саратовской Губерніи), начинаая съ 1 по 10 Декабря; въ г. Царицынѣ (той же Губерніи), вмѣсто трехнедѣльной, бывшей тамъ начинаая съ 24 Іюня, — десятидневная, начинаая съ 26 Декабря, подъ названіемъ Рождественской; въ г. Нерчинскѣ (Иркутской Губерніи), вмѣсто существовавшей тамъ съ 15 Февраля по 15 Марта, — одна съ 6 Декабря по 6 Генваря, а другая съ 20 Іюня по 20 Іюля. Для Троицкой ярмонки, установленной въ г. Харьковѣ, опредѣленъ срокъ съ 1 по 17 Іюня; срокъ однодневной ярмонки въ посадѣ Погорьѣломѣ Горюницѣ (Тверской Губерніи) продолженъ на три дня, т. е. съ 1 по 3 Октября; ярмонка же, предназначенная въ г. Касимовѣ (Рязанской Губерніи) для торга шерстью, — начинаая съ 17 Генваря по 1 Февраля, — закрыта: ибо со времени ея учрежденія въ 1825 г. на ней не было въ продажѣ никакихъ предметовъ (Указъ Мрав. Сената 9

Ноября, 31 Мая, 11 и 14 Августа, 26 Октября, 19 и 29 Мая, 11 Сентября, 4 Июля, 31 Мая и 16 Июля, Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 8 Августа).

3) *Промышленность Ремесленная.*

Изданъ Уставъ (Выс. утв. 30 Июня) Ремесленного Учебнаго Заведенія Московскаго Воспитательнаго Дома. Это заведеніе имѣетъ цѣлю образоватъ не только хорошихъ практическихъ ремесленниковъ разнаго рода, но и искусныхъ мастеровъ съ теоретическими свѣдѣніями. Оно состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, въ вѣдомствѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта; управляется же, подъ начальствомъ одного изъ Почетныхъ Опекунонъ, Директоромъ. Поступаютъ въ него на казенное содержаніе питомцы Воспитательнаго Дома, коихъ комплектъ полагается въ 250 человекъ, и на собственное содержаніе пансіонеры, въ числѣ 50 человекъ, изъ дѣтей купцевъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, безъ различія вѣрноподданій. Означенные питомцы избираются изъ находящихся въ деревняхъ дѣтей отъ 10 до 12-лѣтняго возраста, а пансіонеры могутъ быть принимаемы и до 15 лѣтъ, если только они въ Наукахъ достаточно подготовлены. Ежегодная плата за пансіонера полагается 70 руб. серебромъ. Теоретическое ученіе составляютъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, Россійская Грамматика, Нѣмецкій языкъ, Ариметика, Геометрія, Алгебра до уравненій высшихъ степеней, Плоская Тригонометрія, Начертательная Геометрія, приложенная къ рисованію и Перспективѣ, Практическая Механика, Физика и Химія, также приименная къ ремесламъ, краткая Географія Россіи, чистописаніе, рисованіе и черченіе. Преподаваніе всѣхъ сказанныхъ предметовъ должно быть кратко, просто и сколь возможно приваровлено къ ремесламъ. Практическое обученіе, на

первый разъ, объемятъ мастерства: кузнечное, слѣсарное, токарное, столярное, рѣзное, граверное, чеканное, модельное, жестяничное, малярное, футлярное и переплетное, литейное для чугуна, мѣди и олова, рисованіе узоровъ и приготовленіе формъ для набивки матерій. Воспитанники и пансіонеры раздѣляются на три разряда: приготовительный, мастерскій и рабочій. Въ первый помѣщаются всѣ вновь принимаемые воспитанники, обучаясь тутъ начальнымъ необходимымъ предметамъ. Имѣющіе способности и сдѣлавшіе успѣхи переходятъ отсюда въ мастерскій разрядъ, для продолженія теоретическаго ученія; менѣе же способные — въ рабочій разрядъ, для занятія только ремеслами. Курсъ ученія раздѣляется на 6 классовъ, изъ коихъ три приготовительные и три мастерскіе. Практика вновь поступающихъ ограничивается, соотвѣтственно ихъ возрасту, легкими упражненіями, чтобы съ одной стороны легкою работою укрѣпить ихъ силы и сохранить здоровье, а съ другой приучить къ труду, правильному употребленію инструментовъ и вообще развить ихъ понятія и способности. Ученики первыхъ двухъ приготовительныхъ классовъ упражняются попеременно во всѣхъ мастерствахъ. При этомъ Начальство замѣчаетъ ихъ способности и сообразно съ сими послѣдними назначаетъ ихъ къ тому или другому ремеслу. Поступающіе въ 3-й приготовительный классъ употребляются на одно какое-либо мастерство. Но какъ мастерства состоятъ большею частію въ связи одно съ другимъ, то назначенный въ столярное, долженъ имѣть познаніе въ рѣзномъ и токарномъ, а назначенный въ слѣсарное, въ кузнечномъ и токарномъ, также и на оборотъ. Однакожь занятія воспитанниковъ преимущественно должны быть обращены на изученіе главнаго ремесла, съ удѣленіемъ только части времени на другія, ему сопряженныя. Воспитанники мастерскаго разряда, кончивъ курсъ теоретическаго ученія,

остаются для усовершенствованія въ ремеслахъ еще два года въ заведеніи, занимаясь въ это время одними ремеслами; по окончаніи же настоящаго срока, они выпускаются для поступленія къ фабрикантамъ, мастерамъ и ремесленникамъ, съ временными свидѣтельствами на званіе ученыхъ мастеровъ. При выпускѣ, питомцы Воспитательнаго Дома получаютъ вѣчно-увольнительныя свидѣтельства и должны избрать родъ жизни по законамъ, а пансіонеры обращаются въ прежнее свое званіе. Комитетъ заведенія озабочивается объ опредѣленіи мѣста упомянутыхъ питомцевъ. Если воспитанники, по выходѣ изъ заведенія, представляютъ отъ фабрикантовъ, мастеровъ или ремесленниковъ, у коихъ находились, за свидѣтельствоваанныя мѣстнымъ Начальствомъ письменныя удостовѣренія въ томъ, что, при добропорядочномъ поведеніи, они постоянно занимались своимъ мастерствомъ въ продолженіе не менѣе 3 лѣтъ, то кончившіе полный курсъ получаютъ аттестаты на званіе ученыхъ мастеровъ, а воспитанники рабочаго разряда — аттестаты на званіе мастеровъ или подмастерьевъ. Сверхъ того питомцамъ Воспитательнаго Дома, принадлежащимъ къ числу первыхъ, выдается въ единовременное награжденіе отъ 125 до 175 рублей серебромъ, а принадлежащимъ къ послѣднимъ—отъ 50 до 100 рублей серебромъ. Ученники, не представившіе означенныхъ свидѣтельствъ, предавшіеся порокамъ или избравшіе занятія, несоответственныя полученному ими образованію, лишаются покровительства Воспитательнаго Дома и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ дарованныхъ имъ правъ и преимуществъ. Воспитанники, въ уклоненіе отъ своего званія и цѣли образованія, не могутъ поступать въ Государственную службу и пользоваться чинами. Получившіе аттестаты на званіе ученыхъ мастеровъ освобождаются лично отъ рекрутства и тѣлеснаго наказанія. Воспитанники-питомцы Воспитательнаго Дома не подвергаются записки въ по-

душный окладъ, а пансіонеры, если они состояли въ этомъ окладѣ, изъ него исключаются. На имѣющихъ аттестаты ученыхъ мастеровъ какъ изъ питомцевъ, такъ и изъ пансіонеровъ, не возлагается обязанности записываться въ торговые разряды, если сами они не будутъ заводить торговаго или фабричнаго, и имъ дозволяется производить работы безъ записки въ цехъ. Въ то же время изданъ и Штатъ Ремесленнаго Заведенія.

4) Часть Строительная.

При возведеніи новыхъ крѣпостей, не имѣющихъ еще форштадтовъ, повелѣно: постройку домовъ и прочныхъ оградъ, дѣланіе канавъ и насыпей, а также возведеніе строеній фалверковыхъ и на каменныхъ фундаментахъ, производить не ближе, какъ въ разстояніи большаго пушечнаго выстрѣла (т. е. 600 сажень) отъ кроны крѣпостнаго гласиса (Выс. Пов. 21 Іюня).

— Еврейскія синагоги и молитвенныя школы дозволено вновь устроить на одной улицѣ или площади съ Православными церквами, но не иначе, какъ въ разстояніи отъ сихъ послѣднихъ по крайней мѣрѣ на сто сажень, на другой же улицѣ — не ближе отъ церкви пятидесяти сажень (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Іюня).

— Повелѣно, чтобъ обыватели столицъ и городовъ, желая возвести новые дома или перестроить существующіе, съ вымолкою стѣнъ и сводовъ и съ устройствомъ вмѣсто ихъ новыхъ, представляли при фасадахъ подробенные планы расположенія всѣхъ частей зданія по этажамъ и разрѣзы какъ продольные, такъ и поперечные, которые будутъ разсматриваемы по принадлежности въ Окружныхъ Правленіяхъ и мѣстныхъ Губернскихъ Строительныхъ Коммиссіяхъ, установленнымъ порядкомъ, по распоряженію Главноуправляющаго Путя-

мя Сообщенія и Публичными Зданіями (Выс. утв. всепод. докл. сего послѣдняго отъ 15 Ноября).

— Постановлено, чтобы высота вновь возводимыхъ въ С. Петербургѣ частныхъ домовъ вообще не превышала ширину улицъ и переулковъ, гдѣ они строятся. — измѣряя эту высоту отъ тротуара до начала крыши. На площадяхъ же и другихъ открытыхъ мѣстахъ, равно на такихъ улицахъ, которыя имѣютъ въ ширину болѣе 11 саженой, велѣно не допускать постройки жилыхъ частныхъ зданій выше настоящей мѣры. Если зданіе строится на углу двухъ улицъ, имѣющихъ различную ширину, то оно можетъ быть возводимо на обѣ улицы въ одинаковой высотѣ, хотя бы она и превосходила ширину одной изъ нихъ. Самый меньшій размѣръ для высоты домовъ, какъ бы не были узки улицы или переулки, гдѣ они строятся, назначенъ въ $5\frac{1}{2}$ аршинъ. Надстройки этажей на существующихъ уже зданіяхъ положено производить съ соблюденіемъ изложенныхъ правилъ, по удостовѣренію Правленія I-го Округа Путей Сообщенія о прочности фундамента и стѣнъ, на которыхъ предполагается сдѣлать надстройку и съ разрѣшенія Главноуправляющаго Пути Сообщенія и Публичными Зданіями (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Ноября).

— Жителямъ уѣздныхъ городовъ Вологодской Губерніи дозволено возводить, по примѣру Олонецкой Губерніи, деревянные дома въ два этажа (Выс. утв. всепод. докл. Главноупр. Пут. Сооб. и Публич. Здан. отъ 16 Августа).

5) *Городское и Сельское Хозяйство.*

Впредь до утвержденія общаго положенія о городскомъ хозяйствѣ, предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по представленіямъ мѣстныхъ Начальствъ, уменьшать размѣръ оцѣночнаго сбора, сообразно дѣйствительной въ немъ потребности, и даже вовсе прекратить

на время его вниманіе, если по мѣстнымъ обстоятельствамъ не представится въ томъ существенной надобности для города (Выс. утв. Пол. Ком. Мин. отъ 20 Іюня).

— Правило о помѣщеніи въ С. Петербургѣ харчевень въ однихъ нижнихъ этажахъ распространено и на Москву (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 14 Ноября).

— Отставнымъ нижнимъ чинамъ, которые водворяются постоянно въ городахъ, мѣстечкахъ, казенныхъ, удѣльныхъ и однодворческихъ селеніяхъ, также и въ другихъ мѣстахъ, исключая помѣщичьихъ имѣній, и имѣютъ сыновей, прижитыхъ въ крестьянствѣ, дозволяется просить о водвореніи при себѣ одного изъ сихъ сыновей-кантонистовъ въ такомъ только случаѣ, если означенные чины будутъ поселены не въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ сыновья ихъ, прижитые въ крестьянствѣ; въ противномъ же случаѣ разрѣшено отдавать имъ по одному сыну-кантонисту только при засвидѣльствованіи мѣстнымъ Начальствомъ, что они имѣютъ отдѣльное хозяйство отъ сыновей-крестьянъ и что эти сыновья, по семейному ихъ положенію, находятся въ совершенной невозможности дѣлать имъ пособіе (Указъ Прав. Сен. 11 Сентября).

— Утвержденъ рисунокъ медали, выдаваемой отъ Главнаго Московскаго Общества Овцеводства въ награду за представленіе лучшихъ племенныхъ барановъ на выставку тонкорунныхъ овецъ. На одной сторонѣ этой медали изображенъ баранъ съ надписью: «Vellus solerti Augusti», а на другой слова: «Главное Московское Общество Улучшеннаго Овцеводства» (Всепопд. докл. Мин. Госуд. Имущ., Выс. утв. 28 Августа).

— По примѣру Императорскихъ: Вольнаго Экономическаго Общества и Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, избавленныхъ отъ отчетности въ суммахъ, получаемыхъ ими отъ Правительства, велѣно

и другія подобныя Общества, которыя пользуются денежнымъ пособіемъ отъ казны, не подвергать обязанности давать Государственному Контролю отчетъ въ настоящихъ суммахъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы всѣ они въ ежегодныхъ отчетахъ Министерству Государственныхъ Имуществъ излагали свѣдѣнія о предметахъ, на кои издержаны отпущенныя имъ изъ казны деньги, — для соображенія съ принимаемыми Министерствомъ мѣрами къ поощренію той или другой отрасли сельскаго хозяйства (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 22 Августа).

— Издавъ Уставъ (Выс. утв. 8 Іюля) Лифляндскаго Общества Поощренія Сельскаго Хозяйства и Промышленности. Общество сіе имѣетъ цѣлю распространеніе и усовершенствованіе въ Лифляндской Губерніи различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности, въ особенности же такихъ, которыя наиболѣе свойственны мѣстности; оно состоитъ изъ Членовъ Почетныхъ, Дѣйствительныхъ и Корреспондентовъ. Начальникъ Губерніи, Губернскій Предводитель Дворянства и Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ принадлежатъ, по званію своему, къ Дѣйствительнымъ Членамъ, доколѣ пребываютъ въ этихъ должностяхъ. Дѣйствительные Члены избираются преимущественно изъ жителей Лифляндіи, извѣстныхъ своими трудами и свѣдѣніями въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности. Они обязаны совокупными силами способствовать успѣхамъ Общества; для споспѣшествованія же полезнымъ предпріятіямъ дѣлаютъ при вступленіи единовременный денежный вносъ по своему произволу, а за тѣмъ жертвуютъ ежегодно по 3 рубля серебромъ. Они избираютъ изъ своей среды въ должности по Обществу: Президента, Вице-Президента, Секретаря, Казначей и четырехъ Членовъ для присутствованія въ Совѣтѣ. Въ Почетные Члены балотируются лица, извѣстныя своими особенными трудами и познаніями по части сельскаго хозяйства и промыслен-

ности; они вносят только обязанности, добровольно ими приняты. Члены-Корреспонденты могут быть избираемы какъ изъ Русскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, живущихъ въ Россіи и внѣ ея. Они исполняютъ порученія Общества и доставляютъ ему свѣдѣнія о предметахъ, относящихся до сельскаго хозяйства. Общество представляетъ ежегодный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, пользуется особымъ его покровительствомъ и находится въ сношеніи съ Ученымъ его Комитетомъ, равно съ экономическими и другими Обществами, имѣющими цѣлю распространеніе всякаго рода промышленности и существующими какъ въ Россіи, такъ и за границею. Мѣры къ распространенію сельскаго хозяйства и промышленности могутъ состоять: 1) въ собираніи свѣдѣній о положеніи этихъ предметовъ въ Россійской Имперіи, Остзейскихъ Губерніяхъ и чужихъ краяхъ; 2) въ изданіи сочиненій и предложеніи на разрѣшеніе какихъ-либо вопросовъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности вообще; 3) въ испытаніи и приведеніи въ дѣйствіе различныхъ методовъ и земледѣльческихъ орудій, призванныхъ особенно полезными для Лифляндіи; 4) въ учрежденіи выставокъ произведеній хозяйственныхъ и промышленныхъ; 5) въ образованіи хорошихъ хозяевъ по тѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности, распространеніе которыхъ, судя по мѣстнымъ нуждамъ, Общество находитъ болѣе необходимымъ; 6) въ раздачѣ безденежно или за умѣренную плату сѣмянъ, растений, животныхъ, орудій и проч.; 7) въ награжденіи денежными преміями и медалями лицъ, отличившихся усовершенствованіями разныхъ отраслей сельскаго хозяйства или промышленности, и въ ходатайствѣ у высшаго Начальства наградъ за особенные подвиги; 8) въ собираніи образцовъ отличныхъ хозяйственныхъ и промышленныхъ произведеній, равно въ

приобрѣтеніи плановъ, книгъ и журналовъ, къ тому относящихся. Собранія Общества бывають обыкновенныя и чрезвычайныя; Совѣтъ его наблюдаетъ за порядкомъ теченія дѣлъ, разсматриваетъ новыя изобрѣтенія, сочиненія и предложенія по сельскому хозяйству и промышленности, и предлагаетъ ихъ на заключеніе Собранія. Равнымъ образомъ опредѣлены обязанности Президента, Вице-Президента, Секретаря и Казначая Общества, на общемъ основаніи для подобныхъ учрежденій.

6) Благоустройство въ Казенныхъ Селеніяхъ.

Въ послѣдствіе мѣръ по учрежденію въ селеніяхъ Государственныхъ крестьянъ приходскихъ училищъ и чтобы сдѣлать средства къ образованію, сообразному быту поселянъ, доступными для Магометанъ и идолопоклонниковъ, повелѣно открыть для нихъ школы (сначала для приготовленія въ нихъ писарей) въ каждой волости, на 20 мальчиковъ, съ тѣмъ чтобы увеличить потомъ число настоящихъ заведеній, опредѣлять въ нихъ учителей изъ частныхъ людей, по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а содержаніе ихъ относить на счетъ хозяйственнаго капитала (Всепоходк. Мин. Госуд. Имущ., Выс. утв. 28 Августа).

— Въ видахъ огражденія безопасности внутренней сухопутной торговли въ Закавказскомъ Краѣ и для способствованія торговымъ сношеніямъ его жителей, дозволено давать тамъ частнымъ лицамъ участки изъ казенныхъ земель, съ обязанностію устроить на нихъ караванъ-сарай. Эти участки должны заключать не болѣе 5 десятинъ и отводиться безъ стѣсненія Государственныхъ крестьянъ, съ обязанностію построить караванъ-сарай не далѣе трехлѣтняго срока и содержать настоящее за-

веденіе въ совершенной исправности не менѣе десяти лѣтъ. По исполненіи сказаннаго условія, участокъ поступаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе лица, коему пожалованъ; въ противномъ же случаѣ отбрасывается въ казну (Пол. Ком. по дѣламъ Закавказск. Края, Выс. утв. 23 Октября).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) Народное Продовольствіе.

Для сохраненія капитала продовольствія на прямую цѣль его назначенія, повелѣно обращать возведеніе центральныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, вмѣсто означеннаго капитала, на счетъ остатковъ общественнаго сбора по устройству вообще сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ (Всепопл. докл. Мин. Госуд. Имущ., Выс. утв. 21 Августа).

2) Общественное Призрѣніе.

Постановленіе, которое даетъ право Оберъ-Офицерскимъ дѣтямъ, — когда ихъ отецъ или мать подверглись помѣшательству въ умѣ, потерѣ зрѣнія или параличу, — быть призрѣнными въ Сиротскихъ Институтахъ, учрежденныхъ при Воспитательныхъ Домахъ, наравнѣ съ сиротами, распространено и на сиротъ, принимаемыхъ въ Александровскій Сиротскій Институтъ (Всепопл. докл. Ст.-Секр. по дѣламъ Управ. Учр. Имп. Маріи, Выс. утв. 11 Ноября).

— Изданы правила усыновленія питомцевъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома казенными крестьянами. Такимъ образомъ крестьянамъ Государственнымъ, Государевымъ, удѣльнымъ и дворцовымъ, — кромѣ принадле-

жащихъ къ Петергофскому вѣдомству, — поселеннымъ къ Губерніяхъ: С. Петербургской, Новгородской и Псковской, дозволяется брать въ усыновленіе означенныхъ питомцевъ, по полученіи на то письменнаго разрѣшенія отъ непосредственнаго ихъ Начальства, т. е. Палаты Государственныхъ Имуществъ, Удѣльной Канторы или Дворцоваго Правленія, съ удостовѣреніемъ хорошаго ихъ поведенія и безбѣднаго состоянія. Деревенская Экспедиція С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, за вѣдывающая воспитаніемъ питомцевъ по деревнямъ, поручая каждому изъ этихъ крестьянъ избраннаго имъ питомца, выдаетъ 30 рублей серебромъ. Дитя должно имѣть отъ рожденія не менѣе осьми лѣтъ и снабжается особымъ свидѣтельствомъ. Крестьянинъ, усыновившій питомца, пріобрѣтаетъ надъ нимъ всѣ права родительскія, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязывается пещись объ усыновленномъ, какъ о родномъ сынѣ, и дать ему равное право съ своими дѣтьми въ наслѣдствѣ. Питомецъ обязанъ исповѣдывать Православную Вѣру и, вступая въ состояніе усыновившаго его, нести всѣ крестьянскія повинности. Въ семействѣ крестьянина, усыновившаго воспитанника, рекрутская повинность исполняется по достиженіи симъ послѣднимъ узаконеннаго возраста, согласно общему узаконенію, однакожь безъ права родителей отдавать рекрутъ по своему избранію. До 15-лѣтняго возраста питомца усыновившій получаетъ за него по 1 руб. серебромъ въ мѣсяць; по достиженіи же воспитанникомъ 21 года, выдается усыновившему или вдовѣ его, а въ случаѣ смерти обонхъ — старшему въ ихъ семействѣ, заняшему мѣсто домохозяина, 30 руб. серебромъ въ награжденіе, — впрочемъ, если означенныя лица, по удостовѣренію ихъ Начальства, будутъ того достойны какъ по родительскому попеченію объ усыновленномъ, такъ и по своему поведенію. Усыновленнымъ, которые будутъ водворяемы на особыхъ участкахъ земли, положено вы-

давать на первое обзаведеніе по 30 руб. серебромъ (Выс. Пов. 6 Мая).

— Изданы правила (Выс. утв. 9 Іюня) о приѣмѣ въ Адмиралтейскіе рабочіе экипажи питомцевъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, для обученія ихъ разнымъ мастерствамъ, полезнымъ и въ гражданскомъ быту. Питомцы назначаются не моложе шестнадцати и не старѣе двадцати лѣтъ, срокомъ не болѣе какъ на восемь лѣтъ. Они несутъ службу наравнѣ съ нижними чинами и подчиняются одинаковымъ съ ними правиламъ въ отношеніи къ порядку занятій, дисциплинѣ и отвѣтственности: посему получаютъ отъ Морскаго вѣдомства наравнѣ съ ними провіантъ и одежду (первоначальное обмундированіе производится на счетъ Опекунскаго Совѣта), а жалованье по степенямъ и классамъ, въ которыхъ будутъ помѣщены, по мѣрѣ своихъ способностей и познаній. Командиры экипажей, въ которые поступаютъ питомцы, должны имѣть ближайшій надзоръ за ихъ нравственностію и наблюдать, чтобъ они обучались въ подробности всѣмъ работамъ, оснися къ ихъ ремеслу. Въ свидѣтельствахъ, которыя положено выдавать выпускаемымъ, означается: имя, отчество и прозваніе предъавителя, лѣта его и примѣты, женатъ или холостъ и степень пріобрѣтенныхъ имъ познаній въ какомъ-либо мастерствѣ. Уволенные пользуются правомъ достигать, наравнѣ съ прочими ремесленниками, званія вольныхъ матросовъ и избавляются лично отъ рекрутства и подушной подати.

— Поеліку Главная Повивальная Бабка Родовспомогательнаго Заведенія С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома и Помощницы ея, сверхъ многотрудныхъ своихъ обязанностей по родильному госпиталю, руководствуютъ воспитанницъ Повивальнаго Учлища въ практическихъ упражненіяхъ, — слѣдовательно довершаютъ полученное ими послѣднимъ образованіе въ повиваль-

номъ искусствѣ, то и причислены къ приставникамъ, награждаемымъ Маринскимъ знакомъ отличія (Всепопд. докл. С. Петерб. Опекуш. Сов., Выс. утв. 17 Сентября).

— По необходимости усилить пріемъ въ вышеозначенное Родовспомогательное заведеніе, удвоенъ (40 вмѣсто 20) въ немъ комплектъ крестьянскихъ ученицъ (Всепопд. докл. С. Петерб. Опекуш. Сов., Выс. утв. 22 Юля).

— Въ Совѣтъ Московскаго Дома Трудолюбія определенъ Непремѣнный Членъ, для завѣдыванія казначейскою частію Дома; назначенъ въ этотъ Домъ и Инспекторъ классовъ. Должность Члена отнесена къ VI классу, Инспектора и Правителя дѣлъ Совѣта— къ VIII; Старшая Надзирательница Дома переименована въ Начальницу, а Младшія Надзирательницы въ Классныя Дамы (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 30 Мая).

— Енисейскому и Иркутскому Приказамъ Общественнаго Призрѣнія предоставлено производить ссуды подъ залогъ застрахованныхъ каменныхъ домовъ, безъ предварительнаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но при соблюденіи всѣхъ прочихъ установленныхъ на настоящій предметъ правилъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 23 Октября).

— Изданъ Штатъ (Выс. утв. 30 Сентября) Казанскаго Родіоновскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ.

— Издано Положеніе (Выс. утв. 6 Октября) объ Александринской Школѣ для дѣтей женскаго пола, учрежденной при Домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ С. Петербургѣ. Эта Школа устроивается на иждивеніи здѣшняго купческаго Общества, для сиротъ женскаго пола и дочерей бѣдныхъ родителей купческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословія. Цѣль ея состоитъ въ томъ, давъ приличное образованіе малолѣтнимъ дѣвицамъ, остающимся въ безпомощномъ

положеніи, и, обучивъ ихъ разнымъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, доставить имъ средства содержать себя собственными трудами. Она находится подъ особеннымъ покровительствомъ Военнаго Генераль-Губернатора, во предоставляется собственному и непосредственному распоряженію купческаго Общества. Управление дѣлами ввѣрено Комитету, состоящему при Домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ, въ лицѣ купческаго званія, подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы. Сей послѣдній, по званію своему, есть непремѣнный Попечитель Школы. Ближайшій надзоръ за наружнымъ и внутреннимъ ея порядкомъ поручается Смотрителю. Для завѣдыванія учебною частію и надзора за воспитанницами, опредѣлены Смотрительница съ двумя Помощницами. Благотворители, сдѣлавшіе въ пользу Школы пожертвованіе деньгами или вещами въ 2,000 рублей серебромъ, получаютъ званіе ея Почетныхъ Сотрудниковъ; пожертвовавшіе же не менѣе 15,000 руб. серебромъ именуется ея Почетными Попечителями и Непремѣнными Членами Комитета, съ особыми правами и преимуществами по службѣ. Означенные благотворители могутъ посѣщать Школу во всякое время и представлять Комитету свои предположенія объ улучшеніи. Смотрительницѣ ввѣняется въ обязанность имѣть постоянное наблюденіе не только за нравственностію воспитанницъ и успѣшнымъ обученіемъ ихъ Наукамъ и рукодѣліямъ, но и за предохраненіемъ ихъ отъ опасныхъ, повальныхъ или прилипчивыхъ болѣзней. Въ Школу принимаются дѣвцы отъ 5-до 12-лѣтняго возраста, всѣхъ безъ различія Христіанскихъ вѣроисповѣданій. На первый разъ назначены 50 штатныхъ воспитанницъ и 50 пансіонерокъ (за каждую пансіонерку платится ежегодно по 70 руб. серебромъ). Отъ поступающихъ не требуется никакихъ предварительныхъ познаній. Предметы преподаванія суть: Законъ Божій, чтеніе,

чистописание, Грамматика и Арифметика. Сверхъ того ученицы обучаются Смотрительницею и ея Помощницами: кроенію и шитью бѣлья, женскихъ платьевъ и головныхъ уборовъ; вышиванію золотомъ, бисеромъ, шелкомъ и гарусомъ по тюлю, канвѣ и проч.; мытью, чисткѣ и глаженію бѣлья и платья; хожденію за дѣтми и приготовленію кушанья въ особой практической кухнѣ. Два дня въ недѣлю посвящаются исключительно на рукодѣліе. Для приобрѣтенія свѣдѣній въ домашнемъ хозяйствѣ, Смотрительница назначаетъ ежедневно двухъ воспитанницъ дежурными по всѣмъ частямъ, до него относящимся. Дѣвцы содержатся въ Школѣ до 16-лѣтняго возраста; по достиженіи же его, онѣ возвращаются родственникамъ или лицамъ, которые ихъ помѣстили. Если же выпускаемыя не имѣютъ ни родственниковъ, ни покровителей, то устройство ихъ участи возлагается на Комитетъ, который прискиваетъ имъ мѣста служавокъ, нянекъ, ключницъ, швей и т. п. Бѣднѣйшія изъ штатныхъ воспитанницъ получаютъ при выходѣ изъ Школы единовременныя денежныя пособія, для первоначальнаго обзаведенія. Вообще выпущенныя съ похвальными аттестатами освобождаются отъ платежа земскихъ повинностей, кромѣ случаевъ, когда сдѣлаются мастерицами или будутъ производить собственную торговлю. Врача, состоящаго при Домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ, повелѣно считать въ дѣйствительной Государственной службѣ, и дозволено ему носить мундиръ VIII разряда; также предоставлено право Государственной службы Секретарю и Бухгалтеру Комитета при сказанномъ заведеніи, съ отнесеніемъ первой должности къ IX, а послѣдней къ X классамъ и съ присвоеніемъ имъ соотвѣтственныхъ мундировъ.

— Изданъ Уставъ (Выс. утв. 13 Октября) Клинической Больницы для малолѣтнихъ дѣтей. Она учреждается, соотвѣтственно своему названію, исключи-

тельно для больныхъ дѣтей ниже четырехлѣтняго возраста. Главный и высшій надзоръ надъ нею ввѣрется Главному Попечителю, а ближайшій — Попечительному Комитету. Непосредственное завѣдываніе и управленіе входитъ въ кругъ обязанностей Главнаго Врача. Какъ Комитетъ, такъ и Врачъ, обязаны отчетностію предъ Благотворительнымъ Обществомъ Больницы. Комитетъ состоитъ на первое время изъ Членовъ—Основателей заведенія, которые, посредствомъ балотировки, избираютъ большинствомъ голосовъ изъ среды себя Предсѣдателя и Вице—Предсѣдателя. Къ Комитету присоединяются Почетные Члены изъ лицъ, желающихъ содѣйствовать успѣху Больницы приношеніями или трудами. Члены Комитета суть вмѣстѣ и Члены Общества. Въ числѣ первыхъ всегда долженъ находиться Медицинскій Чинчикъ, на котораго возлагается ближайшее разсмотрѣніе отчетовъ Главнаго Врача по врачебной части и вообще наблюденіе за Больницею въ этомъ отношеніи. Сверхъ того Комитетъ избираетъ одного изъ своихъ Членовъ, для завѣдыванія хозяйственною частію, который въ то же время есть и Казначей Общества. Главнаго Врача избираютъ въ первый разъ на шесть мѣсяцевъ, а по истеченіи ихъ подвергаютъ новому избранію, на неопредѣленное время. Комитетъ имѣетъ Секретаря изъ Членовъ или постороннихъ лицъ. Всѣ означенныя лица, исключая Предсѣдателя и Главнаго Врача, избираются на три года. Общее засѣданіе Комитета бываетъ каждыя три мѣсяца, но Предсѣдатель можетъ назначать и чрезвычайное засѣданіе. Въ засѣданіяхъ разсматриваютъ: представленія Главнаго Врача о потребностяхъ Больницы и о мѣрахъ къ возможному ея улучшенію; отчеты его о состояніи Больницы вообще, о числѣ поступившихъ и выбывшихъ больныхъ, вѣдомости о движеніи суммъ, и пр.; отчетъ Предсѣдателя Комитета о его дѣйствіяхъ

и предложенія Членовъ Комитета или Общества; свѣдѣнія, представляемыя Членомъ— Медицинскимъ Чиновникомъ, о замѣченномъ имъ по Больницѣ во врачебномъ отношеніи. Годовый отчетъ ея публикуется или въ Русскомъ періодическомъ изданіи Общества, подъ названіемъ «Записки Клинической Больницы для малолѣтнихъ дѣтей» или въ другихъ журналахъ. Во всѣхъ случаяхъ, превышающихъ власть Комитета, онъ представляетъ на уваженіе Главнаго Попечителя. Главный Врачъ есть начальникъ и полный хозяинъ Больницы въ медицинскомъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Сверхъ того онъ обязанъ въ особенности образовать при ней Медико-Хирургическую Клинику: посему въ дни и часы, опредѣленные Комитетомъ, Больница открывается для посѣтителей—Врачей, съ которыми Главный Врачъ или кто-нибудь по его назначенію обходить постели больныхъ, излагая положеніе пациентовъ и присоединяя къ тому медицинскія объясненія, принадлежащія къ Госпитальной Клиникѣ. Посѣтители—не врачи получаютъ особые билеты для входа, по усмотрѣнію Главнаго Врача. Благотворительное Общество состоитъ изъ лицъ, изъявившихъ желаніе содѣйствовать успѣху Больницы приношеніями или трудами. Для полученія званія его Члена достаточно доставить письменное обязательство Предсѣдателю о ежегодномъ вносѣ, въ пользу сказаннаго заведенія, нѣкоторой суммы, но не менѣе 12 рублей серебромъ. Лица, которыя внесутъ 3,000 руб. серебромъ, имѣютъ званіе Потомственныхъ Членовъ—Благотворителей и получаютъ билетъ, дающій навсегда право помѣщать въ Больницу одного больного. Въ Члены Общества избираются — по предложенію Предсѣдателя и посредствомъ баллотировки — лица, которыя не вносятъ никакой платы, но могутъ быть полезны своими познаніями и трудами. Общество имѣетъ ежегодно одно общее собраніе; впрочемъ, назначается при надобности и

чрезвычайное. Въ засѣданіяхъ читается годовыи отчетъ и выслушиваются предложенія Членовъ; за тѣмъ можетъ быть произведенъ и осмотръ заведенія. Всѣ дѣла въ Комитетѣ и Обществѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ же ихъ, приводится въ исполненіе мнѣніе, съ которымъ согласенъ Предсѣдатель. Обществу даровано, по примѣру прочихъ благотворительныхъ заведеній, право учреждать въ пользу Больницы лотереи, аукціоны, концерты и проч., съ тою же цѣлю издавать повременныя и другія сочиненія, устанавливать кружки какъ при домѣ Больницы, такъ и въ другихъ домахъ, лавкахъ и заведеніяхъ, по согласію съ ихъ владѣльцами.

— Изданы дополнителныя правила (Выс. утв. 16 Сентября) къ Уставу частной Больницы Калгина въ С. Петербургѣ. По силѣ сихъ правилъ, добровольныя пожертвованія въ пользу этого заведенія могутъ заключаться какъ въ денежныхъ капиталахъ, такъ и въ имѣніяхъ движимыхъ и недвижимыхъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы послѣднія обрацаемы были въ деньги. При значительномъ накопленіи пожертвованныхъ суммъ, Комитетъ Больницы, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, принимаетъ мѣры къ ея улучшенію и распространенію, къ открытію при ней отдѣленія, для пользованія бѣдныхъ больныхъ женскаго пола или, смотря по возможности, къ учрежденію другаго какого-либо благотворительнаго заведенія для призрѣнія бѣдныхъ. Въ случаѣ пожертвованія капиталовъ или другихъ предметовъ на вѣчныя времена или съ особыми условіями, приношенія эти употребляются не иначе, какъ согласно съ волею благотворителей. Тому изъ благотворителей купческаго званія, который изъявитъ желаніе жертвовать въ пользу Больницы ежегодно не менѣе 300 рублей серебромъ, предоставляется званіе Дѣйствительнаго Члена Комитета и право носить му-

диръ наравнѣ съ прочими Членами, доколѣ онъ будетъ состоять въ настоящемъ званіи. Если же онъ пробудетъ въ званіи Члена три трехлѣтія, то ему позволено носить этотъ мундиръ и въ отставкѣ. Благотворителю, пожертвовавшему одновременно 3,000 рублей серебромъ, присвоится званіе Члена Комитета, и доколѣ онъ будетъ находиться въ немъ — право носить мундиръ VII разряда. Благотворитель, пожертвовавшій отъ 8 до 10,000 рублей серебромъ, считается Почетнымъ Членомъ Комитета, носить мундиръ VI разряда, и сверхъ того имя его выставляется въ Больницѣ, на особой доскѣ, золотыми буквами. Благотворителю, пожертвовавшему 20,000 рублей серебромъ, кромѣ вышеназложенныхъ преимуществъ, дозволяется передать званіе Почетнаго Члена старшему изъ своихъ сыновей, если сей послѣдній пожелаетъ и не будетъ оглашенъ въ какихъ-либо предосудительныхъ поступкахъ. Если Благотворитель купеческаго званія проходилъ прежде службу по выборамъ или по назначеніямъ Начальствъ два трехлѣтія и потомъ пробудетъ Членомъ Комитета три года, то настоящее время, въ отношеніи права на мундиръ, зачитывается въ дѣйствительную службу. Благотворители приглашаются по третью года въ Комитетъ, для повѣрки оборота больничныхъ суммъ и правильности ихъ употребленія, равно и для совѣщаній о дѣлахъ, до Больницы относящихся. Сверхъ того имъ предоставляется право посѣщать, во всякое время, Больницу и предлагать мнѣнія объ ея улучшеніи и распространеніи. Мнѣнія сіи поступаютъ на разсмотрѣніе Комитета, смотря по значительности пожертвованій и заслугъ Благотворителей. Директору Больницы предоставляется ходатайствовать, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объ увольненіи сказанныхъ лицъ отъ городской службы по выборамъ, — по примѣру Старшинъ Дѣтскихъ Пріютовъ и Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся, и испрашивать имъ Всеми-

лостивѣйшихъ наградъ, установленныхъ для лицъ купеческаго званія.

— Издаю Положеніе (Выс. утв. 18 Іюля) о Киселевской Больницѣ въ г. Шуѣ. Она устроена иждивеніемъ тамошнихъ Почетныхъ Гражданъ Ивана и Дмитрія Киселевыхъ, и потому именуется Киселевскою. На ежегодное содержаніе ея назначенъ капиталъ въ 100,000 руб. ассигнаціями, а для починки ея зданій 10,000 руб. ассигнаціями. Принимаются для пользованія жители г. Шуи и его Уѣзда, но преимущественно обыватели с. Кохмы и нижніе воинскіе чины. За содержаніе и леченіе взимають плату по правиламъ, существующимъ для подобныхъ заведеній Владимірскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія; впрочемъ, отъ нея освобождаются бѣдные жители и отставные нижніе воинскіе чины. Управленіе Больницею и находящеюся при ней церковью (въ которой Богослуженіе должно быть отправляемо ежедневно и всенародно) ввѣряется, подѣ наблюденіемъ Начальника Губерніи, Почетному Попечителю и Совѣту. Званіе перваго принадлежитъ старшему изъ учредителей, купцу Ивану Киселеву, а по смерти его имѣеть перейти къ старшему въ родѣ Киселевыхъ; если же никто изъ этого рода не согласится принять означеннаго званія, то оно перейдетъ къ Шуйскому Городскому Головѣ. Совѣтъ составляютъ: два Попечителя, назначенные изъ гражданъ г. Шуи, по выбору городского Общества, Священникъ Больничной церкви и городской или особый Врачъ, который пользуется больныхъ въ заведеніи. Одному изъ Попечителей поручается должность Смотрителя, а другому— должность Эконома Больницы; они считаются въ городской службѣ и имѣють право носить мундиръ, присвоенный Гласнымъ Шуйской Городской Думы. Совѣтъ распоряжается употребленіемъ нужныхъ издержекъ, по собственному усмотрѣнію. Надзоръ за медицинскою частію возложенъ на Владимірскую

Врачебную Управу. Для распространенія и улучшенія Заведенія дозволяется принимать въ его пользу всякія пожертвованія, даже заключающіяся въ недвижимыхъ имѣніяхъ, съ тѣмъ чтобы сіи послѣднія были проданы, а вырученныя деньги обращены въ Кредитное Установленіе. По истеченіи года, Почетный Попечитель представляетъ Начальнику Губерніи подробный отчетъ о состояніи Больницы, который препровождается, для свѣдѣнія, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

3) *Часть Врачебная.*

Въ г. Балтійскій Портъ (Эстляндской Губерніи) опредѣленъ Городовой Врачъ съ особымъ жалованьемъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Іюня).

— Въ Оренбургскую Губернію назначены двое Ветеринарныхъ Врачей и четыре Помощника имъ, съ особымъ жалованьемъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 6 Іюня).

— По причинѣ измѣненія въ мѣстныхъ обстоятельствахъ, изданы новыя мѣры предосторожности въ Прутскихъ карантинахъ. Такимъ образомъ предоставлено Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору упразднить всякой карантинный терминъ въ этихъ карантинахъ какъ для пассажировъ, такъ и для товаровъ, прибывающихъ изъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи. Ренискій карантинъ (находящійся при устьѣ Прута) положено примѣнить къ другимъ Прутскимъ карантинамъ относительно пассажировъ и товаровъ, прибывающихъ на Австрійскихъ пароходахъ, равно поступающихъ изъ Галаца или Браилова по свидѣтельствамъ Россійскаго Консула о благополучномъ состояніи общественнаго здоровья за Дунаемъ. Продолженъ еще на время, по усмотрѣнію главнаго мѣстнаго Начальства и на его отвѣтственности, нѣкоторый карантинный срокъ въ Рени, Измаилѣ и Сулинѣ, для пассажировъ и товаровъ, которые прибываютъ изъ Тульчи, Исакчи и раз-

ныхъ мѣстъ Бабадага и не были досмотрѣны и пропущены въ карантинахъ Галацкомъ и Бранловскомъ. Далѣе поручено главному Новороссійскому Начальству состоять въ непрерывной перепискѣ со всѣми нашими Консулами въ Княжествахъ и по Дунаю, равно съ Посольствомъ въ Константинополь, — съ тою цѣлю, чтобы постоянно имѣть свѣдѣнія о всемъ, касающемся до здоровья. Наконецъ вмѣнено въ обязанность упомянутому Начальству принимать немедленно, по полученіи какого-либо неблагопріятнаго извѣстія на счетъ заразы, всѣ мѣры, которыя укажутъ важность предмета и давнишній опытъ въ карантинныхъ и чумныхъ дѣлахъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 7 Ноября).

4) *Часть о паспортахъ и бѣлыхъ.*

Снабженіе видами и паспортами вдовъ и дочерей умершихъ въ отставкѣ военныхъ Генераловъ и Офицеровъ, — если онѣ встрѣтятъ въ томъ надобность, — велѣно производить на основаніи общихъ правилъ, существующихъ для семействъ неслужащихъ Дворянъ. А вдовы и дочери умершихъ въ отставкѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, имѣющія нужду въ особыхъ безсрочныхъ видахъ на свободное жительство, получаютъ ихъ: пребывающія въ Губернскихъ городахъ — изъ Губернскихъ Правленій, въ Уѣздныхъ городахъ — отъ Городничихъ и Полицмейстеровъ, въ Уѣздахъ — изъ Земскихъ Судовъ. Виды же на временныя отлучки должны быть выдаваемы: въ городахъ — отъ Городничихъ или Полицмейстеровъ, а въ Уѣздахъ — изъ Земскихъ Судовъ. Выдача паспортовъ, видовъ и билетовъ для временныхъ отлучекъ живущимъ въ казенныхъ селеніяхъ солдатскимъ женамъ и вдовамъ, изъ сословія Государственныхъ крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, остается на прежнемъ основаніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Мая).

— Государь Императоръ и Король Прусскій заключили, ⁸/₂₀ Мая прошлаго года, новую Конвенцію о взаимной выдачѣ дезертеровъ и бѣглыхъ. Въ настоящемъ договорѣ прежняя подобная Конвенція ¹⁷/₂₉ Марта 1830 года объяснена и получила нѣкоторыя измѣненія, соотвѣтствующія нынѣшнимъ отношеніямъ.

— 3 Іюля прошлаго года, Государь Императоръ и Шахъ Персидскій заключили дополнительную Конвенцію, въ поясненіе XIV статьи Туркменчайскаго Трактата. Чтобы прекратить безпорядки и злоупотребленія, часто производимыя жителями пограничныхъ Областей Россіи и Персіи при переходѣ границъ, постановлено слѣдующее: подданные обѣихъ Державъ не могутъ впредь переходить изъ одного Государства въ другое безъ паспорта и безъ формальнаго дозволенія отъ своего Правительства. Каждый подданный одного изъ двухъ Правительствъ, который, не снабдивъ себя паспортомъ, вступитъ въ предѣлы другаго, будетъ задержанъ и переданъ ближайшимъ пограничнымъ Начальствомъ Министру или Повѣренному въ дѣлахъ или Консулу своего Государства, со всѣмъ платьемъ, оружіемъ и проч. Просьбы, съ конми подданные обоеихъ Государствъ будутъ обращаться къ своему Правительству, для полученія разрѣшенія на переселеніе, слѣдуетъ подавать безъ посторонняго виѣшательства. Если начальствующія лица обоеихъ Правительствъ, по уваженію соединяющей ихъ дружбы, потребуютъ одинъ у другаго паспортовъ, то, безъ законныхъ препятствій, не будетъ отказано въ выдачѣ ихъ для нѣсколькихъ семействъ.

5) Часть о ссыльныхъ.

Погребеніе арестантовъ, умирающихъ во время слѣдованія по этапамъ, возложено на мѣстныхъ сельскія Начальства; нужныя же на это деньги велѣно заимствовать (въ томъ количествѣ, какое опредѣляется по табе-

лямъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, за погребеніе умершихъ въ его Больницахъ арестантовъ) изъ суммъ, находящихся при Волостныхъ Правленіяхъ, съ возвратомъ сихъ денегъ изъ мѣстныхъ Уѣздныхъ Казначействъ, которыя должны отпускать ихъ немедленно по предъявленіи свидѣтельства о погребеніи арестанта (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 18 Іюля).

VIII. Законодательство Уголовное.

Нижніе воинскіе чины, имѣющіе знаки отличія Св. Анны, хотя и избавляются за содѣянное ими преступленіе отъ тѣлеснаго наказанія, но должны, сверхъ лишенія ихъ по установленному порядку сказанныхъ знаковъ, быть приговариваемы къ наказаніямъ другого рода, тѣмъ болѣе, что и высшія сословія, лишаясь за первое преступленіе званія, освобождающаго ихъ отъ тѣлеснаго наказанія, и не подвергаясь тогда сему наказанію, подлежатъ однакожь всѣмъ прочимъ законнымъ взысканіямъ за это дѣйствіе (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 9 Октября).

— Служащихъ на почтовыхъ станціяхъ безсрочно-отпусныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ, въ какихъ бы должностяхъ они не находились (исключая Смотрительской, для которой существуютъ особыя Положенія), ислѣдно, въ случаѣ проступковъ ихъ противъ почтовыхъ правилъ, равно и по неблагонадежности поведенія, отсылать прямо отъ ближайшихъ мѣстныхъ Почтовыхъ Начальствъ къ Командирамъ Внутреннихъ Гарнизонныхъ батальоновъ, для поступленія съ ними согласно съ военными постановленіями. За маловажные же проступки предоставлено ближайшимъ Почтовымъ Начальствамъ подвергать эти чины взысканіямъ на томъ самомъ основаніи, какъ сіе дозволено въ городахъ Городничимъ и Полицейстерамъ, а въ Уѣздахъ — Земскимъ Искравни-

камъ (Выс. утв. всепод. докл. Главн.нач. надъ Почт. Департ. отъ 6 Октября).

— По соображенію, что въ настоящее время не предстоить болѣе надобности употреблять противъ поджигателей принятыхъ недавно особыхъ мѣръ, дѣйствіе сихъ послѣднихъ прекращено и означенныхъ преступниковъ велѣно подвергать сужденію, на прежнемъ основаніи, гражданскимъ уголовнымъ порядкомъ (Выс. утв. всепод. докл. Мин. Внутр. Дѣлъ отъ 18 Октября).

— Слѣдствія по тѣмъ преступленіямъ Пограничной Стражи, которыя очевидно заключаютъ въ себѣ нарушение однихъ таможенныхъ правилъ или касаются собственно хозяйственной части по управленію этою Стражею, положено производить одними Таможенными Чиновниками, по распоряженію Начальника Таможеннаго Округа, и, по окончаніи, препровождать къ сему послѣднему, для дальнѣйшихъ распоряженій по правиламъ Таможеннаго Управленія. Когда же преступленіе Пограничной Стражи заключаетъ въ себѣ нарушение правилъ карантинныхъ или мѣстѣ в карантинныхъ и таможенныхъ, то слѣдствіе производится, по распоряженію Военнаго или Генераль-Губернатора, при депутатѣ съ Таможенной стороны, — если сей послѣдній явится къ назначенному времени; въ противномъ же случаѣ слѣдствіе начинается и безъ него. Оконченное изслѣдованіе поступаетъ на предварительное заключеніе мѣстнаго Начальства Таможеннаго Округа и съ мнѣніемъ его немедленно возвращается къ тому Военному или Генераль-Губернатору, по предписанію коего сдѣлано и отъ коего будетъ уже зависѣть преданіе виновныхъ военному суду. Наконецъ вообще при сообщеніи Таможенному Начальству слѣдствій о карантинныхъ преступленіяхъ, представляется Военнымъ и Генераль-Губернаторамъ, каждый разъ, когда признано будетъ нужнымъ по важности дѣла, назначать, соотвѣтственно обширности его, роду и

обстоятельствамъ, особый срокъ для представленія требуемаго по оному мѣнїя (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 10 Іюля).

— При распредѣленіи между Полицейскими и Судебными мѣстами дѣлъ о воровствѣ, предписано принимать въ основаніе: если покраденное отыскано — цѣну его, опредѣленную присяжными цѣновщиками или, за неимѣніемъ ихъ, сторонними свѣдущими людьми; если же похищенное имущество не найдено, то означенное распредѣленіе дѣлается по цѣнѣ, объявляемой хозяевами покраденныхъ вещей. Впрочемъ, когда въ послѣднемъ случаѣ дѣло поступитъ уже къ судебному разбирательству и начнется производствомъ, то не обращается въ Полицію, хотя бы оно, по отысканіи предмета воровства, на основаніи произведенной оцѣнки, и принадлежало разсмотрѣнію полицейскаго мѣста (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Іюня).

— Приговоры судовъ первой степени по контрабанднымъ дѣламъ, предоставленнымъ окончательному рѣшенію этихъ судовъ, повелѣно сообщать, прежде приведенія ихъ въ исполненіе, мѣстнымъ таможеннымъ управленіямъ. Если сія послѣднія согласятся съ упомянутыми приговорами, то оныя немедленно и исполняются; въ противномъ случаѣ, дѣло слѣдуетъ представить на ревізію въ высшій судъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 23 Октября).

II. КАЗНАЧЕЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМЪСЯЧІЕ 1844 ГОДА.

VII. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Отдѣлъ Исторіи по обыкновенію богатъ статьями : относящіяся къ нашему Отечеству были слѣдующія : *Некрасовцы, живущіе въ Бессарабіи*, А. А. Скальковскаго (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ № 10); *Примѣчательнѣйшіе памятники Губерніи Олонецкой* (ibid.); *Изслѣдованіе о городахъ Русскихъ*, К. А. Невольна (ibid. № 11 и 12); *Дневникъ развитія куріановъ, въ теченіе Іюня, Іюля, Августа и Сентября мѣсяцевъ настоящаго года* (ibid. № 11); *Открытіе памятника въ*
Часть XLVI. Отд. VI.

городъ *Малоярославць въ честь битвы 1812 года* (ibid. № 12); *Боярскій Синодикъ*, сообщено П. Иванчинымъ-Писаревымъ (Москв. № 10); *Походъ изъ Италіи въ Швейцарію, 1799 года*, Суворовскаго ратника (ibid.); *Біографическое извѣстіе о П. А. Словоцовъ и письма М. М. Сперанскаго къ П. А. Словоцову, Г. И. Спасскаго* (ibid.); *Анекдотъ о Государь Императоръ Александръ I-шъ*, сообщено П. Б. (ibid.); *Графъ Петръ Александровичъ Толстой* (ibid., также С. П. Б. Вѣд. № 238, 239 и Рус. Инв. № 237); *О Московской церкви Воскресенія въ Барашахъ*, Ив. Снегирева (ibid.); *Автобіографія Кн. Ив. Мих. Долгорукаго* (ibid. № 11); *Рескриптъ Имп. Екатерины II къ П. Д. Еропкину о переводъ сочиненій Вольтера* (ibid.); *Князя М. Н. Голицына: Ученая экспедиція къ Эльборусу* (ibid.); *Прогулка по древнему Коломенскому Уѣзду*, соч. П. Иванчинымъ-Писаревымъ, П. Буслаева (ibid.); *Письмо къ Автору Историко-критическихъ изслѣдованій о Славянахъ и Руссахъ, Г. Профессору Императорскаго Московскаго Университета Ф. Л. Морошкину, М. Макарова* (Маякъ № 10); *Бѣлорусскія повѣрья, Эгилевскаго* (ibid.); *Александръ Ивановичъ Оомиль, I. Воровчиковъ* (ibid.); *О знакъ отличія временъ Петра Великаго, Д. Д.* (ibid.); *Мысли на мнѣнія и замѣчанія, что въ наружной одеждѣ раздражать должно предкамъ* (ibid.); *Наружность и характеръ Царя Іоанна Грознаго, А. Мартоса* (ibid. № 11); *Древніе и новѣйшіе судьи дѣяній Петра Великаго съ 26 Апрелья 1755 г. по 1844 годъ, В. Бѣлаго* (ibid.); *Спасская пустынь, I. Воровчикова* (ibid.); *Отрывокъ изъ Европейской Мифологіи о Россіи* (ibid.); *Лыжникъ, И. Борвичевскаго* (ibid.); *Выписка объ Астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ, Ф. Александрова* (ibid. № 12); *Отрывокъ изъ Славянскаго Сборника, Н. Савельева* (ibid.); *Повѣсть о великой битвѣ Бородинской, соч. Н. Полеваго, С. Б.* (ibid.); *Моровое повѣтріе въ Казани, и чудо*

иконы Смоленской Богоматери, въ Седмизерной пустыни, А. Артемьева (ibid.); Русскій Геркулесъ у острова Лемноса, С. К. (ibid.); Подвиги Котляревскаго подъ Ленкоранью, С. Черняева (ibid.); Біографическая замѣтка, Д. Семенова (ibid.); Изслѣдованіе Тмуророканскаго камня съ Русскою надписью, Г. И. Спасскаго (От. Зап. № 10); Нѣкоторыя замѣчанія о курганахъ. Статья 2-я (ibid.); Догадка о происхожденіи слова «Колмооры», Павла Базилевскаго (ibid. № 11); Черта изъ жизни Императора Александра, изъ Москов. Вѣд. (С. П. Б. Вѣд. № 249); Село Грузико, Н. Т.....овъ (ibid. № 258 и 259); О Кремлевскомъ зданіи Присутственныхъ мѣстъ и воспоминаніе объ Архитекторѣ М. Ѳ. Козаковѣ, И. Горчакова (ibid. № 261); Дневникъ разрытія кургановъ въ Устюжскомъ Уѣздѣ, Ушакова (ibid. № 262, 263, 286); Историческое извѣстіе о большомъ алмазѣ, находящемся въ Россійско-Императорскомъ скипетрѣ (ibid. № 271); Открытіе въ Малоярославцѣ памятника. Разсказъ очевидца (ibid. № 276, 277, Рус. Инв. № 272, 273 в Моск. Вѣд. № 142); О сооруженіи въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя (ibid. № 284, 285); Анекдотъ изъ происшествій 1812 года, Н. Горчакова (ibid. № 271); Графъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ (ibid. № 293, 294); О древности употребленія въ Россіи, въ хронологіи церковной, года, начинающагося съ Генваря мѣсяца, П. Хавскаго (Рус. Инв. № 286); Начало купеческаго кораблестроенія въ Россіи (Москов. Вѣд. № 144 в Комм. Газ. № 128); Любопытная Исторія о началѣ славнаго города Одессы, соч. Дѣйст. Стат. Сов. Павла Артемьев. Левашова (Од. Вѣст. № 90); Матеріалы для Исторіи Камчатскаго края (Сѣв. Пч. № 252).

По части Всеобщей Исторіи явились слѣдующія статьи: Походъ Наполеона въ Египетъ, Н. А. Полеваго (Биб. для Чт. № 12); Нѣсколько подробностей

о семействѣ нынѣшняго Китайскаго Императора (ibid.); Замѣтки для Автора: «Обороны» о Галицкихъ Испанцахъ и о происхожденіи Урозовъ, А. . . (Маякъ, № 10); Біографія Маркиза Помбала, съ извлеченіями изъ его бумагъ и донесеній, находящихся въ Государственномъ Архивѣ и нидѣ еще не напечатанныхъ. Джона Смита, частнаго Секретаря при Маршаллѣ Маркизѣ Салданья (От. Зап. № 11); Баронъ Александръ Гумбольдтъ (ibid.); Смерть Клебера. Изъ путевыхъ записокъ Русскаго на Востокъ въ 1842—1843 г., А. У—на (ibid.); Викторія, Елисавета и Лондонская Биржа (Рус. Инв. № 259); Матеріалы къ Исторіи важнѣйшихъ суеврій и заблужденій, господствовавшихъ въ Западной Европѣ (Москов. Вѣд. № 128, 129, 130); Открытіе, сдѣланное въ Славоніи (ibid. № 147); Эммануиль Фелленбертъ (ibid. № 155 и 156); Фамилія Бонапарте (ibid. № 290); Взглядъ на мнѣнія Историковъ относительно времени изобрѣтенія зажигательныхъ стеколъ и компаса, Ник. Навроцкаго (Сѣв. Пч. № 234); Пьяме въ Парижѣ (ibid. № 250, 251); Виндзорскій замокъ (ibid. № 266); Юань Зшика, вождь Гусситовъ (Лит. Газ. № 40); Донъ-Геррихъ мореплаватель (ibid. № 43); Базиликъ и главный алтарь въ храмѣ Св. Петра въ Римѣ (ibid.); Египетскія древности. Новыя открытія въ пирамидахъ. Гробница Царя Мемфисскаго Мицерина (ibid. № 44); Джоржъ Фоксъ, основатель секты Квакеровъ (ibid. № 48), в Али-Паша (ibid. № 50).

— «Некрасовцы, живущіе въ Бессарабіи». — Некрасовъ былъ одинъ изъ мелкихъ Казачьихъ Атамановъ, присоединившихся въ 1707 г. къ мятежнику Кондратію Булавну, когда онъ, забывъ Бога и вѣрность Царю, изъ вѣка столѣ священную на Дону, дерзнулъ поднять оружіе противъ Великаго Петра. Некрасовъ, съ большимъ отрядомъ мятежниковъ, пустился вверхъ по Дону

и тамъ удерживалъ верховыя ставицы въ повиновеніи къ возмутителю. Но когда, въ Іюнѣ и Іюлѣ 1708 года, измѣнники были побиты и разсѣяны, и самъ Булавинъ, не смотря на помощь Мазепы, погибъ— Некрасовъ, страшась горькой участи своихъ соумышленниковъ, рѣшился искать убѣжища за границею. Онъ и большая часть его отряда были раскольники, изъ той секты отщепенцевъ, которые хотя исполняли требы Христіанскія, но, коснѣя во тмѣ невѣжества, не терпѣли новопечатныхъ книгъ и уклонялись отъ Церковной власти, и всѣхъ Русскихъ, не раздѣлявшихъ ихъ раскола, считали еретиками и врагами. Нѣ смотря на любовь къ родному «Дону Ивановичу», они сѣли на тѣ же лодки, съ которыми шли на помощь Булавину, и въ числѣ 800 или 900 семействъ, спустясь по Дону до Азовскаго-Моря, пошли на Кубанскую сторону, предавая себя подъ покровительство тамошняго Сераскира и въ подданство Крыма. Царствовавшій тогда Крымскій Ханъ, Капланъ-Гирей I, сынъ Селимъ-Гирея, съ позволенія Порты принялъ ихъ «подъ свою руку», и далъ имъ для поселенія земли на правомъ берегу Южнаго рукава рѣки Кубани, отъ Фанагоріи до Капыла, слѣдственно въ близкомъ очень разстояніи отъ морей Чернаго и Азовскаго и отъ устьевъ Дона, дабы не лишитъ ихъ возможности заниматься главнымъ своимъ промысломъ — рыбною ловлею. Это нынѣшній Таманскій Округъ земли Черноморскаго Войска.— Некрасовцы дѣятельно занялись своимъ водвореніемъ, и между 1709 и 1730 годами уже имѣли три большія села; первое *Себелей*, которое они называли *Савельевымъ*, второе *Ханъ-Тюбе*, названное такъ по Ногайскому урочищу, ими избранному; третье *Кара-Инатъ* (*Черный-Инатъ*), какъ вообще называли ихъ Татары, вѣроятно, по причинѣ «синихъ кафтановъ», рѣзко отличавшихся отъ темно-бурой оборванной одежды Кубанскихъ Ногаевъ. И Турки и Татары много ихъ

цѣнили. Самы Некрасовцы такъ изъяснялись о пребываніи своемъ въ Турціи, въ одномъ прошеніи, поданномъ ими въ 1821 году Генералу Инзову: «Предки наши, служившіе въ Россіи Казаками, называемые Некрасовцами (?), оставили свое Отечество и удалились въ Турецкую Имперію. Тогда царствовавшій Султанъ (Ахметъ III, сынъ Магомета IV) приказалъ отвести прадѣдамъ нашимъ для ихъ поселенія прекрасную землю со всѣми угодьями, прекрасную по великолѣпнымъ картинамъ, ее окружающимъ, и важную по ея пользѣ, и утвердилъ оную за нами своими указами; а послѣдователи (преемники) его подтверждали таковыми же указами всѣ права прадѣловъ нашихъ и дѣтей ихъ въ новомъ поселеніи. Прадѣды наши, дѣти ихъ, а послѣ и мы, пользовались милостію Государей Оттоманской Порты, не платили никакихъ податей, были далеко отдалены отъ всѣхъ общественныхъ тягостей, и только во время войны служили Казаками въ Турецкой арміи».— Начиная съ Султана Ахмета III, всѣ преемники его выдавали Некрасовцамъ подтвердительные фирманы на спокойное пребываніе въ Турціи; многіе изъ Хановъ, Визирей и Сераскировъ, командовавшихъ арміями, дѣлали то же. Некрасовцы хранили эти акты, какъ свои регалии. Въ 1830 году, при совершенномъ переходѣ своемъ въ Россію, они отдали такихъ грамотъ 14 Султанскихъ и 31 Визирскую Генералъ-Лейтенанту Тучкову, который послалъ ихъ въ Одессу къ Графу Воронцову, а сей послѣдній препроводилъ ихъ къ Г. Военному Министру, для представленія на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора. Особенно любили Некрасовцевъ Крымскіе Ханы, которые называли ихъ «Игнатъ-Казаками»: вѣроятно, потому-что или самъ Некрасовъ, или который-нибудь изъ его преемниковъ, назывался Игнатомъ. Они причисляли ихъ къ своимъ Сейменамъ или къ Гвардіи, и поручали имъ охраненіе своей особы и своего бунчука. Освобожденные

отъ всѣхъ податей и повинностей, Некрасовцы несли только военную службу въ числѣ пятисотъ человѣкъ, подъ начальствомъ собственнаго Атамана, предшествуемые своими зелеными «значками» или знаменами. Кромѣ походовъ противъ непріятелей Крыма, т. е. Руси и Черкесовъ, они были еще бдительными стражами Ханской власти на Кубани, гдѣ Сераскиры Ногайскіе, хотя и Султаны изъ рода Гиреевъ, не разъ готовы были поднимать оружіе противъ своихъ повелителей. Отъ того вѣчная вражда господствовала у нихъ съ Кубанцами. Часто принуждены они были прибѣгать къ оружію, чтобы удержаться въ своихъ земляхъ: ярыки Ханскіе не всегда были достаточны для ихъ безопасности. По показаніямъ Донскаго Казака Федора Кужейлакова, бывшаго у Кубанскаго Сераскира Саадеть-Гирей-Султана въ 1759 году, съ письмами отъ Войсковаго Атамана Степана Даниловича, Некрасовцы такъ были тогда стѣснены Сераскиромъ, а еще болѣе двумя другими Султанами, Крымъ-Гиреемъ и Бехадыр-Гиреемъ, кочевавшими тамъ независимо отъ Сераскира, что наконецъ, по указу Крымъ-Гирей-Хана, переведены были на время внутрь Крымскаго Полуострова и поселены близъ Балаклавы, пока всѣ смятенія, между Ногайцами бывшія, не успокоились. Въ 1769 году, когда Крымъ-Гирей-Ханъ со всѣми Ногайскими ордами, Крымскими войсками и частию Спаговъ и Янычаръ, сдѣлалъ ужасный набѣгъ на Сѣверную часть Новой-Россіи (Новосербію и Саморскую-Паланку Запорожья), Игнатъ-Казаки, съ своими зелеными значками, окружали знамя Пророка и особу Хана. Баронъ-де-Тотъ, бывшій тогда Резидентомъ Французскаго Двора при Ханѣ и ходившій съ нимъ въ эту несчастную для Христіанъ и Европейцевъ экспедицію, упоминаетъ о томъ, какъ очевидецъ, и приводитъ много примѣровъ, какъ Ханъ любилъ Некрасовцевъ. И послѣ того они неоднократно поднимали оружіе

противъ древняго своего Отечества: именно въ 1737—1739, въ 1769—1774, въ 1787—1791 и наконецъ въ 1806 году. Въ 1787 г., Крымъ, со всѣми ордами, слѣдственно и землями Кубанскими, сдѣлался областью Русскою. Узнавъ о томъ, Некрасовцы, хотя имъ обѣщаны были милость и прощеніе Императрицы, не хотѣли болѣе оставаться во владѣніяхъ Крыма, и всѣ съ семействами и скотомъ ушли въ Болгарію. Видно однакожь, что ихъ болѣе ста семействъ осталось на Кубанской сторонѣ, около Сукуровскаго залива: ибо переведенные на эту землю Черноморскіе Казаки еще долго были тревожны ихъ мелкими шайками, такъ что не разъ доходило до битвы. Оттоманская Порта, новымъ фирманомъ, утвердила Некрасовцевъ въ Болгаріи на прежнихъ правахъ и обязанностяхъ, и отвела имъ прекрасныя земли въ Бабадагскомъ и Мачинскомъ Округахъ, близъ Дуная. Число ихъ, отъ новородившихся, довольно умножилось, такъ что они основали пять селъ въ Бабадагскомъ и одно въ Мачинскомъ Санджакахъ, гдѣ помѣщалось до 1,400 душъ обоого пола. Главное селеніе ихъ называлось *Серакіой*, близъ Нижняго-Дуная, въ сосѣдствѣ протока его или рѣчки Дунавца, — тамъ, гдѣ, въ 1780 году, основали себѣ кошь Запорожцы, бѣжавшіе изъ Новой Сѣчи, занятой и разоренной войсками Русскими. Близкое сосѣдство враждебныхъ между собою общинъ было причиною безконечныхъ споровъ и даже кровавыхъ распрей, тѣмъ болѣе, что пользованіе рыбною ловлею въ Дунаѣ, землями и камышами, было у нихъ общее. Запорожцы, бывшіе гораздо многочисленнѣе и сильнѣе Некрасовцевъ, подстрекаемые сверхъ того ненавистью къ нимъ за ихъ расколъ, одолѣли ихъ силою оружія, многихъ изъ нихъ перебили, выжгли дома, забрали скотъ и имущество. Чтобы занять ихъ, Турки перемѣстили Запорожцевъ, какъ наиболѣе приверженныхъ къ Русскимъ, выше по Дунаю, къ крѣпости Гир-

сову въ Болгаріи, въ урочище, называемое Сеймены. Такимъ образомъ Некрасовцы остались одни въ Бабадагской Области, до конца XVIII столѣтія. Но, около 1803 года, Запорожцы опять испросили себѣ позволеніе перейти къ Георгіевскому рукаву Дуная (Гедрилле Богази), и опять выгнали оттуда Некрасовцевъ, которые, оставивъ Дунавецъ, перешли въ другія свои усадьбы. Уже цѣлое столѣтіе проходило съ того времени, какъ измѣнникъ Некрасовъ бѣжалъ изъ Россіи, когда, въ 1811 году, Джурный Генералъ Молдавской Арміи, Генералъ Майоръ Тучковъ, предложилъ Главнокомандовавшему тогда за Дунаемъ Генералу Толенищеву—Кутузову о возможности жившихъ въ Бабадагской Области Некрасовцевъ сдѣлать сперва нейтральными, а потомъ склонить и на возвращеніе въ Россію. Его ожиданія оправдались. Не только Некрасовцы не служили тогда въ Турецкой арміи противъ Россіи, но многія семейства ихъ поверглись къ стопамъ Монаршаго милосердія и просили о возвратѣ ихъ въ Отечество. Зная, что судьбы оружія, предавъ въ руки Россіи Бессарабію, оставить ее уже навсегда за нами, Тучковъ уговорилъ Некрасовцевъ поселиться въ этой Области, и преимущественно близъ крѣпости Измаила, на берегу столь дорогаго для нихъ Дуная, въ предмѣстіи, которое онъ основалъ въ теченіе этой войны и которое послѣ, указомъ 4 Октября 1812 года, наименовано *Тучковскъ*. При всемъ томъ, не болѣе ста семействъ Некрасовцевъ переселились тогда въ Бессарабію. Остальные, убѣжденные Турками, или влекомые своимъ непостоянствомъ, воспользовались заключеніемъ мира и остались въ прежнихъ своихъ жилищахъ. Основавшаяся такимъ образомъ община Некрасовцевъ, въ теченіе десяти слѣдующихъ лѣтъ (1812—1822), не увеличилась ни однимъ новымъ пришлецомъ. Но потомъ, открывшіяся въ Турціи, особенно въ Молдавскомъ и Валахъ комъ Княжествахъ, смятенія съ

слѣдовавшей за тѣмъ Греческою Революціею (1822—1825), были причиною, что многіе Некрасовцы принуждены были уйти изъ Болгаріи и искать убѣжища подъ гостепріимнымъ кровомъ Россіи. Главное и послѣднее переселеніе Некрасовцевъ въ Россію воспослѣдовало въ 1828 году. Со вступленіемъ Русскихъ войскъ за Дунай, всѣ они явились къ Государю Императору, прося пощады, прощенія за прежнія вины и дозволенія водвориться въ Россіи. Получивъ изъ устъ Монарха Всемилостивѣйшее на то соизволеніе, немедленно, «какъ древніе обитатели Россіи», говоря ихъ словами, приняли они присягу на вѣрноподданство Государю Императору. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить имъ переселяться въ Россію и пользоваться 20-лѣтнею льготою отъ податей. По представленію Графа Воронцова (1830 г.), согласно съ просьбою Некрасовцевъ, Государь Императоръ дозволялъ имъ, въ числѣ 632 мужскаго и 408 женскаго пола, всего 1,042 душъ, поселиться въ Бессарабіи, преимущественно въ Измаилѣ, Кишиневѣ и Бендерахъ. Дѣйствительный переходъ Некрасовцевъ начался не прежде осени 1830 года. Къ концу сего года, почти всѣ Некрасовцы были уже въ Бессарабіи; остальные перешли весною 1831 года.

— «Дневникъ раскрытія Царевскихъ кургановъ». Обратимъ вниманіе на слѣдующее мѣсто: «Съ 1 Августа, десять человекъ рабочихъ были отправлены, для разрытія, около селенія Верхне-Ахтубинскаго, могильной насыпи, въ коей найдены были нѣкоторыя золотыя вещи. Эту могильную насыпь раскапывали въ продолженіе четырехъ дней, и открыли остовъ всадника на лошади. Около лошади всадника лежали куски желѣза и мѣди; голова его была осыпана блестящими и красными кружечками, обратившимися уже въ

прахъ; по бокамъ лежали блестящія опилки, похожія на золотыя; у ногъ кусочки перержавленнаго оружія, которое до того истлѣло, что разваливалось при прикосновеніи. Самый скелетъ, обращенный головою на Западъ, былъ одѣтъ въ парчевую одежду, которая также вся сгнила. Остовъ лошади покрытъ былъ какою-то шерстяною матеріею и металлическими опилками, принадлежавшими, безъ сомнѣнія, къ конскому украшенію; около него находились небольшія желѣзныя, перержавленные кольца, ремни и шелковые шнуры. Остовъ этотъ сохранился въ цѣлости, и должно думать, что лошадь, которой принадлежалъ онъ, утверждена была на подногахъ: ибо лежащія тутъ же остатки перегнившихъ длинныхъ шестовъ могли быть употреблены только на этотъ предметъ. Конь и всадникъ, оба зарыты были въ нарочно приготовленной для сего могилѣ, глубиною въ 3 сажени. Внутренность могилы обложена была деревомъ, а потомъ сдѣлана надъ нею могильная насыпь, длиною въ 32, глубиною въ 16, шириною въ 4½ сажени; вся эта насыпь, въ продолженіе времени, заросла лѣсомъ и травою».

Гораздо любопытнѣе открытія сдѣланы Г. Ушаковымъ при раскрытіи кургановъ въ Устюжскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Мологи. Всѣ вскрытые имъ курганы заключали въ своихъ нѣдрахъ почти одно и то же, а именно: первый курганъ, вышиною въ 2½ аршина, былъ разрытъ до основанія и не найдено ничего; но глубже горизонта земли была погребена голова безъ туловища. Вещи на черепѣ найдены слѣдующія: четыре висковые серебряные кольца, 2 такія же серги, 6 серебряныхъ медалей (*), 13 сердоликовыхъ пронизковъ

(*) Четыре изъ этихъ медалей — Саманидскія, а именно: Государей Наера II, Нука I и II и биты въ Маадифъ, Шашъ (Ташкентъ) и Самаркандъ.

различной грани, 2 произка изъ горнаго хрустала и 8 произковъ изъ составныхъ массъ. Вокругъ головы было насыпано много угольевъ изъ сосноваго дерева и даже нѣсколько кусковъ совершенно сохранившейся сосновой коры. Ни одной кости туловища не найдено; а черепъ былъ раздробленъ на мелкія куски. Замѣчательно, что между вещами около головы находились перегнившіе куски дерева и какая-то черная масса. Во второмъ курганѣ, около $2\frac{1}{2}$ аршинъ вышиною, найденъ остовъ, положенный на лѣвомъ боку, съ вытянутыми руками, головою на Западъ; онъ лежалъ вровень съ землею. Въ ногахъ былъ поставленъ горшокъ изъ черной дрествяной, необожженной глины. Вещей никакихъ не найдено. Висковья кольца, гдѣ они находились, были ввернуты въ густые черные волоса и, какъ кажется, эти волоса опускались до плечъ. Между украшеніями на шеѣ всегда примѣчаются многія постороннія тѣла, какъ-то: гарусные шнурки, лоскутки кожи и сукна и даже перегнившее дерево. Вещи, найденныя въ этихъ могилахъ, имѣютъ большое сходство съ вырытыми изъ Соргожскихъ кургановъ (Отеч. Запис. 1843 г. № 9 и 11), кромѣ того, что не находится между ими шейныхъ обручей и вмѣсто шести, только четыре висковыхъ кольца.

— «Открытіе памятника въ городѣ Малоярославцѣ».

— Каждому изъ насъ известна и памятна священная брань Русскихъ противъ «двадцати языкъ», которые вель съ собою на наше Отечество ненасытный сынъ счастія. Кто изъ насъ не благословляетъ памяти Благословеннаго и Его сподвижниковъ, воиновъ Христовыхъ, и орудіе воли Его, нашего Архистратига *Кутузова*. Сколько именъ записано въ эту годину на скрижаляхъ лѣтописей народныхъ письменами неизгладимыми, сколько безвѣстныхъ дотолѣ мѣстъ освятились въ сердцахъ нашихъ кровію отцовъ и братій, отстаивавшихъ родную землю отъ пришлыхъ грабителей! Слава вамъ, великіе,

слава вамъ! И не много кажется лѣтъ протекло со времени вашихъ подвиговъ, а для васъ уже настало потомство, — есть Исторія. 12 Октября 1812 года былъ день великій обильными послѣдствіями: ибо тутъ поставлена была преграда дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ непріятеля и началось сокрушеніе исполнскаго могущества, сооруженнаго шестнадцати-лѣтними побѣдами. Трудна была задача великому Полководцу нашему, но блистательно исполненіе: шесть разъ Малоярославецъ переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія, отчаянная битва продолжалась цѣлый день; мы остались побѣдителями, и Наполеонъ, гонимый и преслѣдуемый нашими войсками, отступилъ по Смоленской дорогѣ, по этой дорогѣ его гордаго шествія въ Москву, обратившейся для него въ путь скорби, отчаянія и гибели. Съ этого дня Малоярославецъ сталъ важенъ во всемірно-историческомъ отношеніи, и тѣмъ болѣе въ отношеніи народной гордости нашей и славы нашего Отечества. Государь Императоръ, сознавая всю важность событія, повелѣлъ воздвигнуть памятникъ на мѣстѣ сраженія, и прошлаго 29 Октября происходило торжественное открытіе онаго. По окончаніи Литургіи началось торжественное шествіе изъ монастыря къ памятнику. Когда процессія достигла мѣста, назначеннаго для совершенія молебствія, шатерь, покрывавшій памятникъ, распахнулся— и явился величественный монументъ, сооруженный въ стилѣ, ознаменованномъ печатью священно, драгоценной Русскому сердцу древности. Онъ имѣетъ тотъ же типъ, какъ и памятникъ Бородинскій: въ верху — Крестъ, небесное знаменіе Вѣры, дарующей силы; подъ нимъ— Русскіе Орлы, носители побѣдъ. Простыя, но краснорѣчивыя надписи гласятъ: съ одной стороны памятника: «Сраженіе при Малоярославцѣ 12 Октября 1812 года»; съ другой: «Предѣлъ нападенія, начало бѣгства и гибели враговъ». — По окончаніи церемоніи,

особы, принимавшія участіе въ торжествѣ, собравшись у Управляющаго Губерніею, приняли съ единодушнымъ восторгомъ предложенную имъ мысль: соорудить возлѣ памятника домъ для призрѣнія двѣнадцати человекъ изъ инвалидовъ, участвовавшихъ въ Малоарославецкой битвѣ. Тутъ же собрано было на то около 2,000 руб. асс. Калужское градское Общество пожертвовало отъ себя 3,500 руб. асс.; этому примѣру изъявили желаніе послѣдовать и всѣ прочіе города Губерніи, имѣвшіе своихъ представителей при торжествѣ. Зданію, которое при столь ревностномъ усердіи конечно не замедлитъ возникнуть, предположено дать названіе «Дома Инвалидовъ, участвовавшихъ въ Малоарославецкомъ сраженіи». — Хозяинъ торжества, облеченный Монаршимъ порученіемъ къ слѣланію нужныхъ распоряженій для открытія памятника, былъ родной внукъ Свѣтлѣйшаго Архистратига нашего, главнаго героя Малоарославецкой битвы, Александръ Николаевичъ Хитрово.

—«Походъ изъ Италіи въ Швейцарію» — Укажемъ на любопытнѣйшія мѣста этой занимательной статьи. При «Таверно» — говоритъ Суворовскій ратникъ — «мы видѣли отца Александра Васильевича; онъ былъ два раза въ корпусѣ нашемъ, говорилъ въ кругу ратниковъ по старому, по прежнему. Бывши разъ въ полку нашемъ, онъ говорилъ (я помню нѣсколько слова его): «Вотъ тамъ (указывая въ Сѣверную сторону, на горы), безбожники Французы; — ихъ мы будемъ бить по-Русски. . . — Горы велики, — есть пропасти, есть водотоки, а мы ихъ перейдемъ, — перелетимъ; мы Русскіе!! Богъ нами водить. — Лѣзши на горы, одни стрѣлки стрѣлай по головамъ врага; — стрѣлай рѣдко, да мѣтко! а прочіе шибко лѣзь въ розсыпь. — Влѣзли: бей, — коли, — гони; — не давай отдыху! — Просящимъ пощада; — грѣхъ напрасно убивать. — Вездѣ фронтъ! — Помилуй Богъ! мы Русскіе, — Богу молимся: Онъ нашъ и помощникъ; — Царю слу-

жиямъ: Онъ на насъ и надѣется,— и насъ любятъ,— и насъ награждать Онъ словомъ ласковымъ, чудо-богатыри! чада Павловы! — Кого изъ насъ убьютъ: царство небесное! Церковь Бога молить.— Останемся живы: намъ честь, намъ слава, — слава, — слава!!» И отвѣтъ ратниковъ въ громкомъ крикѣ, съ чистою душевною преданностію, былъ: «Ряды стараться!! веди насъ, отецъ нашъ!... Веди, веди! идемъ! — ура!!!» — Старики-ратники замѣтили, что Александръ Васильевичъ былъ занятъ крѣпкою думою; даже измѣнился въ лицѣ. «Что съ нимъ, съ отцемъ нашимъ стало?? — Ужь здоровъ ли онъ? — О, спаси его, Господи, и помилуй насъ! — Куда мы безъ него годны?— Или въпереди насъ много Французовъ? И онъ, отецъ нашъ, думаетъ, что мы не управимся съ ними?? Да подавай намъ сотню тысячъ синекафтаннхъ безбожниковъ, — всѣхъ съ помощію Божіею укладемъ рядышкомъ,— или сами всѣ до одного лоскомъ ляжемъ, за матушку Святую Русь, за Батюшку Царя, и за отца Александра Васильевича». Тутъ любовь ратниковъ, любовь душевная къ Александру Васильевичу, возрасла до небесъ;— о, какъ мы его любили,— теперь его даже боготворили!— Въ кругу Гг. Офицеровъ былъ разговоръ другаго рода; многіе изъ нихъ, пообразованнѣе, угадывали вѣрнѣе; они говорили: Александръ Васильевичъ до невозможности оскорбленъ Унтеръ-Куфтомъ (Гофъ-Кригсъ-Ратомъ); онъ замученъ интригами Нѣмцевъ, и теперь вмѣсто того, чтобы намъ идти впередъ и бить Французовъ, — стоимъ по пустому; в все это отъ Тугута. Это имя въ войскахъ нашихъ носилось, какъ небесная кара-чума; оно было извѣстно не только Г-мъ Офицерамъ, но и простымъ ратникамъ. Люди, на поприщѣ жизни стоящіе выше всѣхъ, подобны маслу на водѣ— видны; и дѣла ихъ, какъ голое шило въ мѣшкѣ, — какъ ни прячь его, а оно все-таки выйдетъ наружу; и нѣтъ удвленія, если многіе изъ простыхъ ратниковъ

знали о коварныхъ продѣлкахъ Тугута». — Мы не можемъ не поѣлѣяться съ нашими читателями разсказомъ о послѣднихъ дняхъ жизни Федора Васильевича Харламова. «Къ великому сожалѣнію нашему» — говоритъ нашъ Суворовскій ратникъ — «мы лишились храбрѣйшаго чудобогатыря, Русскаго витязя **Ө. В. Харламова**. Онъ съ охотниками гналъ безъ отдыха я билъ врага, не смотря на двѣ полученныя имъ раны. На горской Черкесской своей лошади онъ леталъ подобно черному орлу, и съ передовыми ратниками — охочими выбивалъ изъ-за каменьевъ Французовъ. Третья рана картечью въ плечо повергла его на землю, и съ этимъ вмѣстѣ и лошадь его была убита. Палъ нашъ витязь! Ратники, бывшіе близъ него, оставя преслѣдовать врага, окружили безстрашнаго богатыря. «Дѣти!» — говорилъ онъ имъ — «ступайте впередъ; а при мнѣ останьтесь два чело-вѣка; съ Богомъ ступай, ступай! коли, гони, бей врага. — Слышьте, дѣти! служите Богу и Царю вѣрно; помните, что вы Русскіе! молитесь Богу. . . . Я уже не слуга Царскій; кланяйтесь отъ меня всѣмъ. — Долго я служилъ съ вами; не поминайте меня зломъ». Предъ самыми сумерками, по нашей просьбѣ, намъ, ратникамъ (человѣкамъ 70) позволено было (съ Русскимъ спасибо) перенести съ мѣста боя раненнаго **Ө. В. Харламова**, и данъ намъ проводникъ съ фонарями. На носилкахъ, на скорую руку сдѣланныхъ, мы перенесли его въ с. Урзеря, въ домъ тамошняго Священника; и тогда же (это было въ мгновеніе) пришли къ **Ө. В. Гг. Генералы: М. В. Ребиндеръ, М. А. Милорадовичъ, Мансуровъ и Кашкинъ**, и приходили цѣлага корпуса Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеры; съ чистою душею всякій изъ нихъ сожалѣлъ о **Ө. В.**, а сколько простыхъ ратниковъ приходило къ дому узнать, и хотя издали посмотрѣть на витязя? . . . Да, **Ө. В.** любилъ всѣ и всякій. Послѣ сдѣланной лекаремъ перевязки, старецъ

забылся. Медикъ, на мой вопросъ, сказалъ: раны въ ногу и въ бокъ пустое, заживуть, но рана картечью тяжка, — плечо крѣпко раздроблено. Часа за два до свѣту, **Ө. В.** очнулся, увидавъ насъ (человѣкъ до 30 его любимцевъ), сказалъ: «Ну, дѣти! прощайте; вы идете впередъ, — а я съ вами не могу; — жаль! — да дѣлать-то нечего!» И этотъ твердой душою человѣкъ залился слезами.— «Бейте врага Божьяго, врага Царей!» и замолчалъ; мнвуть черезъ нѣсколько опять началъ: «Эхъ-ма!... надобно бы передать мой поклонъ отцу... да не съ кѣмъ». Онъ разумѣлъ отца Александра Васильевича. Потомъ взглянулъ на всѣхъ насъ, сказалъ мнѣ: «Да, вотъ ты, мой вскормленникъ!— Скажи другу Максиму (М. В. Ребиндеру), чтобы онъ отцу-то нашему (Александру Васильевичу) отдалъ мой сердечный поклонъ; слышь-ты! сдѣлай это; я вотъ тебѣ мое благословенье (онъ сорвалъ съ своей шеи крестъ Спасителя, отдалъ мнѣ, и потомъ досталъ свои часы). Вотъ тебѣ на вѣчную память обо мнѣ; будь честенъ; молись Богу; служи усердно Царю и Отечеству; — не моги быть трусомъ!! ... прощай! — прощайте, дѣтки! Богъ съ вами». И закрылъ глаза.— Мы цѣловали его, кто руки, кто ноги, съ тяжелою грустью, съ горькими слезами оставили его, на вѣчность. Послѣ Муттентальскаго сраженія, всѣ наши тяжело раненные взяты Французами, а **Ө. В.** перевезенъ въ г. Нанси; тамъ онъ и скончалъ жизнь свою. — Полковникъ Василій Ивановичъ Свищовъ, прощаясь съ **Ө. В.** Харламовымъ, говорилъ ему: «Тавовонко говорю тебѣ, братъ Федоръ: а встрѣча намъ мертваго тѣла въ г. Грудкѣ выходить, по примѣтамъ нашимъ, на правду. Вотъ теперь ты тавовонко легъ; а я можетъ быть лягу завтра. Да тавовонко!— Богъ знаетъ! — и думается... У меня на сердцѣ плоховато». И въ самомъ дѣлѣ предчувствіе не обмануло безстрашнаго богатыря, въ высокомъ смыслѣ благороднѣйшаго старика **В. И. Свищова.**

19 Сентября, въ сраженіи при С. Муттенталѣ, онъ былъ тяжело раненъ картечью въ животъ; и черезъ нѣскольکو часовъ скончался. Миръ праху вашему, Русскіе люди!»

Скажемъ нѣскольکو словъ о починкѣ Чертова моста. «Когда Австрійскіе піонеры пришли къ Чертову мосту для его устройства,— начальникъ ихъ и всѣ они, съ величайшимъ хладнокровіемъ стали измѣрять пространство моста, разстояніе его до лица рѣки, судили рядили, и не принимались за дѣло. Медленность эта мучила Русское войско; оно желало бы душою скорѣе перейти, и гнать, и бить врага. М. В. Ребиндеръ приказаніями своими не подвигнулъ къ скорому началу работы, и, вышедши изъ терпѣнія, вызвалъ изъ полковъ знающихъ плотничество ратниковъ. На его вызовъ явилось ихъ болѣе сотни. Повыхвативъ изъ рукъ піонеровъ ихъ инструменты, наши принялись за дѣло, работа закипѣла, ратники бросились собирать лѣсъ, — и всякій несъ что-нибудь годное изъ дерева.— Въ скорости мостъ былъ готовъ. Піонеры удивляясь быстротѣ работы нашихъ, говорили: «я,—фертикъ!—дасисъ—гутъ!»—То-то гутъ! — вы бы и довчера *гутъли*, а дѣлу ходу бы не дали!—сказалъ имъ полка Мансурова ратникъ, распорядившій работою. По докладу М. В. Ребиндера, Александръ Васильевичъ призвалъ распорядителя, наградивъ его деньгами, и сказать извоилъ: «Русскій на все пригоденъ. Помилуй Богъ! на все, на все: — и бить врага, — и служить Богу, и Царю. — У другихъ этого нѣтъ; а у насъ есть все!»

Въ заключеніе скажемъ нѣчто о Милорадовичѣ. На горахъ за Люцернскимъ озеромъ данъ былъ войску отдыхъ; оно расположилось и между прочимъ развело огни и приготовляло себѣ самую скудную пищу. «Михайла Андреевичъ» — говорятъ нашъ Суворовскій ратникъ — «подошелъ къ нашему огню, уви-

дѣвъ спѣченную пригорѣлую лепешку, взявъ ее, и началъ кушать съ величайшимъ аппетитомъ. «Богъ мой! да это вкуснѣе пирога! слаще ананаса!—Чья лепешка?» — Ему сказали. «Благодарствую! — я пришлю тебѣ за нее сырку». — И въ самомъ дѣлѣ, человекъ его принесъ маленькій кусочекъ сыру, и отдавая ратнику, сказалъ: «извини, что не много; баринъ по поламъ раздѣлялъ,— больше нѣтъ; вѣдь выюкъ нашъ остался». — Ратникъ не взялъ сыру, говоря: «ежели такъ, то помилуй же меня Богъ! — умру съ голоду, а не возьму». — Тогда весь кругъ нашъ бросился къ сухарнымъ своимъ мѣшкамъ, достали каждый изъ насъ по сухарику,— а старикъ ратникъ Огневъ досталъ кусочекъ сухаго бульйона, добытаго изъ ранца убитаго имъ Французскаго Офицера, — и собравши отъ всякаго, кто что давалъ, завязалъ въ платокъ и понесъ къ Милорадовичу. Михайло Андреевичъ принялъ все, и самъ пришелъ благодарить насъ.

—«Графъ Петръ Александровичъ Толстой». — Еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II Графъ П. А. умѣлъ сдѣлать имя свое извѣстнымъ. Онъ былъ при штурмѣ Праги, при взятіи Варшавы; онъ былъ въ славномъ Мацеіовецкомъ дѣлѣ, гдѣ взялъ Костюшко. Военныя реляціи того времени упоминаютъ о Полковникѣ Графѣ Толстомъ, съ особеннымъ отличіемъ подвизавшемся во всѣхъ этихъ событіяхъ, занесенныхъ въ скрижали Исторіи. Графъ Ферзенъ (побѣдитель Костюшки) называетъ его *своимъ помощникомъ во всѣхъ дѣлахъ*. Суворовъ, въ реляціи о знаменитомъ Пражскомъ штурмѣ, воздавая должную справедливость своимъ храбрымъ сподвижникамъ, также пишетъ о Графѣ Толстомъ, «что онъ командовалъ двумя батальйонами, въ головѣ колонны съ отличною храбростію впереди будучи, съ первыми взшелъ на батарею и овладѣлъ оною, гдѣ и раненъ въ руку». — За столь блистательные подвиги Императрица Екатерина II пожаловала Графу Ор-

денъ Георгія 3-й степени, и чтобы придать еще болѣе цѣны этой наградѣ, сама надѣла на него Георгіевскій крестъ, при многочисленномъ собраніи. Ему было тогда 24 года отъ роду. Въ 1799 году, во время знаменитаго Суворовскаго похода въ Италію, Графъ Толстой, уже въ званіи Генераль-Адъютанта, отправленъ былъ Императоромъ Павломъ къ Главнокомандующему Цесарскою арміею Эрцъ-Герцогу Карлу, для сношеній съ Генералиссимусомъ Княземъ Суворовымъ. Нѣсколько писемъ, полученныхъ имъ въ это время отъ Суворова, свидѣтельствуютъ о томъ уваженіи, которымъ удостоивалъ его герой Италійскій. Никогда Графъ Петръ Александровичъ не говорилъ объ немъ безъ особеннаго, глубокаго чувства благоговѣнія къ его памяти (*). Изъ нѣсколькихъ собственноручныхъ писемъ Императора Александра къ Графу Петру Александровичу Толстому, видно, что довѣріе къ нему Монарха было неограниченное. Но самую блестящую эпоху его жизни было Посольство въ Парижъ, вскорѣ послѣ Тильзитскаго мира, въ 1807 году. Хотя Посольство это было кратковременное, ибо продолжалось только годъ, но оно рѣзкими чертами будетъ нѣкогда занесено въ Отечественныя бытописанія. Ни пріемъ, оказанный ему повелителемъ Франція, который въ Фонтенебло помѣстилъ Графа въ собственномъ дворцѣ своемъ, ни другія почести, конми онъ осыпалъ его, и коихъ до него никому въ такой степени не оказывалъ, ни всѣ увѣренія въ дружбѣ къ Россіи — не могли оболъстить нашего Посла и заставить

(*) Разъ, при разговорѣ о Суворовѣ, Графъ наизусть продиктовалъ одну весьма оригинальную записку, которую, въ числѣ прочихъ писемъ, онъ имѣлъ отъ него; вотъ она: «Юный Генераль Эрцгерцогъ Карлъ хочетъ меня своимъ демосеенствомъ оболъшебить. Вручите ему предлагаемое. Вы съ нимъ на три шага, — рѣшить и увѣдомить; — а у меня на его увѣщаніи-загнѣтъ отвѣтъ готовъ».

его предаваться ложнымъ надеждамъ, которымъ такъ охотно тогда предавались. Послѣ свиданія Наполеона съ Императоромъ Александромъ въ Эрфуртъ, Графъ Толстой былъ отозванъ изъ Франціи и, удаливъ отъ дѣлъ, жилъ въ Москвѣ до самаго 1812 года. По изгнаніи Французовъ, онъ участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, былъ такимъ образомъ свидѣтелемъ великихъ событій и раздѣляя труды людей того времени. По восшествіи на престолъ Государя Императора Николая Павловича, Графъ Петръ Александровичъ въ 1825 году вызванъ былъ въ С. Петербургъ для занятій, которыя возлагались на него особымъ довѣріемъ Монарха. По волѣ Государя онъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ Государственныхъ. Въ отсутствіе Его Императорскаго Величества во время Турецкой кампаніи, Графъ Петръ Александровичъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ С. Петербургскою столицею и Кронштадтомъ. Въ 1831 году, во время Польскаго мятежа, онъ былъ Главнокомандующимъ резервной арміею, въ Виленской Губерніи. Графъ Петръ Александровичъ имѣлъ необыкновенно благородную душу. Возвышенность его чувствъ, любовь къ Россіи простирались въ немъ до того, что не было жертвы, которую не готовъ бы онъ былъ принести съ величайшимъ самоотверженіемъ для своего Отечества.

— «О Кремлевскомъ зданіи». — Образцовое произведеніе Искусства въ Кремлевскомъ зданіи присутственныхъ мѣстъ есть ротонда, имѣющая высоты 18 и въ поперечникѣ 12 сажень, съ куполомъ, надъ которымъ со всѣхъ сторонъ видна Императорская корона съ надписью: *Законы*, и до 1812 года стоялъ позлащенный, колоссальный *Св. Георгій*, на конѣ, изображающій гербъ Московской Губерніи. Эта ротонда, въ которой куполъ каменный, назначена была для общихъ собраній Губернскаго Дворянства къ балотированію Чиновниковъ чрезъ

каждые три года. Куполь, по обширности своей, считается образцовымъ и смѣлымъ произведеніемъ Архитектуры (*); а барельефы и гербы уѣздныхъ городов Московской Губерніи, скульптурной работы, всегда признаваемы были высокими и изящными образцами для Художниковъ. Противъ главнаго входа, въ великолѣпной аркѣ, воздвигнутъ былъ Императорскій тронъ. Обширныя галлерей, съ двухъ сторонъ ротовды, отдѣланы были также съ отличнымъ вкусомъ. Въ Іюлѣ 1787 года Екатерина, возвращаясь изъ путешествія своего въ Южныя Новороссійскія Губерніи, была въ Москвѣ и между прочимъ обозрѣвала это великолѣпное зданіе, къ тому времени лишь только отстроенное. Она взошла въ ротовду, осмотрѣла внимательно всѣ предметы, и остановившись передъ трономъ Императорскимъ, съ неизъяснимою милостивою выразительностію сказала сопровождавшему Ее М. М. Измайлову: *«Я ожидаю, что благородные Дворяне, при первомъ своемъ собраніи здѣсь для выборовъ, смотря на этотъ тронъ, припомнятъ, что Я дала имъ и всему имъ юношеству Грамоту съ правами и преимуществами важными»*; потомъ обратилась къ Козакову и удостоила его слѣдующимъ достопамятнымъ отзывомъ: *Какъ все хорошо, — какое искусство. Это*

(*) По отдѣлкѣ купола, когда уже вынуты были всѣ подмости и леса, Главнначальствующій надъ Кремлевскою Экспедиціею (нынѣшнюю Придворною Канцеляріею), М. М. Измайловъ, пригласилъ всѣхъ извѣстныхъ тогда Архитекторовъ, въ числѣ которыхъ былъ и первый того времени Архитекторъ Баженовъ, для освидѣтельствованія купола, и когда они взялись въ которое сомнѣніе въ прочности его, то Козаковъ съ неустрашимостію взошелъ на поверхность купола и болѣе получаса отоялъ на срединѣ его. Этотъ опытъ удивилъ призванныхъ для свидѣтельства построенія Архитекторовъ, которые, по возвращеніи Козакова, приняли его съ восторгомъ, а множество постороннихъ зрителей привѣтствовали его громкимъ восклицаніемъ: ура!

превозмогло мое ожиданіе; — нынѣшній день ты подарилъ меня удовольствіемъ рѣдкимъ; съ тобою я сочтуса, а теперь вотъ тебѣ Мои перчатки, — отдай ихъ своей женѣ и скажи, что это на память Моего къ тебѣ благоволенія». — Козаковъ получилъ драгоцѣнный брилліантовой перстень, слѣдующій чинъ и значительную пенсію.

— «Взглядъ на мнѣнія Историковъ относительно времени изобрѣтенія зажигательныхъ стеколъ и компаса». — Историки согласно приписываютъ изобрѣтеніе зажигательныхъ стеколъ Чарнгаузену, жившему въ концѣ XVII столѣтія и скончавшемуся уже тогда, когда въ Россіи царствовалъ Петръ Великій. — Здѣсь невольно рождается вопросъ: неужели люди, съ незапамятныхъ для Исторіи временъ научившись дѣлать стекло, съ XII столѣтія уже вставляя стекла въ окна и съ XIII обдѣлывая ихъ для очковъ, и къ тому зная уже, хотя по преданіямъ, объ Архимедѣ, о свойствахъ зажигательныхъ зеркалъ, почти до временъ Петра Великаго не знали зажигательныхъ стеколъ? Плавній, въ 36 и 37 книгахъ своей Натуральной Исторіи, говоритъ о стекляныхъ шарахъ, которые, противопоставленные солнцу, сожигаютъ платье, и въ его время употреблялись также для прижиганія язвъ и наростовъ у больныхъ. Выпишемъ также изъ Аристофановой комедіи *Облака* то мѣсто, гдѣ онъ представляетъ Сократа, бесѣдующаго съ ученикомъ его, Стрепсиадомъ, о способѣ не платить долговъ.

Стрепсиадъ. Видѣлъ ли ты у травяниковъ (продавецъ травъ) прекрасный прозрачный камешекъ, посредствомъ котораго можно разводить огонь?

Сократъ. Ты, вѣроятно, говоришь о стеклѣ?

Стрепсиадъ. Такъ точно.

Сократъ. Что же ты хочешь изъ него слѣлать?

Стрепсиадъ. Когда мнѣ покажутъ мое долговое обязательство, я, взявши это стекло и уставивъ его

противу солнца, издала растоплю все написанное, и проч. И такъ, Чирнгаузенъ не могъ быть по крайней мѣрѣ, говорить Авторъ, изобрѣтателемъ зажигательныхъ стеколъ.

Далѣе, четыре народа, именно: Италіянцы, Германцы, Французы и Англичане, доселѣ спорятъ о правѣ на изобрѣтеніе или, по крайнѣй мѣрѣ, введеніе въ Европѣ компаса. Но, въ ожиданіи рѣшенія сего вопроса, мы во многихъ курсахъ Исторіи находимъ еще, что компасъ изобрѣтенъ Неаполитанцемъ Флавіемъ Джіоей. Нѣкоторые къ сему присоединяютъ, что однакожъ компасъ еще прежде того былъ извѣстенъ Китайцамъ и Арабамъ. Многіе новѣйшіе Историки открытіе пути въ Индію и Америку называютъ уже послѣдствіемъ благодѣтельнаго для моряковъ открытія Флавія Джіоа, и изъ сего заключенія ихъ видно, что еслибъ не было Флавія Джіоа, не было бы ни Колумба, ни Васко-де-Гамы. Но покойный П. Я. Гамалей, въ своемъ курсѣ Математики, говоритъ, что, по всему вѣроятію, Французы XII столѣтія употребляли компасъ на морѣ. Разница въ двухъ столѣтіяхъ! Согласно съ Историками Математики скажемъ, что не только всѣ свойства магнитной стрѣлки были уже извѣстны Французамъ въ началѣ XII столѣтія, но даже она тогда, по причинѣ ея употребленія въ Морскомъ Искусствѣ, называлась *marinette*. Всѣ свойства ея в самый компасъ еще при Фридрихѣ I были воспѣты стихами знаменитаго Поэта того времени, Гюйота Провенскаго (Guyot de Provins), около 1241 г.

— «Гробница Царя Мемфисскаго Мицерины». — Въ послѣднее время Англичанинъ Полковникъ Уэйгъ отплавилъ въ Египетъ для изслѣдованія пирамидъ и сдѣлалъ множество открытій. Укажемъ на одно изъ нихъ — открытіе гробницы Мицерины, какъ самый важный результатъ трудовъ Полковника Уэйга. Всѣмъ извѣстно, что пирамиды были сооружены для погребенія зна-

менятыхъ особъ. Въ третьей пирамидѣ, на доскахъ, изъ которыхъ сколоченъ гробъ, прочитали іероглифическую надпись, заключающую въ себѣ имя Царя. — Манетонъ почитаетъ преемникомъ Суфи II, построившаго вторую пирамиду, Менкереса, въ имени котораго легко угадать искаженное названіе Мицерина, упоминаемаго въ Исторіяхъ Геродота и Діодора: и такъ, вѣроятно, это Менкаре Шампольюна, если мы сощлемся на его истолкованія. Такимъ образомъ, мы теперь можемъ признать достовѣрными хронологическія показанія Манетона, доселѣ считавшіяся ложными. При этомъ обнаруживается образованность народа, который за четырнадцать столѣтій до эры Христіанской умѣлъ выражать свои мысли опредѣленными знаками и сооружать зданія, доселѣ возбуждающія всеобщее удивленіе. И что было бы съ этими памятниками, пережившими тысячи поколѣній? Отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ гробовъ осталось не болѣе двухъ досокъ, сколоченныхъ двумя деревянными гвоздями, — двѣ доски, которыя пренебрегъ взять съ собою бродяга-арабъ.

VIII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Въ разсматриваемое нами трехмѣсячіе появились по этому предмету только слѣдующія статьи: *Грамматическія замѣтки*, В. Васильева (Маякъ № 11 и 12); *Мысли о Русскомъ языкѣ*, М. (ibid.), и *Краткій Словарь народныхъ преданій*, Г. Макарова (ibid. № 12).

IX. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По части Теоріи Словесности мы встрѣтили двѣ статьи: *Нѣчто о Кантатахъ*, И. Сушкова (Моск. № 11), и *Взглядъ на Поэзію*, П. Свѣдцова (Маякъ № 10).

— Между критическими статьями замѣчательны: *О преподаваніи Отчественнаго языка*, соч. *Θ. Буслаева*, А. Студитскаго (Москв. № 10); *Кіевлянинъ. Книга первая на 1840 годъ*, изд. *М. Максимовичъ. Кіевлянинъ. Книга вторая на 1841 годъ*, С. Соловьева (ibid. № 12); *Народный и книжный Русскій языкъ* (Маякъ № 12); *Полное собраніе сочиненій Фонъ-Визина* (Биб. для Чт. № 12); *О Поэмъ: Горный охотникъ* (Совр. № 11); *Сочиненія Князя В. Θ. Одоевскаго. Три части, 1844 г.* (От. Зап. № 10).

— «Взглядъ на Поэзію». — «Человѣкъ, живя въ мірѣ физическомъ, какъ существо разумное, имѣетъ способность отъ впечатлѣній предметовъ, его окружающихъ, переходить къ представленію предметовъ духовныхъ, уноситься мыслями въ міръ духовъ, такъ ему свойственный, въ свою родину по духу: ибо человѣкъ есть образъ и подобіе Духа безначальнаго — Бога. Въ такомъ состояніи, самъ проникнутый жизнію, самъ ощутивъ свое безсмертіе, человѣкъ старается всему дать жизнь, во всемъ ищетъ назначенія возвышеннаго, смысла нравственнаго, духовнаго. При такомъ взглядѣ на міръ дольний для него не существуетъ предметовъ неодушевленныхъ: всѣ они проявляютъ міръ духовный, всѣ говорятъ о славѣ Творца, содѣйствуютъ Его волѣ; радуются, веселятся, принимаютъ новые образы, облекаются въ звуки гармоническіе. Такія выраженія обыкновенно называютъ языкомъ поэтическимъ, но надобно прибавить—и языкомъ краснорѣчія. Что же такое будетъ Поэзія? какъ опредѣлить ее? «Это есть стремленіе»—говоритъ Авторъ— «порывъ духа къ необъятному и безконечному, это истинный духовный взглядъ на предметы. Поэзія должна состоять въ отрадныхъ отголоскахъ міра невидимаго, звучать намъ сладкимъ напѣвомъ родины нашей — неба. и тѣмъ утѣшать, ободрять странниковъ земли, среди нашихъ горестей и злоключеній. Но всякій лн можетъ

возноситься нацѣ вещественностию къ міру духовному, созерцать духовное назначеніе вещей, и всякій ли способенъ проявлять это въ гармоническихъ звукахъ Поэзіи? Можетъ, какъ человѣкъ—Христіанинъ, но не въ равной степени: дары Божіи не всѣмъ раздаются равно: кому пять, а другому одинъ талантъ. Поэзія есть даръ врожденный на служеніе человѣчеству; но эти избранники должны быть послушны Призвавшему ихъ. Поэтъ долженъ отличатся и способностію легко воспринимать впечатлѣнія предметовъ, его окружающихъ, и чувствомъ нѣжнымъ, умомъ свѣтлымъ, способнымъ созерцать предметы духовные. Чѣмъ чище, свѣтлѣе жизнь его, тѣмъ и Поэзія его возвышеннѣе. Какъ бы ни были велики дарованія Поэта, безъ Вѣры истинной они не могутъ вполне развиться и стать на ту высокую чреду, на которую возводятъ ихъ Христіанство. Посмотрите, какъ утѣшительно звучитъ царственная лира Святаго пѣвца Давида, какъ чисты, возвышенны его произведенія! Прошли сотни вѣковъ, а они не умерли, не потеряли силы, раздаются на всѣхъ языкахъ и будутъ раздаваться до послѣдней минуты существованія міра. Прислушайтесь къ небеснымъ напѣвамъ пѣвцовъ Христіанскихъ: Вагилія Великаго, Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго и подобныхъ имъ; прислушайтесь и подивитесь ихъ возвышенности, чистотѣ и безсмертію». Не лзя не отдать справедливости Автору за возвышенный взглядъ его на Поэзію.

— « Народный и книжный Русскій языкъ ». — Народнымъ языкомъ Авторъ называетъ тотъ самый языкъ, которымъ говорятъ всѣ Русскіе вообще. « Языкъ этотъ народный » — говоритъ онъ — « потому что имъ говорятъ весь народъ, всѣ разряды общества: образованный, полуобразованный и необразованный. Языкъ этотъ народный: потому что написанное складомъ его лучшими нашими Писателями читается съ равнымъ

наслажденіемъ и понимается съ равною легкостью во всѣхъ слогахъ Русскаго народа». Потомъ Авторъ изъ всѣхъ нашихъ Писателей только одному Крылову не отказываетъ въ народности, о другихъ же говоритъ, что каждый писалъ *своимъ* искусственнымъ языкомъ. Онъ же говоритъ далѣе, что во всей Россіи нашлись только два человѣка, которые подмѣчали, записывали Русскую рѣчь всѣхъ сословій до самаго высшаго: первый — это Семенъ Андреевичъ *Порошинъ*, воспитатель Великаго Князя Павла Петровича, другой — Иванъ Андреевичъ *Крыловъ*. За симъ слѣдуютъ указанія на сочиненія того и другаго, гдѣ они именно удержали всѣ характеристическія черты Русской *народной* рѣчи. Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе этихъ сужденій, провнесенныхъ именно тогда, какъ всѣхъ вниманіе занято было кончивою знаменитаго нашего Баснописца и появленіемъ въ свѣтъ любопытныхъ Записокъ Порошина. Но неизлишнимъ почитаемъ выписать замѣчательныя мысли о нашемъ народномъ языкѣ, которому Авторъ старается дать предпочтеніе предъ книжнымъ, потому, говоритъ онъ: 1) что складъ нашего народнаго языка богаче, картиннѣе, сжатѣе, нежели словосочиненіе *книжнаго*; 2) что великое множество предложеній народнаго языка строятся сжато, сильно, красиво, *пословично*, лаконически, по видимому неправильно, а въ сущности весьма правильно и умно; 3) что наконецъ самое главное отличіе народнаго языка отъ книжнаго заключается во множествѣ частицъ, или, лучше назвать, *причастковъ*, для которыхъ въ *книжной* грамматикѣ и мѣста нѣтъ, которыхъ не лзя, въ строгомъ смыслѣ, причислить ни къ предлогамъ, ни къ союзамъ, ни къ нарѣчіямъ, ни къ междометіямъ, и которые дѣлаются изъ всѣхъ частей рѣчи: именъ, мѣстоименій, глаголовъ, нарѣчій, союзовъ и предлоговъ, и употребляются Русскимъ человѣкомъ

съ большимъ вкусомъ, расчетомъ и художественнымъ умѣньемъ. Это — именно *причастки* или *послѣслои*: ибо полагаются, большею частію, *послѣ* другихъ частей рѣчи, которымъ они, въ языкѣ народномъ, придаютъ особое *удареніе мысли*, особое значеніе, силу, картинность, красоту. Далѣе Авторъ занимается изложеніемъ третьяго положенія *о причасткахъ*. «Въ народномъ Русскомъ языкѣ» — говоритъ онъ — «множество *причастковъ*, и по справедливости изъ нихъ должно составить особую *девятую* часть рѣчи. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: *Ну*, — *то*, *та*, — *те*, — *де*, дескать, — *ста*, — *ужь*, — *вотъ*, *вотъ-ужь*, *вотъ-те*, — *молъ* (молвь), — *вѣдь* (вѣдай), — *же*, — *ни дать*, *ни взять*, — *пожалуй*, — *чай* (думаю, ожидаю), — *ни вѣсть*, — *съ*, — *и*, — *а*, — *ажъ*, — *да*, — *ужасъ*, — *таки*, *знаете*, — *слышь*, — *вишь* (видишь), — *оно*, *вотъ-оно* что, — *все*, *можетъ* (можетъ быть), — *мнѣ*, — *что-за*, — *не-то*, — *бышь*, — *пуце*, — *пускай*, — *да-полно*, — *полно*, — *чтожъ-бѣды*, и проч.

— «Критическій разборъ полного собранія сочиненій Фонъ-Визина». — Сочинитель этой статьи предположилъ опредѣлить, какое мѣсто въ нашей Литературѣ долженъ занять Фонъ-Визинъ. Онъ приступаетъ къ этому систематически: сначала излагаетъ характеръ вѣка Людовика XIV, далѣе вліяніе Французскаго Общества на наше, какъ отразилось оно и въ самомъ Сочинителѣ «Недоросля», и наконецъ, что Фонъ-Визинъ былъ первый, вооружившійся противъ порабощенія народности; онъ говоритъ: «Фонъ-Визинъ первый изъ Русскихъ Литераторовъ смѣло возсталъ противъ злоупотребленій воспитанія нашего въ XVIII вѣкѣ. Но главною мыслию всей его жизни была непримиримая война съ Французами, образцами современниковъ его, и образцами самаго его: потому что уклоняться отъ своего вѣка невозможно. Какъ человекъ съ сильною душою, онъ чувствовалъ не-

годованіе противъ умственнаго ига, которое налагали на насъ чужеземцы, и чувствовалъ можетъ быть тѣмъ глубже, что самъ онъ не могъ освободиться отъ него. Всѣ сочиненія его, вся жизнь подтверждаютъ это». Потомъ Авторъ сообщаетъ біографическія извѣстія о Фонъ-Визинѣ, указываетъ на главные элементы его характера, исчисляеть его оттѣнки. Мы должны указать только на главные замѣчанія Критика. Онъ говоритъ: «До сихъ поръ этотъ необыкновенный человѣкъ пользуется у насъ какою-то особенною, отдѣльною славою. Всѣ говорятъ о Фонъ-Визинѣ съ уваженіемъ, а никто не сказалъ намъ, что такое былъ онъ? Отъ чего же, повторяемъ, такой Писатель остается у насъ съ непредѣленною славою». Изъ словъ Критика видно, что это происходитъ отъ неправильнаго взгляда какъ современниковъ Фонъ-Визина, такъ и дальняго потомства на талантъ и заслуги этого исключительнаго человѣка Екатеринбургскаго вѣка. Фонъ-Визинъ обязанъ своею славою «Недорослю». О причинѣ этого произведенія Сочинитель разбора выражается слѣдующимъ образомъ: «Перенимать доброе и гнать все недостойное человѣка, все преступное — вотъ, что сдѣлалось девизомъ всей жизни Фонъ-Визина. Въ такомъ твердомъ убѣжденіи написалъ онъ *Недоросль*, единственное литературное произведеніе свое, которое остается для потомства, и при многихъ несовершенствахъ имѣеть цѣну, не просто какъ картина современныхъ нравовъ, но и какъ истинная комедія, какъ произведеніе поэтическое. Не даромъ нашъ Фонъ-Визинъ ненавидѣлъ Французовъ: они, своими правилами, связали и его необыкновенное дарованіе; они господствовали такъ сильно надъ всѣми понятіями, что онъ, самъ не подозревая того, былъ истиннымъ рабомъ ихъ въ Словесности. Планъ «Недоросля» скроенъ совершенно по Французской мѣркѣ, и отъ того происходятъ всѣ его недостатки. Семейство Простаковыхъ непремѣнно должно было полу-

чить наказаніе за свои злыя намѣренія, невѣжество и дурачества; въ комедіи непременно должна была изображаться любовь, увѣчанная законнымъ бракомъ, и отъ того явилось ненужное ни для чего больше лице Милона; въ комедіи необходимымъ былъ добродѣтельный человѣкъ, поучающій другихъ, или, употребляя техническое слово — *резонёръ*, и онъ передъ нами въ лицѣ Стародума, который, правда, говоритъ много умнаго и поучительнаго, но вовсе не кстати охлаждаетъ и задерживаетъ ходъ комедіи. Связанный этими условными лицами, Фонъ-Визинъ необходимо растянулъ планъ «Недоросля» и отнялъ у него единство, которое увлекало бы зрителя и читателя. Завязка въ комедіи, конечно, послѣднее дѣло; но все же надобно какую-нибудь: потому что въ жизни безпрестанно видимъ завязку и развязку. Слабость интереса завязки явна и въ томъ, что комедія раздѣлена на дѣйствія совершенно произвольно: дѣйствіе должно заключать въ себѣ часть изображаемаго событія; а тутъ можете просто не дѣлать на акты, и только считать явленія. Вотъ вредъ, который нанесла «Недорослю» Французская теорія. Простаковъ, Митрофанъ, Скотининъ, Еремѣевна, Тришка и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Кутейкинъ, Цыфиркинъ — истинные первообразы, схваченные вѣрно, смѣло, изображенные превосходно. Оригинальность этихъ лицъ выразилъ Фонъ-Визинъ языкомъ ихъ, или образомъ разговора, что было очень вѣрно и остро; но когда перемѣнились ихъ языкъ, то исчезла и вся оригинальность. Мы читаемъ «Недоросля» народною Комедіею, потому что она извѣстна всякому грамотному Русскому; она въ устахъ всѣхъ Русскихъ, и до такой степени сроднилась съ публикою, что главные дѣйствующія лица ея сдѣлались народными на языкѣ нашемъ. Фонъ-Визинъ обладалъ неистощимымъ остроуміемъ, и писавши «Недоросля» съ особенною любовью, рассыпалъ въ ней мно-

жество истинно комическихъ сценъ, сближеній, острыхъ словъ, въ тѣхъ явленіяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Простаковы со своею челядью». Въ концѣ статьи упоминаются всѣ извѣстныя сочиненія Фонъ-Визина, оригинальныя и переводныя, и въ заключеніе сказано: «Какъ человекъ, какъ дѣйствователь и какъ Писатель, Фонъ-Визинъ, точно, исключительное и блестящее явленіе Екатерининскаго вѣка».

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По части Исторія Словесности вообще явились: *О Петръ Великомъ и Ломоносовъ*. Изъ «Академическихъ бесѣдъ» Профессора С. П. Ш. (Москв. № 10); *Маркиза дю-Шатлѣ и Вольтеръ* (Биб. для Чт. № 10); *Тайна Кавалера Д'Эона* (ibid.); *Записки о частной жизни П. С. Котляревскаго* (Маякъ, № 10); *Баронъ Александръ Гумбольдтъ* (От. Зап. № 11); *Е. К. Баратынскій, Сто-одного* (ibid. № 12); *Оюстенъ Тьерри* (ibid.); *Нѣсколько словъ о современномъ состояніи Литературы въ Валахїи*, Н. Д. (Сѣв. Пч. № 253, 254, 256); *Монольскія Письма* (ibid. № 264); *Воспоминаніе о Дмитріи Максимовичъ Княжевичъ*, Ф. Булгарина (ibid. № 279).

— «О Петръ Великомъ и Ломоносовъ». — Профессоръ С. П. Ш., принимавшій участіе въ «Академическихъ бесѣдахъ», о которыхъ мы упомянули выше (*), представилъ параллель между Петромъ Великимъ и Ломоносовымъ. Не смотря на то, что какъ о первомъ, такъ и о второмъ, было писано чрезвычайно много, мы встрѣтили у Г. Ш. много очень удачныхъ и новыхъ выводовъ и сближеній, которыми и хотимъ подѣлиться съ нашими Читателями. Г. Ш. сначала показываетъ значеніе Петра во всѣхъ отношеніяхъ, потомъ

(*) См. Ч. XLV, Отд. VI, стр. 199.

сходство въ жизни его и Ломоносова и наконецъ историческое значеніе сего послѣдняго, что именно сюда и относится.—«Ломоносовъ»—говоритъ Г. Ш.—«представляетъ нашъ первый образецъ Русскаго Ученаго: потому для насъ особенно важно рассмотретьъ, какъ разумѣлъ отношеніе Науки къ Религіи, къ жизни практической, какъ разумѣлъ связь Наукъ между собою, какъ соединялъ Науку съ Искусствомъ. Мысли свои объ отношеніи Науки къ Вѣрѣ выразилъ онъ по случаю астрономическихъ наблюденій своихъ надъ прохожденіемъ Венеры черезъ солнце, которыя, какъ видно, подали поводъ суевѣрнымъ невѣждамъ къ нападкамъ на Науку. Правду и Вѣру Ломоносовъ называетъ родными сестрами, дочерьми одного Всевышняго родителя: потому, говоритъ онъ, въ распрю между собою онѣ и идти не могутъ, развѣ кто изъ показанія своего ложнаго мудрованія и тщеславія вражду на нихъ всклеплетъ. Превосходные образцы умѣнья соединять Науку съ Вѣрою показываетъ Ломоносовъ въ Василии Велкомѣ, Шестодневъ котораго онъ изучалъ въ особенности, и въ Іоаниѣ Дамаскинѣ. «Двѣ книги далъ нашъ Всевышній, говоритъ Ломоносовъ въ другомъ мѣстѣ; въ первой показалъ Свою премудрость, во второй обнаружилъ волю Свою; первая книга — Природа, вторая — Священное Писаніе; толкователи второй—Святые Отцы и Учители Церкви; толкователи первой—Ученые. Не здраво разсудителенъ Математикъ, который захотѣлъ бы мѣрять волю Божию циркулемъ; таковъ же и Богословія учитель, который захотѣлъ бы по Псалтыри учиться Астрономіи и Химіи. Тѣхъ, которые нарушаютъ миръ Науки съ Религіею, называетъ Ломоносовъ именовъ ссорщиковъ и клеветниковъ. — Тѣ же теплыя чувства Вѣры выражалъ онъ и въ лучшихъ своихъ лирическихъ произведеніяхъ. Да, первый нашъ Ученый, вынесшій всю глубину Вѣры изъ древней Русской жизни, не измѣнилъ ей—и самымъ

яснымъ образомъ, еще въ то время, понималъ связь, какая можетъ и должна существовать между Религіею и Наукою».

Отношеніе Наукъ къ жизни практической также превосходно разумѣлъ Ломоносовъ. Онъ не могъ заниматься Наукою въ ея отвлеченности, отрѣшенной отъ жизни, какъ занимается его Германецъ; но умѣлъ тотчасъ обращать ее въ дѣло жизни. Извѣстны государственные проекты Ломоносова, свидѣтельствующіе практическую сторону нашего Ученаго. Академія явилась ему центральнымъ государственнымъ мѣстомъ, откуда разныя части государственнаго управленія должны почерпнуть разумныя совѣты: эту мысль нерѣдко выражалъ онъ въ своихъ академическихъ рѣчахъ. Науки, которыми онъ занимался, имѣли прямое отношеніе къ жизни его Отечества. Но, признавая необходимость связи между Наукою и жизнію, Ломоносовъ чуждался и другой крайности: онъ не низводилъ Науки до пракческаго ремесла; онъ понималъ все ея высокое и самостоятельное достоинство. Онъ жаловался на мореплаваніе, что оно слишкомъ чуждо Науки, и хотѣлъ возвести его и утвердить на ученомъ основаніи. Связь Наукъ между собою разумѣлъ онъ такъ правильно, какъ не многіе разумѣютъ. Два Факультета, Словесный и Физико-Математическій, спорятъ объ немъ, но напрасно: гениемъ своимъ онъ равно принадлежалъ обоимъ, и примѣромъ показалъ, какъ можно дружить и совмѣщать Математическія и Естественныя Науки съ Словесными. У насъ существуетъ несправедливое повѣрье, будто бы Ломоносовъ занимался Словесными Науками только изъ угожденія Шувалову и писалъ стихи по заказу: безъ особеннаго призванія и любви къ слову, не лъзя было создать гармоніи стиха Русскаго, какъ онъ ее создалъ: Ломоносовъ, какъ первый Русскій излагатель Науки, завѣщалъ всѣмъ намъ преподаваніе не сухое, не мер-

твое, не бездушное, а живое, одушевленное, изящное по возможности каждаго,— и всѣ даровитые двигатели Русской Науки всегда слѣдовали и слѣдуютъ его примѣру. Въ созданіи языка онъ дополнилъ, можно сказать, дѣло Петрово и возобновилъ еще сильнѣе связь между Россією древнею и новою: онъ глубоко постигъ необходимость соединенія стихій Словесно-Церковной съ Русскою народною. Любимая мысль Ломоносова стала господствующею мыслию нашего времени. Періодъ его возвратился къ намъ снова— и Ломоносовъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, есть герой поколѣній, дѣйствующихъ у насъ въ современной умственной жизни.

— «Баронъ Александръ Гумбольдтъ». — Современная Наука насчитываетъ много энциклопедическихъ умовъ; но первое мѣсто между ими, безспорно, принадлежитъ Барону Александру Гумбольдту. Трудно перечислить все, что знаетъ Гумбольдтъ; но еще труднѣе рѣшить, чего не знаетъ этотъ человѣкъ. Гумбольдтъ вполнѣ знаетъ нашу планету — это можно сказать безъ всякихъ преувеличеній; онъ прослѣдилъ, изучалъ ее во всѣхъ направленіяхъ, отъ Востока къ Западу, отъ экватора къ полюсамъ, сверху внизъ, — и самыя глубочайшія пещеры, и огромнѣйшія высоты, и ужасные вулканы, и бурныя моря были поприщемъ его ученой дѣятельности. Ему извѣстны всѣ произведенія трехъ царствъ природы, и минеральнаго, и растительнаго, и животнаго, и люди всѣхъ видовъ, всѣхъ цвѣтовъ, съ ихъ Исторіею, правами, обычаями и организаціею политическою и общественною, — и явленія небесныя точно такъ же, почти въ одинаковой степени, какъ и земля. Никто лучше Гумбольдта не опредѣляетъ Долготы и Широты мѣста, не опишетъ звѣзды, затмѣнія, кометы; онъ не потеряется, вывернется одинъ среди Океана въ утломъ челнокѣ, были бы только парусъ, руль, компасъ, да телескопъ. Эта громад-

ная ученость не мѣшаетъ Гумбольдту быть также свѣтскимъ человѣкомъ. Языкъ его необыкновенно ѣлокъ и увлекателенъ. Вотъ что пишетъ о немъ Лерминье, извѣстный Французскій путешественникъ, въ своей «Повѣздкѣ на Рейнъ»: «Гумбольдтъ щадитъ только лице присутствующее, съ которымъ онъ говоритъ; его и хочется все слушать и страшно оставить». Мы не станемъ распространяться о литературной дѣятельности Гумбольдта въ подробности; скажемъ только, что на изданіе одного описанія путешествій издержано Авторомъ 226,000 рублей серебромъ; эту сумму Гумбольдтъ пожертвовалъ самъ изъ своего достоянія, чтобы только ознакомить ученую Европу съ важными результатами своего путешествія, и здѣсь ни одинъ частный капиталистъ не былъ ему помощникомъ, точно такъ же, какъ и въ самомъ путешествіи. Теперь Гумбольдтъ готовится къ изданію большое твореніе *Kosmos* (Миръ). Это — общее физическое описаніе всего Земнаго Шара, — сочиненіе, которое можетъ въ наше время написать только одинъ Гумбольдтъ! Кто повѣритъ, что этотъ человѣкъ, истратившій огромные капиталы на составленіе гербаріевъ, коллекцій минералогическихъ и зоологическихъ, у себя дома, въ своемъ кабинетѣ, не имѣетъ ни одной былинки, ни одной чучелы, ни одного минерала, ни одного штуфа. Все, что успѣлъ онъ собрать, все жертвовалъ въ Музеи, дарилъ своимъ друзьямъ. За то и всѣ Европейскіе кабинеты *Натуральной Исторіи*, лабораторіи, библіотеки открыты всегда для знаменитаго Ученаго. Гумбольдтъ — Членъ всѣхъ Ученыхъ Обществъ, Кавалеръ всѣхъ Европейскихъ орденовъ. Гумбольдтъ — старый холостякъ; одна Парижская аристократка спросила его разъ, любилъ ли онъ когда-нибудь. «У меня одинъ предметъ моей любви, которому я до сихъ поръ вѣренъ» — отвѣчалъ ей Гумбольдтъ: «это — Наука». — Ожидаемое сочиненіе

Гумбольдта Kosmos. вѣроятно, сосредоточить въ себѣ все, до сихъ поръ извѣстное о нашемъ мірѣ.

— «Нѣсколько словъ о современномъ состояніи Литературы въ Валахіи». — Пѣсни и преданія, составляющія древнѣйшее народное богатство всѣхъ Литературъ, никогда не обращали на себя должнаго вниманія даже любознательныхъ Ромыновъ, и до сихъ поръ не собраны. При всей бѣдности Валахіи въ пѣсняхъ и историческихъ преданіяхъ, относящихся до какой-нибудь эпохи, встрѣчаются однакожь и теперь нѣкоторыя пѣсни, запечатлѣнные историческою истиною. Кочующіе музыканты (цыганы), которыхъ туземцы называютъ *лэутарями*, всегда были сочинителями этихъ пѣсень, исключая нѣкоторыхъ *разбойничьихъ*, сложныхъ по большей части самими атаманами гадуковъ. Два знаменитые разбойника, Жіанъ и Тунсъ, оставили по себѣ много пѣсень, въ особенности первый, жившій при Господарѣ Караджѣ. Замѣчательнѣйшій изъ Ромынскихъ Поэтовъ, *Лововетъ Яюкица Вакареско*, оставилъ по себѣ много пѣсень, которыя сдѣлались народными. Переходя отъ народныхъ пѣсень собственно къ письменной Литературѣ, мы бросимъ бѣглый взглядъ на мнѣнія туземцевъ, касательно происхожденія ихъ языка. Ихъ всего два: одни, во главѣ которыхъ находится Г. Эліади, доказываютъ, что Ромынскій языкъ есть прямая отрасль языка Латинскаго; другіе гораздо умѣреннѣе въ своемъ мнѣніи. Они полагаютъ, что Ромынскій языкъ есть отрасль Латинскаго, и не отрицаютъ также элемента Славянскаго; первый отразился въ разговорѣ *житейскомъ*, т. е. слова первой необходимости, безъ исключенія, по ихъ мнѣнію, всѣ Латинскаго корня; Славянскій сохранился въ Священныхъ и духовныхъ книгахъ, т. е. слова религіозныя или опредѣляющія какую-нибудь духовную сторону человѣка-Христіанина. Принимая эти два элемента, они умалчиваютъ о вліяніи Греческомъ,

Турецкомъ и отчасти Венгерскомъ. Языкъ Ромыновъ, какъ и самая ихъ политическая жизнь, измѣнялись безпрестанно, и спрашивается: можно ли обозначить, со всею непогрѣшительностію, собственный, основной элементъ языка? Однакожь, не смотря на все это, масса народа сохраняла свой языкъ, который, въ строгомъ смыслѣ, равно далекъ отъ Латинскаго, какъ и отъ Славянскаго. «Проѣздомъ случилось мнѣ видѣть» — говоритъ Авторъ — «одну Ромынку, мать, которая учила своего сына азбукѣ, и какъ она его учила? По нашему, по старинному: азъ, буки, глаголь, твердо, и проч. При всемъ томъ, это доказываетъ только (и то не положительно), что Ромыны получили свое просвѣщеніе отъ Славянъ. Въ самой глубокой древности, по свидѣтельству Геродота, пространство земли отъ Дуная до Днѣстра было заселено двумя племенами, которыхъ онъ называетъ Вудинами и Гетами. Позднѣе, свидѣтельствуемъ Стравонъ, что тутъ обитали Геты или Даки, и наконецъ изгнанный изъ отечества Овидій говоритъ тоже о народѣ Гетахъ. Это племя, по свидѣтельству многихъ Писателей, было племя Славянское. О всѣхъ предположеніяхъ относительно позднѣйшаго названія этого племени: Ромынами, Волохами, мы считаемъ бесполезнымъ говорить здѣсь. Последнее названіе Валахъ, Волохъ, очевидно, было дано Славянами, сосѣдними съ этимъ племенемъ (*). По Исторіи намъ извѣстно, что Дакія была ссылочнымъ мѣстомъ у Римлянъ, и что мало по малу цѣлыя семьи Римскія поселялись въ этой странѣ, и, безъ сомнѣнія, вліяніе господствующаго племени Римлянъ на угнетенное племя Да-

(*) «Отъ одного любителя корнесловія мнѣ удалось слышать» говоритъ Авторъ — «слѣдующее: Геродотъ называетъ Вудинновъ кудесниками, колдунами; слово Валахъ, Влахъ, Волхъ, имѣеть, на Славянскомъ, соотвѣтствующее значеніе кудеснику, колдуну».

ковъ всего ближе должно было отразиться въ языкѣ, въ которомъ, дѣйствительно, съ перваго раза покажется, что элементъ Латинскій есть элементъ преобладающій. Но всматриваясь болѣе и болѣе въ формы языка, въ игру его буквъ, убѣждаешься въ преобладаніи Славянскаго элемента. Азбука Ромынская, введенная въ XV вѣкѣ Митрополитомъ Θεоктистомъ, была Славянская, какъ она существуетъ и до сихъ поръ; нынѣшніе же нововводители опять стараются ввести азбуку Латинскую, не размысливъ, что азбука Латинская не имѣетъ звуковъ, которые бы выражали вполне звукъ буквъ шипящихъ *ш, щ, ч*. Такъ, напр., Г. Эліади вводитъ свою оригинальную орфографію: букву *я* замѣняетъ буквами Латинскими *ea* и *ia*, букву *ъ* — *a*, букву *ш* — *s*, *щ* — *sc*, и проч. Игра буквъ шипящихъ, губныхъ и зубныхъ доказываетъ, явнымъ образомъ, Славянизмъ Ромынскаго языка: *к* измѣняется въ *ч*, *стригоайкъ* (вѣдьма), мн. ч. *стригоайчь*; *с* въ *ш*, *зрась* (толстый) *зрашь*, и проч. Этой игры слыхомъ-не-слыхать въ языкѣ Латинскомъ. Мы ограничимся здѣсь обзоромъ однихъ только Валахскихъ литературныхъ произведеній. Главнѣйшіе изъ Валахскихъ Литераторовъ: *Симеонъ Марковичъ* и *Ааронъ*, Профессоръ Исторіи въ *Національной Академіи Св. Саввы*. По части учебной Ромыны до сихъ поръ почти не имѣютъ никакихъ книгъ. Риторика С. Марковича, Руководство къ Исторіи Валахіи Аарона, переводъ Геометріи Лежандра, Поемари, — вотъ все, что сдѣлано по этой части. Стихотворная часть богаче произведеніями оригинальными. Первое мѣсто занимаетъ недавно вышедшая книжка, подъ заглавіемъ *Часурное де мулцумире* (часы наслажденія), Г-на Россетти. Г. Россетти, смѣло можно сказать, одинъ изъ лучшихъ Ромынскихъ Поэтовъ. Въ его мелкихъ стихотвореніяхъ разсыпано много ума, чувства и остроумія. Кого не заставитъ улыбнуться, напр. *Трибуналь любви*, гдѣ онъ такъ прекрасно подра-

жасть Валахскому правосудію? Это самая удачная пародія такъ-называемымъ *жудекать* (судопроизводствъ) Валахскихъ. Въ одно время съ Г. Россетти издалъ свои стихотворенія Кесарь Болякъ. Стихи его далеко уступаютъ въ плавности и гармоніи стихамъ черваго. *Марія изъ Бесдата* (такъ заглавіе одной изъ его балладъ) живетъ въ устахъ народа; эта піеска можетъ стать на ряду съ легкими произведеніями Россетти. Прочія стихотворенія Г. Боляка слишкомъ натянуты. Къ чему эта звенящая эрудиція, которою онъ хочетъ блеснуть въ стихахъ? Къ чему эти разнохарактерныя, философскія идеи? Къ чему эти собственныя имена всѣхъ знаменитыхъ и незнаменитыхъ Поэтовъ? Г. Аристія, Переводчикъ Саула, Альфіери и Гомеровою Иліады, увлекся, не смотря на свой талантъ, въ другую крайность: онъ составляетъ такія слова, что уши вянутъ! Последнее его произведеніе — *эпическіе стансы: Принцъ Румынъ*, написанное по случаю избранія нынѣшняго Господаря, — исключая легкости стиха въ нѣкихъ мѣстахъ, не заключаетъ въ себѣ никакого поэтическаго достоинства. Здѣсь кстати упомянуть о національномъ театрѣ, нѣкогда существовавшемъ въ Бухарестѣ. Многіе въ то время (1832) изъ образованныхъ Румыновъ принялись за это дѣло со всею энергіей, съ энтузіазмомъ юности, увлекающагося новизною предмета. Вдругъ, откуда ни взялись, Переводчики Корнеля, Вольтера, Росина, Молиера, Шиллера, Коцебу — это было сущее наводненіе въ Драматургіи, а теперь все опустѣло! И Румыны находятъ, кажется, болѣе удовольствія въ мотивахъ Беллини или Донизетти, нежели въ непонятныхъ, полу-Италіянскихъ стихахъ Г. Эліади, который въ тѣ времена издавалъ даже театральную газету (въ 1836). Недавно онъ перевелъ Норму, въ подражаніе г. Осаки, Молдавскому Поэту и Ученому, но перевелъ такъ, что ни одинъ Румынъ не пойметъ.

Періодическія изданія въ Валахіи ограничиваются нѣсколькими газетами, которыхъ почти никто не читаетъ. Эліади и здѣсь стоитъ въ главѣ: онъ или главный участникъ или Редакторъ всѣхъ газетъ. *Бюллетень*, газета Правительства, гдѣ исключительно печатаются только одни распоряженія административныя, судебныя, и проч. *Курьеръ*, газета политическая и литературная. Въ нынѣшнемъ году находились въ ней очень недурные стихи молодыхъ Ромынскихъ Поэтовъ — и только! *Газета для обою пола*, не смотря на всю вычурность своего названія, рѣшительно terra incognita, и никто ее не читаетъ. Г. Каркалеки, Издатель и Редакторъ *Вѣстника Ромынскаго*, разыгрываетъ роль пренаивнаго старичка. Въ его полуофициальной газетѣ есть также фельетонъ, большею частью перепечатка фельетоновъ Молдавскихъ газетъ. Эта газета по крайней мѣрѣ безъ претензій. *Листокъ для поселянъ* (фолеэтана) — самая лучшая газета по цѣли, которую предположили себѣ Редакторы, распространять образованіе межу поселянами и облагородивать ихъ нравственность. Нѣсколько нравственныхъ статей написаны очень хорошо и сообразно понятіямъ поселянъ. — Говоря о періодическихъ изданіяхъ въ Валахіи, мы должны упомянуть о газетѣ, начавшей издаваться въ 1844 году въ Яссахъ, подъ заглавіемъ: *Газета литературная и ученая*. Въ сотрудники этой газеты приглашаются всѣ Ромынскіе Литераторы, непременно съ оригинальными статьями, или съ переводными, но только въ такомъ случаѣ, если эти переводы имѣютъ какое бы то ни было отношеніе къ Валахіи или Молдавіи. Это истинно отраднѣйшій феноменъ въ пустынной Литературѣ Ромыновъ!

XI. Изящная Словесность.

Отдѣлъ Изящной Словесности не богатъ замѣчательными произведеніями. Въ числѣ появившихся стихотвореній мы встрѣтили: Е. Баратынскаго: *Молитва* (Совр. № 12); Гр. Е. Растопчиной: *Въ альбомъ С. Н. К—ой* (Москв. № 12).

— Изъ стихотвореній духовнаго содержанія мы встрѣтили: *Молитва и чапаніе*, О. Глинки (Москв. № 11); *Гимнъ Богу*, Мѣльникова (Маякъ № 10); *Артемій Праведный Веркольскій*, Б. Ф. (*ibid.* № 12), и *Призваніе небесной помощи*, Виктора А—скаго (*ibid.*).

— «Артемій Праведный Веркольскій». — Укажемъ на нѣкоторыя мѣста этого стихотворенія, отличающіяся высокимъ Христіанскимъ чувствомъ. Оно начинается слѣдующимъ образомъ:

На Сѣверѣ (*) селенье есть;
Его Верколой называютъ;
Тамъ, Промыслу святому въ честь,
Артемія воспоминають.
Зовутъ усердною мольбой
Артеміево заступленье.
Артемій, праведникъ молодой,
Стяжалъ отъ Бога прославленье!

Артемій, сынъ бѣднаго Веркольскаго поселенина, въ самыя юныя лѣта обнаружилъ начала святой жизни. Вся его молодость прошла въ молитвѣ и трудѣ; Артемій помогалъ во всемъ своему отцу, сосѣдямъ и другимъ, требовавшимъ его помощи. Но при всей своей святой и добродѣтельной жизни онъ не могъ отклонить отъ себя чаши горестей, вислопсымаемой обыкно-

(*) Архангельской Губерніи.

венно Провидѣніемъ своимъ избраннымъ. Отца его постигла нищета: — они терпѣли недостатокъ во всемъ. Однажды они отправились въ лѣсъ, чтобы собрать нѣсколько хворосту, необходимаго для отопленія бѣдной ихъ хижины. Но здѣсь рокъ раздѣлилъ Артемія навсегда съ его отцомъ. Непогода и стужа лишили Артемія жизни: онъ скоропостижно скончался на рукахъ отца. Несчастнѣй старикъ, будучи не въ силахъ взять мертваго сына домой, огородилъ его кольями и отправился въ деревню. Печаль не позволила ему достигъ до своей хижины; онъ палъ на дорогѣ въ безпамятствѣ. Прошло нѣсколько дней, пока въ деревнѣ узнали о смерти любимаго всѣми Артемія, и всѣ почти селяне отправились отыскивать несчастнаго. Далѣе приведемъ слова Поэта:

Чтожъ видятъ? — невредимо, дѣло,
 Какъ будто снятся чудный сонъ,
 Лежитъ Артеміево тѣло —
 На мѣстѣ томъ, гдѣ умеръ онъ.

Ни звѣрь, ни червь не прикасался
 Къ нему. . . лишь снѣгъ его одѣлъ!
 И чистой целеной казался,
 И за оградю бѣлѣлъ.
 Двоятся всѣ! — и вотъ рѣшилась
 Артемія оставить тамъ;
 Но дать извѣстье торопились
 Священникамъ и старикамъ.

И двадцать три прошло ужъ года. . .
 Артемій все въ лѣсу лежитъ!
 Но каждый день толпа народа
 Со всѣхъ сторонъ къ нему свѣшать,
 И жизнь его припоминаютъ;
 Еще прошло немного дней,

И Воеводы прѣзжаютъ,
И съ ними — самъ Архіерей.

И видать : отрокъ невредимый !
Какъ будто только что почилъ ;
Казалось, Ангелъ имъ незримый,
Его крыломъ приосѣнилъ ;
И на лице лилось сіянье ;
Благоуханьемъ лѣсъ дышалъ ;
Какъ будто бы цвѣтовъ дыханье
Весенній вѣтеръ навѣвалъ.

Вотъ память отрока почтили,
И Христіанскій долгъ надъ нимъ
Поминувеньемъ совершили.
А онъ нетлѣнень, невредимъ !
Слѣпцы, больные исцѣлялись,
Колѣна набожно склонивъ ;
Чудотворенья совершались
Среди питомцевъ сельскихъ нивъ.

Вотъ до Царя повѣствованья
О сихъ событіяхъ дошли,
И въ раку для опочиванья
Артемія перенесли
Торжественно, святымъ соборомъ,
Священники на раменахъ,
Священнымъ воспѣвая хоромъ,
Какъ дивенъ Богъ — въ своихъ судьбахъ !

И бѣдный сынъ поселянна
Сталъ возвеличенъ отъ Царей,
И Божія любимецъ Сына
Почилъ подъ сѣнью алтарей ;
Надъ нимъ явило Провидѣнье,
Что не должны сердца смущать

Страданье добрыхъ и терпѣнье,
Что смерть для добрыхъ — благодать!

— Изъ множества появившихся мелкихъ стихотвореній должно отличить слѣдующія : *Отрывокъ изъ сказанія*, Рача (Москв. № 11); *Кантаты*, Н. В. Сушкова (ibid. № 11); *Финскій рыбакъ*, О. Миллера (ibid. № 12); *На пути и Испытаніе*, Ап. Майкова (От. Зап. № 10). Вотъ начало «Отрывка изъ сказаній»:

Отраденъ былъ Ареты сонъ, —
Онъ видѣлъ райскія селенья. . .
Но минулъ сонъ, и снова онъ
Въ странѣ земнаго заточенья.
Предъ нимъ пустынные пески
Лежать, раскинувшись широко,
И путь безмолвный, одинокій ;
Съ нимъ дѣти, вывшіе съ тоски
По матери своей любимой. . .
Давно ли поцѣлуй родимой
Ихъ усыплялъ и пробуждалъ,
И на ланитахъ ихъ прелестныхъ
Улыбку Ангеловъ Небесныхъ,
Какъ радость Рая, разцвѣчалъ? . . .
И вотъ они осиротѣли !
Отецъ остался, но отецъ
Не все еще для ихъ сердцецъ.
Съ разсвѣтомъ съ жесткой вставъ постели,
Малютки простирали къ ней,
Забывшись, взоръ и руки.
Отецъ, взглянувши на дѣтей,
Послышалъ въ сердцецъ голосъ муки,
Вздохнулъ и, взоры къ небесамъ,
Возведши, волю далъ слезамъ ;
И слезы, на очахъ блистая,
Росою животворной Рая,

Страдальцу облегчали грудь.
 Окончивъ жаркую молитву
 И, на спасительную битву
 Готовый, онъ вступаетъ въ путь. . .

— Изъ стихотвореній, писанныхъ въ патриотическомъ духѣ, мы встрѣтили только одно: *Цѣлтокъ на трюбъ Великой Княгини Александры Николаевны*, П. Шарша (Маякъ, № 11). Оно писано большею частію Русскимъ размѣромъ и представляетъ много прекраснаго и трогательнаго.

Въ обозрѣваемый нами періодъ изъ переводныхъ стихотвореній особенно замѣчательно: *Отрывокъ изъ Рамаины* (вольный переводъ), Д. Коптева (Маякъ № 11). Кромѣ того встрѣчаются переводы изъ Гёте и Гейне. Болѣе удачныя изъ нихъ принадлежатъ А. Н. Струговщикову.

Прочіе Писатели, помѣщавшіе свои стихотворныя произведенія въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, были: Гг. Языковъ, Графъ Сологубъ, В. Макшеева, Ф. Глинка, А. П...въ, Бернетъ, И. Крешевъ, В. Б...жевъ, А. Фетъ, Т. Л., А. Ц—въ, А. К., И. Пальминъ.

Обратимся къ прозаическимъ произведеніямъ.

Вообще нужно замѣтить, что въ концѣ прошлаго года повѣсти и романы, помѣщенные въ журналахъ, отличались болѣе количествомъ, нежели качествомъ.

Оригинальныя произведенія были: *Разсказъ о прошломъ. Часть вторая*, А. Вороновой (Москв. № 10); *Нина, или невѣста до рожденія*, Ф. Костыги (Маякъ № 11). Повѣсти, печатаемыя въ Маякѣ, отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что имѣютъ въ виду нравственную цѣль. *Дядюшка Иванъ Алексѣевичъ*. *Быль не быль, сказка не сказка* (окончаніе), П. А. Корсакова (Биб. для Чт.

№ 10); *Импровизаторъ*, Н. Кукольникъ (ibid. № 11); *Быль не быль, и не сказка*, Е. Гребенки (ibid.); *Фанариотъ, историческая повѣсть*, Е. Ковалевскаго (ibid. № 12); *Андрей Колосовъ*, Т. Л. (От. Зап. № 11).

Изъ переводныхъ повѣстей и романовъ мы встрѣтили: *Ростовщикъ Абендего*, романъ Г-жи Горъ (Москв. № 10, 11 и 12); *Душа въ чухоткѣ* (окончаніе), Л. Кавелина (Маякъ № 10); *Герцога Альба въ Испаніи*, — любопытная повѣсть, прекрасно переведенная В. Берковымъ (ibid. № 12); *Сень-Рошъ*, романъ Г-жи Пазальцовъ (окончаніе), (Биб. для Чт. № 10); *Лондонскія тайны*, романъ Сэра Френсиса Троллопа, часть 1 и 2 (ibid. № 11 и 12); *Жизнь и приключенія Мартина Чодзльвита*, романъ Чарльса Диккинса (От. Зап. № 10, 11 и 12); *Импровизаторъ, или молодость и мечты Италіянскаго Поэта*, романъ Датскаго Писателя Андерсена (Совр. № 10, 11 и 12). Вообще романы и повѣсти занимаютъ въ журналахъ много мѣста: большею частію они чрезмѣрно растянуты. Но въ Смиѣси журналовъ встрѣчаются повѣсти болѣе краткія, болѣе сжатія, которыя потому и читаются съ большимъ удовольствіемъ.

Въ заключеніе этого отдѣла подѣлимся съ нашими Читателями письмомъ нашего знаменитаго Поэта В. А. Жуковскаго, въ которомъ глубоко выразились его возвышенныя чувства и мысли истинно Христіанскія.

«Съ благоговѣніемъ передъ материнскою скорбію» — пишетъ онъ — «пишу эти строки. Не знаю, какъ выразить мнѣ теперешнее чувство — я назвалъ бы его молитвою. Я не смѣлъ писать, когда все еще было въ нерѣшимости. — — — Теперь же, когда уже все рѣшено и когда Богъ изъявилъ свою волю, осмѣливаюсь сказать и мое горестное слово. Но что сказать? Можно только стать на колѣна и прославить Бога, посылающаго благодать страдающимъ тѣмъ, кого Онъ хочетъ себѣ присвоить.

Если самыя лучшія, самыя высокія минуты наши суть тѣ, въ которыя мы живѣе чувствуемъ себя въ присутствіи Бога и его присутствіе въ нашемъ сердцахъ; если и цѣль нашей жизни не иная, какъ постоянное пребываніе въ этомъ присутствіи, съ смиреннымъ признаніемъ высшей воли, съ совершеннымъ уничтоженіемъ передъ нею нашей собственной; если всѣ наши дѣйствія, все, что съ нами случается и добраго и злаго, всѣ наши надежды и радости, если все это можно выразить, объяснить и привести въ прекрасное устройство однимъ словомъ: *да будетъ воля Твоя!* то гдѣ живѣе, сильнѣе, убѣдательнѣе и отраднѣе раздается и понимается это слово, какъ не въ сердцахъ отца и матери въ ту минуту, какъ смерть Отцу небесному передаетъ земное дитя ихъ. Пока длится тяжелая борьба послѣдняя, сердце проситъ: да пройдетъ чаша мимо! и любовь, всегда болѣе или менѣе своекорыстная, силится удержать свое сокровище по сю сторону гроба; но когда смерть— не смерть, разрушитель бытія, а воля Божія въ видѣ смерти — взяла свое, все измѣняется, все становится тихо, вѣрно, даже усладительно: ибо въ нашей утратѣ видѣли мы Бога лицомъ къ лицу; и не гробъ беретъ наше милое— нѣтъ, онъ беретъ только то, что видѣли глаза; но то, что любила душа, то въ ней и хоронимъ мы навсегда не мертвымъ тлѣніемъ, но вѣчно-живымъ воспоминаніемъ; и это воспоминаніе не есть тоска о томъ, чего уже нѣтъ и никогда не будетъ, а отрадная мысль о томъ, что живо и уже не подвержено никакой превратности, что болѣе наше, хотя мы его не видимъ и не слышимъ. Но эта чувственная разлука, это невиднѣе и неслышаніе только для насъ, остающихся здѣсь, это временная здѣшняя преграда, черезъ которую однакожь мы можемъ переступить вѣрою. Но для перешедшихъ въ жизнь вѣчную, ни этой чувствительной разлуки, ни этихъ преградъ не существуетъ, все это брошено въ гробъ съ

нихъ прахомъ; а все духовное свободно — они къ намъ ближе, нежели когда-нибудь; для нихъ нѣтъ ни разстоянія, ни времени; они въ непосредственномъ союзѣ съ нами и видятъ нашу душу, хотя для нашей и невидимы. Это вѣрно не потому только, что мы этому вѣримъ, но и потому, что это составляетъ сущность души, отъ всего здѣшняго освобожденной. Въ чистой душѣ, которую смиренное страданіе и смерть вполнѣ присвоили Богу, не изглаживается любовь земная, но отъ этой любви сохраняется только то, что въ ней было свято; все своекорыстное отъ нее отпадаетъ, и ничто не нарушаетъ ея свѣтлой тишины, кромѣ какъ если въ душѣ, ей на землѣ принадлежащей, скорбію объ утратѣ возмущается преданность въ волю Божию: что, конечно, должно отзываться болѣзненно въ душѣ освобожденной и ясно постигнувшей пути Провидѣнія Божія... И такъ что же случилось? что были эти страданія, которыя такъ мучили сердце Отца и Матери и съ Ними всѣ сердца Ихъ семьи домашней и народной? Это были привидѣнія, среди которыхъ вѣрующему сердцу належало пробиться къ истинному Богу. Смерть разогнала ихъ; они пропали въ гробъ; Богъ явился и взялъ свое. Какъ сказать: Ее не стало? Глаза не видятъ, ухо не слышитъ, но душа къ душѣ ближе. Пусть глаза плачутъ и слухъ жаждетъ милого голоса и руки ищутъ милой руки, и сердце, бѣдное, слабое сердце обо всемъ этомъ тоскуетъ — но душа, вѣрующая душа, торжествуй, благословляй, и печаль ея обратится въ радость, ибо другое имя этой печали есть Богъ-искупитель; она есть любовь, а любовь сильнѣе смерти. Всѣ эти мысли сами собою ко мнѣ тѣснятся, и выражая ихъ передъ Вами, сиѣю думать, что Вы найдете въ нихъ только жертву сердца, ищущаго для себя утѣшенія въ Вашей скорби. Считаю незамѣляемою для себя утратою, что я былъ далеко въ то время, когда такое бѣдствіе постигло Се-

мейство Царское, съ Которымъ во все мое время я могъ раздѣлять однѣ только радости. Подобныя событія составляютъ истинное содержаніе нашей временной жизни; изъ тѣхъ воспоминаній, какія отъ нихъ сберегаетъ душа. скопляется наше существенное богатство — приданое души на жизнь грядущую. Мнѣ не далъ Богъ быть въ эти минуты близко Васъ; но я угадывалъ, что должно было происходить въ душѣ Вашей во все это время опыта; смѣю думать, что я понимаю, какова она и теперь, когда въ ней, какъ нѣкогда на Крестѣ, послышалось слово Спасителя: *совершишася!* Да подкрѣпитъ Онъ ее своею силою! А что Вы должны употребить все на то, чтобы сохранилась Ваша драгоценная жизнь, это громкимъ голосомъ проповѣдуетъ Вамъ та любовь народная, которую вновь испытали Вы, опуская въ могилу милое дитя Свое. Ангела прелести для глазъ, Ангела доброты для сердца, Ангела чистоты для Неба, котораго минутное пребываніе на землѣ останется намъ свѣтлымъ воспоминаніемъ, подобнымъ благоуханію отъ каддила, котораго дымъ улетѣлъ съ нашею молитвою къ Небу.— Мы всѣ молимъ Бога, чтобъ Онъ, пославъ Вамъ благодать страданія, послалъ Вашему сердцу и благодать своего утѣшенія. Да сохранитъ Онъ намъ долго, долго Вашу жизнь, залогъ нашего общаго счастья».

ХII. Свободныя Художества.

Сей отдѣлъ заключалъ въ себѣ: *Россини* (От. Зап. № 10); *О большой яшмовой чашѣ, сдѣланной на Колыванской шлифовальной фабриктъ. С. Гуляева* (С. П. Б. Вѣд. № 224 и 225); *Баронъ Клотъ* (ibid. № 254); *Альтемпскій-Саркофагъ* (ibid. № 257); *Александра Михайловна Каратыкина* О. Б. (Сѣв. Пч. № 230); *О началъ Театра въ Казани* (ibid. № 275).

— « Россини ». — Родился въ 1792 году, отъ Джузеппо Россини, игрока на волторнѣ, и жены его, игравшей роль *seconda donna* на провинціальныхъ театрахъ. Когда ему было двѣнадцать лѣтъ, родители, замѣтивъ въ немъ прекрасный голосъ, отвели его въ Болонью и представили Профессору Анджело Теген, который выучилъ его пѣть, играть на фортепьяно, и въ самое короткое время Россини началъ уже зарабатывать деньги пѣніемъ въ церквахъ Болонскихъ. Вскорѣ онъ спалъ съ голоса. Въ 1807 году онъ принятъ былъ въ Болонскій Лицей, и Аббатъ Станиславъ Маттеи взялся посвятить его въ тайны музыкальной композиціи; по прошествіи года, онъ уже покинулъ Аббата. Однажды Аббатъ сказалъ ему, что онъ знаетъ уже довольно, чтобы писать музыку свѣтскую, но что музыка религіозная требуетъ гораздо больше познаній; «такъ зачѣмъ же больше учиться?» воскликнулъ Россини— «я именно хочу писать оперы; позвольте же мнѣ на этомъ остановиться.»

По минованіи восемнадцати лѣтъ, Россини началъ ставить оперы одну за другою, и ему было только двадцать одинъ годъ, какъ «Танкредъ», игранный въ первый разъ въ Венеціи, имѣлъ одинъ изъ тѣхъ огромныхъ успѣховъ, которые разомъ поднимаютъ человѣка на вершину славы.

Успѣхъ въ Италіи даетъ большую извѣстность, но мало денегъ; Россини дорожилъ въ то время только извѣстностью; любовь къ деньгамъ пришла къ нему уже въ послѣдствіи, послѣ поѣздокъ въ Англію и Францію. Въ то время Россини ѣздивъ изъ города въ городъ, не заботясь о завтрашнемъ днѣ и довольный нѣсколькими секвинами. Съ 1810 по 1814 годъ, Россини объѣхалъ всѣ города Италіи, одинъ за другимъ, проводя въ каждомъ по два, по три мѣсяца. По пріѣздѣ въ городъ, онъ былъ принимаемъ, угощаемъ мѣстными диллетан-

тамъ. Пятнадцать, двадцать первыхъ дней проходили въ томъ, что маэстро пировалъ у почитателей своего таланта. Послѣ пятнадцати дней такой разсѣянной жизни, Россини началъ отказываться отъ обѣдовъ и музыкальныхъ вечеровъ и принялся серьезно изучать голоса пѣвцовъ и пѣвицъ. Онъ заставлялъ ихъ пѣть подъ фортепьяно и принужденъ былъ искажать наилучшія музыкальныя свои идеи. Наконецъ дней за двадцать до перваго представленія, онъ принимался писать; вставалъ поздно, сочинялъ, разговаривалъ съ новыми друзьями, которые ни на минуту не покидали его. Такую кочевую жизнь Россини велъ до 1814 года, когда онъ былъ ангажированъ въ Неаполь; онъ былъ тамъ до 1822 года. Въ 1823 году онъ уѣхалъ въ Лондонъ и тамъ въ пять мѣсяцевъ нажилъ концертами и уроками 250,000 франтовъ. Изъ Лондона пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и написалъ Вильгельма Телля. Недовольный Парижемъ и проведя тамъ большую часть жизни въ тѣбѣ, онъ въ 1837 году отправился въ Италію.

Смерть отца повергла Россини въ сильную горестъ: — сыновняя любовь была одною изъ главныхъ чертъ его характера. Во всю жизнь свою Россини писалъ письма только къ одной особѣ — къ матери своей, и безъ церемоній надписывалъ на письмахъ этихъ: *«достопочтеннѣйшей смѣльоръ Россини, матери знаменитаго маэстра, въ Болонь.»*

— «Альтемпскій саркофагъ». — «Лучшимъ украшеніемъ музея (*) Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова служитъ Альтемпскій саркофагъ. Онъ овальной формы — произведеніе высокаго Греческаго Ваянія. Этотъ художественный памятникъ купленъ въ Римѣ. Онъ изсѣченъ изъ Паросскаго ирамора, длиною три аршина, шириною аршинъ съ четверью, выши-

(*) Въ Подмосковномъ иклинѣ, въ селѣ Порѣчьѣ.

ною аршинъ и два вершка; вѣсомъ около ста пудовъ. Поставленъ онъ посреди музея, на подножьяхъ изъ пестраго зеленого Италійскаго мрамора. Высота подножій полтора аршина, и на одномъ изъ нихъ слѣдующая бронзовая надпись: Romae anno MDCCCXLIII; а на другомъ: ex aedibus Aeternianis. Драгоценность памятника составляетъ барельефъ, которымъ онъ опоясанъ. На барельефѣ можно насчитать болѣе тридцати цѣльныхъ фигуръ. На обѣихъ сторонахъ главнымъ лицомъ группы изображенъ Вакхъ. На одной вы видите просто Вакха, сына Семелы, окруженнаго всегдашними его спутниками: Силеномъ, Фавнами и Сатирами. Тутъ въ особенности замѣчателенъ полный Сатиръ, которому юноша Фавнъ вынимаетъ изъ ноги занозу. Удивительная группа по выразительности, произведеніе рѣзца великаго Художника. Забавенъ хмельной Сатиръ. На другой сторонѣ представленъ также Вакхъ, но Вакхъ таинствъ (*Bacchus Jachus*), въ длинной мантии, подобно Аполлону Музагету, Барберини. Возлѣ Вакха лежитъ распростертый по землѣ Геркулесь. Художникъ, вѣроятно, хотѣлъ символически выразить, что и необыкновенная тѣлесная сила побѣждается страстями, въ настоящемъ случаѣ, излишнимъ употребленіемъ вина. Геркулесь полный изображенъ на весьма немногихъ памятникахъ, какъ замѣчаютъ Винкельманъ, Крейцеръ, Висконти и другіе Археологи. И эта группа отдѣлана *usque ad unguem* совершенно художнически. Вообще изящество, богатство и разнообразіе барельефа въ цѣломъ, высокій вкусъ и необыкновенная отчетливость отдѣлки въ частностяхъ, даютъ этому памятнику мѣсто въ первыхъ рядахъ художественныхъ произведеній древняго Ваянія. Наружный видъ памятника указываетъ на древніе саркофаги; а четыре большія львиныя головы обличаютъ въ немъ водоемъ или купальню. Винкельманъ и другіе Археологи, упоминая объ этомъ памятникѣ, называютъ

его овальной урной дворца Альтемпскаго (*urna ovale del palazzo Altamps*). Но едва ли такое высокое искусство могло употребить рѣзецъ на водоемъ или купальню. Справедливѣе, кажется, по художественности барельефа и по символическимъ изображеніямъ, принимать этотъ памятникъ за саркофагъ богача, представляющій побѣду духа надъ чувственностію. Во всякомъ случаѣ онъ относится къ самому цвѣтущему періоду Греческаго Ваянія.»

А. С.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Ученныя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. Книжка II и III. Казань, въ Университ. тип. 1843. 396 стр. въ 8 д. л. (*).

Эти двѣ книжки составляютъ одинъ томъ и содержатъ двѣ статьи Ординарнаго Профессора Казанскаго Университета Иванова. Цѣль Автора — привести въ извѣстность Отечественные источники древней Русской Исторіи. Чтобы собрать объ нихъ, сколько возможно, полныя и обстоятельныя свѣдѣнія, Г. Ивановъ, въ свободное отъ Профессорскихъ занятій время, два раза предпринималъ путешествіе изъ Казани въ Москву и С. Петербургъ, и здѣсь изучалъ источники Русской Исторіи въ подлинникахъ. Предлагаемыя обзорнія назначаются имъ преимущественно для своихъ слушателей: «Надѣюсь однакожь» — прибавляетъ онъ — «что, при настоящемъ положеніи нашей исторической Литературы, и опытные знатоки удостоятъ ихъ своего вниманія».

Въ первой статьѣ, подъ заглавіемъ: *Краткій обзоръ Временниковъ, находящихся въ Библиотекахъ С.*

(*) Эти двѣ книжки «Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета», по причинѣ ихъ поздняго полученія въ Редакціи, не вошли въ обзорніе журналовъ и газетъ въ свое время, и потому мы помѣщаемъ здѣсь особую на нихъ рецензію.

Петербургскихъ и Московскихъ (стр. 1 — 57), Авторъ исчисляетъ видѣнные имъ списки Лѣтописей и обозначаетъ внѣшніе и внутренніе признаки, которые могутъ служить къ объясненію времени и мѣстности происхожденія каждаго изъ нихъ въ частности, и къ объясненію характера и развитія Русскаго дѣписанія вообще. Описанія эти не всѣ одинаковы по своей обширности; съ наибольшею подробностью описаны списки: Лаврентьевскій, Ипатьевскій, Кѣнигсбергскій, Лѣтопись Св. Дмитрія Ростовскаго, Лѣтописецъ Русскій XVI столѣтія и Авраамія Палицына Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря. Всѣхъ списковъ значится у Автора 74; древнѣйшій, XIV вѣка, одинъ Лаврентьевскій; XV-го восемь; XVI-го двадцать три; XVII-го двадцать семь; остальные—XVIII вѣка (не принимая, впрочемъ, этихъ чиселъ въ самомъ строгомъ смыслѣ, потому что нѣкоторые списки Авторъ относятъ къ тому или къ другому вѣку неопредѣлительно). Самый краткій по продолженію описываемыхъ вѣковъ, Ипатьевскій, оканчивается 1292 годомъ; всѣ Лѣтописи въ общемъ объемѣ обнимаютъ рядъ вѣковъ отъ древнѣйшаго времени до начала XVIII вѣка: Новгородскій Лѣтописецъ XVII вѣка, въ Библиотекѣ Г. Погодина, описанный у Автора подъ № 6, доведенъ до 1716 года. Въ настоящее время большая часть Лѣтописей, именно— 52 списка, и между ими важнѣйшіе, хранятся въ Библиотекѣ Археографической Коммиссіи; за тѣмъ большее число принадлежитъ собранію М. П. Погодина; остальные находятся въ Библиотекахъ: Московской Синодальной, Московской Синодальной типографіи и Г. Царскаго (*).

(*) Въ заключеніе этой статьи Авторъ сообщаетъ извѣстіе, что «(1). Рязничій Евстафій оканчиваетъ новый каталогъ Синодальной Библиотеки; Московское Историческое Общество и М. П. Погодинъ ведутъ переговоры съ извѣстнымъ Библиографомъ П. М. Строевымъ относительно описанія ихъ Библио-

Вторая статья (стр. 58—77) посвящена обзорѣню другого рода источниковъ Русской Исторіи — обзорѣню Хронографовъ, хранящихся въ вышеозначенныхъ Библиотекахъ. Описанію предшествуютъ замѣчанія о важности и составѣ Хронографовъ. Въ своихъ мнѣніяхъ объ этомъ Авторъ основывается на изслѣдованіяхъ Г. Строева. «Основательнѣйшій знатокъ Отечественной старины П. М. Строевъ» — говоритъ Г. Ивановъ — «весьма справедливо далъ Хронографамъ названіе *Курса всемірной Исторіи нашихъ предковъ*. Византійское происхожденіе ихъ неоспоримо; но какой именно Писатель служилъ имъ основаніемъ, не лѣзя рѣшить даже послѣ самыхъ усердныхъ разысканій Шлёдера. По изслѣдованіямъ почтеннаго Археографа, они раздѣляются на два разряда. Первый составляютъ тѣ, коихъ главный или коренной списокъ переведенъ съ Эллинскаго языка на Ново-Греческій Монахвасійскимъ Митрополитомъ Доросеемъ, а съ него на Славянскій въ 1665 году. Ко второму относится тѣ, коихъ родоначальникомъ былъ списокъ неизвѣстнаго переводчика, имѣющій слѣдующее заглавіе: «Книга, глаголемая Хронографъ, яже суть отъ сотворенія, рекше начало письменомъ царскихъ родовъ, отъ многихъ Лѣтописецъ: прежде отъ Бытій о сотвореніи міра, отъ книгъ Моисеевыхъ и отъ Іисуса Навина, и отъ Судей Іудейскихъ и отъ четырехъ Царствъ, также и о Ассирійскихъ Царехъ, и о Македоніи, и о Римскихъ Царехъ, Эллинъ же и благочестивыхъ, и отъ Русскихъ Лѣтописецъ, Сербскихъ и Болгарскихъ». Авторъ упоминаетъ еще объ особомъ родѣ остатковъ древняго дѣ-

текъ; И. Н. Царскій готовитъ второе, полнѣйшее изданіе каталога собранныхъ имъ рукописей; Г. Профессоръ Горскій намѣревается напечатать подробное обзорѣние книгохранилищъ Академическаго и Лаврскаго; Князь М. А. Оболенскій принялъ дѣятельныя мѣры къ составленію отчетливаго описанія Библиотеки Главнаго Архива».

писанія, о *Палеяхъ*, коихъ самый древній списокъ относится къ 1370 году. «Характеризуя Хронографы второго разряда, Г. Строевъ между прочимъ говоритъ, что прибавленія Славянскаго переводчика о событіяхъ Сербскихъ, Болгарскихъ и Русскихъ оканчиваются взятіемъ Царяграда Турками, а дополненія писцовъ по большей части продолжаются до половины XVI, а въ нѣкоторыхъ спискахъ до начала и даже до исхода XVII вѣка. Въ нѣкоторыхъ Хронографахъ повѣствованіе о Русскихъ дѣяніяхъ занимаетъ значительнѣйшую половину цѣлой книги, многія обстоятельства разсказываются подробнѣе, нежели въ Лѣтописяхъ, иногда вставляются отдѣльныя историческія сочиненія, географическія статьи, вносятся дипломатическіе акты (напр. Грамоты Лжедмитрія) и т. п. Въ Никоновскомъ списокѣ нѣсколько извѣстій взято изъ Хронографовъ сего разряда. Покойный Исторіографъ обязанъ имъ многими, совершенно новыми свѣдѣніями». Въ описаніяхъ Хронографовъ Авторъ выставляетъ частію признаки, объясняющіе происхожденіе и составъ ихъ, частію замѣчательныя черты умственнаго образованія того времени. Всѣхъ Хронографовъ описано 31; древнѣйшій списокъ, Синодальный (въ Археографической Коммиссіи), относится къ началу XV вѣка.

Въ изложенныхъ двухъ статьяхъ мы видѣли матеріалъ нашей древней Исторической Литературы, раздѣленный на два разряда: на Лѣтописи и Хронографы. Въ видѣ дополненія къ обзорѣніяхъ ихъ, Авторъ предлагаетъ обширную статью (стр. 77—396), съ цѣлію показать отношеніе Лѣтописей къ Хронографамъ. Съ этимъ вопросомъ, по мнѣнію Автора, тѣсно соединено правильное понятіе о началѣ Русскаго Бытописанія. Но въ настоящемъ случаѣ Авторъ не доводитъ своего дѣла до конца, ограничиваясь только изложеніемъ мнѣній прежнихъ изслѣдователей о происхожденіи и составѣ Лѣтописей. Въ этихъ границахъ статья изображаетъ посте-

пенный ходъ критической обработки Лѣтописей; критическія замѣчанія Автора показываютъ правильныя или ложныя направленія этого хода.

Мы изложимъ только главные пункты этого историческаго очерка, останавливаясь съ нѣкоторою подробностью на такихъ изслѣдованіяхъ, которыя имѣютъ особенный интересъ при нынѣшнемъ общемъ ожиданіи изданія Нестора, и опуская замѣчанія Автора тамъ, гдѣ онѣ касаются подробностей.

Критическое изслѣдованіе нашей древности начинается съ Байера, перваго Профессора Историческихъ Наукъ въ С. Петербургской Академіи. При обширныхъ и основательныхъ свѣдѣніяхъ въ древнихъ и новыхъ, Европейскихъ и Восточныхъ языкахъ, Байеръ вовсе не зналъ Русскаго, и потому, хотя знакомство съ Византійскими Писателями открыло его проникательному уму, какихъ богатыхъ пособій для уясненія нашей древней Исторіи надлежитъ ожидать отъ изученія ихъ,—однакожь, не изучивъ Русскихъ Лѣтописей, онъ и не подозрѣвалъ, въ какой тѣсной связи состоятъ онѣ съ Византійскими Современниками. Но между тѣмъ какъ Байеръ, предавшись изслѣдованіямъ о Скивахъ и Сарматахъ, Варягахъ и Чуди, усердно наводилъ справки изъ всѣхъ иностранныхъ источниковъ, выпуская изъ виду только Нестора, Татищевъ посвятивъ тридцатилѣтніе труды свои изысканію Отечественныхъ источниковъ. Онъ не былъ простымъ прелогателемъ Лѣтописей, какъ неосновательно отзывались объ немъ нѣкогорые Ученые; напротивъ, у него рѣзко обнаруживается заботливость оцѣнить ихъ достоверность. Ему извѣстно уже, что «критика не безужна, дабы басень за истину не принять». Пламенный патриотизмъ не препятствовалъ ему здраво судить объ обязанности Дѣписателя изучать Исторіи другихъ народовъ, ибо «безъ знанія иностранныхъ Исторій своя не будетъ ясна и достаточна». Ему обязаны мы первыми крити-

ческими изслѣдованіями о достовѣрности нашихъ Лѣтописей и объ ихъ источникахъ. По изслѣдованіямъ его оказалось: 1) что Несторъ есть древнѣйшій между Русскими Историками, но единственно потому, что полный списокъ Лѣтописи Преподобнаго Нестора, съ означеніемъ его имени, открытъ прежде Іоакимовой, и 2) что Кіевскій Лѣтописецъ, конечно, не со словъ повѣствовалъ о происшествіяхъ, а съ разныхъ Временниковъ, хотя на нихъ и не ссылается. «Жаль» — прибавляетъ Авторъ — «что Татищевъ, понимавшій даже, что Лѣтопись Несторова дошла до насъ не въ томъ видѣ, какой данъ ей самимъ Лѣтописателемъ, но съ прибавленіями и сокращеніями, не вникнулъ въ это дѣло подробнѣе и не объяснилъ достаточно, какъ разумѣть онъ отношеніе Іоакима къ Нестору, не разсмотрѣлъ источниковъ, изъ коихъ Новгородскій повѣствователь почерпнулъ свои свѣдѣнія».

Преемникъ Байера въ С. Петербургской Академіи, Миллеръ, не подчинился направленію своего предшественника, но, вмѣстѣ съ Татищевымъ, разработывалъ наши Лѣтописи. Правда, что первые его приемы не совсѣмъ удачны: онъ ошибся въ самомъ заглавіи Несторова Временника; однакожь, почти тридцать лѣтъ продолжая свои изысканія, успѣлъ достигнуть главнѣйшей цѣли, которую себѣ предположилъ. Въ 1755 году онъ напечаталъ замѣчательную статью: «О первомъ Писателѣ Россійскомъ Преп. Несторѣ, о его Лѣтописи и о Продолжателяхъ оныя» (см. Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, Апрель, стр. 275—298). Миллеръ признаетъ первымъ Русскимъ Лѣтописцемъ Нестора, не отвергая, впрочемъ, возможности древнѣйшихъ письменныхъ извѣстій. Но какого рода были эти письменныя извѣстія: Отечественныя или иностранныя? На это Миллеръ, какъ и Татищевъ, не даетъ отвѣта.

Шлёцеръ, сперва въ *Образчикъ Русскихъ Лѣтописей*, потомъ въ *Несторъ* предложилъ свое мнѣніе объ источникахъ нашей Исторіи. Показавъ высокую важность Несторова Временника для Сѣверныхъ народовъ вообще и для Русскаго въ особенности, Гёттингенскій Профессоръ, по правиламъ своей *kleine Kritik*, подвергаетъ разысканію вопросы: 1) какъ могъ образоваться Преподобный Несторъ? 2) что побудило его написать туземную Лѣтопись на туземномъ языкѣ? 3) какіе образцы имѣлъ онъ предъ глазами? 4) откуда заимствовалъ свои сказанія? и 5) какъ поступалъ въ своемъ Лѣтописаніи? Способы къ образованію Нестора Шлёцеръ указываетъ въ распространеніи Христіанской Вѣры въ Россіи и съ нею просвѣщенія. Не удивительно, что въ его время Греческая Литература укоренилась уже въ Россіи «въ своемъ состояніи». Зналъ ли Несторъ по Гречески, чтобы читать Византійскихъ Лѣтописцевъ въ подлинникѣ, или имѣлъ ихъ въ переводѣ? Ошибочно почитая этотъ вопросъ маловажнымъ, Шлёцеръ уклонился отъ его рѣшенія. Находя однакожь «весь покрой» Несторова повѣствованія Византійскимъ, онъ много, и однакожь безъ успѣха, трудился надъ отысканіемъ Византійскаго источника Нестора. Ссылка нашего Лѣтописца на Георгія подаде поводъ только къ смѣлому предположенію, которое въ послѣдствіи оказалось ошибочнымъ.

Въ 1813 году Гг. Кругъ и Ермолаевъ нашли того Византійскаго Хрониста, которому слѣдовалъ нашъ Лѣтописецъ. Но это открытіе оставалось извѣстнымъ только нѣкоторымъ любителямъ Отечественнѣй Исторіи, пока П. М. Строевъ не открылъ, въ 1819 году, Славянскаго перевода того же самаго Лѣтописателя, подъ заглавіемъ: «Временникъ въ простѣ отъ различныхъ хронографъ и сказатель, собранъ же и сложенъ Георгіемъ грѣшнымъ, монахомъ». Въ 1826 году Г. Строевъ сообщилъ свѣдѣніе о своей находкѣ Московскому Обществу Исторіи и Древ-

ностей Россійскихъ, въ статьѣ: «О Византійскихъ источникахъ Нестора». Сущность этой статьи состояла въ слѣдующемъ: «Во Временникѣ Георгія шесть мѣстъ буквально сходны съ такимъ же у Нестора: 1) о нравахъ древнихъ народовъ, 2) о волхвѣ Аполлоніи, 3) о звѣздѣ Лампадіи, 4) объ уродливомъ дѣтищѣ и шестивогомъ ицѣ, 5) о набѣгѣ Аскольда и Дира и 6) о разбитіи Игоря. Кромѣ того въ большихъ Сборникахъ, напр. въ Лѣтописи по Никоновскому списку, многія иноземныя вставки не суть Византійскія, и внесены не Несторомъ и не продолжителями его Лѣтописи, но позднѣйшими компиляторами изъ Хронографа, переведеннаго на Славянскій языкъ въ началѣ XVI вѣка» (Сѣв. Арх. 1825, N° 7). «Сочленъ нашъ, Г. Полевой» — говоритъ Археографъ въ другомъ мѣстѣ — «представилъ доводы (въ Примѣчаніяхъ на Лѣтописецъ Патріарха Никифора, читанныхъ въ Историческомъ Обществѣ 28 Января 1828 года), что и начальную Хронологию Несторъ почерпнулъ въ одномъ изъ Византійцевъ. Совершенное имъ послѣдованіе въ Несторѣ явно и неоспоримо. Сколь важнымъ лицомъ является у него Императоръ Михаилъ! Отъ того, что Византійцы при немъ упоминаютъ въ первый разъ о Руссахъ; а сіи Руссы, по гипотезѣ «(?)» Печерскаго Инока, суть Кіевляне Аскольда и Дира. Я почти увѣренъ, что и описанія первыхъ походовъ въ Царьградъ (907 и 945 г.), даже самые договоры переведены изъ такой Византійской Хроники, которая до насъ не дошла или забыта: слогъ, подробности, самая темнота — не Несторовы» (Сѣв. Арх. 1826, N° 11). Въ слѣдъ за обнародованіемъ своего открытія, Г. Строевъ, въ новой статьѣ, уведомилъ, что сверхъ шести указанныхъ имъ мѣстъ, кои Несторъ перенесъ къ себѣ изъ Временника Георгіева цѣлкомъ, нашлось седьмое, нѣсколько переименованное нашимъ Лѣтописцемъ, — раздѣлъ земли между сыновьями Ноя. Къ этому Археографъ присовокупилъ: «Встрѣ-

чаются еще урывки въ разныхъ мѣстахъ. схваченные и принаровленные по-своему, напр. о Ламехѣ. Въ подробномъ разборѣ Георгія надѣюсь даже разложить весь рассказъ Философа, повѣствующаго Св. Владимиру Библейскую Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта. Это сотканіе отрывковъ удостовѣрить, что не Св. Писаніе, тогда едва ли вполне переведенное, а тотъ же Георгій руководствовалъ Нестора въ семъ случаѣ. Иначе откуда такое несходство въ переводѣ текстовъ, приводимыхъ въ древней нашей Лѣтописи, съ находящимися въ книгахъ Библейскихъ?» (Сѣв. Арх. 1826, № XIX и XX). Несогласіе текстовъ, о которомъ намекаетъ здѣсь Г. Строевъ, было примѣчено имъ уже въ Софійскомъ Временникѣ, Ч. I, стр. XXIII.

Открытіе Г. Строева возбудило живѣйшій интересъ. Академикъ Кругъ объявилъ тогда, что этотъ Георгій есть Георгій Амартолъ, котораго Хроника еще не издана. Незабвенный покровитель Русской Исторіи, Графъ Н. П. Румянцовъ, немедленно отнесся къ Парижскому Эллинисту Газе, чтобы онъ принялъ на себя изданіе Льва Діакона Калойскаго, Пселла и Георгія Амартола (*). Первый изъ нихъ уже напечатанъ и переведенъ на Русскій языкъ Г. Поповымъ; но печатаніе обохъ послѣднихъ остановилось съ кончиною великодушнаго благодетеля Наукъ.

Въ то время, какъ Г. Строевъ сдѣлалъ свою находку гласною, ему извѣстны были три списка перевода

(*) Біографическія и бібліографическія извѣстія о Георгіи Амартолѣ, писавшемъ около 841—867 г., см. въ *Начерт. Церковной Исторіи* Инокентія (Ч. II, стр. 21, 3-го изд.), въ *Словарѣ Истор. Митрополита Евгенія* (Т. II, стр. 87, 88, изд. 2-е), въ *Трудахъ Москов. Истор. Общества* (Ч. V, стр. 256, 257), у Автора, стр. 128—133. Подлинное заглавіе Георгіевой Лѣтописи (у Аллація): *Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὴν καὶ συντεθειὴν ὑπὸ Γεωργίου Ἀμαρτολῆ μοναχῆ* (Breve Chronikon e diversis annalium scriptoribus descriptum conunatumque a Georgio Monacho Peccatore.

Георгія Амартола: одинъ принадлежалъ Библиотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго, другой Императорской Публичной Библиотекѣ, третій книгохранилищу монастыря Іосифа Волоколамскаго. Въ 1828 году, Баронъ Розенкампфъ объявилъ объ открытіи древнѣйшаго харатейнаго списка Славянскаго или Болгарскаго списка перевода сего Византійца. Свой взглядъ на начатки и постепенный ходъ развитія Русскаго дѣписанія онъ изложилъ сперва въ статьѣ: «Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Несторовой Лѣтописи въ разсужденіи вопроса о происхожденіи древнихъ Руссовъ» (въ Труд. Моск. Общ. Истор. и Древ. Рос. Ч. IV), и еще отчетливѣе въ *Обозрѣніи Коричей Книжн.* Въ 1830 году Г. Снегиревъ нашелъ харатейный списокъ Славянскаго перевода Георгіева Временника въ Библиотекѣ Московской Духовной Академіи. Судя по палеографическимъ признакамъ, этотъ списокъ принадлежитъ къ XIV вѣку. Г. Снегиревъ между прочимъ замѣтилъ, что «нѣкоторыя изъ древнихъ рѣдкихъ словъ сего перевода встрѣчаются въ Игоревой Пѣснѣ, и что приведенный у Нестора текстъ изъ Кедрина: *законъ бо беззаконникомъ оцѣство мнитъ, заимствованъ смгъ послѣднимъ изъ Амартола*» (Труды Общ. Истор. и Древ. Рос. Ч. V).

Около того же времени, не смотря на успѣхи изслѣдованій истинныхъ знатоковъ дѣла, явились легкомысленныя мнѣнія скептиковъ, грозившихъ отнять опору древнѣйшей Исторіи нашего Отечества. Въ главѣ одного изъ такихъ направленій стоялъ Ученый, пользовавшійся значительною извѣстностью. Въ Вѣстникѣ Европы, въ Трудахъ Москов. Историческаго Общества и въ Запискахъ тамошняго Университета помѣщаемы были въ этомъ духѣ статьи Профессора Каченовскаго о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ нашей древности. По мнѣнію скептиковъ, до XIII вѣка могли быть только монастырскія записки, а Лѣтописи въ настоящемъ объемѣ явились

только въ XIV столѣтіи. Мнѣнія эти вызвали противъ себя сильныхъ защитниковъ нашей старины — Гг. Погодина и Буткова.

Въ 1839 году Г. Погодинъ издалъ свои давнія изслѣдованія, подъ заглавіемъ: «Несторъ, историко-критическое разсужденіе о началѣ Русскихъ Лѣтописей». Не будемъ повторять, въ слѣдъ за Авторомъ, доказательствъ Г. Погодина въ пользу древности нашего Лѣтописца, восходящей къ концу XI и началу XII столѣтіи; перейдемъ къ изслѣдованіемъ о составѣ Несторовой Лѣтописи, куда относится отдѣленіе объ источникахъ, какими пользовался Несторъ. Какъ бы ни были справедливы частныя замѣчанія Автора о неопредѣлительности и недокончанности этихъ изслѣдованій Г. Погодина, они заслуживаютъ полнаго вниманія, и именно потому что требуютъ дальнѣйшаго, положительнаго изслѣдованія и могутъ вести къ тому. По мнѣнію Г. Погодина, источниками Нестору служили:

I. Какія-нибудь прежнія записки, церковныя или монастырскія, хронографическія отиѣтки и т. п. «Для меня невозможно вѣрить Шлёдеру и Карамзину»—говоритъ онъ—«чтобы Несторъ означалъ годы происшествій наугадъ, привравливая свою Хронологию къ Византійской. Событія Византійскія въ Несторовой Лѣтописи прекращаются еще въ IX вѣкѣ». На древнѣйшее существованіе Отечественныхъ письменныхъ памятниковъ указываютъ: Симонъ, Епископъ Владимірскій († 1226), упоминая въ своемъ Пославіи къ Поликарпу о «Старомъ Лѣтописцѣ Ростовскомъ»; извѣстія, въ нѣкоторыхъ спискахъ Лѣтописи и въ позднѣйшихъ Сборникахъ, о такихъ событіяхъ, какихъ нѣтъ у самого Нестора; языкъ нѣкоторыхъ мѣстъ рѣзко отличается отъ Несторова: повѣствованіе о происшествіяхъ, напр. при Олегѣ, Святославѣ, гораздо грубѣе, проще, чѣмъ благочестивыя размышленія въ Лѣтописи или житіе Θεодосія. «Трудно

теперь распознать всѣ словя Лѣтописи; но, прислушавшись къ языку Нестора, можно указать слѣды его предшественниковъ, т. е. прежнія записки». За тѣмъ Г. Погодинъ исчисляетъ тѣ мѣста, которыя могли быть заимствованы изъ прежнихъ записокъ.

II. Собственное удостовѣреніе.

III. Извѣстія современниковъ.

IV. Болгарскія Лѣтописи, или извѣстія. «Припомнимъ, какую роль играютъ у Нестора Болгарскія происшествія. Георгій Амартолъ, явно, былъ въ рукахъ у Нестора; переводъ же его есть переводъ Болгарскій. Замѣтимъ, что Георгій Амартолъ жилъ около 842 года; слѣд. извѣстія объ Аскольдѣ и Дирѣ, равно и объ Игорѣ, не могутъ принадлежать ему, а развѣ Болгарскому его переводчику и продолжателю. Слѣдовательно этотъ, такъ-называемый Г. Строевымъ, Визавтійскій источникъ весьма сомнителенъ, а Болгарскій очевиденъ». По мнѣнію Г. Погодина, изъ Болгарскихъ источниковъ (вѣроятно, чѣмъ изъ Греческихъ) могли быть заимствованы слѣдующія мѣста: 1) Космографія, 2) имя Славянъ въ въ Иафетовомъ удѣлѣ; 3) Вавилонское столпотвореніе и разсѣяніе народовъ; 4) разселеніе Славянъ съ Дуная по Сѣверо-Восточной Европѣ; 5) извѣстіе о хожденіи Кіа въ Царьградъ; 6) о нашествіи Болгаръ на Дунайскихъ Славянъ, объ Уграхъ Бѣлыхъ и Черныхъ, объ Обрахъ; 7) заключеніе при повтореніи названій Славянскихъ племенъ въ нашей сторонѣ; 8) о нравахъ и обычаяхъ древнихъ народовъ; 9) хронологическая таблица; 10) о походѣ Грековъ на Болгаръ и крещеніи свхъ послѣднихъ; 11) о предпріятіи Аскольда и Дира противъ Царьграда; 12) о преемствѣ Греческихъ Императоровъ; 13) извѣстіе о Кириллѣ и Меѳодіи; 14) о нападеніи Угровъ на Болгаръ; 15) о явленіи звѣзды на Западѣ; 16) о войнѣ Симеона съ Греками; 17) походъ на нихъ Игоря; 18) вражда Симеона съ Хорватами.

V. Греческія Лѣтописи. Самъ Несторъ говоритъ: приходяша Русь (при Михаилѣ) на Царьгородъ, *яко же пишется въ Лѣтописанъхъ Гречьстемъ*, или: да то ся зваху отъ Грекъ великая Скуфь и пр.

VI. Извѣстія Варяговъ. Къ нимъ Г. Погодинъ причисляетъ; 1) подробности умерщвленія Аскольда и Дира Олегомъ; 2) приступъ его къ Царюграду на судахъ съ колесами; 4) кончину Олега отъ уязвленія змиѣ; 4) сожженіе Ольгою Коростена. Онъ обращаетъ еще вниманіе на два обстоятельства; 1) Русскіе Временяки, подобно Англо-Саксонскимъ, означаютъ и тотъ годъ, въ который ничего не случилось; 2) Лѣтосчисленіе у Нестора Западное (съ Марта), а не Греческое (съ Сентября).

VII. Слухи какъ отъ жителей разныхъ Русскихъ Областей, такъ и отъ сосѣднихъ народовъ.

VIII. Вообще преданіе. На немъ основаны: извѣстія о посѣщеніи Руси Св. Апостоломъ Андреемъ, о Кіив и его родѣ, о построеніи Кіева; сказаніе объ Обрахъ, Печевѣгахъ и Уграхъ, описаніе нравовъ и обычаевъ Славянскихъ племенъ, повѣствованіе о нашествіи Хазаръ на Кіевъ и о занятіи его Аскольдомъ и Диромъ.

IX. Письменные документы. Къ нимъ относятся договоры Олега, Игоря и Святослава. Договоры писаны первоначально на Греческомъ языкѣ; переводъ, по отзыву Шафарика, сдѣланъ Болгарами. Многія статьи договора Олегова и Игорева подтверждаются оглавленіями подобныхъ статей въ договорѣ Грековъ съ Болгарами.

X. Народныя пѣсни.

Въ ходѣ историко-критической нашей Литературы значительное мѣсто занимаетъ сочиненіе Г. Буткова: *Оборона Лѣтописи Несторовой отъ нагѣта Скептиковъ*. Авторъ находитъ это сочиненіе весьма поучительнымъ и излагаетъ оное весьма подробно. Разбирая главу: о Василіи, Сильвестрѣ и Татищевѣ, Авторъ приводитъ мнѣнія многихъ другихъ изслѣдователей, прежнихъ и

ныиѣшихъ. Мы не войдемъ въ содержаніе этой части книги Г. Иванова: это завлекло бы насъ въ большія подробности. Сообщаемъ слѣдующія за тѣмъ общія заключенія Автора о ходѣ историко-критическихъ трудовъ отъ начала до нашего времени. 1) «Напрасно домогаются» — говорятъ Авторъ — «оправдать направленіе, которому Байеръ слѣдовалъ въ своихъ трудахъ касательно Отечественной нашей Исторіи; несправедливо увѣряютъ насъ, что онъ удачно началъ занятія его, и что его преемникамъ надлежало лишь не уклоняться отъ стези, показанной имъ. Пора уже признаться, что мы слишкомъ неосмотрительно положились на непогрѣшительность этого направленія, неумѣстно поторопились отречься отъ самостоятельнаго воззрѣнія на Русскую старину. 2) Укоризненно намъ равнодушіе къ заслугамъ почтеннаго соотечественника Татищева: необдуманны, мелочны отзывы объ немъ, доселѣ повторяющіеся подъ диктовку пристрастнаго Шлёцера. Если бы мы не уклонились отъ цѣли, избранной Татищевымъ, то результаты нашихъ столѣтнихъ трудовъ были бы несравненно значительнѣе. Пора сознаться, что, рабски подчинившись вліянію Байера, мы нынѣ не совсѣмъ еще излечились отъ Скандинавоманіи; доселѣ нѣкоторые изъ насъ вполнѣ увѣрены, что вопросу о Норманнахъ принадлежитъ неотъемлемое преимущество предъ прочими задачами Отечественной Исторіи. 3) Стольже несправедливы мы къ незабвенному Миллеру, который привелъ въ извѣстность главнѣйшіе Отечественные источники Русской Исторіи, разобралъ огромный запасъ матеріаловъ, спасъ сотни рукописей отъ угрожавшей имъ гибели, непрестанно убѣждалъ приступить къ печатанію Лѣтописей и основательно поставилъ, какими правилами надлежитъ руководствоваться въ семъ дѣлѣ. 4) Наступила уже пора, когда раболѣпное изумленіе къ великому Шлёцеру, какъ-то странно, неумѣстно, не въ духъ времени. Я увѣренъ, что спокой-

нал, безпристрастная и отчетливая оцѣнка услугъ, оказанныхъ имъ Русской Исторіи, равно и ошибокъ, въ которыя впалъ онъ самъ и увлекъ другихъ, будетъ сопровождаться весьма значительнымъ результатомъ, обозначить нашъ шагъ впередъ послѣ продолжительнаго застоя. 5) Преемники Шлёцера, признавая дѣло о ходѣ Русской Исторіографіи законченнымъ, говорили о немъ мимоходомъ, въ полномъ убѣжденіи, что розыски о Варягахъ гораздо важнѣе и полезнѣе. 6) «Какъ ничетны были усилія скептической школы, чтобы поколебать вѣру въ Рускія Лѣтописи, но мы обязаны ей появленіемъ сочиненій Гг. Погодина и Буткова о Несторѣ, неоспоримо доказавшихъ подлинность нашихъ Времяписателей и послужившихъ истиннымъ обогащеніемъ нашей новой Исторической Литературы. 7) Не смотря однакожь на достоинства сихъ произведеній, и послѣ ихъ еще многое остается загадочнымъ въ развитіи Русскаго дѣяніа».

Въ заключеніе Авторъ предлагаетъ собственное понятіе о началѣ Отечественныхъ Лѣтописей, сколько можно судить объ этомъ, «пока Археологическая Комиссія не рѣшитъ всѣхъ нашихъ сомнѣній». Мнѣніе Автора состоитъ въ слѣдующемъ :

1) Преподобному Нестору неотъемлемо принадлежить честь перваго Русскаго Лѣтописателя.

2) Мнѣніе, будто Несторъ, подобно Василю, Сильвестру и другимъ дополнителямъ его творенія, только вставилъ свои сказанія въ повѣсти предшествовавшихъ ему Лѣтописцевъ, не имѣетъ никакого основанія, какъ убѣдительно доказалъ Г. Кубаревъ (Ист. Сборн. т. 4, стр. 390—392).

3) Мысль — испытать свои силы въ бытописаніи возникла въ его умѣ отъ чтенія Византійскихъ Хронографовъ.

4) Несторъ не переводилъ ни одного изъ нихъ, но пользовался готовыми переводами, сдѣланными въ Болгаріи (1).

5) Несторъ не зналъ по Гречески, ибо всѣ его указанія на Греческихъ Лѣтописателей относятся къ Болгарскимъ переводамъ ихъ, изъ коихъ нѣкоторые дошли до насъ (2).

(1) Объ этой землѣ см. *Востокова*: «Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ», въ Трудахъ Общества Любителей Россійской Словесности, 1820, Ч. XVII, стр. 5, 35—36, 52; *Калайдовича* «Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій», 1824, стр. 7—16, особенно примѣчанія; *Добровскаго*: «Mährische Legende von Cyrill und Method», 1826; *его же*, въ Wiener Jahrbücher, 1835, XXII B.; *Каченовскаго*, въ Вѣстникѣ Европы, 1826, XVIII; *Пресвещеннаго Иннокентія*: «Историческое обозрѣніе Богослужбныхъ книгъ Греко-Россійской Церкви», 1836, стр. 4, 5; *Новицкаго*: «О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на Славянскій языкъ», 1837, стр. 28 и слѣд.; *Шафарика*: «Славянскія Древности» въ статьяхъ о Моравахъ и Словакахъ, о Болгарахъ; *Венелина*: «О зродишѣ Ново-Болгарской Литературы», въ Московскомъ Наблюдателѣ, 1838; *его же*: «О древности Болгарскаго языка, въ Отечественныхъ Запискахъ, 1839; *Мурзакевича*, въ Жур. М. Н. Пр. 1838, Апрель; *Бодянскаго*, *ibid.* 1838, Май; *его же*: «О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что Церковно-книжный языкъ есть Славяно-Болгарскій, *ibid.* 1843, Іюнь; *Апримова*: «Болгарскитѣ книжницы», 1841; *его же*: «Денница Ново-Болгарскаго образованія», 1841; *Черткова*: «О переводѣ Манассиной Лѣтописи», 1842; *Руднева*: «О ересьяхъ и расколахъ» 1838, прим. 24.

(2) *Кубаревъ*, *ibid.* стр. 392—393. Амартола мы имѣемъ два перевода: Болгарскій и Сербскій; оба отличаются вставками и сокращеніями; въ Болгарскомъ переводѣ есть еще продолженіе неизвѣстнаго Писателя; всѣхъ списковъ Амартолова Временника въ нашихъ книгохранилищахъ 12; самый лучший привезенъ изъ Афонскаго Павлова монастыря въ 1655 г. Арсениемъ Сухановымъ и находится въ Синодальной Библіотекѣ, подъ № 148; замѣчательны также: Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, подъ № 637, Костромскаго Боголюбскаго № 817, Чудова № 3. П. М. Строевъ въ Жур. М. Н. Пр. 1838,

6) Несторъ не исключительно руководствовался Амартоломъ, но имѣлъ подъ рукою и другихъ Византійцевъ, въ Болгарскихъ же переводахъ (*).

7) Переписавъ сказанія Византійскаго Лѣтописателя о сотвореніи міра, о потопѣ, о разселеніи народовъ, о Греческихъ происшествіяхъ, Несторъ присовокупилъ къ нимъ собственное повѣствованіе о Руси, частію по устнымъ народнымъ и монастырскимъ преданіямъ, частію по монастырскимъ запискамъ, частію же и по Византійскому своему руководителю (См. Сборн. Кн. Оболенскаго № 11).

8) Несторъ принялся за составленіе Лѣтописи послѣ 1113 года и окончилъ ее подъ 1110 годомъ.

9) Сильвестръ только переписалъ Временникъ Нестора, а Василій дополнилъ его уже послѣ Сильвестра (у Кубар. I. I. стр. 385).

- 10) Съ XIII столѣтія повѣствованія о всемірныхъ и Византійскихъ событіяхъ мало по малу начали быть опускаемы переписчиками, которые исходнымъ пунктомъ для себя брали уже тотъ достопамятный случай, *откуда есть пошла Русская земля.*

Октябрь, стр. 154. Въ Румянцовскомъ Музеумѣ есть Хронографъ, въ коемъ помѣщена Лѣтопись Георгія Амартола въ Сербскомъ переводѣ, XV вѣка; такой же экземпляръ у Сахарова (Маякъ, 1844, Мартъ). Въ 1840 г. Г. Прейсъ получилъ отъ Шафарика Временникъ Георгія Амартола по Сербскому списку 1389 года. См. Жур. М. Н. Пр. 1841, Февраль.

(*) *Прейсъ*, *ibid.* Кромѣ Патриарха Никифора и Манассія у насъ есть: а) Лѣтопись Зонары въ Сербскомъ переводѣ, одинъ списокъ въ Волоколамской Библіотекѣ, другой отыскалъ Шафарикъ за границею; б) Лѣтопись Симеона Логовета: два списка въ Синодальной Библіотекѣ; в) Хроника Ипполита въ Кирилло-Бѣлозерской; д) переводъ Георгія Кедрина въ Синодальной; е) Сивжелъ Кедринъ и Авторъ Пасхальной Хроники, во многихъ Хронографахъ, и ф) переводы Константина Порфиророднаго. См. Сахаров. I. I.

Не лѣзя оставить безъ вниманія еще одну важную часть сочиненія Г. Иванова : это — историческій очеркъ трудовъ по части изданія источниковъ древней Русской Исторіи. Очеркъ сей занимаетъ 84 страницы (303—386) и, начинаясь краткимъ исчисленіемъ изданій въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ большею подробностью и полнотою продолжается до времени изданія этой книги.

Осетинская Грамматика, съ краткимъ Словаремъ Осетино-Россійскимъ и Россійско-Осетинскимъ. Въ двухъ частяхъ. Сочиненіе Андрея Шёгрена. С. Петербургъ, въ тип. Имп. Академіи Наукъ, 1844. Ч. I 560 стр. Ч. II 296 въ 8 д. л.

Трудъ Г. Шёгрена составляетъ капитальное приобрѣтеніе для Науки. Главнымъ, почти единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ языкѣ Осетинскомъ было до сихъ поръ « Путешествіе по Кавказу и Грузіи », Клапрота, которое издано еще въ 1812—1814 годахъ. Съ тѣхъ поръ, сколько намъ извѣстно, прочныя результаты изслѣдованій объ Осетинскомъ языкѣ не подвинулись впередъ далѣе того, конечно, важнаго, но еще весьма неопредѣлительнаго заключенія, что этотъ языкъ принадлежитъ, вмѣстѣ съ многими Азіатскими и Европейскими языками, къ одному и тому же, такъ называемому Индо-Германскому племени, и именно къ Западно-Азіатской вѣтви его, Иранской или Медо-Персидской. Попытки ученыхъ объяснить родственныя отношенія и исторію Осетинскаго языка обстоятельнѣе, за недостаткомъ положительныхъ основаній, могли произвестъ только предположенія и догадки. Даже в общее, означенное нами заключеніе, по мнѣнію Г. Шёгрена, подлежало еще

частнымъ сомнѣніемъ, пока сообщенныя Клапротомъ свѣдѣнія оставались безъ надлежащей тщательной повѣрки. «Клапротъ, при изслѣдованіи сродства народовъ и языковъ, мало смотрѣлъ на грамматическое устройство послѣднихъ, довольствуясь по большой части стариннымъ, конечно, легкимъ, но въ наше время уже недостаточнымъ и справедливо оставленнымъ способомъ, состоящимъ въ наружномъ лексикальномъ сравненіи языковъ между собою. Сямъ правиломъ онъ руководствовался и въ отношеніи Осетинскаго языка, собирая слегка значительное количество отдѣльныхъ словъ разнаго рода, которыя онъ сличалъ съ похожими, по видимому, названіями однихъ и тѣхъ же или близкихъ предметовъ въ другихъ языкахъ. За то весь грамматическій составъ былъ изложенъ на 10 страницахъ въ скудномъ очеркѣ, извлеченномъ изъ Осетинскаго перевода одной старинной Славяно-Русской Азбуки».

Ясно, что для продолженія историческихъ и этнографическихъ изслѣдованій на основаніяхъ Лингвистики необходимо было подробное изученіе Осетинскаго языка во всѣхъ его грамматическихъ свойствахъ, каковое изученіе возможно только на мѣстѣ, у самихъ Осетиновъ. «Къ сему важному предпріятію» — говоритъ Авторъ — «казалось, вызывала меня сама судьба: въ 1835 году, по причинѣ постигшей меня глазной болѣзни, врачи совѣтовали мнѣ ѣхать на Кавказскія минеральныя воды. Я отправился осенью помянутаго года въ Тифлисъ, а оттуда слѣдующею весною обратно въ Владикавказъ, гдѣ и приступилъ къ изученію Осетинскаго языка, при помощи тамошняго Переводчика *Жукава*, природнаго Осетина, но притомъ хорошо знающаго и Русскій языкъ практически и грамматически. Въ оказанной мнѣ помощи участвовалъ также Владикавказскій Протоіерей *Шю-Двалишвили*, по рекомендательному письму благорасположеннаго ко мнѣ Преосвященнаго Экзарха Грузіи *Евгенія*. Ученіе

было прервано на время путешествіемъ на минеральныя воды въ Пятигорскъ и потомъ въ Крымъ; но послѣ возвращенія оттуда въ Владикавказъ, весною 1837 года, я усердно принялся опять за работу, которую послѣ и продолжалъ по разнымъ мѣстамъ въ самыхъ горахъ, въ Ангоріи, Западной части Осетія и наконецъ въ Осетинской, Ангорскими выходцами населенной деревнѣ, на линіи между Екатериноградомъ и Моздокомъ». Приводимъ всѣ эти обстоятельства съ тѣмъ, чтобы указать тѣ первоначальныя источники, изъ которыхъ Авторъ почерпалъ свои свѣдѣнія, — обстоятельства, какими могутъ похвалиться немногія изъ этого рода произведеній. Другое объясненіе Автора о способѣ и ближайшей цѣли изученія, отличаются предусмотрительною осторожностью, какую дастъ только многолѣтняя опытность. «Согласно съ прежде начертаннымъ для ученыхъ занятій моихъ планомъ, я съ самаго начала» — говоритъ Авторъ — «принялъ намѣреніе прилагать всевозможное стараніе о самомъ точнѣйшемъ и подробнѣйшемъ изученіи внутренняго духа и устройства языка во всемъ его грамматическомъ составѣ и объемѣ, съ самыхъ первыхъ звучныхъ элементовъ до высшаго развитія въ синтаксическомъ употребленіи. Почитая языкъ, такъ какъ онъ существуетъ въ устахъ народа, ненарушимымъ *даннымъ*, въ которое слѣдовало добросовѣстно и безпристрастно вникать, чтобы душевно себѣ присвоить оный, я покуда мало заботился объ отношеніяхъ сего языка къ другимъ, а еще менѣе о прежнихъ мнѣніяхъ и выводахъ касательно такихъ отношеній и предполагаемаго средства Осетинскаго языка съ разными другими. Чѣмъ совѣстливѣе и строже поступалъ я при моихъ занятіяхъ по этимъ правиламъ, тѣмъ болѣе могъ я надѣяться, что изъ нихъ, вмѣстѣ и для упомянутыхъ прежнихъ мнѣній, выйдетъ самая вѣрнѣйшая справка, и существенное истинное средство съ другими языками, какими бы то ни было,

откроется само собою». Кто знаетъ, какъ сильно возбуждается весьма естественное любопытство Ученыхъ при всякомъ новомъ предметѣ и какъ трудно отказаться отъ этого любопытства; съ другой стороны, кому извѣстно, сколько вредятъ успѣху подобныхъ трудовъ неблагоприятныя ученые стремленія и мнѣнія уже и тѣмъ, что отвлекаютъ вниманіе отъ существенныхъ вопросовъ, тотъ легко замѣтитъ въ предложенныхъ словахъ Автора похвальную черту спокойнаго и безкорыстнаго служенія Наукѣ. По отношенію къ разсматриваемому сочиненію, отзывъ Автора служить новымъ ручательствомъ въ несомнѣнной достовѣрности тѣхъ свѣдѣній, какія найдутъ въ его книгѣ Лингвисты.

Скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи и исторіи того народа, которому принадлежитъ разсматриваемый языкъ: это покажетъ намъ важность разсматриваемаго сочиненія для Науки. Согласно съ результатомъ сравненія Осетинскаго языка съ другими, племя, которому принадлежитъ этотъ народъ, по сказанію Діодора, въ VII вѣкѣ до Р. Х. переселено было Скивами изъ Мидіи въ степи, лежащія между Волгою и Дономъ. Это было племя Сарматское, извѣстное въ Исторіи и подъ особенными народными именами Яксаматовъ, Роксоланъ, Языговъ, Аланъ, Асовъ (Ясовъ, Осовъ) и пр. Усиливаясь съ теченіемъ времени, вѣтви сего племени задолго до Р. Х. стали распространяться изъ мѣстъ своего первоначальнаго поселенія на Западъ, и до конца IV вѣка по Р. Х. распространились даже до Нижняго Дуная, кочевали въ Венгріи по рѣкамъ Тисѣ и Дунаю, и по другую сторону Карпатъ въ Подляхія; а на Сѣверо-Западъ, по мнѣнію Шафарика, прошли даже до верховьевъ Днѣпра и Волги. Будучи однимъ изъ сильнѣйшихъ племенъ того времени, Сарматы являютъ въ Исторіи въ болѣе или менѣе тѣсныхъ связяхъ со всѣми народами, которые обитали и дѣйствовали на означенномъ пространствѣ.

При неопредѣлительности и отрывочности историческихъ извѣстій, языки Сарматскихъ народовъ были бы драгоценнымъ пособіемъ для Исторіи; но они угасли вмѣстѣ съ народами, которые быстро начали исчезать съ V столѣтія, оставляя слѣды своего существованія въ именахъ собственныхъ и народныхъ, въ названіяхъ мѣстныхъ, въ перешедшихъ отъ нихъ къ сосѣднимъ народамъ словахъ и въ другихъ заимствованіяхъ, которыя обнаруживаетъ нынѣ тщательное сравненіе языковъ и исторіи народовъ. Только имена Языговъ, Ятвяговъ и Ясовъ, — имена, весьма извѣстныя Славянамъ, — долѣе другихъ удержались въ Исторіи. Послѣдніе, обитавшіе въ XIII вѣкѣ между Дономъ, Волгою и Кавказомъ, гяганы были Батыемъ въ Кавказскія горы, гдѣ и нынѣ, вмѣстѣ съ своимъ языкомъ, составляютъ, вѣроятно, единственный въ Европѣ остатокъ нѣкогда многочисленнаго и сильнаго племени Сарматовъ.

Отсюда можно заключать, что Сармато-Осетинскій языкъ, какъ одинъ изъ членовъ обширнаго Индо-Германскаго племени, не безъ значенія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, и для всеобщаго сравнительнаго изученія языковъ, хотя не льзя ожидать, чтобы онъ, составляя одну изъ позднѣйшихъ вѣтвей, не имѣющую непосредственнаго соприкосновенія съ главными вѣтвями этго корня, могъ быть постояннымъ и необходимымъ членомъ всеобщаго сравненія. Настоящее мѣсто его и значеніе — въ Исторіи развитія языковъ Иранской вѣтви, а наибѣйшее приложеніе къ Исторіи народовъ — въ первоначальной Исторіи Европы и племенъ Славянскихъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Славянскія Древности Шафарика довольно даютъ чувствовать, чего можно ожидать отъ подробнаго изученія языковъ этой вѣтви. Весьма поразительно также подобное указаніе въ статьѣ Г. Прейса, тѣмъ болѣе, что оно основано на изслѣдованіи внутри самихъ Славян-

скихъ языковъ (*). Наконецъ въ своемъ собственномъ развитіи и въ отношеніи къ Исторіи своего народа, языкъ Осетинскій, съ ясными признаками своего первобытнаго родства въ однихъ случаяхъ, съ потерями, искаженіями и заимствованіями въ другихъ, представляетъ сколько трудную, столь же и любопытную задачу для Лингвистовъ.

Какъ ни любопытно было бы, поэтому, сравнительно-историческое изслѣдованіе Осетинскаго языка, при всемъ томъ неосновательно было бы сожалѣть, что Авторъ такъ строго ограничился имъ однимъ и охотнѣе указываетъ заимствованія изъ Грузинскаго, Армянскаго, Русскаго, Турецкаго, Арабскаго, чѣмъ первобытное родство Осетинскаго съ другими языками, довольствуясь случайными указаніями на послѣдніа только «для вѣщаго объясненія свойствъ самаго Осетинскаго»; несправедливо было бы сожалѣть уже и потому, что основательному сравненію всякаго языка должно предшествовать тщательное изученіе его въ собственной сферѣ. Но въ Предисловіи Автора находимъ еще другія уважительныя причины, побудившія его ограничиться при изложеніи своего сочиненія. Эти новыя обстоятельства показываютъ важность сочиненія съ другой стороны. «Мнѣ предстоятъ» — говоритъ Г. Шёгренаъ — «новый трудъ — приведеніе въ порядокъ и обработываніе всѣхъ собранныхъ матеріаловъ, чтобы изъ нихъ составить подробную и полную Грамматику, которая могла бы служить руководствомъ всѣмъ желающимъ ознакомиться съ Осетинскимъ языкомъ. Таковыхъ должно было предполагать много, особливо между природными Русскими, занимающими на Кавказѣ разныя должности. Мнѣ казалось, что многимъ высшимъ и нижнимъ военнымъ и гражданскимъ

(*) См. Ж. М. Н. П., 1841. Ч. XXIX. Отд. IV, стр. 31. *Донесеніе П. Прейса Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Прата.*

Русскимъ начальникамъ, имѣющимъ сношенія съ Осетинами, должно быть пріятно получить способъ мало по малу узнать ихъ языкъ и тѣмъ болѣе — избавитъ отъ зависимости отъ переводчиковъ, въ которой они до сихъ поръ находились. Таковой способъ къ узнанію Осетинскаго языка не менѣе долженъ принести пользы и Учителямъ въ такихъ Кавказскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, въ которыя стали поступать и Осетинскія дѣти, коихъ число еще болѣе умножится, особливо если и самый ихъ языкъ сдѣлается, какъ и должно быть, особеннымъ предметомъ ученія. Чтобы споспѣшествовать съ своей стороны, по всѣмъ этимъ видамъ, общественной пользѣ, я рѣшился, не смотря на малый навѣкъ мой писать по-Русски. Издать сію Грамматику на Русскомъ языкѣ». Благородное участіе въ будущей судьбѣ Осетинскаго народа обнаружилось въ особенной заботливости Автора изложить подробно и удобопонятно логическія понятія Грамматики, перевести на Осетинскія грамматическія терминны, и пр. Изъ хода всего сочиненія видно, что Авторъ не покидалъ мысли объ образованіи этого народа при своемъ трудѣ, который и оканчивается слѣдующими замѣчательными словами: «Сіе состояніе (языка), вѣроятно, недолго продолжится: ибо вмѣстѣ съ ожидаемымъ образованіемъ самаго народа подъ обороною и поощреніемъ великодушнаго и благороднаго Правительства, разовьется и усовершенствуется и его любопытный, и важный для ученаго языкъ. Сердечно желаемъ, чтобы сія надежда скоро исполнилась», и пр.

Съ такими видами практической пользы, съ такимъ назначеніемъ книги, очевидно, были бы несовмѣстны ученія подробности сравнительнаго языковѣдѣнія: поэтому Авторъ, впрочемъ безъ всякой потери для Науки, ограничился цѣлію составить практическое руководство къ изученію Осетинскаго языка, и съ тѣмъ вмѣстѣ представить образецъ грамматической обработки языковъ еще

необразованныхъ и не имѣющихъ письменности народовъ. Введеніе письменности у такихъ народовъ составляетъ предметъ величайшей важности, отъ котораго зависитъ и прочность самой письменности и успѣхи ожидаемаго отъ нея образованія, но въ то же время оно сопряжено съ затрудненіями, изъ которыхъ немногіе выходятъ съ полною побѣдой. Примѣръ опытнаго и ученаго знатока многихъ и притомъ развоплеманныхъ языковъ, въ этомъ случаѣ, можетъ быть весьма поучителенъ. Для Осетинскаго языка, который также не имѣетъ собственной письменности, Автору предстояло избрать или Русскій или Грузинскій алфавитъ: потому что нѣсколько Осетинскихъ переводныхъ книжекъ было напечатано на томъ или на другомъ. «Сображая какъ будущую судьбу самихъ Осетиновъ, такъ и предпочтительную склонность тѣхъ изъ нихъ къ Русскому письму, которые знали то и другое», Г. Шёгрень «рѣшился, въ надеждѣ на вѣрнѣйшій и лучшій успѣхъ, принять за основаніе Русскій алфавитъ, не смотря на то, что Грузинскій, кромѣ общаго внутренняго достоинства, несравненно способнѣе къ выраженію звуковъ, Осетинскому языку свойственныхъ». Недостаточность Русскаго алфавита подала поводъ къ критическимъ замѣчаніямъ, которыми Авторъ старается предотвратить на будущее время тѣ несообразности, какія для примѣра указываетъ въ системѣ правописанія, принятаго въ изданныхъ доселѣ Русскими буквами Зырянскихъ книгахъ. По строгому изысканію Г. Шёгрена, въ Русской азбукѣ не достаетъ многихъ буквъ въ сравненіи съ другими языками, а именно: соответствующихъ Латинскимъ и для многихъ живыхъ Европейскихъ языковъ общимъ буквамъ *h* и *y* (Гр. *υ*), Финской открытой *a*, Франц. сжатой *é*, Нѣмецко-Шведской *ö*, Греческой *ω*, гортанной согласной Восточныхъ языковъ *ç*, носовой Валашской *↑*, древней Греческой и нынѣ еще существующей въ Грузинскомъ

и Армянскомъ, придуваемой ѳ, въ этихъ же двухъ языкахъ придуваемыхъ і, к в и, смягченныхъ і, к, д, ж, и, мягкихъ Грузинскихъ ц и ч, и тѣхъ же усвоенныхъ въ Армянскомъ, Грузинскомъ и Осетинскомъ. По причинѣ этихъ недостатковъ Авторъ призналъ нужнымъ дополнить Русскую азбуку для Осетинскаго языка 20-ю новыми буквами, выбросивъ 9 гласныхъ, по причинѣ неопредѣленнаго ихъ употребленія въ самомъ Русскомъ языкѣ (*). Считаемою обязанностию представить вниманію читателей полный составъ новозобрѣтенной Осетинской азбуки: потому что Авторъ, по собственному его объявленію, «хотѣлъ въ ней показать практическій примѣръ примѣненія Русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ, для руководства другихъ при будущихъ подобныхъ случаяхъ, и она, по своей отчетливости, дѣйствительно должна обратить на себя вниманіе всякаго, кто имѣетъ дѣло съ языками обитающихъ въ Россіи безграмотныхъ народовъ. Два, весьма близкія другъ къ другу, Осетинскія нарѣчія, которыми Авторъ занимался предпочтительно, Тагаурское и Дигорское, оба имѣютъ 46 буквъ, изъ коихъ нѣкоторыя свойственны только тому или другому нарѣчію, отчего въ Дигорскомъ остается только 43, а въ Тагаурскомъ 36 буквъ. Кромѣ: а, б, в, д, з, ж, і, к, л, м, н, о, п, р, с, ш, т, у, ф, х, ц, ч, сходныхъ по выговору и начертанію съ Русскими, Осетинская азбука у Автора содержитъ еще:

џ = h Лат.

к = kj Нѣм.

џ — gh Нѣм.

q = џ Перс.

г = gui Франц.

ң = н носовой.

(*) Авторъ дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія объ употребленіи и значеніи буквъ: џ, џ, и, џ, ю, я, џ, џ, џ; не входя здѣсь въ подробности объ этихъ замѣчаніяхъ, мы надѣемся представить ихъ читателямъ при удобномъ случаѣ въ послѣдствіи.

đ = ѣ Серб.	ö = ö Нѣм.
æ = ä Финск.	цъ = rh Лат.
é = é Фр.	џ = џ Гр.
д = дз.	т̄ = ћ Серб.
дж = дж.	ω = ω Гр.
ј = й, ъ.	ν = υ Гр. ü Нѣм.
ѣ = kh.	ц = tz Нѣм
	ч = ч усиленное буквою т.

Мы заимствовали объясненія Осетинскихъ буквъ у Автора изъ его сравнительной таблицы алфавитовъ многихъ Европейскихъ и Азіатскихъ языковъ.

Судя по числу гласныхъ и согласныхъ буквъ, Осетинскій языкъ равно богатъ и тѣми и другими звуками; но въ употребленіи ихъ замѣтно преобладаніе гласныхъ. Въ грамматическихъ измѣненіяхъ словъ нерѣдко встрѣчается стеченіе двухъ и трехъ согласныхъ, напр. *ахсук* муть, *ахнадтон* мыль; въ другихъ случаяхъ однакожь движеніе согласныхъ, при ихъ стеченіи, облегчается вставкою гласной *у*. Но стеченіе гласныхъ ничѣмъ не предупреждается и оно встрѣчается гораздо чаще, тѣмъ болѣе, что въ Осетинскомъ языкѣ, кромѣ значительнаго числа простыхъ гласныхъ, есть еще двугласныя и троегласныя. Отсюда явились слова, подобные *jeue*, *одинъ*, *jealieraonej* и пр. Впрочемъ, Осетинскія слова въ этомъ видѣ свойственны преимущественно Дигорскому нарѣчію; а Тагаурское, для благозвучія, допускаетъ многія сокращенія звуковъ. За то Дигорское нарѣчіе правильнѣе въ этимологическомъ отношеніи и менѣе повесело потерь, чѣмъ Тагаурское. Изъ многихъ примѣровъ, собранныхъ Авторомъ, приводимъ слѣдующіе: Диг. *істунн* стою Таг. *стунн*, Д. *біеуре*, Т. *біре*, *куну́га* книга Т. *тинег*, *уоссе* жена Т. *ус*. «Особливо терлись изъ средины словъ предъ

слѣдующими согласными буквы *н* и *ң*, напр. *анз* годъ Т. *áz*, *заңхá* земля Т. *зах*, *хоңх* гора Т. *хох*. Изъ сего видно — заключаетъ Авторъ — сколь важно знаніе Дигорскаго нарѣчія въ этимологическомъ отношеніи для изслѣдованія первобытнаго состоянія Осетинскаго языка вообще и для сравненія его съ другими языками. Такъ вышеупомянутыя Осетинскія формы: *анз* и *áz* посредницы между Латинскимъ *annus* и древнимъ Скандинавскимъ *ár*, Датск. *aar*, Швед. *år*, Нѣм. *Jahr*, Англ. *year*. На оборотъ, изъ Санскритскаго *hansa*, Гр. *χήν* и *χάιν*, Лат. *anser*, осталась еще *н* въ Нѣм. *Gans*, тогда какъ она исчезла въ Сѣверныхъ языкахъ, Швед. *gås*, Русск. *гусь*, и даже въ Осетинскихъ Т. *qáz*, Д. *бáz*. Подобнымъ образомъ эта же буква уже давно исчезла въ словахъ: *оад* или *оад*, сродныхъ съ Латин. *ventus*, Нѣмец. *Wind*, Русск. *вѣтръ*». Это мѣсто есть единственный случай, гдѣ Авторъ указываетъ съ нѣкоторою подробностію на другіе родственные языки: во всемъ остальномъ онъ почти вовсе не выходитъ изъ границъ Осетинскаго языка. Мы извлечемъ изъ его Грамматики самыя общія отличительныя свойства Осетинскаго языка.

Законы измѣненія буквъ въ Осетинскомъ языкѣ въ самомъ себѣ, безъ сравненія съ другими языками, въ собственныхъ грамматическихъ измѣненіяхъ встрѣчаются слѣдующіе: *і* передъ *і* измѣняется въ *ѣ*, *к* въ *т*, *з* въ *ж*, *ѣ* въ *дж*; мягкія согласныя предъ твердыми — въ твердыя и на оборотъ. Гласныя также склонны къ измѣненіямъ: *а* и *æ* безпрестанно смѣшиваются въ выговорѣ; вмѣсто *у* часто употребляется *і*. Постоянную и правильную переиъну составляетъ переходъ долгаго *і* въ *у* въ спряженіи, и *о* въ *а* въ склоненіи. *У* и *ау* переходятъ у Тагаурцевъ въ *у*; у Дигорцевъ — *ау*, *ао* (= Т. *у*) въ *у*. Кромѣ того есть измѣненія буквъ, свойственныя исключительно тому или другому нарѣчію.

Въ дальнѣйшихъ грамматическихъ свойствахъ Осетинскаго языка, какъ мы замѣтили выше, обнаруживаются то явное сходство съ Индо-Европейскими языками, то потери органическихъ частей въ этимологическихъ формахъ словъ, и насильственное вліяніе языковъ одноплеменныхъ и разноплеменныхъ. Слѣдующія обстоятельства довольно опредѣленно характеризуютъ состояніе языка.

«Осетинскій языкъ не различаетъ родовъ грамматически особенными окончаніями; однѣ и тѣ же слова употребляются обще для обоихъ родовъ, мужскаго и женскаго, если нѣтъ отдѣльныхъ названій, какъ напр. *æfсin* хозяйка, *xijцау* хозяинъ. Въ противномъ случаѣ, для отличія пола, къ словамъ прибавляются: *ус* жена, *нал* самецъ, *стле* самка». Въ соотвѣтствіе этому полному отсутствію родовъ, прилагательныя не только не согласуются съ существительными, но не принимаютъ и падежныхъ окончаній, если не употребляются вмѣсто существительныхъ; точно такъ, какъ въ Турецкихъ и Финскихъ языкахъ, но вопреки Индо-Германскимъ. Склоненія именъ существительныхъ, кромѣ немногихъ эфоническихъ измѣненій, однообразны: много ли осталось въ падежныхъ окончаніяхъ первобытныхъ признаковъ, — вопросъ Сравнительной Грамматики. Падежей восемь, чиселъ два; во множ. прибавляется слогъ *ʒæ*.

Богѣ видно движенія мысли въ окончаніяхъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Для легчайшаго обозрѣнія ихъ, мы представляемъ слѣдующіе примѣры:

<i>ʒау</i> село	<i>ʒив-он</i> сельскій.
<i>æлаге</i> змѣя	<i>æлаг-ау</i> подобный змѣю, змѣиный
<i>æцá</i> деньги	<i>æцáдin</i> богатый.
<i>нóм</i> имя	<i>нóмдin нóнгin</i> именитый
	<i>Дуккоатæ</i> Жукаевъ.
<i>Ір</i> Оссетія	<i>Ірón</i> Оссетинскій.

<i>Кассар</i> Черкесь	<i>Каск-он</i> Черкесскій.
<i>Урусс</i>	<i>Урусс-аг</i> Русскій.
<i>бон</i> день	<i>бонсен</i> денной.
<i>алдър</i> начальникъ	<i>алдарад</i> начальство
<i>орс</i> бѣлый	<i>орском</i> (или-лон) бѣловатый.
<i>зархон</i> судъ	<i>зархон-дон</i> судилище.
<i>зарк</i> курица	<i>зарктон</i> курятникъ.
<i>цаун</i> ходить	<i>цаун-сен</i> гульбище, <i>цав-аге</i> хо- дящій, <i>ходокъ</i> .
<i>варз-ун</i> любить.	<i>варзуннаге</i> любезный.
<i>азур</i> учение	<i>азурконд</i> ученый.
	<i>варз-он</i> любовь.

Окончаніе причастія и дѣйствующихъ лицъ *аг*, *аг*, *аге*, *ак* встрѣчается и въ другихъ словахъ, какъ-то: *зимег* зима, *авзак* языкъ, *лег* человекъ и пр. Очевидно, оно имѣетъ здѣсь другое этимологическое значеніе.

О числительныхъ и мѣстоименіяхъ Авторъ замѣтилъ въ Предисловіи, что первыя существенно близки къ послѣднимъ, и потому рѣшился изложить числительныя въ видѣ особеннаго разряда мѣстоимѣній. Замѣчаніе это служитъ признакомъ того, что Авторъ, при практической обработкѣ Осетинскаго языка, не терялъ изъ виду общаго и Сравнительнаго Языкознанія, тѣмъ болѣе, что Осетинскія мѣстоименія ясно указываютъ на родственные языки и ведутъ къ сравненію. Вотъ личныя мѣстоименія: *аз*, *сез* я, *ман*, *ман* меня, *мах* мы, *дг*, *ду* ты, *смах* вы, *у*, *је* онъ. Числительныя, кромѣ своего сходства съ другими языками, любопытны по своей системѣ. *Ју*, *јеуе* 1, два 2, *арза* 3, *цуппар* 4, *фонд* 5, *ахсаз* 6, *афт* 7, *аст* 8, *фараст* 9, (но 19 — *ноу дес*), *дес* 10, *јуондес* 11 и пр. Таг. *сæд*, Диг. *инсеј* 20, Т. *ју æмæ сæд*, Д. *јеу ама инсеј* 1+20, число тридцать

выражается сложнымъ образомъ: 10 и 20; 31 — однадцать и 20 и т. д. 40 = двумъ (или дважды) 20; 50 = 10 и дважды 20; 60 = 3 × 20; 70 = 10 и 3 × 20, и т. д. 100 = 5 × 20 или просто *саде*; *мин* тысяча. Числительныя и мѣстоимевія склоняются отчасти сходно съ именами существительными, отчасти особеннымъ образомъ.

Глаголы въ Осетинскомъ языкѣ не имѣютъ особенныхъ формъ для означенія различныхъ видовъ одного в того же дѣйствія; глаголы опредѣленные и неопредѣленные, совершенные и несовершенные, дѣйствительные и страдательные и пр. выражаются или одною и тою же формой или, въ случаѣ особенной надобности, перифразомъ и сложными глаголами, при чемъ глаголы *канун* дѣлаю, *дæн* есмь, и *фаун* бываю, играютъ важную роль. Употребляются я глаголы сложные съ предлогами: *а* (Лат. *ab*), *Д. ра*; *ам* (Греч. *ἄμα*); *ба* (Русск. *въ*); *æр*, иногда *ра*, знач. приближеніе; *нр* (Нѣм. *nieder*); *с. ис* — движеніе вверхъ; *фа*, *фе* (Нѣм. *ver*). За то Осетинскіе глаголы богаты временами, которыхъ они имѣютъ 8: четыре простыхъ и столько же сложныхъ. Это значительно вознаграждаетъ замѣченный прежде недостатокъ. Въ сложныхъ временахъ употребляются вышеозначенные два вспомогательные глагола *дæн* и *фаунъ*: глагола *имить* Осетины вовсе не имѣютъ. Наклоненій 4: изъявительное, повелительное, сослагательное, неокончательное. Залоговъ, какъ замѣчено выше, нѣтъ. Странность Осетинскаго спряженія составляетъ то, что тема глаголовъ является въ повелительномъ наклоненіи; отсюда производятся настоящее изъявительнаго и прошедшее причастія. Первое лице наст. изъяв. всегда одинаково съ неокончательнымъ, кромѣ глагола *æн* есмь, который въ неоконч. имѣетъ *ун*. Для примѣри личныхъ окончаній предлагаемъ спряженіе наст. времени.

Един. ч.	Множ.
1. аз дæн	мах стæм Д. ан
2. дæ дæ	смах стуж — ајæ
3. уј ў или ис, Д. јей или јес	удон ствј — јетæ анце.
æз цаун я хожу.	мах цауом
дæ цауис	смах цауф
уј цауј	јетæ цауонце.

Синтаксисъ Осетинскаго языка находятся въ несовершенномъ состояніи. Согласованіе именъ между собою, подлежащихъ съ глаголами, управление словъ и т. п., весьма часто не соответствуетъ логическому отношенію понятій между собою. «Такихъ неправильностей» — говоритъ Авторъ — «во всемъ неоправдываемъ, но и не удивляемся ихъ существованію въ языкѣ *еще совершенно необразованномъ*». Конечно, умственное образованіе народа и литературная обработка языка во многомъ могутъ вознаградить, если не исправить, поврежденія и искаженія первобытнаго организма, какія произведены разными, неблагоприятными народу и языку, историческими обстоятельствами.

Сказанное выше о состояніи Осетинскаго языка вообще вполне прелагается къ нему въ лексикальномъ отношеніи. Здѣсь онъ испещренъ заимствованіями изъ разныхъ одноплеменныхъ и разноплеменныхъ языковъ. Отсюда нѣкоторыя понятія имѣютъ два названія; напр. Государь *Пацах* и *Хан*; для Турецкаго Султана еще особое названіе. Смерть — *малаф* и *адъл*; мальчикъ *лазон* и *бімеу*. Вѣроятно, найдутся и такія слова, которыя перешли въ Осетинскій языкъ изъ другаго (напр. Арабскаго) не изъ первыхъ рукъ, а при посредствѣ третьяго, подвергаясь на каждой инстанціи особннымъ измѣненіямъ, подобно тому, какъ слово *книга*, еще неизвѣстнаго происхожденія въ Русскомъ языкѣ, въ Осетинскомъ, перешло въ Осет.

киунуа в потомъ въ *т'инег*. Природно-Осетинскій запасъ словъ любопытенъ перемѣною буквъ по отношенію къ родственнымъ языкамъ. Предлагаемъ вѣсколько примѣровъ изъ самыхъ обыкновенныхъ словъ, не заботясь о строгомъ выборѣ. *Фуд* отецъ, *мад* мать, *мард* мертвый, *мвэд* мзда, плата, *хор*, *хур* солнце, *орс* бѣлый, *хоарз* хорошій, *авжесте* серебро, *гал* быкъ, *фуг* корова, *зерде* сердце, *зимæг* зима, *хуж* свинья, *дандаг* зубъ, *берæг* волкъ, *барсе* береза, *кух* рука, *кард* ножъ, *Хоцау* Богъ и пр. Словарь Г. Шегрена не отличается огромностью; но, главное, имъ можно безопасно пользоваться, тѣмъ болѣе, что онъ приложенъ къ Грамматикѣ, чего не льзя было сказать о прежнихъ источникахъ свѣдѣній объ Осетинскомъ языкѣ.

П. В.

Инстинктъ животныхъ, или письма двухъ подругъ о *Натуральной Исторіи* и *нѣкоторыхъ феноменахъ Природы*. Сочиненіе *Надежды Мердеръ*. Изданіе М. Д. Ольхина. Четыре части, 339, 327, 462 и 413 стр. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внутр. Стражи, 1844, въ 12 д. л.

Сочиненіе это, какъ видно и изъ самаго его заглавія, содержитъ въ себѣ переписку двухъ подругъ о предметахъ Естественной Исторіи и разныхъ явленіяхъ Природы. Подруги эти называются: *Лидія Глинская* и *Зенаида Милославская*. Сперва онѣ жили обѣ въ Петербургѣ; но потомъ *Лидія* уѣхала въ Крымъ и тамъ поселилась у своей тетки, а *Зенаида* осталась въ Петербургѣ. Между ними завязалась переписка по означеннымъ предметамъ. Виѣсть съ тѣмъ, подруги передаютъ одна другой свои ощущенія и мысли, и сообщаютъ другъ другу обо всемъ, что случается съ

Часть XLVI. Отд. VI.

8

нами замѣчательнаго. Впрочемъ, примѣры необыкновеннаго развитія инстинкта въ животныхъ служатъ главнѣйшимъ предметомъ переписки. Вотъ, какъ объясняется здѣсь инстинктъ :

«Трудно опредѣлить точные предѣлы инстинкта : ибо смышленость животныхъ возвышается иногда до разума, и часто переходитъ границы, которыя, по видимому, природа назначила ихъ разумнымъ способностямъ, большею частію по наружности кажущимся заключающимся въ нѣкоторыхъ механическихъ дѣйствіяхъ, необходимыхъ благосостоянію ихъ. У животныхъ одинакой породы и инстинктъ непреложно одинакій, хотя животныя, принадлежащія къ одинакой породѣ, не имѣли случая перенимать привычекъ своихъ одно отъ другаго. И такъ, ежели вы снабдите канарейку, заключенную въ клеткѣ, нужнымъ матеріаломъ, то она сошьетъ гнѣздо свое, совершенно подобное тѣмъ гнѣздамъ, кои вьютъ птицы ея породы въ рощахъ Канарскихъ острововъ, не взирая на то, что она никогда не видала гнѣздъ, которыя вьютъ свободныя подруги ея породы».

Случая, показывающіе всю смышленость, всю силу инстинкта животныхъ и даже пресмыкающихся, выбраны Г-жею Мердеръ съ большимъ умѣньемъ. Подкрѣпимъ слова свои выписками изъ разбираемой нами книги :

Чудная привязанность ужа. «Я всегда имѣлъ (говоритъ Г. Зауровъ, одно изъ лицъ, о которомъ часто упоминается въ перепискѣ двухъ подругъ) особенную склонность къ естествоиспытанію, и, будучи Студентомъ въ Харьковскомъ Университетѣ, усердно посвящалъ время на сію Науку; ничего не пропускалъ я, что могло способствовать мнѣ изучать ее и изслѣдовать, дѣлалъ разные опыты. Въ послѣдній годъ пребыванія моего въ Университетѣ, однажды, прогуливаясь по окрестностямъ

Харькова, я поймалъ ужа, у котораго около шеи обвивалась яркими цвѣтами широкая полоса, отдѣляющая шею его отъ туловища, въ родѣ ожерелья; я плѣнился имъ. Надобно знать, что порода сихъ ужей очень кротка и не причиняетъ ни малѣйшаго вреда: не имѣя зубовъ, ужь сіи не могутъ кусать; ничего нѣтъ легче, какъ сдѣлать ихъ ручными. Они извѣстны подъ именемъ *ужей съ ожерельемъ*. Пойманный мною ужъ былъ необыкновенной величины, и признаюсь, что я имѣлъ намереніе посадить его въ спартъ, въ большую банку, чтобы умножить число собранныхъ мною уже нѣкоторыхъ пресмыкающихся. Множество неожиданныхъ въ сіе время занятій заставили меня нѣсколько дней позабыть о моемъ ужѣ, запертомъ въ ящичекъ. Но воображеніе мое удивленіе и даже отвращеніе, внушаемое въ насъ обыкновенно пресмыкающимися, когда, однажды, внезапно увидѣлъ я ужа, который, самъ отворивъ прышку ящичка, вползъ въ мою спальню, осматривая смѣло, но съ предосторожностію, комнату и спокойно прогуливался по ковру. Въ это время я занимался однимъ сочиненіемъ, и, будучи слабъ здоровьемъ, сдѣлалъ привычку по утрамъ писать въ постели. Когда ужъ удостовѣрился, что одинъ только скрытъ пера по бумагѣ прерывалъ тишину въ комнатѣ, то вытанулся, какъ жезлъ обвился около ножекъ кровати, вползъ на нее и улегся подъ одеяломъ, покрывавшимъ мои ноги. Онъ преспокойно спалъ до тѣхъ поръ, пока я всталъ и, подживъ оконченную статью и пульпитръ на столикъ, надѣлъ халатъ и вышелъ въ пріемную комнату. Тогда ужъ также сошелъ съ кровати, последовалъ за мною, и подползъ подъ диванныя подушки. Онъ пробылъ тамъ цѣлый день и наконецъ основалъ даже тамъ свое жилище; словомъ сказать, ужъ сдѣлался такъ рученъ, что не протекло мѣсяца, какъ завязалась между мною и ужомъ искренняя, тѣсная дружба.

«Въ одиночествѣ моемъ я душевно привязался къ нему; онъ занималъ меня, разсѣввалъ; я, такъ сказать, забавляясь съ нимъ, отдыхалъ отъ моихъ умственныхъ занятій. Каждое утро, лишь только разсвѣтало, ужъ покидалъ приѣмную комнату, входилъ ко мнѣ въ спальню, всползалъ на кровать и помѣщался у изголовья моего. Пока перо скрѣпѣло по бумагѣ, ужъ лежалъ тамъ неподвижно; но лишь только перо мое останавливалось и я ставилъ пультитръ на столикъ, Псилла (такъ называлъ я своего ужа) высовывалъ свою головку изъ-подъ подушки, приползалъ ко мнѣ, тихонько шипѣлъ, красиво изгибался, вертѣлся, обвивался кольцомъ около шеи моей. Послѣ того, то игралъ съ моею рукою, то показывался изъ-подъ складокъ одѣяла, скрывался, опять появлялся, зангрывалъ со мною, словомъ сказать, оказывалъ мнѣ тысячи разныхъ ласкъ. Но въ извѣстные часы легкой стукъ прерывалъ его забаву: то было дрожаніе сервиза съ приносимымъ мнѣ кофе. Тогда Псилла дѣлался внимателенъ, неподвиженъ. Онъ съ необыкновенною скоростію поворачивалъ во всѣ стороны раздвоенный языкъ свой и высовывалъ его изъ маленькаго ротика, и лакомка съ быстротою бросался на столъ, ползалъ между чашекъ, кофейникомъ и молочникомъ, но такъ ловко и осторожно, что ни за что не зацѣплялся, и ожидалъ, чтобы ему налили молока на его блюдечко. Желалъ бы я, чтобы вы видѣли, какъ Псилла вдыхалъ въ себя паръ, исходящій изъ чашки, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ, чтобы молоко его простыло, и потомъ опускалъ головку свою въ чашку и осушалъ молоко до капли.

«Послѣ завтрака Псилла слѣдовалъ за мною изъ спальни въ маленькую комнату, гдѣ я обыкновенно одѣвался. Тамъ Псилла не оставался празднымъ: онъ погружался въ тазъ, купался съ удовольствіемъ, рѣзвился въ водѣ, плескался, и потомъ катался по полу, страха-

вая съ себя блестящіе водяные перлы, оставшіеся на его мраморной шкуркѣ. Потомъ (онъ) всползалъ на столъ, обвивался около большой чернилицы и пребывалъ тутъ, подобно мѣдной змѣѣ, которую прихотливый рѣзецъ Художника вздумалъ взвать около старой фарфоровой чернилицы.

«Два или три раза въ годъ, Псылла впадалъ въ глубокую меланхолію, будучи одержимъ недугомъ. Онъ удалялся въ самый темный уголъ моего кабинета, оставался тамъ пять или семь дней неподвижно, и потомъ появлялся красивѣе, свѣжѣе, рѣзвѣе и нѣжнѣе, чѣмъ когда-либо. Онъ въ удивленіи своемъ сбрасывалъ съ себя старую, прозрачную, какъ газъ, шкурку, которую я находилъ въ уголку.

«Однажды я принужденъ былъ отлучиться изъ Харькова на цѣлый мѣсяцъ. Въ продолженіе моего отсутствія, ужъ мой былъ печаленъ и въ самомъ дурномъ расположеніи, и не только шипѣлъ на каждого незнакомаго, приходившаго къ нему, но ежели покушался бы кто взять его, онъ окроплялъ зловонною жидкостію руку дерзновеннаго. Никакія усилія не могли заставить его принять пищу, и бѣдное животное чрезвычайно всхудало, какъ вдругъ я возвратился. Увидя меня неблагодарнаго, покинувшаго его, онъ изъявлялъ невѣроятную радость, нѣжно шипѣлъ, устремился на мои колѣна и оказывалъ мнѣ тысячи ласкъ. Спустя часъ послѣ моего возвращенія, онъ проглотилъ огромную лягушку, и, по прошествіи недѣли, по прежнему пополнѣлъ и принялся за прежній образъ жизни своей.

«Дружба моя съ ужомъ продолжалась два года. Въ зимнее время Псылла не впадалъ въ одѣпеніе, обычное всѣмъ ужаиъ, живущимъ на волгѣ. Комнатная теплота не допускала его до сего; она способствовала его здоровью и веселости».

Вотъ еще разительный примѣръ чрезвычайнаго развитія инстинкта въ животныхъ.

Собаки деуаъ господъ въ Швейцаріи. «Однажды три собаки, изъ коихъ двѣ принадлежали г. Г. . . , третья г. П. . . . , обитателямъ деревни Дромъ, отправились на охоту безъ господъ своихъ. Гоняся до крайности за кроликомъ, которому удалось укрыться отъ нихъ въ нору, одна изъ собакъ г. Г. . . , неумоимо преслѣдуя кролика, такъ глубоко зашла въ подземное его убѣжище, что не имѣла уже никакой возможности выйти оттуда. Два товарища ея, видя ея несчастное положеніе, всячески старались оказать ей помощь: они скоблили лапами землю, рыли ее усердно, но старанія ихъ остались тщетны. Возвратившись домой, они были унылы и скучны, ходили повѣся голову и хвостъ, такъ что господа ихъ обратили на сіе вниманіе, и не знали, чему приписать причину грусти ихъ. На другой день обѣ собаки вдругъ исчезли изъ дому въ одно время, и возвратились уже поздно вечеромъ, утомленные, измученные, съ окровавленными лапами, всѣ въ поту и въ грязи, и ни та, ни другая не принялась за поставленную имъ пищу. Первый день не обратили на это особеннаго вниманія, но на другой и слѣдующій дни повторилось то же самое. Г. Г. . . . , видя, что одна изъ собакъ его пропала, началъ о томъ беспокоиться, притомъ же примѣтя, что и другая ежедневно отлучается на цѣлый день, возвращаясь только къ ночи, въ самомъ жалкомъ состояніи, сообщилъ сіе г. П. . . . Г. П. сказалъ ему, что и его собака, въ продолженіе недѣли, точно такъ же исчезаетъ по цѣлымъ днямъ и возвращается къ ночи, равномерно измученная. Наконецъ, на слѣдующій день послѣ сего разговора, г. Г. былъ на разсвѣтъ внезапно пробужденъ воимъ нѣсколькихъ собакъ, которыя стучались къ нему въ ворота; удивленный, онъ не полѣнился встать и сойти внизъ изъ любопытства развѣдать, что бы это

значило? Представьте же себѣ его удивленіе, когда взорамъ его явилась пропавшая его собака, слабая, мануренная, измученная, походившая на остова, сопровождаемая двумя своими забывательницами. Лишь только собаки увидѣли, что г. Г. принялъ ихъ подругу ласково и расточаетъ ей почесанія, удалились въ свой уголъ и спокойно легли на солому, будучи почти не въ состояніи владѣть оцѣпенѣлыми своими членами. Тогда г. Г. . . . , предполагая, что тутъ кроется нѣчто необыкновенное, пошелъ самъ отыскивать мѣсто, гдѣ произошло столь трогательное происшествіе. Дѣйствительно, онъ нашелъ, что узкое ущелье, куда попала его бѣдная собака, преобразилось въ огромный ровъ, который, безъ сомнѣнія разрывали двѣ другія собаки, и такимъ образомъ спасли жизнь своей подруги и освободили ее: ясно, что безъ ихъ помощи погубель ея была бы неизбежна».

Представимъ еще читателямъ нашимъ изъ книги Г-жи Мердеръ изображеніе превосходства царства животнаго предъ царствомъ растительнымъ :

«Какъ бы ни были достойны замѣчанія различныя свойства растительнаго царства, они суть только слабыя отблески свойствъ, отличающихъ царство животныхъ. Растеніе не обладаетъ пониманіемъ своего существованія, хотя и не лишено ощущеній; оно лишено воли, хотя и имѣетъ, какъ мы замѣтили, тайныя впечатлѣнія, могущія походить на нее и замѣнить оную. Организация растений и различныя перемѣны растительности равномерно любопытны для изслѣдованія Ученаго и Философа. Но мы находимъ гораздо въ высшей степени всѣ чудеса сіи совокупленными въ организациі животной; въ ней мы находимъ душу или жизненную силу растений, но усовершенствованную. Животное ощущаетъ удовольствіе и скорбь: стало быть оно чувствуетъ, что живетъ. Животныя имѣютъ способность двигаться, переходить съ мѣста на мѣсто; они способны совершен-

ствовать свои наклонности, принимать привычки, чего никогда не обнаруживаютъ растенія; они ощущаютъ грусть, любовь, гнѣвъ, мщеніе, робость, имѣютъ наклонность къ послушанію, наконецъ помнятъ прошедшее, признательны къ ласкамъ. И такъ, животныя обладаютъ, кромѣ темнаго инстинкта растеній, способностями, имъ свойственными, которыхъ не дано растеніямъ» (Ч. 3, стр. 264—266).

Разбираемое нами сочиненіе изобилуетъ также поучительными разсужденіями и благочестивыми размышленіями. Приведемъ одно такое мѣсто:

«Господь не для того одарилъ насъ драгоценными способностями, чтобы безъ пользы расточать ихъ; и что скажешь ты при кончинѣ своей, спросивъ себя: какъ провела я жизнь мою? что сдѣлала полезнаго въ семъ мірѣ? гдѣ дѣла мои, дѣятельность, конхъ воспоминаніе порадовало бы меня въ сей торжественный часъ? ибо не только необходимо быть трудолюбивою, но надобно, чтобы занятія наши имѣли всегда цѣль пользы нашей, или ближняго нашего. И такъ, всякая дѣятельность, которая не имѣетъ сихъ послѣдствій, или безумна или вредна; мы идемъ для того впередъ, чтобы куда-нибудь притти? Трудъ былъ первымъ уставомъ, даннымъ человѣку, чтобы усовершенствовать его природу. И такъ одна мысль, что мы исполняемъ обязанность, предназначенную намъ Богомъ, должна заставить насъ исполнять ее съ радостію.

«Истинная дѣятельность требуетъ, какъ и всѣ прочія добродѣтели человѣческія, твердости и власти надъ самимъ собою. Желающій упражняться въ сей добродѣтели не долженъ вопрошать себя: какая работа, дѣло, занятіе, болѣе всѣхъ пріятно ему, но чѣмъ обязанъ онъ заняться теперь? Ибо, видите ли, что все въ здѣшнемъ мірѣ имѣетъ свое опредѣленное время, но неоконченная работа рѣдко бываетъ удачна; отложенное дѣло

никогда не приноситъ намъ столько выгодъ, какъ то, которое кстати и въ свое время исполнено. Благо-разумный человекъ привыкаетъ каждое дѣло исполнять въ приличное для него время, дабы воспользоваться краткими житейскими минутами, коими Господь надѣлилъ его на землѣ; о немъ утвердительно можно сказать, что онъ ни дня, ни минуты существованія своего напрасно не потерялъ. Точный порядокъ этотъ въ дѣ-внiяхъ и трудахъ нашихъ привлекаетъ намъ благосло-венiе Божiе!

«Помните ли *сѣятеля въ Евангелии*?... Человекъ, который расточаетъ дѣятельность свою не кстати, по-ступаетъ такъ же, какъ сѣющiй добрыя сѣмена на бесплодной почвѣ: онъ не пожинаетъ ожидаемыхъ плодовъ. Надобно, чтобы существенное было предпочи-таемо прiятному, чтобы излишество уступило необходи-мости: ибо каждая минута въ жизни нашей вопрошаетъ насъ и мы обязаны ей отвѣтственности. Время не имѣетъ роздыха, минуты летятъ скоропостижно, втѣ, коихъ мы не употребили съ пользою, какъ-будто изглажены въ нашей жизни. Самая жизнь человѣческая безпрестанно течетъ впередъ, и человекъ ни одну минуту не бываетъ одинаковъ. И такъ тотъ, кто не улучшается, становится еще хуже; человекъ, не приносящiй пользы ближнему своему, вредитъ ему: ибо лишаетъ его блага, которое могъ бы доставить ему».

Вообще, книга Г-жи Мердеръ есть прекрасный по-дарокъ нашей Литературѣ, и можетъ служить занима-тельнымъ и полезнымъ чтенiемъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ людей. И дѣйствительно, что можетъ быть любопытнѣе и поучительнѣе великой книги Приро-ды, гдѣ раскрываются предъ нами чудеса творенiя, пре-мудрость и всемогущество Божiи, и безпредѣльная попе-чительность Творца о всѣхъ его созданiяхъ безъ исклю-ченiя? А потому мы обязаны искренно благодарить

Сочинительницу за то, что она посвятила литературныя занятія свои сочиненію истинно полезному и любознательному, тѣмъ болѣе, что трудъ этотъ совершенъ съ умиленьемъ. У Сочинительницы много природнаго дарованія, много ума, много наблюдательности, большой запасъ свѣдѣній; сверхъ того она обладаетъ способностію излагать свои мысли привлекательно.

Къ сожалѣнію, мы должны замѣтить, что произведеніе Г-жи Мердеръ отзывается нѣкоторою поспѣшностію, отчасти общимъ недостаткомъ сочиненій нынѣшняго времени; слогъ Г-жи Мердеръ часто небреженъ, языкъ неправиленъ.

И. И.

Энциклопедическій Медицинскій Лексиконъ. составленный Членами Общества Русскихъ Врачей, Ординаторами перваго Военно-Сухопутнаго Госпиталя: *Леемъ, Тарасовымъ и Стрѣлковскимъ*. Ч. I, 4 кв. IV и 589 стр. Ч. II, 4 кв. 608 стр. Ч. III, 4 кв. 500 стр. Съ рисунками. С. Петербургъ, въ тип. А. Югансона, 1842 — 1845, въ 8 д. л. — Атласъ Оперативной Хирургіи. Дополненіе къ Энциклопедическому Медицинскому Лексикону. Выпускъ первый, составленный *Леемъ*, 1845.

Передъ нами лежатъ 12 книжекъ «Медицинскаго Энциклопедическаго Лексикона», составляемаго и издаваемаго Гг. *Леемъ, Тарасовымъ и Стрѣлковскимъ*, и первый выпускъ «Атласа Оперативной Хирургіи», служащаго дополненіемъ къ этому Лексикону. Всѣ 12 книжекъ обработаны и Атласъ составленъ однимъ изъ Издателей Лексикона, Г. *Леемъ*.

Не считая рассмотрѣнія этого «Лексикона» въ чисто-медицинскомъ отношеніи принадлежащимъ къ программѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія: потому

что трудъ такой лежитъ на обязанности спеціального Медицинскаго журнала, мы тѣмъ не менѣе почитаемъ долгомъ обратить вниманіе на эту книгу, какъ на явленіе, замѣчательное въ области не одной Врачебной, но и вообще Русской Литературы.

Составить хорошій Энциклопедическій Лексиконъ, по какой бы то части ни было — трудъ немаловажный; тѣмъ болѣе должно сказать это въ отношеніи къ Медицинскому Энциклопедическому Лексикону: ибо нѣтъ Науки столь обширной, столь многосложной, требующей такого долговременнаго изученія, какъ Врачебная Наука. Возьмемъ еще въ разсужденіе и то, сколько въ новѣйшее время сдѣлано по этой части открытій и усовершенствованій. Конечно, для подобной книги представляютъ намъ много образцовъ и Франція, и Германія, и Англія. Но иностранными руководствами можно пользоваться отчасти и съ большимъ разборомъ: потому что каждый народъ имѣетъ собственную свою Медицину, собственные свои цѣлебныя средства и способы леченія. Слѣдовательно, въ Русскій Медицинскій Энциклопедическій Лексиконъ должно войти много не заимствованнаго, нашего роднаго Русскаго, а запасъ этихъ собственно Русскихъ медицинскихъ матеріаловъ не приведенъ еще у насъ въ общую извѣстность. Поэтому составленіе Русскаго Медицинскаго Энциклопедическаго Лексикона требуетъ много предварительнаго приготовленія, изученія, опытности. Медицинскій Энциклопедическій Лексиконъ Гг. Лея, Тарасова и Стрѣлковскаго, какъ первый у насъ опытъ въ этомъ родѣ, не должно разбирать со всею строгостью. Принявъ въ соображеніе всѣ трудности, которыя предстояли молодымъ Авторамъ въ этомъ дѣлѣ, будемъ благодарны имъ за то, что они рѣшились на такой общепользащій трудъ.

Изъ статей этого Лексикона, имѣющихъ общій интересъ и для Врачей и для цѣлителей, мы замѣтили слѣ-

дующія: Въ 1-й кн.: Ablactatio, Arogalactismus, Отнятіе дѣтяти отъ груди (стр. 1).— Acria, Острыя средства (стр. 52—54).— Adera, Жиръ (стр. 58—61).— Adiposis etc., Тучность, Болѣзненное образованіе жира (стр. 61—64).— Aer, Воздухъ (стр. 67—68).— Aerophora, Испорченный воздухъ (стр. 68—69).— Aetas, Возрастъ (стр. 69—74).— Aether, Эфиръ (стр. 74—77).— Affectus animi, Возмущеніе духа (стр. 79—80).— Agrypnia etc., Недостатокъ сна (стр. 81).— Alkalia, Щелочи (стр. 85—93).— Amentia etc., Безуміе, слабоуміе (стр. 106—107).— Во 2-й кн.: Haemorrhoidis etc., Геморрой (стр. 184—195).— Angina spasmodica, Hydrophobia etc., Водоболѣзнь (стр. 217—239).— Въ 3-й кн.: Arothanasia, Mors, Смерть (стр. 430—449).— Aquae Minerales, Минеральныя воды (стр. 449—456).— Въ 4-й кн.: Aquae Minerales, Минеральныя воды (Окончаніе, стр. 457—477).— Apenatio, Песчаная ванна (стр. 478).— Asphyxia, Обморокъ (стр. 524—539).— Въ 6-й кн.: Carbo, Anthrax, Уголь (стр. 233—235).— Curatio magnetica, Magnetismus mineralis, Naturalis etc., Магнетизмъ (стр. 102—103).— Curatio sympathica, Magnetismus animalis, Животный магнетизмъ (стр. 103—107).— Въ 12-й кн.: Ebrietas, Опьяненіе (стр. 458—463).— Ebriositas (стр. 463).

Дабы ознакомить съ образомъ изложенія статей сего сочиненія, представимъ нѣсколько выписокъ, болѣе или менѣе интересныхъ для всякаго образованнаго читателя:

Изъ статей: Aetas, *Возрастъ*:

«*Старческий возрастъ*. Онъ продолжается обыкновенно до 70—80 лѣтъ, и оканчивается натуральною смертію. Недостаточное питаніе отдѣльныхъ частей, уменьшеніе энергіи различныхъ отправленій постепенно усиливаются. Волоса бываютъ суше, тверже, ломче, сѣдѣютъ и наконецъ выпадаютъ. Сѣдѣнія начинается обык-

новению на вискахъ, распространяется постепенно на другія части головы, на брови, рѣсницы, бороду и пр. Достопримѣчательно, что у женщинъ преклонныхъ лѣтъ часто растутъ волоса на верхнихъ губахъ. Кожица становится тверже, суше, слущивается. Въ Мальпигіевой сѣточкѣ отлагается въ большомъ количествѣ угольное вещество, отъ чего цвѣтъ покрововъ мутный, темно-желтый. Ногти закручиваются, получаютъ трещины и становятся также темнѣе. Клѣтчатая плева, но въ особенности жиръ, въ ней заключенный, уменьшается, отъ чего худоба частей, содержавшихъ прежде жиръ: лица, шеи, груди, живота, конечностей; самый жиръ дѣлается плотнѣе и желтѣе, паръ въ клѣточкахъ уменьшается, отчего часть становится суше и сокращаемость теряется. Зубы стираются больше и больше; рѣдко они остаются до глубокой старости, но обыкновенно большая или меньшая часть изъ нихъ выпадаютъ и луночки выполняются костнымъ веществомъ. Поэтому десны рѣдко должны служить для размелченія пищи и жеванія у стариковъ. Кости становятся тоньше, что особенно замѣтно въ широкихъ, напр. въ костяхъ черепа, лопатки и т. п.; онѣ дѣлаются ломче и содержатъ меньше зернистаго вещества; хрящи дѣлаются плотнѣе, тоньше и теряютъ упругость, что особенно замѣтно въ обводящихъ хрящахъ. Постоянные хрящи начинаютъ окостенѣвать (за исключеніемъ надгортаннаго хряща), отъ чего затрудняется движеніе груди и гортани. Волокнистохрящевое вещество между позвонками и другими костями постепенно исчезаетъ, и вмѣсто его отлагается костное вещество, такъ что образуется неподвижность соединенія. Волокнистыя части, связки и сумочныя оболочки суставовъ дѣлаются суше и тверже, и трудно ихъ размачивать или разваривать. Мышцы дѣлаются также суше и блѣднѣе, уменьшаются въ своей величинѣ, замѣняются въ своихъ химическихъ составныхъ частяхъ; раздражительность ихъ

и энергія упадаютъ, что замѣтно не только въ произвольныхъ, но также въ мышцахъ растительныхъ системъ. Сывороточныя оболочки дѣлаются плотнѣе, суше, менѣе прозрачны; влага слизистыхъ сумочекъ отдѣляется въ меньшемъ количествѣ и гуще. Слизистыя оболочки разбухаютъ, и слизь, особенно дыхательныхъ путей, отдѣляется въ большемъ количествѣ. Нервное вещество плотнѣетъ, что особенно замѣтно въ мозгу, центральное существо котораго темнѣетъ и желтѣетъ. Вѣсь мозга уменьшается на $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{15}$ часть. Сердце темнѣетъ, толщина его стѣнъ уменьшается; оно дѣлается вообще вялымъ; сердечная оболочка суше, унругость стѣнъ артерій теряется, нерѣдко въ стѣнкахъ сосудовъ встрѣчается отложеніе землястыхъ веществъ (окостенѣніе); вены больше расширяются; лимфатическія желѣзы уменьшаются; нѣкоторыя изъ нихъ совершенно исчезаютъ. Полость рта уменьшена, что происходитъ отъ выпаденія зубовъ, при чемъ языкъ, не помѣщаясь вполнѣ въ этой полости, находится частію между челюстями. Слюнные желѣзы плотнѣютъ, отдѣленіе ихъ уменьшено. Емкость желудка и кишечнаго канала, равно раздражительность мышечной оболочки и отдѣленіе кишечнаго канала, уменьшаются. Поджелудочная желѣза также плотнѣе обыкновеннаго. Въ печени нѣтъ особенныхъ перемѣнъ, однакожь желчь темнѣе, гуще и склонна къ образованію сростковъ. Истощеніе селезенки достигаетъ иногда значительной степени. Въ легкихъ, между меньшими долями, также въ желѣзахъ вѣтвей дыхательнаго горла, отлагается больше чернаго, окрашивающаго вещества. Клеточки легкихъ больше, а стѣнки ихъ тоньше, отъ чего масса этого органа значительно уменьшается. Почки уменьшаются, также емкость и сокращаемость мочеваго пузыря. Моча темно окрашена, содержитъ много солей и мочевины.

• Глазъ уходитъ больше въ свою впадину, дѣлается суше; роговая оболочка теряетъ свою прозрачность;

хрусталикъ плотнѣетъ и дѣлается плотнѣе; стекловатая влага терлетъ прозрачность и цвѣтомъ становится желтоватою; желтое пятно, равно радужная и сосудистая оболочка глаза, блѣднѣютъ; роговая оболочка плотнѣе и не столь упруга. Барабанная перепонка больше напряжена; ушная сѣра отдѣляется въ меньшемъ количествѣ; клѣточки сосцевиднаго отростка почти совершенно исчезаютъ.

«Процессъ уподобленія у стариковъ весьма несовершенный; пища не измельчается зубами, по недостатку ихъ, почему она въ желудкѣ производитъ чувство давленія; мышечная дѣятельность желудка и кишечнаго канала уменьшена: отъ чего для стариковъ необходимы пряныя приправы къ пицѣ, чтобы возбудить перистальтическое движеніе. Желудочный сокъ также измѣненъ, перѣдко смѣшанъ съ большимъ количествомъ слизи; желчь гуще; сокъ поджелудочной железы отдѣляется въ меньшемъ количествѣ, или его вовсе нѣтъ, отъ чего питательныя частицы пищи не превращаются въ питательный сокъ (*chylus*), но мало измѣненными переходятъ въ толстыя кишки и, по недостатку въ нихъ перистальтического движенія, испражненіе кишечнаго канала у стариковъ вялое. Еще мало опредѣлено, чѣмъ именно кровь старцевъ отличается отъ крови молодыхъ; приписываютъ ей обыкновенно больше венозныхъ свойствъ. Кровообращеніе совершается вообще съ трудомъ; заслонки сердца по большей части утолщены или окостенѣвши; артеріи не имѣютъ упругости, а вены расширены, отъ чего движеніе крови, особенно въ периферическихъ частяхъ, замедляется. Обыкновенно принимаютъ, что пульсъ ударяетъ медленнѣе у стариковъ, чему однакожь противорѣчатъ наблюденія Митиви (*Mitvie*) и Леуре (*Leureta*). Эти наблюдатели находили у 100 юношей 65 ударовъ пульса въ теченіе минуты, у сорока 70-лѣтнихъ стариковъ 74 удара пульса въ минуту. Наблюденія были

сдѣланы въ одинъ и тотъ же день и при одинаковыхъ обстоятельствахъ. Канштадтъ (Canstatt) полагаетъ, что это происходитъ отъ того, что сердце, ускоренными сокращеніями, старается замѣнить недостатокъ силы. Процессъ дыханія замедляется и бываетъ весьма несовершенный. Питаніе (въ тѣсномъ смыслѣ слова) недостаточное, выдѣлываніе питательныхъ частицъ во всѣхъ степеняхъ несовершенное. Отдѣлительный процессъ частью уменьшенъ, частью измѣненъ въ качествѣ, что особенно замѣтно въ мочѣ. Изъ сказаннаго легко объяснить недостатокъ животной теплоты у стариковъ и чувствительность ихъ ко вѣшнему холоду; недостатокъ энергіи и силы въ движеніяхъ и во всѣхъ другихъ отправленіяхъ».

— «*Affectus animi, Возмущеніе духа.* Такъ называется состояніе души, при которомъ чувствованіе переходитъ границы такъ, что беретъ перевѣсъ надъ разсудкомъ и нерѣдко лишаетъ сознанія. Съ этимъ состояніемъ много сходствуютъ, но съ тѣмъ вѣстѣ отличаются, страсти. Возмущеніе духа происходитъ отъ какого-либо сильнаго впечатлѣнія; страсть есть постоянное желаніе, стремленіе къ какой-либо цѣли, хотя ее сопровождаетъ, въ весьма многихъ случаяхъ, возмущенное состояніе духа, и при высшей степени послѣдняго она сама незамѣтно исчезаетъ. Возмущеніе духа бываетъ мгновенное, характеризуется необдуманностію; страсть, напротивъ, продолжительна. Нерѣдко оба эти состоянія души нашей смѣшиваются; различіе ихъ весьма важно въ судебномедицинскомъ отношеніи. По закону, человѣкъ отвѣтствуетъ только за тѣ поступки, которые совершаются при полномъ сознаніи и разсудкѣ; возмущеніе духа лишаетъ насъ того и другаго. Страсть сама по себѣ не нарушаетъ дѣятельности нашего духа, напротивъ, нерѣдко усиливаетъ для достиженія своей цѣли; она во многихъ случаяхъ есть слѣдствіе привычки, а не возмущенія духа: поэтому, когда

она для достиженія своего желанія престоупаетъ законы, то по всей справедливости подлежитъ наказанію, если къ ней не присоединяется возмущеніе духа. Оно состоитъ въ возвышеніи чувствованія. поэтому имѣеть различныя степени. Характеристическіе признаки первой степени суть: нѣкоторое ограниченіе внимательности и разсудка, что, кажется, зависитъ отъ дѣйствія возмущеннаго духа на кровеносную систему, въ которой обращеніе частію ускоряется, частію же угнетается приливами, въ особенности къ мозгу. Отъ этого раздражительность кровеносной системы столько же, какъ раздражительность нервной и мозга, даетъ поводъ къ возмущенному состоянію духа, который есть врагъ всякаго спокойнаго дѣйствія разсудка, всякаго спокойнаго размышленія и свободной воли, и слѣдовательно извиняеть поступки человѣка предъ нимъ самимъ и предъ другими. Но чтобы изъ этого не вышло злоупотребленія, то гражданскіе законы полагаютъ извѣстныя границы: они требуютъ, чтобы человѣкъ ограничилъ какъ страсти свои, такъ равно и возмущеніе духа, въ самомъ началѣ ихъ происхожденія, предполагая всякаго здороваго человѣка къ тому способнымъ. Посему, въ данномъ случаѣ преступленія этого правила, судебный врачъ долженъ рѣшить вопросъ, въ какой мѣрѣ болѣзненное состояніе можетъ ограничивать силу воли и разсудка надъ поступками человѣка, что во многихъ случаяхъ весьма затруднительно. Нерѣдко даютъ поводъ къ возмущеніямъ духа: опьяненіе, различнаго рода нервныя страданія, преимущественно падачая болѣзнь; особенное наследственное или приобрѣтенное расположеніе, слабость духа и душевныя болѣзни; скрывшіяся накожныя сыпи, ломота; приостановленіе привычнаго кровотеченія или другихъ отдѣленій; болѣзни развитія, и т. д. Всѣ эти состоянія могутъ нѣкоторымъ образомъ ограничить вліяніе воли и разсудка на поступки человѣка. Кромѣ того прями-

имеютъ еще степень возмущенія духа, при которомъ расудокъ, воля и самое сознание совершенно прекращаются, которое, слѣдовательно, подобно скоропроходящей душевной болѣзни. Само собою разумѣется, что между этими двумя пограничными точками возмущенія духа находится много степеней и нѣтъ вѣрныхъ предельныхъ признаковъ, отличающихъ одну отъ другой, тѣмъ болѣе, что возмущеніе духа подлежитъ разсматриванію судебного врача, когда оно уже прошло. Еще больше затрудненій представляется, когда должно ограничиться одними психологическими данными, которыя трудно подвести подъ опредѣленные законы. При столь трудномъ дѣлѣ судебный врачъ долженъ быть остороженъ, чтобы не перешагнуть своей границы, чтобы не опредѣлять съ точностію тамъ, гдѣ можно только подгадать и подозрѣвать.

«Возмущеніе духа въ троякомъ случаѣ можетъ сдѣлаться предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія: 1) когда оно зависить отъ тѣлесной болѣзни; 2) когда оно составляетъ припадокъ душевной болѣзни, и 3) когда оно болѣзненно, достигаетъ столь высокой степени, что само становится скоропроходящею душевною болѣзнію; но очевидно, что всѣ эти три степени происходятъ по большей части отъ одной и той же причины — отъ нарушенія душевныхъ отправленій какою-либо тѣлесною болѣзнію. Возмущенія духа, всего чаще подлежащія разсматриванію суть: гнѣвъ, боязнь, стыдъ».

Изъ статьи: *Aquae minerales, Fontes soterii, Минеральные воды.*

«Въ обширномъ смыслѣ, подъ словомъ «Минеральные воды» разумѣется всякая вода, употребляемая, какъ лечебное средство (слѣдовательно также обыкновенная вода?); въ собственномъ смыслѣ, причисляютъ сюда только нѣкоторый рядъ минеральныхъ жидкостей, содер-

жидкостъ въ себѣ, кромѣ воды, другія дѣйствительнѣйшія составныя части.

« Посему, къ минеральнымъ водамъ относится: морская вода, вода всѣхъ источниковъ, опредѣленной высокой или низкой температуры, или извѣстныхъ химическихъ свойствъ, во содержанію газовъ, солей и т. п., вообще растворимыхъ минеральныхъ веществъ.

« Въ прежнія времена, когда химическое изслѣдованіе минеральныхъ водъ не могло удовлетворять требованіямъ, называли всякую воду минеральною, которая съ нѣкоторымъ успѣхомъ, при обстоятельствахъ благопріятствующихъ, употреблялась снаружи или внутрь, какъ врачебное средство, отъ чего въ этотъ разрядъ веществъ вносились многія, которыя вовсе не отличаются особенными химическими свойствами или фармакологическими дѣйствіями.

« Въ новѣйшее время, въ разрядъ *цѣлебныхъ* внесены многіе источники, которыхъ вода ничѣмъ особенно не отличается, кромѣ пониженной температуры (4 — 8 град. Р.), свойственной ихъ мѣсту происхожденія. Эти источники, протекая на возвышенныхъ мѣстахъ или близко къ Сѣверу, сообщаютъ своей водѣ постоянную низкую температуру, отъ чего она, въ особенно устроенныхъ заведеніяхъ, употребляется противъ различныхъ страданій особеннымъ способомъ. Посему слѣдовало бы раздѣлять понятія: *цѣлебный источникъ* и *минеральная вода* ».

Представленные нами выписки показываютъ знакомство Издателей съ современнымъ состояніемъ Наукъ, правильный взглядъ на предметы, изложеніе отчетливое.

Къ сожалѣнію, обративъ вниманіе читателей на достоинство Лексикона, мы должны замѣтить слабую сторону его: языкъ Лексикона вообще не отличается ни ясностію, ни надлежащею правильностію и чистотою. Примѣровъ не представляемъ: ихъ много.

Въ Лексиконѣ принято странное правописаніе для собственныхъ именъ: иностранныя фамиліи пишутся иностранными буквами, а склоняются по-Русски, напр. Kuntzmann'омъ, Langenbeck'a. Намъ кажется, что такое правописаніе не имѣетъ никакого основанія; не лучше ли писать все слово по-Русски, или, если оно не можетъ быть выражено Русскими буквами, писать его все на иностранномъ діалектѣ, или, написавъ по-Русски, въ скобкахъ поставить его такъ, какъ оно пишется на иностранномъ языкѣ. Равнымъ образомъ, въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, и медицинскія книги, такіа, которыя, подобно Медицинскому Энциклопедическому Лексикону, имѣютъ общую занимательность и для Врачей и для неврачей, должно бы избѣгать употребленія словъ, непріятно дѣйствующихъ на слухъ образованнаго человѣка, особенно въ такомъ случаѣ, когда есть для обозначенія предмета другое, болѣе благозвучное слово; да и въ случаѣ недостатка послѣдняго, можно помѣщать Латинское названіе.

Въ заключеніе мы должны сказать, что «Медицинскій Энциклопедическій Лексиконъ», предпринятый Гг. Леемъ, Тарасовымъ и Стрѣлковскимъ, каково бы ни было его достоинство, во всякомъ случаѣ будетъ съ пользою служить справочною книгою и для Врача и для неврача.

Рисунки, заключающіеся какъ въ 11 и 12 книжкахъ Лексикона, такъ и въ Атласѣ Оперативной Хирургіи, составляющемъ дополненіе къ Лексикону, сдѣланы прекрасно; объ анатомической ихъ правильности предоставляемъ судить Врачамъ.

И. П.

О золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири. *Сочиненіе Полковника Гофмана. Переводъ въ Нѣмецкаго Капитана Носкова.* С. Петербургъ, въ тип. Глазунова и К°, 1844. 156 стр. въ 8 д. л. съ картами.

Сибирь—золотое дно Россіи, по народной поговоркѣ, — дно неисчерпаемое, какъ сама Природа, Этотъ суровый край, величественный и привольный, подобенъ богачу, который, не отягощая себя и не заимствуясь ни отъ кого, самъ кормить и снабжаетъ нужнѣйшими удобствами жизни цѣлые милліоны людей и не видитъ конца истощенію своихъ сокровищъ. Обрамленная, такъ сказать: отъ Сѣвера — вѣчными, непроходимыми тундрами, которыхъ никогда не касался плугъ земледѣльца, или орудіе косаря, которыя не попарала еще нога отважнаго охотника и которыя нерѣдко чувствуютъ только тяжелый ступъ бѣлаго медвѣдя, единственнаго живаго существа, къ нимъ привязаннаго Природою; отъ Запада — длиннымъ Хребтомъ Урала, не высокимъ, но широко раскинувшимся на Востокъ, на Западъ и на Сѣверъ, полнымъ огромнѣйшихъ, глубоко зарытыхъ въ вѣдрахъ его богатствъ, которыя обольщаютъ промышленника и приводятъ въ удивленіе и затрудненіе ученаго наблюдателя (*), не знающаго, на чемъ остановить свое вниманіе, что предпочесть въ своихъ изслѣдованіяхъ; съ Юга — огромною, тысячеверстною пустынею, отдѣлающею ее отъ Китая и совершенно противоположною съ нашею Сибирью, по благодати къ ней Природы и климатомъ, и произведеніями и картинами, украсившими бы самыя прославленныя своими красотою края Земнаго Шара; отъ Востока — тихимъ,

(*) Стоитъ только познаться короче съ книгою Г. Щуровскаго, о которой въ свое время мы отдали уже отчетъ читателямъ (Ж. М. Н. Пр. Ч. XXI, Отд. VI), чтобъ убѣдиться въ незамѣримости богатствъ Урала въ отношеніи Политической Экономіи, Географіи и Промышленности.

почти безбурнымъ моремъ, но которому скользять, какъ бы по зеркалу, лодки промышленниковъ, суда торговцевъ, корабли компаній и военныхъ флотовъ, не которому провозится въ годъ на большія суммы пушныхъ товаровъ съ мѣста и жизненныхъ потребностей и предметовъ роскоши на мѣсто. . . Сибирь, повторяемъ, исполнитъ, котораго внутренняя сила приводитъ въ изумленіе.

Понятно ли, какую благодарность потомства заслуживаетъ тотъ отважный человекъ, который первый вступилъ въ предѣлы Сибири съ мечемъ въ рукахъ, съ побѣдою, съ Русскими Законами, и первый заставилъ и дикихъ людей, и землю дикую признать надъ собою власть Царя Русскаго? Говорятъ, онъ дѣйствовалъ слабо, по внушенію раскаяніа въ своихъ прежнихъ проступкахъ, по желанію испросить себѣ прощеніа отъ Государя своего, по отчаянному казацкому удалству, отъ котораго отвыкать ему было мудрено, привязавшись къ нему однажды; говорятъ также, что Ермакъ ничего не сдѣлалъ существеннаго и что послѣдователи его сдѣлали гораздо больше; но вспомнимъ, что онъ первый началъ, что онъ далъ мысль о покореніа доголь неприступной Сибири, никому неизвѣстной, почти никѣмъ, въ Русскихъ, не посѣщенной, и сдѣлалъ бы болѣе, если бы воля Иртыша не похитила его у дружины. Однимъ словомъ, по важнымъ *слѣдствіямъ* мысли и дѣйствій Ермака (хотя сіи послѣдніа не привели и тысячной доли той пользы, которую стали приносить съ теченіемъ времени), онъ оказалъ неоспоримую заслугу нашему Отечеству. Съ другой стороны, не должны ли провознестъ и туземцы имени его въ благодарностию? Не чрезъ Ермака ли проникло въ дикія сердца ихъ и Христіанство, и благодѣтельное просвѣщеніе, вошли мудрые, всѣмъ равно покровительствующіе законы? Будущность Остяковъ, Бурятъ, Тунгузовъ озаряется мало-по-малу свѣтомъ истиннаго благоденствія, не

говоримъ уже объ Алеутахъ, Курильцахъ, Камчадалахъ, въ сердца коихъ проникли уже спасительныя семена Христіанской Религіи. Предупреждаемъ замѣчаніе, которое можетъ быть намъ сдѣлано. Скажутъ: то, что сдѣлалъ Ермакъ, могло или даже необходимо должно было быть сдѣлано, въ послѣдствіи, другимъ кѣмъ-либо; но это сдѣлано было бы, во-первыхъ, позже Ермака, а слѣдовательно Сибирь, въ отношеніи къ своему устройству, не могла бы находиться на настоящей степени; а во-вторыхъ, кто *первый* придумалъ, исполнилъ, или даже началъ, — тому и честь, и благодарность потомства. Роджеръ Беконъ первый, напимѣръ, открылъ необъятную силу пара; другіе воспользовались его открытіемъ, придумали ему употребленіе, но тѣмъ не менѣ Беконъ все же заслуживаетъ уваженіе.

Бросивъ общій взглядъ на Сибирь, мы обратимъ теперь вниманіе читателей на любопытные факты, сообщенные Авторомъ въ подлежащей книгѣ; факты эти собраны имъ на мѣстѣ, тщательно, безъ поспѣшности, и потому заслуживаютъ быть внимательно изученными. Къ сожалѣнію, объемъ рецензіи дозволяетъ намъ извлечь только важнѣйшіе.

Скажемъ, первоначально, что Г. Полковникъ Гошанъ отправленъ былъ, по распоряженію своего начальства, для минералогическаго и геогностическаго осмотра тѣхъ мѣстъ Восточной Сибири, гдѣ есть золотые промыслы. Въ Маѣ 1843 года былъ онъ уже въ Иркутскѣ, осматрѣлъ небогатый промыслъ Катинскій, что близъ Байкала, а потомъ, переѣхавъ въ Нижнеудинскъ, началъ свои наблюденія съ рѣчки Бирюсы. Нынѣ изданныя имъ ученныя записки касаются только общихъ *минералогическихъ* свойствъ проѣханной имъ мѣстности, а геогностическія, имъ замѣченныя, оставляетъ онъ до времени.

Г. Гофманъ разсмотрѣлъ три богатѣйшіе золотосносные округа Восточной Сибири и заключилъ, что все это огромное пространство состоитъ преимущественно изъ породъ переходныхъ, глинистаго сланца, известняку и сѣрой вакки. Большею частію господствуетъ одна какая-нибудь порода, и только мѣстами мѣняются онѣ между собою, какъ известнякъ и глинистый сланецъ. Сѣрая вакка находится болѣе по внѣшнему краю округа.

Вотъ нѣсколько характеристическихъ очерковъ теперешняго состоянія добычи песчанаго золота въ Восточной Сибири.

«Послѣ позволенія» — говоритъ онъ — «даннаго частнымъ лицамъ распространить развѣдки на золото къ Востоку отъ Енисея, нѣсколько предприимчивыхъ людей обратили свое вниманіе на дикія предгорія Саянскаго Хребта. Ихъ предпріятія, по преодоленіи необходимыхъ трудностей, были увѣнчаны блестятельнымъ успѣхомъ».

Первое открытіе золотосноснаго пласта сдѣлано въ 1836 году, въ горахъ, при источникахъ Хормы (небольшой рѣчки, впадающей въ Бирюсу), двумя партіями, почти въ одно и то же время явившимися для розысковъ. Обѣ онѣ заняли самыя обильныя золотомъ россыпи этой страны. «Когда извѣстіе» — говоритъ Г. Гофманъ — «о такомъ важномъ открытіи распространилось, то всѣ золотискатели устремились къ тѣмъ мѣстамъ, и въ продолженіе десяти лѣтъ (почти) оставались они исключительнымъ мѣстомъ поисковъ и споровъ посланыхъ промышленниками партій. На другихъ побочныхъ рѣчкахъ Бирюсы и около нихъ обшурфовано было еще нѣсколько золотосносныхъ пластовъ, уступавшихъ однакожъ въ богатствѣ пластамъ Хорминскимъ». Второе, почти равное богатствомъ первому, открытіе сдѣлано было въ 1839 году, на рѣчкѣ Малой Шаар-

ганъ, которая соединяется через Удерею съ Каменною, а через эту съ Верхнею Тунгускою. Такія важныя находки привлекли партіи золотискателей преимущественно въ этотъ край Восточной Сибири, и въ короткое время открытъ былъ въ немъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе богатыхъ золотоносныхъ пластовъ. Но самый богатый пласть принадлежитъ купцу Зотову; онъ находится на рѣчкѣ Октоликѣ, впадающей, черезъ три рѣчки, въ Енисей, и не имѣетъ себѣ подобныхъ.

«Такимъ образомъ (говоримъ собственными словами Автора) предприимчивость нѣсколькихъ людей открыла для Россіи новый источникъ Государственныхъ доходовъ, а для Сибири новую отрасль промышленности, распространяющую огромныя суммы денегъ между самымъ простымъ классомъ народа: потому что владѣльцу желѣзныхъ заводовъ, фабриканту, купцу, ремесленнику и хлѣбопашцу, кочующему пастуху и охотнику, даже бездомнымъ ссыльно-посельщикамъ, бывшимъ прежде въ лѣтнее время грозою путешественнику и сельскому жителю, а нынѣ работающимъ на промыслахъ, — всѣмъ имъ открывается болѣе или менѣе значительное пріобрѣтеніе черезъ золотопромышленность.

«Хотя владѣльцы золотыхъ промысловъ, особенно наиболѣе значительныхъ, имѣютъ необычайныя выгоды; но достиженіе сихъ послѣднихъ требовало, какъ извѣстно, также болшею частію и огромныхъ пожертвованій. Недостаточность признаковъ къ открытію мѣсторожденій есть болѣе дѣло счастья и настойчивости въ перенесеніи трудовъ чрезвычайныхъ, нежели слѣдствіе горныхъ познаній».

Замѣтить здѣсь не мѣшаетъ, что всѣ земли въ Сибири принадлежатъ Правительству, а потому желающіе испытать свое счастье въ отысканіи золота прежде всего обязаны имѣть на то позволеніе; въ просьбѣ же своей должны

примѣрно умавать мѣстность, гдѣ намѣрены они производить розыскы. Позволеніе на то дается Г. Министромъ Финансовъ каждому, исключая Чиновниковъ, находящихся на службѣ или по Главному Управленію, или въ Сибири, и также Евреевъ. Получивъ позволеніе на исцанье золота, всякій можетъ немедленно высылать партіи, и чѣмъ болѣе мѣста займутъ эти партіи, тѣмъ, естественно, болѣе надежды на открытіе. А такъ какъ снаряженіе партіи на лѣто стоитъ среднимъ числомъ три тысячи руб. сер., то, если случится, что какой-нибудь золотомскатель, или компанія оныхъ, будутъ посылать нѣсколько лѣтъ сряду безуспѣшно партіи, то они должны имѣть въ своемъ распоряженіи значительные капиталы, чтобы быть въ состояніи переносить такія потери.

Страна, въ которой залегаютъ золотыя промыслы, превосходящая величиною многія Государства Европы, есть непрерывная *тайга*, то есть дремучій лѣсъ, взрѣдка обитаемый кочующими охотниками, къ шаламамъ которыхъ нѣтъ дорогъ, и посѣщаемый только зимою Русскими звѣринными промышленниками. Влажность атмосферы превратила въ немъ почву, большею частію, въ болото, покрывающее долины и горы, въ которомъ люди и скоть вязнутъ весьма глубоко. Только взрѣдка являются мѣста, покрытыя травой, могущія служить пастбищами. Золотомскательныя партіи, удаленныя на сотни верстъ отъ деревень, принуждены всѣ свои жизненные припасы, состоящіе только изъ сушеныхъ и солевыхъ веществъ, имѣть при себѣ. Ночлегъ на сыромъ шху, частыя дожди, шурфовка въ болотахъ заставляютъ ихъ оставаться всегда въ мокрыхъ платьяхъ. Къ этому присоединяется еще утомительная работа при рытьѣ шурфовъ: потому что при углубленіи на нѣсколько футовъ, шурфъ наполняется уже водою, для выкачивания которой постоянно должны работать нѣсколько насосовъ, и работа, стоя глубоко въ грязи, должны углублять шурфъ

до самаго камня, дабы увѣрится, что не пропущена золотonosный пластъ. Признавъ во вниманіе, какъ часто эти шурфы бываютъ безплодны, повстинѣ должно удивляться терпѣнію золотонскателей, которые, при постоянныхъ лишеніяхъ, никогда не должны терять надежды, и не удивительно послѣ этого, если нвыя партіи, потерявъ терпѣніе отъ безуспѣшныхъ поисковъ, пропускали иногда въ окрестныхъ мѣстахъ лежавшія золотonosныя мѣсторожденія. Если въ этомъ положеніи застигнетъ такую партію внезапно наступившая зима, съ ея глубокими снѣгами, то бѣдствіе людей доходитъ до высшей степени. Холодъ и недостатокъ подвожнаго корма губятъ лошадей. Тогда бросаютъ всѣ запасы и берутъ съ собою на маленькихъ саняхъ только необходимѣйшій провіантъ, который и везется людьми, блуждающими иногда по цѣлымъ недѣлямъ въ снѣгу, для отысканія селеній. Даже суровая Сибирская зима не удерживаетъ золотонскателей отъ послыки партій въ тайгу; только сваряжаютъ ихъ, разумѣется, иначе.

Далѣе слѣдуютъ: подробныя извѣстія о количествѣ взиманія въ казну процентовъ съ добываемаго золота (по 20 и 24%, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ повинностей); о срокѣ, на который отдаются казною земля золотонскателямъ (на 12 лѣтъ, а такъ какъ работы продолжаться могутъ, отъ климата, только нѣсколько мѣсяцевъ въ годъ, то эти 12 обратятся въ 4); свѣдѣнія о положеніи и вознагражденіи работниковъ за труды ихъ; о порядкѣ представленія золота въ казну; о пробѣ на немъ, и пр.

Таковы вкратцѣ главныя черты золотопромышленности въ Восточной Сибири, привлекушей на себя своимъ непоимѣрнымъ распространеніемъ и своею почти баснословною добычею золота вниманіе всего образованнаго міра.

Отдавая справедливость вѣрности взгляда Автора и точности его описаній, не лзя, съ нашей стороны,

114 ОТД. VI.— НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАН. ВЪ РОССИИ.

не признать также, что слогъ перевода Г. Носкова отличается чистотою и правильностію.

Приложенныя карты исполнены тщательно и доступны понятію каждаго.

О. М.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1844 ГОДА.

XIII. Военныя Науки.

По части Военныхъ Наукъ мы укажемъ только на двѣ слѣдующія статьи: *Руководство къ переправамъ черезъ рѣки и построенію военныхъ мостовъ* (Воен. Жур. № 5), и *Обратный походъ Англійской арміи изъ Авангистана и истребленіе ея въ Генварь 1842 г.* (ibid.).

XIV. Горныя Науки.

Горный Журналъ содержалъ въ себѣ:

— По Геологін и Геогнозін: *Дополненіе къ геогностическимъ изслѣдованіямъ Донецкаго края въ Харьковской Губерніи*, Г. Подполковника Бледе (№ 10); *О золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири*, Полковника Гофмана (№ 11 и 12, также С. П. Б. Вѣд. № 278, 279 и 280 и Коммерч. Газ. № 140, 141 и 142).

— По Минералогін: *О начальныхъ основаніяхъ Кристаллографіи*, Поручика Кокшарова (№ 12).

— По Химіи: *Отчетъ Управляющаго Екатеринбургскою заводскою лабораторіею, за Декабрь 1843 и Генварь и Февраль 1844 г.*, Капитана Авдѣева (№ 11).

— По Горному дѣлу: *Каменноугольное производство въ Плауенской долинь около Дрездена, и употребленіе тамошняго каменнаго угля, составл. Поручкомъ Давидовымъ* (№ 10).

— По Заводскому дѣлу: *Объ опытахъ, произведенныхъ въ заводъ С. Стефансо, въ Штиріи, надъ пудлингованіемъ газамъ, извлекаемыми изъ сырой буроугольной мелочи, перев. съ Нѣмец. Штабсъ-Капитана Моисеева* (№ 10 и 11); *Александринскій мѣдный заводъ (Alexandra Bruck) близъ Ниткаранды, въ Финляндіи, принадлежащій Г. Клее, Полковника Юссы* (ibid.); *Объ успѣхѣ дѣйствія опытной газопудлинговой печи въ Камско-Воткинскомъ заводѣ, Подполковника Романова* (№ 12); *Описаніе устройства отражательныхъ мѣздовыхъ печей, для сплавленія золота и серебра, получаемыхъ изъ раздѣленія въ лабораторіи С. Петербургскаго Монетнаго Двора, Штабсъ-Капитана Боничевскаго* (ibid.).

— Въ Смѣси того же журнала помѣщены: *О новой кристаллизациі перовскита, Поручика Кокшарова; Новѣйшія свѣдѣнія о горномъ производствѣ въ Мексикѣ, перев. Дингельштедта 1-го; Замячанія объ амальгамациі серебряныхъ рудъ въ Гуельюатль, во Франціи, перев. Дингельштедта 1-го; О золотѣ и платинѣ, полученныхъ въ теченіе первой половины 1844 года, при казенныхъ и частныхъ заводахъ Уральскаго Хребта; Выписка о дѣйствіи частныхъ золотыхъ промысловъ Уральскихъ за 1842 и 1843 годы; Вѣдомость о количествѣ чугуна, выплавленнаго и передѣланнаго въ издѣлія и желѣзо на заводахъ, подѣлдомственныхъ Московскому Горному Правленію за 1843 годъ* (№ 10); *О проплавкѣ желѣзныхъ рудъ въ доменныхъ печахъ антрацитомъ, при холодномъ дутьѣ, Г. Вудда; Первая сварочная печь, дѣйствующая газамъ изъ буроугольной мелочи, на желѣзномъ заводѣ въ Вальхенъ, въ Верхней Штиріи; О дѣйствіи пудлинговой печи торфомъ въ заводѣ Итцельбернъ,*

въ Виртембергѣ; Путевыя замѣчанія по нѣкоторымъ заводамъ Бельгій (№ 11); О дѣйствии Колмаино-Воскресенскихъ заводовъ въ 1842 году; О дѣйствии Перчинскихъ заводовъ въ 1842 году; О приготовленіи тѣлѣй для плавки чугуна и стали по способу Смита; О горной промышленности въ Великому Герцоствѣ Тосканскомъ (№ 12).

— Въ прочихъ журналахъ и газетахъ по части Горныхъ Наукъ явились слѣдующія статьи: *Полный курсъ Геологическихъ Наукъ*, соч. Э. Эйхвальдомъ, критическій разборъ П. Языкова (Москв. № 11); *Возраженіе Г. Стаскаго на статью «Отечественныхъ Записокъ» о «Горномъ Словарѣ»* (От. Зап. № 11).

— «Каменноугольное производство въ Плауенской долинѣ» — Разрабатываемыя въ Саксоніи каменноугольныя копи лежатъ главнѣйше у Сѣвернаго подножія Рудныхъ горъ и почти повсюду въ одинакомъ отстояніи отъ главнаго хребта ихъ (5 или 6 миль); равнымъ образомъ в горизонтѣ каменноугольной формациі имѣеть вообще отъ 500 до 900 Парижскихъ футовъ высоты надъ поверхностію моря, не смотря на то, что разстояніе между отдаленнѣйшими пунктами простирается до 11 и 12 миль, исключая однакожь отдѣльную Шенefeldскую свиту, которая лежитъ выше въ горахъ, болѣе чѣмъ на 2,000 футовъ. Относительно глубины, на которой извѣстенъ каменный уголь и развѣданъ горными работами, можно замѣтить, что въ главнѣйшихъ копахъ у Дрездена, и именно въ глубочайшихъ работахъ при деревнѣ Бургкѣ, достигаетъ глубина около 200 метровъ = 614 Парижскихъ футовъ, ниже Эльбштолны; а такъ какъ высота этой послѣдней надъ поверхностію моря равна 314 футамъ, слѣдовательно глубина Бургковскихъ копей простирается около 300 футовъ ниже поверхности моря; а каменноугольныя копи при Цвикау достигаютъ глубочайшими работами (въ копахъ Город-

скаго Общества) почти 440 футовъ ниже поверхности долины; сія же послѣдняя лежитъ на 790' выше морской поверхности, слѣдовательно Цвикаускія копи находятся на 650' выше Дрезденскихъ. Относительно геогностическаго горизонта, Саксонскія копи существенно не различаются между собою, и принадлежатъ всѣ къ древнѣйшей формациі каменноугольнаго періода, имѣя надъ собою новѣйшій краснѣйшій песчаникъ; отдѣльныя же явленія какъ относительно горячихъ породъ, на которыхъ лежатъ каменноугольныя пласты, такъ и въ отношеніи породъ въ нихъ и съ ними встрѣчающихся, даютъ право заключать о различной древности ихъ, и если, въ самомъ дѣлѣ, эти различія существуютъ, то формацию при Гайнѣ и Эберсдорфѣ должно почитать за древнѣйшую, при Дрезденѣ, потомъ при Цвикау за болѣе новыя и наконецъ при Одеронѣ за новѣйшую. При каменноугольномъ производствѣ во всѣхъ отношеніяхъ руководствуются указомъ 10 Сентября 1822 года, который оказывается удовлетворительнымъ по это время.

Каменный уголь составляетъ собственность владѣльца земли, и добывается безъ всякой подати въ казну. Надзоръ со стороны Правительства опредѣленъ только въ ограниченномъ смыслѣ при особенныхъ лишь случаяхъ и поводахъ къ тому. Отъ казны разрабатывается только одна копь при Цаунероде въ Плауенскомъ грунтѣ и эта копь — пространнѣйшая и самая производительная. Земля, на которой разрабатывается эта копь, частью составляетъ помѣстья Цаунероде и Доленъ, купленныя казною, частью принадлежитъ пограничнымъ владѣльцамъ, и право разработки каменнаго угля подъ этими частными помѣстьями приобрѣтено контрактомъ. Въ этомъ случаѣ казна обязана вознагражденіемъ помѣщикамъ, подобно частнымъ промышленникамъ каменнаго угля. Количество добываемаго угля въ Саксоніи, которое назначается вмѣстѣ съ металлическими продуктами вообще:

потому что производительность частныхъ копей неизвѣстна оффиціально, достигло въ 1837 году уже 2 милліоновъ шеффелей Дрезденскихъ, теперь же простирается до 3,000,000 шеффелей. Каменноугольная формація Плауенской долины пластуется непосредственно на порфирѣ и сіенитѣ и покрыта толстымъ образованіемъ новаго краснаго песчаника, который иногда не встрѣчается въ лежачемъ боку. Онъ былъ пробуренъ на 150 лактеревъ толщины, и оказалось, что каменноугольную формацію должно разсматривать, какъ низшій членъ его. Порфиръ вступаетъ отчасти въ каменноугольную формацію купами, отдѣльными массами, образуя почвенную породу ея. Паденіе каменноугольныхъ пластовъ обращено главнѣйше къ Югу, противоположно склону горъ, но оно неправильно и измѣняется по большей части между 10° и 20° , иногда же доходитъ до 40° ; концы пластовъ на Западъ и Востокъ обращены каждый въ свою сторону, посему пласты въ большемъ видѣ должны представлять выпуклую поверхность.

Первоначальныя извѣстія о разработкѣ каменнаго угля при Дрезденѣ относятся къ времени позднѣйшему, чѣмъ извѣстія о Цвикаускихъ копяхъ, и съ достовѣрностію можно говорить о нихъ только около 250 лѣтъ назадъ. Долгое время разработка каменнаго угля была производима многими помѣщиками отдѣльно и въ маломъ видѣ, пока наконецъ, въ исходѣ прошедшаго столѣтія, была введена разработка Цаунеродской копи отъ казны, въ большемъ размѣрѣ, и дала поводъ къ образованію компаній для разработки болѣе значительныхъ копей. Произведеніе каменнаго угля Плауенской долины только въ послѣднее время сдѣлалось значительнымъ. Способъ разработки каменноугольныхъ пластовъ, по причинѣ однообразія ихъ, повсюду одинаковъ. Штрековая и столбовая разработка ведется съ большею или меньшею правильностію, смотря по тому, сколько дозволяетъ это

самъ пластъ. Работа вездѣ производится порохоми, по назначеніи предварительно горизонтальнымъ шрамомъ массы угля, для которой уже бурятъ скважину. Добываемый въ Плауенской долинѣ каменный уголь, въ минералогическомъ отношеніи, представляетъ главнѣйше сланцеватый уголь, отчасти вмѣстѣ съ листоватымъ, которые болѣе или менѣе разслоены сланцеватою глиною; горные же рабочіе и потребители угля различаютъ два главные сорта: *мякій* и *твердый* сланцеватый уголь; изъ нихъ первый мягче, чище, легче и годенъ для кузнечнаго дѣла; второй болѣе твердъ, богаче землястыми частями и не употребляется въ кузницахъ, или для приготовленія ковга, а служитъ для домашнихъ потребностей, и особенно тамъ, гдѣ требуется большой пламенный жаръ. Другіе два сорта угля, которые получаютъ вмѣстѣ съ тѣми чрезъ сортировку при добычѣ, отчасти же по доставкѣ чрезъ пробросъ сквозь рѣшета, и также идутъ въ продажу, суть: *кузнечный* уголь, выбираемый изъ лучшихъ слоевъ мягкаго, сланцеватаго угля, и *угольная мелочь*, называемая здѣсь *известковымъ* углемъ: потому что главнѣйше употребляется для обжиганія извести и состоитъ изъ мелочи, падающей при добычѣ и доставкѣ; посему послѣдній сортъ угля представляетъ смѣсь всѣхъ сортовъ съ большею или меньшею примѣсью пустой породы. Кромѣ этихъ, четырехъ главныхъ сортовъ угля, находятся другіе, менѣе существенныя отлчія и не на всѣхъ копяхъ различаемыя, которыя произошли или отъ мѣстнаго названія или въ слѣдствіе особаго употребленія угля. Мы исчислимъ всѣ эти сорта, ихъ употребленіе и продажныя цѣны, какія утверждены при казенныхъ копяхъ:

1) *Мякій сланцевый уголь* (*weiche Schieferkohle*), въ кускахъ отъ трехъ дюймовыхъ кубовъ до величины большихъ плитъ, какія только можетъ поднять одинъ

человѣкъ. Онъ довольно чистъ, большею частью служитъ для отопленія домовъ, также и для техническихъ употребленій. Дрезденскій шеффель этого угля стоитъ 84 фенига.

2) *Твердый сланцевый уголь* (harte Schieferkohle), величиною кусковъ не отличается отъ перваго, но менѣе чистъ, тверже и плотнѣе его отъ примѣси сланцеватой глянвы. Онъ раздѣляется на слои и труднѣе ломается, чѣмъ первый. Употребляется отчасти для отопленія, но главнѣйше для произведенія большаго жара, какъ напримѣръ въ пивоварняхъ, при обжегѣ кирпича и извести, для нагрѣванія паровыхъ котловъ. Этотъ уголь особенно годенъ для произведенія большаго жара: потому что не такъ легко сплавляется, какъ мягкій сланцевый уголь, и не образуетъ отъ того много шлака. Цѣна 57 фениговъ за шеффель.

3) *Кузнечный уголь* (Schmiedekohle) состоитъ изъ кусковъ, величиною отъ 25 кубическихъ дюймовъ до мелкихъ зеренъ, получается преимущественно при шрамахъ и представляетъ самый чистый, мягкій, лучший уголь. не содержащій въ себѣ горной породы. Въ томъ видѣ, въ какомъ получается изъ копи, онъ только отчасти употребляется для кузнечнаго огня; большая часть его сортируется, какъ показано ниже. Цѣна за шеффель 99 фениговъ.

4) *Известковый уголь* (Kalkkohle). Величина кусковъ, какъ въ кузнечномъ углѣ, но онъ болѣе не чистъ, содержитъ много мелкихъ кусковъ горной породы и твердаго и глинистаго угля. Идетъ почти для всѣхъ возможныхъ топокъ, особенно же для жженія извести и нагрѣванія паровыхъ котловъ. Черезъ обожженіе дѣлается годнымъ для многихъ другихъ цѣлей. Шеффель его стоитъ 33 фенига.

Пробросомъ чрезъ наклонное рѣшето получаютъ:

а) Изъ кузнечнаго угля:

5) *Крупный кузнечный уголь* (grobe Schmiedekohle), въ кускахъ отъ 1 до 5 дюймовъ, совершенно чистый уголь. Употребляется для отопленія зданій. Цѣна 99 фениговъ за шеффель.

6) *Мелкій кузнечный уголь* (klare Schmiedekohle), величина кусковъ менѣе 1 дюйма до мелчайшихъ зеренъ. Цѣна 99 фениговъ за шеффель.

б) Посредствомъ двухъ пробросовъ чрезъ рѣшета съ большими и мелкими отверстіями получаютъ изъ известковаго угля :

7) *Крупный известковый уголь* въ кускахъ отъ 1 до 5 дюймовъ, содержитъ горную породу и куски твердаго и глинистаго угля, употребляется преимущественно для отопленія домовъ. Цѣна 57 фениговъ за шеффель.

8) *Средній известковый уголь*. Куски его около 1 дюйма величиною; чистотою и употребленіемъ онъ не отличается отъ крупнаго известковаго угля. Цѣна 39 фениговъ.

9) *Мелкій известковый уголь*, величиною кусковъ менѣе 1 дюйма, очень не чистъ, употребляется для нагрѣванія паровыхъ котловъ въ копахъ и для другихъ цѣлей, при которыхъ не требуется большаго жара. Цѣна 33 фенига за шеффель.

с) Сей послѣдній сортъ, чрезъ обмывку въ обмывочныхъ ящикахъ и отсадку на рѣшетахъ, даетъ слѣдующіе продукты обогащенія :

10) *Промыной кузнечный уголь* (gewaschene Schmiedekohle) представляетъ самый чистый уголь, снимаемый съ верха осадочнаго рѣшета; употребляется въ кузницахъ, особенно же свойственъ, по чистотѣ своей, для пережega въ коксъ. Цѣна 99 фениговъ за шеффель.

11) *Промыной известковый уголь*, менѣе чистъ, нежели предыдущій, употребляется для кузнечнаго дѣла

и нагрѣванія паровыхъ котловъ. Цѣна 33 фенига за шеффель.

12) *Угольные шламы*, осѣдающіе изъ обмывочной воды, сходны по качеству съ промывнымъ кузнечнымъ углемъ и употребляются также для коксованія. Наконецъ получается горная порода (Berge), состоящая примѣсь къ углю и собирающаяся на рѣшетахъ при отсадкѣ.

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По Естественной Исторіи человѣка явились статьи: *О неотъземлемыхъ принадлежностяхъ человѣка*, (изъ «Академическихъ бесѣдъ»), Академика П. Т. С. (Москв. № 10); *Стихія человѣческой рѣчи*, А. Барана (Маякъ № 10); *Возможность выразить числами пропорцію чувствительности въ человѣкѣ и разныхъ животныхъ*, Г. Буржри (Биб. для Чт. № 11).

— По Астрономіи: *О собственномъ движеніи солнечной системы* (изъ «Академическихъ бесѣдъ»), Профессора Д. М. П. (Москв. № 10).

— По Зоологіи: *Разборъ книги «Инстинктъ животныхъ»*. 4 части, соч. Надежды Мердеръ, С. Бурачка (Маякъ № 12); *Кровь и молоко* (Биб. для Чт. № 10); *Общая характеристика змѣй*, изъ сочиненія Г. Шлегеля (Москов. Вѣд. № 123).

— По Ботаникѣ: *Бракъ растений. Ботанико-физическое разсужденіе Линнея, остававшееся до сихъ поръ неизданнымъ* (От. Зап. № 12).

— По Физикѣ: *Микроскопическая жизнь Океана у Южнаго полюса и на значительныхъ глубинахъ* (От. Зап. № 12); *Изобрѣтеніе зрительныхъ трубъ*, Н. Навроцкаго (Сѣв. Пч. № 246); *Изъясненіе различныхъ леле-ній миража* (Лвт. Газ. № 42).

— По Метеорологіи: *Восхожденіе на Монъ-Бланъ Бравэ и Мартена* (От. Зап. № 10).

— По Химіи: *Опыты надъ хлѣбомъ* (От. Зап. № 10); *Созрѣваніе плодовъ, химическія изслѣдованія Фреси* (ibid. № 12).

— «О неотъемлемыхъ принадлежностяхъ человѣка». — Авторъ, подобно древнимъ, находитъ 6 неотъемлемыхъ принадлежностей человѣка, «sex res naturales»: *возрастъ, полъ, тѣлосложеніе, темпераментъ, привычку и особое расположеніе (idiosyncrasia)*. Онъ развиваетъ каждое изъ этихъ понятій весьма вѣрно и полно. Излагая значеніе *возраста*, говоритъ: «Жизнь человѣка явственно представляетъ три *поприща*: развитіе, высоту, или совершенство жизни, и упадокъ. Эти поприща опредѣлялъ уже Аристотель. *Поприще развитія* ознаменовано стремленіемъ человѣка достигнуть предназначенной ему цѣли. Оно рѣзко обозначено необыкновенною быстротою своего хода и тѣми органическими превращеніями, которыхъ, по крайней мѣрѣ въ такой степени, мы не встрѣтимъ въ другихъ поприщахъ жизни человѣка. Это поприще заключаетъ въ себѣ пять возрастовъ: возрастъ утробнаго человѣка, младенчество, дѣтство, отрочество и юношество. Съ окончаніемъ роста тѣла, между 21 и 25 годомъ, человѣкъ вступаетъ на поприще мужества, *поприще высоты, или совершенства жизни*. Человѣкъ является тутъ въ полномъ сознаніи своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ; жизни, кажется, нѣтъ конца. Но жизнь идетъ впередъ, хотя не такъ поспѣшно, какъ въ предшедшемъ поприщѣ, и человѣкъ непримѣтно приближается къ упадку». Далѣе Авторъ опредѣляетъ принадлежность *пола*. Здѣсь онъ между прочимъ говоритъ: «Я укажу на груди у мужчинъ. Эти обстоятельства привели Сэра Эверарда Гома къ замѣчательному предположенію о способности человѣческаго зародыша, въ первое

время его утробной жизни, образоваться въ тотъ и въ другой полъ». Говоря о различіи половъ, Авторъ замѣчаетъ: «И въ нравственномъ отношеніи женщина скорѣе созрѣваетъ, нежели мужчина. Тогда какъ въ маленькомъ мальчикѣ ничто еще не обличаетъ мужичины, маленькая дѣвочка есть уже женщина въ уменьшенномъ видѣ. Вообще въ нравственномъ отношеніи мужчина не такъ чувствителенъ и раздражителенъ, какъ женщина; мы не находимъ въ немъ ни той боязливости, ни той нерѣшительности, которыя обличаютъ женщину. У него страсти болѣе подчиняются разуму: отъ того въ нравственномъ отношеніи онъ беретъ верхъ надъ женщиною. Женщина, при болѣе воспримчивости къ внѣшнимъ вліяніямъ, чаще повинувась голосу страстей, нежели голосу разсудка, ни въ чемъ не знаетъ мѣры и превосходитъ мужчину въ привязанности, въ ненависти, въ добродѣтеляхъ и въ порокахъ. Инстинктъ, это безотчетное побужденіе, чаще и сильнѣе проявляется у женщины, чѣмъ у мужичины». Обращаясь къ *тѣлосложенію* и *темпераменту* Авторъ говоритъ: «Каждый человекъ имѣетъ свое тѣлосложеніе и съ нимъ рождается. Хорошее воспитаніе, правильныя родъ жизни и твердая воля могутъ улучшать тѣлосложеніе; обстоятельства противнаго рода и хорошее тѣлосложеніе сдѣлаютъ дурнымъ. *Темпераментъ* выражаетъ весь бытъ человека: его бытіе и дѣйствія, его тѣлесную и духовную сторону. Темпераментъ опредѣляетъ отношеніе человека къ внѣшнему міру и отношеніе внѣшняго міра къ человеку: отъ того судьба или участь человека нѣкоторымъ образомъ зависитъ отъ темперамента». Прекрасно опредѣленъ *сангвиническій темпераментъ*. «Сангвиническій или живой темпераментъ»— говоритъ Авторъ— «легко возбуждается внѣшними вліяніями, живо и скоро противодѣйствуетъ имъ, но слабо и не надолго. Сангвиникъ имѣетъ тѣло умѣренной величины, ростъ гибкій, волосы свѣтлаго цвѣта, румянецъ въ ще-

лахъ, взглядъ живой, быстрый; жилосьіе скорое и вообще скорость и живость во всѣхъ отправленияхъ. Въ нравственномъ отношеніи сангвиникъ обличается скоростію, живостію и неустойчивостію. Воображеніе беретъ у него верхъ надъ другими душевными способностями и, подобно мотыльку, онъ переходитъ отъ одного предмета къ другому. Онъ безпеченъ, непринужденно веселъ, отъ того хорошій собесѣдникъ и любимъ въ обществѣ. Не скупъ на знакомства. Самый худой дѣлецъ: устааетъ отъ важныхъ занятій и неумолимо занимается бездѣлками. *Vive la bagatelle*—его лозунгъ». О привычкѣ между прочимъ Авторъ говоритъ: «Дурная сторона привычки обнаруживается вообще тѣмъ, что человекъ, подчинясь привычкѣ, ограничиваетъ свою тѣлесную и нравственную свободу и становится зависимымъ отъ обстоятельствъ. *Особое расположеніе (idiosyncrasia)* выражаетъ особую восприимчивость, замѣчаемую у нѣкоторыхъ людей къ извѣстнымъ вліаніямъ, которыя дѣйствуютъ на нихъ иначе, нежели на другихъ людей: такъ ные не могутъ переносить запаха цвѣтовъ, другіе чувствуютъ безпокойство, падаютъ въ обморокъ, почувавъ близость кошки, либо при видѣ паука, или таракана

● в т. д.»

— «О собственномъ движеніи солнечной системы». —Брадлей открылъ *аберацію свѣта и колебаній земной оси*. Это открытіе, подкрѣпленное глубокими теоретическими изслѣдованіями Даламберта о *предвареніи разномодестей и колебаніи земной оси*, какъ о явленіяхъ, происходящихъ отъ одной и той же причины, составляетъ *фундаментъ* Практической Астрономіи. Оно позволило Астрономамъ усмотрѣть въ неподвижныхъ звѣздахъ *собственное движеніе*. Фонтенель, въ слѣдствіе наблюденій своихъ предшественниковъ: Риччіоли, Галлея и Кассини, первый замѣтилъ, что всѣ звѣзды суть

солнца, суть центры своего *смира*; но сіи центры могутъ обращаться около другой обще-центральной точки. Такимъ же образомъ можетъ двигаться и наше солнце». Того же мнѣнія былъ и знаменитый Брайлей, который, въ концѣ своего разсужденія о колебаніи земной оси (1748 г.), выразился такимъ образомъ: «Если наша солнечная система движется въ пространствѣ, то со временемъ замѣтныя видимыя перемѣны въ разстояніяхъ между неподвижными звѣздами, и перемѣны сіи въ ближайшихъ къ намъ звѣздахъ будутъ ощутительнѣе, нежели въ отдаленнѣйшихъ, хотя сами звѣзды могутъ оставаться совершенно неподвижными. Но если наша солнечная система находится въ покоѣ и движутся нѣкоторыя звѣзды; то и въ этомъ случаѣ взаимныя ихъ положенія должны казаться перемѣняющимися, и тѣмъ явственнѣе, чѣмъ быстрѣе ихъ движеніе и чѣмъ ближе онѣ къ землѣ. И такъ измѣненія въ относительныхъ положеніяхъ звѣздъ могутъ происходить отъ различныхъ причинъ, и потребны вѣки наблюденій для ихъ открытія». Въ такомъ сомнительномъ состояніи находился вопросъ о собственномъ движеніи звѣздъ до В. Гершеля, который, приступивъ къ его рѣшенію въ 1783 году, сперва уничтожилъ всякое сомнѣніе въ перемѣнахъ положенія звѣздъ, потомъ показалъ, какъ въ образъ должно отличать причины сихъ перемѣнъ, и наконецъ обратилъ вниманіе Астрономовъ на два туманные пятна въ Геркулесѣ, которыя въ могущественные его телескопы представились многочисленнымъ собраніемъ звѣздъ, и которыя силою своего тяготѣнія могутъ привлекать къ себѣ наше солнце.

— «Микроскопическая жизнь океана» — Въ пучинахъ океана, согласно съ наблюденіями Кючинга, слывши *Венера* (*Venus*), *Цитера* (*Cythera*) и *Винерикордіа* (*Vinericardia*), существуютъ до глубины 50 сажень;

Биссомія (*Byssomia*) до 75; Сверлуша до 90. Кораллы спускаются ниже. Мильнъ-Эдвардъ и Эли де-Бомонъ полагаютъ при Сѣверныхъ берегахъ Африки 244 метра (113 сажень) крайнимъ предѣломъ для всѣхъ вообще органическихъ существъ, населяющихъ море. Въ 1800 году, Перонъ, въ Новой-Голландіи, добылъ полиповъ-сертуларій (*sertularia*) съ глубины ста сажень. Куа и Гэмаръ, въ 1824 и 1825 годахъ, объявили въ своихъ изслѣдованіяхъ о строеніи полиповъ, что вѣтвистые кораллы существуютъ только до глубины сорока и пятидесяти сажень; на глубинѣ же ста сажень живутъ только одні сѣтчатки (*heteroga* — ячештые полипы). Эллисъ и Миліусъ, которые писали въ 1753 году, утверждаютъ, что жизнь животная въ океанѣ прекращается ниже 236 сажень (1,416 футовъ); на этой глубинѣ Капитанъ Адриэнъ у береговъ Гренландіи нашелъ зонтичекъ (*umbellaria*). Однакожь почва дна морскаго представляетъ вѣрныя слѣды этой жизни еще на болѣе значительныхъ глубинахъ: Капитанъ Смитъ, у Гибралтара, на глубинѣ 950 сажень, нашелъ песокъ съ обломками раковинъ; а Капитанъ Виландъ, говоритъ Лейбъль, открылъ на 240 сажняхъ живыхъ клыканоу (*dentalium*) и обломки раковинъ. Вычисленія Паррота показываютъ, что столбъ воды морской, высотой въ 1,500 футовъ, давитъ на каждый квадратный вершокъ съ силою 750 фунтовъ. Эта ужасная тяжесть непременно должна раздавить такія вѣжныя животныя, каковы молюски и кораллы: поэтому сомнительно, чтобъ органическая жизнь въ этихъ формахъ могла существовать на большихъ глубинахъ. Кромѣ того, въ 1840 году, Воластонъ доказалъ, что въ Средиземномъ морѣ, въ Гибралтарскомъ проливѣ, на глубинѣ 670 сажень, морская вода содержитъ въ себѣ соли въ четыре раза болѣе, нежели при поверхности. То же самое свидѣтельствуютъ наблюденія Ленца, Академика С. Петербургской Академіи

Наукъ, произведенныя въ Южномъ океанѣ въ 1830 году, и Лейбъ совершенно справедливо утверждаетъ, что это не мѣстные только явленія, но что вообще содержаніе морскихъ соляныхъ частицъ въ водѣ океана постепенно возрастаетъ съ глубиною. Эли де-Бомонъ утверждаетъ, что животныя могутъ существовать только въ верхнихъ подвижныхъ, волнующихся слояхъ океана: потому что вода сюда можетъ доставлять своимъ движеніемъ питательныя вещества для этихъ организмовъ. Толстота волнующагося слоя воды не болѣе 200 метровъ (93 сажени); ниже вода по необходимости спокойна по своей значительной плотности, которая есть результатъ большаго содержанія соляныхъ частицъ, постоянно, возрастающаго. Такимъ образомъ 200 метровъ въ океанѣ — предѣлъ жизни животной. Перейдемъ теперь къ изслѣдованіямъ Эренберга. Вотъ результаты оныхъ:

- 1) Существа микроскопическія живутъ и у полюсовъ, гдѣ исчезаютъ всѣ крупныя животныя; а въ снѣгахъ и во льдахъ Южныхъ полярныхъ морей они находятся въ огромномъ количествѣ.
- 2) Микроскопическія животныя, населяющія океанъ, большею частію имѣютъ кремнистую скорлупу; у нѣкоторыхъ только раковина известковая, и иль два океана исключительно составленъ изъ нихъ.
- 3) Они живутъ даже на глубинѣ 270 сажень; слѣдственно, выдерживаютъ давленіе воды, равное пятидесяти атмосферамъ, и которое нисколько не дѣйствуетъ на ихъ нѣжную организацію, какъ доказываютъ экземпляры, привезенные Капитаномъ Россомъ.
- 4) Такимъ образомъ предположеніе, что на глубинахъ болѣе ста сажень нѣтъ питательныхъ веществъ для поддержанія существъ органическихъ, само собою уничтожается.
- 5) Облака метеорической пыли (предполагаемый вулканической пепелъ), какъ известно теперь, происхожденія органическаго и сухопутнаго, не смотря на то, что они часто падаютъ въ море

въ разстояніи слишкомъ 300 миль отъ береговъ. 6) Наружная органическая оболочка, прикрывающая крайніе, самые отдаленные острова полярнаго моря, состоятъ изъ микроскопическихкихъ животныхъ, родовъ *Pinnularia*, *Euselia* и *Nauphoiis*, а не изъ водорослей и ягелей, какъ думали прежде.

— «Изобрѣтеніе зрительныхъ трубъ» — Въ концѣ XVI столѣтія, въ городѣ Алькимарѣ, что въ Голландіи, жилъ нѣкто Яковъ Мецій, который былъ вовсе не свѣдущъ въ Математикѣ, хотя и былъ сынъ Профессора этой Науки. Но Математики весьма рѣдко видѣютъ дѣтей Математиковъ же, и Яковъ Мецій не только никогда не хотѣлъ сдѣлаться исключеніемъ изъ этого вѣковаго правила, но, простирая это далѣе, не хотѣлъ даже ничему учиться, и никогда ничего не читалъ, а потому, до конца своей жизни оставался мастеровымъ, и выдѣлывалъ стекла и зеркала, въ особенности зажигательныя (*). Этому-то Якову Мецію суждено было сдѣлать такое открытіе, которое принесло бы честь величайшему изъ гениевъ. Однажды Мецій, перебирая стекла различныхъ формъ, почувствовалъ въ себѣ особое желаніе взглянуть вдругъ чрезъ два стекла. По счастливому соединенію обстоятельствъ, одно изъ стеколъ было гораздо толще въ срединѣ, нежели по краямъ, а другое, напротивъ того, было толще по краямъ, чѣмъ въ срединѣ. Исполнивъ сіе, Мецій былъ крайне удивленъ, увидя, что всѣ предметы кажутся гораздо въ ближайшемъ разстояніи, а потому онъ оба сія стекла вставлялъ въ пустую трубку, которая случилась такой надлежащей длины, что первая зрительная труба была готова. Это открытіе получило блестящій видъ, перейдя въ руки Галлея. Разчисливъ все, онъ устроилъ такую трубу.

(*) Обстоятельство сіе должно быть замѣчательно для тѣхъ, кои приписываютъ изобрѣтеніе зажигательныхъ стеколъ Чирригузену, жившему гораздо послѣ.

которая въ тридцать разъ увеличивала поперечникъ видимаго предмета.

— «Изъясненіе различныхъ явленій миража» — Для явленія миража во всемъ его объемѣ нужно совершенное безвѣтріе, такъ чтобы нижніе слои воздуха разогрѣвались, не сливаясь съ верхними. Тогда зритель, смотрящій вдаль, еще замѣчаетъ холмы, деревни и вообще всѣ возвышенности; но внизу этихъ предметовъ онъ видитъ ихъ опрокинутые образы, не усматривая твердаго пространства, на которомъ они должны были бы стоять. Такимъ образомъ всѣ возвышенныя предметы представляются какъ бы среди обширнаго озера, въ водахъ котораго, для совершеннаго обаянія, отражается самое небо. По мѣрѣ приближенія убѣгаетъ поверхность прозрачныхъ водъ, и торопливый путешественникъ, палымъ жаждою, находитъ, вмѣсто ихъ, раскаленную землю. Тѣ же картины въ другомъ видѣ онъ встрѣчаетъ и далѣе. Эти оптическія обаянія встрѣчаются во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ, въ слѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, рядъ атмосферическихъ слоевъ становится рѣже, не по направленію сверху внизъ, а по какому-либо другому. По восхожденіи солнца, слои воздуха, лежащіе на землѣ или на поверхности моря, быстро пріобрѣтаютъ температуру гораздо возвышеннѣйшую, нежели другіе слои, разстилающіеся на нѣсколько дециметровъ выше земли. Уаластонъ придумалъ опытъ, который совершенно оправдываетъ эту теорію миражей, и которымъ безъ труда можетъ воспользоваться каждый. Возьмите стаканъ цилиндрической формы, налейте сперва въ него чистой воды, а потомъ, съ надлежащею осторожностію, нѣсколько сыропа изъ сахару, сколько можно болѣе бѣлаго и чистаго; постарайтесь, чтобы соединеніе обѣихъ жидкостей происходило весьма медленно на словъ между тою и другою на достаточной толщинѣ. Тогда, приблизивъ глаза къ этому слою, взгляните на какой-нибудь маленькій

предметъ, помѣщенный на другой сторонѣ стакана : вы увидите и самый этотъ предметъ, и опрокинутый его образъ. Къ дѣйствіямъ ли миража должно отнести истинно-нѣумительныя явленія, подвергнутыя наблюденію многихъ особъ и представлявшія предметы, которые выходили изъ границъ видимаго горизонта? Г. Боттино, въ концѣ прошедшаго столѣтія, подобными наблюденіями приобрѣлъ себѣ великую знаменитость. Сынъ земледѣльца, рожденный на берегу Луары, онъ вступилъ въ морскую службу. Въ 1764 году онъ жилъ въ Иль-де-Франсѣ, и въ это время открылъ средство усматривать земли и корабли на морѣ, на разстояніи тысячи километровъ, соображая слѣдствія, производимыя ими въ атмосферѣ и на водѣ. Эти открытія, по словамъ его, составили новую Науку, которую онъ назвалъ «Носкопіею». Боттино пріѣхалъ въ Парижъ со свидѣтельствами отъ Интенданта и Губернатора Иль-де-Франскихъ; но при всемъ томъ не удостоился получить аудіенціи у Г. де-Кастри, тогдашняго морскаго Министра, и возвратился въ Иль-де-Франсѣ. Провождая все остальное время своей жизни на морскомъ берегу, онъ смотрѣлъ на горизонтъ, но переставалъ возбуждать общее удивленіе точностію своихъ выводовъ и умеръ очень недавно.

XVI. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ помѣщены: *Два случая аневризмы подколенной артеріи; Взглядъ на состояніе домовъ умалишенныхъ въ различныхъ мѣстахъ; Патологія рака по микроскопическому изслѣдованію Д-ра Густона; Вводная рѣчь объ обязанностяхъ медицинскихъ Студентовъ и молодыхъ Врачей; Замѣчаніе о различіи специфическихъ глазныхъ воспаленій; О поясничномъ съченіи кишекъ безъ вскрытія*

брюшины, у женщины 53 лѣтъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній относительно патологической анатоміи поясничной части ободочной кишки (№ 1); Физиологическія и анатомико-патологическія изслѣдованія системы роговой оболочки человѣческаго глаза; Микроскопическія наблюденія надъ патологическимъ измѣненіемъ кератина состава; О механическихъ поврежденіяхъ костей и о бользняхъ ихъ ткани; Теплотворъ; Механическое, химическое и животворное вліяніе его на явленія въ природѣ; О трахеотоміи и новомъ способѣ этой операціи (№ 2); О механическихъ поврежденіяхъ костей и о бользняхъ ихъ ткани; О фармако-динамическомъ дѣйствіи трескового жира и новѣйшихъ способахъ употребленія его; Анатомико-патологическія свойства сыней; О трахеотоміи и новомъ способѣ этой операціи (№ 3).

— Въ Смѣси того же Журнала помѣщены: Два случая разрыва Азмловой жмлы; Судебно-медицинское изслѣдованіе отравленія мышьякомъ; Нѣчто о Хирургіи во Франціи; О нѣкоторыхъ видахъ острой чахотки и неясности ея распознаванія; Лечение рапи матеріею, прикотою отъ инойнаго воспаленія глазъ (ophthalmia purulenta); Случай superfoetationis; Практическіе выводы изъ явленій, замѣчаемыхъ въ выпущенной крови; Предварительныя понятія о порчѣ соковъ (disgrasiae); Нѣчто о наркотическихъ средствахъ; Успокоивающее дѣйствіе рожковъ на кровеносную систему; Употребленіе макаваго масла вмѣсто рыбьяго жиру; Дѣйствіе лимоннаго соку на зудъ; Хлористая известь противъ вѣтренной немочи у коровы; Neurotomia у лошади (№ 1); Органическія составныя части крови; Замѣчанія о физическихъ признакахъ бользней сердца; Проволочная сѣтка для переломовъ; О приотовленіи чистаго іодистаго желъза (protojoduretum ferri); Опыты, доказывающіе потребность желчи въ организмъ; Микро-

скопическія и химическія изслѣдованія, примененныя къ *Практической Медицины*; *Водобоязнь отъ укушенія здоровою лошадыю*; *О пользѣ спиртныхъ обмываній въ легочной чахоткѣ*; *Корабельная смола противъ геммороя*; *Патологическое свойство острого ревматизма (№ 2)*; *Нѣчто о мауно-кисломъ цинкѣ и его приготовленіи*; *Употребленіе мауно-кислаго цинка въ дѣвичьей немочи* *О дѣйствиі листьевъ Belladannae, какъ палліативнаго средства противъ кровоизарканія*; *О терапевтическомъ дѣйствиі хлѣбныхъ рожковъ*; *О ломотѣ послѣ перелома*; *Способъ отличать кровяныя пятна*; *О практической пользѣ коловертаннаго электро-магнитнаго снаряда*; *О дѣйствиі листовъ и зеленой скорлупы воложскихъ ореховъ (Juglans regia L.) противъ золотухи*; *Новая грыжевая повязка для пупочной грыжи у грудныхъ дѣтей*; *Новый способъ леченія перепончатой жабы, сообщенный Д-мъ Мильбъ*; *Средство противъ коклюша*; *Dermatitis contusiformis*; *Средство противъ недержанія мочи (№ 3)*.

Въ Другѣ Здравія: *Обозрѣніе подложныхъ или притворныхъ болѣзней и недостатковъ, съ показаніемъ способовъ ихъ открытія. (Изъ Allgem. Zeitung für Militair-Aerzte в Свода Законовъ Россійской Имперіи). Составлено Штабъ-Лекаремъ Архивновымъ. Замѣчанія Д-ра С. С. Витня о выслушиваніи (auscultatio) мозга*; *Врачебное употребленіе аммоніакальнаго газа (№ 38)*, *Воспитаніе дѣтей въ городахъ*; *Шляска Св. Вита, наблюденія Докт. Мед. и Хир. Карла Качковскаго (№ 39)*; *О поддѣлкѣ навитковъ, листовъ и нѣкоторыхъ приправъ (№ 40, 41, 44)*; *Замѣчанія Профессора Козлова въ Кіевѣ о суженіи временной дыры у людей умопомѣшанныхъ и самоубійцъ (№ 41)*; *Объ осмотрѣ мяса и внутренностей животныхъ, убитыхъ для продовольствія*; *Сансоловъ способъ различать бѣльмо отъ друмавъ сходныхъ съ нимъ глазныхъ болѣзней,*

А. Пѣтяикова (№ 42); *О происходящихъ отъ человѣческаго тѣла теплыхъ качанійхъ*, Д-ра А. Грубера (№ 43); *Новый успѣшный способъ леченія ноготоды*, Д-ра Беренса (№ 44); *О провѣтриваніи и отапливаніи публичныхъ зданій и въ особенности госпиталей*, А. Герара (№ 45 и 46); *Объ остромъ воспаленіи мозга у дѣтей*, Штабъ-Лекаря Филнова (№ 45); *Сравнительные опыты надъ новѣйшими противодіями мышьяка: водною окисью желѣза и мяснымъ бульономъ*, Штабъ-Лекаря Ильинскаго (№ 46); *Физиологическая бѣсѣда* (№ 47 и 48); *Описаніе кори между кантонистами и друими дѣтьми, бывшей въ г. Архангельскѣ*, П. Никольскаго; *Ракъ левой груди, излеченный по способу Доктора Pons S'Agien* (№ 48); *Польза паровыхъ бань и свѣжаго коровьяго молока въ леченіи водянокъ*, Г. Созентовича; *Недостаточное отдѣленіе молока* (Galactio defectiva. Лек. Юшкова; *Замѣчанія Д-ра Рожера о температурѣ младенцевъ въ физиологическомъ и патологическомъ отношеніяхъ*; *Замѣчаніе Д-ра Devay о валеріаннокисломъ тининѣ, способъ приготовленія этого средства, химическихъ свойствахъ его и употребленіи его въ перемежающихся лихорадкахъ и нервныхъ боляхъ*; *Замѣчанія Д-ра Вундерлиха о новыхъ опытахъ леченія ревматическаго воспаленія суставовъ*; *Употребленіе солянокислаго цинка противъ сифилитической болѣзни* (№ 50).

— Изъ статей, касающихся Медицины и помѣщенныхъ въ другихъ журналахъ, замѣтимъ: *Медицинскія замѣчанія объ обрѣзаніи младенцевъ у Евреевъ*, П. Шютца (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ № 10); *Опытъ спокойнаго и безвреднаго перемѣщенія стумасшедшихъ, въ значительномъ количествѣ, на значительныя разстоянія, сдѣланный во Франціи* (ibid. № 12); *Критическій разборъ сочиненія Г. Буяльскаго: Краткая общая Анатомія тѣла человѣческаго* (Библ. для Чт. № 11);

тельная величина различныхъ органовъ, составляющихъ нервную систему у человека и другихъ млекопитающихъ животныхъ (От. Зап. № 11); *О народности Медицины* (ibid. № 12); *Кеммерскія воды* (С. П. Б. Вѣд. № 236); *Отравленіе въ Мильденгалль* (ibid. № 288 и 289); *Средство отъ водобоязни*, Ал. Шибалева (Моск. Вѣд. № 123); *Викцентъ Присницъ. Водолеченіе*, Д-ра Гриссет-ха (ibid. № 134); *О нынѣшнемъ состояніи Кавказскихъ минеральныхъ водъ*, Шт.-Л. Ив. Др. (ibid. № 157).

— «Обозрѣніе подложныхъ или притворныхъ болѣзней». — Авторъ этой статьи исчисляетъ всѣ болѣзни, которыя могутъ быть произведены подлогомъ или обманомъ; потомъ онъ излагаетъ всѣ средства, употребляемыя обманщиками и притворщиками для произведенія въ своемъ организмѣ болѣзненнаго, наружнаго или внутреннаго состоянія. Непонятно, какимъ образомъ человекъ можетъ дѣйствовать противъ природнаго своего свойства — самосохраненія, даннаго всему живо-органическому. За то, къ счастью человечества, открыты и способы обнаруживать подлогъ и притворство. Мы нашли въ статьѣ Г. Архипова 63 рода болѣзней, которыя бываютъ производимы насильственными способами. Такъ, напримѣръ, падучая болѣзнь, пляска Св. Вита, слабоуміе, вступленіе (extasis), собачье бѣшенство могутъ быть произведены извѣстными средствами. Способъ открытія подлога и обмана въ этихъ болѣзняхъ есть слѣдующій: сравненіе припадковъ, характера и продолжительности оныхъ. Дѣйствительность обмана обнаруживаютъ: нечаянный приступъ болѣзни, т. е. безъ предварительныхъ припадковъ; чувствительность къ раздраженіямъ во время пароксизма, а особливо сматіе зрачка при поднесеніи свѣчи; большіе персты не прижаты къ ладонямъ, а если прижаты, то отводятся безъ большаго усилія; сдѣланное въ носу раздраженіе посредствомъ чемерныцы, перцу и т. п., возбуждаетъ

чиханіе; отсутствіе пѣны у рта, особливо подъ конецъ приступа; обливаніе холодною водою; уединеніе, надзоръ; отсутствіе истощенія и вялости мышцъ, щекотаніе или причиненіе болей во время приступа: потому что послѣдній дѣлается большею частію въ постелѣ, рѣдко на ногахъ; перемѣна направленія отдѣльныхъ членовъ, при чемъ притворщики напрягаютъ мышцы, стараясь тому воспрепятствовать.

— «Воспитаніе дѣтей въ городахъ». — Авторъ, изложивъ сначала всѣ житейскія неудобства при воспитаніи дѣтей въ городахъ, обращается къ тому, что больше всего имѣетъ неблагопріятное вліяніе на воспитаніе дѣтей — къ раннему ученію, несообразному ни съ возрастомъ дѣтей, ни съ развитіемъ ихъ познавательной способности. Онъ говоритъ: «Не лзя не сказать еще о важной причинѣ, разстроивающей здоровье городскихъ дѣтей: это—несвоевременное ученье ихъ грамотѣ и усилія преждевременно развить у нихъ умственныя способности и замѣченныя дарованія. Обыкновенно родители, отъ убѣжденія своего въ необходимости имѣть дитя образованное для общества, или изъ подражанія, соревнованія и по другимъ причинамъ, начинаютъ учить дитя 5 лѣтъ, а нѣкоторые родители и еще ранѣе того, будто бы для того, чтобы исподоволь и по немного учить дитя. Замѣтя, что дитя необыкновенно скоро все понимаетъ, выучивается читать, писать и т. п., родители угѣшаются тѣмъ, и не только не удерживаютъ дитяти отъ излишнихъ умственныхъ занятій, но еще поощряютъ его и доставляютъ ему всѣ способы къ тому, которые въ городѣ, такъ сказать, всегда подъ рукою. Дѣйствительно, умственныя способности, особенно память и понятливость, у нѣкоторыхъ городскихъ дѣтей развиваются не по лѣтамъ; но всмотритесь только въ наружность такого дитяти, и вы увидите ясно, что оно не совсѣмъ здорово. Въ самомъ дѣлѣ, ему многого еще

недостаетъ для совершеннаго сложенія, крѣпости тѣла и для цвѣтущаго здоровья, на которое не обращаютъ должнаго вниманія, и не употребляютъ средствъ, служащихъ къ совершенному развитію и укрѣпленію тѣла. Такое дитя часто болѣетъ, особенно страдаетъ кашлемъ, насморкомъ, запорами или поносомъ, а тѣломъ все худощаво, какъ бы его хорошо ни кормили. Означаетъ ли же все это цвѣтущее здоровье дитяти? Вотъ начинаютъ такое дитя лечить. Но какъ часто бываетъ, что такому дитяти или не дѣлается лучше отъ самаго правильнаго леченія, или становится все хуже и хуже, а между тѣмъ не перестаютъ его учить, по крайней мѣрѣ иностраннымъ языкамъ, музыкѣ, рисованію, пѣнію, какъ будто бы всѣ эти занятія не требуютъ никакого напряженія умственныхъ способностей. Наконецъ, внезапная смерть похищаетъ дитя, которое, по необыкновеннымъ своимъ дарованіямъ, обѣщало родителямъ много утѣшенія, а себѣ счастливую будущность. Но если бы это совсѣмъ хилое дитя побыло нѣкоторое время въ деревнѣ, пользовалось выгодами деревенской жизни; если бы оно занималось во все это время лишь тѣмъ, что служить къ укрѣпленію тѣла, то хотя бы оно и забыло многое изъ выученнаго имъ, однакожь въ замѣнъ того дитя значительно поправилось бы въ тѣлѣ и приобрѣло бы наконецъ цвѣтущее здоровье, а вмѣстѣ съ тѣмъ полную возможность учиться и успѣвать въ ученіи».

Въ разсужденіи содержанія дѣтей въ городахъ замѣчено слѣдующее: «1) Такъ какъ въ городахъ встрѣчается очень много обстоятельствъ, препятствующихъ правильному физическому воспитанію дѣтей, то, при всякой перемѣнѣ здоровья дѣтей, слѣдуетъ обращать вниманіе на тѣ причины, которыя не дозволяютъ удовлетворять правильнымъ образомъ жизненнымъ потребностямъ дитяти. Это будетъ во всякомъ случаѣ руководствовать насъ къ изысканію средствъ, необходимыхъ для

правильнаго содержанія дѣтей и постояннаго сохраненія ихъ здоровья. 2) Въ городѣхъ, при воспитаніи дѣтей, больше всего слѣдуетъ обращать вниманіе: а) на мѣсто-пребываніе; б) на доброкачественность пищи; в) на занятія какъ физическія, такъ и умственныя, и на средства, служащія къ пріятному препровожденію времени и упражненію тѣла на свободномъ воздухѣ; г) на надзоръ за здоровьемъ, содержаніемъ и поведеніемъ дѣтей, и д) на предохраненіе ихъ отъ болѣзней повальныхъ и прилипчивыхъ. 3) Такъ какъ въ городахъ, особенно большихъ, есть много обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для нравственности дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющихъ существенное вліяніе и на ихъ здоровье, то родители и наставники и этого не должны упускать изъ виду, обращая строгое вниманіе на знакомства дѣтей и на поведеніе ихъ нянекъ и воспитателей, и вообще тѣхъ людей, которые всегда окружаютъ дитя. 4) Постепенно и благо-разумно должно подчинять дѣтей требованіямъ общежитія въ отношеніи приличія, обычаевъ, этикета, моды, которые очень часто имѣютъ вредное вліяніе на здоровье, особенно въ такихъ случаяхъ, если они будутъ доводимы до крайности, какъ это почти всегда бываетъ въ городахъ. 5) Своевременно, благоразумно и методически развивать умственныя способности дѣтей, поступая такимъ образомъ, чтобы здоровье нимало отъ того не потеряло. Въ городахъ, какъ извѣстно, есть гораздо болѣе средствъ къ просвѣщенію и образованію дитяти, чѣмъ къ правильному физическому воспитанію: вотъ почему у городскихъ дѣтей умственная дѣятельность большею частію превышаетъ физическую, и въ слѣдствіе этого заражается расположеніе ко многимъ недугамъ. 6) Если дѣти въ городѣ непрерывно болѣютъ и нисколько не поправляются съ возрастомъ въ здоровьи при самомъ лучшемъ ихъ содержаніи и пользованіи, то это означаетъ, что городская жизнь не благопріятна ихъ здоровью, и что

такихъ дѣтей непремѣнно нужно воспитывать въ деревнѣ, или по крайней мѣрѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть больше удобствъ для правильнаго физическаго содержанія. Если бы правило это было всегда наблюдаемо, то было бы гораздо менѣе смертности между городскими дѣтьми. По крайней мѣрѣ нужны для городскихъ дѣтей дальнія путешествія въ лѣтнее время, которыя столь очевидно полезны и для взрослыхъ людей: отъ путешествія часто не только поправляются въ здоровьи, но и исцѣляются отъ застарѣлыхъ недуговъ».

— « Винцентъ Присницъ » — « Онъ полагаетъ, что боѣзни вообще происходятъ отъ разстройства и измѣненія соковъ въ тѣлѣ человѣческомъ: и потому, не прибѣгая къ лекарствамъ, улучшающимъ соки, онъ старается чѣмъ только побудить природу къ тому, чтобы она извергла вредоносныя матеріи на кожу. Улучшенію соковъ помогаетъ соблюдаемый въ то же время строгій образъ жизни, такъ что соки нѣкоторымъ образомъ обновляются; а какъ изъ соковъ образуются плотныя части тѣла, то, при помощи Присницова леченія, происходитъ обновленіе всего тѣла, посредствомъ изверженія дурныхъ, вредныхъ веществъ и введенія въ организмъ свѣжихъ, здоровыхъ. Изверженіе должно совершаться на кожу: вотъ почему почти всѣ больные должны быть подвергаемы сильному поту, который возбуждаютъ въ нихъ слѣдующимъ образомъ. Очень рано утромъ является прислужникъ и подымаетъ больныхъ съ постели. На постелю кладутъ толстое шерстяное одѣяло; больной ложится на него нагой и слуга обвертываетъ его одѣяломъ такъ, что оно вездѣ плотно прилегаетъ къ тѣлу; ноги также окутываетъ довольно крѣпко. Сверхъ того на больного накладываютъ множество подушекъ, прижимая ихъ плотно къ нему, а голову повязываютъ ему платкомъ, такъ что открытымъ остается одно лице. Руки у больного вытянуты, приложены вдоль тѣла и плотно

скутаны; вообще онъ такъ скрученъ, что почти совсѣмъ не можетъ двигаться. Движеніе дозволено ему въ томъ только случаѣ, когда потъ медлитъ выступить; и тогда больной долженъ тереть, сколько можетъ, ногами одну объ другую, но не развертывая одѣяла. Впрочемъ, прибѣгать къ этому средству почти никогда неужно: потому что закутанный такимъ образомъ больной вообще очень скоро потѣетъ, особенно же если выпиваетъ по временамъ стаканъ холодной воды и велитъ открыть окно. Непосредственно послѣ потѣнія, больного ведутъ въ холодную ванну, закутавъ хорошенько для предохраненія отъ сквознаго вѣтра, отъ котораго потъ можетъ вдругъ скрыться. Въ первое мгновеніе холодная вода очень сильно дѣйствуетъ на кожу; больной вздрагиваетъ, по всему тѣлу пробѣгаетъ дрожь, но содроганіе это не сопряжено ни съ какимъ тягостнымъ ощущеніемъ. Какъ только выйдешь изъ ванны, замѣчаешь, что кожа приняла совсѣмъ не тотъ видъ, какой имѣла до купанья: она сдѣлается красна, какъ вареный ракъ. Посредствомъ предшествовавшаго купанью потѣнія, многіе соки уже были привлечены къ кожѣ и удалены потомъ; а отъ вліянія холодной воды, непосредственно послѣ пота, дѣятельность кожи опять еще болѣе возвышается. Холодъ не отражаетъ кровь назадъ отъ кожи, *если про- будешь въ холодной водѣ только 2—3 минуты и при томъ будешь находиться постоянно въ движеніи и крѣпко тереть и разминать себя*; напротивъ, онъ побуждаетъ природу воздѣйствовать первому впечатлѣнію, а потому послѣ мгновеннаго охлажденія слѣдуетъ усиленная теплота кожи, усиленное притеченіе крови къ кожѣ: вотъ почему тотчасъ послѣ купанья не *забнешь*, а чувствуешь *пріятную теплоту* и освѣженіе. Слуга начинаетъ послѣ того сильно тереть все тѣло, къ чему очень удобны жесткія полотенца, употребляемыя въ заведеніи. Потомъ больной посвѣшно одѣвается и идетъ

гулять. Если бы послѣ подобнаго купанья онъ сталъ спокойно сидѣть, то неминуемо долженъ былъ бы про-
влябнуть; но, при движеніи, начавшаяся дѣятельность
кожи и вообще всего тѣла поддерживается и продол-
жается. Погулявъ съ полчаса и выпивъ при этомъ нѣ-
сколько стакановъ холодной воды, получаешь вдругъ не-
помѣрный аппетитъ, которому дозволяется удовлетворять:
подаютъ свѣжаго молока, бѣлаго и чернаго хлѣба съ
масломъ; ѣсть можно сколько угодно».

А. С.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Теоретическая часть Сельскаго Хозяйства
приобрѣла слѣдующія статьи: *О первоначальномъ обра-
зованіи земледѣльцевъ*, Г. Днѣпровъ (Жур. М. Г. Им.
№ 11); *Примѣчанія къ сочиненію фонъ-Векерлина: «Объ
Англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ»* (продолженіе и окон-
чаніе), Г. Вилькинса (Жур. С. Х. и Овц. № 11, 12);
*Раздѣленіе пахатныхъ полей на десятины равной мѣры
домашними средствами*, Г. Берстеля (Земл. Газ. № 80,
81); *Общая правила къ приведенію сельскаго имѣнія въ
благоустройство*, Г. Минина (ibid. № 90).

— «Опервоначальномъ образованіи земледѣльцевъ».
— Здѣсь высказано нѣсколько прекрасныхъ мыслей о
необходимости крестьянскаго образованія, составляю-
щемъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ въ на-
стоящее время. «Человѣкъ рожденъ для того» — гово-
ритъ Г. Днѣпровъ — «чтобы трудиться такъ или иначе.
Но одно обладаніе орудіями труда недостаточно для того,
чтобы обезпечить человѣку произведеніе нужныхъ для
потребленія его семейства предметовъ; нужно еще умѣть

приложить эти орудія къ дѣйствительному производству. Всякій взрослый человѣкъ имѣетъ въ самомъ себѣ, въ своихъ органахъ и въ своемъ здоровомъ смыслѣ, такой капиталъ, который въ хорошо устроенномъ обществѣ долженъ быть всегда достаточенъ для того, чтобы доставить человѣку средства существованія, если только онъ умѣетъ пустить этотъ капиталъ въ оборотъ. Эту-то цѣль и имѣютъ въ виду почти вѣ положительныя законы. Но не довольно обезпечить каждому свободное употребленіе этого капитала; нужно еще доставить способы узнать цѣну этого капитала и средства употреблять его, съ наибольшою выгодною для себя и съ наибольшою пользою для цѣлаго общества. И такъ, дополненіемъ и необходимымъ ключемъ всего свода общественнаго устройства должна служить надежная система народнаго образованія, или воспитанія, направленнаго къ тому, чтобы объяснить отношенія человѣка къ Богу и ближнему, или, короче, развить нравственно-религіозное чувство и научить cadaго члена общества извлекать изъ своихъ способностей наибольшую для него самого и для общества пользу. Народное воспитаніе, понимаемое въ этомъ смыслѣ, неоспоримо есть потребность для всѣхъ классовъ общества, и особенно для низшихъ, для производителей сырыхъ произведеній, составляющихъ вездѣ главную массу продуктовъ народной производительности. Упроченіе такого образованія въ земледѣльческомъ сословіи полезно не только для него самого, но еще болѣе для всей остальной части общества. Оно одно можетъ вести къ тому, чтобы заставить это сословіе принимать полезныя хозяйственныя нововведенія, улучшать обычные приемы земледѣлія, умножать массу произведеній посредствомъ правильнѣйшихъ земледѣльческихъ приемовъ; наконецъ оно одно можетъ утвердить въ поселенцахъ привязанность къ ихъ быту, давъ имъ средства къ увеличенію ихъ благосостоянія, къ умягченію обра-

за жизни, и тѣмъ сдѣлать ихъ болѣе полезными членами общества. Нынѣ болѣе и болѣе начинается у насъ многими образованными хозяевами высказываться мысль, что благосостояніе и богатство помѣщиковъ много зависятъ отъ благосостоянія и богатства крестьянъ. Эта мысль не иначе можетъ быть понимаема, какъ такимъ образомъ: образованіе, возводя поселянъ отъ состоянія простой машины, или существа грубаго и недовѣрчиваго, на степень человека, способнаго ощущать благосостояніе, ставитъ его въ такое положеніе, что онъ готовъ усвоивать себѣ ту пользу, для которой принимаются мѣры къ улучшенію его быта. Образованіе, примѣненное къ положенію этого сословія, уменьшаетъ число преступленій, искореняетъ порочныя склонности, истребляетъ праздность и одну изъ гнуснѣйшихъ привычекъ — пьянство. Невѣжество есть первый источникъ безнравственности и преступленій, а человекъ безнравственный не способенъ наслаждаться благосостояніемъ. Чувствуя свое нравственное ничтожество и превосходство надъ нимъ другихъ сословія, такой человекъ весьма расположенъ смотрѣть на нихъ враждебно. Эти убѣжденія всегда и вездѣ раздѣлялись людьми благомыслящими и друзьями человечества. Еще въ 1788 году, въ *Еженедѣльныхъ Извѣстіяхъ Вольнаго Экономическаго Общества*, одинъ благонамѣренный Писатель очень вѣрно изображалъ, наивнымъ языкомъ того времени, положеніе необразованныхъ низшихъ сословія въ отношеніи къ высшимъ, образованнымъ: «Какъ свойство упражненій крестьянина требуетъ тягостныхъ трудовъ, то и отвлекается онъ черезъ мѣру отъ обработыванія душевныхъ своихъ способностей, и при состоящемъ между людьми неравенствѣ остается вездѣ въ нижней степени каждаго народа. Посему, чувствуя, что всякъ надъ нимъ господствуетъ, онъ ограничиваетъ себя весьма охотно необходимыми нуждами житейскими, и упражнясь въ томъ, не старается о приобрѣтеніи избытка; при-

нужденіе только заставляетъ оставлять его сію нерадивую безпечность, не открывая ему средствъ пользоваться выгодами своихъ трудовъ». Въ этомъ положеніи «надежнѣйшее средство есть то, чтобы поселить въ немъ охоту къ нѣкоторому свойственному для него благосостоянію, которое соразмѣрно было бы простымъ его правамъ и домашней его бережливости, которая произвела бы въ немъ желаніе къ опрятности, къ удобному жителству и къ чистой или лучшей одеждѣ, и истребила бы въ немъ склонность полагать благоденствіе свое въ удовлетвореніи гортани своей, а особливо въ винѣ, яко побудительнѣйшей причинѣ къ расточенію произведеній его трудовъ. Сколь дѣйствительна принужденная опрятность къ отученію сихъ грубыхъ людей отъ сего порока, оное испыталъ Г. Кукъ въ морскомъ путешествіи, надъ своими матросами, которые слишкомъ преданы были пьянству. Никакое наказаніе не могло исправить ихъ; но когда заставлялъ онъ часто ихъ купаться въ морѣ и въ рѣкахъ, чесать головы свои, мыть и перемѣнять свое бѣлье и одѣваться почище и теплѣе, то пьянство само собою прекратилось». — «Чистота есть первый предметъ, къ которому должно приучать крестьянъ, а потомъ уже охота къ лучшему и опрятнѣйшему одѣянію, къ лучшей обуви и пр., сама собою въ немъ родится; и тогда то съ радостію промѣняетъ онъ свои лапти, для которыхъ цѣлью лѣса истребляются, на кожаные коты, находя оныя лучшими, а избу свою снабдитъ трубою, дабы лучшее его платье, да и домашнія его вещи отъ дыма не портились. Отъ сего начнетъ онъ болѣе заботиться о своей землѣ, отъ которой онъ все оное имѣетъ, и дабы болѣе еще отъ нее получить, станетъ ее лучше удобрять и лучше обрабатывать, и потому запасется болѣе скотомъ, лучшими лошадьми, лучшею сохою, лучшею повозкою, и желаніе къ приобрѣтенію будетъ въ немъ часть отъ часу болѣе дѣйствовать, дабы все то

имѣть, что требуется для его благосостоянія». Все это очень вѣрно, но не досказано одно: это стремленіе къ лучшему образу жизни, къ опрятности, къ большому порядку въ домашнемъ быту и къ лучшему употребленію труда, есть и можетъ быть результатомъ только одной причины— нравственнаго улучшенія, порождаемаго соотвѣтственнымъ образованіемъ. Посему то, народное обученіе въ административномъ смыслѣ принадлежитъ къ высшимъ благодѣяніямъ: дѣйствіе его многообъемлюще и обширнѣе обыкновенныхъ пособій матеріальныхъ».

— «Общія правила къ приведенію сельскаго имѣнія въ благосостояніе». — Сѣнные покосы, лѣсная дача съ рѣкою для сплава лѣсныхъ издѣлій и зажиточныя крестьяне служатъ основою доходовъ съ имѣнія. Сѣнные покосы представляютъ средства увеличить скотоводство; отъ значительнаго числа скота улучшается пахатная земля; удобренная земля возвышаетъ сборъ хлѣба и другихъ произведеній, а зерновой хлѣбъ можно обратить въ деньги. Лѣсная дача, составляя цѣнность имѣнія, даетъ возможность обзавести крестьянъ необходимымъ въ домашнемъ быту, когда владѣлецъ не имѣетъ наличнаго капитала. Зажиточный крестьянинъ уплатитъ въ послѣдствіи израсходованное на него, будетъ постоянно обогащать владѣльца доходами съ имѣнія, неудачи только усилятъ дѣятельность его, чего съ разоренными крестьянами достигнуть невозможно. Крестьянинъ богатъ строеніемъ, скотоводствомъ и хлѣбомъ. Если на обзаведеніе ссудитъ его деньгами, онъ израсходуетъ ихъ безъ пользы; выдать хлѣбъ для посѣва, онъ половину употребитъ на свое продовольствіе; уволить отъ издѣльныхъ работъ, онъ проведетъ время въ праздности; отпустить съ паспортомъ, легкіе заработки въ городахъ приучатъ къ роскоши; допустить безъ надзора пользоваться лѣсною дачею, онъ истребитъ ее, имѣніе потеряетъ цѣнность, а крестьяне останутся по прежнему бѣдными.

Къ улучшенію состоянія крестьянъ и самаго имѣнія, необходимы: навыкъ, воля, терпѣніе, а главное личный присмотръ владѣльца. Собственнымъ примѣромъ онъ можетъ лучше всего приучить крестьянъ къ трудолюбію, строгимъ надзоромъ удалить поводъ къ умышленнымъ порокамъ. Надобно имѣть присмотръ за ихъ работами, какъ за собственными, приказать отдѣленную имъ землю всевозможными средствами удобрять и обрабатывать, малоразрыхленную перепахивать и при себѣ обсемять хлѣбомъ, выданнымъ изъ своего анбара, для озимаго и яроваго полей; наблюдать за своевременною уборкою хлѣба и сѣна; по окончаніи полевыхъ работъ, выслать свободныхъ крестьянъ зарабатывать деньги плетельствомъ и другими мастерствами, поручая испытаннымъ въ поведеніи и расторопности людямъ крестьянъ ненадежныхъ. Для обзаведенія крестьянскихъ орудій и инструментовъ, скота и строеній, не допускать продавать имущества; лучше отдѣлять часть лѣсной дачи, работать изъ нее суда, бревна, коры, брусья, тесь, дрова, лучину, жерди, деготь, смолу, лубья: все сплавленное своими же крестьянами въ безлѣсныхъ Губерніяхъ найдетъ покупателей. По истеченіи срочнаго времени, удостовѣриться въ выработанныхъ деньгахъ и собранномъ хлѣбѣ каждымъ крестьяниномъ. Не пропуская удобнаго по климату и мѣстности времени, снабдить немущихъ вновь надежными сѣменами. Не ближе трехъ или четырехъ лѣтъ погасить недоимки крестьянъ. Тогда завести вспомогательные, общественные капиталы, запашку и магазинъ, для случающихся болѣзней, падежа, неурожая и т. п. Съ соблюденіемъ сихъ условій, можно устроить домашній бытъ крестьянъ; имѣніе получитъ прочное основаніе; крестьяне, замѣтя, что владѣлецъ печется не объ однихъ своихъ выгодахъ, взаимно будутъ соблюдать его пользу. Тогда владѣлецъ можетъ уже построить заводъ, мельницу: всѣ предпріятія

его будутъ выполнены съ успѣхомъ. Познакомясь съ каждою частію своихъ земляныхъ угодій, онъ можетъ поручить надзоръ за сельскими работами прикащику, самъ же станетъ пользоваться уже спокойною жизнью. Примѣръ его дѣятельности для народнаго богатства, оправданный опытомъ, найдетъ послѣдователей».

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *О земледѣліи въ Виртембергскомъ Королевствѣ*, Г. Преображенскаго (Жур. С. X. в Овц. № 10 и 11); *Мысли объ улучшеніи земледѣлія и крестьянскихъ лошадей*, Г. Савина (ibid. № 10); *Примѣчанія къ этой статьѣ*, Г. Маслова (ibid.); *О поправленіи трехпольнаго хозяйства плодоперемѣннымъ*, Г. Савина (ibid. № 12); *О кукурузѣ* (Зап. Общ. С. X. Южн. Росс. кн. 4); *Опытъ удобренія торфяной почвы различными навозами* (Земл. Газ. № 80); *Наблюденія молодого практика надъ способомъ перехода изъ трехпольной въ плодосмѣнную систему*, Г. Кена (ibid. № 82, 83, 84), и *О введеніи выгоннаго хозяйства* (ibid. № 98).

Обратимъ вниманіе на «Наблюденія молодого практика надъ способами перехода изъ трехпольной въ плодосмѣнную систему». — Много писано, много пишутъ и много будутъ еще писать о переходѣ изъ трехпольной системы въ плодосмѣнную. Не считая извѣстныхъ сочиненій иностранныхъ Авторовъ, въ которыхъ не одинъ томъ наполненъ разсужденіями объ этомъ важномъ предметѣ, сколько еще находится въ періодическихъ изданіяхъ разныхъ статей, изъ которыхъ одни удачнѣе, другія сбивчивѣе разсуждаютъ о тѣхъ или другихъ системахъ и о способахъ, которыми должно руководствоваться въ устройствѣ сельскаго хозяйства. Конечно, никто изъ тѣхъ, которые понимаютъ настоящее значеніе сельскаго хозяйства, не станетъ оспаривать тѣхъ выгодъ, которыя суть слѣдствіе благоразумной, хорошо устроенной плодосмѣнной системы; но сколько нахо-

димъ опять такихъ хозяевъ, которые, или по слѣпой приверженности къ старинѣ, ко всему что дѣлали ихъ предки, или не получая хорошихъ успѣховъ въ новомъ устройствѣ хозяйства, безъ пощады оцровергаютъ и охуждаютъ добро, которое только что начало у насъ пускать свои корни, и безпрестанными своими возраженіями доказываютъ, что всѣ эти нововведенія не только никакой не приносятъ пользы, но еще неизбѣжными переменами хозяйства приводятъ его въ совершенный упадокъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторомъ отношеніи они правы: но кто же въ томъ виноватъ, что они или сами взялись за дѣло, не понимая его, или довѣрили исполненіе его людямъ неопытнымъ, обладавшимъ только поверхностными свѣдѣніями, почерпнутыми мимоходомъ, и непонимавшимъ хорошо ни теоріи, ни практики. Какъ бы то ни было, не лѣзя оспаривать того, что въ большей части Европы принесло и постоянно приноситъ такіе благіе плоды, и что основывается на здоровомъ смыслѣ и на законахъ Природы. И потому, распространяясь въ общемъ изображеніи этого предмета, Авторъ излагаетъ способы, объясняя ихъ примѣромъ, выведеннымъ имъ изъ нѣскольколѣтнихъ наблюденій, и показываетъ тѣ успѣхи, которыхъ должно ожидать всегда и вездѣ, гдѣ приведеніе чего-нибудь въ дѣло сопровождается Наукою, опытомъ, а всего болѣе терпѣніемъ.

— По Скотоводству укажемъ на слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О разведеніи розатаго скота*, Г. Виллера (Жур. М. Г. Им. № 10, 11, 12); *Опытныя замѣчанія о воспаленіи въ легкихъ и хрупкости костей у розатаго скота*, Г. Цанкера (Земл. Газ. № 87, 88); б) по Овцеводству: *О признакахъ и леченіи вертежа овецъ* (Журн. Сел. Хоз. и Овц. № 10); *Опредленіе техническихъ выраженій, употребляемыхъ въ овцеводствѣ и шерстяной торговлѣ* (ibid. № 12); в) по Коннозаводству, въ Журн.

Конноз. и Охоты: *Историческій взглядъ на Англійскія скачки* (№ 10, 11); *О нѣкоторыхъ конскихъ заводахъ и конюшняхъ въ Англїи, принадлежащихъ извѣстнѣйшимъ любителямъ коннозаводства* (ibid.).

— «Опредѣленіе техническихъ выраженій, употребляемыхъ въ овцеводствѣ и шерстяной торговлѣ». — Авторъ этой статьи — замѣчаетъ Г. Редакторъ Журн. Сельск. Хоз. и Овцев. — извѣстный своими многолѣтними и неутомимыми трудами въ изслѣдованіи качествъ шерсти и способъ распознавать ихъ, представилъ эту статью на VII съѣздъ Германскихъ сельскихъ хозяевъ (бывшій въ Штутгартѣ), который, принявъ ее съ благодарностію, опредѣлилъ напечатать въ своемъ отчетѣ (Amtlicher Bericht). Она можетъ быть полезна и для нашихъ овцеводовъ: потому что и у насъ, какъ въ Германіи, одной и той же вещи, въ разныхъ мѣстахъ, даютъ разныя названія, отъ чего неминуемо происходятъ недоразумѣнія и сбивчивость въ понятіяхъ.

— Лѣсоводство приобрѣло слѣдующія статьи: въ Лѣсн. Журн.: *1) Гундесгагена процентъ пользованія изъ лѣсовъ и его употребленіи* (№ 6); *Объ искусство приготавливать, ставить и сохранять чучелы птицъ* (окончаніе), (ibid.); *О вліяніи минеральныхъ составныхъ частей почвы на ростъ лѣса* (ibid.); сверхъ того: *О вліяніи истребленія лѣсовъ на обмелныя рѣкы* (статья 1), (Журн. М. Г. Им. № 11); *О поствѣ лѣсовъ въ казенныхъ заводахъ Уральскаго хребта, Г. Шульца* (Журн. С. Х. и Овц. № 10); *Дополненіе къ сей статьѣ* (ibid.); *О почвѣ лѣсныхъ деревьевъ* (Земл. Газ. № 92), и *О возрастъ деревъ и средствахъ къ его опредѣленію* (Посредн. № 41, 42).

Въ 3 кв. Лѣсн. Журн. за 1843 годъ показано было отношеніе горныхъ породъ къ прозябанію деревъ; въ дополненіе къ означенной статьѣ сообщено нынѣ извлече-

ніе изъ «Критическихъ листковъ» Пфейля «О вліяніи минеральныхъ составныхъ частей почвы на ростъ лѣса».

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи Журнала Садоводства: *Растенія, какъ живые организмы* (№ 6); *Вишни* (ibid.); *О вліяніи на растительность солнечныхъ лучей, изолированныхъ цветными стеклами*, Г. Левлева (ibid.); сверхъ того: *О главномъ Учлищѣ Садоводства въ Одессѣ* (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. кн. 4).

— По Пчеловодству: *О ступочномъ ульи* Г. Прокоповича, К. Цина (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. кн. 4).

— По Шелководству явились: *Факты въ пользу шелководства въ Москвѣ и въ Малороссіи*, Г. Маслова (Журн. С. Х. в Овц. № 12); *Станокъ для размотки шелка, изобрѣтенный Г. Робинѣ*, Г. Десмета (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. кн. 4); *Донесеніе объ опытѣ кормленія шелковичныхъ червей въ большомъ заведеніи, произведенномъ въ 1842 г.*, Г. Райко (ibid.); *О состояніи шелка въ шелковичномъ червѣ* (Поср. № 42).

Въ 11 тетради журнала: *Propagateur de l'industrie de la soie en France*, Г. Робинѣ помѣстилъ ученую записку о спорѣ, происшедшемъ между Перрисомъ (Perris) и Бурньонъ-Делеромъ (Bourgnon-Delayre) о состояніи, въ какомъ находится шелкъ во внутренностяхъ червя. Въ этой запискѣ Г. Робинѣ беретъ постепенно различные вопросы, уже предложенные Перрисомъ, въ которыхъ, кажется, заключается сокращенно все затрудненіе, и рассматриваетъ каждый изъ нихъ съ большимъ стараніемъ. Представляемъ здѣсь сущность записки Г. Робинѣ съ ея заключеніемъ, дабы ознакомить съ нынѣшнимъ состояніемъ этого дѣла, любопытнаго въ промышленномъ и физиологическомъ отношеніяхъ. 1-й *Вопросъ*. Шелковичный листъ, природная пища червя этого дерева, содержитъ ли въ себѣ шелковое вещество, которое, будучи

выработано этимъ насекомымъ, превращается въ шелкъ? *Отвѣтъ.* Нѣтъ; шелковичный листъ, также какъ и всякій другой листъ, на которомъ встрѣчаютъ червей, прядущихъ шелкъ, не содержитъ въ себѣ этого вещества, а въ немъ находятся только его элементы.— 2-й *Вопр.* Шелкъ не органъ ли червя? *Отв.* Шелковое волокно есть органъ; но шелкъ, содержащійся въ хранилищахъ, составляетъ отдѣленіе влаги (*sécrétion*).— 3-й *Вопр.* Въ какомъ состояніи шелкъ находится въ шелковыхъ хранилищахъ? *Отв.* Шелкъ находится въ состояніи плотнаго волокна въ волоснотрубочной части органовъ, назначенныхъ къ его содержанію; въ прочихъ же частяхъ шелкъ находится въ студенистомъ состояніи.— 4-й *Вопр.* Пища, доставляемая шелковичному червю, можетъ ли имѣть прямое вліяніе на количество шелка, который образуется и собирается въ хранилищахъ? *Отв.* Нѣтъ, сколько донынѣ извѣстно. Отъ пищи можетъ много измѣняться развитіе животнаго въ цѣломъ его составѣ; но ничто не позволяетъ думать, чтобы отъ пищи могло зависѣть содержаніе шелка. Если и любопытно было бы изслѣдовать, какая шелковица даетъ самый питательный листъ: потому что отъ него черви бьвають крупнѣе и производятъ коконы тяжеле, — то только въ той надеждѣ, что эти коконы, при ровномъ вѣсѣ, представятъ большее количество шелка.— 5-й *Вопр.* Соразмѣрность различныхъ частей тѣла животныхъ можетъ ли измѣняться, и какія причины этихъ измѣненій? *Отв.* Эта соразмѣрность измѣняется въ животныхъ, рожденныхъ и воспитанныхъ въ обстоятельствахъ, по видимому, равныхъ. Эти измѣненія составляютъ племена. Причины измѣненій намъ неизвѣстны. Донынѣ только откармливаніе есть особенное развитіе, которое можетъ быть основательно приписано природѣ животнаго. Донынѣ выборъ и разведеніе извѣстныхъ животныхъ составляютъ только одно средство, которое мы имѣемъ

къ достиженію особеннаго развитія извѣстныхъ органовъ. Слѣдовательно, выборъ в разведеніе только тѣхъ шелко-
вичныхъ червей, которые даютъ болѣе шелка, есть одно
средство, которымъ мы владѣемъ къ умноженію этого
вещества, при всемъ прочемъ равенствѣ, то есть, отъ
червей одинаковаго вѣса.

— По Технологіи вообще явились слѣдующія
статьи: *О дублинн овчинъ и о народной зимней одеждѣ*,
Г. Маслова (Журн. С. Х. в Овц. № 11); *Извлеченіе изъ*
записки Инженеръ-Капитана Быкова о выодахъ сахар-
наго производства по изобрѣтенной имъ методѣ (ibid.);
Объ успѣхахъ свеклосахарнаго производства вообще, Г.
Маслова (ibid.); *Обозрѣніе главнѣйшихъ отраслей ману-*
фактурной промышленности въ Россіи (окончаніе) (Жур.
Ман. и Тор. № 7, 8); *Объ улучшеніяхъ, сводимыхъ на*
салотопенныхъ заводахъ въ Россіи (ibid.); *Новый спо-*
собъ серебренія стекла (Поср. № 47); *Матеріалы, упот-*
ребляемые въ дѣло стекла въ Богеміи (ibid.).

— Хозяйство вообще приобрѣло слѣдующія статьи:
О сельскомъ хозяйствѣ въ Херсонской, Таврической и
Екатеринославской Губерніяхъ, Г. Витте (Жур. Мин.
Гос. Им. № 10, 11); *Замѣчанія о жизни и содержаніи*
домашнихъ птицъ, Г. Рудольфа (ibid. № 11); *О спосо-*
бахъ сохраненія картофеля (ibid. № 12); *О Лимбург-*
скомъ хозяйствѣ, Г. Преображенскаго (Журн. С. Х. в
Овц. № 12), и *Мелкія замѣчанія по разнымъ предме-*
тамъ сельскаго хозяйства (Земл. Газ. № 95).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, заклю-
чающія въ себѣ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ Хо-
зяйства в Промышленности: *О дѣйствіяхъ Эконо-*
мическихъ Обществъ въ Россіи въ 1843 году (Журн. Мин.
Гос. Им. № 10); *Іоаннъ Непомукъ Губертъ фонъ Шверцъ*
(ibid.); *Очеркъ современнаго состоянія Учебныхъ За-*
веденій по Сельскому Хозяйству въ Германіи, Г. Холецкаго
(ibid. № 12); *О Бельгийскомъ хозяйствѣ и про-*

мышлености, Г. Колокольцова (Журн. С. Х. и Овц. № 10); *О путешествіи Г. Преображенскаго по Германіи и Бельгіи* (ibid. № 12); *Отпускъ изъ Россіи сельскихъ произведеній въ 1843 г.* (Земл. Газ. № 93); *Общее обзорніе урожая хлѣба и другихъ растений въ Россіи въ 1844 году* (ibid. № 97), и *Общество покровителей промышленности* (Посред. № 40).

— «Очеркъ современнаго состоянія Учебныхъ Заведеній по Сельскому Хозяйству въ Германіи». — Сообщаемъ вступленіе въ эту замѣчательную статью: «До начала нынѣшняго столѣтія Сельское Хозяйство не составляло еще Науки. Извѣстное дотогѣ подъ весьма несправедливымъ названіемъ «Агрономіи», оно состояло изъ нѣсколькихъ правилъ, извлеченныхъ изъ Естественныхъ Наукъ и приложенныхъ къ обработкѣ земли и разведенію скота. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія Альбрехтъ Тѣеръ показалъ, что Сельское Хозяйство не составляетъ части Естествознанія; что оно есть промышленность; что, какъ и всякая другая промышленность, оно имѣетъ свои законы и можетъ, слѣдовательно, составлять особенную, самостоятельную Науку. Развивъ нѣкоторыя начала этой Науки, которую онъ назвалъ въ своихъ прекрасныхъ сочиненіяхъ *Рациональнымъ Сельскимъ Хозяйствомъ*, онъ не могъ не желать распространенія въ наискорѣйшее время правилъ этой Науки между своими соотечественниками. Хотя мнѣнія Тѣера и были въ то время приняты всѣмъ ученымъ міромъ, хотя предметъ, который возвелъ онъ на степень Науки, и былъ поставленъ на ряду со всѣми прочими Науками; однакожь много еще надобно было употребить усилій, чтобы распространить мнѣніе между всею массою сельскихъ хозяевъ, что существуетъ Наука Сельскаго Хозяйства, что она существуетъ именно для нихъ, что она дѣйствительно въ состояніи не только улучшить ихъ хозяйства, но довести ихъ до совершенства и тѣмъ разлитъ всеобщее

благосостояніе. Можно себѣ представить, какъ приняли подобную новизну тогдашніе Нѣмецкіе сельскіе хозяева. Правда, многіе изъ нихъ и прежде не только слышали, что есть какая-то Агрономія, но даже сами читали агрономическія книги; однакожь немногіе были увѣрены, что Агрономія не добивается до того же, до чего добивались нѣкогда алхимія и магія. Какимъ образомъ можетъ увеличиться богатство помѣщика отъ того, что онъ послѣ пшеницы не посѣетъ прямо ячменя, а посѣетъ сперва ячмень съ клеверомъ, оставитъ поле годъ подъ клеверомъ и потомъ уже посѣетъ пшеницу? Какимъ образомъ увеличится благосостояніе сельскаго хозяина, когда онъ, вмѣсто того, чтобы гонять свой скотъ цѣлое лѣто по пастбищамъ, запретъ его въ хорошо устроенный коровникъ и будетъ кормить въ продолженіе всего года на стойлѣ? Ясно, что такіе софизмы, какъ думали сельскіе хозяева того времени, могутъ вести только къ разоренію. Тэеръ зналъ, что для полнаго убѣжденія хозяевъ въ пользу изученія Науки Сельскаго Хозяйства, недостаточно дѣйствовать на нихъ одними сочиненіями; но необходимо доказать свое ученіе примѣрами. Онъ зналъ также, что новымъ ученіемъ своимъ должно дѣйствовать не столько на старое поколѣніе, сколько на молодое, незакоренѣлое еще въ предрасудкахъ. Просвѣщенное Прусское Правительство подало Тэеру средства для исполненія его мысли какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Съ помощію его, Тэеръ приобрѣлъ Меглинъ, завелъ въ немъ образцовое хозяйство и учредилъ первое по Сельскому Хозяйству учебное заведеніе (*). Около того же времени Фелленбергъ основалъ подобное учебное заведеніе въ Гофвилѣ,

(*) Еще прежде основанія Меглинской Академіи, Тэеръ завелъ Училище Сельскаго Хозяйства въ Целле, въ ГанOVERскомъ Королевствѣ, но это Училище существовало недолго.

въ Швейцаріи. Эти два учебныя заведенія, Меглинъ и Гофвилъ, были первыми разсадниками Науки Сельскаго Хозяйства и первыя разлили свѣтъ ея между Нѣмецкими сельскими хозяевами. Не этимъ ли учебнымъ заведеніямъ, хотя отчасти, обязана Германія тѣмъ благосостояніемъ, которымъ наслаждается теперь, даже при чрезвычайно увеличившемся народонаселеніи и при незавидной плодородности своей почвы? Первые опыты учрежденія въ Германіи специальныхъ учебныхъ заведеній по Сельскому Хозяйству были весьма удачны. Блестящіе успѣхи учащихся въ нихъ скоро показали, что кафедры Сельскаго Хозяйства, еще съ прошедшаго столѣтія въ Нѣмецкихъ Университетахъ существующія, не могутъ соперничать съ специальными заведеніями по этой части; что хотя въ некоторые Университеты имѣютъ отличныхъ Преподавателей Сельскаго Хозяйства, но, будучи лишены многихъ вспомогательныхъ средствъ, для изученія этого предмета необходимыхъ, и въ особенности образцовыхъ хозяйствъ, могутъ учить только *словомъ*, а не *дѣломъ*; и что эти кафедры могутъ быть полезны только для Камералистовъ, а не для Сельскихъ Хозяевъ. Съ этого времени Германскія Правительства начали учреждать Институты Сельскаго Хозяйства. Въ наше время почти каждое значительное Государство въ Германіи имѣетъ по крайней мѣрѣ одинъ такой Институтъ. Къ этому присоединилось еще стремленіе нѣкоторыхъ частныхъ людей быть полезными своему отечеству подобными же заведеніями. Учреждалось нѣсколько частныхъ заведеній, изъ коихъ нѣкоторыя находятся теперь въ весьма хорошемъ положеніи. Чѣмъ болѣе Наука Сельскаго Хозяйства распространяется въ массѣ народа и сельскіе хозяева сильнѣе убѣждаются въ пользу ея, тѣмъ сильнѣе является потребность учебныхъ заведеній по этой части, и чѣмъ болѣе эти учебныя заведенія приобретаютъ довѣрія къ себѣ, тѣмъ болѣе возра-

стають ихъ матеріальныя способы и вмѣстѣ расширяется дѣятельность. Къ сожалѣнію, не льзя еще сказать, что въ Германіи всѣ увѣрены въ необходимости изученія Науки Сельскаго Хозяйства. Многочисленныя Общества Сельскаго Хозяйства, во всѣхъ странахъ Германіи учредившіяся, безпрестанно показываютъ классу сельскихъ жителей примѣры усовершенствованнаго хозяйства и внушаютъ необходимость учиться Рациональному Хозяйству. Учебныя заведенія по Сельскому Хозяйству бывають двухъ родовъ: одни высшія, извѣстныя подъ названіемъ « Академій » и « Институтовъ », имѣють цѣлю образовывать людей для управленія имѣніями; другія низшія, носящія названіе « Земледѣльческихъ Школъ », образуютъ людей, способныхъ быть помощниками управляющихъ имѣніями или занимать другія подобныя должности. Въ первыхъ преподается вполне Наука Сельскаго Хозяйства, со всѣми или только съ нѣкоторыми вспомогательными Науками; во вторыхъ учащіеся приобрѣтають навыкъ въ обработкѣ полей усовершенствованными орудіями, изучають искусство ухаживать за скотомъ и ту систему полеводства, которая употребляется въ училищномъ имѣніи, однимъ словомъ, изучають то, что называется въ Сельскомъ Хозяйствѣ искусствомъ. Земледѣльческихъ Школъ въ Германіи не много. Не должно думать, чтобы причиною этому была бесполезность подобныхъ заведеній. Ее должно искать въ слѣдующемъ обстоятельствѣ: во всѣхъ частяхъ Германіи есть хозяйства, достигшія высокой степени совершенства; у владѣльцевъ такихъ хозяйствъ есть обыкновеніе брать къ себѣ въ ученики нѣсколькихъ молодыхъ людей съ весьма малою платою за ученіе, либо вовсе безъ платы; молодые люди, оставаясь въ хорошемъ хозяйствѣ два или три года и принимая отчасти сами участіе въ нѣкоторыхъ работахъ, отчасти же имѣя надзоръ надъ работниками, успѣвають приобрѣсти доста-

точные свидѣнія въ хозяйствѣ и дѣлаются способными занимать такія должности, въ которыя годился бы ученики Земледѣльческой Школы. Это обыкновеніе, такъ сказать, замѣняетъ Земледѣльческія Школы. Двѣ Земледѣльческія Школы въ Германіи обращаютъ на себя особенное вниманіе. Одна находится при Гогенгеймскомъ Институтѣ, другая у извѣстнаго Блокка, въ Ширау, въ Силезіи». Такъ какъ цѣль этой статьи — показать состояніе только тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ Сельское Хозяйство преподается какъ Наука, то Г. Ходецкій не представляетъ описанія устройства этихъ Земледѣльческихъ Школъ. «Устройство Меглинской Академіи служило образцемъ почти для всѣхъ, возникшихъ въ послѣдствіи Институтовъ Сельскаго Хозяйства. Предметы, преподаваемые въ Меглинѣ, образъ и способъ преподаванія, раздѣленіе его и другія обстоятельства были приняты въ такомъ же видѣ, или только съ малыми измѣненіями, въ большей части учебныхъ заведеній. Не понятво, какимъ образомъ Тэеръ, доказавшій, что Сельское Хозяйство есть промышленность, не старался развивать его въ своей Академіи именно съ этой точки зрѣнія, и не думалъ преподавать своимъ ученикамъ той Науки, которая изслѣдуетъ основанія всякой промышленности, рассматриваетъ произведеніе, распредѣленіе и потребленіе цѣнностей, какъ цѣли всякой промышленности. Политическая Экономія и другія соприкосновенныя съ нею Науки не входили въ кругъ Меглинскаго преподаванія. Въ немъ ограничивались только преподаваніемъ Науки Сельскаго Хозяйства и Естественныхъ Наукъ, какъ вспомогательныхъ для Сельскаго Хозяйства. Многіе Институты Сельскаго Хозяйства и теперь остаются еще въ такомъ же положеніи; но нѣкоторые изъ нихъ, въ новѣйшее время основанные, представляютъ въ себѣ существенное улучшеніе въ этомъ отношеніи. Сельское Хозяйство можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ хозяйство част-

ное и какъ часть хозяйства народнаго. Природа, трудъ и капиталъ составляютъ три источника всякой производительности, всякой промышленности. Деньги и кредитъ играютъ важнѣйшую роль въ каждомъ предпріятіи. Промышленность имѣетъ всегда цѣлью сбытъ своихъ произведеній; а на сбытъ имѣютъ сильное вліяніе пошлыны, налоги, соперничество производителей, состояніе путей сообщенія, рынки и проч. Изученіе этихъ предметовъ и многихъ другихъ, имѣющихъ съ ними тѣсную связь, необходимо для образованнаго сельскаго хозяина. Слѣдовательно, Сельское Хозяйство, рассматриваемое даже съ точки зрѣнія частныхъ выгодъ, нуждается въ истинахъ Политической Экономіи. Что оно нуждается въ истинахъ, развиваемыхъ этою Наукою, когда рассматривается какъ часть народнаго хозяйства, это очевидно. Новѣйшія учебныя заведенія по Сельскому Хозяйству не упустили изъ виду такого обстоятельства; напротивъ того, обратили на него особенное вниманіе. Сюда присоединилось еще слѣдующее. Нѣкоторыя вѣтви Государственнаго управленія требуютъ людей, имѣющихъ, кромѣ знанія законовъ, основательныя свѣдѣнія въ Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ. Для образованія такихъ людей, съ давнихъ временъ существуютъ во всѣхъ Университетахъ Сѣверной и Средней Германіи особенныя Отдѣленія Философскихъ Факультетовъ, извѣстныя подъ названіемъ «Камеральныхъ», а въ Баварскихъ и Виртембергскомъ Университетахъ особенныя Факультеты (подъ именемъ Staatswirthschaftliche oder Staatswissenschaftliche Facultat), подобно Швейцарскимъ Университетамъ, гдѣ Камеральныя Факультеты заступили мѣсто прежде бывшихъ Юридическихъ. Эти Камеральныя Отдѣленія и Факультеты Университетовъ вполне соответствуютъ образованію тѣхъ людей, которымъ нужны нѣкоторыя свѣдѣнія по Сельскому Хозяйству и Лѣсоводству, но вовсе неспособны для образованія людей, которымъ зна-

ніе Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства необходимо для того, чтобы со временемъ самимъ непосредственно управлять государственными вѣдѣніями и лѣсами. Для такихъ людей, кромѣ знанія Науки Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и многихъ другихъ Камеральныхъ Наукъ, необходимы знанія чисто практическія въ томъ предметѣ, для управления которымъ они назначаются. Германскіе Университеты не могли пополнить этого недостатка: ибо не въ духѣ и вѣдѣ средствъ Университета находится учрежденіе такихъ спеціальныхъ заведеній, которыя имѣютъ чисто практическую цѣль, — по крайней мѣрѣ по Сельскому Хозяйству и Лѣсоводству. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ Государствахъ Германіи открылась необходимость завести спеціальныя Училища, въ которыхъ преподаваніе главнѣйшихъ Камеральныхъ Наукъ стояло бы на такой же высокой степени, какъ въ Университетахъ, а изученіе Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства было бы не только теоретическое (классное, словесное), но вмѣстѣ и практическое. Въ это же время развилась мысль, что преподаваніе въ существовавшихъ до того времени Агрономическихъ Институтахъ не лзя было бы назвать полнымъ: потому что Политическая Экономія и другія соприкосновенныя съ нею Науки были совершенно исключены изъ ихъ курса. И такъ необходимость, съ одной стороны, для Камералистовъ изученія Сельскаго Хозяйства практически, съ другой, для сельскихъ хозяевъ, Политической Экономіи и другихъ Камеральныхъ Наукъ, подала мысль соединить оба рода Училищъ въ одно. Мысли этой не лзя не назвать весьма счастливою. Но какъ она родилась еще недавно, то не успѣла утвердиться; впрочемъ, она уже произвела нѣсколько хорошихъ слѣдствій и, безъ сомнѣнія, произведетъ ихъ съ теченіемъ времени весьма много. Въ самомъ дѣлѣ, соединеніе этихъ двухъ элементовъ въ одно цѣлое можетъ произвести весьма много благодѣтельнаго для каж-

лаго изъ нихъ. Съ одной стороны, взглядъ сельскаго хозяина, чрезъ приобрѣтеніе имъ идей изъ другихъ Наукъ, на его предметъ вліяніе имѣющихъ, расширится. Сельскій хозяинъ будетъ видѣть передъ собою не только тотъ клочекъ земли, для обработки котораго онъ посвящаетъ свою жизнь; но взглядъ его будетъ простираться гораздо далѣе, на причины, имѣющія вліяніе на его промышленность. Съ другой стороны, Камералистъ, чѣмъ болѣе ознакомится съ частностями того предмета, о которомъ составлялъ себѣ прежде только общія понятія, тѣмъ вѣрнѣе и глубже будетъ понимать его, тѣмъ вѣрнѣе и яснѣе будутъ идеи его. Другое весьма важное преобразование сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, въ новѣйшее время совершившееся, состоитъ въ соединеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ съ Университетами. Извѣстно, что основатель первой Агрономической Академіи, Тэеръ, не желалъ, чтобы его Академія имѣла какую-нибудь связь съ Университетами. Мнѣніе свое противъ тогдашней жизни Нѣмецкихъ Студентовъ онъ рѣзко высказалъ въ своемъ сочиненіи о Рациональномъ Хозяйствѣ. Всѣ Агрономическіе Институты, по примѣру Меглина образовавшіеся, находились и теперь находятся отдѣльно отъ Университетовъ. Дѣйствительно, Тэеръ былъ правъ. Жизнь Нѣмецкихъ Студентовъ того времени и господствовавшая во многихъ Германскихъ Университетахъ идеи вовсе не соответствовали простой и тихой жизни сельскаго хозяина. Со временемъ многое измѣнилось. Что во время Тэера составляло всеобщее правило въ Нѣмецкихъ Университетахъ, то составляетъ теперь рѣдкое исключеніе. Нѣкоторые Агрономическіе Институты воспользовались такою перемѣною и приютились подъ кровъ Университетовъ. Къ числу ихъ принадлежатъ два учебныхъ заведенія по Сельскому Хозяйству, которыя имѣютъ два важныя преимущества: обширное преподаваніе важнѣйшихъ изъ Камеральныхъ

Наукъ и связь съ Университетами; а именно: Эльденская Академія и Іенскій Институтъ. Изъ этого не должно заключать, что Эльденская Академія и Іенскій Институтъ суть лучшія учебныя заведенія по Сельскому Хозяйству въ Германіи; что они, по совершенству всѣхъ частей своихъ, берутъ рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми прочими сельско-хозяйственными Академіями и Институтами. Они имѣютъ перевѣсъ надъ другими учебными заведеніями, именно только преподаваніемъ Камеральныхъ Наукъ и связью своею съ Университетами; во многихъ же другихъ отношеніяхъ либо стоятъ наравнѣ съ другими заведеніями, либо даже уступаютъ имъ». Въ чемъ именно они уступаютъ нѣкоторымъ другимъ учебнымъ заведеніямъ по Сельскому Хозяйству— это Авторъ показываетъ при описаніи каждаго Института отдѣльно.

— «Общее обозрѣніе урожая хлѣба и другихъ растений въ Россіи въ 1844 году». — Въ общемъ заключеніи, въ 1844 г. урожай плодовъ земли оказался не столь обильнымъ, какимъ ожидали его съ весны по видамъ всходовъ; но въ сложности онъ принадлежитъ къ хорошему среднему урожаю. Изъ разныхъ обстоятельствъ, дѣйствовавшихъ на уменьшеніе урожая, главнымъ была ненастная, мокрая погода, слишкомъ долго стоявшая въ теченіе минувшаго лѣта. Продолжительные и повсемѣстные дожди, вмѣстѣ съ сильнымъ развитіемъ рѣкъ, заставляли многихъ причислять 1844 годъ къ числу необыкновенныхъ; но очень мокрые годы, съ большимъ развитіемъ водъ, бывали и прежде, не слишкомъ рѣдко. Въ 1844 г. обстоятельства урожая распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Осень 1843 года была дождливая; вода наполнила почву и глубоко замерзла въ ней. Всходы озимей выросли повсемѣстно хорошо и подали хозяевамъ первую надежду на благопріятный урожай; почти нигдѣ не было жалобъ на дурное состояніе этихъ посѣвовъ, кромѣ немногихъ мѣстъ, напримѣръ въ Рязанской и Лиф-

ляндской Губерніяхъ, гдѣ хлѣбный червь попортилъ зелень озимаго хлѣба. Обильные снѣги, выпавшіе въ продолженіе зимы, обѣщали подъ своимъ покровомъ сохранить озими отъ вымерзанія весною, и это обстоятельство оправдалось: порчи хлѣба по веснѣ отъ морозовъ почти не было. Весна открылась дружно. Хотя вскорѣ погода наступила въ иныхъ мѣстахъ холодная и сухая, однакожь вреда всходамъ не сдѣлала: потому что въ землѣ было много влаги. Между тѣмъ, отъ избытія снѣжной воды и отъ обильнаго запаса воды внутри почвы, выступившей при таяніи, оказалась большая прибыль въ рѣкахъ, и разливъ ихъ по берегамъ вышелъ сильнѣе обыкновеннаго. Вскорѣ, въ исходѣ весны, а въ другихъ мѣстахъ въ началѣ и среднѣ лѣта, пошли непрерывные дожди, и причинили новую прибыль воды въ рѣкахъ и озерахъ. Заливные луга не могли освободиться отъ воды, а по низменнымъ мѣстамъ, при проливныхъ дождяхъ, вода образовала новыя разлітія и застои. При такихъ вымочкахъ, много хлѣба и травы пропало, или не могло дозрѣть надлежащимъ образомъ. Въ иныхъ мѣстахъ, хлѣбу пришлось цвѣсти въ дождливую пору: отъ помѣшательства ли цвѣту, или отъ остановки завязи плода въ такомъ случаѣ, хлѣбное зерно частію не образовалось вовсе въ колосѣ, частію вышло мелкое и тощее. Сѣнокосъ и уборка хлѣба, гдѣ они должны были производиться при дождяхъ, потерпѣли болѣе или менѣе ущерба въ хлѣбѣ и сѣнѣ; сѣно въ иныхъ мѣстахъ потеряло цвѣтъ, почернѣло, а въ другихъ погнило и испортилось. Въ продолженіе лѣта, вмѣстѣ съ дождями, случались бурные вѣтры и не мало происходило градовъ. Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сообщенъ длинный рядъ случаевъ градобитія, бывшихъ вынѣшнимъ лѣтомъ, о которыхъ дошло до свѣдѣнія. На поврежденіе отъ хлѣбнаго черва въ 1844 году было немного жалобъ. Въ Кавказской Области и въ нѣкото-

рыхъ изъ Южныхъ Губерній появлялась саранча, а въ Сибирскихъ кобылка, но вредъ отъ нихъ былъ вообще не значителенъ. Отъ вліянія вышеозначенныхъ обстоятельствъ, ростъ хлѣба и травъ былъ по большей части хорошій; но сборъ сѣна и умотъ хлѣба вышли гораздо меньше того ожиданія, къ какому приводило состояніе хлѣбовъ по веснѣ и въ началѣ лѣта. Дожливая погода дѣйствовала наиболѣе, ко вреду урожая, въ Западныхъ Губерніяхъ Россіи, каковы: Подольская, Вольнская, Гродненская, Ковенская, Виленская, Смоленская, Витебская, Лифляндская, Псковская. Онѣ имѣли очень посредственный или скудный урожай. Къ нимъ же, по урожаю, относится Губернія Харьковская. Среднія Губерніи, изъ которыхъ многія составляютъ обыкновенно хлѣбородное ядро Государства, именно: Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Рязанская, Тульская, имѣли самый хорошій урожай, въ сравненіи съ прочими, исключая Губерній: Московской, Костромской, Кіевской, Калужской, Кавказской, Екатеринославской, Грузино-Имеретинской и Каспійской, Вятской, Архангельской и Иркутской, которыя считаютъ у себя урожай также хорошимъ. Всѣ остальные Губерніи и Области имѣли урожай болѣе или менѣе подходящий къ среднему. Въ Губерніяхъ Царства Польскаго ненастная погода произвела урожай посредственный: урожай въ Княжествѣ Финляндскомъ былъ также посредственный. Въ отношеніи къ хлѣбамъ вообще, лучше всѣхъ родилась озимая рожь, а озимая пшеница родилась посредственно. Изъ яровыхъ хлѣбовъ, лучше всѣхъ родился овесъ и мѣстами далъ урожай очень хорошій; ячмень и яровая пшеница родились посредственно, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по степямъ, хвалили качество зерна послѣдней, особенно зерна бѣлотурки и арнаутки; горохъ родился обильно, гречиха очень посредственно, а просо скудно. Объ урожаѣ и сборѣ масленыхъ и прядиль-

ныхъ растений хотя не получено еще обстоятельныхъ свѣдѣній, однакожъ, по предварительнымъ извѣстіямъ и по слухамъ, оказывается, что урожай коноплянаго сѣмени хорошъ, а льнянаго и маковаго хуже и принадлежитъ къ посредственнымъ; урожай конопли волоконномъ довольно хорошъ, а льна отъ дождей и вѣтровъ посредственный. Картофель и огородные овощи по Западнымъ Губерніямъ, подвергшимся сильному нечастью, родились скудно; въ прочихъ же Губерніяхъ, гдѣ не было нечастья и засухи, они родились достаточно. Урожай садовыхъ плодовъ посредственный, частію отъ нечастья въ Среднихъ и Западныхъ Губерніяхъ, частію отъ засухи въ Губерніяхъ Южныхъ. Виноградъ родился не обильно, но хорошъ качествомъ. Урожай травъ былъ почти повсемѣстно или обильный или достаточный; но сборъ сѣна вышелъ различенъ, смотря по вліянію дождей во время сѣнокоса, и гдѣ шли сильныя дожди, тамъ много сѣна пропало, или отъ порчи и гнилости, какъ выше сказано, или отъ разноса водою. При всемъ томъ, эта потеря сѣна, въ отношеніи къ общему сбору его по Государству, незначительна, и запасы кормовъ на зиму вообще достаточны. При достаточномъ ростѣ травы, лѣтній нагулъ скота былъ хорошъ; а при изобиліи сухаго корма обезпечивается и въ зиму его содержаніе, такъ что нынѣ можно ожидать благоприятныхъ послѣдствій вообще въ нашемъ скотоводствѣ. Въ Херсонской Губерніи и прилегающихъ къ ней мѣстахъ былъ падежъ въ рогатомъ скотѣ; но этотъ падежъ, ограничившійся нѣсколькими Уѣздами, былъ не слишкомъ великъ. Урожай въ остальной Европѣ вообще принадлежитъ къ довольно хорошимъ, и хлѣбъ лучше всего родился въ Англии. Сѣверная Германія и Швеція страдали отъ дождливой погоды и излишка воды, а Южная часть Европы, Италия, Франція и Испанія— отъ жаровъ и засухи; напротивъ, въ Англии, жары были благодѣтельны, спасли и

возвысили урожай. По соображенію довольно хорошаго урожая хлѣбовъ въ 1844 году, и большихъ запасовъ его отъ 1843 года, надлежало бы ожидать пониженія цѣны на хлѣбъ по базарамъ и пристанямъ зимою; но какъ и нынѣшнія цѣны на хлѣбъ принадлежатъ уже къ самымъ низкимъ изъ среднихъ, то, въ случаѣ значительной прідержки и оставленія вновь хлѣба въ запасъ, могутъ цѣны поддержаться и слишкомъ не упадутъ.

— «Общество покровителей промышленности». — Въ Парижѣ основалось Общество изобрѣтателей и покровителей промышленности (*Société des inventeurs et des protecteurs de l'industrie*). Цѣль этого общества есть покровительство всѣмъ новымъ изобрѣтеніямъ, а также, по возможности, и если Общество находитъ открытіе полезнымъ, приводитъ его въ исполненіе. Какъ видно изъ этого назначенія, основатель общества доставилъ учрежденіемъ его существенную пользу промышленности: потому что въ нынѣшнее время многія очень полезныя изобрѣтенія пропадаютъ или по недостатку денежныхъ средствъ, или даже часто потому, что изобрѣтатель, сдѣлавшій открытіе, не можетъ привести его въ исполненіе отъ того, что не знаетъ, къ кому обратиться съ своимъ изобрѣтеніемъ за надлежащими способами. Все это было причиною, что Общество въ самомъ своемъ началѣ встрѣчено было во Франціи съ большимъ одобреніемъ не только промышленниками и капиталистами, но даже всѣми тѣми, которые слѣдятъ за ходомъ промышленности и занимаются ея успѣхами.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Геннадія, Патріарха Константинопольскаго, *Правила о Вѣрѣ и жизни Христіанской* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Кн. 1); Св. Аѳанасія Александрійскаго, *Защитительное слово къ Императору Констанцію* (Христ. Чт. Генварь); Св. Нила Подвижника, *Письма* (ibid. и Воскр. Чт. № 43); *Толкованіе на главнѣйшія мѣста Книги Пророка Даніила*, составленное по руководству Св. Златоустаго, Св. Ефрема Сирина и Бл. Феодорита (Христ. Чт. Февраль); Святѣйшаго Іеремія, Патріарха Константинопольскаго, *Отвѣтъ Лютеранамъ*: а) *о Церкви*; б) *о Крещеніи, Вечери Господней, исповѣди, рукоположеніи или чинѣ церковномъ, церковныхъ постановленіяхъ, дѣлахъ гражданскихъ и послѣднемъ судѣ* (ibid. Мартъ); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ* (ibid.); *О будущемъ судѣ* (Воскр. Чт. № 48); *Слово на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы* (ibid. № 53); Блаж. Августина:

Часть XLVI. Отд. VI.

13

Объ образъ почтенія, воздаваемого Христіанами Мученикамъ (ibid. № 44); Бесѣда при вступленіи въ Пятидесятницу (ibid. № 49); О страстяхъ Господнихъ (ibid. № 52); Преп. Максима Исповѣдника: Письмо къ Юліану, Схоластику Александрійскому, о воплощеніи Сына Божія (ibid. № 46); Тайственное изъясненіе нѣкоторыхъ обрядовъ Литургіи (ibid. № 51); Блаж. Θεодорита; О промысль Божіемъ надъ язычниками (ibid.); О оторомъ пришествіи Бога и Спасителя нашего (ibid. № 48); Кассіана Римлянина, Собесѣдованіе съ Давою Θεоною о томъ, почему въ Египтъ, въ продолженіе всей Пятидесятницы, не постятся и не молятся съ коленнопреклоненіемъ (ibid. № 47); Св. Священномученика Кипріана, Епископа Карфагенскаго: О несообщеніи съ отвергающими покаяніе (ibid. № 50); О разурьшеніи кающихся при наступленіи юненія (ibid. № 52).

— «Правила Св. Геннадія о Вѣрѣ и жизни Христіанской». — Предлагаемое здѣсь писаніе Святаго Геннадія, Патріарха Константинопольскаго, напечатано было по повелѣнію Царя Алексія Михайловича и по благословенію Юсифа, Патріарха Московскаго, въ лѣто 7157 (1647), въ Москвѣ, при краткомъ Катихизисѣ, изданномъ подъ заглавіемъ: *Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры*. Въ рукописяхъ оно извѣстно въ Отечество нашемъ гораздо ранѣе. Въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ есть списокъ онаго въ рукописной книгѣ, выѣющей заглавіе: *Златая цѣпь*, писанный на пергаментѣ, по признакамъ, не позже XIV столѣтія. Для настоящаго изданія, старинный печатный текстъ сличенъ съ рукописами, и какъ старинный текстъ для многихъ читателей въ нынѣшнее время не довольно вразумителенъ, то онъ переложенъ на нынѣшнее нарѣчіе. Дабы ознакомить съ характеромъ краткихъ, по многозначительныхъ правилъ Св. Геннадія (всѣхъ ихъ 100), выпишемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ. — «Преклоняй голову твою предъ всякимъ, кто старѣе тебя лѣ-

тами и разумомъ. Смиранныхъ Господь возвышаетъ.— Ты знаешь, что кто зоветъ къ себѣ Царя, тотъ очищаетъ свою палату. Такъ и ты, если хочешь принять въ домъ свой Царя Небеснаго, ради просвѣщенія души твоей, очисти тѣло постомъ, истощи жаждою, укрась душу смиреніемъ и наполни благоуханною молитвою.— Не оставляй молитвы, какъ духовной пищи: ибо какъ тѣло, лишаемое пищи, ослабѣваетъ, такъ и душа, лишаемая молитвенной пищи, приближается къ разслабленію и мысленной смерти.— Въ храминѣ свѣтло бываетъ отъ свѣчи: такъ во внутреннемъ чувствѣ бываетъ свѣтъ отъ молитвеннаго размышленія. Какъ ясенъ бываетъ свѣтъ свѣчи, когда нѣтъ никакой примѣси: такъ свѣтла бываетъ молитва, когда не примѣшиваются къ ней земные помыслы.— Береги свѣчу отъ вѣтра, а молитву отъ лѣности. Укрась ее, какъ невѣсту, бдѣніемъ, трудомъ и терпѣніемъ, дабы она угодна была Царю Небесному.— Когда видишь, что несутъ мертваго, пожалѣй о немъ, какъ о своемъ собственномъ еществѣ, и проводи его до могилы. Двоюкую пользу получишь ты отъ его смерти: вспомнишь свою кончину и смиришься. Помилуй тѣло его и предай оное гробу, и самъ помилванъ будешь.— Весьма споспѣшествуетъ покаянію и слезамъ посѣщеніе умирающихъ: ибо кто не придетъ въ умиленіе, когда видитъ естество свое, входящее во гробъ, и имя чловѣка угасающее, славу его и богатство, сходящія во мракъ?— Когда ты сидишь за столомъ, наполненнымъ различными яствами, вспомни, что иной ѣстъ въ это время сухой хлѣбъ, и не можетъ воды принести по болѣзни.— Насыщая тѣло твое, часть отъ трапезы твоей удѣли душѣ твоей: ибо она превосходнѣе тѣла. Эту часть, отдѣленную для души, отдай на сохраненіе нищимъ: ты получишь ее готовою во время исхода твоего, когда будешь нуждаться въ милости и помощи Божіей.— Услаждая себя пріятными напитками, вспомни, что въ это время какой-

нибудь нищій пьетъ теплую воду, согрѣвшуюся отъ солнца, и притомъ смѣшанную съ пылью. — Имѣя богатство и обиліе земныхъ благъ, всегда помни слова Авраама, сказанныя богатому: воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ, якоже и убогій злая; тѣмъ же онъ веселится, ты же страдаешь.— Когда лежишь на мягкой постелѣ и свободно протягиваешься, вспомни, что иной лежить на голой землѣ, подъ однимъ рубищемъ, и не смѣетъ протянуть ноги отъ болѣзни и холода. — Лежа въ хранищѣ подъ твердою кровлею и слыша множество звуковъ отъ падающаго дождя, подумай о бѣдныхъ, которые въ это время лежатъ подъ дождемъ, какъ стрѣлами, пронзаемые каплями дождя, а другіе, не могши уснуть, сидятъ, потому что подъ нихъ подошла вода. — Когда во время зимы сидишь ты въ теплой горницѣ и безъ боязни открываешь тѣло свое, воздохни, помысливъ о нищихъ, какъ они въ это время кряхтятъ при маломъ огнѣ, дрожатъ, и только причиняютъ глазамъ своимъ большій вредъ отъ дыма; согрѣваютъ только руки, а плеча и все тѣло ихъ мерзнутъ отъ стужи. — Подумай о душѣ твоей: она у тебя одна, одно и время жизни, конецъ же неизвѣстенъ; воздушная пучина непроходима и полна твоими врагами; нѣтъ помогающаго тебѣ, кромѣ вѣры и добрыхъ дѣлъ: объ нихъ постарайся всею твоею силою.

— «Бесѣда о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ». — Сообщаемъ вступленіе въ эту прекрасную Бесѣду. «Опять конскіе бѣги» — говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый— «и опять собраніе у насъ стало меньше. А лучше сказать, оно, доколѣ вы будете приходить, и не будетъ меньше: потому что, какъ земледѣлецъ, когда увидитъ, что хлѣбъ созрѣлъ и готовъ, немного заботится о падающихъ листьяхъ; такъ точно и я, когда теперь при насъ плодъ, не такъ-то болѣзную, вида, что листья обрываются. Конечно, мы скорбимъ и о нихъ (небывшихъ въ

храмъ) безопасности; впрочемъ, усердіе вашей любви облегчаетъ нашу о нихъ печаль: ибо они, если когда и приходятъ сюда, и тогда не бываютъ здѣсь: тѣло у нихъ стоитъ здѣсь, а умъ бродитъ виѣ. Напротивъ вы, если когда и не придете, и тогда бываете здѣсь: потому что тѣло у васъ виѣ, а умъ здѣсь. И такъ, я хотѣлъ—было сказать противъ нихъ длинную рѣчь; но, чтобы, обличая неприсутствующихъ и неслушающихъ, мнѣ не показаться сражающимся съ тѣнію, поберегу эти (обличительныя) рѣчи до ихъ прибытія, а вашу любовь постараюсь, по благодати Божіей, вывести на обычный лугъ и море Божественнаго Писанія. Только воздвигнитесь и будьте бодры: ибо у плавающихъ, хотя и всѣ спятъ, а бодрствуетъ одинъ только кормчій, опасности нѣтъ никакой: потому что его бодрствованіе и искусство для корабля замѣняютъ всѣхъ. Но здѣсь не такъ. Напротивъ, пусть проповѣдникъ бодрствуетъ тысячу разъ; но если слушатели не покажутъ такой же бдительности, слово потонетъ и пропадетъ, не нашедши души, которая бы приняла его. Посему должно бдѣть и бодрствовать: ибо торгъ у насъ о предметахъ особенной важности: мы плывемъ не за золотомъ, не за серебромъ и не за гниющими вещами, но за грядущею жизнію и сокровищами небесными; да и путей здѣсь болѣе, нежели на шорѣ и на землѣ; и если кто не умѣетъ искусно просѣкать ихъ, тотъ потерпитъ самое жестокое кораблекрушеніе. И такъ, всѣ вы, съ нами плывущіе, покажите, не безопасность пассажировъ, но бдительность и заботливость кормчихъ: ибо сія, сидя на кормѣ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе спятъ, не только на водѣ высматриваютъ проходимыя мѣста, но, изъ такой дали, смотрятъ и на небо, и, какъ бы рукою, ведомые теченіемъ звѣздъ, смѣло правятъ кораблемъ,—такъ что незнающій моря и днемъ не можетъ видѣть его съ такимъ безстрашіемъ, съ какимъ спокойствіемъ они, среди ночи, когда море

является грозѣе, бодрствуя, выказываютъ свое искусство и высматриваютъ не только водныя стези и теченія звѣздъ, но и направленія вѣтровъ; и такова мудрость этихъ людей, что они порывъ вѣтра, крѣпче (обыкновеннаго) налегающій и грозящій опрокинуть судно, принимая частыми перемѣнами парусовъ, счастливо избѣгаютъ опасности, и, сильнымъ напорамъ вѣтровъ противопоставляя свое искусство, спасаютъ корабль отъ бури. Если же они, изъ-за житейскихъ вещей переплывая чувствамъ подлежащее море, постоянно имѣютъ столь бодрую душу, тѣмъ болѣе намъ должно такъ устроить себя: потому что здѣсь и опасность для безпечныхъ больше, и безопасность для бдительныхъ значительнѣе: ибо это судно не изъ досокъ устроено намъ, но изъ Божественнаго Писанія сплочено, и не звѣзды сверху указываютъ ему путь, но Солнце правды направляетъ намъ это плаваніе, и мы возсѣдаемъ на кормѣ, ожидая не дуновения зефира, но кроткаго вѣянія Духа. И такъ, будемъ бодрствовать и тщательно осматривать пути: потому что рѣчь у насъ опять о славѣ Единороднаго. Недавно мы показали, что уразумѣніе существа Божія весьма много превышаетъ мудрость и людей, и Ангеловъ, и Архангеловъ, и вообще всякой твари, и только Единородному и Духу Святому доступно и ясно, а теперь слово переходитъ къ другой части пренія: ибо мы изыскиваемъ, одинаковую ли силу, одинаковую ли власть, одинаковое ли существо имѣетъ Сынъ съ Отцемъ; а лучше сказать, мы не изыскиваемъ, но уже нашли это по благодати Христовой, и содержимъ крѣпко: готовимся же теперь доказать это самое тѣмъ, которые безстыдно отвергаютъ это. И такъ, я стыжусь и краснѣю, приступая къ этой рѣчи: ибо кто не посмѣется надъ нами, что мы силмыя объяснить и доказать предметъ столь ясный? Какого же осужденія не заслуживаетъ изысканіе: единосущенъ ли Сынъ Отцу? ибо оно противно не

только Писанію, но и природѣ: потому что всякой можетъ видѣть, не только на людяхъ, но и на всѣхъ животныхыхъ, и на деревьяхъ, что рожденный едносуцень родившему. И такъ, не странно ли, оставляя этотъ законъ неизмѣннымъ въ растеніяхъ, людяхъ и животныхыхъ, измѣнять и извращать его только относительно къ Богу? Впрочемъ, чтобы не подумала, будто мы при этомъ утверждаемся на вещахъ, которыя около насъ, докажемъ это отъ самаго Писанія, и поведемъ рѣчь о семъ предметѣ. Вѣдь не мы — вѣрующіе, но они — невѣрующіе будутъ осмѣяны, что упорствуютъ противъ такой очевидности и противятся истинѣ.

— «О будущемъ судѣ». — Послушаемъ опять Св. Златоустаго: «Многіе изъ людей, преданныхъ плоти и живущихъ только въ настоящемъ, думаютъ, что послѣ сей жизни не будетъ ничего, и, ссылаясь на милосердіе Божіе, не допускаютъ ни наказанія, ни мученія. Но если Богъ милосердъ, что дѣйствительно правда, то, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ и праведенъ. А если праведенъ, то развѣ несправедливо было бы Ему наказывать того, кто отъ начала пріимъ безчисленныя блага, а потомъ сдѣлалъ достойное наказанія и не исправился ни угрозою, ни благодѣяніемъ? Если судить по правдѣ, то насъ, по правосудію, надлежало бы наказывать еще въ самомъ началѣ, тотчасъ же; только челоуѣколюбію Божію мы обязаны тѣмъ, что не потерпѣли сего: ибо кто оскорбитъ невиннаго, то по правдѣ, разумѣется, подвергается наказанію; но кто оскорбитъ своего благодѣтеля, ничѣмъ отъ него не пользовавшагося, а для него сдѣлавшаго весьма многое, оскорбитъ единственнаго виновника своего бытія, и не только оскорбитъ, но еще каждый день будетъ огорчать его своими дѣлами, какого свисхожденія достоинъ тотъ? . . . Скажи мнѣ, какъ ты не боишься говорить столь безразсудно, когда произносишь: Богъ милостивъ и не наказываетъ, а если бы

наказалъ, то уже не былъ бы милостивымъ? Скажи мнѣ, почему ты не признаешь себя достойнымъ наказанія, когда грѣшишь? Не все ли Онъ сказалъ тебѣ напередъ? Не угрожалъ ли? Не помогалъ ли? Не дѣлалъ ли для спасенія твоего безчисленныхъ опытовъ? Тебѣ скажетъ кто-нибудь: если злые не наказываются, то и добрые поэтому не будутъ увѣнчаны, и гдѣ же тогда будетъ милость и правда Божія? Не обманывайте же самихъ себя. Если судіи, господа и учителя добрыхъ отличаютъ честію, а злыхъ наказываютъ: то какъ у Бога могло бы это быть иначе — и злые и добрые удостоивались бы одного и того же, и какъ бы при этомъ злые исправились отъ своей злобы? Если, зная объ ожидающемъ ихъ наказаніи, они не отстаютъ отъ своихъ пороковъ; то, устранивъ сей страхъ, и будучи увѣрены, что не только не впадутъ въ геенну, но еще получаютъ царство, остановились ли бы она на пути преступленія? Я слышалъ, какъ нѣкоторые, любящіе грѣшить, говорятъ: «Богъ угрожалъ геенною только для устрашенія людей; быть не можетъ, чтобы Онъ, будучи милостивъ, наказалъ кого-нибудь, а особенно того, кто знаетъ Его». Но скажите мнѣ вы, которые дѣлаете Бога лжецомъ: кто наводнилъ всю землю во времена Ноя и потопилъ весь родъ человѣческой? Кто послалъ на землю Содомскую молніи и пламенные вихри? Кто потопилъ весь Египетъ? Кто потребилъ 600,000 людей въ пустынѣ? Кто сжегъ сонмище Авирона? Кто повелѣлъ землѣ отверзать уста и пожрать Корея и Даѳана? Кто въ одно мгновеніе ока поразилъ 70,000 при Давидъ? Кто въ одну ночь умертвилъ 185,000, какъ говорится у Пророка Исаіи? Не видишь ли, сколько несчастій переносимъ ежедневно мы сами грѣшащіе? И какаѣ были бы причины однихъ наказывать, другихъ — нѣтъ? Если Богъ правосуденъ, каковъ Онъ на самомъ дѣлѣ, то, конечно, и ты дашь отчетъ, будучи грѣшн-

комъ: ибо если бы Богъ былъ только милостивъ и не наказывалъ, то и они не были бы наказаны. Ради сихъ-то вашихъ словъ Богъ многихъ наказываетъ еще и здѣсь, дабы вы повѣрили дѣламъ наказанія, когда не вѣрите словамъ угрозы. Можемъ ли мы убѣдить своихъ противниковъ, что ученіе о гееннѣ не есть баснь? Это ученіе такъ истинно, что даже многіе Поэты, Философы и Ораторы имѣли мысль о будущемъ воздаяніи, и говорили о мученіи злыхъ во адѣ. Они не могли сказать совершенной истины, какъ что есть, будучи руководимы частію собственнымъ размышленіемъ, частію тѣмъ, что слышали у насъ, но изобразили только нѣкое подобіе суда. Они говорятъ о какихъ-то Коцитахъ и огнепалимыхъ рѣкахъ, о водѣ Стикса и о Тартарѣ, на столько же отстоящемъ отъ земли, на сколько земля отстоитъ отъ неба, и о многихъ видахъ наказанія; потѣмъ— объ Элисейскихъ поляхъ, островахъ Макарійскихъ, о цвѣтущихъ лугахъ, о великомъ благоуханіи и легкомъ вѣтеркѣ; о живущимъ тамъ хорахъ, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды и поющихъ нѣкоторыя пѣсни, вообще — о непрѣянномъ воздаяніи добрымъ и злымъ, по исходѣ ихъ отсюда. Не будемъ же отвергать геенны, дабы не попасть въ нее; но будемъ вѣрять ей несомнѣнно; будемъ разсуждать о ней, и не скоро согрѣшимъ: ибо память о ней, какъ нѣкое горькое лекарство, находясь постоянно въ душѣ, можетъ изгнать отсюда всякій порокъ».

По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія помѣщены: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово*, говоренное Декабря 6 дня 1844 года (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); его же *Слово*, говоренное въ день Святителя Алексія, Февраля 12 дня 1845 года (*ibid.*); его же *Слово*, говоренное по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ каедральномъ Чудовѣ монастырѣ, Декабря 3 дня 1844 года (Москв. № 1); *Слово на день*

восшествіа на Всероссийскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссийскаго (Христ. Чт. Февраль); Высокопреосв. Паревія, Архіепископа Владимірскаго, Слово въ третью недѣлю Великаго Поста (Маякъ № 2); Преосвящ. Иннокентія, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Бесѣда на день Рождества Христова, на вечерни* (Воєкр. Чт. № 42); Слово, сказанное въ Ахтырскомъ Святоторскомъ Троицкомъ общежительномъ мужескомъ монастырѣ, по случаю возстановленія его изъ небытіа. 3 Іюля 1843 г. (ibid. № 43); Слово на день открытіа Святоторскаго Успенскаго общежительнаго мужескаго монастыря, сказанное въ Успенской Святоторской церкви, Августа 15 дня 1844 г. (ibid. № 44); Преосвящ. Анатоліа, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, Рѣчь, произнесенная при послѣднемъ священнослуженіи въ Житомирѣ, предъ отъѣздомъ въ Могилевъ, Декабря 17 дня 1844 года (ibid. № 48).

— « Слово въ день Святителя Алексія ». — Выписываемъ нѣкоторыя мѣста изъ сего Слова Высокопреосвященнѣйшаго Филарета. « Къ одному отъ богопросвѣщенныхъ Учителей Церкви Россійскія » — говорятъ Вѣтія — « уже нѣсколько вѣковъ безмолвствующему и покоящемуся, собралось нынѣ здѣсь множество учениковъ. Или онъ, и безмолвствуя, еще учитъ, и покоясь, еще дѣйствуетъ? Повстинѣ, и теперь учить онъ вѣрѣ и жизни, сильнѣе слова, примѣромъ Вѣры, Богомъ оправданной, и жизни, Богомъ прославленной. И теперь дѣйствуетъ онъ для насъ, предъ Богомъ, своими о насъ молитвами, а предъ нами — благодатнымъ дарованіемъ, по которому въ самомъ тѣлѣ его, какъ въ чистомъ сосудѣ духа, вмѣсто обыкновенныхъ человѣческихъ немощей, имѣемъ мы открытіа Святыхъ мощи, — возвышенныя силы, которыя, подобно вещественному благоуханію, простираютъ сокровенное дѣйствіе на чувство Вѣры, возвышаютъ наши соб-

ственные силы, и производятъ благотворныя перемѣны. И такъ, не напрасно, братія и соученики, собрались мы почтить Учителя. Но если праведно чтить избраннаго Евангельскаго учителя: то праведно и то, чтобы чтить вообще достоинство Евангельскаго учителя. Чтить учителя и не чтить учительства — была бы несообразность. Такимъ образомъ, чрезъ самое настоящее собраніе наше, мы для себя взрекаемъ обязанность чтить достоинство Евангельскаго учителя. «Видно, что фарисейская страсть къ учительству, чрезъ принятыхъ въ Христіанство изъ Иудейства, вскорѣ прокралась и въ Христіанскую Церковь, когда Апостолъ Іаковъ возобновляетъ противъ нея увѣщаніе къ Христіанамъ своего времени: *не мнози учителями быайте, братіе мол.* Увѣщаніе сіе не того требуетъ, чтобы не было большаго числа учителей: ибо и во всякомъ обществѣ, и навпаче въ Церкви, которая есть училище премудрости Божіей въ тайнѣ сокровенной, множество людей просвѣщенныхъ и способныхъ преподавать другимъ спасительныя наставленія не можетъ составить обременительнаго излишества. Но должно взять въ разсужденіе то, что истинно-духовные люди и достойные учителя почти не могутъ являться въ видѣ избыточествующаго множества: ибо какъ первая степень ихъ достоинства есть познаніе своего недостоинства, и высшая степенъ ихъ мудрости есть смиреніе: то, доколѣ можно, скрываются они въ числѣ учениковъ, и никогда по своей волѣ не умножаютъ собою числа учителей. Въ Апостолахъ видимъ готовность быть ловцами челоуѣковъ и проповѣдывать Царствіе Небесное; но ни въ одномъ изъ нихъ не видимъ того, чтобы онъ самъ себя представилъ къ званію Апостола, не говоря, поставилъ себя въ оное. Такимъ образомъ, если не вкратъ учительства духовнаго, и даже уклоняться отъ него, есть черта, не равъ ознаменовавшая самыхъ достойныхъ оного: то усильно вкратъ и помогать оного, конечно, есть при-

знакъ весьма неблагопріятный. Слѣдственно, увидѣвъ многихъ, торопливо занимающихъ, или произвольно себѣ поставляющихъ сѣдалища учительства духовнаго, мы могли бы не безъ основанія сказать всѣмъ имъ: остерегитесь; ваше смѣшанное множество, ваше своевольное исканіе достоинства учительскаго показываетъ, что вы идете не по пути Пророковъ, не по слѣдамъ Апостоловъ, не по стопамъ истинныхъ учителей церковныхъ. Сіе обличеніе заключилъ Апостолъ въ своемъ увѣщаніи: *не мнози учителя бывайте*. Люди, которые предпріемлютъ учить, не бывъ призваны къ тому, думаютъ оправдаться тѣмъ, что хотя дерзновенно ихъ предпріятіе, но дѣло ихъ спасительно. Апостолъ разрушаетъ сію мечту самонадѣянія, вводя ихъ въ познаніе самихъ себя и представляя имъ послѣдствія ихъ самоуправной дѣятельности. *Въдѣще, говорятъ, яко большее осужденіе примемъ: мною бо согрѣшаемъ вси.*» «Ученику свойственно принимать для себя всякое слово ученія, какъ земля принимаетъ всякую каплю дождя и всякое зерно сѣмени. Если вы не стараетесь прилагать ученія къ себѣ, а простираетесь въ пытливое изысканіе, кстатѣ ли оно преподается, и къ кому мимо васъ относится: то вы слушаете ученіе не просто, какъ ученики, а болѣе какъ учителя или судія. Въ семъ случаѣ не излишне для васъ предостереженіе: *не мнози учителя бывайте*. Не учите учащаго, какъ ему лучше учить; не судите другихъ судомъ слышимаго ученія; слушайте ученіе съ ученическою простотою и смиреніемъ, для вашего внутренняго назиданія. Вы не домогаетесь сдѣлаться самопоставленными учителями на какомъ-нибудь учительскомъ мѣстѣ: осмотритесь однакожь, не сдѣлались ли уже вы такими въ вашихъ мнѣніяхъ и въ вашихъ правилахъ, или, что не лучше, не избрали ли такихъ учителей въ руководство жизни вашей. Чьи вы ученики послѣ того, какъ не принадлежите къ учителямъ дѣтскимъ или юношескимъ?

Преданные ли ученики Отцевъ нашихъ? Или сіе кажется уже неблаговременнымъ: потому что новый вѣкъ провозглашаетъ себя мудрѣйшимъ прежняго? Прилежные ли вы ученики Слова Божія? Или сіе училище представляется довольно постороннимъ для занятыхъ много человѣческою мудростію, либо человѣческою суетою? Послушные ли вы ученики Церкви? Или находите нужнымъ сокращать ея уроки: потому что съ ними не согласуется ученіе, которое преподаетъ духъ міра? Но какъ духъ міра и духъ вѣка чужды единства, которое свойственно только духу Божію, и даютъ столько ученій и учителей, сколько головъ, болѣе или менѣе мыслящихъ: то даже неизбежно, чтобы, по духу міра и вѣка, каждый былъ учителемъ самъ себѣ, и въ то же время имѣлъ несчетное множество учителей, противрѣчащихъ другъ другу. Что можетъ быть сего несчастнѣе? Помыслите же, какъ вѣрно обличеніе, и какъ нужно увѣщаніе Апостольское: *не мнози учителя бывайте, братіе моя, мнози бо соиръшаемъ еси*. Изберите себѣ лучше немногихъ надежныхъ и между собою согласныхъ учителей — спасительное Слово Христово, святая правила Церкви, опытную мудрость благочестивыхъ и богопросвѣщенныхъ Отцевъ нашихъ.»

— «Слово въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго». — «Какъ учрежденіе на землѣ верховной власти» — говоритъ Витія — «есть одно изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ для рода человѣческаго: посему дня восшествія на престолъ Благочестивѣйшихъ Государей должны быть особенно важны и поучительны для подданныхъ. Это суть дни, въ кои невидимый перстъ Божій видимо и какъ бы осязательно являетъ свое промыслительное дѣйствіе о земнородныхъ. Это суть дни, въ кои вседержавный Царь вселенныя нисходитъ, такъ сказать, отъ

высоты небесъ въ юдолю земную, раскрываетъ свитоки своихъ предвѣчныхъ опредѣленій о царствахъ и народахъ и владычественно указываетъ того, коего избралъ онъ принять жребій царственнаго служенія. Это суть дни, кои по сему самому должны быть не только памятуемы въ народныхъ лѣтописяхъ, какъ отечественнымъ эпохи, раздѣляющія преемственныя служенія Царей въ своихъ Державахъ, но и освящаемы особенными празднествами Церкви, какъ памятники любви и милосердія Божія къ народамъ богохранимымъ. Св. Церковь, какъ истолковательница судьбъ Божіихъ, такъ и дѣлаетъ. Она созвала насъ нынѣ въ сіе святилище Божіе, чтобы боголѣпнымъ торжествомъ освятить день, въ который Благочестивѣйшій Государь нашъ, за девятнадцать лѣтъ предъ симъ, вступилъ въ праотеческое наслѣдіе Державы Русскія; созвала насъ къ полножію Св. алтарей, дабы во гласъ радованія воспѣвать благодарственныя хвалы Богу Вышнему, и молить благость Его о Вѣнценосномъ Виновникѣ торжества, да дастъ Ему Господь силу здравіе и благоденствіе, и да укрѣпитъ въ десницѣ Его скиптръ Самодержавія, во славу Пресвятаго Своего имени и во спасеніе наше. Но среди хвалебныхъ восклицаній къ Отцу свѣтовъ, она же, Св. Церковь, имѣетъ цѣлю напомнить намъ и о тѣхъ священныя обѣтахъ, которые мы давали вѣкогда предъ лицемъ Царя Небеснаго въ вѣрности къ Царю земному, — о тѣхъ обязанностяхъ, которыя лежатъ на насъ по отношенію къ верховной власти. И такъ, воздавая Богу Божіе, воздадимъ и Царю Царево, — вспомнимъ то, чѣмъ мы обязаны Государю Вѣнценосцу, дабы Его богомудрое правленіе было для насъ спасительно и благотворно. И Божескіе и человѣческіе законы гласятъ, что всякое начальство земное и всякая власть, кою облакаются въ обществахъ мужи избранные, требуютъ отъ подвластныхъ подобающей почести и уваженія, и что чѣмъ они выше въ

своихъ правъ и дѣйствиюхъ, тѣмъ священнѣе и досто-
чтимѣе. Царь, по выраженію Слова Божія, есть *преобла-*
дѣя (1 Петр. 2, 13), т. е. владыка верховный, а слѣ-
довательно и честь, ему принадлежащая, должна быть
самая высшая, и уваженіе самое искреннее и глубокое,
соединенное съ сыновнимъ страхомъ. И это есть первое,
чѣмъ мы обязаны самодержавнымъ вѣмценосцамъ, —
первое, что мы должны воздавать имъ. Сего требуетъ
отъ насъ и святость власти и величіе сана ихъ. Св.
Откровеніе, усвоивъ небесное начало и происхожденіе
всѣмъ властямъ земнымъ (Рим. 13, 1), съ особенною
силою утверждаетъ сіе о власти царицы. Власть царицы
не только производитъ она отъ Неба, но и представляетъ
наилучшимъ изображеніемъ присносущной силы и власти
на землѣ Бога Вседержителя. Земныя власти и начала
также подчиняются одинъ другимъ, а всѣ совокупно— само-
державію Царя, который одинъ, не подлежа никакому
высшему началу на землѣ (Еккл. 8, 4), находится въ
непосредственной зависимости отъ Бога. Посему-то Сло-
во Божіе и поставляетъ Царей, какъ верховныхъ вла-
дыкъ земныхъ, въ особеннѣйшей близости къ Богу,
утверждая, что самъ Онъ избираетъ (Прем. 9, 7) и воз-
водитъ ихъ на престолы (Дан. 2, 21; 5, 21), самъ
даетъ имъ силу и державу (Прем. 6, 3), самъ управ-
ляетъ ихъ волею, держа сердце ихъ въ своей десницѣ:
сердце царицы въ руцѣ Божіи, и а може восхождеть,
уклонитъ е (Притч. 3, 5). Но сего не довольно. Чтобы
еще точнѣе представить, въ какой близости къ Богу на-
ходятся Цари земные, и слѣдственно, какъ высока и
священна власть ихъ, какое величіе, какая слава поде-
баетъ сану ихъ, Св. Откровеніе изображаетъ ихъ осо-
бамъ непркосновеннымъ, богопомазаннымъ, *сынами*
Вышнему (Исая. 81, 6), а наконецъ, какъ бы не доволь-
ствуясь и сими, изъясняетъ ихъ изъ круга обмнновен-
ныхъ смертныхъ и возноситъ до степени Божества:

Азъ рече: Бози есте (Исаи. 81, 6). И сію истину про-
 вѣщаваеъ не Пророкъ, или Апостолъ, хотя бы она и
 въ семъ случаѣ была для насъ священна и непреложна;
 ее провѣщаваеъ самъ Богъ. Но Слово Божіе, изобра-
 жая предъ нами съ такою силою величіе и святость
 предержащей власти царевой, имѣеъ въ виду не то,
 чтобы мы только чтимъ Царей (1 Петр. 2, 12), взумля-
 ясь ихъ славѣ и превознесенію, но чтобы тѣмъ безпре-
 кословиѣ повиновались священной волѣ ихъ. И вотъ
 новая и важнѣйшая обязанность, лежащая на насъ по
 отношенію къ Монархамъ! Вѣра въ Бога и вѣрность
 къ Царю суть двѣ главныя добродѣтели, и какъ бы два
 начала, на конхъ зиждется общественное благосостояніе
 всѣхъ и каждаго. Посему Св. Благовѣстіе, требуя вѣры
 въ Господа Иисуса, какъ необходимаго условія ко спасе-
 нію, требуетъ и повиновенія Царямъ, какъ основанія
 благоденственной жизни. Христіанскіе Монархи суть
 величайшіе благодѣтели вѣрныхъ имъ народовъ. Я
 не говорю о томъ, что они всею державною волею своею
 стремятся къ утверженію гражданскаго благоденствія
 общества, къ удовлетворенію всѣмъ нуждамъ и потреб-
 ностямъ народа, къ водворенію повсюду порядка, доволь-
 ства, мира и безмятежія. Всѣ сіи блага суть блага воз-
 делѣннѣйшія, но блага земныя и временныя. Господь
 даруетъ намъ оныя въ большее побужденіе къ стяжанію
 благъ высшихъ. Для насъ не довѣдетъ быть счастли-
 выми сынами гражданства земнаго: мы предназначены
 быть гражданами Іерусалима небснаго, присными Богу,
 наслѣдниками царствія, сонаслѣдниками Христу. И такъ
 главная цѣль Христіанскихъ Монарховъ — распростра-
 нить спасеніе Божіе посреди земли; главное стремленіе
 — водворить въ предѣлахъ Царствъ своихъ Св. царство
 вѣры и благочестія; главный долгъ — вселить духъ
 Христовъ въ сердца подданныхъ, и сдѣлать его един-
 ственнымъ началомъ всѣхъ мыслей и чувствованій во

всѣхъ званіяхъ общества. Вотъ вѣнецъ славы и величія Царей Христіанскихъ! Вотъ благо, выше котораго они не могутъ сдѣлать для подданныхъ, и болѣе котораго подданные не должны отъ нихъ желать и требовать! Въ семъ отношеніи Христіанскіе Монархи по преимуществу суть *служители Божіи* (Рим. 13, 6) во всемірномъ благодатномъ царствѣ Христовомъ. Для того-то Духъ Божій и исполняетъ ихъ дарами своея благодости и носится надъ ними, подобно какъ нѣкогда надъ Давидомъ (1 Цар. 16, 13), во все продолженіе жизни ихъ. Для того-то и облакаются они правами самодержавными, простирающимися не только на всѣхъ подданныхъ безъ исключенія, но и на всѣ ихъ дѣйствія и на самыя стяжанія ихъ, — правами, которыя не потому неограниченны и самодержавны, что преданность подданныхъ не дерзаетъ полагать предѣловъ своего повиновенія волѣ Царей, но потому, что Богъ хочетъ и требуетъ отъ подданныхъ повиновенія Царямъ безпредѣльнаго. Не случай произвелъ самодержавіе Монарховъ, не люди измыслили и уложили права ихъ по произволу; основаніе правъ царскихъ глубоко сокрыто въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ. Самъ Богъ искони предуставилъ ихъ во благо человечества; самъ Богъ изглаголалъ ихъ, освятилъ и запечатлѣлъ печатію своего вседержавнаго величества, прежде нежели явился на землѣ первый Царь богопомазанный (1 Цар. 8, 7—17)».

По Отдѣленію Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Жизнь Св. Василія Великаго* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); *Начало Православной Церкви въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, до основанія Русскаго Царства* (Христ. Чт. Генв., Февр. и Мартъ); *Иорданъ* (Воскр. Чт. № 42); *Св. Павелъ Оувейскій, первый пустынножитель Христіанскій* (ibid. № 45); *Симеонъ Богопріимецъ, совершенный Израилъ-тянинъ* (ibid. № 46); *О временахъ года, упоминаемыхъ*

во Св. Писаніи (ibid. № 49); *Нѣкоторые обряды, относящіеся ко Святой и великой Четырдесятницѣ* (ibid. № 53).

— «Жизнь Св. Василія Великаго». — Подробное и отчетливое обозрѣніе жизни и дѣяній сего Св. подвижника Вѣры заключено нижеслѣдующимъ краткимъ исчисленіемъ его особенныхъ заслугъ, оказанныхъ Церкви Христовой. «При Великомъ Аѳанасіи и послѣ него онъ былъ средоточіемъ для всѣхъ Православныхъ Пастырей Востока, и своею твердостію, своими писаніями, своими неусыпными трудами не далъ Аріанству поглотить малое стадо вѣрныхъ. Онъ первый призналъ нужнымъ дополнить въ Символѣ Никейскомъ ученіе о Духѣ Святомъ, и это дополненіе на второмъ Вселенскомъ Соборѣ (381 г.), согласно съ его ученіемъ, было сдѣлано. Его правила относительно благочинія церковнаго были приняты всею Церковію Восточною и Западною. Его Литургія введена во всеобщее употребленіе на Востокѣ. Его правила для иноковъ стали закономъ для всего монашества Восточнаго. Онъ своимъ примѣромъ показалъ возможность совмѣщать ученые богословскіе труды съ подвигами иночества; далъ правила для воспитанія и образованія юношества при монастыряхъ, и самъ писалъ наставленіе, какъ молодымъ людямъ, безъ вреда для души своей, заниматься произведеніями языческихъ Писателей. Онъ показалъ примѣръ благотворительныхъ учрежденій для нищихъ и больныхъ въ своей богатырнѣ и вмѣстѣ больницѣ, которая была столь обширна, что казалась цѣлымъ городомъ, и въ которой самъ онъ ходилъ за больными. Святая Церковь, прославляя память Св. Василія, достойно почтила его наименованіемъ *Великаго* между прославленными Богомъ Святителями».

— «Начало Православной Церкви въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, до основанія Русскаго Царства». — Въ

первые девять вѣковъ Христіанства, когда въ другихъ странахъ міра оно сдѣлало такіе быстрые успѣхи и сіяло уже полнымъ свѣтомъ, вродѣловъ нашего Отечества оно едва касалось, и то самыми слабыми лучами. Въ этотъ важнѣйшій періодъ Церкви,—періодъ ея величайшихъ бѣдствій и тревоженій, а еще болѣе ея непрерывныхъ торжествъ, періодъ Св. богомудрыхъ Отцевъ, Св. Вселенскихъ Соборовъ, и вообще самый богатый всякаго рода великими движеніями и событіями, — въ этотъ періодъ у насъ, на землѣ Русской, Церковная Исторія можетъ указать только весьма, весьма не многое. Она: 1) даетъ намъ нѣсколько свидѣтельствъ о проповѣди Св. Апостола Андрея въ странахъ нашихъ; 2) перечисляетъ нѣсколько небольшихъ Епархій въ древней Скиѣи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ; 3) упоминаетъ также объ Епархіяхъ въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ, и еще 4) о нѣкоторыхъ Епархіяхъ и слѣдахъ Христіанства въ нынѣшнемъ Закавказьи. И обо всемъ этомъ говоритъ такъ мало, такъ неопредѣленно; во всѣхъ этихъ мѣстахъ, за исключеніемъ одного Закавказья, жизнь Христіанская была еще такъ слаба и дѣйствія Св. Вѣры такъ необширны. Въ трехъ книжкахъ Христ. Чтенія помѣщены три статьи, посвященныя изложенію трехъ первыхъ вопросовъ; онѣ имѣютъ слѣдующія заглавія: 1) Проповѣдь Св. Апостола Андрея въ странахъ нашихъ; 2) Церковь Христова въ древней Скиѣи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ и 3) Церковь Христова въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ. Изложимъ вкратцѣ еущность содержанія первой статьи:

Древнее сказаніе о проповѣди у насъ Св. Апостола Андрея достойно всего нашего вниманія. Это вѣсть о первой у насъ проповѣди... и проповѣди Апостольской! И этой вѣсти во всѣ времена вѣрили предки нами. Ее

высказывали они при случаѣ всякому вопрошающему (1); ее повторяли всѣ наши Лѣтописцы отъ перваго до послѣдняго (2). На одной изъ высотъ Кіевскихъ—тамъ, гдѣ, по преданію, Первозванный Ученикъ Христовъ водрузилъ Св. Крестъ въ знаменіе будущаго просвѣщенія Россіи Евангеліемъ,—еще съ начала XIII вѣка сооружена церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста, какъ живое свидѣтельство всеобщаго вѣрованія въ сіе священное преданіе; въ XVI вѣкѣ она возобновлена въ лучшемъ видѣ, а съ 1744 года до настоящихъ дней тамъ красуется великолѣпнѣйшій храмъ, посвященный имени самого Первозваннаго изъ Апостоловъ, которому первому суждено было позвать въ царство благодати Христовой землю Русскую (3). Для обстоятельнѣйшаго разсмотрѣнія столь важнаго преданія, которое въ новѣйшія времена въкоторыя начала подвергать сомнѣнію (4), разрѣшаются

- (1) Такъ свидѣлствуютъ объ этомъ иностранцы, посѣщавшіе наше Отечество, или только спрашивавшіе объ немъ: Герберштейнъ (*Regum Moscovit. comment. Antver. 1557. pag. 19*), Іоаннъ Фабръ (*Moscovit. relig. Tubing. 1525. pag. 133*), Александръ Гуагнинъ (*Omnium region. Moscoviae... descriptio. ed. 1586, pag. 172*), Одербонъ (*Wita Joh. Basilidis. Spiraе, 1581, p. 256*) и другіе.
- (2) См. наприм. Лѣтопись по Лаврентіевскому списку, стр. 4, изд. въ Москвѣ 1824; по Кёнигсбергскому — стр. 7—8, изд. въ С. П. Б. 1767; по Никоновскому — стр. 6, изд. въ С. П. Б. 1767, или Несторъ, сличен. Шлёцеромъ. Ч. I, стр. 163—7, въ Русскомъ переводѣ, изд. въ С. П. Б. 1809.
- (3) Первая церковь была деревянная и создана въ 1212 г. Великимъ Княземъ Мстиславомъ Романовичемъ; вторая — каменная, неизвѣстно кѣмъ построена; третья — каменная же, основана Императрицею Елисаветою Петровною, и сооружена по плану знаменитаго Архитектора Рострелли.
- (4) Въ числѣ ихъ главное мѣсто занимаютъ: Байеръ (см. его *Origin. Russic. въ Commentar. Academ. Scientiarum Imperial. Petropolitanae. Tom. VIII, pag. 390—392, edit. Petropol. 1741*), Шлёмеръ (Несторъ, сличенный въ Русскомъ переводѣ 1809.

здѣсь слѣдующіе вопросы: I. Точно ли и гдѣ именно путешествовалъ Св. Апостолъ Андрей въ странахъ нашихъ? II. Какимъ народамъ онъ здѣсь проповѣдывалъ? III. Какія были слѣдствія его у насъ проповѣди?

Точно ли и гдѣ именно путешествовалъ Св. Апостолъ Андрей въ странахъ нашихъ? Мы принимаемъ: 1) за *достоверную* историческую истину, что Св. Благовѣстникъ Христовъ дѣйствительно путешествовалъ въ Южныхъ предѣлахъ нашего Отечества: въ древней Скиѣи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ, и древнихъ Иверіи, Колхидѣ и Абхазіи, или нынѣшнемъ Закавказьи; 2) и только за истину *весьма вѣроятную*, что онъ достигалъ съ своею проповѣдію самыхъ окрестностей Кіева, а отсюда и Новагорода. Въ подтвержденіе первой мысли представленъ въ упомянутой статьѣ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ древности. Два изъ нихъ относятся къ началу III вѣка, и восходятъ почти до временъ самихъ Апостоловъ. Если и не съ такою уже рѣшительностію можно утверждать другую мысль.— что Первозванный Апостолъ проникалъ съ своею проповѣдію въ самыя внутреннія страны Россіи до Кіева, Новагорода и Балтійскаго моря; однакожь и эта мысль, даже на основаніи доселѣ уцѣлѣвшихъ свидѣтельствъ,⁴ достойна всего вѣроятія. Правда, первое раздѣльное повѣствованіе о семъ путешествіи мы находимъ нынѣ не прежде, какъ у Писателя XI вѣка, нашего Отечественнаго Лѣтописца Преподобнаго Нестора; но, начиная свой благочестивый рассказъ, онъ не безъ основанія замѣтилъ: *якоже рѣша*,— явный знакъ, что Лѣтописецъ нашъ имѣлъ подъ руками древнее преданіе, которымъ и воспользовался. Очень могло статься, что онъ имѣлъ у себя преданіе объ

Ч. I, стр. 170—173), Митрополитъ Платонъ (Кратк. Истор. Россійск. Церкви, стр. 12. изд. М. 1805) и Штраль (Gesch. der russisch. Kirche, стр. 37—39, ed. Hall. 1830).

этомъ письменное въ числѣ другихъ письменныхъ памятниковъ древности, коими, какъ извѣстно, пользовался онъ при составленіи своей Лѣтописи, и на которыя подобнымъ же образомъ иногда ссылался, — хотя преданіе сіе въ подлинникѣ и не сохранилось до настоящаго времени. А что дѣйствительно погибло много древнихъ писаній, которыя еще существовали въ XI вѣкѣ, это не подлежитъ сомнѣнію. Что въ частности о Св. Апостолѣ Андрѣ были и другія гораздо прежде писанныя извѣстія, нежели какія только нынѣ извѣстны въ печати, — извѣстія очень близкія къ тѣмъ и, можетъ быть, тѣ же самыя, которыя сохранились у нашего Лѣтописца. — за это нѣкоторымъ образомъ ручается находящаяся въ одной изъ Оксфордскихъ библиотекъ древняя Греческая рукопись, изъ которой изданъ небольшой только отрывокъ о путешествіи Св. Апостола Андрея въ страны Антропофаговъ или людодловъ, полагаемой древними Географами во глубинѣ Россіи (*). Но гораздо вѣроятнѣе, — на основаніи выраженія Несторова: *якоже рѣша*, можно полагать, — что Преподобный Лѣтописецъ воспользовался преданіемъ устнымъ, которое легко могло сохраниться въ странахъ нашихъ съ самаго начала Христіанской эры, хотя ими почти непрерывно владѣли языческіе народы — Готы (въ III вѣкѣ), Гунны (въ IV и V), Хозары (въ VII и VIII) и другіе: ибо въ нѣкоторыхъ Южныхъ областяхъ Россіи, едва ли не со временъ самаго Апостола Андрея, постоянно поддерживалось Христіанство до полного водворенія его въ нашемъ Отеествѣ, и самыя эти языческіе народы мало по малу принимали у насъ Св. Вѣру въ III, IV и послѣдующихъ вѣкахъ. При такихъ обстоятельствахъ сказаніе о первой и притомъ Апостольской у насъ проповѣди, какъ о событіи

(*) Отрывокъ сей напечатанъ при сочиненіи: Caroli Christ. Woog-
Presbyterorum et Diaconorum Achaiae de martyrio S. Andreae
epistola.. стр. 401—414. Lips. 1749.

важнѣйшемъ для мѣстныхъ Христіанъ, естественно должно было переходить изъ рода въ родъ, отъ отцевъ къ дѣтямъ, и соблюдаться съ всею заботливостію, какъ святыня, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, пока не достигло наконецъ, по принятіи Христіанства Кіевскими Славянами (въ 866, 957 и 988 г.), и самаго сердца Россіи — Кіева, а здѣсь и слуха Несторова. Справедливость сей мысли подкрѣпляется, нѣкоторымъ образомъ, другимъ устнымъ преданіемъ, удѣлѣвшимъ доселѣ, которое гласитъ, что Первозванный Ученикъ Христовъ, шествуя по Днѣпру въ Кіевъ, по случаю опасности плаванія, пробылъ нѣсколько времени на одномъ высокомъ каменномъ мысѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Монастырки*, находящемся на седьмомъ Днѣпровскомъ порогѣ — *Ненасымомъ* или *Ненасымецкомъ*. Впрочемъ, мысль о путешествіи Св. Андрея даже во внутреннѣйшія области Россіи, хотя и не такъ раздѣльно, какъ у нашего Лѣтописца, заключается и въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ Греческихъ. Частію уже въ тѣхъ извѣстіяхъ, гдѣ говорится вообще, что сей Апостоль проповѣдывалъ въ Скиѣи Европейской, которая, по понятію древнихъ, опредѣлялась съ Югозапада и Востока Дунаемъ и Дономъ, къ Сѣверу отъ Чернаго моря простиралась на неопредѣленное пространство, по однимъ — до моря Балтійскаго, а по другимъ — до Сѣвернаго океана. Гораздо яснѣе въ извѣстіи Никиты Цафлагона, по словамъ котораго Св. Благовѣстникъ протекъ не только всѣ Южныя области и города нашего края, прилежавшіе Понту Евксинскому (Черному морю), но и *всѣ страны Сѣвера*, — конечно, тѣ, кои лежатъ вверхъ отъ этого Понта, у котораго, неоспоримо, былъ Св. Апостоль. А еще яснѣе наконецъ — въ извѣстіи Никифора Каллиста (XIV в.), который, хотя позднѣе нашего Лѣтописца, но могъ пользоваться одинакими съ нимъ древними источниками, и потому можетъ служить новымъ подкрѣпленіемъ

его сказаній. У Каллиста читаемъ, что Св. Андрей до-
ходилъ съ своею проповѣдію до страны Антропофаговъ
и пустынь Скиевскихъ. Но эти пустыни, по описанію
древнихъ, находились приблизительно въ нынѣшнихъ
Харьковской, Курской и Тамбовской Губерніяхъ, и подъ
страною, которая называлась страню Антропофаговъ
(*quae dicitur Anthropolophagorum*), конечно, не лзя раз-
умѣть вообще обиталища Скиевъ и Сарматовъ, изъ
конхъ только нѣкоторые — грубѣйшіе, по понятіямъ
древнихъ — питались иногда человѣческою плотію, и не
лзя тѣмъ болѣе, что о Скивахъ здѣсь говорится особо;
а должно разумѣть страну опредѣленную, посвящую у
древнихъ это наименованіе, — которая дѣйствительно в
была имъ извѣстна въ глубинахъ нынѣшней Европейской
Россіи, въ сосѣдствѣ Меланхленовъ, обитавшихъ, по
Геродоту, въ 800 верстахъ отъ Чернаго моря къ Сѣверу,
въ сосѣдствѣ Омсагетовъ, Вудиновъ, Агатирсовъ и Но-
мадовъ, простиравшихся по нынѣшней Великороссіи и
Бѣлороссіи до Балтійскаго моря и далѣе къ Сѣверу. Во-
все не видимъ, почему не вѣрить этому извѣстію Кал-
листа, который могъ имѣть подъ руками какія-либо
древнѣйшія Греческія извѣстія. Не лзя не вспомнить
здѣсь и преданія о Св. Апостолѣ Андрѣ, что онъ
проповѣдывалъ въ Польшѣ, которое, подобно преданію
о путешествіи его въ Россіи, цѣлыя вѣки сохраняясь,
по всей вѣроятности, только въ устахъ народа, заклю-
чено наконецъ въ письмена. Это Польское преданіе
какъ не лзя болѣе подкрѣпляетъ наше, подкрѣпляясь
имъ взаимно. Преподобный нашъ Лѣтонисецъ, описавши
путь Св. Благовѣстника чрезъ Россію: отъ Херсонеса
вверхъ по Днѣпру до Кіева, а отъ Кіева далѣе по Днѣ-
пру и другимъ рѣкамъ до Новгорода и Балтійскаго моря,
— путь, который дѣйствительно существовалъ (чѣмъ
также не мало подтверждается правдивость его повѣ-
ствованія), замѣчаетъ, что Св. Андрей отправился отсель

въ Римъ, изъ котораго снова перешелъ въ Грецію. Какимъ же путемъ онъ отправился?— Лѣтописецъ ясно не говоритъ; но, безъ сомнѣнія, — тѣмъ путемъ, какой пролегалъ въ то время отъ поморья Балтійскаго до моря Адриатическаго и Италіи. А этотъ единственный тогда путь пролегалъ именно чрезъ равнины вынѣшней Польши, Карпаты, удожья Вага и Панновію. По нему-то и могъ пройти до Рима Благовѣстникъ Христовъ, и, проходя, огласить словомъ Евангелія мѣстныхъ жителей. Вотъ вѣроятнѣйшее начало для преданія о путешествіи Первозваннаго Апостола въ этихъ странахъ, — преданія, которое необходимо вѣстѣ предполагаетъ и другое путешествіе сего Апостола чрезъ Россію до поморья Балтійскаго. Заключаемъ изъ всего сказаннаго, что вѣстѣ о благовѣстіи Св. Апостола Андрея, даже во внутреннѣйшихъ областяхъ нашего Отечества, должно признать, если не за совершенно несомнѣнную, по крайней мѣрѣ за весьма вѣроятную, и что вовсе несправедливо отвергать ее безусловно, или принимать только въ смыслѣ вносказанія — за одну идею. Скажутъ, что этотъ путь слишкомъ далекъ; что для Св. Андрея и безъ того требовалось много времени, чтобы обойти съ проповѣдію вокругъ всего Чернаго моря и посѣтить области Греціи, въ которыхъ онъ несомнѣнно основалъ нѣсколько частныхъ церквей? Но надобно помнить, что не пять и не десять только лѣтъ подвизался на своемъ поприщѣ этотъ великій учитель, но, по самой меньшей мѣрѣ, болѣе двадцати, а по мнѣнію вѣроятнѣйшему, около сорока (*); должно помнить и ту Апостольскую ревность, съ какою Ученики Христовы слѣзили въ

(*) О времени мученической смерти Св. Апостола Андрея ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Одни изъ Ученыхъ; по нѣкоторымъ соображеніямъ, относятъ ее къ 64 году по Р. Хр., другіе къ 73, третьи къ 80, четвертые къ 95. Третье мнѣніе кажется вѣроятнѣйшимъ.

самыя отдаленныя страны міра для привлеченія ихъ къ свосму Учителю и Господу. Дабы ближе опредѣлить отношеніе къ намъ проповѣди Св. Апостола Андрея . рѣшается другой вопросъ :

Какимъ народамъ проповѣдывалъ Апостолъ въ странахъ нашихъ? Въ частности : 1) Какимъ народамъ могъ проповѣдывать онъ въ древней Скивіи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ? . . Прежде всего достовѣрно, что здѣсь, на всемъ протяженіи Черноморскаго берега, было тогда нѣсколько поселеній Греческихъ, каковы Ольвія, Херсонесъ, Феодосія, Пантикапея и др. Но съ другой стороны достовѣрно и то, что главнѣйшими обитателями этихъ странъ были народы варварскіе, а въ числѣ ихъ скрывались, между прочимъ, хотя и подъ чужими именами, нѣкоторые племена Славянскія. Такъ, весьма основательно и справедливо, по нашему мнѣнію, нѣкоторые Ученые начали признавать нынѣ за Славянъ древнихъ Гетовъ, которые во времена Апостоловъ обитали по обѣимъ сторонамъ Дуная у самаго его устья, потѣмъ простирались вверхъ по областямъ Русскимъ до рѣки Тираса (Днѣстра), отъ которой называемы были Тира-Гетами (Тверцами), далѣе до самаго Днѣпра, и за нѣсколько лѣтъ предъ Р. Х. (окол. 60—55) проникли въ Крымъ, гдѣ овладѣли Ольвіей и другими Греческими поселеніями. Чтобы убѣдить въ Славянствѣ Гетовъ или Даковъ, приводится за симъ рядъ изысканій и доводовъ. Должно, кажется, согласиться и съ тѣми, кои думаютъ видѣть племя Славянское въ Кровичахъ (Кровизахъ), которыхъ Плиній полагаетъ за Дунаемъ же, по сосѣдству съ Тира-Гетами, — въ Россіи, хотя и неопредѣленно. Въ пользу этого мнѣнія съ перваго раза говорятъ самое имя народа — Кровичи, столь сходное съ названіемъ Кривичей, по Нестору, одного изъ племенъ Славяно-Русскихъ; частію и то, что, со временъ Геродота, всѣ почти Географы указываютъ жилища Кро-

вичей въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили и Геты, именно между Дунаемъ, Повтомъ и Гемомъ или Балканскими горами; наконецъ то, что, по древнему свидѣтельству, Кровичи чтили мудреца своего Замолксиса, какъ мужа божественнаго и почти какъ Бога; а этотъ Замолксисъ, по другому древнему сказанію, былъ родомъ Геть, и Геты-то чтили его такимъ образомъ. Посему Кровичи, вѣрно, были только особое поколѣніе Гетовъ или Славянъ. Не безъ основанія наконецъ нѣкоторые хотятъ признавать Славянами и всѣхъ Сарматовъ, только-что выступившихъ въ первомъ вѣкѣ изъ-за Дона и наводившихъ весь нынѣшній край, подъ именемъ Роксолановъ и Языговъ; однакожь во всей обширности принять сего мнѣнія отнюдь не лзя: ибо имя Сарматовъ, хотя въ началѣ, подобно имени Скивовъ, могло быть собственнымъ именемъ одного опредѣленнаго народа; но вскорѣ, подобно тому же названію Скивовъ, сдѣлалось общимъ для многихъ и даже всѣхъ народовъ, обитавшихъ въ Россіи, или, лучше, сдѣлалось именемъ не какого-либо народа, а мѣстнымъ названіемъ страны: слѣд. хотя безспорно, что подъ этимъ именемъ, какъ прежде подъ именемъ Скивовъ, скрывались и племена Славянскія, даже можетъ быть по преимуществу Славянскія, но въ то же время скрывались и не Славянскія, — тѣмъ болѣе, что сохраненныя древними слова и имена нѣкоторыхъ Сарматовъ, находимыя также на древнихъ медаляхъ, звучать совершенно не по Славянски. И такъ, проходя съ словомъ истины чрезъ древнюю Скивію отъ Дона и до Дуная, Св. Апостолъ Андрей долженъ былъ встрѣчать на пути своемъ, между прочимъ, и Славянскія племена, даже по преимуществу Славянскія. За симъ рѣшается вопросъ: 2) *Кому могъ проповѣдывать Св. Андрей въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ? Тамъ было главное мѣстопробываніе Сарматовъ, раздѣляв-*

шихся на многія племена; но тамъ же, начиная отъ Киммерійскаго Босфора или нынѣшняго Керчинскаго пролива, обитали, по Плинію, и не-Сарматскіе народы — Меоты, Валы, Сербы, Аррехи, Цивги и Песесив. О Сарматахъ мы передали мысли Автора. «Въ разсужденіи же прочихъ народовъ не можемъ не замѣтить» — говоритъ онъ — «что, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ, именно Сербовъ, лучшіе современные знатоки Славянскихъ древностей нисколько не сомнѣваются признавать за чистыхъ Славянъ, а нѣкоторые даже покушались производить отъ сего народа и всѣ Славянскія племена, издревле населяющія обширнѣйшія страны Европы. Самое уже имя Сербовъ, имя чисто-Славянское и доселѣ остающееся названіемъ одного изъ поколѣній Славянскихъ, весьма разительнo говоритъ объ истинѣ. Къ сему должно присовокупить еще два Славянскія названія рѣкъ, протекавшихъ въ странѣ этихъ Меотическихъ Сербовъ: рѣки Маравіосъ (*Maravius*), которая, по Птоломею, была побочною рѣкою Дона, и рѣки Серпы или Сарпы, известной донынѣ между Волгою и Дономъ, и наконецъ важное замѣчаніе, что нѣкоторые Писатели — какъ древнѣйшіе Плинія и Птоломея, упоминающихъ здѣсь о Сербахъ, такъ и позднѣйшіе — здѣсь же точно или около здѣшнихъ мѣстъ полагаютъ то Вудиновъ, то Болгаръ, то безчисленные племена Антовъ, коихъ Славянское происхожденіе неоспоримо. Слѣд. и въ древней Сарматіи, по Восточному берегу Азовскаго моря и дагѣ на неопредѣленномъ пространствѣ, Св. Апостолъ Андрей, въ числѣ слушателей своихъ, естественно, встрѣчалъ и племена Славянскія». Что же касается народовъ, которымъ благовѣствовалъ сей Апостолъ въ Закавказьи, то Авторъ отнюдь не думаетъ искать въ нихъ чего-либо Славянскаго, и потому, оставляя ихъ, обращается къ вопросу: 3) *Кому моль проповѣдывать Первозванный Ученикъ Христовъ во внутреннѣйшихъ*

областяхъ Россіи, начиная отъ устья Днѣпровскаго, до Кіева, Новгорода и Балтійскаго моря? По соображеніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ Павлинѣ и Тацита, Писателей современныхъ Апостоламъ, оказывается, что всѣ внутреннія области Россіи, отъ Сѣверныхъ предѣловъ Новгородскихъ на протяженіи къ Югу, гдѣ нынѣ Губерніи Московская, Смоленская, Черниговская, Кіевская, до самаго Днѣстра и Чернаго моря, были тогда занимаемы Славянами. Они занимали во времена Апостольскія значительнѣйшую часть нынѣшней Европейской Россіи, и граничили: къ Сѣверу съ Финнами, около Сѣверныхъ краевъ теперешняго Новгорода; къ Востоку— частію съ Финнами же, до соединенія Камы съ Волгою, а частію съ Сарматами по Дону; къ Югу— съ тѣми же Сарматами, кочевавшими въ краяхъ Черноморскихъ, а къ Западу — частію съ Финнами, Сцирами и Гиррами, простиравшиися по поморью Балтійскому, частію же съ Певкинами, по рѣкѣ Днѣстру (*). И такъ собственно въ коренной Россіи Св. Апостолъ Андрей, если онъ дѣйствительно здѣсь путешествовалъ, проповѣдалъ Евангеліе не кому-либо другому, а, безъ сомнѣнія, стародавнимъ здѣшнимъ обитателямъ, предкамъ нашимъ— Славянамъ. Послѣ сего Авторъ переходитъ къ рѣшенію послѣдняго вопроса, безъ коего все изысканіе о проповѣди Первозваннаго въ предѣлахъ Русскихъ было бы неполно и совершенно недостаточно къ произнесенію о ней окончательнаго приговора. Вопросъ этотъ о томъ: *Какія были слѣдствія его у насъ проповѣди?* и именно: нашелъ ли у насъ Св. Благовѣстникъ готовность къ принятію небеснаго ученія? и если нашелъ: основалъ ли въ предѣлахъ Русскихъ хотя одну или даже нѣсколько частвыхъ церквей? и если основалъ: долго ли онѣ

(*) Обстоятельно всѣ эти мысли раскрыты въ Славянскихъ древностяхъ Шафарика. Т. 1, кн. 1, стр. 204—209. М. 1837.

существовали? Относительно готовности къ принятію небеснаго ученія, Авторъ говоритъ: «Мы нимаю не поколеблемся согласиться съ извѣстіемъ одного, хотя и познѣйшаго Писателя (ум. 873) (*), который опредѣленно говоритъ, что Св. Андрей, проходя, съ силою слова премудрости и разума, съ силою чудесъ и знаменій, всѣ страны Сѣвера и всѣ приморскія области Понта (въ частности — Иверію, Сарматію, Таврію и Скиюю), повсюду воздвигъ жертвенники, и поставилъ надъ вѣрующими Пресвитеровъ и Епископовъ. Это свидѣтельство — въ основаніи котораго, можетъ быть, лежитъ гораздо древнѣйшее, только недошедшее до насъ, — болѣе нежели вѣроятно, даже по простымъ соображеніямъ ума. Вспомнимъ только, что первые проповѣдники Евангелія облечены были съ избыткомъ силою свыше; что они имѣли даръ возвѣщать народамъ Слово Божіе на ихъ природномъ языкѣ; что сіе Божественное Слово, исходящее чрезъ ихъ уста отъ самого вседѣйствующаго Духа истины, оказывало необыкновенное вліяніе на сердца людей, и что при этомъ проповѣдь Апостоловъ повсюду сопровождалась рядомъ чудесъ и поразительныхъ знаменій: какъ же послѣ сего можно допустить, чтобы на всѣхъ огромныхъ пространствахъ, по которымъ прошелъ съ проповѣдью Св. Андрей въ предѣлахъ нашего Отечества, не нашлись люди, кои покорились бы его проповѣди; чтобы живая и дѣйственная проповѣдь Евангельская, въ другихъ странахъ міра совершавшая чудеса надъ язычниками, и распространявшаяся съ такою изумительною быстротою, только въ странахъ нашихъ осталась вовсе безъ дѣйствія? Были, безъ сомнѣнія, какъ свидѣтельствуется тотъ же Писатель, были и у насъ, какъ и вездѣ, такіе люди, которые не только отвращали отъ слова крестнаго слухъ свой, но и возставали на Св.

(*) Никиты Паологона.

Проповѣдника, издѣвались надъ нимъ, преслѣдовали его и подвергали различнаго рода мукамъ. Но, съ другой стороны, не могли не обрѣстись у насъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и такіе язычники, которые съ радостію приняли слова спасенія. Вспомнимъ, что Св. Апостолы, путешествуя между народами для распространенія Евангелія, всюду водили съ собою нѣсколько учениковъ, нарочито приготовленныхъ и наставленныхъ въ Вѣрѣ, и вездѣ, гдѣ только принимаема была ихъ проповѣдь, гдѣ являлось хотя небольшое общество вѣрующихъ, немедленно поставляли изъ этихъ учениковъ пастырей для окончательнаго устройства Церкви, отправляясь сами на новые подвиги Апостольства среди другихъ народовъ: что же удивительнаго, если въ чѣстности и Св. Андрей, который по преданію, сохраненному Преп. Несторомъ, путешествовалъ у насъ также въ сопровожденіи учениковъ своихъ (*), могъ составлять изъ нихъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ оказывалась потребность, пастырей и учителей? А эта потребность дѣйствительно оказывалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и уже, конечно, была удовлетворяема Благовѣстникомъ Христовымъ». Относительно основанія Ап. Андреемъ Церкви въ нашемъ отечествѣ, Авторъ замѣчаетъ: «До самаго основанія Русскаго Царства (862 г.), нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ древности о существованіи Христіанства во внутреннѣйшихъ областяхъ нашихъ, удаленныхъ отъ Черноморскаго берега. Слѣд. Св. Апостола Андрея отнюдь не лзя считать *непосредственнымъ* основателемъ Церкви Русской, — той Церкви, которая нынѣ существуетъ въ предѣлахъ нашего Отечества. Нѣтъ, эта Церковь, какъ всякому извѣстно, явилась въ позднѣйшее время, и есть дочь Церкви Цареградской. Эту Церковь Первозванный только издали благословилъ въ духѣ пророче-

(*) И вставъ завтра и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: видите ли горы сія, и пр.

скомъ, утвердивши на горахъ Кіевскихъ Св. Крестъ— ея неизблемую опору. И если сей Апостолъ можетъ быть названъ основателемъ ея, то развѣ только основателемъ *посредственнымъ*, именно потому, что онъ же даровалъ перваго Архипастыря (Стахія) Византіи, отъ которой начался непрерывный преемственный рядъ Іерарховъ Цареградскихъ, и потомъ, въ опредѣленное Богомъ время, начался непрерывный рядъ и нашихъ Іерарховъ, продолжающійся донынѣ. А съ другой стороны и потому, что въ составъ настоящей Церкви Русской мало по малу вошли, замѣтно и незамѣтно, всѣ тѣ небольшія частныя церкви, какія основаны были Св. Апостоломъ Андреемъ въ Южныхъ предѣлахъ нашего Отечества, и изъ которыхъ нѣкоторыя, по всей вѣроятности, какъ далѣе увидимъ, едва ли не непрерывно существовали со времени этого Апостола; хотя иногда, особенно до IV вѣка, Св. Вѣра сильно подавляема была въ нихъ язычествомъ, и хотя нужны были въ послѣдствіи новыя сѣятели, чтобы благодатное сѣмя, посѣянное здѣсь Св. Апостоломъ, не заглохло совершенно, и принесло плоды свои. Эти небольшія частныя Церкви существовали почти на всемъ протяженіи того пути, который совершилъ Апостолъ въ Южныхъ предѣлахъ Россіи: 1) въ древней Скиѣи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, 2) въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ, и наконецъ 3) въ Закавказьи».

По Отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены слѣдующія сочиненія: *О приготовленіи рода человеческого къ принятію Спасителя міра* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); *О любящихъ Бога* (ibid.); *О причинахъ нескорого пришествія въ міръ Христа Спасителя* (Христ. Чт. Февраль); въ Воскр. Чтеніи: *Значеніе притчи о блудномъ сынѣ* (№ 47); *Изображеніе страшнаго суда Господня* (№ 48); *Образъ страшнаго суда на судимыхъ покаяніа* (№ 51).

— «О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя міра». — Не сохранили Прародители заповѣди Божіей, данной имъ въ богонасажденномъ Раю, и чрезъ то, лишившись благоволенія Божія, подпали строгости небеснаго Правосудія, и, во грѣхѣхъ зачиная и раждая дѣтей своихъ, по естественному порядку, вмѣстѣ съ собою, подвергли осужденію и бѣдствіямъ все потомство свое: *якоже единьмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, въ немже вси согрѣшиха* (Рим. 5, 12). Но благій Богъ, не хотѣя смерти грѣшника (Иезек. 33, 11), отъ вѣчности предвидѣлъ паденіе человека, и для уврачеванія грѣха и всѣхъ слѣдствій его, отъ вѣчности предопредѣлилъ ниспослать въ міръ Единороднаго Сына Своего, какъ *Лица вземлющаго грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). Хотя сіе предвѣчное опредѣленіе Божіе о спасеніи міра, разсматриваемое въ той полнотѣ, какъ оно въ опредѣленное время раскрылось и распространилось на Іудеевъ и язычниковъ, безъ всякаго различія (Рим. 10, 12. Гал. 3, 28, 29), до наступленія сего времени оставалось *тайною сокровенною отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. 1, 26; слч. Еф. 3, 5): но Св. Писаніе и Исторія рода человѣческаго открываютъ намъ, что милосердый Богъ и въ древнія времена не оставилъ падшаго рода человѣческаго безъ попеченія и руководства къ предопредѣленной ему цѣли, но многообразными и дивными судьбами приготовлялъ его къ принятію отъ вѣчности предопредѣленнаго Спасителя міра. Не однимъ и тѣми же способами былъ руководимъ и приготовляемъ къ принятію обѣтованнаго Спасителя весь родъ человѣческій: иначе приготовляемы были язычники, и иначе избранный народъ Божій. Краткому разсмотрѣнію пути промышленія Божія о приготовленіи къ принятію Спасителя язычниковъ и избраннаго народа посвящена вышеприведенная статья.

Изъ Назидательныхъ Размышленій укажемъ на: *Искушеніе и зръхопаденіе Адама и Евы* (Христ. Чт. Мартъ); въ Воскр. Чтеніи: *Молитвенное обращеніе къ Ангелу хранителю* (N° 43); *Молитвенное общеніе со Святыми* (N° 44); *Молитвенныя воздыханія о усопшихъ* (N° 45); *Молитвенныя воздыханія отца (или матери) семейства о своихъ дѣтяхъ* (N° 46); *Молитвенное воздыханіе юноши о своихъ родителяхъ* (N° 47); *Бесѣда кающагося Христіанина съ своею душою во дни поста* (N° 51). и *Шоучительная ночь, въ которую Иисусъ Христосъ былъ преданъ* (N° 52).

Особенно обращаемъ вниманіе читателей на исчисленные здѣсь *Молитвенныя обращенія и воздыханія*.

Въ заключеніе сообщимъ нѣсколько подробностей изъ любопытныхъ «Выписокъ изъ журналовъ нѣкоторыхъ Американскихъ Священниковъ», свидѣтельствующихъ о распространеніи спасительнаго Слова Божія въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ нашего Отечества.

Изъ путевого журнала Кадьякскаго Священника Петра Литвицкаго. «Около половины Мая 1843 года, собрался я обойти съ проповѣдію Слова Божія островъ Кадьякъ, ввѣренный Архипастыремъ моему попеченію. 15 числа того же мѣсяца, часа въ четыре по полудни, подходилъ уже я, въ сопровожденіи причетника и байдарщика, къ первому Алеутскому селенію, Орловскому, расположенному на берегу небольшой рѣчки. Въ другое время я сталъ бы наслаждаться величественными красотами Природы, которыми мы были окружены со всѣхъ сторонъ; теперь моя мысль устремлена была къ другому предмету, — я думалъ лишь о спасеніи душъ. Когда мы переплывали рѣчку, народъ толпился на другомъ берегу, ожидая насъ съ видимымъ нетерпѣніемъ. Тоэны, наря-

дившись въ лучшее платье, съ женами и домохозянами, подходили ко мнѣ на встрѣчу, и, казалось, хотѣли заключить меня въ свои объятія. На всѣхъ лицахъ выражалась непритворная радость. Признаюсь, для меня все это было такъ ново, такъ неожиданно, что я совсѣмъ-было растерялся и едва не забылъ, что мнѣ должно дѣлать... Иду къ часовнѣ и оттуда въ бараборы Тоэновъ. Господь вложилъ въ уста мои слово, и если когда, то теперь наипаче я говорилъ отъ избытка сердца. Имѣла ли какую-нибудь связь рѣчь моя, не знаю; я говорилъ много и долго и обо всемъ. Но какъ внимательно, какъ усердно слушали меня мои дѣти! Нѣтъ,— это не дикіе; это вѣрующіе во Христа. Пора перестать называть ихъ обиднымъ для нихъ именемъ. Два часа я бесѣдовалъ съ ними, — и это время протекло, какъ одна минута. Они нѣсколько разъ повторали мнѣ: «Видимъ мы теперь и радуемся, что нами не пренебрегаютъ и желаютъ намъ добра; теперь мы убѣждены, что надъ нами есть Богъ: сильно желаемъ знать объ Немъ, хотимъ спастись». Одинъ Тоэнъ, видѣвшій въ Кадьякѣ Владыку нашего, сказалъ мнѣ: «Я никогда не забуду того, что говорилъ онъ намъ въ церкви. Онъ велѣлъ намъ слушать твои рѣчи, — и мы не отстанемъ отъ тебя, пока ты насъ не научишь всему доброму». Въ Воскресенье, въ 9 часовъ утра, я пришелъ въ часовню, и, исполнивъ нѣкоторыя требы, началъ служить Часы. Всѣ, отъ мала до велика, спѣшили принять участіе въ Богослуженіи; въ часовнѣ не оставалось пустаго мѣста; многіе молились за ея дверями и окнами: зрѣлище умиленное для сердца Христіанскаго! Окончивъ Часы, я говорилъ къ народу бесѣду изъ дневнаго Евангелія объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ слѣпца отъ рожденія. Когда я сказалъ имъ: «и вы были нѣкогда духовно слѣпы, а можетъ быть въ такомъ же ослѣпленіи находятся нѣкоторые изъ васъ и теперь; но вѣруйте въ Иисуса Христа подобно исцѣ-

ленному слѣпцу, и милосердый Господь просвѣтитъ своею благодатію ваши духовныя очи, — и вы увидите истину»; они начали креститься, приговаривая: «Даль бы Богъ! даль бы Богъ!» По всему видно было, что разсказъ о слѣпорожденномъ и приложеніе сего разсказа къ ихъ состоянію имъ понравились. Я счелъ нужнымъ тогда же сообщить имъ нѣсколько свѣдѣній о праздникахъ, установленныхъ Православною Церковію. Послѣ проповѣди совершенно было таинство брака надъ двумя четами; къ одной изъ нихъ принадлежалъ знатный Тоэнъ, пользующійся общимъ уваженіемъ за особенную доброту сердца. Проходя изъ часовни, я вздумалъ посѣтить новобрачныхъ. Какъ они рады были моему посѣщенію! Между тѣмъ какъ они угощали меня чаемъ, я передалъ имъ сказаніе Евангелиста о бракѣ въ Канѣ Галилейской, при которомъ присутствовалъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Всѣ слушатели приведены были въ умиленіе. Во Вторникъ вечеромъ отслужена Утренняя, а послѣ Утренней еще продолжалась исповѣдь. Такимъ образомъ въ этотъ день 70 человекъ принесли Богу покаяніе во грѣхахъ своихъ. Я пожелалъ наутрествовать исповѣдниковъ ко сну бесѣдою о страданіи, смерти, погребеніи, воскресеніи, вознесеніи, и второмъ прішествіи Господа нашего Іисуса Христа. Нарочито для этой бесѣды была раскинута палатка подлѣ часовни, потому что въ часовнѣ было намъ крайне тѣсно. Мы сѣли на траву; насъ было едва ли не болѣе 100 человекъ. Сколько могло помѣститься въ палаткѣ, — помѣстились; прочіе расположились вокругъ нея. Прекрасный теплымъ вечеръ благопріятствовалъ нашимъ желаніямъ. Говорить ли о томъ, какъ тепла и умилительна была наша бесѣда? Окинувъ взоромъ моихъ слушателей, я невольно перенесся мыслію въ тѣ пустыни, гдѣ нѣкогда тысячи народа оглашались Божественнымъ ученіемъ Іисуса Христа, и мнѣ казалось, Онъ самъ, а не я, вѣщалъ моими устами.

Я замѣтилъ, что одна женщина плакала отъ умиленія, и я самъ готовъ былъ заплакать. Мнѣ никогда не забыть этого благословеннаго вечера. Къ концу бесѣды я спросилъ: поняли ли вы меня? «Поняли, отецъ нашъ, спасибо, спасибо», было общимъ отвѣтомъ. Я хотѣлъ уже идти въ квартиру, какъ челоуѣкъ 15 останавливаютъ меня и просятъ еще зайти въ часовню. «Мы, говорятъ, забыли сказать тебѣ, что у насъ еще есть грѣхи». Пошелъ я, волею Божіею, разрѣшилъ связанные грѣхомъ души. Господи, Господи! кто могъ бы вселить въ сердца наши такой страхъ къ Тебѣ, такой ужасъ къ пороку и такое всецѣлое раскаяніе, если бы не Твоя всеспасительная благодать?»

Изъ журнала Аптхискаго Священника Іакова Нещетова. «25 Октября 1842. Архипастыръ нашъ самъ лично изъяснялъ мнѣ, какъ желательно было бы ему, чтобы подвѣдомственные ему пастыри—Священники старались воспитывать дѣтей своихъ прихожанъ въ страхѣ Божіемъ, образуя ихъ умъ и сердце и раскрывая имъ, сообразно съ ихъ возрастомъ, Христіанскія обязанности. Рѣшась выполнить по возможности въ моемъ приходѣ такую мудрую волю начальника, я въ прошедшій воскресный день (18 дня сего мѣсяца), послѣ Литургіи, объявилъ всѣмъ родителямъ, что съ слѣдующей недѣли буду призывать дѣтей ихъ въ церковь для обученія Закону Божію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ предъ Литургіею, а иногда и въ другое время, и что для этого будетъ дѣлаться особенный благовѣстъ, по которому родители непременно должны посылать ко мнѣ дѣтей своихъ, если они не догадаются идти сами. Такимъ образомъ въ нынѣшній воскресный день, предъ Литургіею, собралась въ первый разъ дѣти обоюго пола. Отслуживъ Господу Богу молебствіе, да отверзетъ Онъ слухъ и сердца дѣтей къ принятію полезныхъ наставле-

ній, я началъ бесѣдовать о молитвѣ, какъ первомъ условіи успѣховъ во всякомъ благомъ дѣлѣ: изложилъ, чего должно просить у Бога въ молитвѣ и чего не должно, показалъ образецъ, какъ надобно молиться и велѣлъ ничего важнаго не начинать безъ молитвы. Все это говорилъ я на Русскомъ языкѣ, который здѣсь довольно общепонятенъ. Креолы сами говорятъ на немъ: а Алеуты, которыхъ, впрочемъ, гораздо меньше, хотя не употребляютъ нашего языка, но безъ труда понимаютъ его. У меня принято за правило — при общественномъ Богослуженіи говорить всегда по-Русски; когда же случится частнымъ образомъ преподавать наставленіе одному или нѣсколькимъ лицамъ, то изъясняюсь на томъ языкѣ, который имъ болѣе извѣстенъ. Для Алеутовъ у меня написано на ихъ языкѣ нѣсколько особенныхъ поученій, которыя говорю я имъ во время Великаго Поста послѣ Богослуженія, не смотря на то, что они уже слышали Русскую проповѣдь, на ряду съ Креолами, при самомъ Богослуженіи. Эта моя заботливость о ихъ вразумленіи имъ очень нравится. По временамъ нѣкоторые изъ Алеутовъ, неспособные понимать церковныхъ чтеній Евангелія и Апостоловъ на Славянскомъ языкѣ, приходятъ ко мнѣ на домъ и просятъ удобопонятнѣйшаго объясненія. Въ такихъ случаяхъ, чѣмъ бы ни былъ я занятъ, оставляю все и спѣшу удовлетворить благочестивымъ желаніямъ возлюбленныхъ чадъ своихъ. Бесѣды наши часто продолжаются до глубокой ночи; тогда мнѣ кажется, что я живу въ блаженные Апостольскія времена, когда примѣры ночныхъ поученій были такъ обыкновенны. Каждый разъ, разставаясь съ посѣтителемъ, я прошу ихъ приходить ко мнѣ во всякое время, какъ скоро почувствуютъ въ сердцѣ хотя малѣйшее расположеніе къ слушанію моихъ наставленій. При семъ многіе сознавались, что иногда у нихъ и упадетъ охота послушать меня, но имъ непрепят-

ставують вти ко мнѣ то какія-нибудь домашнія развлеченія, то робость и опасеніе нарушить мой покой и другія подобныя тому причины. На это я говорю имъ, что такія развлеченія и препятствія суть вражескія сѣти, конми лукавый хочеть удержатъ ихъ отъ добраго намѣренія, и что они, всегда имѣя это въ виду, должны всемѣрно стараться побѣждать препятствія, авляющіяся при желаніи слышать спасительное Слово Божіе. Такимъ образомъ, съ помощію Божією, я надѣюсь сдѣлать моихъ прихожанъ истинными Христіанами».

И. ГАЛАННІЪ.

II. Философія.

Приобрѣтенія Философіи не значительны; мы можемъ только указать на три небольшія статьи: *Декартово: cogito, ergo sum* (Москв. № 2); *Сочиненія Паскаля, изданныя Кузнемъ* (ibid. № 3), и *Превосходство Христіанъ предъ деистами* (Маякъ № 2).

III. Педагогика.

Кромѣ статей для дѣтскаго чтенія, помѣщенныхъ въ Звѣздочкѣ, сюда относится статья Проф. Ляновскаго: *Характеръ и цѣль ученія Сельскаго Хозяйства въ разныхъ земледѣльческихъ Школахъ, сельскихъ Институтахъ, Академіяхъ и Университетахъ въ Европѣ* (Москв. № 2). Но какъ педагогическая часть этой замѣчательной статьи тѣсно связывается съ судьбою и направленіями самой Науки Сельскаго Хозяйства, поэтому мы познакомимъ съ нею въ отдѣлѣ обзорнія по части Промышленности, Технологіи и Сельскаго Хозяйства.

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Сюда принадлежатъ слѣдующія статьи: *Объемъ и порядокъ народнаго богатства, составляющаго предметъ Хозяйственной Статистики* (Жур. М. Вн. Дѣль, № 1 и 2); *Движеніе сухопутной провозной промышленности въ Москву и изъ Москвы* (ibid. № 1); *Очерки Бѣлоруссін: Губернія Витебская. Извлечено изъ «Писемъ о Бѣлоруссін» (Listy o Bialejrusi) Ромуальда Подберезкаго, помѣщенныхъ въ «Петербургскомъ Ежегодникѣ» (Tygodnik Petersburski), 1844 года* (ibid.); *Городъ Кшишневъ: I. Положеніе и объемъ города* (ibid.); *II. Населеніе города. III. Городская промышленность* (ibid. № 2); *IV. Общественная нравственность и образованность, V. Городское общественное хозяйство, VI. Управление города* (ibid. № 3); *Сравненіе полицейскаго устройства въ Парижъ и Лондонъ* (ibid. № 1); *Учрежденіе Губернскихъ Правленій* (ibid. № 2); *Альтонское озеро, А. Терещенка* (ibid. № 3); *Закавказскіе очерки: основныя промышленныя силы Закавказья Ю. А. Гагемейстера* (ibid.); *Успѣхи общества воздержанія въ Австріи между жителями Силезіи и Галиціи* (ibid.); *Цѣнность денегъ и цѣнность нуждъ въ старину и нынѣ, исчисленныя для Франціи* (ibid.); *Отчетъ Лондонской Полиціи за 1844 годъ* (ibid.); *О жеребьевой системѣ рекрутскаго набора между Государственными крестьянами* (Журн. М. Г. Им. № 1); *Новыя розысканія о состояніи бѣдности въ Англій, и мѣры, принятыя къ ея искорененію* (ibid.); *Распространяющееся убѣжденіе въ важности земледѣлія, какъ средства къ нравственному развитію человека* (ibid.); *Вліяніи просвѣщенія на нравственность народа* (ibid. № 2); *Замѣчанія о переселеніяхъ изъ внутреннихъ Губерній Россіи въ Кавказскую Область, А. Архипова*

(*ibid.* № 3); *Измѣненія въ тарифѣ Великобританіи* (*ibid.*); *Законъ объ орошеніяхъ во Франціи* (*ibid.*); *Сочиненія Тюрю*, рецензія М. Заблоцкаго (*ibid.*); *Статистическія замѣчанія объ Англіи* (*ibid.*); *О философскихъ началахъ Государственной Права*, А. Попова (Москв. № 3); *О мануфактурной промышленности Россіи въ отношеніи ея къ общей производительности и къ быту низшихъ классовъ* (*ibid.* № 2); *Иеремія Бенетемъ* (Библи. для Чт. № 2); *Взглядъ на современное положеніе Уголовнаго Законодательства въ Европѣ*. Часть первая. П. И. Дегая (*ibid.* № 3); *Общественныя Науки въ Россіи*. Статья І. В. Майкова (Финск. Вѣстн. № 1); *О преступленіяхъ и исправительныхъ заведеніяхъ*, соч. Шведскаго Короля Оскара І (*ibid.*); *О выводѣ среднихъ чиселъ для статистическихъ соображеній*, П. Кеппена (С. П. Б. Вѣд. № 10); *Россійско-Американская Компанія*, О. (*ibid.* № 23, 24); *О потребленіи чая и кофе*, Докт. Юра (Моск. Вѣд. № 28); *Коммерческое народонаселеніе города Одессы*, А. Скальковскаго (Одес. Вѣстн. № 5, 6); *О судоходствѣ по Днѣстру*, Правдѣнстровскаго Помѣщика (*ibid.* № 17); *Движеніе пароходства по Волгѣ въ Казанской Губерніи* (Сѣв. Пч. № 30); *Железныя дороги въ Англіи*. Письмо Русскаго негоціанта, Ф. Савина (*ibid.* № 32, 33); *Россійское морское и рѣчное страховое Общество*, Ф. Б. (*ibid.* № 37), *и Рыбныя промыслы на рѣкѣ Сухонѣ, озерахъ и рѣкахъ, къ ея системѣ принадлежащихъ* (*ibid.* № 62).

— «О вліяніи просвѣщенія на нравственность народа». — «Невѣжество» — говоритъ Авторъ — «есть первый источникъ безнравственности и преступленій; а человѣкъ безнравственный не способенъ наслаждаться благосостояніемъ. Эта аксіома, въ глазахъ мыслящаго человѣка, не требуетъ доказательствъ и объясненій. Но дѣло въ томъ, что есть люди, которые, изъ эгоизма или по заблужденію, стараются доказывать, что образованіе,

особенно въ низшихъ сословіяхъ общества, производитъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; что въ рукахъ челоѵка, обреченнаго по смерти своей на тяжкій трудъ, образованіе будто бы дѣлается новымъ средствомъ и орудіемъ преступленій; что рабочія сословія, чѣмъ болѣе имѣютъ они образованія, тѣмъ становятся безпокойнѣе. Самымъ лучшимъ опроверженіемъ этого могло бы служить объясненіе тѣхъ побужденій, которыя заставляютъ нѣкоторыхъ защищать подобныя мнѣнія. Но на нынѣшній разъ мы хотимъ только представить нѣсколько фактовъ, дабы доказать, что образованіе и нравственность составляютъ такое же нераздѣльное явленіе, какъ невѣжество и порочность».

Факты, приводимые Авторомъ, разительнo доказываютъ эту истину. Во Франціи съ 1829 по 1839 годъ включительно, 81,843 обвиненныхъ подпали Суду Ассизному; изъ этого числа: 47,954 не умѣли ни читать, ни писать, 24,052 умѣли читать или писать, но весьма худо; значить 72,006 было неграмотныхъ; за тѣмъ 7,512 такихъ, которые умѣли хорошо читать и писать, и 2,325 получившихъ высшее образованіе. Слѣдовательно: на 100 обвиненныхъ было 88 неграмотныхъ, 9 грамотныхъ, 2 получившихъ высшее образованіе.

Цифры за 1837 годъ представляютъ подобныя же отношенія. Изъ общаго числа обвиненныхъ 8,094 было:

неграмотныхъ	4,601	или	56	на	100
полуграмотныхъ	2,530	—	31	—	—
грамотныхъ	709	—	8	—	—
образованныхъ	254	—	3	—	—

Въ 1839 и 1841 годахъ приходилось обвиненныхъ на 100:

55	54	неграмотныхъ,
33	33	полуграмотныхъ,
8	10	грамотныхъ
2	3	получившихъ образованіе въ высшихъ заведеніяхъ.

« Не забудемъ притомъ » — замѣчаетъ Авторъ — « что эти цифры представляетъ Государство, въ которомъ изъ 100 жителей только 50 неграмотныхъ.

« Эти пропорціи не суть случайность, представляемая одною странюю. Онѣ представляются въ поразительной неизмѣнности всѣми странами и народами. Въ Англіи, въ 1840 году, изъ 4,105 осужденныхъ на ссылку, 3,715, или 90½ на 100, было такихъ, которые не имѣли почти никакого образованія, и 390, или 9¼ на 100, такихъ, которые имѣли довольно образованія, чтобы читать и понимать Библию. За этотъ же годъ Графство Саллопъ доставило 44 осужденныхъ на ссылку; изъ нихъ ни одинъ не имѣлъ столько образованія, чтобы читать Св. Писаніе !

« Если 7,858 обвиненныхъ въ 1839 году во Франціи разсматривать въ отношеніи къ ихъ занятіямъ, то выходитъ, что 4,523 работали по найму у другихъ, 2,225 занимались работами на свой счетъ, 1,110 жили въ праздности.

« Цифра 8,094 обвиненныхъ, представляемая 1836 годомъ, составляетъ подобное же явленіе: изъ нихъ только 1,399 жили въ праздности, а 7,665 занимались разными работами, и изъ нихъ 2,649 — главы семейства. И такъ, при недостаткѣ образованія, самыя сильныя средства улучшенія нравственности — *трудъ* и *семейство*, не въ состояніи предохранить несчастныхъ отъ путей преступленія ! Образование придаетъ труду большую цѣнность: человекъ, неполучившій развитія умственныхъ силъ, можетъ долго работать съ твердостью и терпѣніемъ; но трудъ его, мало производительный, не доставляетъ ему всего нужнаго: онъ впадаетъ въ уныніе, ненавидитъ работу, и въ отчаяніи бросается на стезю преступленій ».

Опуская многіе другіе выводы и наблюденія, собранныя Авторомъ, приведемъ замѣчательные при-

мѣры благотворнаго вліянія умственнаго образованія на нравственность въ самомъ раннемъ возрастѣ. Лордъ Брумъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ Палатѣ Перовъ, 23 Мая 1835 года, между прочимъ говоритъ: «Изъ мальчиковъ, заключенныхъ въ Ньюгетской тюрьмѣ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, едва одинъ изъ трехъ имѣлъ первоначальное образованіе. Въ смиренныхъ домахъ для молодыхъ преступниковъ, изъ 30 или 35 едва 1 умѣлъ читать и писать кое-какъ». Барбе Марбуа, столь извѣстный въ судебныхъ лѣтописяхъ Франціи, посѣщая съ 1819 по 1825 годъ тюрьмы этого Государства, замѣтилъ, что изъ 30 дѣтей, содержащихся въ тюрьмахъ, приходилось по 1 умѣвшему читать. «Я видѣлъ» — говоритъ онъ — «въ самыхъ бѣдныхъ селеніяхъ, что умѣющіе читать и писать суть самые послушные и наиболѣе расположенные къ полезному труду; прочіе же весьма охотно предаются нищенству и бродяжничеству. Общій голосъ сельскихъ жителей и мѣстнаго начальства говорить, что ребенокъ, пробывшій два или три года въ школѣ, не дѣлается въ послѣдствіи бродягою». «Создайте школы и пріюты» — говоритъ Лордъ Брумъ въ своей рѣчи *О народномъ образованіи* — «улучшайте нравственность бѣдныхъ сословій, въ которыхъ порокъ набираетъ свои жертвы, и вы сдѣлаете гораздо болѣе, нежели сколько могутъ сдѣлать тюрьмы, ссылки, смиренныя дома».

— «О выводѣ среднихъ чиселъ». — Обращаемъ вниманіе читателей на замѣчательную статью почтеннаго Академика Кеппена, которая, представляя состояніе одной изъ важнѣйшихъ сторонъ промышленной дѣятельности Россіи, въ то же время имѣетъ особенную важность, какъ образецъ статистическихъ выводовъ, предлагаемый столь же опытнымъ, сколько и ученымъ наблюдателемъ. Не повторяя въ слѣдъ за Авторомъ того, что говоритъ онъ о необходимости пользоваться данными въ совокупности

нѣсколькихъ лѣтъ, переходимъ прямо къ вопросу: какое именно число лѣтъ должно брать для статистическихъ выводовъ, соображаясь съ настоящимъ положеніемъ Россіи?

«Всего чаще»—говоритъ Авторъ—«ислѣдователи любятъ принимать въ основаніе десятилѣтіе. Но десять лѣтъ—періодъ значительный. Тамъ, гдѣ отношенія уже установились,—въ Государствѣ уже развитомъ, гдѣ быстрому возрастанію числа жителей самою Природою начинаетъ полагаться предѣлъ, гдѣ народъ одинъ и тотъ же, гдѣ законы надолго могутъ оставаться неизмѣнными,—тамъ десятилѣтіе можетъ приниматься въ основаніе для соображеній статистическихъ. Въ Государствѣ же быстро развивающемся десятилѣтніе выводы, по моему мнѣнію,—особенно по предметамъ не столь измѣнчивымъ, какъ напр. хлѣбныя цѣны, при хозяйствѣ еще неправильномъ,—не могутъ удовлетворять Статистика. Тутъ должно принимать въ соображеніе результаты изъ меньшаго числа лѣтъ, дѣлая заключеніе уже на основаніи среднихъ чиселъ, изъ нихъ выведенныхъ. Если бы существовали уже несомнѣныя правила для опредѣленія степени возмужалости Государства, или, говоря другими словами, степени развитія націи въ гражданственномъ своемъ быту: то можно бы положительно сказать, какой періодъ времени должно принимать въ основаніе при сужденіи о дѣлахъ извѣстнаго народа или опредѣленнаго промысла и т. п. Теперь же, когда мы видимъ, что и въ другихъ Европейскихъ Государствахъ (напр. въ Пруссіи) нерѣдко довольствуются шестилѣтними періодами, намъ по многимъ предметамъ можно остановиться на пятилѣтіяхъ, и принимать въ основаніе нашихъ сужденій взаимныя отношенія между средними числами, выведенными изъ таковыхъ пятилѣтнихъ данныхъ». Дабы представить читателямъ примѣры въ этомъ родѣ, Авторъ, принявъ въ соображеніе *Виды внешней торговли*, которые выхо-

дять постоянно въ теченіе 20 лѣтъ, представляетъ сперва годовыя данныя о вывозѣ сала и льна, и за тѣмъ уже перечневныя таблицы о пятилѣтнихъ среднихъ числахъ по разнымъ предметамъ отвозной и привозной торговли. Мы представимъ только послѣднія.

Здѣсь предстоитъ еще вопросъ: какія изъ показаній — количественныя ли, или цѣвностныя, — должны быть принимаемы въ соображеніе при сужденіи о томъ, развивается ли, или упадаетъ какая-либо вѣтвь торговли? Если можно — и тѣ и другія: но о нѣкоторыхъ предметахъ почти не лзя вмѣть количественныхъ показаній; такъ напр. въ «Видахъ внѣшней торговли» невыдѣланныя кожи, мягкая рухладь, лѣсной товаръ, бумажныя издѣлія, рыба и проч. показываются только на деньги.

«Обращая вниманіе на выводы сего рода» — замѣчаетъ Авторъ — «должно только остерегаться ложныхъ заключеній, помня постоянно, что все на свѣтѣ условно. Такъ напр.: если постепенно возраставшій отпускъ какого-либо сырца (шелка, шерсти, сала и т. п.) пріостанавливается, то изъ этого не слѣдуетъ еще прямо, что торговля этими предметами упадаетъ, или что производство ихъ въ Государствѣ умалилось: надобно изслѣдовать, не стали ли обрабатываться сырыя произведенія въ своемъ отечествѣ, или не зависитъ ли это отъ временнаго недостатка средствъ у прежнихъ покупателей и т. д.»

Въ прилагаемой здѣсь таблицѣ послѣднія двѣ графы представляютъ движеніе торговли поименованными предметами въ теченіе 20 лѣтъ.

Первыя изъ четырехъ чиселъ этихъ двухъ графъ служатъ основаніемъ для усмотрѣнія, въ какой мѣрѣ (т. е. на сколько процентовъ) количество и цѣвность товара увеличились или уменьшились среднимъ числомъ въ слѣдующія три пятилѣтія, сравнительно съ этими пер-

ЗАРГОВЛН СЪ 1824 ПО 1843 ГОДЪ,

ЛНЪ.

Назва	Лѣтіе 1843 г. в сумму в. серебр.	Движеніе торговли ПРОТИВЪ ПЕРВАГО ПЯТИЛѢТІЯ.	
		По количеству товара.	По цѣнности товара.
<i>По от</i>			
Сало ..	868,221	100; 125; 117; 108.	100; 124; 137; 137.
Ленъ ..	461,044	100; 101; 105; 131.	100; 89; 97; 108.
Льняное	732,128	100; 140; 159; 232.	100; 147; 202; 296.
Пенька	385,232	100; 88; 109; 103.	100; 72; 88; 103.
Конопля			
мас	359,099	100; 158; 94; 60.	100; 189; 119; 72.
Вережки	625,022	100; 140; 97; 106.	100; 128; 84; 99.
Парусы	785,773	100; 91; 107; 89.	100; 62; 71; 63.
Равенту	411,969	100; 81; 105; 90.	100; 60; 87; 69.
Фламскіе	489,023	100; 86; 91; 75.	100; 67; 77; 59.
Кожи и	495,354	100; 168; 179; 127.	100; 163; 178; 171.
Кожи и	233,980	неизвѣстно.	100; 117; 125; 98.
Юфть .	186,481	100; 101; 101; 112.	100; 112; 105; 111.
Мягкая	601,885	неизвѣстно.	100; 103; 109; 117.
Заячьи	271,280	100; 71; 132; 123.	100; 50; 55; 60.
Шерсть	301,609	— — 100; 143.	— — 100; 154.
Щетина	436,971	100; 107; 97; 109.	100; 59; 79; 84.
<i>По при</i>			
Быки и	074,179	100; 267; 431; 508.	100; 328; 428; 728.
Лошади	177,385	100; 169; 130; 127.	100; 245; 403; 386.
Воскъ .	346,439	100; 93; 31; 40.	100; 62; 26; 37.
Лѣсной	524,479	неизвѣстно.	100; 87; 112; 101.
Поташъ	804,371	100; 116; 80; 82.	100; 104; 88; 80.
Желѣзо	104,738	100; 111; 106; 65.	100; 98; 92; 59.
Мѣдь . .	063,135	100; 100; 115; 55.	100; 90; 111; 56.
<i>По при</i>			
Хлопчат	434,108	100; 171; 333; 549.	100; 147; 360; 447.
Бумага	833,370	100; 148; 167; 155.	100; 96; 109; 90.
— —	135,641		
Бумажны	634,459	—	100; 89; 101; 107.
Табакъ	650,265	— 100; 129; 140.	79; 100; 176; 202.
Сахарны	259,931	100; 138; 149; 170.	100; 98; 95; 86.
Кофе . .	098,110	100; 104; 91; 118.	100; 76; 53; 65.
Чай бай	629,786	100; 109; 134; 160.	100; 115; 129; 282.
— кид	248,122		
Рыба . .	377,112	—	100; 136; 189; 245.
Напитки	915,619	—	100; 120; 165; 198.

вымъ. Такъ напр. отпускъ сала, увеличившійся (по вѣсу) во второе пятилѣтіе (т. е. съ 1829 по 1833 г.) на 25 процентовъ, въ слѣдъ за тѣмъ опять уменьшился до 17 и наконецъ лишь до 8 добавочныхъ процентовъ противъ первыхъ пяти лѣтъ, между тѣмъ какъ цѣнность этого товара, понизившись нѣсколько во 2-е пятилѣтіе (ибо за 125 единицъ вѣса платилось уже не 125, но только 124 денежныхъ единицы), въ 3 и 4 пятилѣтія постепенно возрастала.

Желая знать, возвышалась ли или упадала цѣна на какой-либо товаръ во 2, 3 или 4 пятилѣтіе, стоитъ только сличить каждое второе число предпоследней графы съ вторымъ числомъ послѣдней, третье съ третьимъ, а четвертое съ четвертымъ. Если напр. пенька во второе пятилѣтіе въ цѣнѣ упала (ибо за 88 платилось уже не 88, но только 72), то въ четвертое пятилѣтіе она опять возвысилась до прежней своей цѣны; на противъ того заячья шкура въ эти 4 пятилѣтія въ цѣнѣ потеряла болѣе 50%. Въ то же время сахарный песокъ понизился въ цѣнѣ почти на 49½, а кофе на 45%.

Вникая подробнѣе въ движеніе торговли, можно бы къ таблицамъ сего рода присовокупить еще вѣдомость о низшихъ и высшихъ количествахъ и цѣнахъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ. Равномѣрно можно бы составить пятилѣтнія табели о средней цѣнѣ каждаго товара; опредѣлять, какой процентъ его стоимости отчисляется въ таможенный сборъ, сколько этого товара причитается кругомъ на каждаго жителя или потребителя и т. д.

Въ послѣдствіи, по предметамъ торговли, кажется, не бесполезно было бы принимать въ соображеніе пять пятилѣтій, представляя (напр. въ «Видахъ внѣшней торговли») каждый годъ новые выводы за послѣднія пять пятилѣтій. Мы опускаемъ выводы и замѣчанія Автора на основаніи представленныхъ здѣсь данныхъ, полагая

главный интересъ статьи въ самой таблицѣ, какъ образцы для вывода среднихъ чиселъ.

— «О мануфактурной промышленности Россіи въ отношеніи ея къ общей производительности и къ быту низшихъ классовъ народа». — «Когда въ 1819 году, послѣ 50-лѣтняго колебанія въ нашей тарифной системѣ, Россія рѣшилась еще разъ приступить къ теоріямъ вольной торговли, она полагала, что Западная Европа воспользуется симъ исключительнымъ и для нея столь благоприятнымъ случаемъ, дабы доставить своимъ народамъ дешевые хлѣба и другіе житейскіе припасы, снабдивъ насъ своими мануфактурными издѣліями. Тогда, найдя обильный сбытъ хлѣбамъ и произведеніямъ животнаго царства, быть можетъ, Россія не приступила бы такъ быстро къ основательному учрежденію собственныхъ фабрикъ. Три года мы тицетно ждали. Просвѣщенная Европа сочла за лучшее снабжать насъ своими мануфактурными издѣліями, и— заперать свои порты для ввоза нашихъ хлѣбовъ и мяса. Столь несправедливая торговая система заставила насъ прибѣгнуть къ собственнымъ силамъ и, удовлетворяя нашимъ нуждамъ туземными произведеніями, найти внутри Имперіи рынки для того хлѣба, который былъ недопущенъ иностранными законами. Съ 1822 года Русскіе промышленники стали работать для Россіи, и успѣхи ихъ не только оправдали, но и превзошли всѣ надежды какъ въ распространеніи, такъ и въ улучшеніяхъ торговли. Слѣдующія данныя показываютъ неимоверное развитіе Русской промышленности. Въ 1822 году ввезено изъ-за границы пряденой хлопчатой бумаги 156,000 пуд., въ 1830—449,000 пуд., въ 1844—566,000 пуд.; въ тѣ же годы ввезено марены 37,000 пуд., 66,000 пуд., 159,000 пуд.; индиго — 6,300 пуд., 24,000 пуд., 40,000 пуд. Въ продолженіе 20 лѣтъ всѣ отрасли промышленности, которыя требуютъ красильнаго вещества, устроились въ Россіи, а бумажныя производства учтве-

ршились. Еще въ 1822 году всѣ сукна, которыя промѣнивались въ Кяхтѣ, были иностранныя; а теперь промѣнивается одного Русскаго сукна болѣе чѣмъ на 10,000,000 р. асс. Въ 1824 году заказано было въ Англіи сукно для гвардейскихъ полковъ, а теперь подобное сукно вигдѣ въ Европѣ не выдѣлывается лучше и дешевле, какъ въ Россіи. Въ настоящее время Россія выработываетъ уже $\frac{5}{6}$ всего того, что она потребляетъ, и только $\frac{1}{6}$ заимствуетъ у иностранныхъ промышленниковъ.

«Мануфактурная промышленность почти исключительно сосредоточена въ средней полосѣ Имперіи, которая занимаетъ только пятую часть всего пространства Европейской Россіи и заключаетъ въ себѣ менѣе трети ея народонаселенія. Но вліяніе промышленности на этой полосѣ оживляетъ всѣ страны Имперіи. Здѣсь сосредоточиваются сырые матеріалы со всѣхъ сторонъ, и возвращаются отсюда въ разныя стороны въ обработанномъ видѣ. Въ этомъ отношеніи Москва, съ окружающими ее Губерніями, есть настоящее сердце Россіи; изъ 6,000,000 кожъ, добываемыхъ въ пастбищной полосѣ Россіи, болѣе 2,400,000 выработывается въ промышленной полосѣ. Въ 1820 году Москва получила не болѣе 100,000 пуд. шерсти, а въ 1842 изъ земледѣльческой и пастбищной полосы привезено болѣе 450,000 пуд. улучшенной шерсти. Разнообразіемъ промышленной дѣятельности мы устроили внутри Имперіи ежегодно умножающіеся рынки для нашего хлѣба. Въ Холуйскую пристань (Владим. Губ. Вязниковскаго Уѣзда) привезено водою разнаго хлѣба.

Въ 1820 г.	на 10 судахъ	до	200,000	пуд.
— 1825 —	— 20 —	— —	500,000	—
— 1830 —	— 30 —	— —	800,000	—
— 1835 —	— 45 —	— —	1,300,000	—

Большая часть онаго сбывается въ Шуѣ и ея окрестностяхъ. Подобные примѣры можно бы распространить на всю промышленную полосу Россіи».

Разсмотримъ теперь вліаніе промышленной жизни на благосостояніе и бытъ низшаго класса народа. «Извѣстно, что въ чужихъ краяхъ большая часть фабрикъ и торговля сосредоточены въ городахъ. Во Франціи напр. $\frac{3}{4}$ фабрикъ находится въ городахъ. Въ Россіи изъ 7,000 фабрикъ около 1,500 въ городахъ, всѣ же прочія разсѣяны по селеніямъ. Это совершенно соответствуетъ тому обстоятельству, что у насъ изъ 64 милліон. всего народонаселенія городскихъ жителей только до $4\frac{1}{2}$ милл., и изъ нихъ еще почти половина сельскихъ обывателей, проживающихъ въ городахъ случайно. Изъ этого видно, что мануфактурная промышленность въ Россіи есть необходимое послѣдствіе общаго положенія народа. Она занимаетъ его во время зимы при климатическомъ бездѣйствіи земли; она служитъ посредницею между нуждами низшаго класса народа въ чистыхъ деньгахъ для уплаты всякаго рода повинностей, и между трудами его, неоплачиваемыми чисто сельскимъ производствомъ при стѣснительномъ сбытѣ онаго».

— «Взглядъ на современное положеніе Уголовнаго Законодательства въ Европѣ». — Статья эта составляетъ только начало сочиненія, которое имѣетъ своимъ предметомъ Сравнительное Уголовное Законодательство, — предметъ, какъ замѣчаетъ Авторъ, у насъ еще совершенно новый. Здѣсь изложена Исторія Уголовнаго Права у Европейскихъ народовъ, съ цѣлію — показать, изъ какихъ стихій оно возникало въ различныхъ странахъ. Всѣ народы Европы раздѣлены на три группы: 1) народы Юга и Запада, въ Законоученіи которыхъ преобладало Римское Право; 2) народы Сѣвера, гдѣ первоначально существовали туземные автономическіе законы; 3) законы и народы Средней части Европы, которыхъ уголовные кодексы представляютъ сліяніе означенныхъ элементовъ. Не входя въ подробности предлагаемаго Авторомъ исто-

рическаго очерка, сообщаемъ взглядъ его на значеніе Христіанства въ Исторіи Законодательства, такъ какъ Христіанство и доселѣ служитъ основнымъ началомъ Европейскихъ Законодательствъ.

« Христіанская Вѣра »— говоритъ Авторъ — « установила особенную власть, вначалѣ касавшуюся отлученія грѣховъ, а потомъ распространившуюся и на частныя дѣла, кои были въ связи съ догматами Вѣры, и образовала новое Уголовное (Каноническое) Право. Политизмъ имѣлъ блистательную эпоху только въ юности челоѣческаго рода, когда роскошь и изнѣженность не подавили еще корней добра. Были умы великіе, характеры возвышенные, но Философія того времени не убѣждала сердца: одна Христіанская Религія могла возвратить утраченное достоинство челоѣка. Языческая вѣра заклепала кандалы рабства, увѣковѣчила междоусобіе, обращая фанатизмъ народный въ народную ненависть: Религія Христа Спасителя внушила любовь къ челоѣку, безъ различія племени и вѣроисповѣданія, и Право Народное возникло на развалинахъ Римскаго Гражданскаго Права. Язычество вело къ неравенству состояній; самъ вдохновенный Платонъ населяетъ свою мечтательную республику рабами; Аристотель видѣлъ въ нихъ одно орудіе, полезное господину, неодаренное разумомъ: Священное же Писаніе, проповѣдуя духовное братство, ставитъ нравственное достоинство выше всѣхъ свѣтскихъ отношеній. Древнее просвѣщеніе плодило невѣріе и злобу; чужеземецъ и гражданинъ, господинъ и его рабъ, богатый и бѣдный, были всегдашними врагами: Христіанская Религія, вмѣсто силы, дѣйствуетъ кротостію, челоѣколюбіемъ. По древнему Римскому Праву, женщины были рабынями отъ колыбели до могилы; въ юности отецъ и братъ, въ супружествѣ мужъ, послѣ его смерти наследникъ, были всегдашними ихъ властелинами: Христіанская Вѣра возстановила ихъ значеніе, смягчивъ родительскую власть

и давъ мужу вмѣсто рабыни подругу. Древнія Законодательства мало заботились о частномъ благоденствіи: въ семейной жизни все относилось къ лицу родоначальника, въ общественной — къ пользѣ племени, въ дѣлахъ государственныхъ — къ пользѣ народа: Христіанская Вѣра частное благосостояніе ставитъ условіемъ общественной пользы».

Недостатокъ мѣста не дозволяетъ намъ заняться обзорѣмъ другихъ статей этого отдѣла: обозначимъ по крайней мѣрѣ въ общихъ словахъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ статей, кои отличаются болѣе обширнымъ объемомъ или самостоятельностью взгляда. Рядъ статей подъ заглавіемъ: «Объемъ и порядокъ обзорѣнія народнаго богатства, составляющаго предметъ Хозяйственной Статистики», имѣетъ цѣлію показать, на что должно обращать вниманіе при наблюденіяхъ надъ народнымъ богатствомъ? какое имѣютъ значеніе, въ сужденіяхъ объ ономъ, тѣ или другіе факты? Авторъ замѣчаетъ, что, отъ неумѣнья разбирать матеріалы по мѣрѣ ихъ отношенія къ дѣлу, труды многихъ наблюдателей не приносятъ своей пользы. «Но и тѣмъ немногимъ избранникамъ» — прибавляетъ онъ — «ков выходятъ на дѣло съ знаніемъ теоретическихкихъ началъ и съ практическимъ навыкомъ наблюдать и видѣть, можетъ не доставать этого умѣнья по той причинѣ, что народная и общественная наша жизнь въ условіяхъ, порядкѣ и способахъ своего проявленія, имѣетъ множество ей только свойственныхъ особенностей, къ которымъ надобно прилаживать понятія и правила, обращающіяся въ общемъ употребленіи учителей нашихъ — Статистиковъ другихъ странъ просвѣщенной Европы». — Въ статьѣ: «О философскихъ началахъ Государственнаго Права» содержится критическій обзоръ системъ Философіи Права и Государства, построенныхъ на основаніи эмпирическаго и умоизрительнаго взгляда, и въ заключеніе изложены собственныя начала Автора.

«Движеніе сухопутной провозной промышленности въ Москву и изъ Москвы», статистическими фактами 1841 года доказываетъ, что наша древняя столица въ промышленномъ отношеніи есть «сердце Россіи», и что главные пути, по которымъ движутся предметы промышленности туда и обратно, сухопутные. — Въ «Закавказскихъ очеркахъ» Авторъ обозрѣваетъ природу и населеніе Закавказья съ хозяйственно-производительной точки зрѣнія и представляетъ данныя къ рѣшенію вопроса: можетъ ли Закавказскій край имѣть значеніе Русской колоніи и довольствоваться за дешевыя цѣны сырыми произведеніями своего естественнаго богатства внутрення, преимущественно Московскія фабрики и мануфактуры, а отъ нихъ снабжаться обработанными издѣліями? Вопросъ рѣшается отрицательно.

V. ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

По этому отдѣлу явились статьи: *Списокъ мѣстечекъ Кіевской и Подольской Губерніи* (Журн. М. Вн. Дѣль № 3); *Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по Черногорью*, А. Попова (Москв. № 1, 2); *Хроника Русскаго въ Парижѣ* (ibid. № 1, 2, 3); *Гостеприимство въ Колумбіи* (ibid.); *Дербендъ. Отрывокъ изъ дневника Закавказскаго Офицера*, сообщ. Л. Кавелинымъ (Маякъ № 1); *Три письма изъ Константинополя и съ Аѳонской горы*, I. С. (ibid.); *Описаніе Святогорска* (ibid. № 3); *Англійская Индія въ 1843 г.* (От. Зап. № 1, 2, 3); *Второе посѣщеніе Арабата. Изъ путевыхъ записокъ К. Спасскаго-Автономова* (ibid. № 1); *Абиссинія. Ученая экспедиція Офицеровъ Французскаго Генеральнаго Штаба: Галинье и Ферре* (ibid.); *Общая фізіологія Алтая*, изъ новаго сочиненія Чичачева (ibid.); *Очерки лѣтней фізіономіи Гельсин-*

форса (Финск. Вѣстн. № 1); *Икры, Ватты, Ягрял, Саволаксы, Д. Успенскаго* (ibid. № 2); *Алтайскіе Каменьщики, В. Гулева* (С. П. Б. Вѣд. № 20 — 22, 27—30); *Высота озера Байкала и Иркутска, С. Шуккина* (ibid. № 47); *Островъ Ленъ, одна изъ величайшихъ достопримѣчательностей нашего вѣка* (Москов. Вѣд. № 5, 6); *Два визита Меймету-Али Паши. Изъ путевыхъ записокъ Русскаго на Востоку въ 1842—43 г., А. У—ца* (Од. Вѣстн. № 23—26); *Религіозное состояніе Китайцевъ* (Москов. Вѣд. № 7); *Мистрисъ Гоутонъ въ Техасъ* (ibid. № 8, 9); *Бретань и ея жители* (ibid. № 25—27); *Охота въ степяхъ Туркестана* (Русск. Инв. № 22); *Панама и Новая Гренада* (ibid. № 58, 62); *Мелкая уличная промышленность Парижа* (Лит. Газ. № 3); *Золотая гора въ Китай* (ibid. № 10); *Парижскія письма, Н. Гр.* (Сѣв. Пч. 4, 7, 11—13, 17, 18, 23, 24, 30, 31, 34, 40, 41, 46, 47, 50, 51, 54, 55, 63, 69); *Строенія и занятія Мордвоевъ, изъ Саратов. Губ. Вѣд.* (ibid. № 15); *Отмѣдывающая гора Суфрїеръ* (ibid. № 37); *Послѣдняя Французская экспедиція въ Китай* (ibid. № 39); *Очеркъ Казанской масляницы* (ibid. № 41); *Путешествія къ полярнымъ странамъ* (ibid.); *Дльничій островъ* (ibid. № 42), и *Источники Бѣлаго Нила* (ibid. № 44).

— «Путешествіе по Черногорью». — Сообщаемъ нѣкоторыя мѣста изъ этихъ записокъ.

«Подойдя къ дому Владыки, мой спутникъ сказалъ Черногорцамъ: «Вотъ Руссъ пришелъ къ Владыкѣ». — Руссъ! — повторили Черногорцы, и бросились обвинять меня. Черезъ нѣсколько минутъ я очутился въ комнатѣ, гдѣ сидѣлъ Владыка и Визирь, окруженные Черногорцами и Турками. — «Руссъ!» — сказалъ Черногорецъ, введшій меня въ комнату. Ко мнѣ подошелъ молодой, стройный и прекрасный Черногорецъ, въ которомъ я сейчасъ узналъ Владыку. Въ качествѣ Господаря Черногорья, ведя пере-

говоры съ Визиремъ, онъ былъ одѣтъ въ національный костюмъ Черногорскій. Онъ привѣтствовалъ меня на чистомъ Русскомъ языкѣ и представилъ Визирю, который былъ родомъ Сербъ — Ризванъ-Беговичъ, хотя Магометанинъ. Черезъ нѣсколько времени Визирь уѣхалъ. «Будьте какъ дома!» — сказалъ мнѣ Владыка. Его прямодушное открытое лицо, простота и естественность въ обхожденіи, привлекательные манеры, располагаютъ къ нему съ перваго взгляда. Черезъ нѣсколько минутъ я въ самомъ дѣлѣ былъ какъ дома. «Какое огромное пространство раздѣляетъ Россію и Черногорье» — говорилъ Владыка — «и вотъ какъ скоро мы сошлись! Видно, родство племенное сильнѣе географическихъ раздѣленій. Русскій и Черногорецъ всегда братья, когда и гдѣ бы ни встрѣтились!»

«Вскорѣ Владыка отправился къ Русскому Консулу, пригласивъ меня провести вмѣстѣ вечеръ, а я пошелъ осматривать городъ. Рагуза — небольшой городокъ, окруженный стѣнами, съ тѣсными улицами и разнообразнымъ характеромъ. Разнородность вообще составляетъ отличительную черту всей Далмаціи. Даже теперь, не смотря на единство Государственнаго управленія, въ жизни ярко выступаютъ множество разнородныхъ началъ, которыя съ перваго взгляда поражаютъ путешественника. Взойдя въ любой Далматскій городъ, вы услышите вдругъ три языка: Италіянскій, которымъ говорятъ горожане, Нѣмецкій — языкъ чиновниковъ, и Сербскій, которымъ говоритъ весь народъ. Присоединивъ къ тому еще языкъ Латинскій, употребляемый въ Римскокатолическомъ Богослуженіи и школахъ, получимъ четыре языка, изъ которыхъ каждый имѣетъ право на гражданственность. Пройдите по любой улицѣ, вы увидите много зданій въ Венеціанскомъ вкусѣ; увидите кое-гдѣ льва — гербъ Венеціи, и рядомъ съ нимъ — Австрійскаго орла. Въ одномъ мѣстѣ развалины укрѣпленій, построенныхъ еще Мадья-

рами, въ другомъ—Французами, Австрійцами, Русскими, и въ добавокъ ко всему — древнія Римскія и Греческія развалины. Сколько разнородныхъ стихій соединилось на этомъ узкомъ клочкѣ земли! И эти стихіи не тихо входили и сливались въ одно; нѣтъ, онѣ постоянно боролись между собою и борются. Народность Славянская борется съ вліяніемъ Италіянцевъ и Нѣмцевъ, Православіе съ Латинствомъ, и эта послѣдняя борьба составляетъ средоточіе всѣхъ другихъ и наполняетъ всю Исторію Далмаціи. Нѣкогда вся эта страна была Православною. Теперь уже болѣе трети народонаселенія— Римскіе Католики, но другіе еще хранятъ Православіе. Рагуза всѣхъ болѣе поддавалась чуждому вліянію. Скоро она разбогатѣла и вошла въ сношеніе съ Католическимъ Западомъ. Сильно отпечатлѣлось въ ея бытѣ и нравахъ Венеціанское вліяніе. Развилась аристократія, замокла общинная Славянская жизнь и народъ сталъ жалкимъ данникомъ своихъ соотечественниковъ; Римскокатолическая пропаганда проникла вмѣстѣ съ Италіанскими нравами; почти всѣ жители Рагузы измѣнили *старой вѣрѣ*, какъ называютъ ее сами Далматскіе Католики Восточное Православіе. Въ Рагузѣ, въ соборной церкви Св. Францискъ пророчилъ, что тогда только городъ достигнетъ окончательнаго благоденствія, когда въ ней не останется ни одного Православнаго. Часто повторялись кровавыя сцены съ Православными; вскорѣ всѣ жители сдѣлались Латинами, и Рагуза — погибла! Еще недавно (въ 34 году) случилось любопытное происшествіе въ Далмаціи. Гр. Л., ревностному Латину, удалось обратить въ Латинство до 7,000 человекъ. Имъ выстроили новыя деревни (Критки и Балки, выше Шибеника), устроили приходы, поставили Священниковъ. Но чрезъ нѣсколько времени одинъ изъ Священниковъ былъ убитъ, другой внезапно умеръ; жители разбѣжались и вновь обратились къ Православію. Въ это время пришло извѣстіе о воссоединеніи въ Россіи

Уніатовъ съ Православною Церковію, и Православныя Далматцы въ радости праздновали этотъ день».

Во время путешествія Автора вмѣстѣ съ Владыкою, изъ Рагузы въ Цетинъ, они зашли въ домъ дядя Владыки, Капитана Лазаря. «Смотря на необыкновенное радушіе, съ которымъ хозяинъ угощалъ всѣхъ и каждаго, я сказалъ Владыкѣ: «Черногорцы сохранили Славянское гостепрѣимство». — Это самый святой у насъ обычай» — отвѣчалъ онъ. — «Если бы кто пришелъ въ домъ своего заклятаго врага, то и тогда онъ въ немъ безопасенъ: всякій, вступившій подъ кровъ дома, братъ и другъ». — При этомъ Владыка разсказалъ мнѣ о посѣщеніи Черногорья Саксонскимъ Королемъ, и негодовалъ на Французскіе журналы, которые по этому случаю удивлялись, какъ онъ могъ такъ рисковать своею жизнію. — «Они не понимаютъ» — говорилъ онъ — «что значить Славянское гостепрѣимство, и привыкли считать за разбойниковъ народъ, который своей вѣрой и свободой не промѣняетъ хотя бы на золотыя узы».

Отрывокъ, изъ котораго мы заимствовали предложенныя мѣста, помѣщенъ во № 2 Моск.; въ № 1 помѣщены извѣстія о событіяхъ послѣднихъ лѣтъ, именно о войнахъ съ Турками, бывшихъ въ правленіе послѣдняго Владыки, которыя, по замѣчанію Редактора, до сихъ поръ были еще неизвѣстны. Разсказы эти достаточно характеризуютъ политическое состояніе страны и духъ самаго народа; они тѣмъ любопытнѣе еще, что въ нихъ помѣщены отрывки изъ народныхъ пѣсенъ, прославляющихъ героевъ описываемыхъ событій.

— «Абиссинія». — Еще въ 1839 г. Маршалъ Сультъ назначилъ экспедицію, съ цѣлію собственно политическою — изучить нравы, обычаи, вѣру, Государственныя учрежденія и естественныя источники богатства Абиссиніи. Другая цѣль этой ученой миссіи была

— помогать по возможности мѣнновой торговлѣ, которую хотѣли завести на берегахъ Краснаго моря Французскіе и Абиссинскіе купцы. Ученныя, естественно-историческія изслѣдованія приняли на себя Гг. Галинье и Ферре, по доброй волѣ, изъ одной любви къ Наукѣ. Результаты, полученные ими и представленные Парижской Академіи Наукъ, весьма замѣчательны своимъ разнообразіемъ и обширностію.

Главный плодъ экспедиціи Гг. Галинье и Ферре — географическая карта Абиссиніи, основанная преимущественно на астрономическихъ измѣреніяхъ; они опредѣлили на этотъ конецъ Широту и Долготу девяти мѣстностей: Адуа, Аксума, Адае-Касты, Интечау и Аббе-Барро, Фарась-Сабера, Адль-Играта, Челикота, Гондора. Не менѣе интересны гидрографическія изслѣдованія общей системы рѣкъ Абиссиніи. Цѣпь горъ, начинающаяся отъ Суэцкаго перешейка, тянется вдоль Краснаго моря и раздѣляетъ надвое всю Абиссинію. По одной сторонѣ текутъ воды, впадающія въ заливъ Аравійскій; по другой, которая обширнѣе, несется множество рѣкъ, вливающихся въ Нилъ Египетскій. Галинье и Ферре общими чертами обозначаютъ, основываясь на своихъ собственныхъ наблюденіяхъ, положеніе линіи этого раздѣла водъ. Она начинается у Суэца, гдѣ высота ея въ нѣсколько метровъ, и тянется до громадныхъ горъ Ласты. Принимая въ уваженіе свѣдѣнія, заимствованныя у другихъ путешественниковъ, они продолжаютъ ее еще далѣе, до горъ Гара-Горфу, которыя раздѣляютъ бассейны Нильскій и Ауашскій. Теченія рѣкъ Абиссинскихъ до сего времени описаны и назначены были очень невѣрно даже на лучшихъ картахъ, которыя можно теперь исправить по изслѣдованіямъ Галинье и Ферре. Такъ, на примѣръ, они утверждаютъ, что Ассамъ, омывающій столицу Тигре, течетъ на Югъ, а не на Сѣверъ, какъ вообще полагали всѣ путешественники и Географы, исключая

одного Рюппеля. Теченіе Мареба, который гораздо болѣе Ассама, опредѣлено было не лучше. Галинье и Ферре видѣли его источники и опредѣляли въ градусахъ Широту и Долготу этой важной мѣстности. Рѣки Уарье, Геба, Арокоа, которыя знали до сихъ поръ по однимъ названіямъ, назначены на картѣ Гг. Галинье и Ферре на всемъ своемъ протяженіи, начиная отъ истоковъ до самаго устья. Такаже, одинъ изъ Ниловъ Абиссинскихъ, если можно такъ выразиться, также былъ не послѣднимъ предметомъ изслѣдованій ученыхъ путешественниковъ. Они опредѣлили полное его теченіе, основываясь и на собственныхъ наблюденіяхъ и на словесныхъ показаніяхъ, также начиная отъ самаго истока до слиянія его съ Ниломъ собственно въ Сеннаарѣ.

Гг. Галинье и Ферре опредѣлили также настоящую высоту горъ Семена, представили барометрическія опредѣленія различныхъ мѣстностей и геологическое описаніе, обогатили Ботанику открытіями новыхъ видовъ растений, а Метеорологію — рядомъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій.

— «Алтайскіе Каменьщики». — «Въ Юго-Восточной части Томской Губерніи, на самой Китайской границѣ, въ неприступныхъ Алтайскихъ горахъ, существуетъ нѣсколько Русскихъ поселеній, жители которыхъ называются *Каменьщиками* (отъ слова: Камень-Гора, слѣд. значить то же, что и горцы). Они хотя и Русскіе по происхожденію, языку, вѣрѣ и обычаямъ, однакожь причисляются къ сословію *остямыхъ мнородцевъ* и, подобно имъ, обложены были сначала ясакомъ, т. е. взносомъ въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества звѣрныхъ шкуръ, а въ послѣдствіи незначительнымъ оброкомъ. Въ настоящее время почти вся Южная часть Томской Губерніи, кромѣ узкой полосы степей, по правому берегу рѣки Иртыша, составляетъ обширный

округъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Прежде весь заводскій округъ называли *Бѣловодьемъ*, что означало край вольный, обильный всѣми житейскими потребностями и удобный для поселенія. Поэтому, еще въ началѣ прошедшаго столѣтія, когда, кромѣ Кузнецка, не существовало тамъ ни одного города, многіе жители Сѣверо-Восточныхъ Областей Россіи, по слѣдамъ промышленниковъ, приходили туда цѣлыми обществами, одни для освобожденія себя отъ обязанностей, иногда отъ наказанія, а другіе, и болѣе всего, для житья по своей волѣ, для безошливной мѣшовой торговли съ инородцами и пр. Первоначальныя поселенія основываемы были, изъ боязни набѣговъ Татаръ и Калмыковъ, въ непроходимыхъ, дремучихъ лѣсахъ Кузнецкаго Округа, гдѣ при державшіеся расколовъ строили *скиты* и *пустыни*, въ которыхъ, какъ неоднократно случалось, особенно въ 1719—1723 годахъ, и сожигались, обманываемые своими изступленными фанатиками *старцами*. Извѣстныя пустыни были у нихъ: Шадрина, Елупина, Фунтикова, Каргополова и Запльвина, названныя по именамъ ихъ основателей, отъ коихъ, какъ отъ учителей, произошли толки Фунтиковъ, Запльвинъ, и пр. По учрежденіи по Иртышской линіи крѣпостей и форпостовъ отъ Омска до Усть-каменогорской крѣпости, въ 1719 г., и по основаніи, въ 1725 г., Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, начали постепенно возникать въ томъ краѣ Русскія селенія. Особенно распространились они съ того времени, когда, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 Мая 1761 г. доклада Кабинета Его Императорскаго Величества, проведены были Колыванская и Кузнецкая линіи, состоящія нынѣ изъ нѣсколькихъ форпостовъ и крѣпостей, обезпечивавшихъ вновь занятый край и жителей отъ неуряднаго нападенія. Выѣстъ съ тѣмъ этотъ Округъ потерялъ въ народномъ мнѣніи значеніе вольнаго края. Всѣ, или почти всѣ переселившіеся туда изъ другихъ

мѣсть и извѣстные подъ именемъ пришлыхъ, крестьяне, разночинцы и посадскіе, вошли въ третью народную перепись (въ 1764 г.) и были приписаны къ заводемъ для исправленія работъ. Цесему *Бьловодьемъ* стали называть пространство земель, лежащихъ за Колыванскою и Кузнецкою линіями, къ Востоку до Китайскихъ предѣловъ, что продолжается и донинѣ.

«Звѣроловы, приходившіе туда гораздо ранѣе изъ даленныхъ мѣстъ, первую узнали пути, ведущіе въ непроходимыя ущелья Алтайскихъ горъ. Проживая тамъ иногда цѣлыя годы, они хорошо ознакомились съ мѣстностью края, и, возвращаясь въ свои деревни, приносили вѣсти о сторонѣ, избыточной всѣмъ необходимымъ для жизни человека, и тѣмъ плѣняли людей, любившихъ жизнь, неограниченную надзоромъ власти. Раскольники изъ приписныхъ крестьянъ и другихъ сословіи, принадлежащіе къ разнымъ толкамъ или сектамъ, преимущественно Поморской, Двокрещенской, Иконоборской, первые начали удаляться на *Бьловодье, въ Камень*, по слѣдамъ промышленниковъ, иногда такихъ же раскольниковъ. За раскольниками бѣжали въ Камень крестьяне, заводскіе мастеровые и люди другихъ состояній Православнаго исповѣданія, желавшіе избавиться отъ работъ и повинностей. Занятія Каменьщиковъ, кромѣ звѣриной и рыбной ловли, состояли въ хлѣбопашествѣ. Изобильною добычею своихъ промысловъ они производили мѣновую торговлю съ Китайцами. За шкуры соболей, выдръ, бобровъ и другихъ звѣрей получали они отъ Китайцевъ серебро въ ямбахъ (слитки этого металла самой высокой пробы, вѣсомъ отъ $\frac{1}{4}$ до $4\frac{1}{2}$ Русскихъ фунтовъ), шелковыя и бумажныя ткани, хлопчатую бумагу, крашеную шерсть и пр. Такую же торговлю веди они съ Киргизъ-Кайсаками и кочевавшими у нихъ Ташкентскими купцами.

«Всѣ Каменьщики, конхъ большая часть принадлежала прежде къ Православному исповѣданію, соби-

рались въ воскресные и другіе праздничные дни для общаго моленія, цѣлою деревнею, въ одинъ домъ. Молитвоприношеніе продолжалось по нѣскольку часовъ, но безъ публичнаго чтенія Священныхъ книгъ: всякій, знавшій молитвы, читалъ ихъ про себя. Вдали отъ церквей и Священниковъ, они не совершали никакихъ религіозныхъ обрядовъ и таинствъ. Связанные одинаковою участію, отчужденные отъ общества, Каменьщики составляли какое-то братство. Они сохраняли многія хорошія качества Русскаго народа: были надежными товарищами, дѣлали взаимныя пособія, особенно же помогали всѣмъ немущимъ, снабжая ихъ припасами, сѣменами для посѣвовъ, земледѣльческими орудіями и пр. Что касается внутренняго управленія дѣлами общинъ, то Каменьщики не имѣли надъ собою никакихъ начальниковъ, не знали никакихъ опредѣленныхъ обязанностей, однакожь находились въ нѣкоторой зависимости отъ лучшихъ людей. При дѣлахъ, важныхъ для всего общества, они собирались и разсуждали, при чемъ опредѣленіе лучшихъ людей уважалось не менѣе законной власти. Въ случаѣ преступленія, сдѣланнаго кѣмъ-либо изъ Каменьщиковъ, на пр. воровства, лучшие люди, по жалобѣ истца, собирались въ домъ обвиняемаго. Разобравъ дѣло, они, если находили жалобу справедливою, тутъ же назначали виноватому наказаніе: сѣкли плѣтми или били палками, смотря по важности преступленія. Однажды, въ 1788 году, община, выведенная изъ терпѣнія поступками одного изъ Каменьщиковъ, уже нѣсколько разъ наказаннаго, по приговору лучшихъ людей, пустила его на плоту внизъ по рѣкѣ на произволь судьбы, заколотивъ напередъ ноги преступника въ двѣ выдолбленныя дыры. Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ (за 1818 годъ), гдѣ этотъ случай разсказанъ иначе, прибавлено, что Каменьщики, осудивъ отважнѣйшихъ своихъ товарищей, не надѣялись возстановить у себя спокойствіе; къ тому

присоединилось еще бѣдствіе отъ трехлѣтняго неурожая, въ слѣдствіе чего Каменьщики оставили свои жилища, перешли за Китайскую границу, просили Китайскаго Богдохана принять ихъ въ свое подданство; но, получивъ отъ него отказъ, принуждены были обратиться къ Русскому Правительству съ повинною головою». Авторъ не находитъ для этого разсказа достаточнаго подтвержденія, и объясняетъ обращеніе Каменьщиковъ къ законной власти иначе. «Всегдашняя болязнь отъ вреслѣдованія пограничныхъ начальствъ, неувѣренность въ своемъ положеніи, отчужденіе принадлежащихъ къ Православному Исповѣданію отъ церкви, посылка въ Алтайскія горы партій для изслѣдованія рудныхъ пріисковъ, наконецъ предполагаемая постройка крѣпостей и форпостовъ въ Бухтарминскомъ краѣ, были причинами, что Каменьщики, въ общемъ собраніи въ 1788 году, опредѣлили—было отправить въ Барнаулъ смышленнаго человѣка для ходатайства о ихъ прощеніи, съ тѣмъ, чтобы Правительство, не выводя ихъ изъ занимаемыхъ мѣстъ, обложило ихъ ясакомъ. Но старики и лучшіе люди на это не разъ согласились, и только осенью 1790 года, когда Горное Начальство отправило партію для разработки пріисковъ, явилось къ Штейгеру Пріѣзжеву посольство съ означенною просьбою, на которую въ 1791 году послѣдовало Высочайшее рѣшеніе въ Именномъ Указѣ Сибирскому Генералъ-Губернатору Пилю. Въ то время Каменьщиковъ, обоюго пола, оказалось 273 человѣка; но нѣтъ сомнѣній, что ихъ было больше. Они составляли тогда до 30 поселеній. Въ настоящее время Каменьщики населяютъ 23 деревни, расположенныя по рѣчкамъ, впадающимъ съ правой стороны въ Бухтарму; въ вѣкоторыхъ деревняхъ считается до 30 домовъ. Вскорѣ послѣ прощенія, Каменьщики обложены были ясакомъ по оцѣнкѣ на 3 р. 50 к. асс. съ человѣка, а съ 1824 года введены въ разрядъ осѣдлыхъ инородцевъ и пла-

тять оброчныхъ по 8 р. асс. ». Оканчивая свою статью о Каменьщикахъ, Авторъ прибавляетъ, что въ томъ краѣ находятся самыя богатые серебряныя и свинцовыя рудники: Зырановскій, Крюковскій и Риддерскій, кромѣ многихъ другихъ, и что множество необитаемыхъ, но обильныхъ всѣмъ необходимымъ для человѣка земель ждетъ еще трудолюбивыхъ дѣлателей на поприщѣ промышленности, для обработки дѣвственной почвы земли, щедро вознаграждающей труды человѣка.

VII.

НОВОСТИ

И

ОМЪОЪ.

РУКОПИСИ, ПРИВЕЗЕННЫЯ СЪ ВОСТОКА ТИШЕНДОРФОМЪ.— Въ концѣ прошлаго 1844 года возвратился въ Лейпцигъ, изъ путешествія по Востоку, *Константинъ Тишендорфъ*, занимающій въ Лейпцигскомъ Университетѣ одну изъ кафедръ Богословскаго Факультета. Онъ отправился въ путь въ Октябрѣ 1840, и объѣхалъ, кромѣ Германіи, Францію, Англию, Голландію, Швейцарію, Италію, Египетъ, Палестину, Малую Азію и Грецію. Главное его намѣреніе было— открыть древнѣйшій подлинный текстъ Новаго Завѣта, и— какъ для этой цѣли, такъ и для Латинскаго перевода Іеронимова и для переводовъ Латинскихъ, которые сдѣланы прежде Іеронима,— основательно изучать древнѣйшіе письменные памятники четвертаго, пятаго и слѣдующихъ столѣтій. Доселѣ ученые Богословы либо оставляли эти памятники безъ всякаго употребленія, либо пользовались ими чрезвычайно недостаточно. Тишендорфъ намѣренъ ихъ надлежащимъ образомъ напечатать. Еще будучи въ Парижѣ, Тв-

шендоръ, какъ извѣстно, напечаталъ, въ Лейпцигской типографіи Бернгарда Таухница, Парижскій палимпсестъ Библии, столь замѣчательный и въ такой высокой степени важный: это, безспорно, есть самый древній образецъ подлиннаго текста Новаго Завѣта, послѣ кодекса Ватиканскаго, которымъ въ непродолжительномъ времени, какъ должно надѣяться, подаритъ насъ Кардиналъ Ман. Изданіе Тишендорфово, съ того времени, признано уже повсюду за произведеніе, которое равно приноситъ честь Нѣмецкой учености и типографическому искусству въ Германіи. Кромѣ того онъ собралъ много важныхъ и новыхъ матеріаловъ для полнаго изданія Новозавѣтныхъ книгъ. Рукописи, которыя онъ привезъ съ Востока, писаны на шести языкахъ, именно: на Греческомъ, Сирійскомъ, Коптскомъ, Армянскомъ, Арабскомъ и Эііопскомъ. Главнѣйшимъ предметомъ въ цѣломъ собраніи есть рѣдкость неоцѣненная — отрывокъ изъ Ветхаго Завѣта, по всей вѣроятности, самая древняя Греческая рукопись на пергаментѣ изъ всѣхъ, какія существуютъ въ Европѣ. Она писана въ большой листъ, въ четыре столбца, безъ всякихъ знаковъ препинанія и безъ прописныхъ буквъ. Въ замѣткахъ, прибавленныхъ на поляхъ другою рукою, она указываетъ на экземпляръ Оригеновой Гексаплы, писанный знаменитымъ Мученикомъ Памфиломъ въ темницѣ. Этотъ отрывокъ содержитъ въ себѣ части первой книги Паралипоменонъ и второй книги Эздры, книгу Нееминъ, книгу Эсфирь, отрывокъ книги Товита, почти всего Пророка Іеремію и часть Плача Іереміева. Вторая рукопись состоитъ изъ четырехъ пергаментныхъ листовъ, которые, по видимому, принадлежатъ къ VII вѣку. Это отрывокъ изъ Евангелія отъ Маттея. Третья рукопись содержитъ въ себѣ четыре Евангелія со многими любопытными прибавленіями, и писана въ X столѣтіи. Четвертая рукопись — толстый палимпсестъ, котораго старѣйшее письмо принадлежитъ IX столѣтію

и заключаетъ въ себѣ Чтенія изъ Евангелія (Evangeliarium). Пятая — палимпсестъ изъ осьми листовъ VIII или IX столѣтій, котораго содержаніе, по вѣдному, относится къ Церковной Исторіи. Далѣе вѣскольکو разныхъ отрывковъ изъ рукописей, по большей части содержанія патривстическаго, VIII, IX и позднѣйшихъ столѣтій. Рукопись XIV вѣка, въ которой находятся разсужденія Аристиды, Плутарха, Никифора Грегораса и др. — Рукопись XV столѣтія, заключающая въ себѣ Соборные акты о лжеученіи Варлаама, вѣроятно еще вовсе неизвѣстныя. Богатая содержаніемъ антологія, которая хотя и составлена въ XVI вѣкѣ, однакожь содержитъ въ себѣ, какъ кажется, много новаго и неизвѣстнаго изъ древнихъ классиковъ. Наконецъ рукопись, заключающая въ себѣ документы относительно Церковной Исторіи; тутъ между прочимъ находится булла Императора Юстиніана настоятелю Синайской обители. Особенную цѣну придаетъ этому собранію Греческихъ рукописей то еще, что въ палеографическомъ отношеніи, за исключеніемъ развѣ одного промежутка, оно обнимаетъ собою все продолженіе времени отъ IX до XIII столѣтія: немногія Библіотеки въ Европѣ, не смотря на все богатство ихъ сокровищъ, обладаютъ такимъ множествомъ документовъ для буквъ прописныхъ. Между Сирійскими рукописями находятся три, чрезвычайно драгоцѣнныя. Первая есть отрывокъ изъ Ветхаго Завѣта, — Пешито — древнѣйшаго письма Эстрангело, писанный, безъ сомнѣнія, ранѣе X вѣка. Вторая, почти того же почерка, вѣроятно принадлежитъ къ X вѣку и заключаетъ въ себѣ большую часть четырехъ Евангелій по Пешито, съ Арабскимъ переводомъ насупротивъ. Третья, нѣсколькими столѣтіями моложе, содержитъ въ себѣ гимны и молитвы Несторіянъ, писанныя почеркомъ Несторіянскимъ. Изъ Арабскихъ рукописей заслуживаетъ особенное вниманіе полный кодексъ,

XIV или XV столѣтія, съ описаніемъ житія всѣхъ Апостоловъ. Другія три рукописи, отчасти неполныя, относятся къ Мученикамъ и Святымъ; одна— есть молитвенникъ (бreviарій) Коптской Церкви, другая содержитъ въ себѣ отрывокъ изъ Посланій Апостола Павла; въ третьей, кажется, заключается переводъ Греческихъ духовныхъ бесѣдъ (гомилій). Но особенно важенъ палимпсестъ изъ 24 пергаминныхъ листовъ, котораго древнѣйшій Греческій почеркъ принадлежитъ къ XIII вѣку: содержаніе его еще не разобрано; въ позднѣйшемъ же почеркѣ замѣтна смѣсь Куфическаго и Арабскаго письма, и онъ принадлежитъ, по крайней мѣрѣ, къ X столѣтію. Тотъ же самый почеркъ встрѣчается еще въ одномъ только памятникѣ, именно: въ Египетскомъ паспортѣ IX вѣка, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ привезенъ изъ Каира въ Шаржъ. Между Коптскими рукописями, сверхъ шести содержанія церковнаго, при которыхъ отчасти есть Арабскій переводъ, находится значительное число отдѣльных пергаминныхъ листовъ съ отрывками изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изъ Житій Святыхъ (мартирологія) и другихъ. Древность нѣкихъ изъ этихъ листовъ восходитъ, можетъ быть, до VII и VI столѣтій. Въ Лейпцигѣ некому было разобрать отрывки на Армянскомъ языкѣ, которые всѣ на пергаментѣ; нѣтъ сомнѣнія, что они очень древни. Саксонское Правительство привало уже мѣры къ приобрѣтенію отъ Профессора Тишендорфа всѣхъ привезенныхъ имъ рукописей. Для разсмотрѣнія и обсужденія коллекціи составлена была особа комиссія изъ людей, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ того Г. Тишендорфъ обогатилъ Королевскую Публичную Библіотеку въ Дрезденѣ и университетскую библіотеку въ Лейпцигѣ драгоценными подарками рукописей на языкѣ Друзовъ и Абиссинскомъ, также немалого числа Арабскихъ книгъ, напечатанныхъ въ Булакѣ, которыя доставлены ему для этой цѣли

частью щедростью Египетскаго главнаго врача Клотъ-Без, частью же однимъ великодушнымъ Нѣмецкимъ покровителемъ этихъ знаній, недавно объѣхавшимъ Абиссинію. Три рукописи на языкъ Друзовъ, въ числѣ которыхъ одной есть два экземпляра, по содержанию своему, соответствуютъ двумъ, находящимся въ Парижѣ, — тѣмъ самымъ, изъ которыхъ Сильвестръ де Саси почерпнулъ существеннѣйшія свѣдѣнія о религіи Друзовъ. Въ числѣ пяти Абиссинскихъ рукописей, кои всѣ на пергаминахъ, есть одна, въ которой 68 большихъ страницъ въ четверку мнѣиатурныхъ изображеній; она относится къ чудесамъ житія Святой Валатты Петросъ. Другая, на свѣткѣ въ нѣсколько аршинъ длиною, содержитъ въ себѣ заклинаніе нечистаго, съ мнѣиатурнымъ изображеніемъ. Книжка для начальнаго обученія написана на Амгарскомъ народномъ нарѣчій въ Абиссиніи. Оба эти подарка доставилъ Г. Тишендорфъ недавно Библиотекамъ, которыя мы поименовали выше.

ИСТОІЯ БУДДИЗМА, ИЗДАННАЯ Э. БЮРНУФОМЪ.

— Въ послѣднихъ числахъ прошлаго года вышелъ въ Парижѣ, изъ подъ станковъ Королевской типографіи, первый томъ чрезвычайно замѣчательнаго и важнаго для Исторіи творенія Э. Бюрнуфа, подъ названіемъ: *Introduction à l'histoire de buddhisme Indien*. Между всѣми религіями на Земномъ Шарѣ, Буддизмъ имѣетъ самое большое число послѣдователей, и, кромѣ Христіанской Вѣры, ни одна не производила такого сильнаго вліянія на родъ человѣческой. Происшедши въ Индіи, въ V вѣкѣ до Р. Х., какъ плодъ преобразования Браманизма, онъ очень скоро распространился за предѣлами своего отечества; оттѣсненный и подавленный тутъ, пріобрѣлъ господство на островѣ Цейлонѣ, въ Бирманіи, Сіамѣ,

Кохинхинѣ, Китаѣ, Тибетѣ и Татаріи. Исторія проножденія и распространенія этой Вѣры, начало священныхъ книгъ, которыми руководствуются исповѣдующіе ее народы, и которыя замѣтно и значительно разнятся между собою, настоящій смыслъ темнаго ученія, въ нихъ заключающагося, отношенія ея въ Браманизму — составляютъ вопросы, которыя давно уже предлагались, но на которые отвѣты были очень неудовлетворительны. Два года тому назадъ Полковникъ Сайксъ (Sykes), человекъ замѣчательно-ученый, но неспособный къ критическому труду, написалъ пространную теорію, усиливаясь доказать, что Буддизмъ древнѣе Браманизма. Занутовность вопроса увеличивалась отъ того, что изслѣдованія основывались на буддистическихъ твореніяхъ, которыя принадлежатъ чрезвычайно различнымъ вѣкамъ и писаны на различныхъ языкахъ, и въ которыхъ находятся величайшія разногласія въ отношеніи къ теоріи и философіи; между тѣмъ изыскатели не были въ состояніи различить между собою эти разнородныя школы в ихъ эпохи. Отъ этого произошло, что Ремюза, который почерпалъ свои свѣдѣнія изъ Китайскихъ источниковъ, нашъ Академикъ Шиндтъ, который пользовался сочиненіями Монгольскими и Тибетскими, Кшоме де Керешъ, основывавшійся на Тибетскихъ твореніяхъ, Тюрноуръ (Tigroug), писавшій по Цингалезскимъ, и Годчсонъ — по Непальскимъ сочиненіямъ, противорѣчатъ другъ другу въ безчисленныхъ предметахъ. Твореніе Бюрнуэа есть обширный критическій трудъ, котораго цѣль — внести свѣтъ въ этотъ хаосъ посредствомъ точнаго изслѣдованія Индійскихъ начальныхъ родниковъ Буддизма. Никто теперь не сомнѣвается уже въ томъ, что всѣ главнѣйшія творенія буддистическихъ Литературъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ укоренилось это Вѣроисповѣданіе, суть переводы Индійскихъ произведеній; однакожь это еще не извлекаетъ насъ изъ затрудненія. Первыми буддисти-

ческими творениями, найденными на одномъ изъ діалектовъ Индіи, были книги, употребляемыя на островѣ Цейлонѣ и на полуостровѣ по ту сторону Гангеса и сочиненныя на нарѣчій Пали. Бюрнуфъ и Лассенъ издали еще въ 1826 году Грамматику этого языка и такимъ образомъ впервые раскрыли Европѣ эту вѣтвь Восточной учености. Англичане на островѣ Цейлонѣ, именно Кловъ (Clough), и еще болѣе Тюрноуръ, разработали эти знанія, особливо послѣдній, который оказалъ величайшую услугу переводомъ Магавансы — одного изъ важнѣйшихъ буддистическихъ твореній Цингалезовъ. Но этотъ успѣхъ породилъ только новыя замѣшательства: тутъ открылось, что священныя книги всѣхъ Сѣверныхъ и Восточныхъ народовъ, исповѣдующихъ Буддизмъ, — Китайцевъ, Тибетцевъ, Монголовъ и др., — не согласны съ этими Индійскими творениями. Англійскій Посланникъ въ Непалѣ, Б. Годчсонъ, человѣкъ необыкновенно-ученый и провицательный, подалъ средства къ разрѣшенію этой загадки. Въ буддистическихъ монастыряхъ этой единственной въ Индіи страны, гдѣ еще сохранилось это Вѣроисповѣданіе, нашелъ онъ большое собраніе твореній, писанныхъ на искаженномъ нѣсколько Санскритскомъ языкѣ, которыя составляютъ полный сводъ буддистическаго Богословія, и въ которыхъ вскорѣ можно было узнать подлинныя образцы сочиненій, обращающихся у Сѣверныхъ и Восточныхъ Буддистическихъ народовъ. Онъ самъ написалъ нѣсколько разсужденій объ этой Литературѣ и о Метафизикѣ Буддистовъ, и былъ столько великодушенъ, что послалъ въ Парижское Азіатское Общество конія ночи со всѣхъ этихъ твореній, простирающихся въ цѣлости до 90 томовъ. Бюрнуфъ принялъ на себя трудъ разобрать оба эти обильные источника первобытнаго Индійскаго Буддизма, т. е. Непальское и Цингалезское собраніе, расположить ихъ по классамъ и порядку, опредѣлить ихъ древность и взаимныя отно-

шенія и такимъ образомъ положить начало этимъ изученіямъ на основѣ твердой и обширной. Первый томъ, который теперь только что вышелъ въ свѣтъ, содержитъ въ себѣ разборъ Непальскаго собранія, во второмъ будетъ содержаться собраніе Цингалезское. Онъ разбираетъ всѣ книги систематически и критически, обозначаетъ ихъ содержаніе и характеръ, взаимную ихъ древность, ихъ отношенія къ прочимъ, изслѣдываетъ всѣ историческіе и догматическіе пункты въ той послѣдовательности, съ какою они мало по малу выясняются; обсуживаетъ мнѣнія своихъ предшественниковъ и т. д. Невозможно, и здѣсь было бы неумѣстно показывать во всей подробности ходъ изслѣдованій столь многосложныхъ, которыя каждый, кто занимается Исторіею религій, долженъ читать и перечитывать. Это есть твореніе обширной учености и провѣщательности, расположенное по превосходной методѣ и написанное съ такою умѣренностію въ мысляхъ и выраженіяхъ, которую отрадно видѣть, привыкнувъ въ докучливымъ перебранкамъ Ученыхъ. Чтобы судить о немъ правильно, надобно дожидаться окончанія его; но и теперь уже можно сказать, что мало книгъ, въ которыхъ заключалось бы столько новыхъ и важныхъ фактовъ: ученость Французская имѣетъ полное право гордиться тѣмъ, что произвела подобное твореніе.

ГРЕЧЕСКІЯ РУКОПИСИ, ОТЫСКАННЫЯ НА ВОСТОКѢ МИНОНОМЪ МИНОЮ.— Французское Правительство, въ 1843 году, отправило на Востокъ ученаго Грека *Минода Мину*, съ порученіемъ: 1) осмотрѣть главнѣйшія бібліотеки Греціи и Турціи, гдѣ могутъ находиться Греческія рукописи; 2) составить каталогъ этихъ рукописей, и 3) приобрѣсти, въ подлинникахъ или спискахъ, тѣ изъ

нихъ, которыя еще не были изданы или достойны замѣчанія по другимъ отношеніямъ. Г. Минолдъ Мина, возвратясь во Францію въ прошедшемъ году, привезъ съ собою болѣе пятидесяти рукописей, которыхъ большая часть поступила въ Королевскую Библіотеку, и нѣсколько примѣчательныхъ барельефовъ и другихъ предметовъ древняго Искусства. Въ донесеніи, представленномъ бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія Г. Вильмену, ученый путешественникъ описываетъ свои пріобрѣтенія, распространяясь о настоящемъ положеніи книгохранилищъ на Востокѣ. Онъ приводитъ доказательства, что рукописи истребляются сотнями даже въ настоящее время, въ Греціи и Турціи, а во время Греческой войны за независимость цѣлыя библіотеки рукописей дѣлались жертвою пожаровъ или разбирались Турками для приготовленія изъ нихъ патроновъ, что дѣлали, впрочемъ, и сами Греки. Нынѣ Библіотеки публичныя и монастырскія охраняются нѣсколько тщательнѣе въ Греческомъ Королевствѣ.

Древнѣйшая изъ рукописей, вывезенныхъ Г. Миною, принадлежитъ X вѣку: это— *Собраніе 233 Басенъ Езопъ*, въ прозѣ, съ жизнеописаніемъ Басвописца. По чистотѣ языка, списокъ этотъ должно признать лучшимъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ; онъ будетъ изданъ въ свѣтъ. Другая, не менѣе примѣчательная рукопись, заключаетъ въ себѣ переложеніе Басенъ Езопъ въ коліимбическіе стихи *Бабріемъ* (Babrius); доселѣ извѣстны были лишь немногія изъ этихъ переложеній. *Иліада* Гомерова, въ спискѣ XIII вѣка, заключаетъ въ себѣ много неизвѣстныхъ сколій, на поляхъ. Число рукописей, относящихся вообще къ Словесности, простирается до четырнадцати; всѣ онѣ болѣе или менѣе примѣчательны въ филологическомъ отношеніи.

Изъ рукописей историческихъ особенно примѣчательны три: 1) *Древности Константинополя*, — описаніе публичныхъ зданій, статуй, обелисковъ и колоннъ,

воздвигнутыхъ тамъ Императорами; имя Автора Димитрій Кидоній (Dem. Cydonius). 2) *Осада Салоникъ*, соч. Иоанна Карминіата; Авторъ былъ очевидцемъ осады Салоникъ Сарацинами въ правленіе Императора Льва, сына Василія Македонянина. 3) *Плѣнный Китай*; эта рукопись любопытна въ особенности для насъ, потому что составлена по Русскимъ источникамъ. Авторъ ея, Нектарій, родомъ съ острова Кандіи, жилъ въ XVII вѣкѣ, славился своею ученостію и былъ въ послѣдствіи Епископомъ и наконецъ Патріархомъ Іерусалимскимъ. Находясь еще въ монастырѣ Синайскомъ, онъ написалъ Хронологію Аравитявъ и другія сочиненія. «Хронологія» издана въ свѣтъ нѣсколько разъ; «Плѣнный Китай» доселѣ не былъ извѣстенъ. Это — описаніе завоеванія Китая Тартарами, т. е. Маньджурами. Въ посвященіи Константину Бассаробѣ, Господарю Валахіи, Авторъ говоритъ, что составилъ эту книгу: 1) по донесеніямъ путешествовавшаго въ Китай перваго Толмача Княжества Московскаго; 2) по донесеніямъ Московскаго Посла, посыланнаго въ Китай въ 1675 году Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, и 3) по Запискамъ Федора Байкова (Th. Байкорн), посыланнаго въ Китай въ 1656 году тѣмъ же Государемъ.

Остальные рукописи, пріобрѣтенныя Г. Миною, заключаютъ въ себѣ комментаріи на законы Юстиніана, разные трактаты о Римскомъ Правѣ, нѣсколько сочиненій философскихъ, медицинскихъ и астрологическихъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЧАСА У РИМЛЯНЪ. — Въ Запискѣ, представленной Парижской Академіи Надписей и Изящной Словесности, Г. Валькенеръ сообщилъ свои розысканія о раздѣленіи часа у древнихъ Римлянъ. Основываясь на текстѣ мало извѣстнаго доселѣ Сборника: *Rei agrariae Auctores* (или *Agripensores*), Авторъ доказываетъ,

что Римлянамъ извѣстно было пять подраздѣленій часа, именно :

Punctum (пунктъ)	соотвѣтствовалъ	12	нашимъ	минутамъ.
Minutum (минута Римская)	—	6	—	—
Part (часть)	—	4	—	—
Momentum (моментъ)	—	1½	нашей	минуты.
Ostentum (мигъ)	—	1	—	—

Распространяясь объ устройствѣ часовъ съ зубчатыми колесами и водяныхъ часовъ (clepsydrae), употребившихся древними, Г. Валькенеръ объясняетъ происхожденіе подраздѣленій часа и ихъ названій, и доказываетъ, что посредствомъ этихъ инструментовъ можно было съ точностію измѣрять малѣйшія промежутки времени.

Авторъ говоритъ и о другихъ раздѣленіяхъ часа, встрѣчаемыхъ у классическихъ Писателей :

Dodrans, или три четверти часа ;

Semi hora, или полчаса ;

Quadrans, четверть часа, и

Semuncia, двадцать-четвертая часть часа, или 2½ нашихъ минуты.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ГАННОВЕРѢ. —

Это Общество, основанное нѣсколько лѣтъ тому, прекратилось—было въ прошедшемъ году по отбытіи изъ Ганновера Предсѣдательствовавшаго Члена, Барона *Гормайра* (Fr. v. Ногтауг), бывшаго Баварскимъ Посланникомъ при Ганноверскомъ Дворѣ,—Ученаго, извѣстнаго многочисленными розысканіями о Германской Исторіи. На мѣсто его избранъ, въ Февралѣ сего года, знаменитый Педагогъ *Кольрауизъ*, и Общество оживилось прежнею дѣятельностію. Нынѣ издаетъ оно ученое «Описание языческихъ древностей Округа Уэльценскаго».

Уэльценъ (Uelzen) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сѣверной Германіи и окрестности его особенно примѣчательны въ археологическомъ отношеніи.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. — 10 Марта происходило годичное ея собраніе, подъ предсѣдательствомъ Барона Карла *Дюпена*. Прежде всего читанъ былъ отчетъ о присужденіи премій по части Астрономіи, Механики, Статистики, Фзіологіи, Акустики, Медицины и Хирургіи. Двадцать девять Ученыхъ получили денежные преміи или за изданныя сочиненія, или за новыя открытія и опыты въ Наукахъ. За тѣмъ Президентъ Академіи Г. *Дюпенъ* читалъ любопытное разсужденіе о благотворительности общественной, а Г. *Флуранъ*, Непремѣнный Секретарь, произнесъ Похвальное Слово извѣстному Ботанику *Дюпети-Туару* (Dupetit-Thouars).

УЧЕНЫЯ ЗАДАЧИ НА 1845 И 1846 ГОДЫ. — Королевская Академія Надписей и Изящной Словесности, въ Парижѣ, предложила на соисканіе преміи въ двѣ тысячи франковъ слѣдующія три задачи (изъ нихъ двѣ первыя должны быть рѣшены въ нынѣшнемъ, а послѣдняя въ теченіе 1846 года):

1. «Разсмотрѣть критически Историковъ Константина Великаго, и сравнить ихъ сказанія съ монументальными памятниками его царствованія».

2. «Розыскать происхожденіе, переселеніе и послѣдованіе народовъ, обитавшихъ къ Сѣверу отъ Чернаго и Каспійскаго морей, начиная съ III столѣтія до исхода XI; опредѣлять, сколько возможно точно, пространство земель, которое каждый изъ нихъ занималъ въ различныя эпохи; разсмотрѣть, не принадлежатъ ли они въ

цѣлости или отчасти къ народамъ, существующимъ въ настоящее время; представить въ хронологическомъ порядкѣ рядъ нападеній ихъ на Европу». Эта задача, важная и для нашей Исторіи, предложена была первоначально еще въ 1839 году. Не получивъ отвѣтовъ на нее, Академія возобновила ее въ 1841 и 1843 годахъ.

3. «Разсмотрѣть критически послѣдовательность Египетскихъ династій, по историческимъ текстамъ и мѣстнымъ памятникамъ».

— Кроме того, Академія Надписей выдастъ премію въ 400 франковъ, учрежденную Г. Алль (Allier de Hauterive), за лучшее нумизматическое сочиненіе, вышедшее въ теченіе года, и три медали, въ 300 франковъ каждая, за лучшія сочиненія о древностяхъ Франціи.

— Королевское Общество Наукъ, Искусствъ и Земледѣлія, въ Лиллѣ, назначило на конкурсѣ премій въ 300 франковъ слѣдующія двѣ задачи на 1846 годъ:

1. «Состояніе начертательныхъ Искусствъ въ части Франціи, образующей нынѣ Сѣверный Департаментъ (Départ. du Nord), и во Французской Фландріи, съ половины XIII до исхода XVII столѣтія».

2. «Ученая и литературная Исторія края, образующаго Сѣверный Департаментъ».

— Археологическое Общество въ Безьерѣ (Beziers) предложило на 1846 годъ задачу: «Объяснить какой-нибудь темный вопросъ Исторіи Лангедока, по выбору совскателя».

— Академія Французская назначила премію въ 3,000 франковъ за составленіе «Словаря главнѣйшихъ реченій Мольера» (Vocabulaire des principales locutions de Molière). Она желаетъ имѣть Словарь языка этого Поэта, въ родѣ Указателей словъ (Index verborum), составленныхъ для Гомера, Аристофана, Виргилія и Теренція. При томъ она требуетъ: 1) чтобы изучены были не только слова, но и обороты, которые заключаютъ въ себѣ выраженіе чув-

ства или мысли; подъ словомъ locutions principales, разумѣется, слѣдуетъ понимать не одни новые слова и обороты, употребленные Писателемъ, но преимущественно выраженія, заимствованныя имъ изъ обыкновенной жизни, которыя получили отъ того опредѣленное значеніе и вошли во всеобщее употребленіе; 2) чтобы при выпискѣ словъ и оборотовъ былъ соблюденъ хронологическій порядокъ различныхъ піесъ Мольера, для показанія постепеннаго развитія и успѣховъ его языка.

— Тулузская Академія Наукъ предлагаетъ на 1846 годъ «Геологическое описаніе какой-нибудь части бассейна Нижнихъ Пиринеевъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на изученіе моллюсковъ, образующихъ известковую формацію этого бассейна».

— Безансонская Академія назначаетъ по 300 франковъ за лучшее рѣшеніе трехъ слѣдующихъ задачъ:

1. «Описать въ историческомъ отношеніи которую-нибудь изъ неописанныхъ еще мѣстностей бывшаго Графства Бургундскаго».
2. «Описать статистически одно изъ трехъ Департаментовъ Области Франшъ-Конте».
3. «Похвальное Слово Карлу Нодье».

ПРЕМІЯ, УЧРЕЖДЕННАЯ ВЪ ПРУССІИ ЗА ЛУЧШЕЕ СОЧИНЕНІЕ ПО ЧАСТИ ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ. — Е. В. Король Прусскій соизволилъ опредѣлить премію въ тысячу рейхсталеровъ золотомъ за лучшее сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ по части Исторіи Германіи, вышедшее въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Для присужденія ея составлена будетъ Коммиссія изъ девяти Членовъ Королевской Академіи Наукъ и Профессоровъ Берлинскаго Университета, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ. Эта премія будетъ раздаваема каждыя пять лѣтъ.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ Берлинѣ скончался, 13 Февраля н. ст., одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ Писателей Германіи, *Гейнрихъ Стеффенсъ*, Философъ, Естествоиспытатель, Поэтъ и Публицистъ. Онъ родился въ 1773 году, въ Норвегіи; въ 1801 г. получилъ мѣсто Профессора въ Іенскомъ Университетѣ и присталъ къ философскому ученію Шеллинга; въ 1804 г. перешелъ Профессоромъ въ Галле; въ войну за независимость Германіи онъ поступилъ въ военную службу, въ которой оставался до взятія Парижа. Съ тѣхъ поръ онъ исключительно предавался Наукамъ и Литературѣ, и занималъ кафедру Естественной Философіи въ разныхъ Прусскихъ Университетахъ. Первыми его значительными произведеніями были: «Естественная Исторія земли» (1801) и «Ориктогнозіа». Послѣ изданія въ свѣтъ нѣсколькихъ политическихъ и богословскихъ брошюръ, онъ напечаталъ свои трактаты и курсы Философскаго Естествознанія и Естественной Философіи, также два философическіе романа: *Walzeth und Leith* (3 vol. 1827) и *Die 4 Norweger* (1828). Послѣднимъ произведеніемъ Стеффенса были записки о его жизни, изданныя подъ заглавіемъ: *Was ich erlebte* («что я пережилъ», 6 том.).

— Англійская Литература лишилась, въ Февралѣ мѣсяцѣ, двухъ извѣстныхъ Писателей: 19 Февраля н. ст. скончался, въ своемъ имѣніи, въ Графствѣ Норфолькѣ, Сэръ Томасъ *Фовелль-Бокстонъ* (Sir Th. Fowell Buxton), а 25, въ Лондонѣ, скончался *Сидни-Смитъ* (Sidney Smith, Esq.). — Фовелль-Бокстонъ родился 1 Апрѣля 1786 года, занимался съ молодости торговлею и относящимися къ ней Науками, и съ 1818 г. былъ неоднократно избираемъ въ Депутаты. Первое его сочиненіе объ Англійской тюремной системѣ повело къ реформѣ тюремъ въ Англии. Съ 1823 года онъ занялся предпочтительно вопросомъ о торговлѣ Негровъ. Плодомъ этихъ разысканій, кромѣ нѣсколькихъ рѣчей, про-

изнесенныхъ имъ въ Нижней Палатѣ, было знаменитое его сочиненіе: *The slave trade and its remedy* (О торговлѣ Неграми и средствахъ къ искорененію ея). Авторъ доказывалъ возможность просвѣтить внутреннюю Африку путями торговли, колонизаціи и Духовныхъ миссій. Книга произвела сильное впечатлѣніе: Общество *Anti-slavery* усилило свою дѣятельность; появился журналъ: *The African Colonizer*, и наконецъ снаряжена была Нигерская Экспедиція, которая, ко всеобщему сожалѣнію, кончилась столь несчастливо. Тѣмъ не менѣе Фовелль-Бокстону принадлежитъ неувадаемая слава перваго опыта къ духовному и нравственному просвѣщенію внутренней Африки. — Сидни-Смитъ извѣстенъ въ особенности, какъ основатель и первый Редакторъ «Эдинбургскаго Обозрѣнія» (*Edinburgh Review*), одного изъ лучшихъ критическихъ журналовъ въ Европѣ. Сидни-Смитъ родился въ 1771 году, учился въ Университетѣ Оксфордскомъ и былъ въ послѣдствіи Членомъ онаго; путешествовалъ нѣсколько лѣтъ по Германіи, и съ 1800 года жилъ постоянно то въ Эдинбургѣ, то въ Лондонѣ. Первая книжка *Edinburgh Review* вышла въ Ноябрь 1802 года. Хотя С. Смитъ вскорѣ и передалъ права этого журнала Лордамъ Джефри и Бруму, однакожъ не переставалъ принимать въ немъ участіе до 1828 года. Помѣщенные въ немъ статьи свои онъ издалъ въ послѣдствіи отдѣльно подъ скромнымъ названіемъ «Опытовъ» (*Essays*). Сверхъ того онъ издалъ нѣсколько томовъ проповѣдей и поучительныхъ Словъ, произнесенныхъ имъ въ Лондонскихъ церквахъ.

О БУМАГАХЪ, ОСТАВШИХСЯ ПОСЛѢ АКАДЕМИКА КРУГА. *Донесеніе, представленное Императорской Академіи Наукъ Гг. Шёреномъ, Устряловымъ и Куникомъ.* — Коммиссія, назначенная Конференціею Императорской Академіи Наукъ для разбора рукописей, оставшихся послѣ покойнаго Академика Круга, окончивъ свои занятія, представила слѣдующее донесеніе III-му Отдѣленію.

Бумаги, переданныя Коммиссіи изъ Библіотеки Академика Круга, состоятъ: I) изъ собственныхъ его сочиненій, въ видѣ подробныхъ трактатовъ или отдѣльныхъ статей; II) изъ писемъ, полученныхъ имъ отъ разныхъ Ученыхъ и любителей Историческихъ Наукъ; III) изъ матеріаловъ по части Нумизматики; IV) изъ ученыхъ трудовъ разныхъ постороннихъ лицъ.

I. Сочиненія Круга.

Собственноручныя бумаги Круга трехъ родовъ:

1) Ученые трактаты, частію полные и оконченные, частію же неполные и только начатые.

2) Многочисленныя ученые примѣчанія и замѣтки, набросанныя на особыхъ листкахъ, билетикахъ, даже оберткахъ.

3) Дополнительные примѣчанія, вписанныя въ печатные экземпляры Шлёцера Нестора, Византійской Хронологіи и Нумизматики.

1) Ученые трактаты.

Они раздѣляются на два отдѣла: на донесенія, которыми Кругъ представлялъ Академіи, и на статьи, чи-

танныя имъ въ Академическихкихъ засѣданіяхъ. Между донесеніями оказалось только одно вполне обработанное: *О переселеніи Венгровъ изъ Россіи и пр.*, на 42 страницахъ въ листъ. Въ концѣ этой статьи Кругъ проситъ Эверса напечатать ее, если признаетъ ее стоящею изданія въ свѣтъ. Прочія донесенія, наприм. объ Атласѣ Ахматова, заключаютъ въ себѣ большею частію извлеченія изъ просмотрѣнныхъ сочиненій, съ нѣкоторыми замѣчаніями. Комиссія не можетъ еще рѣшить окончательно, должны ли быть напечатаны эти краткія донесенія: для того необходимо напередъ обработать и сравнить всѣ сочиненія Круга.

Число всѣхъ ученыхъ трактатовъ, читанныхъ Кругомъ въ Академическихкихъ собраніяхъ, простирается до 46, какъ уже извѣстно изъ статьи, извлеченной изъ протоколовъ Академіи и помѣщенной въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1844 года, № 132 (1). Въ этомъ числѣ, по изслѣдованію Комиссіи, оказалось 15 Разсужденій, вполне обработанныхъ и приготовленныхъ къ изданію въ свѣтъ; они суть слѣдующія, по списку, напечатанному въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (2):

№	Число страницъ.
5. Объ одной древней Сѣверной могилѣ. 1808, Сентября 28.	13

(1) Эта статья напечатана и въ «Прибавленіяхъ» къ Жур. М. Н. Пр. того же года. См. Отдѣленіе Официально-Учебное, стр. 53—60: «Некрологъ Академика Круга».

(2) См. списокъ извѣстныхъ Академіи сочиненій Круга, въ статьѣ, указанной въ предыдущемъ примѣчаніи. Заглавія всѣхъ статей Круга приводятся здѣсь въ переводѣ (всѣ они писаны по-Нѣмецки); заглавія же постороннихъ сочиненій, найденныхъ въ его бумагахъ, приведены въ томъ языкѣ, на которомъ сочиненія писаны.

10. Доказательство, что начало Русскаго Государства не можетъ быть отнесено къ 862, а должно быть отнесено къ 852 году. 1812, Іюня 24 . . . 10
11. О рукописномъ Хронографѣ, находящемся въ Библиотекѣ Эрмитажа, какъ одномъ изъ источниковъ Никоновской Лѣтописи, что въ Библиотекѣ Академіи. Дополненіе къ критикѣ Русскихъ Лѣтописей. 1813, Генваря 27 13
13. О Правдѣ Русской, съ особеннымъ приложеніемъ къ представленному въ Академію Разсужденію Профессора Неймана. 1814, Марта 9 6
14. О порядкѣ чиновположенія въ позднѣйшей Греціи, сравнительно съ прежнимъ Русскимъ. 1814, Октября 12 8
15. О древнемъ Сѣверномъ Іюльскомъ праздникѣ, который въ X вѣкѣ справлялся также при Дворѣ Константинопольскомъ. 1815, Марта 15. 6
21. О Германскомъ происхожденіи слова *Князь*. 1818, Февраля 18 16
22. О происхожденіи и введеніи числительнаго имени *сорокъ* вмѣсто *чтыредьсать*. 1815, Сент. 2. 10
27. Загѣчанія на Ахмедъ-Ибнъ-Фозланово посольское донесеніе о языкѣ, вѣрѣ, нравахъ и обычаяхъ языческихъ Руссовъ въ X вѣкѣ. 1821, Февраля 1 15
29. Мысли о древнѣйшемъ образѣ правленія и Правительства Русскаго Государства. Первый отрывокъ. 1822, Апрѣля 17 40
30. О языкѣ Руссовъ въ IX и X столѣтіяхъ. 1822, Октября 16 22
- 31 и 33. О Маркоманнахъ и Нордальбинцахъ въ сочиненіяхъ IX и X вѣка. 1823, Апрѣля 9 . . 50
34. Какому народу даетъ Несторъ названіе *Корнязи*? 1824, Декабря 22. 5

44. Опытъ объясненія надписей, находящихся на большомъ золотомъ кольцѣ, хранящемся въ Музеумѣ Императорской Академіи Наукъ. 1830, Ноября 3. 4

Всего. . . 218

По мнѣнію Коммиссіи, эти сочиненія столь примѣчательны какъ по содержанію своему, такъ и по извѣстной учености Автора, что должны бытъ изданы непременно. Они составятъ около 20 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю листа.

Изъ остальныхъ, поименованныхъ въ упомянутомъ спискѣ (въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ), 21 статья частію не вполне обработаны, частію заключаютъ въ себѣ лишь начало ученаго труда или только извлеченія изъ историческихъ матеріаловъ. Таковы:

№	Число страницъ.
1. Разсужденіе о гривнѣ. 1806, Марта 5. (Болѣе или менѣе обработанный матеріалъ)	50
16. Ладога въ противоположности къ Новгороду. 1815, Октября 11. (Только начало)	1
17. Объ одномъ мѣстѣ Бертинскихъ Лѣтописей, касательно народа <i>Рось</i> . 1816, Апрѣля 24. (Нѣсколь-ко листовъ; въ заключеніи послѣдняго общаго продолженіе, которое однакожь не отыскалось)	10
19. Происхожденіе и объясненіе многихъ частію устарѣвшихъ Русскихъ словъ въ Лѣтописи Нестора и Законахъ Ярослава. 1817, Апрѣля 9. (Болѣе или менѣе обработано, но не окончено).	8
23, 24, 42, 43. О происхожденіи имени Руссовъ и Варяговъ. 1819, Февраля 3 и Августа 25. О Федератахъ, Фарганахъ и Варангахъ Византійцевъ. 1829, Юня 24 и 1830, Марта 3. (Около 20 страницъ)	

обработано; остальное состоитъ изъ извлеченій изъ Византійскихъ Писателей) 20

25. О нѣкоторыхъ Скандинавокихъ учрежденіяхъ и обычаяхъ, которыя встрѣчаются и въ древней Россіи. 1820, Февраля 23. (Неконченное разсужденіе о Гирдманнахъ). 8

26. Евпраксія, дочь Великаго Князя Всеволода, супруга Императора Генриха IV. 1820, Сентября 6. (Не кончено). 16

28. Розысканія объ островѣ Леуке въ Понтѣ Эвксинскомъ. 1826, Октября 8. (Четыре страницы текста и нѣсколько извлеченій). 4

32. Аскольдъ и Диръ. 1823, Ноября 3. (Не кончено) 8

35. О гридьбѣ древнихъ Русскихъ Князей. 1825, Августа 24. (Не кончено) 5

36. Объясненіе словъ Нестора: *И избрашася триє братья съ роды своими, поляша по собѣ всю Русь и придоша.* 1826, Января 25. 6

37. Договоръ Князя Ярослава Ярославича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими, Готландскими и Волошскими купцами 1269 года. 1826, Юля 5. 5

38. Мѣста изъ Греческой Хроники Монаха Георгія Амартола, съ переводомъ ихъ въ Несторовой Лѣтописи. 1828, Юня 13. (Только матеріалы, состоящія изъ отрывковъ Греческаго текста Георгія Амартола, присланныхъ изъ Парижа извѣстнымъ Филологомъ Газе). 3

39. О баняхъ Русскихъ Пословъ въ Константинополь, въ X вѣкѣ. 1827, Юня 13. 4

40. О Новгородскомъ Гостомыслѣ. 1828, Мая 7. 12

41. Кто таковъ былъ въ Ярославовомъ Русскомъ Правѣ упоминаемый *лѣтмикъ*? 1828, Ноября 12. 2

45. О вѣсѣ Русскихъ серебряныхъ денегъ при Царяхъ, отъ Іоанна Васильевича до Петра I. 1838, Сентября 20.	2
46. Этимологическое объясненіе слова <i>омища-мнъ</i> . 1844, Апрѣля 26.	3
<hr/>	
Всего.	167

По мнѣнію Коммиссіи, многіе изъ этихъ неоконченныхъ трудовъ ученаго Круга сто́ятъ быть изданными въ видѣ дополненій къ оконченнымъ его разсужденіямъ: ибо всякое замѣчаніе его имѣетъ большую важность для изыскателя Отечественнѣй Истори. Какія именно статьи слѣдуетъ напечатать, предоставляется рѣшить будущему Редактору сочиненій Круга, по внимательномъ сводѣ всѣхъ его трудовъ.

Изъ исчисленныхъ въ спискѣ С. Петербургскихъ Вѣдомостей статей остаются за тѣмъ еще девять, которыя однакожь не отыскались. Онѣ суть:

2. Объ источникахъ Нестора, 1806. Октября 1. (Это разсужденіе могло войти въ Византійскую Хронологію).

3, 4, 6, 7. Повѣрка нѣкоторыхъ чиселъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ первой половины XII вѣка. 1807, Апрѣля 22. Исправленіе Хронологіи въ Русскихъ Лѣтописяхъ XII вѣка. 1807, Декабря 16. О спорныхъ годахъ царствованія Греческихъ Императоровъ Льва и Александра. 1809, Мая 10. Хронологія Византійцевъ въ правленія Императоровъ Льва, Александра и пр. Съ 30 Августа 886 по 15 Марта 963 года. 1809, Декабря 20. (Всѣ эти хронологическаго содержанія статьи, писанныя до 1810 года, вошли, безъ сомнѣнія, въ «Византійскую Хронологію»).

8. Объясненія нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ Несторовой Лѣтописи. 1810, Сентября 12. (Не отыскалось, какъ отдѣльная статья; вѣроятно, вошло въ

позднѣйшія статьи, помѣнованныя выше подъ № 19, 25, 34, 35, 41 и 46).

9. О врачахъ въ древней Россіи. 1811, Мая 1. (Въ Рихтеровой «Исторіи Медицины въ Россіи» находятся нѣкоторые замѣчанія).

12, 18, 20. Объясненіе всѣхъ встрѣчающихся въ Русскихъ Лѣтописяхъ названій Воскресныхъ дней и помѣнованныхъ по нимъ будничныхъ и церковныхъ праздничныхъ дней, съ точнымъ опредѣленіемъ времени, когда они приходились. 1813, Сентября 22. О троякомъ началѣ года въ Россіи. 1816, Октября 15. Исправленные показанія годовъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ. 1817, Сентября 17. Этихъ трехъ разсужденій, особенно важныхъ по ихъ содержанію, нѣтъ никакого слѣда, за исключеніемъ хронологическихъ исчисленій, которыя вписаны Кругомъ въ принадлежавшія ему экземпляры разныхъ Лѣтописей, въ особенности Новгородской. Слѣдовательно, изъ означенныхъ въ протоколахъ Академіи статей не достаетъ вовсе только трехъ. Остальные или вошли въ другія статьи, или вновь обработаны, или же только начаты.

2) Отдѣльныя историческія замѣтки на листкахъ, билетикахъ, оберткахъ и т. п. весьма многочисленны, и Комиссія признаетъ, по внимательномъ ихъ разсмотрѣніи, многія изъ нихъ заслуживающими вниманіе ученыхъ изыскателей Отечественнѣй Дреwnости. Которыя именно изъ нихъ и въ какомъ видѣ надлежитъ печатать, предоставляется будущему Редактору Круговыхъ сочиненій: по внимательномъ сравненіи всѣхъ трудовъ Круга между собою, онъ будетъ въ состояніи опредѣлить, въ какой степени эти разбросанныя замѣчанія заслуживаютъ вниманіе, не устарѣли ли они, и не противорѣчатъ ли они другимъ, болѣе значительнымъ трудамъ Автора.

3) То же самое должна сказать Комиссія о многочисленныхъ прибавленіяхъ Круга къ его Нумизматикѣ

и Византійской Хронологіи, равно какъ и о замѣчаніяхъ его на Шлёцерава Нестора. И тѣ и другія писаны въ продолженіе многихъ лѣтъ и требуютъ тѣмъ болѣе точнаго сличенія со всѣми другими трудами Круга, что онъ самъ замѣтилъ, въ 1823 году, въ Шлёцеровомъ Несторѣ, что онъ многія свои замѣчанія не одобряетъ.

При этомъ случаѣ Коммиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что она отыскала два Русскихъ перевода Хронологіи Византійской: одинъ изъ нихъ писанъ рукою Д. И. Языкова, другой неизвѣстнаго переводчика (вѣроятно, Фортунатова).

II. Письма къ Кругу.

Писанныя къ Кругу письма ученаго содержания весьма многочисленны; многія изъ нихъ содержатъ въ себѣ примѣчательныя черты для его жизнеописанія и его дѣятельности, какъ Ученаго, которыми, безъ сомнѣнія, воспользуется Издатель его сочиненій. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особенное вниманіе письма Графа Румянцева, Эверса, Газе, Строева и др. Письма Шлёцера не нашлись, за исключеніемъ копій съ перваго его письма, переписаннаго рукою самого Круга.

III. Нумизматическіе матеріалы.

Полнаго Каталога принадлежавшихъ Академіи и Кругу монетъ не оказалось; есть только нѣсколько замѣчаній Круга, на особыхъ листкахъ о Русскихъ монетахъ и медаляхъ, преимущественно XVIII столѣтія. Кромѣ того найдены слѣдующіе нумизматическіе Каталоги:

1) «Роспись находящимся въ Минцкабинетѣ при Императорской Кунсткамерѣ старинныхъ и новыхъ временъ Россійскимъ деньгамъ, монетамъ и медалямъ». Сочиненіе прошедшаго столѣтія, съ примѣчаніями Круга и указаніями на особый Академическій Каталогъ, котораго однакожь въ бумагахъ его не отыскано.

2) «Перечень старинныхъ и новыхъ временъ Россійскимъ деньгамъ и медалямъ».

3) Catalogue des médailles et monnaies russes qui se trouvent plus d'une fois dans la collection de l'Ermitage Impérial. Писано рукою Круга.

4) Deux suites de médailles de l'Empire de Russie.

5) Verzeichniss der Münzdoublotten des Herrn Akademikers Krug.

IV. Ученые труды постороннихъ лицъ.

1) Связка бумагъ Лерберга, заключающихъ въ себѣ его историческія разысканія, которыя напечатаны въ извѣстномъ изданіи.

2) Связка бумагъ Бакмейстера.

3) Большая книга бумагъ Нейманна; юридическаго содержанія.

4) Канкринъ: «Планъ устройства соловаренъ въ Россіи»; рукопись 1754 года.

5) Гагемейстера: «Разысканія о финансахъ древней Россіи».

6). Вѣдомость съ 2 планами и 10 каталогами селеніямъ, въ Ярославской Губерніи находящимся. 1810.

7) Выписки Строева изъ Лѣтописей объ Олегѣ.

8) Собраніе надписей въ ставропигіальномъ Ново-спасскомъ монастырѣ.

9) Списокъ Великимъ Князьямъ и Царямъ, почивающимъ въ Архангельскомъ соборѣ.

10) De l'origine de l'Empire de Russie, par Franzén.

11) Предисловіе къ переводу Записокъ Герберштейна, Полеваго.

12) Историческое и географическое описаніе Новгорода.

13) Principes généraux de l'ancienne législation Scandinave, par Hagerup.

14) Ueber den Ursprung der Varäger, von Bergmann.
(О происхождении Варяговъ, Бергмана).

15) Объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Дмитрія. Вѣроятно, напечатанное въ Московскомъ Вѣстникѣ изслѣдованіе Погодина.

16) Краткій Словарь языка Нукагива, Дангедорфа.

17) Историческое описаніе страны, называемой извѣстной подъ именемъ Ваги, Мясникова.

18) Gesandtschaftsbericht von Calvucci und Mayern, 1661. (Посольское донесеніе Кальвуччи и Майерна, 1661 года; напечатано Вихманномъ).

О КОНКУРСѢ НА ПОЛУЧЕНІЕ АНАТОМИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ ЗАСЛУЖЕНАГО ПРОФЕССОРА ЗАГОРСКАГО ВЪ 1848 ГОДУ. — Высочайше утвержденнымъ въ 6-й день Іюля 1837 года Положеніемъ объ Анатомической преміи, учрежденной въ память празднованнаго 2 Нолбра 1836 года пятидесятилѣтняго Юбилея Заслуженнаго Профессора Академика Петра Загорскаго, на Императорскую С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію возложено присужденіе означенной преміи по истеченіи каждыя четырехъ лѣтъ, считая съ 1840 года.

Хотя, на основаніи 11 пункта Положенія, Русскіе Врачи, при началѣ каждаго четырехлѣтія, были приглашаемы Академіею чрезъ публичныя Вѣдомости къ принятію участія въ конкурсѣ, при чемъ сообщалось во всеобщее свѣдѣніе и самое Положеніе, допускающее значительный просторъ какъ въ отношеніи выбора предмета сочиненій, такъ и формы изложенія, однакожь, къ сожалѣнію, Академія ни въ 1840, ни въ 1844 годахъ не имѣла случая выполнить возложенную на нее обязанность: въ 1840 году къ конкурсѣ поступила только одна рукопись, не удовлетворившая требованіямъ Поло-

женія; а въ 1844 году — одно печатное сочиненіе, которое, при нѣкоторыхъ достоинствахъ, далеко отставало отъ нынѣшняго состоянія Науки.

Такая неудовлетворительность результатовъ воощрительной мѣры, учрежденной съ цѣлію — развить въ нашемъ Отечествѣ Анатомическую Литературу, по мнѣнію Академіи, должна быть приписана преимущественно затрудненію, которое желающіе подвизаться на необработанномъ у насъ еще литературномъ поприсѣ необходимо должны встрѣтить въ отношеніи къ избранію приличнаго предмета для сочиненія. Считая своею обязанностію, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать успѣхамъ ввѣреннаго ей попеченію учрежденія, и имѣя въ виду потребность въ соотвѣтствующемъ нынѣшнему состоянію Науки Анатомическомъ руководствѣ, Академія признала полезнымъ указать на составленіе такового руководства, какъ приличный предметъ къ совсканію времени, полагая, что такую мѣрою, въ сущности нисколько не противною правиламъ Положенія, всего скорѣе и въ большей обширности можетъ быть достигнута цѣль учрежденія — поощреніе анатомическихъ занятій въ Россіи.

Поэтому Академія, по предварительномъ сношеніи съ Юбиларомъ, въ честь котораго учреждена анатомическая премія, испросивъ разрѣшеніе высшаго Начальства на назначеніе, въ видѣ изыятія, преміи 1848 года въ награду за Анатомическое руководство, объявляетъ:

«До 1-го Мая 1848 года, Конкурсъ на полученіе Анатомической преміи Заслуженнаго Профессора Загорскаго, за лучшее и новѣйшему состоянію Науки наиболѣе соотвѣтствующее Руководство человѣческой Анатоміи, на Русскомъ языкѣ».

Для полученія преміи, сочиненіе должно быть признано хорошимъ руководствомъ для учащихся: поэтому оно должно имѣть умѣренный объемъ. Сверхъ того требуется, чтобы, кромѣ Описательной Анатоміи, въ

составъ сочиненія вошли по крайней мѣрѣ самыя существенныя понятія изъ Общей Анатоміи, или ученіе о тканяхъ отдѣльныхъ органическихъ системъ. Впрочемъ, способъ обработки предоставляется усмотрѣнію Сочинителя. Въ основаніе можетъ быть взято иностранное сочиненіе, признанное общимъ мнѣніемъ Ученыхъ хорошимъ; но Академія ожидаетъ, что въ такомъ случаѣ Сочинитель помѣститъ въ своемъ сочиненіи важнѣйшія изъ новѣйшихъ открытій.

Академія считаетъ нужнымъ предупредить, что переводы не допускаются къ соисканію премій, если къ нимъ не будутъ сдѣланы весьма значительныя прибавленія.

Руководство будетъ имѣть большую цѣну, если къ нему будутъ присоединены указанія на важнѣйшія Анатомическія сочиненія, доходящія до послѣдняго времени; но гораздо большую цѣну пріобрѣтетъ оно еще, если, при описаніи отдѣльныхъ органовъ, будутъ изложены важнѣйшія патологическія измѣненія, въ нихъ происходящія.

Для привлеченія большаго числа соискателей, Академія, согласно съ 19 пунктомъ Положенія, назначаетъ: одну премію въ 1,000 руб. серебромъ, другую въ 500 рублей и третью ассесвитъ въ 250 рублей; о прочихъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ похвалу, будетъ сдѣланъ почетный отзывъ. Если два сочиненія окажутся равнаго достоинства, въ такомъ случаѣ, смотря по ихъ достоинству, двѣ первыя премія, или двѣ послѣднія, будутъ раздѣлены поровну между ихъ Сочинителями.

Сочиненія, представляемыя на соисканіе, могутъ быть рукописныя или напечатанныя (непремѣнно въ Россіи).

Премія за рукописное сочиненіе будетъ выдана не прежде, какъ по отпечатаніи его.

На получение премій имѣютъ право одни Русскіе подданные.

Члены Конференціи Медико-Хирургической Академіи не могутъ принимать участія въ соисканіи премій.

Присужденіе премій послѣдуетъ 2 Ноября 1848 г.

Авторы сочиненій, недостойныхъ награды, не имѣютъ права требовать отъ Академіи отчета о причинахъ, побудившихъ ее къ отказу.

Получившій премію Загорскаго не лишается права искать другихъ премій и обратно.

Сочиненія какъ печатныя, такъ и рукописныя, должны быть присланы въ Конференцію Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи не позже 1 Мая 1848 года.

На рукописныхъ сочиненіяхъ долженъ быть выставленъ какой-нибудь девизъ; имя же Сочинителя, съ точнымъ его адресомъ, должно находиться въ особомъ, приложенномъ къ сочиненію, запечатанномъ пакетѣ, обозначенномъ тѣмъ же девизомъ.

ТЕЛЕСКОПЪ ЛОРДА РОССА.— Англійскіе журналы описывали недавно новый катоптрическій телескопъ, построенный Лордомъ Россомъ въ одномъ изъ его помѣстьевъ, близъ Дублина (*). Этотъ телескопъ, самый огромный въ мірѣ, составитъ, безъ сомнѣнія, эпоху въ Астрономіи, если и не по тѣмъ результатамъ, какіе онъ до сихъ поръ доставилъ, то по крайней мѣрѣ по тѣмъ, какіе онъ обѣщаетъ дать въ послѣдствіи. Большое зеркало этого инструмента имѣетъ 6 футовъ въ діаметрѣ и $5\frac{1}{2}$ дюймовъ толщины, и вѣситъ около $3\frac{3}{4}$ тонновъ (болѣе 240 нашихъ пудъ); оно составлено изъ 126 частей мѣди и $57\frac{1}{2}$ частей олова; фокусное разстояніе его 54

(*). См. Ж. М. Н. П. Т. XLII, Отд. VII, стр. 8.

фута. Труба, въ которой заключается это зеркало, сдѣлана изъ еловаго дерева и имѣетъ 7 футовъ въ діаметрѣ по серединѣ и 6 футовъ на концахъ. Весь телескопъ расположенъ между двумя стѣнами, которыя служатъ ему подпорамъ. Эти стѣны, выведенныя съ самою строгою точностью параллельно меридіану, находятся въ разстояніи одна на другой на 23 фута; онѣ сложены изъ твердаго извесняка и простираются почти на 71 футъ отъ Сѣвера къ Югу; высота ихъ 50 футовъ. На вѣшной поверхности Восточной стѣны утверждена желѣзная дуга, имѣющая 43 фута въ полуперечникѣ; посредствомъ различныхъ снарядовъ, укрѣпленныхъ на этой дугѣ, телескопъ можетъ быть приводимъ въ движеніе и направляемъ на какой угодно предметъ. Механизмъ этотъ, не смотря на свою простоту, такъ точенъ, что малѣйшее отклоненіе отъ параллелизма меридіану легко можетъ быть посредствомъ него замѣчаемо. Труба, зеркало и другія вспомоگательныя части, составляющія этотъ колоссальный инструментъ, вмѣстѣ взятая, вѣсятъ около 15 тонновъ (900 пудъ). Весь телескопъ покоится на камнѣ въ 6 футовъ вышиною, и можетъ быть подымаетъ и опускаетъ посредствомъ желѣзной цѣпи и противовѣса. Не смотря на огромный вѣсъ инструмента, два челоуѣка легко могутъ подымать и спускать его. Теперь этотъ телескопъ еще не совсѣмъ приведенъ въ порядокъ, и потому онъ только можетъ обнимать на небѣ дугу круга, заключающуюся между 14° Южнымъ по меридіану и зенитомъ; въ послѣдствіи, когда онъ будетъ совершенно установленъ, онъ дастъ возможность наблюдать дугу круга отъ 10° Южн. до 47° Сѣверн., и такимъ образомъ будутъ видны всѣ предметы на меридіанѣ, заключающіеся между Сѣвернымъ полюсомъ и 27° Южной Широты. Между стѣнами утверждены подвижныя платформы въ галлерейхъ, которыя по волѣ наблюдателя легко могутъ быть подымаетъ и опускаемы

посредствомъ весьма простаго механизма. Галлерен эти утверждены столь прочно, что наблюдатель находится на нихъ, какъ бы на твердомъ грунтѣ. Два человѣка могутъ не болѣе какъ въ шесть минутъ привести инструментъ изъ положенія горизонтальнаго въ вертикальное. 21 Февраля н. ст. сего года большее зеркало было уже окончено (его полировали по способу Доктора Робинсона) и 4 Марта вставлено въ трубу. Ночью 5 Марта дѣланы были первыя наблюденія посредствомъ этого телескопа: Рордъ Лоссъ, Докторъ Робинсонъ и Сэръ Джемсъ Саутъ (South) наблюдали вмѣстѣ многія туманныя звѣзды. Извѣстно, что большая часть этихъ звѣздъ представляется намъ въ видѣ группъ или кучъ небольшихъ бѣловатыхъ и безцвѣтныхъ звѣздъ. «Никогда» — говоритъ Сэръ Джемсъ Саутъ — «никогда въ жизни не видалъ я такого великолѣνια, такого собранія блестящихъ звѣздъ, какое представилось намъ въ этомъ телескопѣ! Я часто наблюдалъ моею ахроматическою трубою множество изъ этихъ туманныхъ звѣздъ; но, не смотря на то, что увеличеніе моего телескопа весьма сильно, онъ въ отношеніи къ телескопу Лорда Росса то же, что простой невооруженный глазъ, который ищетъ въ пространствѣ темный кругъ Сатурна или блестящую Венеру, въ отношеніи къ моей трубѣ». Многія изъ туманныхъ звѣздъ, которыя были наблюдаемы въ эту ночь, принадлежали къ одному и тому же созвѣздію: въ слѣдствіе этихъ наблюденій, онѣ должны быть вычеркнуты изъ списка темныхъ звѣздъ и поставлены въ рядъ самыхъ блестящихъ. Подобныя не наблюденія произведены были 6, 12 и 15 Марта. Кромѣ туманныхъ звѣздъ, нѣкоторыхъ звѣздъ первой величины и кометы Арреста, Астрономы наблюдали также, съ невыразимымъ восхищеніемъ, нашу спутницу Луну. — «Телескопъ Лорда Росса» — продолжаетъ Г. Саутъ — «произведетъ реформу въ астрономическихъ системахъ, въ классификаціи безчи-

сленныхъ міровъ, которыми усыяно небо. Туманныя пятна многихъ созвѣздій сдѣлаются блестящими звѣздами, центрами новыхъ планетныхъ системъ. Спутники Юпитера, кольцо и спутники Сатурна легко будутъ посредствомъ него точнѣе изслѣдованы, и тѣ таинственныя тѣла, которыя окружаютъ многія звѣзды первой величины и названы *фотосферами*, не будутъ уже скрываемы отъ насъ и затемняемы своими сосѣдами. Съ 16 Марта погода измѣнилась и наблюденія Астрономовъ кончились. Притомъ же ученый Лордъ Россъ долженъ былъ, по званію Члена Верхней Палаты, отправиться въ Лондонъ для присутствованія въ ея засѣданіяхъ; впрочемъ, по окончаніи своихъ дѣлъ, осенью, онъ намѣренъ возвратиться къ своимъ друзьямъ и продолжать свои любопытныя изслѣдованія.

КОСМОСЪ. *Новое сочиненіе Барона А. Гумбольдта.* — Первый томъ этого сочиненія, ожидаемаго съ такимъ нетерпѣніемъ, вышелъ въ свѣтъ. Знаменитый Авторъ объясняетъ содержаніе онаго дополнительнымъ заглавіемъ: *Начертаніе Физическаго Міроописанія*, — слово новое, какъ и самый предметъ: оно составлено по образцу термина: *Физическое Землеописаніе*; но Гумбольдтъ, по смѣло предначертанному плану, расширилъ область Науки, которая носила сіе послѣднее названіе, распространивъ идею ея на все сотворенное въ пространствѣ, — такъ что онъ обзрѣваетъ, начиная съ отдаленнѣйшихъ туманныхъ звѣздъ, всѣ доступныя нашему понятію формы и движенія матеріи. Чтобы однимъ словомъ выразить сущность своего труда, онъ назвалъ его Греческимъ терминомъ *Космосъ*, который у Грековъ временъ Гомера употреблялся въ смыслѣ «украшенія» и «порядка» вообще, и въ послѣдствіи принялъ искусственное значеніе «міроваго порядка», что Римляне пе-

ревели словомъ *Mundus*. Все сочиненіе будетъ состоять изъ трехъ томовъ ; первый, нынѣ вышедшій, заключаетъ въ себѣ общее обзорніе Природы и составляетъ какъ бы отдѣльное цѣлое ; онъ посвященъ Его Величеству Королю Прусскому.

МИНХЕНСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — Столица Баваріи, по художественной своей дѣятельности, занимаетъ первое мѣсто въ ряду городовъ Германіи и не безъ основанія, хотя нѣсколько преувеличенно, названа была «Нѣмецкими Афинами». Теорія Искусства и древне-Греческая Археологія составляютъ главный предметъ изученія и для ея Ученыхъ ; это же направленіе примѣчается и въ трудахъ ея Академіи, коихъ большая часть посвящена разысканіямъ о древнемъ Искусствѣ и Элладѣ. 28 Марта н. с. она праздновала 86 годъ своего основанія. Г. *Фрейберъ* открылъ торжественное засѣданіе рѣчью о требованіяхъ современной Науки. Обозрѣвъ настоящее положеніе разныхъ отраслей ея, онъ пришелъ къ заключенію, что «вынѣшнее эгонистическое направленіе ихъ неудовлетворительно, и настало уже время возстановленія Науки съ немеческой точки зрѣнія, направленія всѣхъ разысканій къ солнцу истины, которое одно лишь можетъ сообщить жизненную теплоту и ясность цѣли Наукъ». — Въ слѣдъ за этою рѣчью, Секретарь втораго Отдѣленія Г. *Мартиусъ* прочелъ жизне-описаніе Виртенбергскаго Ученаго и Государственнаго Совѣтника Кильмейера. Профессоръ *Цуккарки* заключилъ засѣданіе чтеніемъ сочиненной Докторомъ *Вайнеромъ* Характеристики органической жизни на Земномъ Шарѣ. Авторъ изображаетъ въ рѣзкихъ чертахъ противоположности между органическою жизнью тропиковъ и полюсовъ, но приводитъ примѣры, что въ полнотѣ животной жизни Сѣверный и Южный полярные

поясы несколько не уступаютъ жаркому поясу, хотя уступаютъ ему въ числѣ и разнообразіи типовъ. Показавъ, какъ велико разнообразіе въ распредѣленіи органической жизни на земной поверхности, онъ переходитъ къ доказательствамъ, что, начиная съ историческихъ временъ, животное и растительное царства распредѣлены были на землѣ почти такъ же, какъ и теперь. Но эта неподвижность не во всѣ времена существовала. «Въ нѣкоторыхъ горныхъ пластахъ мы находимъ остатки животныхъ и растений, которыя показываютъ, что въ составѣ фауны и флоры до нашихъ временъ произошло измѣненіе какъ въ отношеніи къ родамъ ихъ, такъ и въ отношеніи къ ихъ распространенію. Изученіемъ этихъ остатковъ занимается Палеонтологія; области этой Науки принадлежатъ древнѣшія древности, сохранившіяся въ нѣдрахъ земли». Говоря о препятствіяхъ, которыя Палеонтологія долго встрѣчала между Учеными, пока допущена была наконецъ въ кругъ Естественныхъ Наукъ, Авторъ доказываетъ, что причины предубѣжденій и ошибокъ даже такихъ мужей, каковъ Зѣммерингъ, заключались въ прежнемъ дурномъ состояніи коллекцій скелетовъ. Изъ приведенныхъ фактовъ Авторъ выводитъ доказательства, что настоящему состоянию органической жизни на Земномъ Шарѣ предшествовало другое, совершенно отъ него отличное по его типамъ и образу ихъ распредѣленія. Авторъ заключилъ свою рѣчь доказательствомъ, что органическая жизнь на нашей планетѣ, во всѣ эпохи ея существованія, распространена была по строгимъ законамъ основнаго плана.

УЧЕВНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ РИМѢ. — Въ Римѣ считается нынѣ 394 Народныхъ Училища, въ томъ числѣ 182 для мальчиковъ и 116 для дѣвицъ. Преподаваніемъ въ нихъ занимаются 513 человекъ, именно: 168 Учите-

лей и 345 Учительницъ. Всего учащихъ въ низшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ 14,824. Пятдесятъ восемь Училицъ управляются духовными лицами, остальные свѣтскими.

ИЗБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМІИ.

— Академія Французская, 8 Мая, приступила къ избранію новыхъ Членовъ для замѣщенія Гг. *Этиенна* и *Сумё*, о кончинѣ которыхъ мы извѣщали читателей въ двухъ послѣднихъ книжкахъ (см. Некрологъ). Кандидатами были: Графъ *Альфредъ де Виньи* (A. de Vigny), *Эмиль Дешанъ* (Deschamps), *Викторъ Леклеркъ*, *Витё* (Vitet) и *Ампи* (Empis). Изъ нихъ Графъ *А. де-Виньи* получилъ креслы *Этиенна*, а Г. *Витё* занялъ мѣсто *Александра Сумё*.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ИТАЛІИ. — По послѣднимъ исчисленіямъ, напечатаннымъ извѣстнымъ Италіянскимъ Статистикомъ *Л. Серристорі*, въ Генварской книжкѣ *Annali di Statistica* (1845), настоящее народонаселеніе всей Италіи простирается за 24 милліона душъ. Изъ этого числа: въ Королевствѣ Неаполитанскомъ 6,351,000, на островѣ Сициліи 2,015,900, въ Королевствѣ Сардинскомъ 4,347,000, на островахъ 532,000, въ Папской Области 2,877,000, въ Ломбардіи 2,599,000, въ Венеціанскихъ Областяхъ 2,160,000, въ Тосканѣ 1,525,000, въ Моденѣ 483,000, въ Пармѣ 477,000, на островѣ Корсикѣ 227,000, въ Луккѣ 175,000, въ Савъ-Марино 7,950 и въ Монако 7,380.

НЕКРОЛОГЪ. — 13 Марта н. ст. скончался въ Парижѣ Членъ Французской Академіи, Перъ Франціи и одинъ изъ старѣйшихъ Писателей *Виеннэ* (Viennet), родившійся въ Генварѣ 1778 года, Авторъ остроумныхъ

«Писемъ изъ Парижа», Баснописецъ, основатель газеты *Constitutionel*. — 29 того же мѣсяца, Французская Литература понесла новую потерю въ лицѣ *Александра Суме* (*Soumet*), Члена Французской Академіи, Автора многихъ примѣчательныхъ драматическихъ произведеній и разныхъ стихотвореній; онъ родился въ 1788 году.

— Въ Бременѣ скончался, 4 Апрѣля н. ст., извѣстный Нѣмецкій Писатель, Докторъ Богословія, Фридрихъ Адольфъ *Круммахеръ*, Авторъ «*Параболъ*», переведенныхъ почти на всѣ Европейскіе языки. (Русскій переводъ *Параболъ Круммахера* изданъ въ Москвѣ, въ 1836 г.). *Круммахеръ* родился въ Вестфалии 13 Іюля 1768 года. Кромѣ «*Параболъ*», онъ написалъ нѣсколько нравственныхъ Поэмъ и Драмъ, и одно сочиненіе въ прозѣ: «*О духѣ Евангельской Исторіи*».

— Въ Парижѣ скончалась, 13 Апрѣля н. ст., Княгиня Констанція *Сальмъ-Дикъ* (*de Salm-Dyk*), урожденная *де Тейсъ* (*de Theis*), одна изъ извѣстнѣйшихъ Французскихъ Писательницъ эпохи Консульства и Имперіи. Она родилась въ Нантѣ, 7 Ноября 1767 года. Лирическая Трагедія ея: *Самбо*, доставила ей громкую славу. Кромѣ разныхъ Поэмъ, Княгиня *Сальмъ-Дикъ*, занимавшаяся и Науками, написала нѣсколько разсужденій въ прозѣ, изданныхъ подъ заглавіемъ: *Eloges et Discours académiques* (лучшее изъ нихъ есть Похвальное Слово *Лаланду*), и романъ: *Vingt-quatre heures d'une femme sensible*, имѣвшій значительный успѣхъ въ свое время.

— 21 Апрѣля н. ст. скончался въ Бреславлѣ (въ Силезіи) Докторъ Медицины *Іоаннъ Вендтъ*, Профессоръ тамошняго Университета и Членъ разныхъ Академій, одинъ изъ ученѣйшихъ Врачей Германіи. Онъ издалъ болѣе сорока сочиненій, изъ коихъ многія принадлежатъ къ лучшимъ по части Врачебныхъ Наукъ.

**ПИСЬМО ПО ПОВОДУ ИЗВѢСТІЯ О ДНЕВНИКѢ ЦА-
РЯ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.** — Въ Мартовской книжкѣ
Журнала М. Н. Пр. сего года (Отд. VII, стр. 44) нанечатано
займствованное изъ Сѣверной Пчелы извѣстіе объ
отысканіи Дневника Царя Алексія Михайловича. Извѣстіе
это, къ сожалѣнію, оказалось невѣрнымъ. Въ Министер-
ство доставлено письмо объ этомъ предметѣ Россійскаго
Генеральнаго Консула въ Генуѣ, Статскаго Совѣтника
К. Бяцова; извлекаемъ изъ него слѣдующее :

«Въ Октябрѣ прошлаго 1844 года пріѣзжалъ въ
Геную Г. Муральтъ, Помощникъ Библіотекаря Импера-
торскаго Эрмитажа. Онъ пробылъ здѣсь не болѣе че-
тырехъ или пяти сутокъ. Я былъ тогда очень нездоровъ
и не могъ съ нимъ вѣдѣться. Въ фельетонѣ Сѣверной
Пчелы, отъ 7 Февраля сего года, N° 30, нашелъ я
слѣдующую статью: «*Важное для Россіи историческое*
«*открытіе.* Въ библіотекѣ Маркиза Дураццо, въ Генуѣ,
«хранится весьма важная для Русскихъ рукопись: Дне-
«вникъ Царя Алексія Михайловича. Она принадлежала
«нѣкогда бывшему въ Москвѣ Голландскому корабель-
«ному мастеру Витцену, который подарилъ ее во Фран-
«ціи Герцогу Лавальеру, и отъ него перешла въ Геную.
«Маркизъ Паулуччи, Губернаторъ Генуэзскій, по просьбѣ
«нашего Археолога Эдуарда Муральта, путешествовавшего
«въ прошедшемъ году съ ученою цѣлю, взялъ на себя
«трудъ доставить списокъ съ нея, и Начальство Импе-
«раторской Публичной Библіотекки уже сдѣлало всѣ
«необходимыя для того распоряженія».

«Прочитавъ эти строки, признаться, я досадовалъ,
что иностранецъ предупредилъ меня въ такомъ важномъ

для нашей Исторіи открытіи, в негодуя на свою оплошность, поспѣшилъ къ Маркизу Дураццо, съ которымъ довольно коротко знакомъ. «У васъ Русская рукопись» — сказалъ я — «покажите мнѣ ее». — Точно, есть, отвѣчалъ Маркизь, и съ великимъ удовольствіемъ вамъ ее покажу, однакожь съ условіемъ, чтобы вы не дѣлали изъ нея выписокъ. Я согласился на все, чтобы только имѣть удовольствіе разсмотрѣть драгоценную рукопись. Маркизь вынесъ ко мнѣ изъ библіотеки книгу. Я раскрылъ ее, и съ перваго взгляда показалось мнѣ, что это не рукопись, а печатная книга. Спросивъ, нѣтъ ли въ библіотекѣ Маркиза другой Русской книги, и получивъ отвѣтъ: Nous n'avons que ce seul manuscrit, qui est extrêmement précieux et dont il n'existe nulle part un second exemplaire, принялся я переворачивать листы, и удостовѣрившись, что именная рѣкая рукопись есть не иное что, какъ экземпляръ напечатаннаго въ 1757 году, по повелѣнію Царя Алексія Михайловича, Уложенія. На оборотѣ 64-го листа нашелъ я слѣдующія слова: «напечатана книга сія», убѣдившія меня совершенно, что это не рукопись. Мнѣ осталось только удостовѣриться, точно ли эта книга та самая, о которой упоминается въ «Сельтениѣ Сѣверной Пчелы». Не имѣю никакого сомнѣнія въ этомъ: ибо, *со-перомъ*, за переплетомъ, на первомъ листѣ бѣлой бумаги, надпись на Голландскомъ языкѣ, и въ ней сказано, что сія книга — собраніе законовъ Царя Алексія Михайловича, начатое 1648 и оконченное 1649 года, подарена переводчикомъ Андреемъ Вивиусомъ Секретарю Голландскаго Посольства Витцену; *со-второмъ*, тутъ же и переводъ этой надписи на Италіанскій языкъ, а въ переводѣ прибавлено, что книга перешла отъ Витцена въ руки Герцога Лавальера; а *со-третьимъ*, Губернаторъ Маркизь Паулуччи подтвердилъ мнѣ, что Г. Муральтъ, дѣйствительно, просилъ его способствовать ему къ доставленію свиска съ находящейся въ библіотекѣ

Маркиза Дураццо Русской рукописи. Маркизь Паулуччи присовокупилъ, что посылалъ своего Адъютанта съ Г. Муральтомъ къ Маркизу Дураццо, но что сей послѣдній даже не показалъ мнимой рукописи, извиняясь отсутствіемъ Библіотекаря, который будто бы взялъ съ собою ключъ отъ библіотеки; между тѣмъ, Г. Муральтъ уѣхалъ изъ Генуи, и, какъ Маркизь Паулуччи полагасть, даже не видалъ рукописи.

«И такъ, Г. Муральтъ, не удостовѣрившись собственными глазами въ существованіи столь важной рукописи, поспѣшилъ извѣстять Россію о мнимой своей находкѣ, вѣроятно, на основаніи свѣдѣнія, сообщеннаго ему какимъ-либо чичероне. Не могу отгадать, по какой причинѣ нашъ Археологъ пожаловалъ Секретаря Посольства Витцена въ корабельные мастера. Нѣкто Витценъ, вѣроятно, этотъ самый, провожалъ вѣхавшаго, въ концѣ XVII вѣка, черезъ Россію въ Китай Голландскаго Посла, и выдалъ въ послѣдствіи извѣстія о Сибиря. Что же касается мнѣнія Маркиза Дураццо, что его печатный экземпляръ Уложенія есть рѣдкая рукопись, то я полагаю, что это произошло отъ того, что слово *codice* на Италіянскомъ языкѣ имѣеть двоякій смыслъ: оно означаетъ *собраніе законовъ* и *рукопись*. Какой-нибудь хитрый Италіянецъ ввелъ въ заблужденіе Маркиза Дураццо, истолковавъ это слово въ свою пользу. Я не почелъ нужнымъ вывести Дураццо изъ недоумѣнія: онъ такъ убѣжденъ, что у него рѣдкая рукопись, что и не повѣрилъ бы мнѣ.

«Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ моимъ объ этой книгѣ скажу еще, что на другомъ листѣ нашелъ я слѣдующую надпись Славянскими буквами: «173 Сентября въ 1-й день сіа книга Уложенная Московская Посольскаго Приказа переводчика Андрея Андреева сына Винуса». Экземпляръ очень хорошъ, но я полагаю, что у насъ на святой Руси найдется много таковыхъ.»

«Другой же Русской книги, в рукописи, нѣтъ въ Генуэзскихъ библіотекахъ».

Нѣсколько лѣтъ тому, Г. Вице-Консулъ въ Генуѣ доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія каталогъ книгамъ библіотеки Маркиза Дураццо; тутъ также упоминается о мнимой рукописи — *codice*.

ИЗУЧЕНІЕ САНСКРИТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ РОССІИ. — Эта, еще совершенно новая отрасль изученія Русскихъ Ученыхъ обѣщаетъ вскорѣ представить нѣсколько примѣчательныхъ произведеній. Г. *Бетлингъ*, преемникъ Г. Ленца въ Академіи Наукъ, окончилъ уже печатаніемъ свою *Санскритскую Хрестоматію* для начинающихъ (*Sanskrit-Chrestomathie. Zunächst zum Gebrauch bei Vorlesungen. St. Petersburg, 1845*). Г. *Боллензенъ*, Адъюнктъ—Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института, приготовилъ къ изданію въ свѣтъ текстъ съ Нѣмецкимъ переводомъ и критическими примѣчаніями драмы *Урвасія*, сочиненіе Калмасы. Покойный Ленцъ, столь рано похищенный смертію, собралъ матеріалы для сего труда, но не успѣлъ привести ихъ въ порядокъ; по его бумагамъ приготовлено критическое изданіе Г. Боллензена. Г. *Петровъ*, Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Санскритскаго языка и Словесности въ Казанскомъ Университетѣ, при самомъ вступленіи въ сію должность, издалъ ученую и обстоятельную *Программу для преподаванія Санскритскаго языка и Литературы* (Казань, 1842) и текстъ Поэмы *Atha-Staharanam* («Похищеніе Свты»), для перевода на лекціяхъ (*Ibid.* 1842); этотъ текстъ напечатанъ Латинскими буквами, по невѣстнѣю еще тогда Санскритскаго шрифта въ типографіи Университета. По полученіи онаго, Г. Петровъ издалъ текстъ съ грамматическимъ разборомъ лирической

поэмы *Гата-Карпарамъ* или «Разбитый сосудъ» (1844) и теперь приступилъ къ печатанію *Санскритской Антологіи*, съ примѣчаніями и Словаремъ. (Содержаніе этой «Антологіи» напечатано въ Прибавленіяхъ къ Журн. М. Н. Пр. Кн. I, 1845 г. Отд. Оффиціально-Учебное, стр. 34—35).

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ПЯТИ ФРАНЦУЗСКИХЪ АКАДЕМІЙ. — Кромѣ частныхъ собраній пяти Академій, составляющихъ Французскій Институтъ, ежегодно бываетъ общее собраніе сихъ Академій. Въ нынѣшнемъ году оно происходило 9 Мая н. ст. Филологическая премія, учрежденная Вольнеемъ, присуждена была Профессору Галльскаго Университета Фридриху *Потту* за сочиненіе о происхожденіи и языкѣ Цыганъ. Г. *Рауль-Рошеттъ*, Членъ Академій Изящныхъ Искусствъ, читалъ свое изслѣдованіе *Объ Акрополѣ Аѳинскомъ*; Г. *Ноддъ*, Членъ Академій Надписей и Словесности — *О почтовомъ управленіи у Римлянъ*; Г. *Жиро*, Членъ Академій Нравственно-Политическихъ Наукъ — *О вліяніи географическихъ причинъ на законы древней Греціи*; Г. *Дютрошдъ*, Членъ Академій Наукъ — *О произвольныхъ движеніяхъ, замѣчаемыхъ въ нѣкоторыхъ растеніяхъ*, и Г. *Гиеннѣ*, Членъ Академій Французской, заключилъ собраніе чтеніемъ нѣсколькихъ своихъ новыхъ *Басенъ*.

НОРВЕЖСКОЕ ОБЩЕСТВО ДРЕВНОСТЕЙ. — Въ Христианіи, столицѣ Норвегіи, учредилось Общество, имѣющее цѣлю сохраненіе древнихъ памятниковъ Норвегіи. Оно состоитъ изъ Ученыхъ, Литераторовъ и Художниковъ и предпринимаетъ описаніе всѣхъ сохранившихся въ Норвегіи памятниковъ; къ этому описанію

приложены будутъ литографированныя изображенія древностей, снимки съ надписей и т. п.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВЪ ПАРИЖѢ. —

Подъ этимъ названіемъ существуетъ въ Парижѣ, съ 1834 года, Ученое Общество, имѣющее цѣлю распространенію Историческихъ Наукъ во Франціи и въ чужихъ краяхъ. Исторія и Древности, въ обширѣйшемъ ихъ значеніи, составляютъ предметъ его занятій. Оно раздѣляется на четыре Отдѣленія: 1) Исторія Всеобщей и Французской; 2) Исторія Литературъ и языковъ; 3) Исторія Наукъ Физическихъ, Математическихъ, Политическихъ и Философическихъ. и 4) Исторія Изящныхъ Искусствъ. Число Дѣйствительныхъ Членовъ каждаго Отдѣленія можетъ простираться до ста, число Корреспондентовъ до двухъ сотъ. Каждое Отдѣленіе собирается разъ въ мѣсяцъ и одинъ же разъ собираются всѣ четыре Отдѣленія. Ежемѣсячно выходитъ книжка трудовъ Общества, издаваемыхъ въ формѣ журнала, подъ заглавіемъ «l'Investigateur». Ежегодно бываетъ Съѣздъ всѣхъ Членовъ и Корреспондентовъ, въ продолженіе котораго читаютъ Отчеты и раздаютъ преміи по каждому Отдѣленію. Одиннадцатый Съѣздъ со времени учрежденія Общества происходилъ съ 1 по 10 Іюня н. ст. и имѣлъ шесть засѣданій, подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента Г. *Бюше* (Buche). Нынѣшній разъ не присуждено было ни одной награды: потому что въ Институтъ не поступило ни одного сочиненія, которое могло бы быть увѣнчано. На 1845 и 1846 г. предложены слѣдующія ученые задачи: 1) Въ какихъ отношеніяхъ находилась Европа къ Китаю, начиная съ Среднихъ вѣковъ до настоящаго времени? 2) Опредѣлить характеръ Италіанской Литературы XIII и XIV столѣтій. 3) Сравненіе, въ нравственномъ отношеніи, Театра Англійскаго и Французскаго XVI, XVII и

XVIII столѣтій. Изъ любопытнаго Отчета, читаннаго Секретаремъ Института, видно, что изъ 5,709 новыхъ книгъ, вышедшихъ во Франціи въ прошедшемъ году, было 1,236 историческихъ. За исключеніемъ немногихъ, большая часть ихъ компиляціи. Географія пріобрѣла также весьма мало дѣльныхъ сочиненій. Изящная Словесность примѣчательна только числомъ сочиненій (1,526); изъ нихъ болѣе 300 романовъ и 356 драматическихъ піесъ. Въ слѣдъ за Отчетомъ Непремѣннаго Секретаря, Г. *Вилльмозъ*, извѣстный многими правоучительными и филантропическими сочиненіями, прочелъ Разсужденіе о важности ученыхъ съѣздовъ или конгрессовъ, какія происходятъ съ нѣкотораго времени въ разныхъ странахъ Европы, доказывая неоспоримую пользу такихъ съѣздовъ для Науки. Во Франціи, эти съѣзды вошли въ обыкновеніе не далѣе, какъ за десять лѣтъ. Слѣдующій ученый съѣздъ будетъ 1 Сентября нынѣшняго года въ Реймсѣ. Изъ другихъ статей, читанныхъ на Съѣздѣ Историческаго Института, обратили на себя вниманіе разсужденія: «О духѣ новыхъ колоній», Г. *Прадта*, и «О вліяніи общества на Литературу», сочиненіе одной дамы, Г-жи *Мори* (Maury).

ПАРИЖСКОЕ ФИЛОМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. —

Кромѣ пяти Академій, составляющихъ Французскій Институтъ, въ Парижѣ находится значительное число Ученыхъ Обществъ, которыхъ труды не уступаютъ въ важности трудамъ Академій: достаточно указать на Общества Географическое, Геологическое, Азіатское и ин. др. Но всѣ они имѣютъ назначеніе спеціальное; только одно изъ нихъ, Общество Филоматическое, занимается всѣми положительными Науками и составляетъ какъ бы особую Академію. Оно состоитъ изъ шестидесяти Ординарныхъ Членовъ и неопредѣленнаго числа Почетныхъ Членовъ и Кор-

респондентовъ. Обыкновенные Члены составляютъ три Отдѣленія: Математики и Геологій, Физики и Химіи, и Зоологій и Ботаники. Каждый Членъ не болѣе десяти лѣтъ остается въ званіи Дѣйствительнаго, чтобы не преграждать доступъ молодымъ Ученымъ; по прошествіи десяти лѣтъ, онъ поступаетъ въ Почетные. Засѣданія Общества не публичныя и болѣе оживлены, нежели Академическія: ибо нерѣдко при чтеніи Мемуаровъ завязываются сильныя ученые диспуты между Членами. Извѣстнѣйшій между настоящими Членами Филоматическаго Общества и одинъ изъ его основателей есть *Эли де-Бомонъ*, знаменитѣйшій Геологъ Франціи.

СОСТОЯНІЕ НИЖНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВО ФРАНЦІИ. — Изъ Отчета Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія видно, что въ настоящее время находится во Франціи 59,838 Народныхъ Школъ (*écoles primaires*), содержаніе которыхъ стоить Правительству болѣе 15 милліоновъ франковъ. Въ три послѣдніе года учреждено 4,496 новыхъ Школъ. Преподавателей и другихъ лицъ при этихъ школахъ 75,535 человекъ. Изъ 59,838 Училищъ, 56,812 принадлежатъ Римскокатолическому вѣроисповѣданію, 1,080 Протестантскому, 115 Еврейскому; смѣшанныхъ Школъ 1,831. Римскокатолическое народонаселеніе Франціи считаютъ въ 33,050,178 душъ: слѣдовательно приходится на каждое училище 581 учащійся. Протестантское народонаселеніе (1 милл. душъ) имѣетъ одно Училище на 1,018 человекъ; Еврейское (80 тысячъ) — одно Училище на 695 человекъ. Учащихся во всѣхъ этихъ Школахъ 3,164,297, — 1,812,809 мальчиковъ и 1,351,488 дѣвочекъ. По вѣроисповѣданію, это число дѣлится слѣдующимъ образомъ: Римскихъ Католиковъ 3,065,296, Протестантовъ 92,280, Евреевъ 6,721. Кромѣ Народ-

ныхъ Училищъ, для обученія низшаго класса народа существуетъ еще нѣсколько родовъ заведеній: 1) Классы для взрослыхъ (*classes d'adultes*): ихъ находится 6,434 въ 6,043 общинахъ; учащихся въ нихъ 95,064, въ томъ числѣ 90,451 мужескаго и 4,613 женскаго пола. 2) и 3) Школы для мастеровыхъ (*écoles d'apprentis*) и Мастерскія (*ouvroirs*): онѣ существуютъ лишь въ 132 общинахъ; учащихся въ нихъ 7,164. 4) Приюты (*salles d'asile*): ихъ 1,489 въ 750 общинахъ; учащихся 96,192. 5) Нормальныя Первоначальныя Школы (*écoles normales primaires*): число ихъ 76, кромѣ того 3 Образцовыя Школы; учащихся въ нихъ 3,062.

СИРО-ЕГИПЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО. — Въ Лондонѣ учреждено новое Ученое Азіатское Общество, подъ названіемъ Сиро-Египетскаго, цѣль котораго— изученіе въ археологическомъ отношеніи Сирія, Египта и смежныхъ съ ними странъ: Нубія, Абиссинія, Аравія, Палестина, Месопотамія и Малой Азія. Въ Члены Общества принимаются лишь Ученые, которые совершили путешествіе въ которую-нибудь изъ сихъ странъ.

АНАСТАТИЧЕСКОЕ ПЕЧАТАНІЕ. — Знаменитый Англійскій Физикъ Г. Фарейде (*Faraday*) читалъ недавно въ Royal Institution свои замѣчанія о новомъ открытіи, извѣстномъ подъ именемъ анастатическаго печатанія или искусства производить въ значительномъ количествѣ точные оттиски съ печатныхъ предметовъ — книгъ, гравюръ и литографій. Фарейде объясняетъ теорію этого Искусства, замѣчая, что оно уже употребляется въ Лондонѣ, хотя въ маломъ видѣ. Содержатель типографіи *Иосифъ Вудсъ* (*J. Woods*) уже началъ производство книгъ этимъ способомъ и напечаталъ нѣсколько

копій съ рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ, такъ что невозможно отличить этихъ новыхъ копій отъ подлинниковъ.

НЕКРОЛОГЪ: АРХИМАНДРИТЪ ПЕТРЪ КАМЕНСКІЙ (*). — 17 Мая, въ селѣ Городцѣ, Балахнинскаго Уѣзда, скончался, на 73 году жизни, Архимандритъ Петръ *Каменскій*, Кавалеръ Орденовъ Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 3-й степени, Членъ-Корреспондентъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Членъ Королевскаго Парижскаго Азіятскаго Общества, Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ и разныхъ другихъ Ученыхъ Обществъ. Онъ родился въ Нижегородской Губерніи, въ 1773 году; происходя изъ духовнаго званія, онъ поступилъ въ Нижегородскую Духовную Семинарію, гдѣ кончилъ курсъ Богословскихъ Наукъ въ весьма молодыхъ лѣтахъ, — на шестнадцатомъ году. Оставивъ духовное званіе, Каменскій, 1788 года 23 Генваря, поступилъ на службу Учителемъ Балахнинскаго Народнаго (нынѣ Уѣзднаго) Училища. Въ этой должности онъ оставался недолго: ревностное желаніе обогатить умъ свой познаніями побудило его оставить службу и поступить въ Московскій Университетъ Студентомъ (5 Марта 1791 года). Ровно чрезъ годъ послѣ этого, онъ былъ опредѣленъ Помощникомъ Надзирателя въ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ. Въ 1793 году отправлялась въ Пекинъ Россійско-Духовная Миссія. Каменскій изъявилъ желаніе участвовать въ ней, въ качествѣ Студента, и 20 Февраля того года былъ назначенъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ ученикомъ Маньчжурскаго и Китайскаго языковъ. 31 Марта 1793 года, двадцатилѣтній Каменскій отправился въ Пекинъ,

(*). Изъ Нижегородскихъ Губерн. Вид.

и находился тамъ болѣе десяти лѣтъ. Въ это время онъ изучилъ языкъ, нравы и обычай народа Китайскаго, и по возвращеніи въ Россію опредѣленъ былъ, въ 1808 году (18 Февраля), Переводчикомъ Китайскаго и Маньчжурскаго языковъ во второй Департаментъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Находясь въ этой должности, онъ получилъ чины Титулярнаго Совѣтника (1812 года 31 Декабря) и Коллежскаго Ассессора (1814 года 11 Апрѣля). При пожалованіи послѣднимъ чиномъ, Каменскій получалъ, за ревностную службу, пожизненный пенсіонъ въ 600 рублей ассигнаціями. Въ 1816 году (16 Іюля), по Именному Его Императорскаго Величества Указу, онъ былъ опредѣленъ Членомъ Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и Попечителемъ Галернаго Селенія. Какъ знатоку Китайскаго языка, ему, въ 1819 году, предложено было начальство надъ Пекинскою Миссією. Каменскій принялъ предложеніе это, и 6 Мая того же года въ Александро-Невской Лаврѣ былъ постриженъ въ монашество Михаиломъ, Митрополитомъ С. Петербургскимъ; 12 Мая посвященъ во Іеродиакона, 26 Мая во Іеромонаха, а 9 Іюня въ санъ Архимандрита. Тогда же онъ получалъ 1600 рублей пенсіи, въ прибавку къ прежде получаемой. Назначенный, при возведеніи въ санъ Архимандрита, Начальникомъ Пекинской Миссіи, Петръ, 29 Іюня, былъ соприсчисленъ къ Ордену Св. Анны 2-й степени и пожалованъ брилліантовымъ Наперснымъ крестомъ. Прибывъ въ Пекинъ, онъ устроилъ дѣла Миссіи, и вскорѣ приобрѣлъ особенное уваженіе значительнѣйшихъ лицъ Китайской Имперіи. Самые служители Будды изъявляли почтеніе достойному служителю Церкви. Соединяя въ себѣ качества примѣрнаго житіемъ своимъ монаха, достойнаго служителя алтаря, искуснаго политика и ревностно преданнаго своему предмету Ученаго, Петръ скоро обратилъ на себя Августѣйшее вниманіе Императора Александра Па-

вловича, и 19 Марта 1823 года былъ сопричисленъ къ Ордену Св. Владимира 3-й степени. Въ 1832 году онъ возвратился въ Россію. Ему предлагали Архіерейскую кафедру; но, удрученный старостію, онъ отказался отъ столь лестнаго предложенія, и просился на покой въ Городецкій Феодоровскій монастырь, — тотъ самый, въ которомъ былъ постриженъ въ монашество и скончался Александръ Невскій. Петръ, 10 Ноября 1832 года, былъ сопричисленъ къ Ордену Св. Анны 1-й степени (1), а 18 Марта 1833 года, Указомъ Святѣйшаго Синода, назначенъ на покой въ желанный имъ монастырь. Государь Императоръ при этомъ случаѣ соизволилъ назначить ему пенсію въ 2,000 рублей серебромъ. Находясь въ монастырѣ, отецъ Петръ получилъ, 29 Іюня 1834 года, брилліантовый перстень въ три тысячи рублей серебромъ. Живя на покой, отецъ Петръ отявчался подвигами благотворенія и Христіанскою жизнію; онъ на свой счетъ возобновилъ монастырскія зданія, и щедрою рукою раздавалъ милостыню всѣмъ приходившимъ просить его о ней. Нерѣдко онъ самъ оставался безъ денегъ, отдавая послѣднія бѣднымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ онъ заниматься Китайскимъ языкомъ, много писалъ о Китаѣ, много переводилъ, но ничего не печаталъ. «Мои сочиненія я выпущу въ свѣтъ послѣ смерти», — говорилъ онъ въ началѣ 1844 года. Утверждаютъ, будто бібліотеку свою и бумаги онъ завѣщалъ Казанскому Университету (2). Не знаемъ, вѣрно ли это извѣстіе, но года полтора тому, покойный, въ самомъ дѣлѣ, говорилъ, что онъ передастъ свои сочиненія этому Университету.

(1) О. Петръ былъ единственный Архимандритъ, имѣвшій Орденъ Св. Анны 1-й степени.

(2) Официальнаго извѣщенія объ этомъ завѣщаніи въ Министерствѣ Н. Пр. не имѣется.

А. В. ШЛЕГЕЛЬ. — Германія лишилась одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ Писателей, — одного изъ тѣхъ немногихъ, которые пережили блестящій періодъ Нѣмецкой Литературы въ концѣ минувшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, — періодъ ими образованный и украшенный. *Августъ-Вильгельмъ Шлегель* скончался въ Боннѣ 12 Мая н. ст., семидесяти осьми лѣтъ отъ роду (онъ родился 8 Сентября 1767 года, въ Ганноверѣ). Братъ и товарищъ его на литературномъ поприщѣ, Фридрихъ Шлегель, пятью годами моложе его, скончался шестнадцать лѣтъ тому (въ 1829 г.). Только два знаменитые Писателя прошлаго вѣка, товарищи Августа-Вильгельма, пережили и его: Философъ *Шеллингъ* и Поэтъ *Тикъ* (Tieck). *Стеффенсъ* скончался три мѣсяца тому (*). Какъ критики, братья Шлегели достойнымъ образомъ заключили литературный періодъ преобразованій, начатыи *Лессингомъ*. Эти преобразованія были слѣдствіемъ реакціи Германскаго духа противъ Галломаніи. Блестящее царствованіе Людовика XIV ослѣпило Европу. Языкъ, идеи, нравы, вкусъ и книги Французскія распространились между всѣми народами; даже тѣ изъ нихъ, которые имѣли уже самостоятельную Литературу, какъ на примѣръ Англичане, увлеклись на время вліяніемъ духа Французскаго. Германія, въ умственномъ отношеніи, стояла тогда ниже другихъ Государствъ Запада, и болѣе другихъ поддалась Галломаніи. Почти цѣлое столѣтіе, начиная со второй Силезской Школы, въ главѣ которой стояли *Гофмансвальдау* и *Лозштейнъ*, до Саксонской Школы *Готшеда*, она имѣла слабую, безцвѣтную, подражательную Литературу. Реакція началась около половины XVIII столѣтія. Одни, считая Французскую Словесность за подражаніе древнимъ, хотѣли возвратиться къ самымъ источникамъ и черпать прямо изъ Писателей Греціи; другіе признавали творенія Англійской Поэзій

(*). См. Жур. М. Н. Пр. Т. XLVI, Отд. VII «Неврологъ», стр. 18.

болѣе соотвѣтствующими Нѣмецкому духу и увлекались ими: и тѣ и другіе наводняли Словесность лишь переводами и подражаніями. Въ это время выступилъ на поприщѣ Лессингъ, — умъ свѣтлый и могучій, рожденный для борьбы; онъ повелъ открытый бой противъ господства Литературъ иноземныхъ, ослабилъ слѣпую привязанность къ иностранному и открылъ поле блестящему ряду Поэтовъ и Прозаиковъ національныхъ. Но Лессингъ, въ могучей борьбѣ своей противъ Французской Литературы, лишь разрушалъ старое. Онъ предавъ былъ отрицательной критикѣ и выполнилъ лишь половину великаго дѣла; другая половина предоставлена была его непосредственнымъ преемникамъ, двумъ братьямъ Шлегелямъ. Августъ-Вильгельмъ первый высказалъ глубокія идеи о свободѣ Искусства, разобралъ драматическіе законы, приписываемые Аристотелю, которымъ подчинились всѣ Театры, и смѣлою рукою указалъ на новую Пѣсню романтической Школы. Онъ первый разсмотрѣлъ сравнительно Софокла, Эсхила, Эврипида, Корнеля, Расина, Вольтера, Шекспира и Кальдерона, и показалъ разность между Древнею Дравою, подражаніями ей и Дравою Новою; научилъ разбирать ихъ по законамъ, выведеннымъ изъ духа Поэтовъ и нравовъ и идей ихъ времени. Эти *Лекціи* о Драматической Литературѣ читаны были Шлегелемъ въ 1808 году, слѣдовательно за двадцать лѣтъ до знаменитаго «Предисловія» къ драмѣ *Кромвелль* Виктора Гюго, отъ котораго новѣйшая Французская Драма ведетъ свое начало. Едва освободясь отъ Французской Литературы и Пѣсники, Германія увидѣла вторженіе Французскихъ армій. Но вскорѣ она избавилась и отъ нихъ, и по ихъ слѣдамъ перенесла за границу свои идеи. Распространителемъ ихъ была Г-жа Сталь. Основанный въ Парижѣ журналъ «Le Globe» проникся духомъ Германскаго Критицизма Шлегелей. Идеи А. В. Шлегеля о Драматической Литературѣ, распространенныя этимъ

журналомъ, усвоилъ себѣ и В. Гюго: стѣтъ только сравнить 1-ю, 2-ю и 13-ю лекціи о Драматическомъ Искусствѣ съ «Предисловіемъ» къ Кромвелю.

А. В. Шлегель, въ Гёттингенскомъ Университетѣ, началъ съ Богословскаго Отдѣленія и потомъ уже перешелъ въ Филологическое. Первымъ извѣстнымъ его трудомъ была Латинская диссертация о Географіи Гомера (1787). Любимымъ предметомъ его изученій были древнія Искусство и Словесность; общество его были Поэты, жившіе тогда въ Гёттингенѣ: Фоссъ, Гельти, Миллеръ, Лейзевицъ, Штольберги, и въ особенноти Бюргеръ. Знаменитый пѣвецъ «Леноры» нашелъ теплое сочувствіе въ сердцѣ юнаго Студента. Шлегель принималъ участіе въ его трудахъ и написалъ Предисловіе ко второму изданію его Стихотвореній (1789). Гёттингенская Школа Поэтовъ ненавидѣла Французскую Словесность и черпала свое вдохновеніе изъ круга семейнаго и рыцарскихъ преданій. Въ то же время Гёте и Шиллеръ, изученіемъ Науки и Искусства, приготавлились къ новымъ великимъ трудамъ. По окончаніи Университетскаго курса, Шлегель опредѣлился домашнимъ Учителемъ къ одному богатому банкиру, въ Амстердамѣ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Голландіи, онъ возвратился въ Германію и поселился въ Іенѣ. Здѣсь начинается періодъ его критическихъ трудовъ и славы. Іена и Веймаръ были тогда столпами умственной Германіи. Въ этомъ углу Саксоніи, гдѣ пролило столько крови за независимость Германіи, не менѣе жарко сражались на полѣ Эстетики. Между бойцами отличался А. В. Шлегель, принимавшій живое участіе въ изданіи Шиллеровыхъ «Горъ» (die Horen) и «Альманаха Музъ» (Musenalmanach) и Іенской «Литературной Газеты» (Allgem. Litter.-Zeitung). Въ 1798 году, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, онъ предпринялъ изданіе «Атенеума», — литературно-критическаго журнала, имѣвшаго сильное вліяніе на развитіе новыхъ литературныхъ

идей (онъ издавался три года, 1798—1800). Рѣзкій тонъ критики и безусловныя похвалы Гёте, какъ представителю универсальности Германскаго духа, возбудили много справедливыхъ антикритикъ; тѣмъ не менѣе однакожь журналъ способствовалъ утвержденію критической славы двухъ Шлегелей и распространенію ихъ идей объ Искусствѣ. Проникнутые сочувствіемъ къ идеальному, благородному и высокому, братья-Критики всѣми средствами преслѣдовали пошлое и безнравственное, или то, что казалось имъ таковымъ въ слѣдствіе ихъ теорій. Поэтому они преслѣдовали немилосердно драмы и комедіи Коцебу, которыя двгались на всѣхъ театрахъ, и плаксииво-идиллическія повѣсти и поэмы, порожденныя Фоссовою «Луизою». Преслѣдованію Коцебу Августъ-Вильгельмъ посвятилъ даже цѣлую книгу сатиръ и эпиграммъ (*Die Ehrenpforte Kotzebue's*, 1801). Этотъ дѣятельный періодъ литературной критики и полемики продолжался съ 1795 до 1804 годъ. А. В. Шлегель предпринималъ множество трудовъ: кромѣ статей въ свой «Атенеумъ», онъ писалъ и въ другіе журналы; читалъ лекціи объ Эстетикѣ въ Іенскомъ Университетѣ, и курсъ Новѣйшей Литературы, въ Берлинѣ. Въ то же время онъ предиринялъ колоссальный трудъ, котораго одного достаточно къ прославленію имени Писателя, — метрической переводъ Шекспира и лучшихъ драмъ Кальдерона, — переводъ почти буквальный, безъ ущерба изяществу, съ сохраненіемъ размѣра и духа подлинниковъ, требовавшій равносильныхъ познаній въ языкахъ Англійскомъ, Испанскомъ и Нѣмецкомъ. Переводъ Шекспира начатъ былъ имъ въ 1797 году и въ 1810 году издано его 10 томовъ; переводъ пяти драмъ Кальдерона, начатый въ 1803, оконченъ и изданъ въ 1810 году, въ Берлинѣ. Прежде еще онъ напечаталъ первый томъ перевода избранныхъ Поэтовъ Италіанскихъ, Испанскихъ и Португальскихъ (*Blumensträusse der ital., span. und portug. Poesie*, 1804). Эти

труды ставятъ А. В. Шлегеля въ первые ряды знаменитѣйшихъ переводчиковъ всѣхъ временъ. Въ 1803 г. онъ написалъ трагедію *Сонъ*, въ которой хотѣлъ испытать силы въ Греческой трагедіи; кромѣ хорошихъ стиховъ и мѣстнаго колорита, она имѣетъ мало достоинствъ. Въ концѣ 1804 года, Шлегель познакомился съ Г-жею Сталь, и дружба ихъ, основанная на взаимномъ уваженіи къ дарованіямъ, продолжалась до конца жизни знаменитой Писательницы. Шлегель оставилъ профессорское мѣсто, занялся воспитаніемъ дѣтей Г-жи Сталь и слѣдовалъ съ нею въ Италію, Францію, Вѣну, Россію, и Швецію. Двѣнадцать лѣтъ знакомства съ знаменитымъ Критикомъ имѣли сильное вліяніе на идеи и труды Автора «Коринны»; это особенно замѣтно въ ея сочиненіи: *De l'Allemagne*. Въ 1807 году Шлегель напечаталъ въ Парижѣ любопытное сочиненіе: *Comparaison entre la Phèdre de Racine et celle d'Euripide*, въ которомъ отдавалъ предпочтеніе Греческому Трагику. Въ 1808 году, въ Вѣнѣ, предпринялъ онъ свои знаменитыя *Учтенія о Драматическомъ Искусствѣ и Литературѣ*, которыя и изданы были вскорѣ въ трехъ томахъ (*Vorlesungen über dramat. Kunst und Litteratur*, 1-й 08—1811; 2-е изд. 1817). Въ нихъ онъ разсматриваетъ Театры Греческій, Латинскій, Французскій, Англійскій, Испанскій и Нѣмецкій. По его мнѣнію, существуютъ доселѣ только три національно-самостоятельные Театра: Греческій, отъ котораго происходятъ Латинскій и Французскій, и два новѣйшіе — Испанскій и Англійскій, которые имѣютъ особую физиогномію и имѣли вліяніе на Нѣмецкій Театръ, которому положено основаніе Гёте и Шиллеромъ. Весь первый томъ посвященъ Греческому Театру, и это лучшая часть всего сочиненія: нигдѣ Шлегель не достигалъ такой высоты критики и блестящаго изложенія. Говоря о Французскомъ Театрѣ, онъ увлекается пристрастіемъ къ древнимъ и видитъ во Французскихъ Драматургахъ

лишь подражателей древнимъ; Мольера онъ не признаетъ Комикомъ, и вообще хвалить Французскую Драму только тамъ, гдѣ она приближается къ древней. Въ отношеніи къ Шекспиру, онъ является настоящимъ фанатикомъ; но не смотря на безусловно похвальный тонъ Англійскому Театру, это отдѣленіе книги одно изъ лучшихъ. Театръ Испанскій занимаетъ менѣе мѣста, но рассмотрѣвъ мастерски, хотя и съ явнымъ пристрастіемъ. Въ рассмотрѣніи Нѣмецкой Драмѣ Авторъ безпристрастенъ и даже строгъ.

По смерти Г-жи Сталь, А. В. Шлегель покинулъ Францію и занялъ кафедру Изыщныхъ Искусствъ въ Боннскомъ Университетѣ. Изучивъ уже важнѣйшіе языки и Литературы Европы, Шлегель, на закатѣ своей жизни, обратился къ языкамъ Востока, преимущественно Санскритскому, и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ Ориенталистовъ. Съ 1820 г. онъ началъ издавать «Индійскую Библіотеку» (*Indische Bibliothek*, 2 Т.); въ 1829 г. напечаталъ Латинскій переводъ одного эпизода изъ *Маидбдраты*, съ Санскритскимъ текстомъ (*Ramāyana, i. e. Carmen epicum de Ramae rebus gestis, poetae antiquissimae Valmīcis opus. Bonn, 1829*); *De l'origine des Indous; Réflexions sur l'étude des langues asiatiques etc.* Занятія Востокомъ привели его, въ 1823 году, въ Парижъ, Лондонъ, Оксфордъ и Кембриджъ, для изученія Санскритскихъ рукописей. По возвращеніи изъ этихъ путешествій, онъ читалъ въ Берлинѣ (1827) Исторію Изыщныхъ Искусствъ и издалъ нѣсколько разсужденій и полемическихъ брошюръ. До конца жизни А. В. Шлегель не переставалъ трудиться и доставлялъ ученые статьи въ лучшіе журналы Германіи и Франціи. Онъ оставилъ по себѣ, въ рукописи, *Записки о своей жизни*, въ нѣсколькихъ томахъ.

КОНЕЦЪ XLVI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОРОКЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1844 годъ. 3

Высочайшія Повелѣнія за Февраль, Мартъ и Апрѣль мѣсяцы 1845 года.

6. (17 Февраля) О взиманіи платы съ учениковъ трехъ высшихъ классовъ Елисаветградскаго Уѣзднаго Училища, обучающихся иностраннымъ языкамъ. 101
7. (2 Марта) О порученіи Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета общаго надзора за воспитаніемъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Россіи. 102

8. (14 Марта) О приведеніи въ исполненіе Положенія и Штата Конвикта для бѣдныхъ при Виленской Губернской Гимназіи. 103
9. (14 Марта) Положеніе о Конвиктѣ для бѣдныхъ при Виленской Губернской Гимназіи 104
10. (14 Марта) Штатъ Конвикта для бѣдныхъ при Виленской Губернской Гимназіи. 116
11. (26 Марта) О прибавкѣ къ Штату Первой Казанской Гимназіи нѣсколькихъ Учителей и Чиновниковъ. 117
12. (9 Апрѣля) Мнѣніе Государственнаго Совѣта относительно поясненія ст. 505 Св. Зак., Тома III, Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. 151
13. (18 Апрѣля) Объ отправленіи въ Первую Казанскую Гимназію и въ тамошній Университетъ десяти малолѣтковъ изъ Полковыхъ Округовъ Оренбургскаго Казачьяго Войска, для изученія Ветеринарныхъ Наукъ. 152
- Высочайшія опредѣленія, награжденія и увольненія. 118 и 154

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и
Апрѣль мѣсяцы 1844 года.

5. (8 Февраля) Объ опредѣленіи втораго Надзирателя за вольноприходящими учениками при Второй Харьковской Гимназіи. 122
6. (16 Февраля) Уставъ Рижскаго Общества Естествоиспытателей. 125

7. (22 Февраля) Объ опредѣленіи при Профессорѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія въ Дерптскомъ Университетѣ особаго Частнаго Преподавателя. 139
8. (28 Февраля) О порядкѣ испытанія на ученую степень Студентовъ, выбывшихъ изъ Университетовъ прежде окончанія курса. 141
9. (9 Марта) Объ опредѣленіи сверхштатнаго Учителя Рисованія при Ревельскомъ Уѣздномъ Училищѣ. —
10. (15 Марта) О продолженіи руководствоваться утвержденнымъ въ 1843 году Наказомъ Визитаторамъ Варшавскаго Учебнаго Округа впредь до особаго распоряженія. —
11. (15 Марта) Объ опредѣленіи Врача при Радомысльскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ. 142
12. (22 Марта) Объ обученіи Латышскому и Эстскому языкамъ приготовляемыхъ при Дерптскомъ Университетѣ 12-ти Стипендіатовъ въ кандидаты на Пасторскія мѣста при Евангелическихъ приходахъ въ Россіи. —
13. (22 Марта) Объ учрежденіи класса пѣнія при Благородномъ Пансіонѣ Ярославской Гимназіи. 143
14. (29 Марта) Объ объемѣ испытанія на степень Кандидата лицъ, получившихъ уже званіе Дѣйствительнаго Студента на окончательномъ послѣ Университетскаго курса испытанія. —
15. (6 Апрѣля) Объ опредѣленіи третьяго Комнатнаго Надзирателя при Благородномъ Пансіонѣ Тамбовской Гимназіи. 158
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія. 145 и 158**

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Вступительныя лекціи въ курсъ Прикладной Минералогіи. Ал. Озерскаго	1, 83 и 161
О постепенномъ развитіи Экономическихъ идей въ Исторіи. <i>Евграфъ Осокина.</i>	39
О нѣкоторыхъ политическихъ переворотахъ Востока, приготовившихъ поприще Мухаммеда въ Аравіи и внѣ ея. Ординар. Проф. Казанскаго Университета <i>М. А. Каземъ-Бека.</i>	112
Филологическія наблюденія Якова Гримма надъ главнѣйшими Славянскими нарѣчіями. <i>Ад. Старчевскаго.</i>	225

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Сравнительныя вѣдомости о состояніи Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1843 и 1844 годы	1
Выписки изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	33 и 43
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Комиссіи	65

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Обзоръ преподаванія Наукъ въ нѣкоторыхъ Германскихъ Университетахъ въ зимній семестръ 1844 — 45 года.	1
---	---

Отчетъ Старшаго Учителя Александра Жирлева за четвертое полугодіе пребыванія его за границею	15
Извлеченіе изъ годичнаго Отчета путешествующаго по Востоку Магистра И. Березина.	23

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1844 года. П. Казначеева	1 и 31
---	--------

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Ученыя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. Кн. II и III за 1844 годъ (рец. П. Б.).	55
Осетинская Грамматика, съ краткимъ Словаремъ Осетно - Россійскимъ и Россійско - Осетинскимъ. Двѣ Части. Сочин. А. Шёгрена (рец. П. Б.).	72
Истиникъ животныхъ, или письма двухъ подругъ о Натуральной Исторіи. Соч. Н. Мердеръ. IV Части (рец. И. Ш.).	87
Энциклопедическій Медицинскій Лексиконъ, составл. Членами Общества Русскихъ Врачей: Леемъ, Тарасовымъ и Стрѣлковскимъ. Три Части (рец. И. Ш.).	96
О золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири. Соч. Гофмана (рец. О. М.).	107

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1844 года: VII. Исторія Всеобщая и Русская. VIII. Языкознаніе. IX. Теорія Словесности и Критика. X. Исторія Литературы. XI. Изящная Словесность. XII. Свободныя Художества. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки (*А. Старчевскаю*). XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство (*И. Галакина*). . . 1 и 115

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1845 года: I. Богословіе (*И. Галакина*). II. Философія. III. Педагогика. IV. Политическія Науки. V. Географія, Путешествія и Этнографія (*П. Билярскаю*). . . 167

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

Рукописи, привезенныя съ Востока Тишендорфомъ . . .	1
Исторія Буддизма, изданная Э. Бюрнуфомъ . . .	5
Греческія рукописи, отысканныя на Востокѣ Миновдомъ Миною	8
Раздѣленіе часа у Римлянъ.	10
• Историческое Общество въ Ганноверѣ	11
Годичное собраніе Парижской Академіи Наукъ . . .	12
Ученыя задачи на 1845 и 1846 годы	—
Премія, учрежденная въ Пруссіи за лучшее сочиненіе по части Исторіи Германіи.	14
Некрологъ.	15
О бумагахъ, оставшихся послѣ Академика Круга. . .	17
О конкурсѣ на полученіе Анатомической преміи Заслуженнаго Профессора Загорскаго въ 1848 г. . .	26

Телескопъ Лорла Росса.	29
Космосъ. Новое сочиненіе А. Гумбольдта.	32
Минхенская Академія Наукъ	33
Учебныя Заведенія въ Римѣ.	34
Избраніе Членовъ во Французской Академіи.	35
Народонаселеніе Италіи	—
Некрологъ.	—
Письмо по поводу извѣстія о Дневникѣ Царя Алексія Михайловича.	37
Изученіе Санскритской Литературы въ Россіи	40
Годичное собраніе пяти Французскихъ Академій.	41
Норвежское Общество Древностей.	—
Историческій Институтъ въ Парижѣ.	42
Парижское Филоматическое Общество	43
Состояніе низшихъ учебныхъ заведеній во Фран- ціи	44
Сиро-Египетское Общество	45
Анастатическое печатаніе	—
Некрологъ: <i>Архимандритъ Петръ Каменскій.</i> — А. <i>В. Шлегель</i>	46

П О П Р А В К И.

Въ Отд. II Апрельской кн., въ статьѣ: *О постепенномъ развитіи экономическихъ идей въ Исторіи,*

		напечатано :	должно читать :
Стр.	Строк.		
45	12	не разрывается	не прерывается
47	3	только отдѣльныя лица	только отдѣльныя Государства, какъ отдѣльныя лица
—	5	точность	личность
58	16	Ганзѣ	Генуѣ
66	29	уничтоженіемъ безпоземныхъ учрежденій монастырей	уничтоженіемъ монастырей
79	21	Баржемонъ—Вильнева	Вильневъ—Баржемона

3 2044 022 554 398

